

Василий

Тараруев

ПУТЬ ПАЛОТНИКА

СТАЛИН

У периметра

Прогремела короткая очередь, и несколько пуль с чавканьем впились в размякшую от недавнего дождя землю, всего в полуметре от головы распластавшегося за небольшим холмиком сталкера. Дон Кихот сильнее вжался в жухлую серую траву.

Стреляли с холма в паре сотен метров впереди. Нельзя было не отметить, что неведомые враги расположили огневую точку очень удачно — пространство между холмом и Ржавым лесом было как на ладони, полностью вписываясь в сектор обстрела.

Конечно, Зона изобиловала всевозможными опасностями, будь то очаги повышенной радиации, кровожадные мутанты, гибельные аномалии, на то она и зона. Но сейчас грозящая коса смерти приняла облик не кровососа или "комаринной плечи", а всего лишь банальных бандитов-мародёров, решивших поживиться хабаром одинокого сталкера.

На Кордоне, как назывались в просторечии внешние территории Зоны, ошивалось немало шаек этих гиен в человеческом облике, промышлявших грабежом сталкеров, что возвращались из глубинных областей Зоны. Банды сбивались из разного криминального сброда, что стекался в Зону за поживой на торговле артефактами или скрываясь от закона. Были тут и серьёзные уголовники, и просто всякая шпана. Сталкерские кланы периодически устраивали зачистки бандитских баз, истребляя беспощадно, но как говорится, свято место пусто не бывает, на смену одним любителям лёгкой поживы приходили другие. И сейчас судя по всему именно такая мародёрская шайка преградила путь сталкеру.

"Твари" — подумал Дон Кихот, перехватывая поудобнее старый АКМ — "У самих кишка тонка за хабаром ходить, сталкеров грабят, ублюдки!".

Конечно нападение бандитской шайки при возвращении к периметру — в Зоне в общем-то тоже обычная вещь, как мутанты и аномалии. Но всё же, после того как удалось пробраться сквозь заслон из "трамплинов" и "птичьих каруселей", уйти от кровососа и стаи слепых псов, погибнуть от пули каких-то шакалов было обидно.

Ещё одна очередь прорезала воздух справа, впившись в землю. Сквозь зубы Дон Кихота вырвалось рычание — ответить было нечем.

Рожок автомата был полон меньше, чем наполовину, запасных магазинов давно не имелось — весь носимый бокомплект Дон Кихот расстрелял вчера, когда отбивался на Свалке от

преследовавшей его стаи слепых псов. Помимо "калаша" имелся также дешёвый "макар", по меркам Зоны и не оружие даже, а так, пугач, да ещё граната-лимонка. Негусто. С таким арсеналом самым приемлемым выходом из ситуации являлось отступление.

Тем более, что дисплей тактического КПК показывал, что согласно данным детектора форм жизни, противников не меньше четырех, и судя по щедрости, с какой бандиты тратили патроны, недостаток в боеприпасах они не испытывали.

Оглядевшись по сторонам, Дон Кихот понял, что заперт в коридоре. Справа искрились электрические молнии "вспышек", слева клубились сгустки уплотнённого воздуха над чем-то, похожим на цепочки "трамплинов" или "птичьих каруселей". В других обстоятельствах можно было бы попробовать найти среди них лазейку, применяя детектор аномалий или старые добрые гайки с привязанными бинтами, но не сейчас же, когда с холма впереди в любую секунду может ударить поток раскалённого свинца.

Таким образом открытым оставался лишь путь обратно, каким он сюда пришёл минут эдак пятнадцать назад.

В двадцати метрах позади среди бурьяна возвышался проржавевший пожарный ЗИЛ-130, видимо брошенный ликвидаторами ещё в эпоху той первой катастрофы. Колёса со спущенными покрышками вросли в грунт, когда-то ярко-красное покрытие кузова поблекло и облупилось. Это внушило Дон Кихоту надежду. Массивная машина, если удастся до неё добраться, закроет его от пуль бандитов, а ещё двадцатью метрами дальше начинается вымытая дождями расщелина, котоорая тянется почти до самой кромки Ржавого леса. Ну а в лесу он уж сумеет затеряться, сбросив мародёров со следа.

Хотя среди многих сталкеров возвращаться уже пройденным путём считалось плохой приметой, но в данном случае здравый смысл видел только эту возможность. Конечно, этот путь к отступлению грозил большим риском — лишившись защиты пологой складки местности, сталкер превращался в удобную мишень для стрелков на холме. Но других вариантов не было — при превосходстве противников в численности и боеприпасах продвижение боя не могло увенчаться успехом.

Снова затрещали автоматы мародёров, пули прошли над головой сталкера. С холма донёсся торжествующий вопль.

Выругавшись сквозь зубы, Дон Кихот повернулся набок и прицелился, лоя мушкой вершину холма. В нейронах его мозга уже созрел план действий, расписанный буквально по секундам.

Один бандит привстал, желая лучше разглядеть результаты стрельбы. Это стало непоправимой ошибкой. Как только на мушке "калаша" возник сгорбленный чёрный силуэт, Дон Кихот немедленно вдавил спусковой крючок.

Автомат дёрнулся в ладонях, фигура на холме с глухим вскриком согнулась и стала заваливаться. Разались гневные крики, но Дон Кихот, стремительно вскочив, уже мчался остову пожарной машины.

Воздух рассекло несколько автоматных очередей, но пули прошли далеко стороной — разъярённые и ошарашенные гибелью товарища мародёры плохо целились.

Дон Кихот сделал перекат, чтоб вскочить уже за укрытием в виде брошенной "пожарной". Несколько пуль пробарабанили по ржавому кузову, пробивая обшивку. Сталкер вскинул автомат, но затвор лишь глухо щёлкнул — патрон, сразивший бандита на холме, оказался последним.

Дон Кихот проворно спрятался за машину, забрасывая за спину ставший бесполезным автомат. Пускай патроны кончились, но пожарный "ЗИЛ" на какое-то время прикроет его от бандитов, дав время добежать до оврага, а там добраться до леса. Рука нащупала в глубоком

кармане куртки-балахона рифлённую пистолетную рукоять, хотя Дон Кихот понимал, что против четырех автоматов слабосильный ПМ как-то не пляшет. Теперь — прочь отсюда, пока бандитам закрыт обзор.

Раздалось предостерегающее рычание. Уже приготовившийся к рывку Дон Кихот замер на месте. Возле края оврага стояла здоровенная псевдособака, свирепо оскалившая пилообразные акульи зубы, сгруппировавшаяся в пружину мускулов перед броском.

Внутри разлился ледяной студень ужаса — псевдособаки были одними из самых опасных тварей Зоны. Зверюга ростом с телёнка, около центнера мышц и сухожилий, неукротимая ярость, вдобавок довольно высокий по животным меркам интеллект и плюс к этому гипнотические способности, конечно не идущие ни в какое сравнение с контроллером, но позволяющие управлять стаями слепых псов и белых собак, превращая их в организованные команды загонщиков и следопытов. Учёные до сих пор спорили о происхождении псевдособак: одни считали их мутировавшими домашними животными, как слепые псы или белые собаки, другие утверждали, что нормальным предком псевдособаки был волк.

Обычно псевдособаки ходили в окружении стаи слепых псов или белых собак — родственных видов, но более слабых и глупых. Но эта тварь видимо была одна.

"Какой чёрт занёс её сюда?" — мысленно негодовал Дон Кихот, ощущая ледяные щупальца ужаса — "Псевдособаки почти никогда не заходят на Кордон, их и на Свалке-то нечасто встретишь. Ну да, Хозяевам Зоны виднее".

Дон Кихот медленно вынул из кармана руку с пистолетом, хотя понимал, что это почти бесполезно — слабосильный ПМ не остановит псевдособаку, для такой махины с запасом жуткой живучести и способностью к регенерации, пистолетная пуля вещь неприятная, но не смертельная. Разве что попытаться попасть прямо в глаз.

Псевдособака припала к земле перед прыжком, под покрытой омерзительными язвами шкурой перекачивались тросы стальных мышц. Отличительная особенность всех мутантов Зоны — кожа, покрытая многочисленными струпьями и язвами, источающими мерзкую слизь. Глаза зверюги пылали как два огонька, тварь видимо была очень голодной.

Ситуация приобретала всё более неприятный вид: сзади бандиты, впереди псевдособака... Дон Кихот медленно поднял руку с пистолетом. Если не спастись, то хотя бы подороже продать жизнь, трепыхаясь до последнего. Мелькнула мысль о десантном ноже, покоящемся в ножнах на поясе.

"Нет, бесполезно, эта зубочистка лишь оцарапает твари шкуру — напряжённо роились мысли в голове сталкера — "Надо успеть всадить ей несколько пуль в череп, тогда мутант если и не сдохнет, то будет сильно ранен и ошеломлён!".

Хотя Дон Кихот напряжённо следил за мутантом, он едва не упустил момент, когда псевдособака прыгнула. Она рванулась, словно снаряд, выпущенный из катапульты.

И в этот миг Дон Кихот, повинувшись внезапному наитию, вместо того, чтобы стрелять, бросился в сторону, упав навзничь. Тотчас пространство, где он только что стоял, распорол автоматная очередь, сопровождаемая ликующим потоком мата, впрочем тут же испуганно оборвавшимся. Выбежавший из-за "пожарной" мародёр не сразу заметил присутствие мутанта: пули предназначались сталкеру, но попали в псевдособаку. Разъярённая ранами тварь в последний миг сменила объект атаки.

Стокиллограмовая туша в тигринном прыдке пронеслась над распластавшимся по земле Дон Кихотом, обдав гнилостным запахом. Бандит снова нажал на спуск, но выстрела не последовало — то ли заклинило затвор, то ли просто кончились патроны. А в следующее мгновение зверюга сшибла его с ног, словно кирпич игрушечного солдата, страшные челюсти с силой гидравлического пресса сомкнулись на шее человека.

Дон Кихот обернулся, привстав, на ходу пытаясь сориентироваться. По идее, следовало бежать к оврагу, пока псевдособака и мародёры будут заняты друг другом.

Тем временем события развивались стремительное. Подоспевший второй бандит с ходу открыл по псевдособаке огонь из укороченного "калаша". Уже тяжело раненная тварь бросив растерзанную жертву, попыталась достать нового противника. Бандит отпрыгнул назад, избегнув пилообразных клыков, на ходу перезаряжая оружие. Тем временем у псевдособаки пулевые раны зарубцовывались прямо на глазах, хотя из-за перебитой лапы тварь не могла двигаться с прежней быстротой.

В голове мелькнуло решение, и в следующую секунду Дон Кихот, выхватив из кармана гранату, зубами сорвал кольцо и метнул её в дерущихся. За мгновение перед тем, как вновь рухнуть навзничь, он успел увидеть, как зелёный овал "лимонки" упал аккуратно между бандитом и псевдособакой.

Гроыхнул взрыв, засыпав лежащего сталкера комьями дёрна. Когда Дон Кихот вскочил, его взору предстало разорванное тело псевдособаки, пятью метрами в стороне в траве сломанной куклой распластался труп бандита.

Вспомнив, что был ещё один мародёр, Дон Кихот перехватил пистолет двумя руками и бесшумно ступая, двинулся к пожарной машине.

Последний бандит притаился с другой стороны кузова. После гибели товарищей он побоялся выйти, и решил ждать в засаде, почему-то решив, что противник будет огигать машину непременно справа. Он сидел на корточках, выставив перед собой зажатый в побелевших пальцах автомат. В таком положении его и застал Дон Кихот, обошедший пожарный "ЗИЛ" с задней стороны, и бесшумно приблизившись чуть ли не на расстояние вытянутой руки прикончивший точным выстрелом в затылок.

Дон Кихот взглянул на тактический дисплей, однако детектор форм жизни молчал. Вблизи не было никого, кто мог представлять опасность, бой был закончен.

Первым делом Дон Кихот обыскал убитых мародёров. Помимо нескольких рожков с патронами чего-то полезного удалось найти мало, правда у одного в рюкзаке оказался контейнер с "батарейкой" — относительно дешёвым артефактом, отличительной особенностью коего была способность накапливать электричество. Фигня, таких немало можно найти даже на Кордоне, и денег за него дадут мало. Тем не менее, контейнер переключевал в сталкерский рюкзак.

Мародёр, убитый взрывом гранаты, явно при жизни был в банде вожаком, судя по более дорогому и качественному снаряжению и пижонской золотой печатке на пальце, вдобавок у него единственного имелся при себе КПК, сходный с наиболее распространённой у сталкеров моделью. Дон Кихот пролистал записи в электронном органайзере. Особенно интересного ничего не нашёл — личные заметки, планы — большинство записей ему просто ни о чём не говорили. Но последняя строчка в списке запланированных дел заставила его вздрогнуть.

"Сталкер Дон Кихот. Перехватить по возвращении. Забрать груз — флэшку".

"Получается, это были не обычные случайные мародёры" — взволнованно подумал Дон Кихот — "Эта была засада, поставленная специально на меня? Но кому я мог понадобиться? Кто-то узнал о моём задании? Неужели Петрович где-то проболтался? Вряд ли. Но откуда произошла утечка? Или он сам их нанял?". При последней мысли разум охватили страх и ярость.

"Дела хреновы" — рассудил Дон Кихот — "Но у меня нет выбора, остаётся идти к Петровичу за вознаграждением, а заодно и сообщить ему о том, что кто-то хотел перехватить заказанный им груз".

Дон Кихот поймал себя на мысли, что он только сейчас вспомнил о главной цели

нынешнего вояжа, грузе, который он подрядился доставить одному здешнему теневому дельцу, которого сталкеры обычно называли по отчеству. Рука скользнула за пазуху куртки, где в застёгнутом кармане притаилась плоская коробочка с пачку сигарет размером, выполненная из крепкой стали и покрытая свинцом. Обычно она использовалась для переноса мелких артефактов. Но на сей раз её содержимым был не обычный сталкерский "хабар", а всего лишь обычная флэшка. Вот только на этой флэшке содержалась какая-то очень важная информация, настолько, что Петрович посулил за неё очень кругленькую сумму.

Дон Кихот спрятал бандитский КПК в карман, и решил разжиться ещё одним трофеем.

Псевдособака ещё дышала и пыталась шевелиться, несмотря на разорванную взрывом грудную клетку, несмотря на продырявленное несколькими автоматными очередями тело. Маленький жёлтый глаз с ненавистью смотрел на сталкера. Ударом ножа в мозг Дон Кихот добил псевдособаку, затем одним взмахом отхватил твари хвост — части тел мутантов Зоны высоко ценились как учёными, изучавшими способность этих организмов к регенерации и устойчивость к радионуклидам и химии, так и всевозможными любителями экзотики. Хвост мутанта отправился в наружный карман рюкзака, где уже лежало завёрнутое в полиэтиленовый пакет щупальце кровососа.

Сбор трофеев закончился, нужно было идти дальше. Дон Кихот достал бинокль, чтоб внимательно рассмотреть периметр, который уже можно было различить и невооружённым взглядом. Ряды проволочных ограждений, "спиралей Бруно", также Дон Кихот знал, что в земле притаились противопехотные мины, растяжки для сигнальных ракет, кое-где — камеры наблюдения и датчики сигнализации, а снаружи периметр патрулируют бронетранспортёры и джипы с пулеметами. Возле путей, удобных для прохода в Зону — блокпосты с дотами и пулемётными вышками. У солдат строгий приказ стрелять в каждого, кто окажется внутри периметра в пределах дальности имеющегося оружия, или же попытается проникнуть в Зону извне. Никто не должен находиться на территории Зоны, не имея на это разрешения, и ничто не должно покинуть её пределы. Надо сказать, этот запрет не был безосновательным: один раз был случай, когда из Зоны принесли какую-то новую смертельную болезнь, к счастью, быстро локализованную, несколько раз имели место случаи гибели людей и даже небольшие катастрофы, связанные с нелегальным хранением артефактов Зоны у частных лиц. А сколько было трагических случаев при изучении артефактов в государственных лабораториях...

К слову сказать, Дон Кихот не сильно задумывался над вопросом законности и этичности своего ремесла. Люди готовы платить большие деньги, чтоб заполучить уникальные предметы с волшебными свойствами, он эти деньги честно зарабатывает, рискуя жизнью. Те, кто нелегально приобретает "хабар", знают, на что идут.

"Кроме того, я пришёл в Зону не для того, чтобы нажиться" — мрачно подумал Дон Кихот — "У меня здесь совсем другая цель".

А вдали маячили ряды проволочных ограждений периметра, и нужно было как-то преодолеть этот барьер, не нарвавшись ни на мину, ни на пулю патруля. Вздохнув, Дон Кихот поправил лямки рюкзака и двинулся дальше.

Сутки назад

Дон Кихот вскинул автомат, услышав невдалеке шорох. Но взгляд не различил ничего, хотя в какой-то момент сталкеру показалось, что возле будки проводника мелькнул какой-то зыбкий силуэт. Нет, всё было тихо, на брошенном железнодорожном узле царил полный кладбищенский покой.

Дон Кихот вынул из нагрудного кармана КПК. Дисплей показывал, что место предполагаемой гибели Скорохода должно быть где-то здесь. Разумеется, электронная карта, сброшенная Петровичем, указывала координаты очень приблизительно — в условиях Зоны

трудно было точно запеленговать сигнал КПК Скорохода, выброшенный в эфир за секунду до гибели владельца.

Вчера у него был разговор с Петровичем в подвальном помещении бара "Ликвидатор", оборудованном под кабинет владельца. В тот день только что вернувшийся из Зоны молодой сталкер-одиночка Дон Кихот как раз пришёл сдавать добытый "хабар". Улов был не слишком велик, зато качественный — артефакт под названием "поплавок", способный висеть в воздухе в метре над землёй за счёт влияния на гравитацию, очень ценился в исследовательских центрах, и кроме того, был большой редкостью, встречаясь в самых глубинных и опасных областях Зоны. Не каждому зубру-сталкеру удавалось добыть такой, да ещё вернуться с ним живым. А тут такое сумел совершить малоопытный новичок. Дон Кихот обнаружил "поплавок" в разрушенном доме возле Янтаря, сунувшись почти в радиус действия мрачно знаменитого психотропного поля, что разрушало психику человека, превращая его в "зомби" — сумасшедшего, бормочущего всякий бред и пытающегося убить каждого на своём пути. Феномен этого поля, являющегося по одной версии очередной местной аномалией, по другой — какой-то секретной военной разработкой, продолжающей функционировать в автономном режиме, прикрывал все подходы к Чернобыльской АЭС, наглухо блокируя все попытки добраться до неё. Хотя ходили упорные слухи об особо удачливых хитрецах, что каким-то образом пробирались сквозь поле, должно быть через гипотетические лазейки в виде мёртвых зон. Но ни одного счастливица, по легендам сумевшего вернуться с Энергоблока, не было в живых, так что эти рассказы скорее всего были плодом человеческого воображения, хотевшего верить в чудеса. Правда Дон Кихот однажды лично разговаривал с человеком, уверявшим, что был на Энергоблоке...

Дон Кихот помнил, как адски болела голова, когда он полз за мерцающим в полумраке "поплавком", болтающимся в полуметре над бетонным полом. Душу поглощало какое-то гнетущее чувство обречённости, равнодушия к дальнейшей судьбе. Наверное, заберись он метром дальше или пробудь в зоне действия поля ещё несколько минут, Дон Кихот пополнил бы собой армию слоняющихся в окрестностях живых полутрупов со стёртой памятью. Но Хозяева Зоны в этот день были видимо благосклонно настроены: Дон Кихот сумел благополучно выбраться назад с добытым трофеем.

Петрович, насмешливо прищурившись, сонно следил за тем, как Дон Кихот раскрывает сумку с контейнерами. Он ждал, что новичок притащил какую-нибудь дешёвую ерунду вроде "чёрных капель". Но когда из раскрытого контейнера выпорхнул "поплавок", брови торговца поползли вверх, прищуренные глаза пронзили молодого сталкера заинтересованным взглядом.

Петрович сгрёб "поплавок" в приготовленный свинцовый футляр и не говоря ни слова протянул Дон Кихоту туго пачку скрученных в трубки и туго стянутых резинкой купюр. Бегло оценив толщину пачки и составляющие её ассигнации, Дон Кихот чуть не впал в ступор — ему ещё не приходилось получать столько денег за раз. Невнятно пробормотав какие-то благодарности, Дон Кихот привстал, собираясь откланяться. Но Петрович взмахом ладони велел ему сесть.

"Погоди, дружок" — сказал Петрович — "Я вижу, ты парень башковитый и лихой, раз сумел раздобыть эту штуку. И у меня появилось поручение, как раз для такого молодого да раннего. Не интересуется?".

"Что я должен сделать?" — спросил Дон Кихот, чуть напрягшись.

"Ничего сложного" — усмехнулся Петрович — "Один из стариков, Лёня Скороход, должен был доставить мне один груз, взятый с вертолёта учёных, что давеча разбился в Тёмной долине. Скороход отправил мне сообщение, что груз добыл и спешит доставить. Но сорок минут назад с его КПК пришло автоматическое сообщение, что владелец погиб. По данным аппаратуры, сигнал пришёл из одного места в районе Свалки. Твоя задача — найти Скорохода, или то что

от него осталось и принести мне мой груз. Только если согласен, то надо будет отправляться немедленно — время не ждёт, товар может сгинуть или его могут забрать другие. Так что, берёшься?"

Минуту Дон Кихот напряжённо размышлял. Он ещё не успел отдохнуть от последнего рейда, немедленно возвращаться в Зону совершенно не хотелось. Вдобавок, одно дело искать "хабар" в свободном плавании, и совсем другое — брать на себя ответственность за судьбу некоего груза, судя по всему очень важного для Петровича — если что-то не заладится, он строго спросит, а с торговцами Зоны ссориться опасно, они будут поопаснее иных "крёстных отцов". Но с другой стороны, неловко отказывать столь уважаемому человеку, а выполнив поручение, будешь у него на хорошем счету. Да и есть основания считать, что гонорар будет более чем щедрым, а ему деньги позарез необходимы, нет, не для недельных запоев и выпендрежа в духе золотоискателей старины, как большинству других сталкеров, а чтобы закупить по-настоящему эффективное противорадиационное снаряжение, чтобы приступить к осуществлению главной цели...

"Оплачу по-царски" — подтвердил Петрович, словно читая мысли молодого сталкера. Впрочем, тут не надо было быть телепатом, а с жизненным опытом и проницательность старого торговца и подавно — "Только если возьмёшься, то я ожидаю, что ежели ещё груз там, где должен лежать сейчас, то он дойдёт до меня в целости и сохранности. Надеюсь, ты его не потеряешь по дороге и не повредишь". Пояснить, что будет в противном случае, Петрович не стал, но было понятно и так, что Дон Кихоту в этом случае из Зоны лучше не возвращаться.

"Я согласен" — твёрдо сказал Дон Кихот. Позже он сам удивился, что подвигло его к такому решению. Нет, решающим аргументом стало не обещание богатого вознаграждения, и не желание выслужиться перед влиятельным Петровичем. Последней гирькой на чаше незримых весов стал голос интуиции, внутренний советчик, благодаря которому неопытный сталкер-новичок до сих пор не сгинул в Зоне, хотя уже успел побывать там, куда рисковал сунуться не каждый ветеран.

"Хорошо" — кивнул Петрович — "Тогда тебе час на сборы, и вперёд. Электронную карту с координатами я тебе скину, правда имей ввиду, что они очень приблизительный, сам понимаешь, в Зоне радиосвязь не слишком надёжная штука. Предположительное место гибели Скорохода — старый железнодорожный узел на свалке. И постарайся по пути туда не делать долгих привалов — есть вероятность, что грузом заинтересовались другие, кто тоже начнет поиски".

"Понял" — сказал Дон Кихот — "А что за груз я должен доставить? Какой-нибудь особенно редкий артефакт?"

"Нет" — усмехнулся Петрович — "Всего лишь флэшка. Обыкновенная флэшка, что втыкается в компьютер. Только на ней есть кое-какие интересующие меня файлы. В твоих интересах эти файлы не пытаться скопировать себе или попытаться передать кому-то ещё, хоть они и зашифрованы так, что без ключа хрен расколупаешь. Есть информация, от которой лучше держаться подальше. Меньше знаешь — крепче спишь, или как говорил один библейский мудрец, в больших знаниях много скорби".

"Задачу понял" — произнёс Дон Кихот — "Я могу приступить?"

"Да уж иди, давно пора" — проворчал Петрович — "Надеюсь, ты не станешь болтать каждому встречному о моём поручении. Так будет безопасней для тебя же — нашим конкурентам было бы очень интересно узнать, кто мой курьер. Да и если всё пройдет успешно, по завершении тебе будет лучше выкинуть это дело из головы. Ну всё, с Богом, ступай".

И вот сейчас Дон Кихот стоял на шпалах старого железнодорожного узла, держа наготове автомат и напряжённо оглядывая пространство вокруг. Когда то здесь была станция

железнодорожного пути, что шёл до завода "Росток" и до самой Припяти. Двухколейная дорога разветвлялась на несколько путей, снова сходящихся в основную магистраль или оканчивающихся тупиками. Деревянное здание, в котором некогда располагался персонал станции, прогнило и разрушилось почти полностью, рядом приткнулся проржавевший остов какого-то грузовика, кажется "газика". На путях навеки застыл короткий состав: магистральный двухсекционный тепловоз ТЭМ18 с прицепленной пятёркой товарных вагонов и парой цистерн, проржавевших до дыр, в которые можно было просунуть голову. Тепловоз внешне выглядел целым, разве что потускнела и сильно облупилась краска. Дверцы в кабины машинистов были распахнуты настежь.

Через две колеи параллельно стоял небольшой маневровый ТЭМ. Тепловоз выглядел как новенький, сияя ярко-синим пятном на всеобщем унылом ржавом и блекло-сером фоне, хотя прицепленный к нему пассажирский вагон был изъеден ржавчиной словно кислотой. То, что энтропия пощадила маневровый ТЭМ, очень настораживало, явно не обошлось без какой-то неизвестной аномалии, и Дон Кихот решил на всякий случай держаться подальше от странного локомотива.

Где-то вдали в небе кружили вороны — единственный вид птиц, сумевший адаптироваться к условиям Зоны, ветер чуть колыхал бурьян и ветви кустарника возле развалившегося административного корпуса.

"Но где же этот Скороход?" — думал Дон Кихот, тщательно всматриваясь в заросшее бурьяном полотно путей. Вполне возможно, что тело давно сожрали с потрохами многочисленные мутанты Зоны, а может он погиб вовсе не здесь, а где-то в окрестностях станции — "Надо посмотреть за составом, а то отсюда не видать".

Дон Кихот замер неподвижно, вслушиваясь, но вокруг по-прежнему была могильная тишина. Не вибрировал и портативный детектор аномалий, карманный дозиметр тоже молчал. Перенеся вес автомата на ремень, Дон Кихот освободил левую руку, чтоб расстегнуть молнию на поясной сумке. Пальцы сразу нащупали гайку с привязанным к ней бинтом, секундой спустя гайка полетела вперёд, волоча развевающийся в воздухе шлейф. Старый приём первых сталкеров для выявления аномалий, описанный ещё в одном старинном фантастическом романе, оказавшемся пророческим, способ примитивный, но часто более действенный, чем всякие хитроумные датчики, то и дело глючащие и выходящие из строя. Пролетев по отлогой дуге метра четыре, гайка стукнулась о покрытый коррозией рельс и упала в траву. Вторую гайку Дон Кихот метнул метром левее — она шлёпнулась о щебень полотна. Значит это направление чистое. Но на всякий случай Дон Кихот бросил ещё одну гайку справа от первой. Не успела гайка коснуться шпал, как в воздухе сверкнула фиолетовая вспышка. Раскалённый докрасна кусочек металла застучал по насыпи, бинт вспыхнул и тут же истлел.

Ясно, это место будем обходить стороной. Лишний пример того, что на Зоне предосторожность никогда не бывает лишней.

Труп Скорохода он обнаружил за грузовым составом, возле задней секции теплового. Тело распростёрлось возле колёс локомотива, раскинув руки в стороны, на шее зияла рваная рана. В облике мёртвого тела что-то настораживало — какая-то необычность. Рядом валялась немецкая автоматическая винтовка G-3 — покойный видимо отдавал предпочтение натовским игрушкам. Ствол оружия был согнут почти под прямым углом.

Наклонившись, чтоб обыскать труп, Дон Кихот понял, что ему показалось странным: тело Скорохода выглядело каким-то усохшим, словно египетская мумия. Казалось, что труп состоял из одной кожи, бессильно обвисшей на скелете, было такое чувство, словно из тела каким-то образом откачали и выжали все соки...

Страшная догадка пронзила сознание сталкера. Дон Кихот выпрямился, выставив оружие

перед собой. Это было сделано вовремя, потому что его взору предстало невероятное зрелище: ковёр бурьяна в полусотне метров впереди проминался, словно под ногами кого-то невидимого, и дистанция между сталкером и сминаемой травой быстро сокращалась.

Кровосос! Прежде чем разум осмыслил происходящее, инстинктивный рефлекс скомандовал рукам вскинуть автомат и нажать на спуск. Тишину узловой станции огласил оглушительный грохот выстрелов.

Пули впились в точку над подминаемым бурьяном, и в тот же миг в воздухе материализовался силуэт монстра, сперва полупрозрачный, затем окончательно ставший видимым. Воздух огласил дикий рёв, пробравший сталкера насквозь. Пули ранили мутанта, и кровососу пришлось выйти из режима невидимости, который отбирал слишком много сил.

Кровосос. Один из опаснейших мутантов Зоны. Мало кому из сталкеров удавалось уйти живым, повстречав его. Название монстр получил благодаря способу питания — схватив жертву, мутант словно сверхмощный вакуумный насос выпивал из неё все жидкости, оставляя скукоженную оболочку. До сих пор Дон Кихот лишь слышал о нём от старожилов Зоны, и даже довелось как-то видеть голову чудовища, украшавшую стену одного из сталкерских баров, но видеть вживую не приходилось. И вот сейчас такая возможность представилась, хотя Дон Кихот об этом отнюдь не мечтал.

Под огнём автомата кровосос чуть остановился и резко изменил вектор движения, бросившись прочь. Но Дон Кихот, наслышанный о повадках кровососов, знал, что это ложный маневр — монстр просто пытается уйти от пуль, заодно регенерирует на бегу раны — для того чтобы развернувшись, напасть снова. Теперь кровосос бежал, стремясь скрыться от жалящего свинца за головной секцией тепловоза.

Дон Кихот дал ещё очередь вдогон убегающему монстру. Он не разглядел, удавалось ли ему опять зацепить мутанта — бегущая фигура вновь стала прозрачной, в следующий миг растворившись в воздухе.

Отличительной особенностью кровососа, помимо гастрономических предпочтений, была способность входить в стелс-режим — проще говоря, становиться невидимым. Природу этого феномена так и не выяснили до конца. Часть биологов считала, что играет роль уникальная биохимия, позволяющая клеткам какое-то время не поглощать свет вообще, или наоборот поглощать его стопроцентно, другие утверждали, что у кровососов своеобразные гипнотические способности, наподобие контролёров, и они просто внушают, что их не видно. К счастью, стелс-режим вызывал в организме мутанта большие энергозатраты и монстр мог оставаться невидимым лишь ограниченное время.

Дон Кихот продолжал палить вслед кровососу, но через секунду автомат смолк. Сталкер выдернул рожок и попытался развернуть его другим концом, чтоб воткнуть другой магазин, примотанный изолентой.

Жуткий рык раздалось где-то невдалеке, и Дон Кихот увидел, что щебёнка путевой насыпи летит в стороны под мощными ударами невидимых ног, и невидимка стремительно приближается. За долю секунды Дон Кихот понял, что не успеет перезарядить оружие, и что спастись бегством не удастся.

Озарение налетело вспышкой — перед глазами мелькнула распахнутая дверца кабины тепловоза.

Вход в нутро локомотива возвышался почти в двух метрах над телом Скорохода, добираться до узкой дверцы нужно было по специальным нишам-ступенькам, держась за поручни. В обычных условиях Дон Кихот возился бы минуту, но сейчас он взлетел вверх как птица. Дон Кихот не понял, каким образом он сумел не застрять второпях в узком проёме, в следующее мгновение он уже рухнул на пол тамбура-коридора.

Выдохнув, Дон Кихот прижал к груди автомат. Спасибо привычке всегда вешать оружие ремнём на плечо, иначе неизбежно оставил бы внизу, как тот рожок, который не успел зарядить.

Перевернувшись на спину, сталкер коротко оглянулся. Слева была дверь в кабину управления секцией, справа в темноте возвышались какие-то механизмы. Тамбур имел ширину всего около полуметра и возможностей для перемещений было немного.

Что-то с силой врезалось в тепловоз снаружи, отчего многотонный локомотив содрогнулся, затем снаружи раздался душераздирающий рёв, от которого заложило уши. Звук был раздосадованный, злой.

Дон Кихот торопливо шарил по разгрузочному жилету, нащупывая новый рожок. В проёме показалась полупрозрачная фигура. Несколько секунд она то темнела, то вновь начинала расплываться, но в итоге очертания сгустились, и Дон Кихот смог рассмотреть кровососа во всей красе.

Человекоподобное тело, словно сплетённое из тугих канатов мускулов было покрыто голой кожей, изъеденной слизистыми язвами, лысый череп имел форму вытянутого овала, вокруг рта-присоски бородой свисали короткие щупальца, которыми мутант обвивал шею жертвы. Больше всего кровосос напоминал огромного голого и лысого старика. Некоторое сходство с человеком было не случайным — по слухам, кровососы были не "естественными" мутантами, а какой-то секретной разработкой военных биологов на базе человеческого генома, вырвавшейся из лаборатории после Второй Катастрофы. А заброшенных военных лабораторий в Зоне хватало — после той, ещё первой аварии, оставленные людьми территории вокруг ЧАЭС стали удобным местом для размещения всяких секретных объектов.

На секунду монстр замер, держась мускулистыми руками за поручни. Массивный торс, увитый верёвками мышц, мерно вздымался в такт тяжёлому дыханию, похожем на звук движения паровозного поршня. Белесые глаза кровососа линзами системы наведения остановились на суетливо барахтающемся на полу тамбура человеке, словно стремясь пригвоздить жертву. Глядя прямо в блеклые зрачки мутанта, Дон Кихот готов был поклясться, что в них читалось предвкушение сытного пиршества. А рука никак не могла вытащить из кармана зацепившийся за что-то магазин.

Монстр попытался пролезть внутрь, но богатырская комплекция сыграла с ним дурную шутку — широкие плечи просто не пролазили в узкий проём, в который человек-то мог пройти с трудом. Кровосос попытался залезть боком, но тоже оказалось неловко, тогда мутант неожиданно выбросил вперёд руку, надеясь подтащить жертву — Дон Кихот едва успел отдёргнуть ноги от щёлкнувших в воздухе дециметровых когтей.

Дон Кихот почувствовал что-то вроде облегчения, осознав что монстр не может протиснуться в узкий проход. Но восторг был недолгим.

Кровосос вцепился рукой в край проёма, затем уцепился за противоположный край другой рукой и что есть силы потянул в разные стороны. Металл обшивки локомотива нехотя, но начал поддаваться. Затрещала внутренняя звукоизолирующая обшивка тепловоза. Это было невероятно, но Дон Кихот не мог не верить своим глазам — кровосос расширял проём, разгибая обшивку тепловоза, словно она была выполнена из консервной жести.

Проклятый рожок наконец-то выскочил из кармана разгрузки. Одним движением Дон Кихот вставил его в автомат, молниеносно передёрнул затвор, и одной длинной очередью разрядил всё содержимое магазина прямо в кошмарную морду кровососа, уже протиснувшегося в тамбур и с пронзительным предвкушающим рёвом звездой растопырившего ротовые щупальца.

Кровососы отличались редкостной живучестью даже на фоне других мутантов Зоны, но тридцать пуль подряд из "калаша" в голову почти в упор было слишком даже для такого

монстра. Омерзительный овальный череп лопнул и разлетелся на куски, словно гнилая дыня, обезглавленное тело качнулось назад и выпало через расширенный проём наружу.

Дон Кихот перезарядил оружие и сумев вскочить на ноги, бросился к разодранному проёму, готовый добить кровососа, если тот всё же жив, или отразить атаку какой ещё твари. Но вокруг вновь было чисто.

Несколько минут Дон Кихот сидел, привалившись к какому-то механизму тепловоза, пытаясь успокоить нервы. Мелькнула мысль, что вообще-то сегодня есть, чем гордиться — уйти от кровососа удавалось не каждому опытному сталкеру, а ещё и завалить такую тварь в одиночку — этим могли похвастаться считанные единицы.

Отдышавшись и немного успокоив расшалившиеся нервы, Дон Кихот выбрался из сослужившего ему добрую службу тепловоза. Сначала сталкер подобрал отстреленные щупальца кровососа — будет подтверждение одержанной победы, да и ценятся такие штуки высоко — куча фармацевтов давно бьётся над лекарством, использующим способности мутантов Зоны заживлять раны. Затем Дон Кихот вспомнил про изначальную цель этого вояжа.

Флэшка нашлась сразу — в пулемётной гильзе, спрятанной в нагрудном кармане покойного Скорохода. Вообще-то Дон Кихот был не большим охотником обшаривать трупы, но ради дела пришлось подавить брезгливость.

Некоторое время Дон Кихот рассматривал добытый трофей. На вид ничего особенного, обыкновенный модуль флэш-памяти, какой за копейки можно купить в любом магазине бытовой электроники. От попытки посмотреть, что на ней записано, Дон Кихот решил благоразумно воздержаться. Убрав флэшу в заранее припасённый стальной футляр, Дон Кихот достал тактический КПК и нажал вызов по номеру, которым снабдил его Петрович.

"Товар у меня, возвращаюсь" — произнёс он условленную фразу.

Привал

Начал накрапывать морозящий дождь. По какой-то странной прихоти природы небо над Зоной в любое время года постоянно заволакивала серая пелена облаков, из-за чего на этой аномальной территории вечно было тускло и пасмурно — солнечные лучи с трудом проникали сквозь завесу свинцовых туч. Вдобавок, время шло к вечеру, отчего стало совсем темнеть, и Дон Кихот решил что нужно срочно поискать ночлег. Спать под дождём ему совсем не улыбалось, кроме того, со дня на день ожидался новый выброс, а оказаться в время выброса под открытым небом — верная смерть.

Вокруг ещё простирались блеклые пологие холмы Свалки, заваленные металлоломом и всяким строительным мусором, до Кордона по прикидкам Дон Кихота был где-то час пути, что было дополнительным аргументом искать место я ночёвки. В километре виднелись крыши домиков заброшенной деревушки, оставленной жителями ещё после первой аварии. Но туда Дон Кихот решил не ходить — далековато, кроме того брошенные деревни часто служили логовами для кровососов и прочей нечисти.

Возле размытой грунтовой дороги громоздилась строительная техника — пара бульдозеров, экскаватор — машины, в своё время пригнанные для ликвидации последствий аварии, да так и брошенные после отхода. Рядом виднелся покосившийся строительный вагончик. Именно его Дон Кихот и приметил для ночлега.

Карманный дозиметр молчал, значит строительные агрегаты не источали радиацию, как это обычно было с брошенной в Зоне техникой.

Внутри вагончика оказалось сухо и даже уютно, хотя и гулял ветер сквозь сорванную дверь и выбитые окна. По сравнению с перспективой ночевать под открытым небом в дождь это был более привлекательный вариант.

Усевшись на дощатом полу, Дон Кихот скинул с плеч лямки и положил рюкзак рядом.

Вжикнула застёжка-"молния", из недр торбы один за другим показались туристский термос, охотничья горелка-примус на сухом горючем, банка тушёнки, пакет сухарей, маленькая пачка печенья и пара упаковок белково-витаминного концентрата, которым снабжали военных с натовских блокпостов. "Пикник на обочине" — мрачно усмехнулся Дон Кихот, вспомнив название той старой книги. В завершении из рюкзака был извлечён спальный мешок, сшитый из тонкого брезента и ватина одним умельцем в Выселках. Спальник Дон Кихот тут же постелил под себя. Автомат всё это время лежал на коленях, готовый в случае чего немедленно оказаться в руках и встретить непрошеного гостя порцией горячего свинца.

Дон Кихот расположился лицом ко входу, чтоб всё время держать его в поле зрения. Мелькнула мысль поставить на ночь растяжку у входа.

Отвинтив крышку термоса, Дон Кихот плеснул в неё крепкого кофе и с наслаждением пригубил ещё не успевший полностью остыть напиток. Открытая тушенка неторопливо грелась на походном примусе. Разводить костёр Дон Кихот не стал — собирать в темноте сырые дрова было занятием столь же малопродуктивным, сколько опасным. Кроме того, свет огня мог привлечь ненужное внимание как мутантов, так и каких-нибудь недобрых людей.

Навалилась дотолё невозможная усталость и сталкер наконец позволил себе расслабиться, хотя ни на секунду не забывал, что он по-прежнему находится в Зоне, где смерть может внезапно нагрянуть в любую секунду. Мягкий спальник, запах согреваемой тушёнки, мешавшийся с ароматом кофе из термоса — всё это настраивало на какой-то философский лад, и Дон Кихот предался размышлениям.

"Многие сталкеры считают меня чужаком" — думал Дон Кихот — "Они думают, что я одержим идиотской мечтой. Что ж, может быть в какой-то мере так оно и есть. Зря я в своё время сболтнул про то, зачем пришёл в Зону. Конечно, по уму надо было держать мысли при себе и стараться быть как все. Кто такие большинство сталкеров, какие мотивы привели их сюда? Большинство — корыстные авантюристы вроде золотоискателей старины, которые хотят быстро срубить побольше денег, продавая чудодейственные артефакты Зоны скупщикам хабара. Есть ещё любители острых ощущений, которым адреналин нужен как воздух, а спокойная жизнь на "большой земле" кажется пресной. Есть неудачливые ребята, которые лишились всего и которым было некуда больше податься. Есть субъекты, не поладившие с правосудием и решившие затеряться на Зоне, правда последние обычно не подаются в сталкеры, а пополняют ряды мародёрских шаек на Кордоне. В общем, все перечисленные — обычный контингент Зоны".

Дон Кихот отхлебнул ещё кофе и вытащив из рюкзака складную ложковилку, потянулся к банке с тушенкой.

"А что же я?" — продолжал размышлять Дон Кихот — "Я пришёл в Зону сугубо по собственной воле, оставив престижную и хорошо оплачиваемую работу с карьерными перспективами, бросив квартиру и прочие атрибуты благополучного члена общества. У меня не было проблем с законом ("Теперь есть" — саркастически усмехнулся внутренний голос). Я не искал в Зоне риска, и не слишком понимаю сорви-голов, разыскивающих логовища кровососов или лазающих по старым катакомбам дабы пощекотать нервы. Нажива? Я тоже собираю и сдаю торговцам хабар, но деньги для меня не самоцель, я коплю их, чтобы приобрести по-настоящему хорошее антирадиационное снаряжение, без которого мне вряд ли удастся осуществить цель, из-за которой я здесь. Пусть она кому-то покажется бредовой, но я намерен выполнить эту мечту".

Не слишком богатый разносолами ужин тем не менее эффективно утолил голод, начало клонить в сон, несмотря на принятые внутрь поллитра крепкого кофе. Дон Кихот завернулся в спальный мешок, чувствуя как слипаются глаза.

"Моя цель — добраться до Монолита" — мысленно произнёс Дон Кихот, прежде чем сознание провалилось в сон.

Возвращение

Периметр удалось преодолеть удачно, не потревожив сигнализацию, не наступив на мину, сумев незаметно проскользнуть мимо патрульного бронетранспортёра. Теперь путь сталкера лежал через лес в направлении шоссе.

Вокруг был обычный сосновый бор, после жутких лесов Зоны он казался невероятно безопасным. Вообще, каждый раз после возвращения из-за периметра Дон Кихот испытывал чувство облегчения, осознавая, что не надо тщательно смотреть, куда ступаешь, то и дело бросая перед собой гайки и напряжённо прислушиваясь, не запиликает ли карманный дозиметр, не надо бдительно следить по сторонам, нервно оглаживая пальцем спуск автомата, не нужно бояться угодить в "чёртову плешь" или "птичью карусель". После Зоны мир за её пределами каждый раз казался удивительно безопасным.

Через час Дон Кихот выбрался на шоссе и теперь шагал по обочине, ожидая, когда покажется ответвление на просёлочную дорогу. Автомат сталкер завернул в кусок полинялой ткани, чтоб не бросался в глаза, хотя в здешних местах человек с нелегальным оружием воспринимался как явление вполне заурядное. Впрочем, совсем расслабляться не стоило, ходили слухи, что правоохранительные органы и спецслужбы то и дело отлавливают беспечных сталкеров в окрестностях Зоны.

До посёлка, который остряки именовали "Хабаровск" он добрался через полчаса.

Когда-то Выселки были обыкновенной ничем не примечательной деревушкой, каких полно. Первые изменения в жизни деревни начались в далёком восемьдесят шестом, когда здесь осело много беженцев из подвергнувшихся заражению районов. Деревня сильно разрослась. Потом на много лет не было ничего примечательного. Но когда нежданно-негаданно на ЧАЭС произошла новая загадочная катастрофа, и территория в радиусе нескольких десятков километров вокруг Саркофага превратилось в сплошную полосу аномалий, названную Зоной, оказалось, что от Выселок рукой подать до спешно установленного заградительного периметра. Стратегическую удобность местоположения посёлка немедленно оценили отчаянные ребята, нелегально проникавшие в Зону для сбора всяких чудодейственных вещиц, образовавшие овечью ореолом романтики корпорацию сталкеров. Посёлок оказался удобен для схронов оружия и артефактов, для отдыха в промежутке между вылазками, для пополнения запасов продовольствия и приобретения нужных вещей. Местные жители ничего против не имели, поскольку деятельность сталкеров привлекала в деревню немалые финансовые потоки.

Там, где много людей, стремящихся быстро сбыть что-то ценное, непременно появляются и люди, эти ценности активно скупающие за полцены. Этих скупщиков, имеющих связи для перепродажи нелегального "хабара" заинтересованным людям, называли торговцами или барменами, поскольку для удобства работы со сталкерами они обычно содержали специальные закусовые-забегаловки, где вернувшийся из Зоны сталкер мог вкусно поесть, расслабиться за бутылкой спиртосодержащего напитка, пообщаться с коллегами по ремеслу, а заодно продать под прилавком хитрому торговцу с риском для жизни добытые редкости, разжиться снаряжением, получить от хозяина заведения индивидуальное задание.

Последние годы в Выселках сталкерским бизнесом заправлял предприимчивый делец, которого старатели Зоны уважительно величали по отчеству — Петрович. Через его руки в одну сторону шёл поток добываемых артефактов, в другую — оружие, боеприпасы, средства спецзащиты. И то и другое Петрович словно волшебник превращал в пачки шуршащих ассигнаций и цифры на банковских счетах. Ещё Петрович приторговывал информацией, обычно документацией по научным исследованиям, что время от времени сталкеры находили в

брошенных лабораториях. Вдобавок, Петрович оборудовал в посёлке один из узлов связи сталкерской информационной сети, поставив ретранслятор для коммуникаторов и сервер.

Вообще-то в округе каждая собака знала про "сталкерскую деревню", и почему Выселки в простонародье называют "Хабаровском". Но то, что в Выселки нечасто навевались сотрудники государственных инстанций, обязанных пресекать незаконные проникновения в Зону, было заслугой того, что Петрович умел делиться доходами с дядями в больших погонах.

Петрович пришёл в Зону почти тридцать лет назад, когда солдата-срочника химвойск пригнали в числе прочих на ликвидацию аварии реактора. Потом были долгие годы унылой работы слесарем на заводе, перемежаемые нескончаемыми скитаниями по инстанциям в попытках выбить причитающиеся льготы и компенсации.

Когда прошло известие о новом происшествии на АЭС, Петрович решил тряхнуть стариной и бросив скудный скарб, нажитый трудом слесаря, отправился на места, где некогда оставил здоровье.

Прибыв на Зону, Петрович немедленно вступил в ряды зарождающегося сталкерского движения, став одним из первопроходцев Зоны. Он был одним из первых, кто столкнулся с кишачими в ней смертельными опасностями, и кому посчастливилось выжить. По слухам, сгинувший где-то на Милитари журналист Артём Никонов, автор популярных "Чернобыльских записок", во многом опирался именно на рассказы Петровича.

По слухам, сталкером Петрович в своё время был неплохим, хотя и звёзд с неба на этом поприще тоже не хватал. Зато он быстро понял, что если ты пришёл в Зону не за адреналином, а за хорошими деньгами, то гораздо выгоднее и безопаснее не лазить за хабаром в гиблую западню, а скупать его у тех, кто лазит и перепродавать далее. Проявив расторопность и умение договариваться, он быстро наладил контакты с нужными людьми, и гонорары от добытого "хабара" Петрович не пропил, как большинство других сталкеров, а скопил в качестве первоначального капитала, опираясь на который он и начал устраивать свой бизнес. В результате Петрович неплохо поправил благосостояние и до сих пор коптит небо, в отличие от большинства своих ровесников-коллег, легендарных зубров Зоны отчуждения, ныне почти поголовно сложивших головы в её радиоактивных глубинах.

Пару раз бизнес Петровича пытались прибрать к рукам заезжие бандиты, и оба раза бесследно сгинули в окрестном лесу, а высылаемые из городов карательные экспедиции уничтожались начисто засадами неизвестных вооруженных лиц в придорожных зарослях. После этого Петровича оставили в покое.

Найти Петровича можно было в принадлежащей ему придорожной закуской с мрачным названием "Ликвидатор", одну из точек сети сталкерских баров. Для этой цели Петрович выкупил сто лет как брошенное здание сельского клуба и проведя капитальный ремонт, превратил его в довольно приличное заведение. К нему Дон Кихот и держал путь, бодро шагая по сельской улице.

При себе Дон Кихот имел только сумку с контейнером для хабара. Оружие, рюкзак и потёртый ОЗК сталкер оставил в схроне в подполье избушки, где отдыхал и залечивал раны по возвращении из рейдов. В "Ликвидаторе" действовало общее правило всех сталкерских баров — вход с оружием строго запрещался во избежание кровопролития во время ссор между сталкерами. А таковые происходили нередко, иной раз в "Ликвидаторе" и вовсе сталкивались лицом к лицу члены смертельно враждующих кланов, например таких как "Долг" и "Свобода". "Ликвидатор", впрочем и Выселки вообще, считались нейтральной территорией, применивший тут оружие становился изгоем и объектом всеобщей охоты.

Сталкер поднялся по недавно покрашенным деревянным ступенькам. Над входом висел большой фанерный щит вывески, на ярко-чёрном фоне атели кроваво-красные буквы

"Ликвидатор".

За дверью начинался "предбанник" бара — обычная забегаловка для всякого постороннего люда, не подозревавшего, что через стенку имеется ещё одно оборудованное под бар помещение, в которое допускались только причастные к сталкерскому ремеслу. Лавируя между столиками, за которыми неспешно трапезничали жители Выселок и шофера завернувшего в деревню транспорта, Дон Кихот уверенно направился к неприметной двери в углу, что вела в настоящий бар.

Посетители из местных, особенно молодёжь, смотрели ему вслед с неподдельным уважением. "Как же, сталкер собственной персоной, героический старатель Зоны с романтическим нимбом" — мысленно усмехнулся Дон Кихот.

Стороживший дверь стокиллограммовый амбал-вышибала, бывший боксер-тяжеловес по кличке Утюг смерил сталкера-новичка чуть пренебрежительным взором, но молча посторонился. Переступив порог, Дон Кихот оказался в святой святых бара "Ликвидатор" — закрытом для посторонних сталкерском клубе "Хабаровска".

— Привет всем! — произнёс Дон Кихот, направляясь к барной стойке.

Сидевшие в баре сталкеры реагировали по-разному. Ветераны попросту не обратили внимания, но новинки приветствовали кивками, улыбками, взмахами рук. Стоявший за стойкой повар Миша, увидев Дон Кихота, сразу достал из кармана маленькую рацию и что-то в неё проговорил, получив ответ, покорно кивнул.

Обычно сталкеры первым делом брали чего покрепче, но Дон Кихот заказал лишь кофе стакан красного вина. Взгромоздившись на барный стул, он пригубил кофе, потихоньку разглядывая посетителей бара.

На лучшем месте у окна что-то степенно обсуждали Коля Мутаген и Авдей Горбатый, ветераны-одиночки, уже не один год ухитрявшиеся выжить в Зоне. За соседним столиком оживлённо балагурили новички: скрывающийся от каких-то серьезных недругов Витя Беглец, ушлый Саня Морфин, тихий Серж Нуклид. Все трое в Зоне были недавно, большими успехами похвастать не могли, а потому в сталкерской среде авторитетом пока не пользовались. За столом у двери расположился Ставр Тиран, легендарный первопроходец. Даже здесь он был затянут в чёрный антирадиационный комбинезон с красными нашивками клана "Долг", одним из основателей которого он был. Высеченное из гранита лицо выражало задумчивость, стальные пальцы лениво мяти жестяную банку энергетического напитка.

"Этого-то зубра зачем сюда занесло?" — подумал Дон Кихот, пригубляя ещё горячего кофейного напитка.

Рядом отмечали удачное возвращение из Зоны Пётр Коготь, тощий субъект с желчным лицом аскета, и Лёха Байбак, затянутый в плащ-дождевик толстяк с двойным подбородком, колыхавшемся под хохочущей самодовольной физиономией. Редкая для сталкера полнота и плащ делали его похожим на бюрера, одного из опаснейших мутантов Зоны. За тем же столом неспешно потягивал пиво Андрей Ходок, хитро улыбался своим мыслям над тарелкой сибиряк Мэргэн, прямо на стуле спал уже вдрызг упившийся Никита Перегар, даже во сне не отпуская горлышко бутылки "Харьковской". У стены, матерясь сквозь зубы, азартно дёргали рычаги "однорукых бандитов" Федько Хохол и Прыгун.

Дон Кихот допил кофе и потянулся к стакану портвейна. Ассортимент спиртного в "Ликвидаторе" не слишком баловал разнообразием — водка, деревенский самогон, портвейн и пара дешёвых сортов пива. Утверждали, что водка и красное вино выводят из организма радиацию, но один специалист-радиолог как-то объяснил Дон Кихоту, что это всего лишь расхожий миф.

Дверь в бар отворилась и вошёл незнакомый сталкер. Судя по заинтересованным взглядам,

которыми окинули его все присутствующие, он никому здесь не был известен. Такое обстоятельство было довольно странным, поскольку сталкеры обычно знали друг друга если не лично, то хотя бы в лицо. Причём в облике незнакомого сталкера всё говорило, что это матерый ветеран.

Пройдя к стойке, незнакомый сталкер смерил Дон Кихота пронизывающим насквозь цепким взглядом, от которого тому стало неуютно, молча указал Мише на бутылку водки, после чего прошествовал с ней к самому дальнему столику в углу.

"Странный тип" — подумал Дон Кихот — "И смотрел как-то недобро. Надо будет понаблюдать за ним, и поспрашивать о нём народ".

От размышлений Дон Кихота оторвала рука повара, которая легла на плечо.

— Всё, парень, слегка отдохнул, и хватит — произнёс Миша — Тебя Петрович ждёт, сказал чтоб ты немедленно шёл к нему. Насчёт выпивки не беспокойся, я постерегу.

Дон Кихот молча отставил стакан и направился в коридорчик мимо барной стойки.

Железную дверь в конце тупичка, что вела в подвал Петровича, стерегли два телохранителя: здоровенный мордорот Гиббон, гигант два метра в высоту и почти столько же вширь, в прошлом чемпион по вольной борьбе, и поджарый худощавый атлет Сержант, бывший десантник. Он выглядел не так грозно, как его напарник, зато на пояском ремне красовался штык-нож от "калаша" и кобура с экзотическим "Пустынным орлом".

— Чего тебе, салага? — набычился Гиббон.

— У меня дело к Петровичу — ответил Дон Кихот, выдержав свинцовый взгляд из-под массивных надбровных дуг.

— Гиббон, не тупи — вмешался Сержант — Петрович о нём предупреждал.

Миша подтвердил кивком.

Гиббон сердито засопел и повернулся к переговорному устройству на стене, пока Сержант профессионально обыскивал сталкера.

— Проходи — сказал Сержант, закончив осмотр — Учти, если ты всё же припрятал где оружие, тебя вынесут вперёд ногами. Усёк?

Лязгнул засов, массивная стальная дверь с бойницей отворилась, за ней поджидал ещё один охранник Петровича, бывший милиционер Змей, вооруженный пистолет-пулемётом "Кедр", дальше начиналась лестница. Потом — полутёмный коридор, в конце которого — ещё одна бронированная дверь и двое вооруженных амбалов. За дверью располагался кабинет Петровича.

— Заходи, дорогой — радостно улыбнулся Петрович, шутливо раскинув руки — А я тебя жаждался. Ну, присаживайся. Принёс?

Дон Кихот молча протянул торговцу флэшку. Петрович воткнул её в раскрытый на столе ноутбук и некоторое время задумчиво глядел в монитор, чуть сдвинув брови. Видимо то, что он увидел, оказалось желаемым, потому что лицо Петровича вновь озарила улыбка.

— Ну, спасибо тебе, парень — рассмеялся Петрович — Уважил старика, и с заданием справился. Я, честно говоря, не особо рассчитывал, что ты вернёшься. Ну, держи законный гонорар, заработал.

Дон Кихот неторопливо сложил в карман пачки денег, после чего вновь взглянул на торговца.

— Что-то не так, парень? — поинтересовался Петрович — Я вижу, ты чем-то недоволен?

— Меня поджидали у периметра — сухо ответил Дон Кихот.

— Мародёры? — спросил Петрович — Да, эта сволочь совсем распоясалась последнее время, честным сталкерам житья не дают. Слыхал, что они устроили базу на брошенном совхозе "Комсомолец", что на Кордоне, давно хочу нанять ребят, чтоб зачистить этот гадюшник, да всё руки никак не доходят.

— Это были не просто бандиты — сказал Дон Кихот — Они охотились именно за мной, точнее за моим грузом.

— Почему ты так решил? — изогнул бровь Петрович.

Дон Кихот вытащил из кармана КПК жоака бандитов и молча протянул его Петровичу.

Секунду Петрович изучал содержимое КПК, затем отложил его в сторону и упёр тяжёлый взгляд в сидящего перед ним молодого сталкера.

— Поясни-ка, молодой человек — ледяным тоном произнёс торговец — Что ты хочешь этим сказать?

— Я просто ставлю вас в известность, что меня у периметра ждали бандиты и им нужна была эта флэшка — сказал Дон Кихот, выстояв перед пронизывающим взором торговца, хотя по спине пробежал холодок — Языком об этом поручении я нигде не трепал, не обмолвился ни одной живой душе.

— Я знаю, что ты думаешь — сказал Петрович — Что я, старый скупердьяй, нанял каких-то головорезов, чтоб они прикончили тебя у периметра, мол чтоб я сэкономил на вознаграждении и уничтожил свидетеля. Брось такие мысли, пораскинь мозгами: в перестрелке мог пострадать мой товар, бандиты могли попасться патрулю на обратном пути. Риск утратить товар возрастал многократно, оно мне надо? И экономия в деньгах была бы сомнительной, кроме того мне дорога моя репутация, и если пройдет слух, что я убираю исполнителей деликатных поручений, со мной не будут иметь дел. А устранение свидетеля в этой ситуации вообще бред: вместо одного их становится несколько. Так что выбрось из головы параноидальные мысли насчет того, что это я их подослал.

Дон Кихот промолчал, обдумывая слова торговца. Петрович истолковал это молчание по-своему.

— Парень, я тебя сразу предупредил, что грузом интресуются многие, что конкуренты не дремлют и могут доставить тебе по дороге неприятности — рассерженно вздохнул Петрович — И вообще, ты в Зону ходил, или в магазин за хлебом? Так и быть, за непредвиденные трудности я тебе накину пару сотен.

— Что до бандитов, которые тебя поджидали — продолжал Петрович — То поверь, мне самому это очень не нравится. Я насчет этого проведу своё расследование и постараюсь выяснить, какая сволочь натравила на тебя мародёров, и откуда она узнала, кому я поручил принести флэшку. А теперь выкладывай, что у тебя ещё есть.

Из сумки Дон Кихота на стол один за другим перекидали "батарейка", "хрусталик", хвост псевдособаки, щупальце кровососа.

— Неплохо — кивнул Петрович, погладив пальцами лысину — Кровососа завалил и псевдособаку? Молодец, для новичка весьма недурно.

Петрович отсчитал ещё несколько купюр. Дон Кихоту показалось, что он чувствует, как в голове торговца щёлкают шестерёнки невидимого арифмометра.

— Ну что я могу сказать — резюмировал Петрович — Сталкер ты подающий надежды, толк из тебя будет. Чем сейчас думаешь заняться?

— Не знаю — задумался Дон Кихот — Наверное, несколько дней буду отлеживаться. Потом, отдохнув как следует, прикуплю снаряжения, и опять в Зону.

— За хабаром? — усмехнулся Петрович — Или на сей раз рискнёшь, и попытаешься-таки добраться до Монолита?

Дон Кихот вздрогнул, словно от удара током.

— Да не дёргайся ты — рассмеялся Петрович — Думаешь, я не в курсе, за что тебе дали эту кличку? А тот книжный персонаж действительно вызывает симпатию при всём своём идиотизме, так что прозвище у тебя хорошее. Только мой тебе совет, парень, брось ты эту

дурацкую мечту. Через "выжигатель мозга" не удалось пройти практически никому, и никто не сумел оттуда вернуться. А что до Монолита, то его может и нету вовсе, очередная сталкерская байка. Да и даже если легенды о нём и правдивы, никому из добравшихся до него он счастья не принёс. Так что, парень, бросай дурью маяться, лучше старайся добыть артефактов уникальных, и побольше.

"Нет, я не откажусь от этой цели" — подумал Дон Кихот "Я бросил всё и подался в сталкеры не за тем, чтобы снова тупо зарабатывать деньги. Может быть эта моя цель и дурацкая, но я хочу её достичь. У каждого человека должна быть цель. И она не должна сводиться только к обеспечению условий существования, стяжанию материальных благ и гонке за удовольствиями".

Петрович внимательно смотрел на него, и Дон Кихоту вдруг вновь показалось, что старый бармен читает его мысли. Нет, бред конечно, такое не могут даже контроллёры.

— Ладно, Дон Кихот, ступай отдыхать — добродушно произнёс Петрович — Только имей ввиду: через три дня я жду тебя здесь. Тут для тебя как раз работёнка наклёвывается.

Новое задание

Дон Кихот, пододвинув бутылку "мартини", плеснул в стакан ещё белого вина. На днях в "Ликвидатор" завезли партию этого напитка, и Дон Кихот решил продегустировать новинку, несмотря на то что цену на "мартини" Петрович заломил нехилую. Увлечения других сталкеров водкой и сельским самогоном Дон Кихот не понимал, воспоминания о прошлой жизни побуждали его пытаться сохранить стремление к эстетизму.

А в баре вяло текла повседневная жизнь: кто-то отмечал удачное возвращение, кто-то решал деловые вопросы, кто-то хотел выпить и поболтать с коллегами, кто-то же просто пришёл пообедать.

Сквозь занудный шум настенного телевизора до ушей Дон Кихота долетали обрывки разговоров.

— ... И вот, я обогнул "чёртову плешь", а за ней, значит, такой артефакт, натуральный "морской ёж"!

— Только выбрался из тоннеля, а там прямо передо мной здоровенный кровосос сидит и что-то жрёт. Слава Богу, он настолько увлёкся, что меня не заметил, а я тем временем бочком-бочком...

— Выдаю шутку юмора! Идёт как-то сталкер по Зоне и видит указатель...

— А противогаз он мне негодный продал, барахло полное...

— Вчера "Долг" и "Свобода" на Агропроме перестрелку устроили...

Дон Кихот зевнул. Когда-то он с интересом вслушивался в разговоры других сталкеров, но позже они ему наскучили однообразием. Темы одни и те же: рейды, хабар, бородатые анекдоты. Услышать что-то новое было большой редкостью. Тем не менее, все последние три дня Дон Кихот то и дело наведывался в "Ликвидатор" просто чтобы быть более-менее в курсе происходящих событий.

"Интересно, что за работу на этот раз придумал мне Петрович?"

Из задумчивости Дон Кихота вывел хлопок ладонью по спине.

— Давай что ли, опять помянем Скорохода, царствие ему небесное — возгласил Серж Нуклид. Сегодня он был один — его закадычные приятели Беглец и Морфин отправились попытать счастья на Свалку, поэтому Нуклид был рад любой компании.

Также утром ушли Мэргэн и Перегар, с их слов конечным пунктом предполагался Янтарь, где по слухам появился новый вид артефактов. Зато пришли Ходок и Горбатый, совершившие вояж в Тёмную долину, и сообщили, что по пути нашли Прыгуна, вернее то, что от него осталось, и в доказательство принесли его личный КПК, а также вымазанный запекшейся

кровью старинный медальон, с которым Прыгун не расставался никогда.

— Так выпьем за упокой Скорохода — повторил Серж.

— Пили уже — проворчал Дон Кихот.

— Тебе что, влом за Скорохода ещё раз выпить?! — оскорбился Нуклид. На этот аргумент возразить было нечем.

— За упокой Скорохода и Прыгуна — предложил Ходок. Такая формулировка полностью устроила всех, и бар огласился звоном стаканов.

— Неподалеку от тела Скорохода был такой странный тепловоз — неожиданно вспомнил Дон Кихот — Выглядел как новенький, ни единого пятнышка ржавчины. Хотя всё вокруг скоро в труху рассыпется. Я чего-то не решился к нему подходить.

— Это ты правильно сделал — кивнул Ходок — Я с подобной штукой уже встречался, правда то был не тепловоз, а грузовик. Обычный бежевый "Урал" на старом АТП. В двух метрах "камаз" стоял, так ржавый до дыр, а этот в целости и сохранности. Мы тогда шли в паре с Лешим. Леший, дурак, подошёл к нему, коснулся ладонью, и тут же помер. Просто умер, и всё, словно разом все органы отключились. Мне потом один умник с базы учёных на Янтаре растолковал о природе этой штуки: мол какое-то антиэнтропийное поле, которое косервирует материальный объект от разрушений, а побочный эффект в том, что оно мгновенно вытягивает жизненную энергию из любого живого организма, которому не повезёт с этим предметом соприкоснуться.

— Первое правило Зоны — важно изрёк полупьяный Нуклид — От всего странного держись подальше!

"Тебе ли с умным видом поучать" — усмехнулся про себя Дон Кихот — "Ты в Зоне ещё меньше, чем я". Но вслух сказал иное:

— А что это за никому не известный сталкер сюда заявлялся в тот раз?

— Действительно, какой-то странный тип — поддержал Нуклид — Пришёл, постоял у стойки со стаканом, посмотрел тебе вслед, когда ты уходил, после этого тоже ушёл. И никому за всё время ни слова не сказал.

— А я кажется вспомнил, где его видел — сказал Ходок — По-моему, это Егор Апостол. Я с ним впервые встретился очень давно. Я тогда ещё новичком пришёл, а он уже был зубр-ветеран. Сталкер был одним из самых крутых. А потом он исчез куда-то и с тех пор о нём ничего не было известно. Думали, что он погиб. Конечно, ходили слухи. Говорили что он последний раз намеревался пройти сквозь "выжигатель" до самого Саркофага, позже гулял слухок, что Апостол подался к психам из "Монолита", но сами понимаете, цена этим сплетням — стрелянная гильза. Сейчас мы можем достоверно утверждать одно: Апостол не погиб. Но какого чёрта ему тут потребовалось?

— Может просто водки захотел выпить? — хихикнул Нуклид.

— Эй, Дон Кихот, тебя зовёт Петрович! — окрик повара Миши нарушил застольную беседу.

— Наконец-то — пробурчал Дон Кихот, поднимаясь из-за стола.

— Ты лучше выключи нафиг этот телевизор и вруби музыку какую-нибудь — пьяно выкрикнул Нуклид.

В подвальном кабинете Петровича царил тишина, так контрастирующая с шумом наверху. Владелец заведения задумчиво тыкал пальцем по клавиатуре ноутбука.

— Заходи, дорогой — буднично приветствовал Петрович, не отрываясь от дисплея. Наконец, чуть оттолкнув ноутбук в сторону, Петрович повернулся к гостю, положив перед собой сцеплённые руки.

— Ну что, парень, всё ещё тешишь себя мечтами насчет саркофага? — с улыбкой спросил

Петрович.

— Давайте, не будем об этом — скривился Дон Кихот — Чего я хочу, это моё личное дело.

— Зря ты в бутылку лезешь — улыбнулся Петрович — Я не насмехаюсь. Идея, конечно, не особо умная, но я всегда с симпатией относился к людям, у которых есть мечта. Нынешняя молодёжь не та пошла, нет в них нашего романтизма, голая корысть. Можно подумать, мы в своё время из-за денег в Зону лазили. А у этих одни бабки на уме.

— Странно слышать такие слова от преуспевающего воротилы — не удержался от комментария Дон Кихот, в последнюю секунду чуть испугавшийся собственной дерзости.

— С большими деньгами легче помогать нашему сталкерскому движению — ответил Петрович — Нельзя всё сводить исключительно к деньгам, должны быть и какие-то более высокие устремления тоже.

Дон Кихот промолчал. Разум пытался понять, искренен ли был Петрович, или просто бросался красивыми словами.

— Ладно, это всё лирика — голос Петровича стал серьёзным — Теперь о деле. Значит так: работа, что я хочу тебе поручить, состоит из двух частей, важной и дополнительной. Важная — Петрович полез в нагрудный карман — Тебе нужно будет доставить эту флэшку на базу "Долга" человеку по имени Бобр, ну ты наверное его знаешь. Что на флэшке, тебе знать незачем, ибо в больших знаниях много скорби.

"Опять флэшка" — вздохнул Дон Кихот — "Чует моё сердце, опять не миновать неприятностей".

— Значит, отнесёшь флэшку Бобру, он тебе сразу и заплатит — продолжал Петрович — Теперь про дополнительное поручение. Тебе надо будет довести до базы "Долга" группу туристов.

— Может не надо? — вырвалось у Дон Кихота.

— А в чём проблема? — поинтересовался Петрович — Тебе всё равно по пути. И вождемением в Зону разных охочих до экзотики обывателей многие сталкеры не гнушаются.

— Понимаете, одно дело заботиться в пути только о себе, и совсем другое — попутно следить за туристами, которые в Зоне впервые в жизни. Кроме того, туристам обычно показывают Кордон, а вглубь для их же блага не водят.

— Да брось — отмахнулся Петрович — Тебе же их вести не до Радара, а всего лишь до базы "долговцев", только и делов, что Свалку пересечь. На Свалке конечно тоже опасно, всё ж Зона, но тем не менее до Дикой Территории к примеру, ей далеко. Не случайно там разного народа чуть ли не толпами шатается. А туристов группа небольшая, всего человека четыре, так что уследить вполне реально. Кроме того, каждый из них известен на своём поприще, кое-о ком ты даже слышал, так что тебе с ними будет интересно.

— Но я ж ещё новичок — возразил Дон Кихот — Опыту маловато и Зону я пока плохо знаю.

— Да какой ты теперь новичок — рассмеялся Петрович — Не каждый новичок приносит редкий хабар, добытый из-под "выжигателя" на Янтаре, не каждый заваливает кровососа и пятерых мародёров с псевдособакой за компанию разом. Опыт тоже, понятие достаточно условное и относительное. Иной в Зоне может пять лет сидеть, не суясь дальше Кордона и не принося ничего солиднее "батареек". Что Зону на твой взгляд плохо знаешь, тоже плюс — те, кто думал, что изучил её хорошо, недолго прожили. Насчёт денег не бойсь, не обижу.

— А почему всё же именно меня? — спросил Дон Кихот — Почему не кто-то из стариков, Ходок там, или Мутаген?

— Кажется я уже всё объяснил — терпеливо произнёс Петрович — Кроме того, старики приборзели, ты же пока звёздной болезнью не испорчен. Ну чего ты ломаешься как девочка? Я

тебе делаю предложение, от которого любой нормальный сталкер с радостным воплем подпрыгнет, а ты чего-то самобичевание устраиваешь, как совковый интиллигент. Ну так что?

— Я согласен — произнёс Дон Кихот, пытаясь спрятать неуверенность.

— Вот и ладушки — кивнул Петрович — Ещё вопросы есть?

— Кто эти туристы? Мне хотелось бы взглянуть на них.

— Ты их сейчас увидишь, как поднимемся наверх — Петрович взглянул на часы — Они уже должны подойти в бар, я тебя с ними познакомлю. Что ещё?

— Скажите, что вам известно про сталкера по кличке Апостол? — неожиданно для себя спросил Дон Кихот.

— Ну был когда-то такой, мы с ним вместе начинали. Крутой был парень. Один из отцов-основателей сталкерского пути. Потом сгинул он где-то под Припятью, хотя ещё гулял слух, что он к умалишённым из "Монолита" примкнул — Петрович вдруг как-то недобро прищурил глаз — А почему ты спрашиваешь?

Добродушная улыбка как-то незаметно исчезла, взгляд из-под сдвинувшихся густых бровей сделался строгим и подозрительным.

— Да просто на днях его здесь видели. Приходил какой-то мрачный тип, никому не знакомый, но по всему видно, что матерый сталкер. Ходок уверяет, что это был Апостол.

— Значит слухи о смерти Апостола оказались преждевременными — задумчиво протянул Петрович. Неожиданно голос торговца стал злым — Ну зашёл он сюда, ну и что? Может ему пива захотелось попить. Ты бы, чем задавать мне дурацкие вопросы, лучше бы о деле думал! Потому что выходить вам надо уже послезавтра. Кстати — Петрович прервался, поднеся к уху крошечную рацию — Наши гости уже подошли, идём наверх.

Однако от внимания Дон Кихота не ускользнули нервные нотки в голосе старого бармена, словно тот был чем-то очень обеспокоен.

Первые шаги

— Это и есть ваша ужасная Зона? — спросил Сотнич, разочарованно глядя по сторонам.

Дон Кихот промолчал. Хотя следовало бы одёрнуть туриста, не знавшего, что пренебрежение к Зоне может быть чревато, сталкер в общем-то мог его понять. Для непосвящённого человека Зона не выглядит опасной. Унылый блеклый пейзаж средней полосы, кое-где скопления брошенных зданий и механизмов. На вид самая обыкновенная заброшенная промзона, таких после реформ на просторах бывшего великого и могучего образовалось огромное множество. Смертельная угроза, которую таит в себе Зона, становится очевидной лишь после того как ступишь на её землю и через пару шагов угодишь в гравитационный вихрь или точку спонтанного силового разряда, и последним, что запечатлится мозгу, будет зрелище разлетающихся в разные стороны кусков твоего тела. Но четверо туристов этого пока ещё не понимали, хотя и просмотрели немало телепередач и монографий, посвящённых Зоне, хотя получили предварительный инструктаж от Дон Кихота с Петровичем.

"Зона не прощает неуважения и убивает за это" — говорил ему старый Печник — "Она имеет душу и всё понимает. Хочешь выжить в Зоне — относись к ней с почтением". "Выбрось эту мистику из головы, Зона просто новое явление природы, пока не изученное" — сказал как-то ветеран Гейгер — "Убивает не Зона, убивают аномалии, мутанты, бандиты, радиация. А суеверия про Хозяев Зоны и что она якобы мыслящая сущность, оставь дремучим крестьянам". Кто из них прав, Дон Кихот для себя так и не решил — и Печник, и Гейгер вскоре погибли, один провалился в подвал с "холодцом", другого убил кровосос.

Дон Кихот повёл туристов рано утром, едва начало светать. Время было самое удобное: днём на периметре свирепствуют патрули, а ночью легко нарваться на мину или у самой колючки влететь в аномалию.

Маленькая группа продвигалась через "предбанник" уже часа два. Периметр удалось преодолеть без особых трудностей, хотя когда Дон Кихот уже резал сапёрными кусачками последнюю "спираль Бруно", вблизи заурчал дизель патрульного броневедомоги. Вжавшись в сырой чернозём, сталкер жестом велел спутникам сделать то же самое, после чего ещё минут двадцать, показавшихся вечностью, с замиранием сердца ждал, что внезапно раздастся грозный окрик, и башенка с крупнокалиберным пулемётом развернётся в их сторону, чтоб рассечь тела нарушителей потоком смертоносного свинца. Но обошлось, патрульный броневик, постояв немного, вновь загудел мотором и двинулся дальше. Когда шум патрульной машины стих, Дон Кихот дал сигнал ползти дальше.

— Вот мы и в Зоне — с наигранной беззаботностью произнёс Гарев, когда проволочные ограждения остались позади. Дон Кихот лишь усмехнулся. То, что для туристов уже было Зоной, для него было всего лишь Кордоном, предбанником Зоны. Настоящая Зона начнётся после Свалки.

— Идите за мной — велел Дон Кихот, выпрямившись во весь рост — Шагайте точно по моему пути, чуть ли не след в след. Шаг влево-вправо может оказаться последним.

— Да мы ж не совсем тёмные, понимаем — сказал Вершинин — Я пару раз уже в Зоне бывал, а ещё я чуть ли не наизусть вызубрил "Записки" Никонова.

— Вот и молодец. Поэтому замолкни и делай что я говорю — бросил, не оборачиваясь, Дон Кихот.

"Дурак ты, журналист" — подумал он — "Хоть и трёшься возле Зоны не один месяц. Чтоб знать, как выжить в Зоне, недостаточно пару раз слетать в какой-нибудь её относительно спокойный район на военной вертушке да прочесть заметки такого же журналиста, к тому же написанные много лет назад".

Преодолев периметр, нужно было быстрее оказаться от него подальше — солдатам велено стрелять в любого, кто в поле видимости самовольно шагает по запретной территории.

Вчера, во время застольной беседы в "Ликвидаторе", Дон Кихот постарался объяснить туристам детали предстоящего мероприятия. Заодно представилась возможность увидеть, что представляют собой клиенты.

Один был генеральным директором какой-то крупной столичной компании, занимавшейся торговлей продуктами. Звали его Виктор Сотнич. Как понял Дон Кихот, именно он был основным спонсором "турпохода". Даже здесь бизнесмен сохранял властные манеры и пытался шиковать. Такие пресыщенные развлечениями богатеи нередко навевались в Зону попробовать чернобыльской экзотики. Милое дело — посмотреть на страшные аномалии, пощекотать нервы, немножко постреляв мутантов, разумеется под бдительным присмотром нанятого за большие деньги сталкера-проводника. Особым уважением эти скупающие богачи не пользовались, но деньги они платили очень щедро, а работа была не из опасных, поэтому бармены и сталкеры всегда шли им навстречу. Дон Кихоту Сотнич сразу не понравился, но он сулил хорошие деньги, поэтому демонстрировать неприязнь было неуместно.

Вторым был известный в Зоне журналист Сергей Вершинин, уже давно делавший репортажи про этот паранормальный уголок нашей планеты. Дон Кихот несколько раз видел снятые им передачи, читал почти все его статьи, и при традиционной сталкерской нелюбви к репортёрам, обычно выдумывающим о Зоне всякие небылицы, был вынужден признать, что материал подготовлен и подан качественно, правдиво и познавательно. Обычно Вершинин снимал репортажи, отправляясь в Зону вместе с военными или научными экспедициями, но в этот раз решил взглянуть на Зону с позиции сталкера. В беседе Дон Кихот согласился дать интервью и сфотографироваться, но при условии что не будет видно лица и не будут названы ни имя, ни даже кличка, по которой если что найдут ещё быстрее, чем по паспорту. В целом

простой в общении вежливый и по-детски любознательный журналист произвёл благоприятное впечатление.

А вот остальные клиенты сталкера немало удивили. Один из них был учёный-нейролог Игорь Никольский, автор ряда монографий, посвящённых исследованию сущности мышления и скрытых способностей мозга. В былые времена, когда Дон Кихот был обычным офисным клерком, и не помышлявшим о далёком Чернобыле, он на досуге читал немало научной литературы на разные темы. Тогда довелось ознакомиться с трудами Никольского, почитать и научно-популярные статьи, и тексты для узких специалистов. Особенно запомнилась монография, где Никольский проводил параллели между образованием нейронных цепочек в мозгу и развитием социально-экономических структур в истории человечества. Ещё были какие-то публикации, связанные с разработкой искусственного интеллекта по аналогии с разумом человека. Но что этот видный учёный потерял в Зоне? Ответ насчёт желания "посмотреть на эту самую загадочную Зону" Дон Кихота не устроил, тогда Никольский сухо сказал что-то насчёт намерения добыть голову какого-нибудь гуманоидного мутанта, чтоб исследовать его мозг. Такое объяснение, хотя и более правдоподобное, Дон Кихота не убедило, но под сердитым взглядом Петровича он решил воздержаться от дальнейших расспросов.

Но больше всех его удивил последний из четвёрки: Глеб Гарев, достаточно скандально известный деятель. Неплохой писатель, автор серии фантастических романов, посвящённым эволюции человечества, также из-под его пера вышло несколько книг на политические и философские темы и ряд аналитических публикаций на тему различных социальных проблем. Также он возглавлял в своём городе какое-то радикальное молодёжное движение, из-за чего даже был одно время под следствием. В студенческие годы Гарев играл в рок-группе "Лик будущего", у Дон Кихота в оставленном доме даже где-то валялся диск с альбомом "Народная революция". Сталкер с улыбкой вспомнил, как врубал на всю мощь тяжёлые ритмы металла. Заодно, по слухам, Гарев имел разряд по самбо, университет в своё время окончил с красным дипломом радиоэлектронщика, также имел второе высшее по энергоснабжению, и даже одно время учился в аспирантуре. Из-за прямолинейных взглядов и нестандартных подходов по многим вопросам, в том числе и социально-политическим, Гарев был объектом лютой ненависти со стороны всевозможных "правозащитников" и прозападных деятелей. Самого Гарева это только забавляло. Дон Кихоту врезались в память сказанные им однажды в прямом телеэфире слова: "справедливость — моё ремесло". Насчёт цели визита Гарев ответил, что ищет сюжет для новой книги, кроме того, существование Зоны на самом деле фактор глобального значения и заслуживает тщательного анализа.

Дон Кихот подумал, что Петрович не соврал, и путешествовать в компании с такими людьми, безусловно, будет в самом деле очень интересно. Но сначала нужно разяснить им некоторые моменты.

— Повторяю — произнёс Дон Кихот — Может прозвучит уже банально, но суть от этого не меняется. Когда мы окажемся за периметром, вы будете должны беспрекословно выполнять любые мои указания. Это не моя прихоть, это необходимое условие выживания. Если я скажу остановиться, нужно немедленно замереть, если я скажу лечь — сразу же падать, если скажу прыгать или ходить на руках, тоже выполнять без вопросов и рассуждений.

— Может не стоит так себе цену набивать, сталкер? — нахмурился Сотнич — Мы тут вообще-то не дети. Я в своё время и геологом на севере работал, и поучавствовать в боевых действиях тоже довелось. Кроме того, музыку заказываем мы.

— Зона потому так и называется, что она зона смерти, а не парк отдыха для праздных туристов! — отрубил Дон Кихот — У вас будет шанс уйти оттуда живыми, только тщательно выполняя то что я говорю. Речь идёт о жизни и смерти. Вы должны обещать, что будете меня

слушаться, в противном случае я отказываюсь от этой затеи.

Сотнич собрался уже ответить что-то резкое, но тут вмешался Петрович.

— Сталкер прав. Неопытный человек без проводника в Зоне долго не проживёт, поэтому для всех вас будет лучше всё делать как он скажет. Надеюсь, никто не против того что возглавлять нашу маленькую экспедицию будет Дон Кихот?

Туристы ответили кивками, лишь Сотнич угрюмо засопел, но промолчал.

На этом вопрос о лидерстве был исчерпан. Правда, Дон Кихота всё ещё смущал необычный маршрут — до базы "Долга" за Свалкой. Обычно туристов водили где-нибудь на Кордоне, не слишком далеко от периметра, при этом загодя тщательно разведывали местность на предмет ловушек-аномалий, а заодно проводили зачистку от мутантов, разве что оставляли пару-другую слепых собак, чтоб господа туристы могли со скуки пострелять.

На снаряжении господа туристы не сэкономили: всю экспедицию одели в новенькие комбинезоны из особой ткани с покрытием, ослабляющим радиацию и защищающим от химических воздействий. По сравнению с латаным ОЗК Дон Кихота имел место явный прогресс. Комбинезоны дополнялись лёгкими, но прочными бронежилетами. Дон Кихот не знал, выдержат ли они автоматную пулю, но от пистолетных пуль они защищали надёжно. Бронежилет Дон Кихот оценил тоже, правда потёртую брезентовую куртку и десантный разгрузочный жилет он всё же оставил. На ноги вместо старых берцев Дон Кихот получил удобные натовские ботинки. Вдобавок у каждого участника рейда был спецназовский ранец-рюкзак грязно-серого цвета с армейским сухпайком и множеством полезных в походе вещей. Лица туристов были полускрыты лёгкими масками-респираторами, которые с помощью дополнительных приспособлений можно было превратить в полноценные противогазы, а в рюкзаках на всякий случай хранились запасные фильтры. Вооружились туристы новенькими "Абаканами" и пистолетами "бердыш", но Дон Кихот оставил себе старый верный АКМ.

Дон Кихот сначала опасался, что непривычные к оружию туристы окажутся в Зоне совсем как беспомощные младенцы, но ознакомившись с биографиями подопечных, вздохнул с некоторым облегчением. Сотнич в молодости прошел одну из войн на Кавказе, Гарев воевал добровольцем на Балканах и где-то в Африке, Вершинин часто делал репортажи в горячих точках, и доводилось участвовать в отражении атак сепаратистов на расположения правительственных войск. Тревогу внушал только Никольский, но по словам учёного, перед походом в Зону он много упражнялся в тире.

Когда группа преодолела пологий холм, поросший серой травой, Дон Кихот сделал знак остановиться. Напряжённо глядя по сторонам, сталкер вытащил из кармана гайку с привязанной к ней полоской материи.

— Сейчас гайки будем бросать? — улыбнулся Вершинин — Как в том старом советском фильме.

— Ещё была повесть двух братьев-фантастов — сказал Никольский — Только запомнил название...

— Это ж классика фантастики! — желчно произнёс Гарев — Ну вы даёте. А ещё учёный.

Дон Кихоту весёлое настроение спутников не понравилось. Конечно, до сих пор ведь на пути не встретилось ни аномалии путной, ни слепой псины завалящей, вот господа туристы и расслабились. Не могут понять, что здесь смерть может притаиться повсюду и беспечность совершенно недопустима. Взвесив гайку в ладони, Дон Кихот стал примериваться, куда её лучше бросить. Интуиция говорила ему, что лёгкая дорога кончилась и сейчас начнутся настоящие трудности.

— И где эти опасные аномалии? — вновь послышался голос Сотнича, в котором уже звучали издевательские нотки. Дон Кихот почувствовал злость: такого поведения здесь он не

потерпит. Сталкер уже повернулся, чтоб сказать спутнику пару ласковых...

— Стоять! — заорал Дон Кихот, видя что Сотнич уже отошёл на метр и занёс ногу для нового шага.

Сотнич замер на месте, недоуменно оглянувшись на сталкера. Дон Кихот молча швырнул гайку в то место, куда уже собирался шагнуть Сотнич.

Над травой сверкнула фиолетовая вспышка, и гайка упала на землю уже кусочком оплавленного металла. Сотнич с ужасом проводил его взглядом.

Дон Кихот метнул ещё гайку метром правее. Снова полыхнуло фиолетовым, полоска ткани, привязанная к гайке, мгновенно сгорела.

— Что это было? — пробормотал Гарев.

— "Сиреневая вспышка" ответил сталкер — Аномалия, которая убивает разрядом непонятной энергии, вроде электрической. Ну, что я вам объясняю, "Записки" Никонова наверное все читали, там эта штука подробно описана. Есть ещё похожая на неё аномалия "электра", убивающая разрядом высоковольтного тока, но её можно визуальным образом определять.

Туристы молчали, со страхом озираясь по сторонам. Только сейчас до них стало доходить, что такая невидимая "вспышка" может оказаться в любом месте такого казалось бы безмятежного пространства вокруг.

— Думаю, теперь всем всё понятно и в дальнейшем разногласий у нас не возникнет — резюмировал сталкер, бросая очередную гайку. Она пролетела метра четыре, волоча за собой трепещущий бинт, и упала в траву без каких-либо видимых возмущений окружающей среды. Значит, отрезок пути на этом направлении был чист.

— Идём дальше — скомандовал Дон Кихот.

Откровенные разговоры

Аномалии попадались всё чаще, по мере того как группа всё дальше и дальше углублялась в Зону. Дон Кихот определял их с помощью всё тех же гаек и камушков, или же карманным детектором. Правда, многие ловушки его наметанный глаз распознавал чисто визуальным образом, по характерным признакам вроде примятой идеальным кругом травы, или трупикам крыс и ворон, пожалуй единственных представителей фауны Зоны, не подвергшихся мутациям.

Несколько ловушек, вроде "жарки" и "чёртовой плечи" Дон Кихот продемонстрировал туристам специально, швыряя в них для пущей наглядности консервные банки и крупные камни. Кажется, впечатление произвести удалось.

— Это ещё цветочки — сказал Дон Кихот своим подопечным — В глубинных районах Зоны есть места где проползти метр — уже подвиг. Осторожно выверяешь каждый шаг, бросая гайки, и напряжённо вслушиваясь, не запищит ли дозиметр. И аномалии там не в пример страшнее: "мясорубка", "секира", "изнанка", "душила", кислотные туманы всякие и прочие милые штучки. Ну и конечно, мутанты, куда ж без них.

— А скоро мы увидим кровососа? — спросил Никольский.

— Во-первых, с кровососом встретиться рискнёт не каждый опытный сталкер. Во-вторых, в "предбаннике" кровососы не водятся, разве что изредка какой случайно забредёт. Их надо искать дальше — на Агропроме, на Дикой территории, на "Ростке". Встречаются и в Тёмной долине, а на Милитари их вообще полно. Кровосос любит темноту и сырость, поэтому селятся обычно в подземельях и в заброшенных деревнях. В общем, здесь мы кровососа вряд ли встретим, тут обычно ошивается всякая мелочь вроде слепых собак.

Путь продолжался. Ещё пару раз брошенные гайки выявили "электру". Мачту ЛЭП, заросшую "рыжим волосом", отряд обошёл по широкой дуге. Что там была за аномалия, осталось невыясненным, но в десяти метрах от старой металлоконструкции детектор запищал как сумасшедший, мигая красным огоньком.

Вдали показалась небольшая стая слепых псов, но атаковать мутанты не решились. Дон Кихот на всякий случай пару раз пальнул в их сторону одиночными, обратив в бегство. Слепая собака — один из наименее опасных мутантов Зоны, они нападают лишь при большом численном перевесе или когда очень голодны. Гораздо опаснее черномыльский кабан — этот не боится ничего и прёт напролом. Из автомата тушу размером с небольшого гиппопотама остановить достаточно сложно. Но к счастью, кабаны пока не попадались.

На пути лежало шоссе с неплохо сохранившимся асфальтовым покрытием. Уже много лет его не касалось колесо никакого транспорта — несмотря на обманчивую ровность асфальта, на котором даже трещин почти не было, старая автострада представляла собой многокилометровую полосу смертельных ловушек. Попытка использовать шоссе по прямому назначению в своё время дорого обошлась военным, и мрачным памятником этому служила навсегда остановившаяся в полусотне метров впереди колонна покорёженного транспорта: раздавленная посередине БМП, два брошенных армейских грузовика ЗИЛ-131 с раскрытыми настежь дверцам, развернутый перпендикулярно обочине вездеход МТЛБ, словно взорванный изнутри, и расплющенный неведомой силой БРДМ. Возле задних колёс одного из грузовиков злорадно скалил зубы сидящий скелет в полуистлевшей военной форме, рядом валялся ржавый автомат. Рядом с вспучившейся коробкой вездехода белели кости ещё троих погибших. Дон Кихот с некоторым удовлетворением отметил про себя, что туристы давно перестали ёрничать насчёт Зоны, и вести себя как на прогулке в городском парке.

Замедлив шаг, Дон Кихот вытащил из поясной сумки радиосканер, позволявший перехватывать радиопереговоры на обширном диапазоне частот применяемых в Зоне средств связи. Эта штука была важна для избежания стычек с армейскими патрулями и заставами, да и от ненужного общения с бандитами а то и своими братом сталкером тоже помогало. Дон Кихот нажал кнопку включения.

— "Ландыш", "Ландыш", я "Тюльпан", как слышите, приём! — раздалось в сканере.

— Я "Ландыш", слышу нормально — отозвался второй, судя по всему, командир армейского патруля — У меня всё тихо.

— Понял. Конец связи!

Дон Кихот убрал радиосканер обратно. Патрули видимо находились далеко и сейчас опасности не представляли.

Внимание сталкера привлёк навес древней автобусной остановки. Брошенная гайка не вызвала никакой реакции, молчали детектор аномалий с карманным дозиметром. Тогда Дон Кихот решил сделать здесь небольшой привал, чтоб отряд мог поесть и немного отдохнуть.

Сев кругом, путники принялись доставать упаковки с концентратом.

— Что здесь было? — спросил Гарев, указывая на колонну военной техники.

— Да несколько лет назад вояки решили совершить прямой бросок до Агропрома. Хотя их предупреждали, чем это может кончиться, но попался командир-дуболом. В общем, использовать шоссе по старому назначению оказалось неудачной затеей — поведал Дон Кихот, разрывая упаковку белкового батончика — С тех пор эта колонна тут и стоит, как напоминание того, что в Зоне прямой и короткий путь далеко не всегда самый верный.

Вершинин вытащил из футляра фотоаппарат и сделал несколько снимков автоколонны. Закончив съёмку, он обернулся к сталкеру.

— Скажите, Дон Кихот, а как вы сделали сталкером — спросил он — Что привело вас в Зону?

— Даже не знаю, как внятно объяснить — задумчиво сказал Дон Кихот — Мечта что ли, тяга к загадочному и непознанному. Кто-то может сказать, что дурость, что ж, может он и будет прав. Сначала, как и вам, просто захотелось посмотреть, что это за Зона такая, потом появилась

одна идея. Да и достала меня прежняя жизнь. Каждый день в семь утра вставать, чтоб быстро умыться, одеться и бегом на работу, в постылый офис. В нём маешься всякой рутинной, так часов до шести, а то и позже уходишь, если непредвиденный аврал какой. Вечером приходишь, и никаких сил уже нет чем-то интересным заниматься, к примеру, творчеством каким или что новое освоить. Тупо лежишь на диване и пялишься в ящик. Потом — спать, чтоб выспаться перед завтрашним днём, иначе будешь на работе весь день с чугунной башкой сидеть. И так всю неделю. А в выходные всякой по дому бытовухой занимаешься, всякие дела разгребаешь, которыми в будние дни некогда уделять внимание. Как бельчонок в колесе или шарик от подшипника. Даже книгу умную почитать и то не всегда получается. В общем, устал я от такой жизни.

— Хех, типичный пример современного среднестатистического обывателя — усмехнулся Гарев — Человек общественного уклада индустриальной и постиндустриальной эпохи, который львиную долю времени тратит в погоне за деньгами и карьерой чтоб "быть как приличные люди", обзаводиться общепринятой атрибутикой успеха. Эдакий винтик гигантской машины, точнее, как правильно было замечено, шарик от подшипника. Крутится, пока не износится, а износившись, вдруг обнаруживает, что непонятно, зачем жизнь-то была прожита. Большинство так и крутится всю жизнь, поскольку некогда остановиться и призадуматься, оглядеться. А кого-то такое существование, эта ежедневная бездумная гонка быстро утомляет. Некоторые люди бросают казалось бы удачную карьеру, престижную работу, и уходят в сельскую местность, в геологи, или как наш друг, в сталкеры.

— Не все выдерживают такую жизнь — саркастически заметил Сотнич — Многих хватает лишь пока не кончится прелесть новизны, а потом рай в шалаше сменяют слёзы по утраченному дворцу, пусть и с ежедневной занудной гонкой за деньгами. А что? Чтоб сытно кушать, надо и вкалывать соответственно.

— Как правило, у человека, отказавшегося от "беличьего колеса" стремление к душевному комфорту превалирует над желанием материальных благ, и он знает, на что идёт — возразил Гарев.

— Ну, что касается заработка, то за хороший хабар иногда дают солидные деньги — сказал Дон Кихот.

— Но ведь в Зоне опасно — удивился журналист — Неужели риск в любой момент погибнуть или получить смертельную дозу радиации предпочтительнее рутинных будней в какой-нибудь конторе?

— Я говорю, это мой выбор — сказал Дон Кихот — Я не могу внятно объяснить, почему его сделал, и с точки зрения нормального среднего человека это действительно дикость.

— А я слышал, сталкеры неплохо зарабатывают на артефактах — прищурил бровь Сотнич — Понимаю, даётся этот, как вы выражаетесь, хабар, очень нелегко, но всё же судя по тому, что я слышал о расценках на артефакты на теневого рынке, на этом деле можно нехило зашибать.

— За хабар действительно можно неплохо выручить — сказал Дон Кихот — И что греха таить, большинство сталкеров с этой целью в Зоне и отираются. Но парадокс: мало кто реально разбогател на этом занятии. Редко кто, подзаработав, уходит из Зоны на "большую землю", чтоб припеваючи зажить на эти денежки. Большинство тех, кто пришёл в Зону, тут и остаются до самой гибели, которая обычно настигает всех рано или поздно. Причём, они сами не могут объяснить, что их тут держит, хотя обычно можно услышать отговорки, что мол поднакоплю ещё немного и свалю из этой проклятой Зоны. Редко кто из сталкеров лично обогатился — большие деньги от добытых артефактов они или банально пропивают, или, выбравшись ненадолго в цивилизованный мир, тратят на всякие ненужные вещи. Кто-то, у кого есть семьи, перечисляют всё заработанное им. То небольшое, что после всего этого остаётся, расходуется на

боеприпасы и снаряжение.

— Как русские старатели в старину — сказал Никольский — Помните, вернувшись с приисков в тайге, они устраивали шикарные гулянки, скупая всё подряд и соря деньгами направо и налево, и за один день спускали всё добытое тяжким трудом. День ни отказывать себе ни в чём, купаясь в роскоши, чувствуя себя баринном, а наутро с мучаясь с похмелья, вновь отправляться в тайгу, чтоб лязгая зубами на холоде и питаясь чёрствыми сухарями, искать золотые самородки и мечтать о новом триумфальном возвращении.

— Идиотизм — пробурчал Сотнич — Эти старатели явно были больными на голову.

— А по-моему, очень романтично — сказал Гарев — Хотя с прагматической точки зрения в самом деле абсурдное поведение.

Дон Кихот, закончив жевать концентрат, вытащил и сумки планшета сложенную карту. По мере сил он старался отмечать более-менее безопасные маршруты, хотя в Зоне это было неблагоприятным делом — аномалии имели тенденцию то и дело переползать с места на место, а после выбросов так и вовсе картина менялась до неузнаваемости.

Усевшись поудобнее, сталкер развернул карту перед собой. По прикидкам, от погибшей военной колонны до деревушки со смешным названием Мохначи. Сейчас в кругах сталкеров ходило другое название этого бывшего населённого пункта — Деревня новичков. Здесь была перевалочная база для начинающих сталкеров, впрочем и для опытных тоже. Именно сюда решил вести туристов Дон Кихот — ночевать в чистом поле как-то не хотелось, а там хоть крыша над головой и какая-то защита.

— Всё, хватит трепаться — сказал Дон Кихот, поднимаясь и убирая карту в планшет — Отдохнули, поели — и в путь. Я хочу дотемна успеть дойти в одно местечко.

Деревня сталкеров

В небе послышалось стрекотание, звук с каждой секундой становился всё громче. Дон Кихот настороженно замер, вслушиваясь, затем вдруг бросился на покрытую бурьяном землю с криком "Ложись!".

Над головами путников на брющем полёте простректал вертолёт, обычный армейский Ми-28. Он пролетел совсем невысоко, так что можно было даже различить заклёпки на его брюхе.

— Не двигаться — прикрикнул сталкер.

Увешанный ракетами и бомбами вертолёт заложил вираж и через несколько минут скрылся, летя куда-то в сторону периметра.

Когда шум винтов затиз вдаль, Дон Кихот разрешил подняться.

— Патрульный вертолет — объяснил он туристам — Вертушки патрулируют прилегающую к периметру территорию Зоны. Вглубь они обычно не залетают, боятся "столбов" — гравитационных аномалий, бьющих вверх на пару километров. Встреча с вертолётom могла окончиться очень плачевно: обнаруженного нарушителя ждет как минимум, пулемётная очередь, а то и ракеты не пожалеют. Ладно, пойдём чтоли.

К Мохначам они вышли через час.

Всех обитателей деревушки выселили ещё в далёком восемьдесят шестом. Когда рванул реактор, Мохначам не посчастливилось оказаться в радесе зоны заражения. С тех пор полтора десятка избышек стояли брошенными многие годы, пока после второй катастрофы деревню не облюбовали сталкеры под перевалочную базу. Благо, радиации в деревне почти не было и аномалии тут почему-то появлялись очень редко. Здесь обычно собирались новички чтоб переночевать, отдохнуть, обменяться информацией, а руководство деревней осуществлял кто-нибудь из ветеранов, со скуки решивший поиграть в наставника, обучающего молодёжь. Дон Кихот улыбнулся, вспомнив, как когда-то сам впервые пришёл в Деревню сталкеров.

Убогие домишки, покрытые выцветшей краской и покосившиеся заборы тем не менее ещё держались, в своё время местные строили добротнo. Вокруг деревушки дежурили сталкеры с оружием наготове, из чердака крайнего дома торчал ствол пулемета. Что ж, на то и Зона, бдительность прежде всего.

— Стой! Кто такие? — навстречу шагнул молодой сталкер в брезентовом бушлате. В руках он держал обрез двустволки, направленный на нежданных визитёров. Дон Кихот криво усмехнулся — обрезы охотничьих ружей и пистолеты Макарова самое распространённое у новичков оружие в силу дешевизны. Худо-бедно подходящее оружие для Кордона, но уже на Свалку с таким арсеналом соваться — чистое самоубийство.

— Свои, парень — пробурчал Дон Кихот — Убери свой карамульгук. Лучше скажи, кто здесь за старшего?

— Харитон у нас тут главный — новичок чуть опустил ствол обреза.

— Харитон? — рассмеялся Дон Кихот — Сообщи ему, что пришёл Дон Кихот с группой туристов.

Новичок извлёк из кармана КПК и поднёс к уху, тихо что-то сказав. Услышав ответ, кивнул.

— Харитон хочет тебя видеть. Он вон в том доме с той стороны.

— Ну, загляну, раз человек просит. Бывай, брат — Дон Кихот махнул спутникам рукой, приглашая за собой.

Шагая через улицу, которую образовывали два ряда домов, Дон Кихот обратил внимание на какую-то атмосферу напряжённости, царящую в лагере. Сталкеры деловито проверяли и заряжали оружие, распихивали по карманам гранаты и запасные магазины.

— Это и есть одна из тайных баз сталкеров? — спросил Вершинин, с любопытством глядя по сторонам.

— Скорее отстойник для "чайников" — хмыкнул Дон Кихот — Тут неопытная плотва собирается, это вроде учебного лагеря. Но чтоб переночевать, для нас самое то. Подождите меня здесь, я пока поглаголю с здешним старшим.

Харитон ждал Дон Кихота в добротной избе, рассматривая стол с разложенной картой. Рядом стоял старожил Зоны Витя Топор с укороченным "калашниковым", на лавке у стены сидел какой-то незнакомый новичок.

— Приветствую! — сказал Дон Кихот, переступая порог.

— Здрав будь — произнёс Харитон — Как дела?

— Слава Богу, хабара хватает — ответил Дон Кихот — У меня к тебе дело. Мне нужно найти дом, чтоб переночевать мне и моим товарищам, ну и съестного закупить. Поможешь?

— Эх, я бы с радостью — горько усмехнулся Харитон — Просто ты к нам зарулил не очень удачно, хотя смотря с какой стороны.

— Да ты не тyani, в чём дело-то?

— На старом совхозе, что неподалеку, обосновалась крупная бандитская шайка. Паханом у них один головорез по кличке Хромой. В общем, глянулась им наша деревенька, предлагали нам убраться отсюда, мы их послали куда подальше. Сейчас с минуты на минуту ждём, когда они нагрянут. Грозилась прийти огромным кодланом и вырезать нас всех. А у меня тут кроме Топора одни новички, которые толком ничего не умеют. И оружия хорошего тоже мало. Ты же, как я слышал, парень ушлый, хотя и не так давно в Зоне, мне сейчас каждый ствол на вес золота. Да и те мужики, что с тобой...

"Чёрт!" — подумал Дон Кихот — "Действительно, зарулил не слишком удачно. Нет, оно конечно, помочь брату сталкеру против бандитов — дело святое, деревню гадам тоже отдавать не след. В другое время я был бы даже рад подсобить".

Харитон понял, о чём думает гость.

— Тебя никто не неволит, я понимаю, бизнес есть бизнес и подставлять туристов под пули в чужой для них разборке тоже не есть хорошо. У тебя пока ещё есть время уйти.

— Ну уж нет! — твёрдо сказал Дон Кихот, решительно отбросив колебания — Я брата-сталкера в беде не брошу. Только покажи мне погреб какой, моих туристов спрятать.

— Топор покажет — торопливо сказал Харитон — В соседней хате глубокий такой подвал есть.

— Я пойду, разьясню своим обстановку — сказал Дон Кихот, обернувшись в дверях.

Туристы ждали его возле забора. Сотнич достал пачку дорогих сигарет и закурил, заодно предложив остальным, но никто не захотел.

— В общем, такая ситуация — закончил Дон Кихот речь, призванную ввести спутников в курс дела — А теперь, господа туристы, вам лучше проследовать за этим человеком, он покажет вам убежище. Сидите тихо и не высовывайтесь, глядишь, не поймаете шальную пулю.

— Ты что это, сталкер? — Сотнич вновь недобро прищурился, сделав паузу, чтоб затянуться сигаретой. Дон Кихот приготовился выслушать возмущённый монолог насчёт того, что нанятый гид мог бы не втравливать работодателей в перестрелку с бандитами с непредсказуемым исходом.

— Ты что это — Сотнич выдохнул дым — Предлагаешь нам отсиживаться в погребе, пока другие лезут за нас под пули? Нет, так не годится!

— Виктор, не дури — сказал Никольский — Сталкер прав, это не наша война. И кроме того, закон не даёт нам права убивать пусть даже бандитов.

— По закону нам уже за то что сунулись сюда без разрешения большой срок положен — отмахнулся Сотнич — И какое убийство, речь идёт о самообороне.

— Игорь, чего ты боишься? — с залихватским видом спросил Гарев, воинственно потрянув автоматом — Что наш турпоход окажется несколько более интересным, чем предполагалось?

Никольский тяжко вздохнул, но ничего не ответил.

— Идут! — крикнул сталкер, дежуривший на околице. Следом прогремели первые выстрелы.

— Поспешим! — Сотнич уверенно побежал к околице, щёлкнув предохранителем "абакана". В движениях предпринимателя чувствовалась сноровка, которую можно достичь лишь долгим опытом. Дон Кихот вспомнил, как Сотнич упоминал, что в молодости воевал на Кавказе.

Времени на дальнейшие рассуждения не было, схватив автомат наперевес, Дон Кихот бросился на звук стрельбы, бросив туристам на бегу, чтоб те всё же сильно не лезли под пули. Краем глаза он успел заметить, что Вершинин расчехлил видеокамеру. В другое время Дон Кихот одёрнул бы его, поскольку местные сталкеры едва ли горели желанием стать героями какой-нибудь телепередачи, но сейчас было не до этого.

Дон Кихот засел за поленицей дров, и принялся искать цели.

Мародёры шли на деревню, рассыпавшись широкой цепью, картинно поливая веером от бедра под воинственные выкрики и мат. Дон Кихот скривился — обычный психологический приём бандитов: самоуверенным видом грозными воплями пытаться напугать противника, а заодно довести себя до истерики, чтоб перескочить собственный страх.

В деревне было тише. Никто не вопил угрозы и не выпрыгивал в картинных стойках с автоматом. Сталкеры молча сосредоточенно вели огонь по приближающимся мародёрам.

— А-а, выноси сволочь! — завопил ближайший к Дон Кихоту бандит в чёрной кожанке с коротким автоматом — Чики-брики!

Дон Кихот спокойно, без суеты одним отточенным движением поймал чёрный силуэт на

мушку и плавно вдавил спуск. Приклад привычно лягнул плечо и фигура в чёрной кожанке согнулась пополам.

Раздался трёхэтажный мат и над укрытием сталкера просвистели пули. Несколько выстрелов пришлось в ржавый бидон, стоявший чуть позади поленицы.

С чердака заговорил станковый пулемёт и бандиты, забыв весь гонор и выпендрёж, тут же залегли или кинулись искать укрытия.

Обернувшись влево, Дон Кихот увидел, что Гарев и Сотнич, засев возле сирого плетня, сосредоточенно палят в сторону бандитов. В трёх метрах от них рядом с кем-то из местных новичков стоял, опустившись на одно колено, Вершинин и азартно снимал происходящее на камеру. "А где Никольский?" — с замиранием сердца подумал Дон Кихот, но тут же вздохнул с облегчением:

Никольский спрятался за толстым стволом тополя во дворе соседнего дома и с руганью передёргивал заклинивший затвор.

Один из бандитов, привстав, махнул рукой. Через секунду у околицы взметнулся фонтан дёрна, над головами обороняющихся пролетел какой-то мусор.

— Внимание! Они обходят справа! — бас Харитона перекрыл шум перестрелки.

Дон Кихот вновь прицелился. Автомат дёрнулся в ладонях, и ещё один бандит рухнул как подкошенный — пули угодили ему точно в голову.

Боковым зрением Дон Кихот засёк какое-то движение справа. В тот же миг в голове взревела сирена, предупреждающая об опасности. Старый рефлекс сработал мгновенно, и Дон Кихот отскочил в сторону. Пули прошли землю в том месте, где сталкер сидел секунду назад. Однако Дон Кихот, отскакивая, зацепился каблуком за какой-то торчащий корень и растянулся по земле.

Сгорбившийся бандит шагнул вперёд из-за плетня, нацелив на лежащего сталкера автомат. Морда мародёра перекосилась в кровожадной гримасе. Неизвестно, как он ухитрился подобраться незамеченным так близко, впрочем, это было уже неважно. Дон Кихот успел перевернуться на спину, и судорожно вскидывал своё оружие, осознавая, что уже не успеет.

Откуда-то сбоку прогремела очередь, и бандита отбросило спиной к забору. Обернувшись, Дон Кихот увидел Сотнича, опускающего ствол "абакана".

"Один-один" — чуть мрачно подумал Дон Кихот, вспоминая, от скольких ловушек уберёт сегодня группу. Нет, он был благодарен Сотничу, но самолюбие было слегка задето: в Зоне сталкер должен быть круче любого стороннего человека, это он должен спасать туристов, а не наоборот. Впрочем, наставники говорили, что сверхлюдей не бывает, и что спесь и гордыня — начало конца для сталкера. Кивнув Сотничу, Дон Кихот вскочил, и выпустил в наступающих бандитов длинную очередь, пока не опустел магазин. В ответ над головой пронеслась картечь, выбив последние уцелевшие стёкла в оконной раме хаты позади.

— Огонь по правой стороне, ребята! — раздался воинственный крик Харитона — Покажем этой мародёрской мрази!

Гроыхнул взрыв, на сей раз гранату метнул кто-то из сталкеров. Трёх нападающих посекло осколками.

Мародёры дрогнули, почувствовав это, сталкеры начали стрельбу ещё яростнее.

Судя по всему, бандиты рассчитывали на быстрый успех, их такой яростный отпор их явно ошеломил. Потеряв почти половину отряда, мародёры решили, что лучше попытаться в другой раз и начали потихоньку отходить, огрызаясь залпами ружей и автоматов.

— Всё, свалили, ублюдки — прокомментировал Харитон, когда последняя фигура в чёрной кожанке скрылась из виду — Спасибо тебе, брат, подсобил. Ну, я в долгу не останусь.

Грудь ветерана ходила ходуном, всклокоченная борода воинственно топорщилась. Глаза

Харитона радостно блестя, чувствовалось, он был горд собой, вернее, тем как руководил обороной деревни.

— Наши потери? — вопрос адресовался появившемуся Топору.

— Трое убитых: Лапоть, Студент и Весло. Жираф и Грибник тяжело ранены, может и не выкарабкаются, зацепило ещё Испанца и Соловья. У остальных если что и есть, то по мелочи.

— Могло быть и хуже — заключил Харитон.

— Эти козлы думали по-лёгкому нас взять, да обломились — усмехнулся Топор — Надеюсь, они урок надолго запомнят.

— Это что ли те самые мародёры, что обосновались на старом совхозе? — спросил Дон Кихот — Мне про них Петрович рассказывал.

— Ага — кивнул Харитон — Совсем оборзели. Честных сталкеров грабят, или заставляют отстёгивать долю с хабара.

— Петрович говорил, что собирается на совхоз рейд снарядить — сказал Дон Кихот — Чтоб значит зачистить эту язву гнойную.

— Давно пора — проворчал Харитон — Он бы только долго не затягивал с этой акцией. Эх, выберусь в "Ликвидатор", потороплю Петровича. Кстати, как он там поживает?

— Да нормально — ответил Дон Кихот — Лучше давай, вспомним, на чём мы там остановились? Если не ошибаюсь, речь шла о ночлеге и еде?

— Да какие проблемы? — рассмеялся Харитон — Поселим твою команду в лучшей избёнке, и провиантом снабдим. Для хорошиз людей разве жалко? Кстати, чуть не забыл: Хромой, ну тот что главать у мародёров на совхозе, зачем-то тобой интересовался.

— В смысле? — опешил Дон Кихот — Зачем я ему нужен? Да я о нём только позавчера услышал.

— А пёс его знает — проворчал Харитон — Я что имею, то и выкладываю. Но говорят, ты недавно его ребят вроде пострелял. В общем, как мне принесла на хвосте сорока, Хромой последнее время очень хотел изловить некоего сталкера по кличке Дон Кихот.

— Ну и дела — произнёс Дон Кихот — Спасибо за информацию. Ну, я пойду устраиваться?

— Топор вас проводит — сказал Харитон — И это, скажи своему другу, чтоб он в своём репортаже наши лица не показывал. Мы люди скромные и к лишней популярности не стремимся.

Избу им отвели действительно добротную — потолок и окна сохранились хорошо, или были подремонтированы, поэтому внутри хаты было сухо. Имелась также печь и немного дров. Из мебели правда наличествовало только несколько линиялых матрасов, но по меркам Дон Кихота условия были более чем комфортными.

— Спасибо — сказал Дон Кихот Сотничу, когда туристы раскладывали вещи.

— Не за что — коротко ответил тот, глядя в глаза.

Путь на Свалку

Из Мохначей вышли на рассвете. Дон Кихот был доволен, что удалось хорошо выспаться. В дорогу Харитон снабдил их патронами дал несколько банок тушёнки.

Вскоре крыши Деревни сталкеров скрылись за холмом. Дон Кихот выявил по дороге пару "птичьих каруселей", неподалеку над травой искрились голубыми молниями "электры". Пару раз навстречу попадались остовы пожарных машин, проржавевший Камаз, от которого фонило как от куска плутония, гусеничный кран с покрытой "рыжим волосом" решетчатой стрелой. Обилие брошенной техники говорило о том, что Свалка уже близко.

— Слышь, сталкер — окликнул Сотнич — А можно поинтересоваться маршрутом?

— Как и планировали, идём на Свалку — ответил Дон Кихот — Её пересечь, а там будет до базы "долговцев" недалеко.

— А почему это место назвали Свалкой? — спросил Вершинин, на ходу фотографируя танцующие молнии ближайшей "электры".

— После первой аварии туда с ликвидационных работ свозили облучённую технику — пожарную, строительную, военную — объяснил Дон Кихот — С тех пор то место представляет собой гигантское кладбище радиоактивных механизмов. Дозу там схватить как два пальца об асфальт. А в остальном в общем-то не самый опасный участок Зоны.

— А что собой представляют "секира", "мясорубка", и прочие аномалии, о которых вы упоминали? — поинтересовался Гарев.

— "Секира" — штука вроде невидимого лезвия, которое разрубает тебя пополам вдоль или поперёк. "Мясорубка" — незримая сила, которая хватает человека и скручивает его, как хозяйка, выжимающая бельё. "Морозильник" — при контакте замораживает человека так, словно его окатило жидким азотом. "Изнанка" — выворачивает жертву внутренностями наружу. "Душила" выделяет какой-то газ без цвета и запаха, который действует как боевое нервно-паралитическое вещество.

Рассказывая это, Дон Кихот метал одну за другой гайки в пространство перед собой.

— Причём все эти штуки детектор не распознаёт, да и старые добрые гайки не всегда помогают. Но к счастью, такая экзотика встречается нечасто и больше в близлежащих к энергоблоку областях. А здесь главным образом что попроще — "плеши", "вспышки", "электры", "жарки".

— А что это за оранжевые мочала свисают с крана? — спросил Сотнич.

— "Ржавый волос" — то ли организм вроде лишайника, то ли тоже какая-то аномалия. Нарастает на брошенных металлоконструкциях, постепенно их разъедая. Прикасаться не следует ни в коем случае — живую плоть разъест словно кислота.

— Ясно — пробормотал Гарев, опасливо покосившись на стрелу гусеничного крана.

Над холмами пронёсся заунывный вой.

— Мужики, кажется у нас неприятности — произнёс Дон Кихот, снимая с плеча автомат.

Подняв бинокли, туристы увидели, что обеспокоило и проводника. С пологого холма впереди к ним неслась крупная стая бледных псов.

Дон Кихот выругался. Бледные псы были более серьёзной опасностью, нежели обычные слепые собаки, которые, получив небольшую рану, тут же бросались прочь. В отличие от них, бледные псы отличалась неукротимой яростью и наметив жертву, никогда от неё не отступались. Если слепые собаки были по большому счёту обычным зверьём, то стаи бледных псов могли координироваться посредством телепатических команд. Конечно, псионические способности бледных псов намного уступали даже псевдособакам, не говоря уже о контроллёрах. Но для обмена мысленными сигналами при загоне жертвы или подготовке засады этих способностей хватало с избытком.

По одной версии, бледные псы были видоизменёнными воздействием радиации потомками домашних любимцев. Но у сталкеров бытовало и мнение, что все эти псовые были результатом эксперимента по выведению особых сторожевых собак для охраны секретных объектов. Своё название эти мутанты получили благодаря редкой шерсти мертвенно-белесого окраса.

Обычно бледные псы атаквали из засад, а не мчались навстречу, как обычно делали более тупые слепые собаки, но эта стая видимо сильно оголодала. Бледные псы бежали прямо на людей, разделяясь на две группы, чтоб охватить добычу в клещи. Мутанты инстинктивно чуяли аномалии и ловко лавировали между ними, в противном случае всю стаю давно бы перемололо.

— Огонь по собакам! — рявкнул Дон Кихот, вскидывая автомат. Первая же очередь срезала самую крупную псину. Рядом заговорили автоматы Сотнича и Гарева, секундой позже им вторило оружие Никольского и Вершинина. Дон Кихоту показалось что он услышал перед этим

щелчок цифрового фотоаппарата. "Опять что ли журналист снимает?" — подумал он — "Идиот, нашёл время. Точно говорили, что Вершинин слегка не дружит с головой. Впрочем, журналист в здравом уме вряд ли в Зону полезет".

Под автоматным огнём псы не обратились в бегство, как сделали ли бы слепые собаки, а постарались максимально рассредоточиться, причем продолжая пытаться охватить людей кольцом. Пространство вновь огласил замогильный вой: бледные псы не лают, как слепые собаки. И не рычат, как черныбыльские псы. Атакуют в молчании, лишь изредка вгоня жертву в панику леденящими душу завываниями.

Дон Кихот срезал ещё одну собаку. Магазин опустел, и сталкер стремительно перезарядил оружие. Бледные псы, как и все мутанты Зоны, обладали повышенным запасом живучести, поэтому в одну собаку приходилось всадить не меньше десятка пуль.

Стая попалась крупная — десятка четыре тварей, а то и больше. Если дать подобраться близко, не спасут даже автоматы — задавят числом. Дон Кихот уже видел капающую с пилообразных клыков слюну.

Пули туристов настигли ещё одного бледного пса. Взвизгнув, тот свалился замертво. Пёс, бежавший рядом, прыгнул в сторону, спасаясь от выстрелов, но угодил аккуратно в "птичью карусель". Гравитационный вихрь поднял псину над землёй и стремительно раскрутил до сумасшедшей скорости. Через секунду в разные стороны полетели окровавленные куски мяса. Ещё один пёс, не успев изменить вектор движения, с разбегу влетел в "электру". Сверкнули молнии разрядов, и дальше по инерции летела уже прожаренная туша с дымящейся шерстью.

— Твою мать! — заорал Сотнич — Их слишком много!

Дон Кихот видел это и сам. А псы уже смыкали кольцо, приближаясь уже на пистолетную дистанцию.

Дон Кихот оценил обстановку. Бежать от собак бессмысленно — риск влететь в какую-нибудь аномалию, да и в любом случае, псы бегают быстрее человека. Единственным выходом из ситуации было бросаться в прорыв кольца — прямо впереди, где тварей было меньше.

Гарев метнул гранату, и взрыв расшивырял туши трёх собак. Дон Кихот разрядил остатки четвёртого магазина прямо в оскалённую пасть несущейся на него псины. Мутированная тварь с хрипом по инерции пролетела ещё два метра и сдохла у самых ног сталкера. Облезлые гноящиеся бока ещё некоторое время подёргивались.

— За мной! — крикнул Дон Кихот, перезарядив оружие и бросаясь навстречу белесым bestиям.

Очередную бледную собаку Дон Кихот буквально распилил очередью пополам. За спиной тяжело дышали на бегу Сотнич и Гарев, Вершинин, чуть приостановившись, метнул в собак ещё одну гранату, пока Никольский отгонял от него тварей автоматным огнём.

Отчаянный прорыв, безрассудная попытка прорвать кольцо загона. Бледные псы, словно слушаясь указаний незримого командира, атаковали с разных сторон разом, одновременно пытаясь отрезать жертвам путь к бегству.

Сталкер оглянулся на спутников, и к радости, увидел, что никто из них пока не оказался в клыках мутантов.

Дон Кихот, передёрнув на бегу затвор, короткой очередью прошил ещё одну псину, уже взвившуюся в прыжке. Синхронно с ним затрещал автомат Вершинина. Пули впились в грудь и брюхо мутанта. Тварь рухнула на середине траектории, отброшенная баллистикой выстрелов. Второй мутант бросился ханять место погибшего, но пал, сраженный очередями Никольского и Вершинина.

Путь был расчищен. Теперь была зыбкая надежда вырваться. Смерть под клыками злобных мутированных собак отнюдь не вписывалась в планы Дон Кихота.

— Прорвёмся! — воскликнул Гарев, разгадав замысел проводника.

За спиной раздался яростный вой: псы поняли, что у добычи появилась лазейка.

И в этот момент справа послышалось гневное сопение, словно работали поршни паровой машины.

Оглянувшись, Дон Кихот увидели, что к месту побоища всесокрушающим тараном несётся черномобыльский кабан. Видимо, где-то рядом была его лежанка и шум боя потревожил зверюгу. А черномобыльские кабаны очень болезненно реагировали, когда кто-то нарушал их покой, да ещё на их территории.

"Только этого не хватало" — в отчаянии подумал сталкер, жалея, что не запасся бронебойными пулями. Черномобыльский кабан — грозный зверь, его нелегко остановить даже в два ствола. Потомок обычного дикого кабана, этот мутант под действием радиации существенно увеличился в размерах по сравнению с прародителем, отрастил четыре клыка вместо двух, вдобавок, с растительного рациона перешёл на мясо. Как и все мутанты Зоны отчуждения, черномобыльский кабан имел невероятную жизнестойкость, обладал способностью заживлять раны, не влекущие немедленной смерти. В довершение ко всему этот мутант был страшно агрессивен, и в бою вёл себя как берсерк, не обращая внимания на любые раны.

Дон Кихот, остановившись, вскинул оружие, готовясь засадить в лоб твари весь магазин.

Дальше произошло неожиданное: кабан-мутант с разбегу врезался в сгрудившихся бледных псов, стоптав острыми копытами одну псину и подбросив в воздух с распоротым брюхом другую. Остальные псы как по команде бросились на неожиданного противника с разных сторон, повисая на боках, вырывая целые куски мяса.

— Бежим! — крикнул Дон Кихот — Пока они друг с другом дерутся!

Туристам не нужно было повторять дважды: они со всех ног бросились вслед за сталкером.

Передышка

— Ну как впечатления от турпохода? — спросил Дон Кихот на привале, когда группа решила отдохнуть после марш-броска от места сражения с бледными псами.

— Что мог сказать — произнёс Сотнич — Заплаченные деньги стоили того, и заработок свой ты пока отработываешь, наверное даже тебе дадим дополнительную премию.

— Вернёмся живыми, тогда и поговорим про оплату — проворчал Гарев.

— Вернёмся... — хмыкнул Никольский — Нам главное дойти...

Учёный вдруг осёкся, словно испугавшись сболтнуть лишнее. Дон Кихоту это показалось странным, но он решил, что Никольский побоялся сглазить, или что-нибудь в этом роде.

— Главное, опять смерть мимо прошла — подытожил Вершинин, открывая банку рыбных консервов — По-моему, уже этому можно радоваться.

— Не говори "гоп", пока не перепрыгнешь — изрёк сталкер — Нам ещё через Свалку шпарить.

Сталкер вытащил карту. Вообще-то электронная карта Зоны имела в КПК, но Дон Кихот не слишком любил возиться с масштабированием на крошечном дисплее, предпочитая старые добрые бумажные карты, причем желательнее топографические. По ориентирам вокруг и данным GPS-навигатора в КПК выходило, что они уже на самом пороге Свалки. Это немного радовало.

Дон Кихот отстегнул с пояса походную флягу и немного отхлебнул. Чуть-чуть воды плеснул на пальцы — расточительство, конечно, но гигиеной пренебрегать тоже не стоит. Вода во фляге дистиллированная — солевые примеси в обычной воде под воздействием радиации могут начать всякие вредные для организма реакции. Заодно пришлось остановить Вершинина, вознамерившегося было набрать в котелок воды из заросшего мутированным камышом пруда неподалеку. Вода в нём наверняка кишела всевозможными изотопами. В Зоне вода, пригодная

для питья и гигиенических процедур — тоже немалая ценность. Дон Кихот ещё в "Хабаровске" объяснил туристам, что воду нужно будет по возможности экономить, пополнить её запасы получится лишь на базе "Долга", куда её тайком доставляют на вертолётах.

— Здесь вообще нежелательно даже употреблять пищу на открытом воздухе — сказал Дон Кихот — В воздухе радиоактивная пыль. А ближе к реактору вообще есть места, где пить и есть можно только по трубочкам через специальный клапан в противогазе.

Сталкер не думал, что придётся вести туристов в такие районы, но на подобный случай в рюкзаках были припасены дистиллированная вода и пищевая паста в специальных контейнерах-мехах или тубиках на манер тех, что использовали космонавты. В баре Петровича можно было в изобилии затариться такими спецпайками, разработанными для экспедиций в места сильного радиационного и химического загрязнения. Хотя, само собой, цены старый торговец заламывал за них просто космические по сравнению со стоимостью обычных тушенки и сухарей. Откуда Петрович доставал спецпайки в таком количестве, было никому не ведомо, но у старого торговца связи были обширные.

Доев батончик белково-витаминного концентрата, Дом Кихот бросил в рот таблетку стимулятора — специального состава, снимающего усталость и сонливость, создающего ощущение прилива сил. Это средство, разработанное для элитных диверсантов, можно было за большие деньги приобрести у Петровича или на базе "долговцев". Злоупотреблять им не стоило — расплата могла быть жестокой, но при редком использовании особого вреда организму не наносило.

— Что это там за твари? — спросил Гарев, подбирая с земли "абакан".

Вдалеке по степи прохаживалась пара странного вида существ — жирные лоснящиеся туши на высоких заострённых ногах-ходулях. Бесформенные тела-бурдюки оканчивались деформированными круглыми головами, наполовину утопленными в безобразных складках жира.

— Пустяки — отмахнулся Дон Кихот, заметивший мутантов гораздо раньше — Всего лишь псевдоплоть: сильно видоизменённые мутациями домашние свиньи. Самые пожалуй тихие из здешнего зверья, легко обращаются в бегство. Но если голодна, то может напасть со спины. Убивает острыми ногами, пронзая жертву словно пиками.

— Говорят, у псевдоплоти особенное строение нервной системы, обеспечивающее ей очень высокую скорость реакции — оживился Никольский — Если бы добыть мозг этой твари для исследований...

— Разве что на обратном пути — отрезал сталкер — Сейчас таскаться с головой этой твари будет несподручно.

— Всё-таки очень интересны особенности устройства высокоактивной нервной системы мутантов Зоны — сказал Никольский — Очень сложная структура, которая не встречается у организмов в естественной природе. И потенциально она может давать обладающим ею существам очень широкие возможности. Например, по слухам, многие мутанты Зоны обладают паранормальными способностями.

— Ещё бы такие способности были у организмов в естественной природе — проворчал Дон Кихот — Учитывая что многие представители фауны Зоны вовсе не результат спонтанных мутаций, как это стремятся представить широкой публике, а плоды военных биологических экспериментов, разбежавшиеся из секретных лабораторий после того как рванул второй катаклизм. Этим и объясняются способности мутантов Зоны вроде гипноза, телекинеза, способности делаться невидимыми, телепатии и прочее.

— Откуда всё это известно? — спросил Вершинин.

— Да сталкеры-старожилы не раз спускались в брошенные бункера военных лабораторий — усмехнулся Дон Кихот — И многое там видели. Ходят слухи, что и сама Зона тоже появилась

вследствие ошибки при каком-то эксперименте.

— Ну и дела — пробормотал Гарев.

Некоторое время привал продолжался в молчании. Путники сосредоточенно жевали концентраты и содержимое консервов, запивая водой из фляг.

Дон Кихот то и дело настороженным взглядом окидывал тянущиеся вокруг пологие степные холмы, но больше никакие мутанты в поле зрения пока не появлялись. Лишь в вышине вечно пасмурного неба кружили редкие вороны.

— А что такое Монолит? — неожиданно спросил Вершинин — Много раз уже про него слышал.

— Да так — отмахнулся Дон Кихот, извлекая термос с кофе — Одна из сталкерских легенд.

— Пусть легенда, но всё же, в чём она заключается? — неожиданно поддержал журналиста Гарев. Лица Никольского и Сотнича тоже приобрели странно заинтересованное выражение, словно речь шла о чём-то жизненно для них важном.

— Когда-то, ещё до прихода в Зону мне самому был интересен этот вопрос — сказал Дон Кихот — И я не раз его задавал местным старожилам.

— Так всё-таки, что это за штука? — продолжали допытываться туристы.

— Есть поверье, что в момент второго взрыва на четвёртом энергоблоке катаклизм аномальных сил породил артефакт в виде огромного голубого кристалла. Сталкеры прозвали его Монолитом. Чудесное свойство этого артефакта в том, что он исполняет желания людей, которым удалось до него добраться.

— В самом деле чтоли? — не поверил Гарев — Как волшебная лампа Алладина?

— Примерно так — подтвердил сталкер.

— А может это всего лишь выдумка? — не поверил Сотнич — Очередная сказка вашего сталкерского фольклора?

— Я понимаю, что звучит слишком фантастично — ответил Дон Кихот — Да и среди обитателей Зоны многие охотно списали бы на эту историю на буйную фантазию отдельных индивидов и психологическую потребность людей верить в чудо. Но в истории Зоны отмечены случаи, когда люди добирались до саркофага и действительно находили там Монолит, и он исполнял их желания. Некоторым даже удалось вернуться после этого живыми.

— Но каким образом Монолит исполняет желание? — удивился Никольский — В случае с обычными артефактами ещё более-менее можно понять механизм воздействия. Но здесь речь идёт уже о какой-то метафизике.

— Можно подумать, я понимаю этот механизм — проворчал сталкер — Хотя действительно, возможности Монолита натуральная мистика.

— А много народу сумело добраться к Монолиту? — скептически поинтересовался Сотнич.

— Считанные единицы — сухо ответил Дон Кихот — И из тех живыми вернулись только один или двое. Добраться до Монолита практически невозможно. Помимо того, что в глубинных районах на порядок более опасные мутанты и ловушки, прилегающее к АЭС пространство окружено каким-то психотропным полем неизвестной природы, которое разрушает психику человека. Пройти сквозь него невозможно, я уж ума не приложу, каким образом те сталкеры находили лазейки сквозь него. Может где-то и есть места, где поле действует слабо, но найти их — вероятность одна из тысячи. Кроме того, подходы к сердцу Зоны стерегут сталкеры клана "Монолит", секта сумасшедших фанатиков, которые обожествляют Монолит и считают своим долгом оградить его от разного рода посетителей. В общем, идти к саркофагу — заведомое самоубийство.

— Но тем не менее, были люди, которые сумели проникнуть к Монолиту, ведь так? —

констатировал Гарев, вопросительно глядя на сталкера.

— Были — кивнул Дон Кихот.

Когда-то давно

— Да, негусто — произнёс Петрович, небрежно мазнув ленивым взором по разложенному на столе хабару — Впрочем, для новичка неплохо. Ты сколько тут уже? Недели две?

Молодой сталкер промолчал. В Зоне всего две недели, даже клички не успел заработать.

— Понятно — усмехнулся Петрович — Кстати, это не ты ляпнул, что собираешься, поднабравшись опыта, идти к Монолиту?

— Ну, было дело — осторожно сказал сталкер — А что?

Петрович громогласно расхохотался.

— Дорогой — отдышавшись, произнёс Петрович — Ты хоть представляешь, какие заслоны тебе придётся преодолеть, чтоб дойти до Монолита?

— Я понимаю, это очень опасно — сказал сталкер.

— "Очень опасно" — передразнил Петрович -

Ладно, с мутантами, аномалиями, очагами заражения, психами из "Монолита" как-нибудь разобраться можно. А как ты пройдёшь через пси поле? Оно же окружает территорию в радиусе от АЭС до Радара сплошной завесой. Я в это поле как-то сунулся по дурости — с краю башка трещит, как с похмелья. Кто дальше сунется — у того крыша навсегда съезжает, а то и вовсе мозги закипают.

Как ты сквозь него пройдёшь? А ещё там есть места, где аномалии образуют вообще сплошную стену. И уровень радиации там такой, что без скафандра высшей защиты там ни шагу.

— Но были же люди, которым удалось как-то дойти к Монолиту! — воскликнул сталкер.

— Были — неожиданно спокойно признал торговец — Я даже лично знал этих людей.

— И что с ними стало? — взволнованно спросил сталкер.

— Никого из них сейчас нет в живых — сказал Петрович — И никому из них Монолит не принёс счастья. Подлая каменюка обманывает простаков, которые наивно думают, что им что-то обломится на халяву. Формально желание человека исполняется, но совсем не так, как он себе представлял. Короче, мой совет тебе, парень: забудь про Монолит и найди более продуктивную идею. Всё, я сильно занят, если у тебя больше ничего нет, ступай, не отнимай у меня время.

— Так слухи про твою затею уже до Петровича дошли? — рассмеялся Гейгер, стукнув об стол дном стакана водки — И что он тебе сказал?

— Что туда невозможно добраться пробурчал молодой сталкер. Несколько минут назад он покинул подвальный кабинет Петровича, и теперь пил дешёвый портвейн за столом "Ликвидатора" в компании сталкера-ветерана по кличке Гейгер.

— Ну и правильно сказал — кивнул Гейгер — Лезть на энергоблок — чистое самоубийство.

Старый сталкер плеснул в гранённый "маленковский" стакан ещё сто грамм "Харьковской" и опрокинул внутрь себя одним залпом. Ветеран был в хорошем настроении: недавно он вернулся из Тёмной долины с богатым хабаром, заодно слазив в какой-тр брошенный военный бункер и сумев уйти от бюреров и полтергейстов. Отделался порванным комбинезоном, небрежно сейчас залатанным суровой ниткой.

— Но Петрович подтвердил, что были люди, сумевшие дойти до Монолита, и даже сказал, что знал их лично.

— Я тоже знал их лично — помрачнел Гейгер — Только это и не даёт записать в число дурацких сталкерских легенд.

— Петрович сказал, что Монолит никому не принёс счастья и что он обманывает просящих — сказал молодой сталкер.

— Не совсем так — возразил Гейгер — Просто принцип, по которому Монолит выполняет желания, не совсем ясен. Есть основания считать, что Монолит оценивает мотивы, которые движут просящим, и в зависимости от этого выполнять его желание разными способами.

— Не забывай — добавил Гейгер — Пространство вокруг энергоблока сплошная территория смерти. Пси-поле, сплошные полосы аномалий, высокая радиация — пройти может один из тысячи, из десяти тысяч. Многие сталкеры искали пути к саркофагу, их кости сейчас белеют от Янтаря до Припяти. Добавим фанатиков из "Монолита", мутантов. Легенды утверждают, что есть ещё некая третья сила, которой подчиняются сталкеры из "Монолита", и которая тоже стремится оградить этот артефакт от любопытствующих. А ты думал, до саркофага добраться так просто? Ха, тогда бы видевшим его счёт шёл бы не на единицы, а на сотни.

— А как люди узнали, что Монолит исполняет желания? — опять задал вопрос новичок.

— Утверждают, что Монолит сам подманивает человека телепатическим зовом — сказал Гейгер — Зовёт к себе и обещает выполнить желание.

— То есть, Монолит ещё и обладает разумом?

— Чёрт его знает — проворчал Гейгер — Может и обладает, не исключаю и такую возможность. Я, конечно, во всём сторонник рационального подхода и в чудеса не верю, но в Зоне можно встретить немало явлений, которым наука пока внятного объяснения не нашла. Как говорится, есть много на свете такого, друг Горацио, что и не снилось нашими мудрецам.

— Расскажи про сталкеров, которые находили Монолит — потребовал новичок.

— Их было очень мало, к тому же известно только о тех, кто живым добрался обратно, потому что оттуда надо тоже ещё суметь уйти.

Гейгер отпил ещё немного прозрачного пойла.

— В общем, первым, кто узнал про Монолит, так сказать, открыл его, был Мечтатель — начал рассказ Гейгер — Был тут давным-давно такой чудаковатый, всё его манило неизведанное. И исхитрившись проникнуть сквозь пси-поле, он за каким-то чёртом полез в саркофаг, где и обнаружил Монолит. Как он рассказывал, этот артефакт имел вид громадного сияющего синим свечением кристалла на постаменте из застывшей радиоактивной лавы. Он стоял прямо в помещении на обломках когда-то взорвавшегося реактора. Кристалл каким-то образом беззвучно звал его к себе и обещал выполнить любое желание. Мечтатель загадал этой штуке желание — просто для эксперимента, так сказать.

— Что это было за желание? — глаза молодого сталкера вспыхнули как огоньки.

— В одном из рейдов по Зоне Мечтатель потерял левую руку. Покалечившиеся сталкеры в Зоне по понятным причинам не выживают, а потому обычно уходят на покой, занимаясь снаружи периметра торговлей или ремонтом снаряжения. Но Мечтатель был очень хорошим сталкером, да ещё не дружил с головой, и продолжал ходить в Зону, умудряясь оставаться в живых. В общем, Мечтатель попросил у Монолита вернуть левую руку.

— И? — напрягся новичок.

— Произнеся пожелание, он обнаружил, что у него рука на месте, целая и невредимая. Он не мог поверить, но это было так. Мечтатель вернулся обратно, сумев опять как-то просочиться сквозь все преграды, и всем рассказал про своё открытие. Понятное дело, никто верить не хотел, но рука наличествовала на месте. Сам по себе факт, что кому-то удалось дойти до энергоблока, был чистой фантастикой. Нашлись те, кто захотел проверить слова Мечтателя, но все они погибли ещё на подступах. А сам Мечтатель однажды решил вновь отправиться к саркофагу и взял с собой отряд в пять человек, матёрых сталкеров. С тех пор о них ничего не было слышно.

Хотя кто-то утверждал, что запеленговал сигнал о смерти одного из них откуда-то со стороны Припяти.

Долгое время интерес к Монолиту был утерян. Потом к энергоблоку сумел пробраться Вадим Бондарь. Он вообще-то собирался завязать со сталкерством, зажить спокойно на заработанные деньги, свить семейное гнёздышко, да вот понесло его к саркофагу. Он попросил у Монолита здоровых детей — наверное знаешь ведь, какие от сталкеров дети рождаются. Радиация, то да сё...

— И что с ним произошло?

— Да ничего. Выполз обратно, тем же макаром. Как и собирался, со сталкерским делом завязал. Я его потом как-то встретил, когда ездил в Брянь, Бондарь весь такой добропорядочный гражданин. Женится, растит двоих сыновей, оба на вид нормальные, не двухголовые, хвостов и копыт нету.

После этой истории интерес к Монолиту вспыхнул с новой силой. Снова многие сталкеры отправились искать тропы к энергоблоку, но долгое время ни один не добился успеха. Кого-то сожрали ещё на полпути, остальные испробовали на себе действие "выжигателя мозгов". Долгое время искатели Монолита находили лишь мучительную гибель. Но однажды, по слухам, к Монолиту пришли два друга-сталкера: Саня Жмот и Коля Слесарь. И тут Монолит показал, что исполнять желания может очень своеобразно, и что тревожить его просьбами может быть весьма рискованно. Слесарь попросил выполнить его главную мечту — и на выходе из АЭС его ждала цистерна самогона.

Молодой сталкер рассмеялся.

— Тебе смешно, а Слесарю было не очень — покачал головой Гейгер — Нет, не от досады, что каменюка одарила не тем. Когда я видел его последний раз, он был раздавлен, он со слезами на глазах говорил что-то о том, что такому ничтожному существу, как он, не стоило появляться на свет, если цена всем его устремлениям — цистерна водки. Потом он влетел в "плешь" где-то на Агропроме.

— А что стало с его напарником? — спросил молодой сталкер.

— Жмота ждала ещё более страшная участь, хотя как посмотреть. В общем, он попросил у Монолита богатства.

— И? — нерпеливо простонал новичок — Гейгер, не тяни!

— Монолит превратил его в статую из чистого золота — сказал ветеран — По рассказам Слесаря, в этот момент из Монолита слышался издевательский смех. В панике он бежал прочь.

Люди, работающие в Зоне, убедились после этого, что Монолит не миф. Слух о загадочном феномене дошёл до государственных структур, пару раз военные и экологи высылали к АЭС вертолёт со спецгруппами, пару раз отправляли на энергоблок отряды спецназа во главе с опытнейшими военными сталкерами. Но вертолёт погубили в гравитационных вихрях и поле "выжигателя", а наземные отряды бесследно исчезли, или были полностью уничтожены.

Последними, кому удалось дойти до саркофага живыми, стали два давних напарника, сталкеры-ветераны Дрозд и Апостол. Апостол не стал просить у Монолита ничего. Не знаю, почему он так поступил, наверное просто побоялся, что каменюка неверно истолкует его просьбу.

— А чего пожелал Дрозд?

— А Дрозд попросил у Монолита смерти для тех, кого он ненавидит, кто всю жизнь его третировал, притеснял, недооценивал, не уважал.

— И что произошло? — с замиранием сердца спросил молодой сталкер.

— Помнишь, несколько лет назад метеорит полностью уничтожил городок на Дальнем Востоке. По телевизору ещё говорили, все газеты писали. Так вот, Дрозд родился в том городке,

и до прихода в Зону всю жизнь прожил там.

Несколько минут старый сталкер молчал, о чём-то размышляя.

— Случай с Дроздом показал, что обращение людей к Монолиту со своими просьбами и всякими тараканами в голове может быть опасным не только для просящего, но и для человечества в целом. После этого случая спецслужбы различных государств опять предпринимали попытки прорваться к саркофагу, но только попусту губили отличных специалистов. А Дрозд оттого, что сбылась его мечта, почему-то счастливее не стал. Он вскоре быстро спился, и в один прекрасный день, выпив в этом баре поллитра, вышел на крыльцо и прямо там застрелился.

Что же до Апостола, то он после рейда к Монолиту стал каким-то другим: мрачным, замкнутым. Вскоре он пропал без вести и никто его больше не видел. А спустя некоторое время после его исчезновения в окрестностях Милитари появился новый сталкерский клан под названием "Монолит", убивавший каждого, кто пытался проникнуть к центру Зоны.

— Так получается, Монолит не выдумка — задумчиво произнёс молодой сталкер.

— Чёрт возьми! — Гейгер грохнул стаканом об стол — Ты что ли не передумал к нему идти?! А я уж решил, что рассказал достаточно.

— Теперь, когда я знаю, что Монолит не миф, мне вдвойне интересно попытаться его найти — ответил молодой сталкер.

— Да, ты парень, видимо дурак — протянул Гейгер — Такой же, как покойный Мечтатель, царствие ему небесное. Тоже вбил в башку дурацкую идею, и будешь землю носом рыть, пока не достигнешь или не сгинешь. Жизнь положишь ради нелепой мечты. Прямо Дон Кихот какой-то!

С соседних столиков послышались смешки.

— Я всё равно найду Монолит — неслышно прошевелил губами новоокрещённый сталкер.

Первые находки

— Стоп! — Дон Кихот замер, подняв вверх ладонь.

— Опять ловушка? — спросил Сотнич.

— Нет — сталкер шагнул вперёд, чуть наклонившись — Видите?

Вообще-то раньше тут была аномалия, известная как "чёртова плешь", довольно распространённая в Зоне ловушка, представляющая собой область повышенной гравитации. Всё, что попадало в область её действия, мгновенно расплющивало чудовищно возросшим собственным весом. К счастью, в местах с обильной растительностью "плешь" легко было распознать. Вот и сейчас местоположение аномалии выдавал идеальный круг плотно примятой пожелтевшей травы. Правда, к настоящему моменту "плешь", судя по косвенным признакам, уже давно исчезла, но чтоб удостовериться, сталкера швырнул гайку в центр круга примятой травы. Гайка ударилась о спрессованный грунт и по инерции скакнув, замерла, вместо того чтобы врезаться в землю со скоростью пули. Это окончательно развеяло сомнения сталкера. Однако его внимание привлёк не след аномалии, а еле различимое зеленоватое свечение с краю круга.

Традиционно считалось, что артефакты Зоны возникают в аномалиях из обычных предметов, длительно находившихся в их эпицентре действия. Но кое-кто утверждал, что артефакты разносит по Зоне вместе с выбросами из реактора. Как бы то ни было, следы от исчезнувших аномалий обычно служили признаком, что где-то рядом есть хабар.

Дон Кихот присел на корточки и достав маленькую металлическую лопатку, стал аккуратно раскапывать грунт вокруг источника света. Спрессованная чудовищной гравитацией земля плохо поддавалась, но Дон Кихот не отступал. Туристы, встав за спиной, с интересом следили за манипуляциями сталкера. Наконец, его усилия увенчались успехом: из-под грунта на свет божий показался странный предмет, похожий на маленькую пирамидку, отлитую из

расплавленного бутылочного стекла. Пирамидка длиной в ладонь испускала ядовито-зелёное свечение.

— Это и есть артефакт? — взволнованно спросил Вершинин.

— Ага — кивнул сталкер, натягивая пластиковые перчатки и отстёгивая с пояса контейнер для транспортировки хабара.

Это был "изумруд" — артефакт, иногда порождаемый "плешью". "Изумруд" обладал способностью мобилизовывать скрытые ресурсы человеческого организма и подпитывать его собственной энергией, придавая дополнительные силу и выносливость, ускоряя заживление ран. Правда, длительное использование могло привести к истощению, вдобавок артефакт слабо, но излучал радиацию. По слухам, за периметром "изумрудами" очень интересовались фармацевтические компании, разрабатывавшие на базе его свойств новые лекарства.

— Эй, не трожь! — крикнул Дон Кихот Гареву, увидев что философ собрался потрогать артефакт голый рукой — Перчатки сперва надень что ли! Хабар голыми руками если брать, можно и коньки отбросить.

— Так вот они какие, эти артефакты — произнёс Гарев — Если я не ошибаюсь, в каталоге Никонова эта штука проходила как "изумруд".

— Верно — кивнул сталкер — Его ещё называют "стеклянной пирамидкой". Хабар из категории так называемых лечебно-стимулирующих. Не самый дорогой, но и не из дешёвых.

— Можно, я всё-таки подержу его? — попросил Гарев, уже надевший перчатки. Сталкер молча передал "изумруд", туристы тут же принялись с интересом рассматривать.

— Пальцами не трогать! — предупредил Дон Кихот — Останется химический ожог.

Сам сталкер тем временем стал осматривать след аномалии в надежде найти ещё хабара. Но как и ожидал, больше ничего не было — в одном месте редко было больше одного артефакта.

— Красивая штука — сказал Вершинин, фотографируя "пирамидку".

— Конусообразный кусок сплавившегося стекла, натёртый фосфором — пренебрежительно процедил Сотнич, тем не менее рассматривая находку с большим интересом.

— Он не излучает? — спросил Никольский.

— Что удивительно, практически нет — усмехнулся сталкер — На самом деле радиоактивными артефакты бывают редко. А ещё иногда встречается дорогой артефакт под названием "хризантема", он вообще создаёт поле неизвестной природы, которое рассеивает радиацию.

— Вот наверное находка для обитателя Зоны — сказал Никольский — А что делает этот артефакт?

— С ним усталости долгое время не чувствуется — стал объяснять сталкер — Первые несколько часов вообще чувствуешь необыкновенный прилив сил. И всякие раны быстрее заживают, и хвори чуть ли не в считанные минуты исцеляются. Надо только у тела в особой сумке держать. Но злоупотреблять им не стоит — в какой-то момент он может начать не прибавлять сил, а наоборот утомлять, тем более что эти силы он частично черпает из скрытых резервов самого организма. Ещё он при долгом ношении может ухудшать работу внутренних органов. Да и сам он разряжается и утрачивает целебные свойства. Артефакты Зоны редко имеют только какое-то полезное свойство, обычно оно идёт рука об руку с какой-нибудь вредной, а то и опасной особенностью. Природа любит равновесие и не любит давать что-то на халяву.

— За всё хорошее надо платить — философски изрёк Сотнич.

— Неудивительно, что за эти штуки состоятельные люди и влиятельные организации готовы нехило отстёгивать — произнёс Гарев — И почему сталкерский бизнес процветает, несмотря на активное противодействие государства.

"Находка неплохая, очень кстати" — подумал Дон Кихот — "В дороге пригодится, подлечиться скажем, или силы восстановить. А ещё можно продать Бобру".

— И часто такие штуки встречаются? — спросил Сотнич.

— Нечасто — покачал головой Дон Кихот — Для возникновения артефакта нужно совпадение ряда условий, вероятность которого такая же, как шанс выиграть в рулетку. В противном случае сталкеры собирали бы хабар корзинами, не покидая Кордон. Бывает, сталкер возвращается из очередного рейда вообще ни с чем.

— Интересно, мы найдём ещё какой-нибудь артефакт? — заинтересованно спросил Вершинин — Надеюсь посмотреть ещё.

— Я тоже на это надеюсь — согласился Дон Кихот — Ладно, полюбовались, потрогали, хватит. Давайте сюда!

Забрав у туристов "изумруд", Дон Кихот спрятал артефакт в контейнер. У каждого сталкера имелся при себе запас этих герметичных ёмкостей из алюминия со свинцовым покрытием. Конечно, встречались оригиналы, которые носили хабар просто в котомках, но они быстро расплачивались здоровьем и жизнью.

Убрав контейнер в рюкзак, Дон Кихот влез в лямки, и поправив их, молча двинулся дальше. Туристам осталось лишь следовать за ним.

Свалка

С утра пошёл мелкий морозящий дождь. Дон Кихот сердито надвинул капюшон на лоб — капли воды, пройдя сквозь атмосферу над Зоной, вбирали в себя всякую дрянь, делавшей контакт с незащищённой кожей маложелательным. Вдобавок земля под ногами стала активно превращаться в грязь, налипая на ботинках.

На пригорке неподалеку стоял покосившийся столб, увенчанный заляпанным грязью жёлтым треугольником с красным знаком радиационной опасности. Такие предупреждающие знаки в изобилии встречались по всей территории Зоны, оставшись ещё со времён первого взрыва реактора, но на Свалке их было особенно много. Рядом возвышался проржавевший экскаватор, чуть поодаль застыл бульдозер Т-170, громоздились какие-то решетчатые фермы. За ними тянулась шеренга армейской сапёрной техники.

— Вот мы и на Свалке! — Дон Кихот счёл нужным сообщить это обстоятельство господам туристам.

Свалка. Второй круг Зоны. Место нескончаемых схваток между сталкерами и бандитами с окраины, периодически отваживавшимися забираться сюда. Шансов разжиться шикарным хабаром здесь было не особо, артефакты встречались всё больше средние. Зато Свалка находилась как раз на пересечении путей, ведущих с Кордона на Агропром, базу "Долга" на заводе "Росток", в Тёмную Долину, поэтому бандиты не оставляли попыток основать тут заставу-таможню, дабы взимать со всех проходящих пошлину. Но сталкеры, и одиночки, и "долговцы", и мелкие кланы всякий раз ставили на этой затее крест, сообщая отбивая попытки бандитов укрепиться.

Когда-то плоскую как стол равнину ныне испещряли груды металлолома и строительного мусора, котлованы, стойные ряды брошенной ликвидаторами техники — пожарные машины, бульдозеры, экскаваторы, бронетранспортёры, вертолёты. И всё это хозяйство фонило так, что поясные дозиметры группы туристов не прекращали потрескивать.

— Впечатляет — произнёс Вершинин, нащёлкав несколько снимков — Я как-то пролетал над Свалкой на вертолёте экологов, сверху конечно масштабно всё выглядит, но при близком рассмотрении тоже впечатления сильные.

— Сколько техники загубили — проворчал Сотнич — Если подсчитать, какие затраты повлекли только посредственно работы по ликвидации последствий аварии... А ведь косвенный

вред тоже был нехилым. И всё из-за нерасторопности и легкомыслия двух-трёх человек.

Предприниматель бросил неприязненный взгляд на возвышавшийся над рядами техники громадный транспортный Ми-8. Когда-то прекрасный серебристый винтокрыл за прошедшие десятилетия потускнел, громадные лопасти винта уныло обвисли. "Действительно, грустное зрелище" — подумал сталкер — "Когда я впервые увидел это кладбище техники на Свалке, меня были сходные чувства".

— Так сложились обстоятельства — философски изрёк Гарев — От несчастных случаев не застрахован никто.

— Банальная халатность и разгильдяйство — процедил сквозь зубы Сотнич — Помимо затрат на ликвидацию, сама по себе АЭС штука очень дорогостоящая, равно как и производимая ею энергия. А строительство инфраструктуры вроде города Припять тоже ведь влетело в копеечку.

— История до конца не выясненная — примиряюще произнёс Никольский — Конечно, вина персонала тоже есть, но многими признано, что установленные на ЧАЭС реакторы РБМК имели серьезные конструктивные недостатки.

— Слишком узко рассматриваете эту катастрофу — сказал Гарев — А ведь катастрофа на Чернобыльской АЭС была не просто очередной промышленной аварией, пусть и крупной. Это был в некотором роде судьбоносный фактор истории человечества. Помимо того, что он сыграл роль в падении советской империи, Чернобыльская авария стала символической точкой в многолетнем ожидании ядерного конфликта между сверхдержавами. Также эта катастрофа серьезно притормозила развитие в мире атомной энергетики. В некотором роде Чернобыль в своё время ощутимо повлиял на путь развития цивилизации.

— Кому это сейчас интересно, кроме историков — сказал Вершинин — Меня больше впечатляет эмоциональная сторона дела. Это была трагедия множества людей. Сколько несчастных людей, брошенных на ликвидацию, потеряло здоровье и жизнь, пытаясь потушить горящий реактор. Сколько народу в одночасье лишились домов и всего нажитого, вынужденные чуть ли не в одном нижнем белье бежать неизвестно куда. Сколько судеб было сломано, сколько загублено жизнью. Вот это меня ужасает, а не экономическая сторона трагедии.

— Господа туристы — вмешался Дон Кихот — Диспут конечно интересный, но вынужден прервать. Потому что у нас опять проблемы.

С этими словами сталкер вскинул автомат. Тут же откуда-то издали прогремели выстрелы, выбив искры из капота проржавевшего пожарного "ЗиЛа".

Сотнич и Вершинин разом пригнулись, и следующая очередь пронеслась над их головами.

— Мочи бычьё! — раздался гнусавый вопль.

"Опять бандиты" — понял Дон Кихот — "Впрочем, на Свалку эти твари частенько заглядывают. Но такое чувство, что они искали именно нас".

Сталкер дал короткую очередь в направление выстрелов. Пули срикошетили от брони старого бронетранспортёра, заставив засевших за его коробкой бандитов спрятаться в укрытие. Но тут же раздалась выстрелы со стороны ржавого экскаватора.

— Их много! — крикнул Сотнич, силясь перекрыть грохот очередей.

Дон Кихот и сам это видел. Судя по вспышкам выстрелов и дисплею детектора, мародёров было не меньше десяти. Усилившийся ливень ухудшил обзор, из-за чего бандиты не могли как следует прицелиться.

Пригнувшись и отстреливаясь на ходу, сталкер начал отходить под защиту брошенной техники, дав туристам знак следовать его примеру. По отступавшим раздалось ещё несколько автоматных очередей, затем судя по всему, заговорил ручной пулемет.

— Да прикончите их! Стрелять что ли разучились, дурни! — заорал кто-то со стороны

бандитов, видимо главарь.

Сталкер оглянулся. Впереди стояли выстроенные в несколько рядов пожарные машины, стандартные советские "пожарки" на шасси старого доброго ЗиЛ-130. Их было великое множество, наверное не одна сотня — в далёком восемьдесят шестом тушить пожар на реакторе бросили пожарные части едва ли не всей Украины. Дон Кихот решил, что в лабиринте брошенных машин удастся скрыться из поля зрения мародёров, а то и незаметно уйти.

— За мной! — коротко скомандовал сталкер.

Одна из пуль зацепила Вершина. Сердце сталкера на миг замерло, но он тут же вздохнул с облегчением: пуля пробила насквозь рюкзак туриста.

— Ты в порядке? — Дон Кихот мгновенно оказался возле упавшего журналиста. Тот кивнул, поднимаясь.

— Тогда за мной! — сталкер поставил его на ноги рывком за шиворот. Тем временем Гарев и Сотнич увлечённо палили в засевших возле бронетранспортёра бандитов. Никольский то и дело поддерживал их короткими очередями.

— Поберегите патроны! — крикнул Дон Кихот — Здесь не Деревня сталкеров!

— Кажется, я кого-то зацепил! — радостно сообщил Гарев, вставляя новый рожок и передёргивая затвор. Раздавшийся со стороны экскаватора крик боли пополам с матом и проклятьями подтверждал его слова.

— Пригнись, дурень! — зашипел Сотнич, дёргая философа за лямку рюкзака. Тотчас над плечом Гарева свистнула шальная пуля.

— Пошли — махнул рукой сталкер.

Пять пар ботинок торопливо зачавкали по грязи. Справа и слева тянулись казавшиеся нескончаемыми ряды поставленных на вечную стоянку пожарных автомашин. За прошедшие десятилетия брошенные автомобили впитали огромное количество радиации — уже в трёх-четырёх метрах от машин дозиметры начинали отчаянно трещать. Приблизиться ближе не стоило — от облучения не спасла бы и лёгкая антирадиационная защита их комбинезонов.

— Хромой, они уходят! — завопил кто-то из мародёров.

— Достаньте этих гадов! — рявкнул вожак.

Снова затрещали очереди, рикошета по крышам пожарных машин.

"Хромой?" — вспомнил Дон Кихот — "Я уже слышал эту кличку. Это кажется главарь новой шайки мародёров, окопавшихся на старом совхозе. И Харитон сказал, что этот Хромой почему-то меня ищет! Аж на Свалку за мной попёрся!".

Дон Кихот приостановился на бегу и резко развернулся. Как раз в этот момент позади на середину прохода выскочил бандит, намереваясь стрелять отступающим в спину.

Первая же пуля сталкера угодила ему прямо в лоб. Второй бандит, уже высунувшийся из-за старого грузовика, тут же юркнул обратно. Но тут же вновь затрещал ручной пулемёт.

— Пошли! — бросил Дон Кихот. Нужно было добежать до конца коридора между двумя рядами машин, там можно было занять удобную позицию за грудой бетонных блоков, чтоб дать бандитам резкий отпор. Воздух над головами бегущих рассекали автоматные очереди.

Внезапно Дон Кихот остановился как вкопанный. Он сам не мог понять, что заставило его замереть на месте: то ли лёгкие завихрения воздуха впереди, то ли отточенное в Зоне чувство опасности. Главное одно — в голове сработал "стоп-кран", крикнувший: "впереди смерть!".

Детектор аномалий молчал, брошенный болт тоже пролетел свободно, но Дон Кихот нутром чувствовал, что впереди что-то нечисто.

Лёгкое подрагивание воздуха, едва заметное глазу спиралеобразное изменение траекторий падения капель дождя, ощущение какой-то напряжённости вроде бы пустого пространства... Точно! Опасения сталкера подтвердились: коридор перегораживала огромная "мясорубка".

Аномалия опасная и очень коварная, поскольку не воспринималась детекторами, и реагировала только на достаточно крупный предмет. И что самое мерзкое, "мясорубка" полностью перекрывала пространство между рядами машин — это было видно по характерной едва заметной ряби воздуха у земли, словно над костром. Аномалия полностью перегораживала проход.

Дон Кихот понял, что отряд оказался в ловушке. Справа и слева — выстроившиеся тускло-красной стеной ряды фонащих машин. Приближаться к источающей радиацию технике было опасно, к тому же в просветах между корпусами машин плясали молнии "электр". А сзади вот-вот должны были появиться бандиты, превосходящие чистом и огневой мощью. Коридор между рядами брошенной техники превратился в западню.

И тут Дон Кихот вспомнил ещё одну особенность "мясорубок".

— Так, слушайте внимательно! — произнёс Дон Кихот, когда стрельба немного стихла — Когда я скомандую бежать, все тут же что есть сил бегут за мной. Выложиться полностью, как на стометровке, у нас в запасе будут считанные секунды. Кто замешкается, споткнётся, отстанет — пусть пеняет на себя. Всем всё ясно?!

— Так точно — пробурчал сквозь зубы Сотнич, перезаряжая "Абакан".

— Тогда приготовьтесь! — сказал сталкер — Сейчас придётся очень быстро бежать.

Прогремела автоматная очередь, пули с чавканьем впились в размякшую от дождя землю, вздымая фонтанчики грязи.

Дон Кихот огляделся по сторонам в поисках подходящего предмета. Взгляд сталкера упал на лежавшую в паре метров старую покрышку от "ЗиЛа". Подскочив, Дон Кихот одним рывком выворотил колесо из грязи и не теряя времени, катнул его вперёд.

Покрышка прокатилась полтора метра, прежде чем незримая сила разорвала её на множество резиновых ошметков.

— Вперёд! — рывкнул сталкер в ту же секунду, рванув с места словно снаряд и пращи.

Только вперёд что есть сил! Со всей быстротой, на которую способен. Оглядываться на спутников некогда, но судя по тяжёлому дыханию и чавканью ботинок по грязи, они бегут где-то рядом. В распоряжении считанные секунды, пока "мясорубка" разрядилась, но она очень быстро заряжается снова, а кто знает, насколько глубоко может тянуться её зона покрытия. Хотя при такой ширине её "толщина" должна составлять не более трёх-четырёх метров. Бежать, бежать, пока предполагаемая площадь покрытия "мясорубки" не останется далеко позади.

— Всё, кажется проскочили! — выдохнул Дон Кихот.

— Убегают, гады! — раздался хриплый вопль позади, подкреплённый выстрелами из автомата.

Оглянувшись на бегу, сталкер увидел, что шестеро мародёров бегут за ними следом, паля из автоматов. В поддержку бандитов то и дело раздавались выстрелы со стороны экскаватора, сопровождаемые подгоняющими командными выкриками — видимо Хромой решил сам не лезть под пули, отсидевшись поодаль.

Судя по всему, бандиты не заметили или не поняли, что несколько секунд назад случилось со старой покрышкой. Это оказалось фатальной ошибкой.

Пятеро мародёров с разбегу влетели в поле действия "мясорубки", дальше события развивались стремительно.

Невидимая сила подняла над землёй пять отчаянно орущих и дёргающихся человеческих фигур. Выпущенные из рук автоматы полетели в грязь. В последнюю секунду бандиты осознали, во что вляпались, огласив стоянку криками ужаса. Но было поздно.

Рука невидимого гиганта скручивала людские тела, словно отжимала мокрое бельё. Во все стороны брызнули фонтаны крови, разлетелись оторванные конечности. Прямо у ног

Вершинина в грязь шлёпнулась открученная голова, немного поодаль упала верхняя часть туловища с выпадающими внутренностями.

Журналист выпустил автомат и рухнул на колени, скорчившись в спазмах. Никольский и Гарев выдержали зрелище более стойко, лишь мертвенно побледнев. Только Сотнич сохранил на лице невозмутимость.

Шестой бандит чуть приотстал во время погони, а потому избежал участи остальных. Однако увиденное настолько его ужаснуло, что он выронил оружие и стремглав бросился прочь. Но далеко ему уйти не удалось — рывкнул автомат Сотнича, и бандит упал с перебитыми меткой очередью ногами.

— А-а, суки! — раздался гневный рёв со стороны экскаватора — Ничего, ещё встретимся!

Дав по туристам короткий залп, даже не стремясь попасть, а скорее вымещая злобу, Хромой бросился прочь. Дон Кихот выстрелил ему вслед, но главарь мародёров уже скрылся за остовом бульдозера, только мелькнула чёрная спина в бандитской кожанке.

Выстрелы стихли, на кладбище брошенной техники вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь стонами раненного бандита.

— Кажется, победа за нами! — радостно воскликнул Гарев, с трудом переводя дыхание.

— Кажется, у нас появился пленник — отозвался Дон Кихот, указывая на скорчившегося в грязи невнятно стенающего мародёра — И у меня к нему много вопросов.

С этими словами Дон Кихот отправился в обход стены машин.

— О чём ты хочешь с ним говорить? — спросил Никольский, но сталкер не ответил.

— Говори! — рывкнул Дон Кихот пленнику, сопроводив слова мощным пинком — Зачем вы за нами шли?! Зачем Хромой меня ищет?! Отвечай, или я швырну тебя в "мясорубку" вслед за твоими дружками!

— Только не убивайте! проскулил бандит — Я всё скажу!

— Говори же, мать твою! -

Дон Кихот ещё раз от души с маху двинул мародёра мыском ботинка под рёбра, оставив ему в лицо пламегаситель "калаша".

— К Хромому приходил какой-то сталкер — зачастил раненый бандит — Он дал ему редкого хабара и пообещал дать ещё, если тот прикончит одного сталкера-новичка по кличке Дон Кихот и заберёт у него груз, а заодно убьёт всех, кто будет с ним в компании.

— Вот как — произнёс Дон Кихот — А тот сталкер не рассказал случайно Хромому, из-за чего он так на меня осерчал?

— Неа — замотал головой бандит — Хромой поинтересовался, но тот ответил, что это его личное дело.

— А как звали того сталкера? — спросил Дон Кихот, чувствуя, что уже знает ответ на вопрос.

— Кажется, Апостол.

— Ясно — Дон Кихот выпрямился, на миг задумавшись.

— Что ясно? — спросил Сотнич.

— Долгая история — отмахнулся сталкер — Поблизости ещё есть ваши шайки?!

Последняя фраза вновь адресовывалась бандиту.

— Нет — пробормотал пленник — Хромой скорее всего будет возвращаться на базу.

— Понятно — произнёс сталкер — Ну что делать, идём дальше.

— А этот? — спросил Вершинин — Мы его так и оставим?

— Тут Зона — отрезал сталкер — Пусть скажет спасибо, что не добились. Ну, господа туристы, в путь!

На "Росток"

Кладбище радиоактивной техники осталось позади, но мёртвые холмы строительного мусора по-прежнему тянулись вокруг. Поясные дозиметры то и дело слегка потрескивали, хотя Дон Кихот вёл туристов далеко обходя наиболее "горячие" пятна. После выбросов появлялось немало новых участков повышенного излучения, к тому же, как вспомнил Дон Кихот, где-то здесь раньше был могильник для отходов с АЭС. Вокруг, насколько хватало взгляда — ржавые остовы техники, беспорядочно сваленные решетчатые секции, груды бетонных блоков, лужи мутной радиоактивной воды — пейзаж словно из фильма-антиутопии про жизнь после атомной войны.

Мутантов, к счастью, пока не наблюдалось, хотя места повышенной радиоактивности обычно кишели этой нечистью. Экзотическая фауна Зоны отличалась невосприимчивостью к излучению, гуляла даже безумная гипотеза, что мутанты извлекают дополнительную энергию от распада радиоактивных веществ.

Остановившись, Дон Кихот вытащил из кармана КПК. По его прикидкам, они должны были находиться в радиусе покрытия ретрансляторной станции на базе "Долга". Торговцы, содержавшие ретрансляторы, размещали их таким образом, чтоб они взаимно перекрывая друг друга, охватывали как можно больше основных сталкерских "магистралей". Однако Зона есть Зона, радиосвязь в ней работала из рук вон плохо, и сталкерские КПК вопреки популярной компьютерной игре, сделанной по мотивам чернобыльских событий, как средство связи были крайне ненадёжны.

К счастью, на КПК горел значок, показывавший, что сеть обнаружена. Вытащив стило, Дон Кихот быстро зашёл на сталкерский сервер. Сперва бегло просмотрел новостную ленту, но интересного обнаружил мало: обычные дела про новые логова кровососов на Милитари, оборзевших бандюков Хромого, всё нороящих подмять честных сталкеров под себя, про военных, шерстящих на Агропроме, про то, что Витька Барсук неосторожно высунулся из кустов в поле видимости с блокпоста, и немедленно схлопотал пулю из "драгуновки".

Зайдя на сталкерский форум, Дон Кихот увидел свежую тему, созданную Когтем. Старый хабароискатель сообщал, что несколько часов назад в разрушенном здании в районе Милитари нашёл два свежих трупа. Один был растерзан какой-то тварью, оторвавшей жертве голову. Его напарник видимо в панике бросился прочь, и угодил в "жарку", обуглившую его тело до костей. По измятой фотографии какого-то буддистского священника и чёткам, найденным в нагрудном кармане обезглавленного трупа, Коготь понял, что погибшие скорее всего Мэргэн и Перегар.

"Вот такая сталкерская доля, что игра в рулетку" — подумал Дон Кихот, убирая КПК — "Отправляешься за хабаром, а находишь собственную гибель. А ведь я совсем недавно пил вино в "Ликвидаторе" рядом с этими двумя".

Спрятав КПК, Дон Кихот расстегнул поясную сумку-планшет и вытащил мех-пакет с питательным напитком-смесью. Этот состав, включавший в себя полный набор витаминов и питательных веществ с тонизирующими добавками разрабатывался специально для экологов, работающих в Зоне. Ёмкость имела форму крошечного кузнечного меха, выполненного из пищевого полимера, покрытого снаружи тонкой свинцовой фольгой. Был ещё второй, более дешёвый вариант упаковки, который разливался в обычные жестяные банки, предназначенный для военных на блокпостах, но его предпочитали те, у кого похуже с деньгами. Металл имеет неприятное свойство быстро набирать радиацию, пить из подобной тары не слишком полезно для здоровья. "Хотя сталкеру ли, каждый день лазящему по радиоактивным помойкам, печься о таких мелочах" — с горькой иронией подумал Дон Кихот — "Но в любом случае, здесь фонит так, что принимать обычную пищу на открытом воздухе наверное не стоит".

Дон Кихот открыл крошечный клапан внизу респиратора, одновременно сорвал колпачок с питьевой трубочки мех-пакета и торопливо сунул её туда. Минуты три сталкер неторопливо

выдавливал в рот жидкий пищевой концентрат, смакуя вкус яблочного сока, приданный смеси по замыслу разработчиков.

Полноценный привал сделать вряд ли получится, вообще, Дон Кихот надеялся проскочить эту "грязную" территорию как можно быстрее, поэтому мех-пакет спецсмеси был единственным способом подкрепиться. Закончив экспресс-обед, сталкер отшвырнул пустую упаковку и немедленно закрыл клапан.

— Скажи-ка, сталкер — нарушил тишину Сотнич — Чего там плёл тот раненый бандит? Что мол они охотились персонально за тобой?

— Есть тут один сталкер-ветеран — сказал Дон Кихот — Который непонятно почему сильно меня невзлюбил, вот и нанял окраинных мародёров, чтоб они меня прикончили.

"Разумеется, про тайные поручения Петровича, и про то что этот сталкер состоит в секте фанатиков, защищающих своего идола от увлечённых мечтателей вроде меня, господам туристам знать не стоит" — мысленно добавил он.

— Получается, нам с тобой идти теперь вдвойне небезопасно — голос Сотнича звучал прмглушенно из-под маски респиратора.

— Выходит что так — не стал спорить сталкер — И что?

— Надеюсь, нас не грохнут за компанию с тобой — пробурчал Сотнич, сверкнув глазами сквозь защитный стеклопластик, и отойдя, тоже вытащил мех-пакет.

"А ведь дело дрянь" — размышлял тем временем сталкер — "Теперь понятно, что Апостол объявился не случайно после стольких лет забвения, и что именно он стоит за этими двумя нападениями мародёров. А я ещё гадал, кто науськал на меня бандитов. Но... Вряд ли Апостол вознамерился меня закопать только из-за того, что я собираюсь предпринять однажды поход до Монолита — в Зоне полно чудаков, носящихся со сходными замыслами. Апостол появился в "Ликвидаторе" в тот день, когда я вернулся к Петровичу с выполненным заданием, и судя по его поведению, он высматривал именно меня. Последнее нападение тоже связано с поручением Петровича, ведь Апостол велел бандитам забрать мой груз. Сильно сомневаюсь, что обычные делишки торговцев, связанные со скупкой хабара и всяких вещей из брошенных лабораторий могли заинтересовать таинственный "Монолит". Но что тогда из этого следует? Неужели Петрович докопался до чего-то, что может открыть проход до саркофага?!".

Дон Кихот почувствовал, как ёкнуло сердце. Тогда получалось, что Петрович выбрал молодого сталкера для своих поручений не только из-за несвойственной новичку расторопности...

— А далеко ещё до базы "Долга"? — вопрос Гарева прервал размышления сталкера — Ты говорил, что до неё должно быть уже недалеко.

— Мы почти преодолели Свалку — ответил Дон Кихот — До завода "Росток" уже недалеко. Полтора часа пути, и мы выйдем к заставе "Долга".

— Скорее бы уж — пробормотал Никольский. Последние приключения видимо крепко приутомили учёного, едва ли привыкшему к такому экстремальному времяпровождению.

— А что представляет собой клан "Долг"? — спросил Вершинин — Я много раз слышал упоминания о них, но вот случая узнать поподробнее не представлялось.

— Рассказать про "Долг"? — улыбнулся Дон Кихот — Думаю, стоит начать с того, как этот клан появился. Первоначально, много лет назад, это была просто группка сталкеров, подвинувшихся на идее оградить мир от Зоны. Дескать, Зона несёт угрозу человечеству, дьявольские артефакты опасны для людей, и всё такое. Борьбу с порождениями Зоны эти идеалисты считали своим долгом, отчего и пошло название их общины. Они пытались препятствовать вывозу из Зоны артефактов, целенаправленно истребляли мутантов, помогали военным и учёным. "Долговцы" тоже собирали хабар, но в отличие от остальных сталкеров они

полностью сдавали его учёным.

А в это время большие дяди во властных структурах, видя тщетность попыток государства пресечь поток "левого" хабара из Зоны, решили, что если воздействия снаружи не очень эффективны, попытаться воздействовать изнутри. Так сказать, если нельзя тенденцию побороть, попробовать её возглавить. Тут-то государственным деятелям и подсказали про "Долг", мол есть сталкеры, что охотно готовы сотрудничать. Вскоре "Долг" стал исправно снабжаться оружием, медикаментами, техникой современной, хабар у них стали задорого скупать, отмазывать от ответственности и всё такое. Получив от властей поддержку, "Долг" быстро разросся и из кучки романтиков превратился в один из сильнейших сталкерских кланов. Тут уж они взялись за дело рьяно.

Правда, сталкеров-одиночек и мелкие кланы они трогать потом перестали, хотя и постоянно убеждают присоединиться к ним. Зато с бандитами расправлялись беспощадно, но злейшим их врагом стал клан "Свобода", который проповедует идею открытости Зоны и отмены всех связанных с нею ограничений. Клан "Свобода" тоже одна из сильнейших сталкерских общин, с "Долгом" они давно воюют не на жизнь, а насмерть. Кредо клана "Долг" — оградить мир от Зоны, и в идеале её уничтожить.

— Романтично — произнёс Гарев — Мне идейная убеждённость этих ребят внушает симпатию.

— А мне не очень — не согласился Никольский — Во-первых, нельзя скрывать от людей сведения о таком феномене, как Зона. Вообще, безнравственно пытаться скрывать какую-либо информацию, если она не является личной тайной человека, и не относится к таким категориям, как например план боевых действий или следственно-розыскные мероприятия. Человек развивался как исследователь окружающего мира, нельзя ограничивать его право на познание. Во-вторых, благодаря уникальным явлениям, встречающимся в Зоне, наука сделала несколько прорывных открытий и пересмотрела немало казавшихся ранее незыблемыми теорий. Экологи, кстати, получили интересные наблюдения за мутагенным биоценозом Зоны, тут же уникальная экосистема и уникальные организмы, с экстрасенсорными способностями и умением выживать в условиях повышенного радиационного фона. Поэтому стремление уничтожить Зону мне тоже кажется неудачным. И целенаправленное истребление мутантов тоже. Одно хорошо, что этот "Долг" всё же сотрудничает с учёными.

"Интересно, что вы скажете, доцент, если какой-нибудь уникальный образец местной фауны, скажем, кровосос, сграбастает вас в свои богатырские объятья?" — подумал сталкер, но вслух ничего не сказал. Не то чтобы Дон Кихот был очень суеверен, но в Зоне такого сорта шуточки имели обыкновение вскоре неожиданно сбываться.

— То есть, Игорь, ты всё же признаёшь, что есть информация, которую стоит скрывать, несмотря на право человека на познание? — лениво поинтересовался Сотнич — Сведения личного характера, государственные и военные секреты, секреты оперативно-следственной работы?

— Информация о Зоне не влечёт опасности для людей — парировал Никольский — Скорее опасность несут попытки умалчивания. Эх, давно ли перестали препятствовать публикациям прессы про Зону? Сергей подтвердит.

— Ладно, с информацией о Зоне вопрос спорный — махнул рукой Сотнич — Но утечка из Зоны нелегальных артефактов уже создаёт угрозу для многих людей. С тем, что их изучением должны заниматься только специально уполномоченные учреждения, наверное никто спорить не будет?

— За последний год зафиксировано четыре смертельных случая, связанные с хранением дома нелегальных артефактов чернобыльской Зоны отчуждения — сухим протокольным слогом

начал Вершинин — Погибшие были в основном коллекционерами, приобретающими экзотику у теневых дельцов, был также бывший сталкер. Смертельные случаи происходили вследствие незнания правил обращения с артефактами или отсутствием надлежащих условий для хранения, либо артефакты неожиданно начинали проявлять неожиданные свойства. Например, внезапно начинали излучать сильную радиацию, а то и кое-что похуже: например оказывали на человеческий организм вредное воздействие неустановленной природы. Причём, гибли не только владельцы артефактов, но и оказавшиеся рядом люди.

— А ещё был случай, когда из Зоны в один из районов Украины занесли новую чуму, которую с трудом локализовали — вспомнил Сотнич — И уже несколько раз происходили катастрофы в лабораториях по изучению артефактов, как государственных, так и подпольных.

— Было дело — кивнул Никольский — В одном из исследовательских центров изучали артефакт, который на здешнем жаргоне именуется "поплавок". Что-то там у них произошло, в общем, многоэтажное здание института и прилегающие жилые дома были полностью разрушены внезапным воздействием гравитационной природы наподобие взрыва. А перед этим в Европе была катастрофа при изучении "студня".

— Катастрофы в лабораториях ещё полбеда, скорее неизбежные издержки — проворчал Сотнич — В конце концов, изучать артефакты всё же надо. И люди там знают, на что идут, сознательно занятие выбирали. Но то, что от левых артефактов гибнут посторонние люди, не есть хорошо.

— Изучение артефактов тоже может не принести ничего хорошего — сказал Гарев — Человечество в развитии пока ещё не преодолело многих серьёзных проблем, стоящих перед цивилизацией. И не нашло пока способа решать разногласия иначе как насилием. Борьба за ограниченные ресурсы, несправедливое их распределение, конкуренция государств и этносов, идеологический экстремизм и решаемые под его прикрытием корыстные интересы. В общем, научные знания, полученные при исследовании феноменов Зоны, могут привести в том числе к созданию нового очень опасного оружия. К чему это приведёт, если такое оружие окажется лишь у одной из множества конкурирующих сторон, думаю понятно.

— Знал я одного сумасшедшего — пробурчал Дон Кихот, чувствуя в словах спутников камни в свой огород — Подвинулся умом на религии. Всё кричал, что Зона — прорыв ада на Землю, а хабар — дьявольское искушение. Он правдами и неправдами выкупал артефакты у других сталкеров и относил обратно в Зону, чтоб там закопать или спрятать. Потом прошёл слух, что он втихаря убивает сталкеров, дабы воспрепятствовать утечке из Зоны хабара. Проверить, правда ли это, достоверно не смогли, но тот чудак вскоре как-то быстро скопытился. Зона ведь, сами видите, тут расстаться с жизнью как два пальца об асфальт...

— Дон Кихот, это не шутки — сказал Вершинин — Я хочу спросить: как ты относишься к тому, что артефакты, которые ты выносишь из Зону, могут повлечь гибель множества людей?

— Я сбываю хабар торговцам — раздраженно ответил сталкер — А кому они его перепродают, я уже не в курсе, и не моё это дело.

— Тем не менее, из Зоны артефакты выносят сталкеры, причём в нарушение закона — не унимался Вершинин — Нельзя делать вид, что вся ответственность лежит на скупщиках.

— Слушай, ты что, прокурор?! — разозлился Дон Кихот.

— Я тебя не обвиняю — сказал Вершинин — Я хочу пять, как ты сам относишься к этой стороне своей деятельности? Продаёшь сомнительным лицам артефакты, несущие потенциальную опасность жизни и здоровья многих людей, а может быть опасных и для всего человечества?

— Не знаю! — отчаянно прорычал сквозь зубы сталкер — Я не задумывался особо над такими вещами! В Зоне некогда размышлять о высоких материях, тут бы выжить. За хабар

платят хорошие деньги, всегда будет куча народу, кто полезет из-за них хоть в пасть дьяволу, моё участие или неучастие тут мало что прибавит или убавит. Напомню, что хабар нам не сам в руки прыгает, его ещё добыть надо, каждый новый рейд может стать последним и для большинства, особенно новичков, становится. Мы ж никого не грабим, не ворует — рискуя шкурой хабар вытаскиваем из самых гиблых мест, где иной и минуты не проживёт. А что от этого хабара кто-то гибнет, так это на совести тех, кто стоит за всей этой системой нелегального вывоза артефактов. Мы в этой игре лишь пешки, хотя и делаем самую трудную и опасную часть работы. И всё, хватит мне читать мораль!

"И вообще, я в Зону пришёл не хабаром торговать" — добавил он мысленно — "Но вам об этом распространяться не буду. Лучше уж считайте меня очередным корыстным проходимцем, которому пофиг на тех, кто может пострадать от его алчности, чем чудаком-мечтателем не от мира сего".

— Почему бы не сдавать артефакты учёным? — спросил Гарев.

— Учёные платят мало — пробурчал Дон Кихот — Временами неплохо конечно, но всё же меньше, чем готовы платить неведомые партнёры Петровича и ему подобных. Государство предпочитает добывать артефакты руками военных сталкеров, так дешевле выходит и контроля больше.

— Каких военных сталкеров? — спросил Сотнич.

— Учёные и военные, имеющие большой опыт работы в Зоне, и ещё сталкеры, подписавшие контракт с государственными службами — ответил сталкер — Пойдем что ли дальше, не стоит здесь надолго задерживаться, радиационный фон тут зашкаливает.

Устало вздохнув, Никольский подтянул съезжающие лямки рюкзака.

— Кстати, Игорь, я как-то читал ваши публикации — Дон Кихот решил перевести разговор на другую тему — Довольно интересная идея.

— О чём там? — оживился Гарев.

— Я проводил параллель между формированием нейронных связей в мозгу и усложнением структур управления в организациях — начал увлечённо рассказывать Никольский — В чём суть существования нейрона? В стремлении устанавливать связь с другими нейронами для обмена информацией. Находиться в пассивном состоянии, не взаимодействуя ни с кем, нейрон не может, это создаёт ему дискомфорт. Таким образом в мозгу со временем выстраиваются всё более сложные нейронные структуры.

А история эволюции управленческих структур очень напоминает этот процесс.

— Очень интересно! — воскликнул Гарев — Игорь, а ведь если соединить вашу теорию с традиционными наработками социальных наук, вроде марксистской идеи о смене общественных формаций, можно создать новое социологическое учение, согласно которому с развитием технического прогресса сложность системы, именуемой человеческой должна возрасти настолько, что на смену уже хорошо нам известным социализму и капиталистической демократии должно прийти общество, основанное на новом принципе управления!

— Осторожнее! — прошипел сталкер, замерев перед неразличимой "чёртовой плешью" — Тут вам не аллея городского парка. Хотя вашу беседу очень интересно слушать.

"Плешь" попалась широченная, удалось обойти лишь далеко стороной, карабкаясь через баррикаду бетонных свай и фоящей арматуры. Завалы брошенных строительных материалов превратились в настоящий непроходимый лабиринт. Заодно пришлось обойти несколько радиоактивных "пятен", удачно избежать соприкосновения с парой "птичьих каруселей", прежде чем показалися бетонные коробки цехов завода "Росток".

Застава, оборудованная на бывшей заводской проходной, уже издали устрасала. Перед воротами были составлены стены мешков с песком, перед ними на земле аккуратно выложили

проволочную спираль, чуть дальше был выкопан утыканный кольями ров. Из заваренных металлом окон будки вахтёров точали стволы крупнокалиберных пулемётов.

Пространство перед заставой усеивали трупы мутантов, как полусгнившие и обглоданные крысами, так и совсем свежие. Прямо на поломанном асфальтовом покрытии лежал иссечённый пулями труп кровососа. Судя по отверстиям на груди, поработало что-то крупнокалиберное, ДШК или КПВТ, отметил мысленно сталкер. В метре покоилось обработанное чем-то подобным тело псевдособаки, а на обочине валялась огромная туша псевдогиганта, в которую видимо метко угодили из миномёта. А уж трупов тварей помельче вроде слепых собак было не счесть.

С раскидистого дерева, росшего неподалеку от проходной, свисали полусгнившие трупы в бандитских чёрных кожанках. Через дорогу напротив стоял сохранившийся фонарный столб, переоборудованный в виселицу, на которой чуть заметно покачивалось под дуновениями ветра тело в серо-зелёном комбинезоне "Свободы".

— На вид не слишком гостеприимное местечко — пробормотал Вершинин.

— Спокойно — произнёс Дон Кихот — Нам тут ничего не грозит, по крайней мере, пока мы ничем не досадили "Долгу". Кстати, представляется шанс сделать репортаж прямо с легендарной базы одной из самых мощных и самых романтизированных сталкерских группировок.

— Стоять! — раздался грозный окрик, усиленный мегафоном.

От штабеля мешков с песком отделилось три фигуры в чёрном и направились навстречу.

— Кто такие? — хмуро поинтересовался шедший впереди ястребинолицый субъект в чёрном комбинезоне с бордовыми пластинами на груди. Чёрно-красный — отличительные цвета "Долга". Такие комбинезоны, представлявшие собой сочетание антирадиационного костюма и бронежилета, полулегально изготавливались на одной фабрике в Киеве специально для "Долга". За спиной командира заставы стояли два типа в таких же комбинезонах, направившие на нежданных гостей автоматы. Лица "долговцев" скрывали армейские противогазы, на вид совсем новенькие.

"Федя Ястреб" — вспомнил Дон Кихот — "Командир заставы".

— Я Дон Кихот, веду группу туристов. Кроме того, у меня дело к Бобру.

— А, это ты, бродяга — усмехнулся ястребинолицый — Припоминаю тебя, ты пару раз к нам заруливал.

— Я тебя тоже припоминаю, Ястреб — произнёс Дон Кихот.

— Так ты теперь заделался гидом для туристов? — расхохотался Ястреб — А база "Долга", соответственно, местная достопримечательность, ха-ха? И что у тебя за дело к Бобру?

— У каждого свой бизнес — сказал Дон Кихот — Водить туристов ничем не хуже сбора хабара. И с Бобром у меня свои дела.

— Чёрт с тобой, проходи — махнул рукой Ястреб — Правила наши ты знаешь, туристам своим потрудись тоже объяснить. Ты их сюда привёл, значит значит за их грехи если что спросят с тебя. Ну, проходите, не толпитесь.

База "Долга"

— Так вот значит какая она, база "Долга" — сказал Вершинин, оглядываясь по сторонам. Они шли мимо сложенного из бетонных блоков корпуса, в прежние времена служившего цехом какого-то производства. Навстречу то и дело попадались сталкеры, одиночки и небольшими группками. Многие носили чёрно-красные комбинезоны "Долга", но немало было и вольных сталкеров.

— Ничего примечательного — проворчал Сотнич — Таких полуразрушенных заводов по стране полно. Разве что вооруженного люда много ходит. Ты, сталкер, чего делать планируешь?

— Моей задачей было довести вас сюда, далее, как я понял, возвращаемся обратно, если не

придёт новых указаний от Петровича — ответил Дон Кихот — А сейчас я собираюсь навестить человека по прозвищу Бобр. Также закупим боеприпасов, еду, питьевую воду. Благо, этим добром тут можно разжиться в изобилии.

— Ты говорил, "Долгу" оказывает государственную поддержку государство — сказал Вершинин — А как сюда доставляют помощь?

— Вертолетом — ответил Дон Кихот, подумав, что любопытство журналиста начинает казаться излишним — Поскольку наземным транспортом в Зоне пользоваться опасно, помнишь ту военную колонну? Раз в неделю на "Росток" ночью прилетает транспортная вертушка и выгружает всё заказанное.

— А почему ночью? — не унимался журналист.

— Ну ты как ребёнок — удивился Дон Кихот — Во-первых, сталкеры, как ты наверное понял, не ладят с законом, а потому не приветствуют сотрудничество с государственными учреждениями, а "Долг" репутацией дорожит. Во-вторых, властям тоже не резон афишировать свою поддержку одной из крупнейших банд нарушителей. По закону ведь "Долг" таки организованное преступное сообщество, хоть и действует под благими лозунгами. Конечно, все давно всё знают, но внешние приличия соблюдать надо, вот по привычке и продолжают принимать все эти меры конспирации. Хотя сейчас это скорее меры для очистки совести.

— А почему бы "Долг" не оформить скопом как военных сталкеров? — спросил Вершинин.

— А этого не хотят сами "долговцы" — объяснил Дон Кихот — Им независимость тоже охота сохранить. Хотя военных сталкеров вербуют обычно из среды "Долга".

— Везде политические игры — вздохнул Гарев.

— Весь мир со страхом смотрит на расползающуюся заразу Зоны! — прогремело откуда-то сверху — Вступи в "Долг", помоги мирным людям!

— Что это? — спросил Никольский.

— Это оттуда звучит — Вершинин ткнул пальцем в сторону висящего на стене громкоговорителя архаичного вида.

— Ветераны Чернобыля! — прогремело из репродуктора хорошо поставленным дикторским голосом — Вольные сталкеры, ветераны и новички! Вступайте в ряды "Долга"! Защитить мир от растущей заразы Зоны — наша общая цель и задача! Вступи в "Долг", помоги мирным людям!

— Не обращайте внимания — сказал Дон Кихот — Агитационный ролик, его тут непрерывно крутят. Идём дальше.

Группа свернула в какой-то ангар, очевидно когда-то служившим складом. Заезжие сталкеры оборудовали это помещение под ночлежку: вдоль стен были разложены марасы, спальные мешки, на ящиках стояла водка и нехитрая сталкерская снедь. Возле входа весело горел костёр, вокруг которого расположилось четверо незнакомых сталкеров. Один из сидящих неторопливо перебирал струны гитары, второй грыз армейскую галету, запивая водкой прямо из горлышка. На идущих мимо они не обратили никакого внимания.

— Что тут ещё есть интересного? — спросил Вершинин.

— Есть штаб "Долга", но туда чужаков так просто не пустят. Есть арсенал "Долга", но там лучше вообще не отираться — заподозрят недоброе и пристрелят. Есть "Арена", где устраивают гладиторские бои. Там можно сделать ставку в тотализаторе, можно самому принять участие и получить приз. Правда, выступать вызываются либо бедолаги, которые крупно задолжали и так вот отрабатывают, либо конченные психи. Ещё из достопримечательностей есть бар "Изотоп", здешний аналог "Ликвидатора" в Выселках. Тут, как и в любом сталкерском баре можно выпить и закусить, узнать новости, найти поручение, сбить хабар, купить снаряжение или информацию, ну и всё прочее. Кстати, мы как раз туда и направляемся.

Дон Кихот нащупал в кармане комбинезона футляр. К счастью, груз, который Петрович велел передать Бобру, находился на месте. "А ведь насчёт туристов Петрович мне никаких внятных указаний не давал" — подумал сталкер — "Я так понял, что их надо будет просто отвести обратно, откуда пришли. Но сначала надо отдать Бобру флэшку".

— А про какие правила говорил тот тип у ворот? — спросил Гарев.

— Да, забыл вам объяснить, впрочем, вам вряд ли это нужно — рассмеялся Дон Кихот — В общем, база "Долга" — нейтральная территория. Никаких разборок с применением оружия, никого нельзя убивать, даже просто драки не приветствуются. Никакой стрельбы вообще, даже по бутылкам. За воротами хоть на куски друг друга, но здесь применять оружие имеют право только бойцы "Долга". Ну ещё на "Арене" можно.

— Ну, мы вроде ни с кем не ссорились и стрелять ни в кого не планировали — сказал Никольский. Дон Кихот лениво мазнул взглядом по приколоченному над воротами заводского корпуса щиту, на котором жирными буквами было выведено: "Территория клана "Долг"! Применение оружия запрещено! Наказание — расстрел на месте!".

Вершинин, игнорируя протестующий жест проводника, сделал ещё пару снимков пейзажей завода.

— Эй, ты! — сурово окрикнул сталкер в чёрном комбинезоне с закрытым забралом шлема лицом — Кто разрешил фотать?! Для чего снимаешь?!

— Я просто для репортажа материал готовлю — растерялся Вершинин.

— Какого ещё репортажа?! — заревел "долговец" — Ты кто такой вообще?

— Это журналист Сергей Вершинин — Дон Кихот решил вмешаться, пока не поздно — Он со мной.

Мысленно Дон Кихот обругал журналиста последними словами. Только идиот будет вот так фотографировать на базе сталкерского клана, который к тому же много лет насмерть бьётся с другим сталкерским кланом и бандитами. Вот и Вершинина приняли за шпиона. А со шпионами в сталкерских кланах разговор короткий. Учитывая, что у людей в Зоне быстро портится характер и возникает привычка сперва стрелять, а потом вдумчиво разбираться, ситуация реально пахла кровью.

— С каких это пор у нас тут ошиваются журналисты? — прогудел "долговец" — За дурака меня держишь?

С этими словами сталкер хлопнул ладонью по рукояти пистолета в поясной кобуре. Дон Кихот напрягся, готовый заслонить журналиста собой, и одновременно попытаться выбить пистолет из рук "долговца".

— погоди, Цезарь — остановил его второй "долговец", неожиданно появившийся рядом — Не горячись.

Весь вид второго "долговца" выражал внутреннюю уверенность и привычку отдавать приказы.

— Да, полковник? — спросил Цезарь, неохотно убирая руку от кобуры.

— Это в самом деле журналист, репортажи про Зону делает — сказал названный полковником — Беркут в курсе, Петрович ещё давно оповестил.

— А я как-то его на Янтаре сопровождал — добавил третий "долговец", подошедший на шум — И репортажи классные снимает.

— Вот как? — Цезарь сменил гнев на милость — Полковник, а можно мы сфотографируемся? Вдруг в журнале каком-нибудь нас покажут?

— Лиц же всё равно за респираторами не видно — поддержал его третий "долговец". Полковник сухо кивнул и пошёл дальше.

Два "долговца" встали рядом на фоне плаката с предупреждением, картинно положив на

плечи автоматы, на манер героев голливудских боевиков. Вершинин, смущённый такой неожиданной развязкой, сделал наверное дюжину снимков в разных ракурсах.

— Эй, корреспондент! — крикнул вслед Цезарь, когда журналист закончил съёмку — Непременно напиши, что "Долг" не остановится, пока не уничтожит Зону, и что именно мы предотвращаем прорыв всякой дряни к Периметру из глубин Зоны!

— Почему он назвал его полковником? — спросил Вершинин, когда они двинулись дальше.

— "Долг" организован по военнизированному принципу — объяснил Дон Кихот — Все его члены имеют армейские звания, высшее — генерал. Такая традиция пошла с самого начала — сталкеры, что основали в своё время "Долг" были выжившими бойцами какого-то элитного спецподразделения, почти полностью погибшего при первой попытке военных отбить секретные комплексы в центре Зоны. Это было сразу после второй катастрофы.

— А кто такой Беркут? — спросил журналист.

— Генерал Беркут, в настоящее время глава клана "Долг" — ответил Дон Кихот — До этого у них командовал Герцог, но год назад его убил засланный "свободовец". С тех пор всем рулит Беркут, который был его первым заместителем. Кстати, вот и наше заведение!

Бар "Изотоп" располагался в подвале, ранее служившим то ли каким-то подсобным помещением, то ли складом. Найти его можно было по вывеске, приделанной над входом в подвал. Большая металлическая дверь была плотно прикрыта и по краям обделана резиной, дабы уменьшить поступление в бар воздуха с радиоактивными частицами, хотя учитывая отсутствие герметичности помещения, такая предосторожность была лишь фикцией.

Путники спустились по лестнице, сдав оружие охраннику, сидевшему у входа за решёткой. Несмотря на запрет применять оружие на территории "Долга", входить в бар со стволами было строго запрещено — после пары бутылок горячительного у многих крепко сносило крышу. Гороподобный вышибала Самсон чуть посторонился, пропуская новых посетителей, охранник Лунь в чёрном долговском комбинезоне внимательно следил за вошедшими, любовно поглаживая кончиками пальцев цилиндрический магазин пистолет-пулемёта "Бизон".

Бар встретил вошедших запахом дешёвых сигарет и звуками какой-то старой музыки в стиле "техно".

В помещении "Изотопа" как всегда былолюдно. В отличие от "Ликвидатора" здесь почти не было новичков — не все из них отваживались добраться сюда, да и пропускали их "долговцы" очень неохотно.

Дон Кихот решил занять столик у стены, оказавшийся свободным. Едва они расположились, к ним неспешно прошествовал Володя Дрын, здешний гарсон. Когда-то в прошлом он работал официантом в одном шикарном ресторане Красноярска. Неведомо как его занесло в Зону после того, как он лишился работы. Сталкером стать не сумел, не оказалось талантов, зато смог работать по старому призванию в "Изотопе", после того как его израненного отбили у стаи слепых псов люди Бобра.

— Чего изволите? — спросил Володя.

— Пиво есть? Поинтересовался Сотнич — И закусить бы чего.

— Вот что, Володя — обратился к гарсону Дон Кихот — Мне нужно поговорить с Бобром. У меня есть то, что нужно ему.

— Бобра сейчас нет на месте — сообщил Дрын.

— И когда же он будет? — поинтересовался сталкер.

— Не знаю, он куда-то отлучился по делам — сказал Володя — Так что будете заказывать?

— Пива моим товарищам — велел Дон Кихот — Самого лучшего, не какого-нибудь дешёвого пойла. Ещё ёмкость красного вина, ну и жареного мяса с картошкой. Только чтоб мясо было привозное! А то слышал я, что вы то и дело на мутантов охотитесь!

— Враньё — скривился Володя, всем видом демонстрируя негодование оскорблённой невинности — У нас всё качественное, хоть и сидим в центре радиоактивной помойки.

— Неси давай — махнул рукой Дон Кихот — И ещё мне банку концентрата "Яблочный".

Гарсон исчез, чтоб через пару минут появиться с подносом, заставленным стаканом и бутылками.

Расслабленно откинувшись на спинке стула, Дон Кихот пригубил крепкого тёмного пива, думая о том, что в Зоне очень мало мест, где можно по-настоящему отдохнуть. Впрочем, безопасность базы "Долга" тоже была весьма условной — сохранилась память о том, как базы сталкерских кланов уничтожались внезапными катаклизмами, массовыми нападениями мутантов, или атаками со стороны враждебных кланов.

Допив пиво, Дон Кихот принялся рассматривать сидевших в баре. Двух сталкеров за столом неподалеку он узнал: Витя Сокол и Саня Холод, два давних товарища. Расположившийся за стойкой амбал в потёртом костюме радиационно-химической защиты, какими снабжали работавших в Зоне учёных — Колян Моргун, ветеран-одиночка. А в самом дальнем углу расположился один из известных дельцов Зоны по кличке Троль, местный продавец информации. Он как всегда, сидел в тени, стараясь не привлекать внимания. Дон Кихот решил для себя, что постарается выкроить время и деньги, чтоб побеседовать с Тролем, вдруг тот опять сообщит что-то важное. Остальные посетители были Дон Кихоту незнакомы. Сталкер налил ещё пива, в этот момент Володя притащил поднос с дымящимися тарелками. Дон Кихот, заставив гарсона опять скорчить недовольную гримасу, провёл над блюдами дозиметром, но всё оказалось чистым. О жестяные тарелки застучали ложки.

— А готовят тут неплохо — сообщил Вершинин — Я ожидал худшего.

— Есть можно — подтвердил Сотнич. Сталкер в ответ только усмехнулся, пережёвывая хорошо прожаренный кусок мяса.

— Выдаю шутку юмора! — возгласил сталкер в штопанном камуфляжном комбинезоне — Сидят как-то у костра ветеран и новичок. Вдруг видят, на них бежит кровосос. Старый тут же давай надевать кроссовки. Молодой ему: "Ты чего, кровосос до восьмидесяти километров в час скорость развивает, не убежишь". А ветеран ему: "Мне не важно, какая у него скорость, главное чтобы ты меня не обогнал".

Грянул хохот.

— Специфический юмор — заметил Вершинин — Надо записать.

— Тут много подобных перлов можно услышать — сказал Дон Кихот — Будет, чем сдобрить репортаж.

Покончив с едой, Дон Кихот налил красного вина и принялся неторопливо потягивать. До его ушей донёсся разговор за соседним столиком.

— Эх, не тот нынче хабар пошёл, одна фигня — сетовал сталкер в потрёпанном армейском костюме защиты от ОМП — Дешёвка, копейки стоит. Скоро не то что заработка не будет, патроны со жратвой станет не на что покупать.

— Говорят, один мужик не так давно сумел под самую Припять доползти — сказал его собеседник в прорезиненном охотничьем плаще — Хабара там — Клондайк!

— Это как так? — не поверил первый — А "выжигатель"?

— Да он вроде ухитрился лазейку найти. Повезло попасть в место, где действие поля оказалось слабее, чем обычно, он и проскочил. Тем же макарон потом назад.

— И где же то место?

— Так он не сказал. Видать для себя берёт.

— А что за мужик-то?

— Да Лесоруб его кличка.

Услышав знакомое прозвище, Дон Кихот встрепетнулся.

— Это тот, который на Агропроме гробанулся месяц назад? Жаль, добрый был сталкер, таких сейчас мало.

— Да враньё всё это! — вмешался третий собеседник, коренастый крепыш в костюме "Долга" — Я таких историй уже штук двадцать слышал! Сам могу похлеще сочинить. Через "выжигатель мозга" ходу нет, проверено тысячу раз! Тем более что Лесоруба уже не спросишь. Враки это всё!

"Нет, не враки" — подумал Дон Кихот. Он снова прислушался к разговору, но сталкеры за соседним столом уже перешли на другую тему. А Дон Кихот стал вспоминать ту давнюю историю.

Сталкер Лесоруб

Солнце явно клонилось к горизонту. Скоро начнёт смеркаться, и лучше поискать место для ночлега, причём желательно с крышей над головой — на случай неожиданного выброса. Некоторые сталкеры носили с собой палатки, у "Долга" по слухам, они были специальные, с противохимический подбоем, но большого распространения они не получили — много возни. Дон Кихот припомнил, что видел по пути полуразрушенный кирпичный домик, и решил проложить маршрут мимо него.

В рюкзаке покоился сегодняшний улов — "ломоть" и "пирамидка". Хабар неплохой, денег хватит надолго, правда ещё выбраться с ним надо.

Дон Кихот никогда не забирался так далеко в Зону. Новички вроде него не отваживались сунуться дальше Свалки, да и сам он обычно промышлял на Агропроме, но в этот раз занесло его на Милитари, причём к самой условной границе, за которой начиналось действие "выжигателя". Дон Кихот пришёл сюда не за хабаром, он решил лично разведать подходы к недостижимой Припяти, за которой начиналась таинственно жуткая Чернобыльская АЭС.

Вдали виднелся мёртвый массив Рыжего леса, где-то там вдали была загадочная Припять. Но добраться к ней не было никакой возможности, уже здесь, на границе Милитари голова сталкера ныла, словно после крепкой пьянки накануне. Сунуться ближе к стене Рыжего леса означало пополнить собой ряды шатающихся лунатиков со стёртой памятью и разрушенным разумом. Кроме того, мёртвые заросли просто кишели всевозможной хищной живностью, начиная от тушканов и кончая кровососами и псевдогигантами, а то и химерами. При мысли о последних Дон Кихот поёжился.

— Брат, помоги — раздался из кустов хриплый шепот — Умираю...

Дон Кихот вскинул автомат, насторожившись. Некоторые мутанты Зоны наловчились подманывать людей, воспроизводя просьбы о помощи.

— Помоги! — снова прохрипело из кустов — А, твою мать, больно-то как...

Хриплый шепот захлебнулся глухим стоном.

Секунду поколебавшись, Дон Кихот направился к источнику звука, готовый сразу полоснуть очередью, если там окажется какая-нибудь тварь. Но опасения оказались беспочвенны: под кустами, согнувшись в три погибели, скорчился мужик в защитном костюме сталкера. Раненый то и дело содрогался в судорогах, и тогда на заляпанный кровью комбинезон выплескивался новый бордовый поток.

Оружия у раненого не имелось, кроме пистолета в поясной кобуре. Судя по торчащей наружу массивной рукояти, это был какой-то пижонский крупнокалиберный ствол. Винтовку он, видимо, где-то уронил пока полз.

Закинув автомат за спину, Дон Кихот повернул раненого на спину и торопливо принялся искать в нагрудном кармане ампулу "эскулапа" — универсального средства, служившего в комплексе обезболивающим, антибиотиком и стимулятором процессов заживления.

Затем Дон Кихот распорол ножом рукав комбинезона и плеснул из фляжки водкой на оголённую кожу. После этого, сорвав с ампулы защитный колпачок, Дон Кихот воткнул иглу в вену раненого.

Через несколько секунд раненый прекратил стонать сквозь зубы, это означало, что обезболивающее подействовало. "Что ж, от болевого шока не умрёт, уже прогресс" — подумал Дон Кихот, вытаскивая из рюкзака аптечку с бинтами и жгутом — "Но у бедолаги явно серьезно повреждены внутренние органы. Это ж какая тварь его так разделала?". Неведомый монстр, добравшийся до этого мужика, потрудился на совесть — грудь рассекали параллельные резанные раны, явно от чьей-то огромной когтистой лапы, след от когтя пришёлся и в живот, лишь по счастливой случайности не распоров его так, чтоб вывалились внутренности. Мутант видимо обладал нечеловеческой силой: когти пробили кевларовый жилет с грудным бронелистом, прочную многослойную ткань комбинезона и спрятанную под ним лёгкую титановую кольчугу. Вдобавок, на левом плече виднелись следы от чьих-то клыков, а правая нога была судя по виду, поранена осколком гранаты.

Разложив бинты и лекарства, Дон Кихот принялся за дело. У каждого сталкера всегда имелся при себе походный набор разнообразных медицинских средств, также каждый более-менее толковый сталкер умел оказывать первую помощь и владел основами полевой хирургии. В Зоне с врачами негусто, а шансов получить тяжёлые травмы хоть отбавляй, и в большинстве случаев не на кого надеяться, кроме самого себя, точнее своих умений ремонтировать и штопать повреждённый организм. Не слишком серьёзные раны Дон Кихот обработал антисептиком и наскоро забинтовал да залепил бактерицидным пластырем, но с ранениями груди и живота было сложнее. Раненый был потрёпан достаточно серьёзно, и в сложившихся условиях имеющийся у Дон Кихота запас лечебных средств был бы бесполезен, разве что оттянул бы смерть на несколько часов.

"От моих бинтов и ампул толку мало" — подумал Дон Кихот — "Но там, где мадодейственны достижения современной медицины, могут помочь волшебные артефакты Зоны".

Из рюкзака показались контейнеры с хабаром. "Изумруд" Дон Кихот поставил рядом с раненым, а "ломоть" положил прямо на кровоточащую рану на животе. Теперь надо было ждать, когда артефакты окажут видимое влияние.

Дон Кихот сел рядом, сделав глоток из фляжки. Тут он вдруг вспомнил, что не удосужился толком разглядеть спасаемого человека. Заодно Дон Кихот поймал себя на мысли, это испещрённое шрамами, заросшее густой чёрной бородой лицо ему смутно знакомо. "Но где я уже видел этого мужика?" — спрашивал себя Дон Кихот — "Кажется, он как-то заходил в бар Петровича".

Через минут десять кровотечение прекратилось, ещё через пять минут страшные раны начали медленно зарубцовываться прямо на глазах.

— Спасибо, брат — прохрипел раненый, подняв голову — Лесоруб не забывает тех, кто помог ему не сдохнуть.

"Лесоруб!" — вспомнил Дон Кихот — "Ну да, я видел эту бородатую харю в "Ликвидаторе", когда он приносил Петровичу какой-то редкий хабар. Говорят, один из старейших ветеранов Зоны и маленько с прибабахом".

— А тебя как звать, парень? — голос Лесоруба приобрёл твёрдость, появились властные нотки.

— Я Дон Кихот.

— Не помню тебя — сказал Лесоруб — Ты из новичков?

Дон Кихот кивнул. Неожиданно невдалеке раздалось завывание.

— Слепые псы учуяли нас — сказал Дон Кихот — Лучше уйти отсюда, тем более что ожидается новый выброс. Я тут присмотрел один домишко, можно будет там пересидеть, если что, ну или хотя бы просто переночевать.

— Здорово рассуждаешь — одобрил ветеран.

— Идти можешь? — спросил Дон Кихот. Лесоруб кивнул. Дон Кихот приклеил "ломоть" пластырем крест-накрест, "пирамидку" сунул в поясную сумку Лесоруба.

— Пошли — Дон Кихот помог Лесорубу подняться, затем забросил руку раненного себе на плечи — Тут оставаться опасно, надо отползти в местечко поспокойнее.

Тащить раненого было тяжело, хотя Лесоруб изо всех сил старался помочь. Они вдвоём проковыляли пару сотен метров, когда из зарослей впереди выскочила стая слепых собак.

Вскинув автомат, Дон Кихот первым же выстрелом разнёс башку самой резвой псине. Лесоруб, руку которого выпустил Дон Кихот, мешком свалился ему под ноги.

Дон Кихот полоснул очередью по бегущим тварям. Иногда для отпугивания слепой собаки хватало пары выстрелов из "макарова", но в стае эти бестии становились более наглыми. Кроме того, где-то рядом мог притаиться чернобыльский пёс, координировавший атаку.

Быстро перезарядив автомат, Дон Кихот прошил короткой очередью ещё одну псину. Тут же громыхнули пистолетные выстрелы: Лесоруб вытащил из кобуры громадный "Пустынный орёл" и лёжа на земле, палил по собакам. Крупнокалиберный израильский пистолет показал себя убойным оружием: первый же выстрел угодил в лобастую голову одной из собак, сразив её наповал. Другой псине пули угодили в грудь, остановив её стремительный бег.

Дон Кихот застрелил ещё одну собаку, подбежавшую слишком близко. Автоматная очередь пришлась ей в спину, перебив хребет. Треску "калаша" вторили громыхающие залпы "пустынного орла". Последние уцелевшие собаки неожиданно резко повернули, и со скулением убежали прочь.

— Кажется, наша взяла — прокряхтел снизу Лесоруб. Он неуклюже попытался встать, но тут же зашипел от боли. Подняв Лесоруба, Дон Кихот помог ему опереться на себя и сталкеры побрели дальше. Лесоруб не выпускал пистолет из свободной руки, Дон Кихот тоже был готов в любой момент схватиться за автомат. Вокруг расстилались пологие холмы, покрытые травой — типичный пейзаж Милитари. Вдали виднелись крыши заброшенной деревушки, но её Дон Кихот решил обойти десятой дорогой — судя по карте, это была та самая печально знаменитая Деревня Кровососов. Туда он бы и в одиночку не сунулся, а с тяжело раненым на плечах — тем более. Искоренить это логово чудовищ не разпытались и "Свобода", и вольные сталкеры, но посланные отряды истребителей не возвращались, а люди в окрестностях деревни по-прежнему пропадали без вести, иногда потом обнаруживаясь в виде выжатых как лимон трупов.

До неприметного кирпичного домика они добрались через минут сорок. Неизвестно, для чего это строение служило раньше. Сейчас внутри не осталось ни оконных рам, ни перекрытий пола, да и одна стена была полностью разрушена. Но крыша каким-то образом уцелела и это давало шанс более-менее благополучно пересидеть местные метеорологические катаклизмы.

Положив раненого на пол, Дон Кихот сбросил рюкзак и позволил себе вздохнуть с облегчением. Но расслабляться пока было некогда.

Первым делом Дон Кихот вколол Лесорубу ещё дозу "эскулапа" и велел проглотить укрепляющую таблетку. Конечно, артефакты делали своё дело, но для надёжности не повредит. Видя, что пациент идёт на поправку, Дон Кихот решил, что можно ненадолго отлучиться для сбора дров.

Обойдя вокруг дома, Дон Кихот собрал целую охапку сухих деревяшек. Через несколько минут посреди полуразрушенного дома весело пылал костёр.

Дон Кихот вытащил из рюкзака белковые батончики, банку тушенки, термос с кофе,

разложив всё это на измятой газете. Пока на этот день дела закончились и импровизированному убежищу ничего не угрожало, можно было поужинать.

Лесоруб выглядел уже гораздо лучше. Видимо действие лечебных артефактов вкупе с медикаментами сказывалось благотворно. Старый сталкер смог даже чуть приподняться, и сел у костра, сверля спасителя пронзительным взглядом из-под мохнатых бровей.

— Где тебя так угораздило? — поинтересовался Дон Кихот.

— Химера в Рыжем лесу — ответил Лесоруб — Когда уже почти добрался к Милитари.

— Ты справился с химерой? — не поверил Дон Кихот. Химера считалась самой опасной тварью из мутантов Зоны, с ней боялись связываться даже крупным отрядом. Тварь подкрадывалась сзади незаметно и бесшумно, атаковывала молниеносно, не оставляя шансов спастись. Колоссальная физическая сила, дублирующая система внутренних органов и усиленные способности к регенерации, дьявольская хитрость — всё это делало химеру опаснейшим противником. Неясным было происхождение химер, о них также ходили легенды, что они — посланники Хозяев Зоны, убивающие неугодных.

Свалить химеру в одиночку — нпт, это было невозможно.

— Я её не завалил — сказал Лесоруб — Я чудом отбил, хоть она и порвала мне брюхо. Я в неё из подствольника засадил, потом ещё "эфку" кинул. Тварь гранатами тоже сильно поранило, а пока она регенерировалась, я и отполз. Сам не знаю, как у меня получилось, наверное помог хабар, у меня "хрусталь" был, который выносливости придаёт, благодаря ему наверное. Я его по дороге где-то потерял.

— Погоди — сказал Дон Кихот — Ты встретил химеру в Рыжем лесу?!

— Рисковое было дело — вздохнул Лесоруб — Перед этим ещё пришлось в пригороде Припяти двух монолитовцев грохнуть, у этих шизоидов оказывается где-то там база. Но скажу тебе, хабара там валом, не так как здесь, где замучаешься искать. Есть места где вообще россыпи, и артефакты всё редкие, вроде "леденца" или "поплавка".

— Ты вернулся из-под Припяти?! — Дон Кихот почувствовал, как замерло сердце — Наверное и до АЭС ходил?

— Ну чего ты на меня вылупился? — произнёс Лесоруб, лениво поднял брови — Да, я дошёл до самого энергоблока.

— И Монолит видел? — дрожащим от волнения голосом спросил Дон Кихот.

— Видел — кивнул Лесоруб.

Обыденный тон и простецкий вид, с которым старый сталкер отвечал на его вопросы, на какое-то время сбил Дона Кихота с толку. Мелькнула мысль: не дурачит ли его ветеран.

— Да не вру я — проворчал Лесоруб, увидев выражение лица молодого сталкера — Просто я скромный, раздувать значение сделанного не люблю.

— А как ты туда дошёл? — недоверчиво спросил Дон Кихот — Сквозь "выжигатель мозгов"?

— Да повезло просто — ответил Лесоруб — Удачное совпадение кучи факторов, вероятность которого приближается к нулю. Кому другому нипочем бы не стал объяснять, как я через него проник, но тебе я обязан жизнью. В общем, открою маленький секрет: иногда, редко-редко "выжигатель" ослабляет своё действие. Почему это происходит, неизвестно, есть неподтверждённая информация, что пси-поле порождает какая-то экспериментальная установка в одной из брошенных военных лабораторий. В общем, этой установке необходимо иногда охлаждать узлы, в эти моменты действие излучения слабеет, и тогда появляется шанс проскользнуть через зоны, куда оно доходит хуже, овраги к примеру. Проскочить получается, хоть и башка трещит адски, иногда чуть ли не сознание теряешь. Но надо ещё угадать момент, когда излучение слабее, и тропку нужную найти, они ж не всегда одинаково удобны. Меня

можешь не расспрашивать о подробностях, я просто как шёл, почти ничего не помню, да и сам не до конца понял, как так удачно сумел. Ну, ясен пень, обычные аномалии, "горячие пятна", мутантов и психов-монолитовцев тоже никто не отменял.

— Так ты видел Исполнитель Желаний? — спросил Дон Кихот.

— Видел — подтвердил Лесоруб.

— И что ты попросил у Монолита? — Дон Кихот подался вперёд, чувствуя как внезапно участилось сердцебиение.

Вместо ответа Лесоруб протянул ему какой-то круглый предмет. Взяв его в ладонь, Дон Кихот поднёс вещь к глазам. Молодой сталкер не сразу понял, что видит компас. Увесистый, какого-то старинного дизайна, выполненный из серебра. В темноте шкалы делений чуть светились.

— Когда-то в детстве у деда был такой — сказал Лесоруб — Работы ещё позапрошлого века. Семейная реликвия. Я, будучи маленьким, любил на него смотреть, иногда разрешали брать в руки. А однажды он потерялся, когда мы переезжали. Ну и я с тех пор всё мечтал его найти, предпринимал безуспешные попытки. Так у меня в голове и сидела мечта однажды его всё-таки найти, хотя я давно махнул на это рукой.

Дон Кихот продолжал рассматривать компас. Спору нет, вещь очень красивая, антикварная, вдобавок семейная ценность и память детства, но всё же... Использовать возможность попросить у Монолита что угодно для того, чтобы найти старинную безделушку... Это плохо укладывалось в голове.

— И это всё, чего ты попросил? — удивился Дон Кихот.

— Представь себе, всего лишь это — ощерился Лесоруб — С детства мечтал. Ну и что, что фигня на твой взгляд? А мне может быть чтоб почувствовать себя счастливым только этого не хватало. Ты думал, я себе миллиард долларов попрошу или там дворец из мрамора, или власти над миром? А на хрена мне это? Только геморрой лишний. У меня и без этого есть всё, что мне нужно. Мои потребности довольно скромны. Чего мне не хватало для полного комфорта, так это всего лишь возвращения этой маленькой семейной реликвии.

— Ну, это конечно сугубо твоё дело, чего пожелать у Монолита — сказал Дон Кихот — Я понимаю, что ты не стремишься к деньгам и прочим Но всё же это как-то...

Молодой сталкер замялся, подбирая слова.

— Слишком эгоистично, хочешь сказать? — расхохотался Лесоруб — Ну да, конечно, мне же представилась возможность осчастливить человечество, а я попросил о шкурном. Я ведь должен был, как герой той старой повести двух советских фантастов закричать: "Хочу счастья для всех на халяву, и чтоб никто не ушёл обиженным!". Так что ли?

Дон Кихот промолчал.

— Я вот тебе что скажу, молодой — сказал Лесоруб — То, как поступил персонаж той пророческой книги — это на самом деле глупость при всём внешнем благородстве. Оставим за кадром то, что он попросил всеобщего счастья скорее из-за того, что растерялся, и чтоб не чувствовать себя подонком.

Во-первых, "счастье для всех" — слишком неточная формулировка, абстрактная. Что вообще есть счастье? И можно ли сделать человека счастливым? Жизнь показывает, что человека невозможно осчастливить: по мере удовлетворения потребностей у него возникают новые желания и новые поводы для недовольства жизнью. Это не порок, просто свойство человеческой природы, заложенное природой, чтоб был стимул развиваться, не останавливаясь на достигнутом. Вывод из этого — невозможно сделать человека счастливым в полной мере, можно лишь доставлять ему кратковременную радость от удовлетворения очередной прихоти или решения насущной проблемы. Кроме того, представления о счастье у всех разные. Для кого-

то счастье видеть неприятности давнего недруга, кто-то грезит отнять имущество богатого соседа или изнасиловать его жену. Я уж промолчу о маньяках и экстремистах всяких. И ведь такого народа полно. А представь, что желания всей этой сволочи разом сбудутся? Страшная картинка? Пойми, парень, счастье одного очень часто означает несчастье для другого. А то и для многих. Кроме того, я противник халявы, блага надо заслужить. Нет, идея всеобщего счастья на дармовщинку на самом деле бред сивой кобылы, если вдуматься.

Дон Кихот промолчал. Спорить с логикой старого сталкера было трудно.

Лесоруб неожиданно нахмурил брови, заросшее бородицей лицо приобрело свирепый вид.

— И вообще, парень, вот что я тебе скажу — надзидательно произнёс Лесоруб — Выкинь из головы этот мусор об благодетельствовании всего человечества, спасении мира и тому подобное. Это я на тот случай, если тебе вдруг тоже повезёт доползти до Монолита. Судьба даёт шанс тебе лично осуществить своё собственное желание, именно своё, а не внушённое воспитанием, общественной моралью, лукавыми проповедниками. Поэтому не стесняйся, а проси то, что хочешь сам, будь то шоколадная конфета или дача на Канарах. И не оглядывайся ни на кого, это твоё право, пожелать то, что хочешь. А если всё же решишь пожертвовать своим желанием ради другого, то сделай это ради конкретного близкого человека, а не для абстрактного человечества. Запомни, парень, что любая идея, призывающая тебя пожертвовать личным благом во имя абстрактных лозунгов — ложная. И вообще, человечество не заслужило счастья, да ещё на халяву — слишком уж оно погрязло в пороках и скотских страстях. Пусть преодолает свои недостатки, тогда глядишь счастье для всех на халяву само и придёт, без всяких монолитов. По-настоящему человек ведь ценит не то, что упало на халяву, а то что досталось потом, кровью и мозгами, что добыто через труд и лишения.

Лесоруб прервал монолог, и достав из поясной сумки початую пачку армейских галет, погрузил её содержимое в дебри своей всклокоченной бороды.

В костре тихо потрескивали дрова, язычки пламени весело танцевали в ночи. Дон Кихот сидел, не проронив ни слова.

— Ты парень, давай, ложись спать — сказал Лесоруб, прервав работу челюстей — Притомился, тебе надо силы восстановить. Не бойсь, я посторожу.

В подтверждение Лесоруб положил на колени "Пустынного орла".

Дон Кихот действительно чувствовал себя измождённым. Но закутавшись в спальный мешок, он ещё долго не мог заснуть, размышляя над словами Лесоруба.

Неожиданный поворот

Старое "техно" сменилось неторопливым классическим роком. Дон Кихот поставил недопитый стакан вина, отодвинув пустую тарелку. Предстоят деловые разговоры, поэтому лучше сохранять ясный ум.

Бобр пока так и не появлялся, во всяком случае Володя сразу бы наверное сообщил. Дон Кихот вспомнил, что хотел

Разжиться информацией.

— Я сейчас — бросил Дон Кихот спутникам, поднимаясь из-за стола. Лавируя в проходах между столами, Дон Кихот направился к дальнему углу помещения, где с неизменным стаканом здешнего фирменного котейля расположился продавец сведений.

Троль был одним из тех, с кем в Зоне очень считались. Как и Петрович с Бобром, Троль был торговцем, только в отличие от них, основным его товаром были не хабар и снаряжение, а информация. Информация обо всём, творящемся в Зоне. Информация, жизненно важная для работающих в ней людей. Троль ухитрялся быть в курсе всего: маршрутов и местонахождении сталкеров, замыслов торговцев, лидеров сталкерских кланов и главарей мародёрских шаек, планов научных экспедиций и начальства оцепления периметра. Троль ухитрялся одним из

первых узнавать появлении в Зоне новых значных мест и новых разновидностей смертельных угроз. Ещё он был живой картотекой на каждого обитателя Зоны, зная всю подноготную о каждом её обитателе, будь то сталкер, учёный, военный или бандит, будь он встарожил-ветеран или зелёный новичок.

Способность Тролля знать всё обо всём и про всех казалась сверхъестественной, такой же как свойства артефактов Зоны. Конечно, умом Дон Кихот понимал, что тут никакой мистики, просто Тролля коропотливо собирает и анализирует всю текущую мимо него информацию: слухи, сплетни, посты на сталкерских форумах, а ещё на него работает разбросанная по всей разветвлённая сеть осведомителей, исправно сообщающих ему по защищённым каналам обо всём примечательном. Есть у Тролля также свои люди в лаборатории экологов на Янтаре, армейских блокпостах, и по слухам, даже в низовых штабах спецслужб. Тем не менее, осведомлённость Тролля порой поражала.

Разумеется, далеко не всем нравился этот специфический способ заработка, и уж мало кто хотел, чтобы его тайна стала чьим-то ещё достоянием. Как говорится, меньше знаешь — крепче спишь, и многие недоброжелатели не раз предпринимали меры, чтоб этот излишне любознательный и разговорчивый деятель унёс свои секреты в могилу. Но от нападок недругов Тролля оберегал клан "Долг" в обмен на обязательство немедленно извещать обо всей прямо их касающейся информацией и неразглашения секретов "Долга". Сходное соглашение у Тролля было с Бобром в обмен на постоянное место для встреч с клиентами.

Внешним обликом Тролля напоминал старого пирата.

Левый глаз, потерянный когда-то в схватке с бюрером, закрывала чёрная повязка, спадавшая на плечи длинная чёрно-седая грива усиливала сходство с флибустьером. Даже в баре Тролля не снимал старомодный кожаный плащ. На шее висела толстенная золотая цепь.

— Подходи, приятель — добродушно оскалился Тролля, мигая единственным глазом — У меня как раз есть интересные для тебя сведения.

— Например? — спросил Дон Кихот, подсаживаясь, и мысленно прикидывая, во что ему обойдётся эта беседа. За информацию Тролля, прямо сказать, брал втридорога, но обычно его сведения того стоили. Ранее Дон Кихот обращался к Троллю всего пару раз, и пришлось выложить немало, но заплаченные деньги того стоили. Так, по наводке Тролля он нашёл богатое хабаром место в районе НИИ Агропром, в другой раз он смог обойти самодеятельную "таможню" мародёров. Чуть позже это змеиное гнездо вырезали "долговцы".

— Плати, не пожалеешь — заверил Тролля, ухмыльнувшись блеском стальных зубов — Речь идёт о твоей шкуре?

— Сколько просишь? — поинтересовался сталкер. Тролля назвал цену, Дон Кихот облегченно вздохнул — он приготовился к большей сумме.

— Хабаром возьмёшь? — спросил сталкер. Тролля кивнул и Дон Кихот вытащил контейнер с "изумрудом".

— Значит так — произнёс Тролля, одобрительно взглянув на светящуюся пирамидку — На тебя сильно осерчал один ветеран по кличке Апостол, который по некоторым сведениям рулит "монолитовцами". Чем ты ему так досадил, я в курсе, наверное ты сам уже догадываешься. Он недавно нанял главаря одной из мародёрских шаяк на Кордоне по кличке Хромой, чтоб тот перерезал тебе глотку. А вчера Апостола видели на окраине Дикой Территории "Росток", разговаривавшего о чём-то с командиром отряда наёмников. Сечёшь, к чему это?

— И это всё? — разочарованно спросил Дон Кихот — Вообще-то я уже знаю, что меня хочет прикончить Хромой, а поручил это ему Апостол. Потому что на меня уже два раза нападали бандюки Хромого, вот только я остался жив, а они нет. Так что мало нового я услышал.

Последним словам Дон Кихот постарался придать как можно более пренебрежительный тон. Нам миг в глазах Тролля мелькнуло смятение, потом гнев, но продавец сведений быстро совладал с собой.

— Слушай, Дон Кихот — сказал он — Чтобы ты не думал, что старый Тролля впаривает туфту за большие бабки, давай договоримся так: ты накидываешь ещё пару сотенных, а я расскажу тебе кое-что, что тебя заинтересует.

— Держи — Дон Кихот, поколебавшись немного, протянул пару помятых ассигнаций.

— История, в которую ты вляпался, парень, началась месяц назад, когда учёные на Янтаре вдруг активизировали исследования возле тамошнего пси-поля — замеры всякие, отправка зондов, и тому подобное — начал Тролля, перейдя на полусшепот — Как ты знаешь, его действие аналогично природе "выжигателя мозгов" на Радаре. Сразу же после этого объявился Апостол, которого много лет считали погибшим, ведь он никак не давал о себе знать. Я сам был удивлён, хотя верные люди давно говорили мне, что он жив и появлению клана "Монолит" мы обязаны ему. О том, что Апостол "воскрес", я узнал после того, как он инкогнито заявился к Лавочнику и приобрёл у него новенький комплекс "Игла" с набором ракет. Сделку провели с соблюдением всех мер конспирации, но у меня везде есть глаза и уши. Я, как услышал про это, сразу понял, что дело нечисто, ибо "игла" инструмент очень узкого применения. И не зря, потому что через пару дней кто-то сбил набитый учёными военный вертолёт, летевший на Янтаре.

Тролля прервался, чтоб отпить коктейль.

— А потом я узнал, что Петрович отправил к месту падения вертолёта лучшего своего помощника. Что он отрыл в обломках, неизвестно, но когда поступил сигнал, что Скороход сгинул где-то между Свалкой и Агропромом, Петрович срочно отправил на поиски кого-то ещё, какого-то везучего новичка. Тут же мне донесли, что Апостол ошивался в тот день в "Ликвидаторе", а после отправился в направлении совхоза "Маяк" на Кордоне. Дальше я узнал, что у него там был разговор с Хромым, который получил от него круглую сумму. После этого Хромой велел пятерым своим самым отмоороженным орлам перехватить и закопать одного сталкера по кличке Дон Кихот, а какую-то флэшку, которую тот должен был нести — забрать. Но те пятеро не вернулись, а остальное ты и сам знаешь.

— Ну и дела — только и вымолвил Дон Кихот.

— Парень, ты понимаешь, какой из всего этого вывод? — Тролля перешёл а едва слышный шепот — Учёные с Янтара подобрались к способу нейтрализации пси-поля. Если у них получится, это будет ключ к пути на АЭС! Теперь ты понимаешь, почему за грузом сбитого вертолёта так охотился Петрович, и почему Апостол так стремится всему этому помешать? А ты лишь пешка в их игре. Берегись, в такой игре пешками жертвуют без лишних сомнений.

— Да я уж влез дальше некуда — пробурчал Дон Кихот, вставая. Мелькнула мрачная мысль, что все предосторожности Петровича стреляной гильзы не стоят, если Тролля так легко всё сопоставил и вычислил.

— Дивлюсь твоей способности быть в курсе всего — бросил Дон Кихот.

— Это мой хлеб — рассмеялся Тролля — Обо всех и обо всём всё знать.

— В больших знаниях много скорби — уходя пробурчал под нос Дон Кихот, мрачно думая, что в такой игре пешек действительно жалеть не будут. Дон Кихот потрогал нагрудный карман, где покоился футляр с флэшкой. "Как бы эти поручения Петровича не довели до беды" — подумал сталкер — "Я итак уже нажил двух серьёзных врагов. С другой стороны, чего я опасюсь? Ведь моя догадка подтверждается, и Петрович нащупал тропинку к Саркофагу! У меня тогда появляется реальный шанс...". При мысли об этом сердце молодого сталкера учащённо забилося.

Дали о себе знать несколько выпитых кружек пива и Дон Кихот направился к неприметной

дверце в противоположной стене. По дороге, бросив взгляд в сторону туристов, он обратил внимание, что Никольского за столом нет. Однако большого значения Дон Кихот этому не придал, решив что учёный отлучился туда же, куда он сейчас направлялся, или же просто вышел наверх подышать свежим воздухом.

Затворив дверь, сталкер прошёл к разделённым перегородками кабинкам.

Закончив дела, Дон Кихот подошёл к умывальби

Внезапно Дон Кихот почувствовал, что кто-то приближается сзади. Он резко развернулся, но было уже поздно.

Отточенное как бритва лезвие вонзилось сталкеру в грудь, пронзив адской болью. Дон Кихот прпытался закричать, но захлебнулся в крови, затопившей лёгкое.

— Получил, собака! — торжествующе прошипел кто-то.

— Хромой! Где его флэшка?! — раздался чей-то полусшепот — Вытаскивай быстрее и сваливаем!

Сознание Дон Кихота провалилось в темноту.

Новое поручение

Дон Кихот открыл глаза. Первым, что он увидел, была серая поверхность потолочной бетонной плиты.

— Оклемался — прогудел рядом сиплый баритон. Дон Кихот повернул голову. Возле кушетки на табурете сидел грузный здоровяк в потёртой армейской робе цвета хаки. Кожаный жилет, чёрные очки-велосипед, свисавшая с шеи респираторная маска и камуфляжная панама завершали облик владельца. Толстые пальцы правой руки украшали массивные печатки из чистого золота, вместо левой же руки торчал короткий обрубок — всё, что осталось от неё после неудачного соприкосновения с плотоядным лишайником в катакомбах Агропрома.

Это был Бобр, хозяин бара "Изотоп" и местный торговец.

До того, как потерять руку, Бобр тоже промышлял сбором хабара. После травмы он осел на базе тогда ещё зарождавшегося "Долга", на сбережения от сталкерского ремесла открыл сначала лавочку, где чинил оружие и снаряжение, потом оборудовал в никому не нужном подвале бар. Бобр нашёл общий язык и с людьми на государственной службе, которым сдавал хабар в обмен на доставку выпивки и провианта для своего заведения, и с Беркутом, предводителем "Долга", которому платил за охрану. Помимо этого Бобр, как водится, приторговывал оружием, медикаментами, защитными средствами. Вдобавок Бобр организовал один из узлов сталкерской связи, закупив сервер и ретранслятор, которые установил в помещении над баром. Финансовые потоки, проходившие через руки Бобра, были сопоставимы с доходами Петровича, Беркута, и других влиятельных людей Зоны. В общем, Бобр был одним из тех, кто в мире Зоны имел немалый вес.

Дон Кихот потрогал левое ребро, куда пришёлся удар ножа. Грудь была перевязана бинтами, под которыми прощупывался "ломоть".

"Ну да, такую рану можно было так быстро залечить только целебным хабаром" — подумал Дон Кихот. Он медленно осмотрелся — это была небольшая обшарпанная каморка с несколькими койками и шкафом, забитым упаковками медикаментов. Дон Кихот понял, что угодил в лазарет "Долга", где штопали раненых сталкеров. Кроме них двоих медпункте никого больше не было, даже здешнего хирурга, видимо Бобр хотел побеседовать с глазу на глаз.

— Как самочувствие? — поинтересовался Бобр — Ты парень везучий. Лезвие прошло в миллиметре от сердца, обычно после таких ранений не выживают.

— Флэшка! — крикнул Дон Кихот, пытаясь приподняться на кушетке.

— Лежи! — осадил его Бобр — Я уже в курсе случившегося. И очень недоволен ублюдком, который это сделал. Даже не из-за того, что он перехватил мой груз, а потому что эта мразь

зарезала человека в моём баре. Генерал Беркут тоже рвёт и мечет: на территории "Долга" давно не случалось такого вопиющего нарушения. Здесь нейтральная территория и все разборки нужно проводить за воротами базы. Если мы узнаем, кто тебя едва не прикончил, ему несдобровать.

— Это был Хромой — сказал Дон Кихот.

— Я так и подозревал — кивнул Бобр, свирепо сверкнув золотой фиксой — До меня тоже кое-какие слухи доходили о его интересе к нашему делу. Тем более давно пора убрать рассадник антисанитарии, который бандиты устроили на старом совхозе. Скажу Беркуту, он а днях отправит туда карательную экспедицию, а я это мероприятие проспонсирую боеприпасами и снаряжением. За содеянное Хромой ответил своей никчемной жизнью.

На скулах торговца заиграли желваки.

— Но! — Бобр надзидательно поднял палец вверх, и голос его стал ледяным — Ты наверное понимаешь, что для тебя это ничего не меняет. Ты в Зоне не первый день и здешние порядки знаешь: скидок на форс-мажорные обстоятельства тут не признают. Если взялся выполнить поручение, то не справившись, или умри, или возмести ущерб заказчику.

Хотя Дон Кихот не видел глаз торговца за тёмными стёклами очков, ему показалось, что взгляд Бобра превратился в режущий клинок.

— Сколько я должен? — холодея, спросил Дон Кихот.

Бобр назвал такую сумму, что все средства, которые заработал и накопил Дон Кихот, едва дотягивали до половины долга.

— Я не беспредельничаю — сказал Бобр — Информация на этой флэшке была действительно очень ценна для меня, и не только.

Дон Кихот промолчал, хотя внутри всё взвыло от отчаяния. Он вспомнил дурные предчувствия, когда Петрович поручил ему отнести эту проклятую флэшку. Кто бы знал, сколько всего окажется закручено вокруг этой истории.

— Я мог бы отправить тебя отбрасывать долг на "Арену" — сказал Бобр — Но я считаю, что ни к чему губить в дурацком гладиаторском бою такого толкового, подающего большие надежды сталкера. Поэтому у меня насчёт тебя другие планы. Тут намечается одно важное дело. В общем, выполнишь для меня пару заданий, и долг погашен, даже подзаработаешь. А что, я не жадный.

— Где мои туристы? — вспомнил Дон Кихот, думая, как объяснить им случившееся.

— Да в порядке они — отмахнулся Бобр — Ничего с ними не делается. Я их, пока ты тут поправлял здоровье, поселил в комнате для гостей. Твой журналист мне надоел, если честно, всё ему знать охота. Ну так что насчёт моего предложения?

— Что я должен сделать? — спросил Дон Кихот.

— В общем, мне надо, чтобы ты кое-что для меня достал из одной старой лаборатории в Тёмной долине.

— Гиблые бункера?! — ужаснулся Дон Кихот — Брошенные военные лаборатории?!

— В одну из них ты должен будешь слазить — подтвердил Бобр.

— Там же гиблая западня — пробормотал Дон Кихот — Подземелья смерти. В эти брошенные бункера лезят только самоубийцы.

— То же самое говорят про всех, кто ходит в Зону — проворчал Бобр — Парень, напомню, что выбор у тебя небогатый. Или Арена, или Тёмная долина. Да не устраивай трагедии: немало народу возвращалось оттуда живыми.

Дон Кихот молчал, напряжённо думая. Нейронные цепи прогоняли стремительные потоки сигналов, анализируя информацию о сложившейся ситуации. Лезть в подземные лаборатории — чистый суицид. Но погибнуть на арене на потеху глумливой толпе тоже не хотелось.

— Парень, ты моя последняя надежда — неожиданно проникновенным тоном заговорил Бобр — Никто по доброй воле идти туда не хочет, я уже многим ветеранам предлагал.

"Вдохновил, отец родной" — съязвил про себя сталкер — "Если никто из зубров не захотел идти, это о многом говорит".

Подземные лаборатории, в панике оставленные военными после Второй Катастрофы, пользовались у сталкеров очень дурной славой. Кишащие аномалиями и мутантами подземные коммуникации представляли собой настоящие лабиринты смерти. Мало кто рисковал туда спуститься, ещё меньше кто выбирался обратно.

Дон Кихот вспомнил, что Петрович как-то раз поручил Пчеловоду и Хохмачу разведать один из гиблых бункеров, посулив большие деньги просто за информацию о том что там есть. Те отправились в путь и с тех пор их больше никто не видел. Потом туда по собственному любопытству отправился Ходок. Он вернулся лишь потому, что не решился лезть вглубь, ограничившись быстрым осмотром одной из спусковых шахт. По его словам, в подземелье полно бюреров.

Однажды в другую лабораторию Тёмной долины попытались проникнуть военные, высадив группу спецназа на трёх вертолётах. Отряд, предводительствуемый опытными военными сталкерами, спустился под землю. Назад не вернулся никто. Тогда сталкеры клана "Долг", видимо по просьбе своих покровителей из госструктур, организовали спасательную экспедицию. Семь ветеранов-"долговцев", которыми командовал Ставр Тиран, отправились в подземные коммуникации. Назад пробилось трое: сам Тиран, израненный боец из его отряда и полуобезумевший лейтенант спецназа, всё это время державший оборону в одном из бывших подсобных помещений-боксов.

Тиран рассказывал страшные вещи: помимо того что подземные коридоры наполнены редкими особо опасными аномалиями, в ангарах старой лаборатории разместили свои колонии бюреры, также немало таких монстров, как кровосос, контролёр, псевдогигант и загадочный полтергейст. В тесной темноте катакомб мутанты имели все преимущество

После этого желающих лазить по старым бункерам как-то поубавилось. Лишь однажды в один из брошенных бункеров спустился Коготь, в надежде поживиться документами секретных исследований, но еле унёс ноги. В общем, с той поры редко кто отваживался забираться в подземелья брошенных лабораторий.

"Приплыл" — обречённо подумал молодой сталкер — "Спускаться в эти бункера всё равно что идти на казнь. Девяносто процентов, что назад не вылезу. Но гладиаторство на Арене — тоже самое, нужно будет провести кучу боёв, чтоб расплатиться, и скорее всего третий-четвёртый станут последними. Глупо сдохнуть в идиотском гладиаторском поединке, пока сволочь с садистскими наклонностями будет кровожадно хохотать, глумливо вопить и делать ставки. А что подземная лаборатория? Тоже смерть, но хоть погляжу на эти таинственные секретные сооружения военных, где я ни разу не был. И если всё же такова участь, то умру как исследующий новые места сталкер-первопроходец, а не как загнанная в угол крыса".

Дон Кихот тяжело вздохнул.

— Ну так что? — нетерпеливо спросил Бобр — Принимаешь моё предложение?

— А что мне ещё остаётся делать? — пробурчал Дон Кихот, садясь на кушетке — Иду в Тёмную долину.

— Вот и хорошо — алчно потёр пухлые ладони Бобр — Координаты лаборатории я тебе скину. Также дам одну вещь, которая поможет открыть кое-какую нужную дверь.

— А как я найду эту самую нужную дверь? — не скрывая сарказма, поинтересовался молодой сталкер — Там же огромный подземный лабиринт, чёрт ногу сломит. Я уж промолчу про аномалии и нечисть всякую.

— Я дам тебе схему лабораторного комплекса — успокоил Бобр — Трёхмерная электронная проекция, сброшу на твой КПК. Не волнуйся, мне ведь важно, чтоб ты вернулся, от твоей смерти мне никакого проку.

Дон Кихоту стало интересно, где торговец-бармен раздобыл схему подземной лаборатории, которой владели разве что военные. Этот трёхмерный план сам по себе стоил больших денег. Но задавать вопросы он не стал — вряд ли Бобр ответит, скорее всего скажет, что это не его ума дело, и будет прав.

— Что я должен принести? — спросил сталкер.

— С этого и надо было начинать — Бобр взял с тумбочки небольшой ноутбук и раскрыл его — Смотри.

На дисплее засветилось причудливое переплетение разноцветных линий и прямоугольников. Дон Кихот не сразу понял, что это и есть проекция подземного лабораторного комплекса.

— Значит так, это план-схема лаборатории "номер три". То, что я ищу, находится вот здесь — палец Бобра замер напротив одного из зеленых прямоугольников, находившихся на одном из нижних ярусов — Здесь располагался какой-то "девятый отдел", чёрт бы знал, что значит это обозначение. Там закодированная дверь, я дам тебе электронный ключ, слепок которого я недавно добыл. Если дойдёшь успешно и проникнешь внутрь, заberi там все документы и электронные носители, какие найдёшь. Но главное не они, ты должен найти объект под кодовым названием "прототип".

Бобр нажал клавишу, и проекция бункера сменилась фотографией какого-то предмета в виде металлического обруча с плоскими круглыми накладками по бокам. Скорее всего, он должен был надеваться на голову.

— Вот так он выглядит — сказал Бобр — Если принесёшь мне его, то твой долг прощён, более того, одарю гонораром.

— Что это за предмет? — спросил сталкер — Для чего он нужен.

— Сам точно не знаю — пробурчал Бобр, поморщившись — В общем, твоё дело его мне принести.

Несколько минут Дон Кихот раздумывал.

— Мне нужно поговорить с туристами — сказал Дон Кихот.

— Успеешь — махнул ладонь бармен — Я им уже объяснил обстановку, так что они в общем представляют ситуацию. И с Петровичем я уже разговаривал, я с ним сразу связался, как увидел тебя порезанного, он в курсе. Туристы поживут у меня, пока я найду им другого проводника.

Сталкер вновь прикоснулся к груди. Никаких болевых ощущений он не чувствовал, разве что лёгкий зуд на месте раны. В других обстоятельствах он выздоравливал бы ещё долго, но лечебные артефакты не зря были у сталкеров на особом счету.

— Бинты пока не снимай — сказал Бобр, обернувшись в дверях — И вообще, лучше много не ходи. Хотя хабар лечит быстро, наш костоправ говорит, что тебе лучше ещё сутки побыть на постельном режиме. Но завтра утром ты должен будешь отправиться. Патронов и еды с питьём я тебе дам. Нужно спешить: наши враги не дремлют.

Преддверье преисподней

— Там что-то есть — тихо сказал Сотнич, поведя дулом автомата.

— Вижу — полушепотом ответил Дон Кихот. В темноте нельзя было разобрать, что именно копошится среди завалов труб водоснабжения и бетонных обломков с торчащей арматурой, но предосторожность была необходимым условием — в Зоне любое подозрительное движение означало смертельную угрозу.

— Будьте готовы! — вполголоса скомандовал сталкер, выставив "калаш" в направлении шума. Туристы повторили его движение. Если какая-нибудь нечисть выпрыгнет из-за груды строительного мусора, её встретит дружный поток свинца из пяти стволов.

До Тёмной долины их группа добралась довольно быстро, преодолев окраину Свалки всего за сутки. Базу "Долга" они покинули, как и хотел Бобр, на рассвете. А вечером перед этим у сталкера состоялся разговор с туристами.

— Вот в такую историю я вляпался — закончил своё повествование Дон Кихот — Теперь мне придётся спускаться в один из бункеров Тёмной долины, чтобы отработать долг перед Бобром.

— Мы уже в курсе твоей ситуации — скривил губы Сотнич — Владелец бара нам всё рассказал.

— Я отправляюсь в Тёмную долину завтра на рассвете — сказал Дон Кихот — Вы же пока немного погостите у Бобра. Он обещал, что завтра подыщет вам нового проводника. Я понимаю, это всё выглядит не очень красиво с моей стороны, но так получилось.

— Сталкер, пока ты лежал в медпункте, мы тут насчёт всего этого посоветовались — сказал Сотнич.

"Поди спорили, на какую сумму снизить размер моего гонорара" — подумал Дон Кихот — "Впрочем, меня это уже не слишком волнует".

— И мы решили — сказал Сотнич — Что раз мы пришли в Зону за экзотикой, острыми ощущениями и тому подобным, то мы хотим сопровождать тебя в ту лабораторию.

Минуту Дон Кихот ошарашенно смотрел на туристов, пытаясь понять, не шутка ли это.

— Господа туристы — сказал сталкер, издав смешок — Вы видимо купили у Бобра травы, пока я зализывал раны. Он вообще-то с наркотой не занимается, но говорят, для любителей на всякий случай держит под прилавком.

— Дон Кихот, мы серьёзно — сказал Никольский — Мы хотим сопровождать тебя до бункера.

— Ну уж нет — возразил Дон Кихот, с удивлением осознавая, что туристы действительно не шутят — Ещё не хватало, чтобы вы путались там у меня под ногами. Вы же мне только мешаться будете.

— Ладно тебе! — возмутился Сотнич — Там, в сталкерской деревне наша помощь тебе оказалась не лишней. Не хочу тыкать этим, но вспомни, кто срезал того мародёра, что подкрался к тебе незамеченным. Не такие уж мы младенцы, как ты думаешь.

— Мужики, вы понимаете, куда так весело намылились? — поинтересовался сталкер — Всё, что мы видели до сих пор — Кордон, Свалка — это можно сказать ещё не Зона, так, переходной шлюз. Подземелья Тёмной долины — это катакомбы смерти, склеп. Туда не каждый опытный сталкер отважится залезть, и не каждый сумеет вылезти. Я не хочу, чтобы вы там гробанулись.

— Если кто, не дай Бог конечно, гробанётся, это будет целиком на его совести — сказал Гарев.

— А мне, если дай Бог, повезёт выбраться, держать ответ перед Петровичем? — усмехнулся Дон Кихот — Ну уж нет, хватит с меня неприятностей с Бобром!

— Не волнуйся, сталкер — прищурил глаз Сотнич — Мы ведь в Зону шли, а не на прогулку в городской парк, поэтому возможность, хм, невозвращения кого-то из нас тоже предусмотрели. С Петровичем всё это заранее обговорили и условились, что в случае гибели в Зоне кого-то из нас претензий к нему не будет, а задаток заплатили вперёд. Давай, сталкер, ломайся.

— Четыре ствола тебе не будут лишними — сказал Никольский — Что тебе с того, что мы захотели сделать наше путешествие по Зоне более интересным?

Дон Кихот про себя удивился, что обычно осторожный учёный так активно поддерживает эту самоубийственную авантюру.

— А мне хотелось бы взглянуть на эти брошенные военные лаборатории — задумчиво сказал Вершинин — Вдруг я накопаю там сенсационный материал.

"Оттуда бы вылезти живым и относительно невредимым" — подумал Дон Кихот, чуть не сплунув от досады на пол — "А ты про сенсационные репортажи мечтаешь. Ей-богу, идиоты!".

— Деньгами не обидим — Сотнич истолковал его молчание в привычном предпринимателю смысле — Отдельный тебе гонорар будет, напрямую, в обход Петровича.

"На тот свет деньги не унесёшь" — мрачно подумал Дон Кихот, а вслух сказал: — Чёрт с вами, если вы жизни свои не бережёте. Тогда готовьте манатки и утром выходим.

— Вот и ладушки — сказал Сотнич с торжествующим блеском в глазах.

"Думаешь, ты меня банально купил" — зло подумал сталкер — "Да чхать я хотел на твои деньги, столичный нувориш".

Путь по Тёмной долине оказался действительно похлеще, чем через Кордон и Свалку. Повсюду притаились смертельные ловушки-аномалии. Аномалии, давящие в лепёшку чудовищной гравитацией. Аномалии, испепеляющие огнём, в котором плавился даже металл. Аномалии, убивающие высоковольтным разрядом, разрывающие на куски, пронизывающие направленным пучком проникающей радиации, скручивающие как тряпку, отравляющие ядом, или просто выпивающие жизнь. Шаг влево мог быть чреват смертью.

Туристы стали заметно нервничать, словно не они вчера чуть ли не силком заставляли сталкера вести их в Тёмную долину. Дон Кихот несколько часов подряд без передышки гнал их через завалы строительного мусора, радиоактивные полосы, лабиринты аномалий.

Сначала Дон Кихот заставил туристов идти шеренгой след в след за ним, строго предупредив не делать ни полшага в сторону и не махать руками или какими-нибудь предметами. Сталкер объяснил, что они идут по извилистому узкому коридору между аномалиями и любое неправильное движение обернётся разбросанными вокруг кусками тела оступившегося.

Затем все перебирались через вал беспорядочно сваленных бетонных балок, затем ползли на четвереньках по длинной бетонной трубе. Далее обошли несколько танцующих сгустков молний, потом в воздухе поползли струйки зеленоватого дыма или пара и Дон Кихот вдруг скомандовал всем бежать со всей быстротой.

Потом, когда сталкер разрешил остановиться, они переводили дыхание после показавшегося бесконечным марафона, пока Дон Кихот стоял, швыряя перед собой болты, гайки и камушки. Убедившись, что путь чист и выявив пару замаскированных аномалий, он дал знак идти, снова строго за ним, ступая точно по его следам. Через двадцать минут сталкер вдруг велел всем неподвижно замереть, потом приказал лечь на брюхо и ползти по-пластунски, максимально прижимаясь к земле и ни в коем случае не пытаться приподнять голову или что ещё, дабы не лишиться поднятого. Тут туристы поняли, почему сталкерские комбинезоны делают водонепроницаемыми, как водолазные костюмы — не только из соображений радиационно-химической защиты. Ползти пришлось по глубокой грязи, в изобилии образовавшейся после недавнего дождя. Обычная одежда после такого марш-броска промокла бы и пропиталась глиной насквозь, комбинезон же оберегал тело надёжно. На брюхе пришлось проползти метров пятьдесят. Потом, когда Дон Кихот разрешил встать, пришлось опять перебираться сквозь баррикаду обрезков труб и арматуры, рискуя пораниться или порвать комбинезон. Причём это хозяйство слабо, но фонило, заставляя поясные дозиметры тихо потрескивать.

Один раз на них бросилась здоровенная псевдособака. Рычащая тварь рванула на людей как

гоночный болид, оскалив широкие челюсти со сплошным частоколом кльков. Дон Кихот и Сотнич вскинули автоматы, но стрелять не пришлось: псевдособака с разгону влетела в чуть искрящую в траве "электрику". Издав пронзительный жалобный вой, тварь выскочила из аномалии, ухитрившись выдержать высоковольтный разряд, но тут же угодила в "воронку". В несколько секунд псевдособаку подняло вверх метра на четыре и стремительно раскрутило. Через минуту в разные стороны полетели ошметки плоти.

В другой раз наперерез им бросилась оголодавшая псевдоплоть, но получив пару пуль, отскочила в сторону — чтоб угодить в самый центр "комариной плечи". Здоровенную тушу тут же раскатало в тонкий ровный блин, не брызнуло ни капли крови — притяжение внутри аномалии было чудовищное.

Ещё долгое время они так и шли: то приостанавливаясь, чтоб сталкер мог бросить гайку, передвигаясь то шагом по узкой полосе, то резкими рывками на скорость, то низко пригнувшись, то опять ползком. Потом отряд неторопливо двигался вдоль полускрытой в траве ржавой одноколейной ветки.

— Она ведёт как раз к нашему бункеру сказал Дон Кихот.

— Однако почти дошли — немного погодя произнёс сталкер, взглянув на дисплей КПК, где на карте Тёмной долины горела зелёная точка.

Перед ними возвышался жидкий лесок. Тонкие стволы елей с редкой хвоей и обломанными засохшими ветвями наводили мысли о кладбище со скелетами деревьев. На опушке убогого леска торчал покосившийся полосатый столб заляпанным грязью прямоугольным щитом. Сквозь налипшую пыль и грязевые разводы различались огромные буквы: "Стой! Стреляю!". В глубине леса можно было видеть обрушившуюся сторожевую вышку и поваленное проволочное ограждение.

— Неплохо замаскировались — сказал Сотнич.

— Где-то там спуск в бункер — произнёс Дон Кихот, поднося к глазам бинокль.

— А это что? — Гарев указал в сторону грунтовой дороги, что по всей видимости вела к лесу. На дороге скульптурной группой застыла небольшая колонна бронетехники: БРДМ, два бронетранспортёра, штабной фургон на шасси ГАЗ-66, БМП. Судя по направленности, на машинах видимо в своё время пытался эвакуироваться персонал базы, после того как пришёл приказ оставить лабораторный комплекс. Но не это показалось Гареву странным: броня машин была покрыта каким-то белым налётом, словно её кто-то обсыпал цементом.

— А, это — оглянулся Дон Кихот — Вояки эвакуировали личный состав, но часть колонны угодила в какую-то редкую аномалию неизвестной природы. Правда умники с Янтаря что-то втолковывали о разновидности консервирующего поля. В общем, вся эта техника покрыта чем-то вроде слоя гипса или алебаstra, только совершенно непрошибаемого. Прикасаться не следует: на следующий день конечность почернеет и начнёт гнить, причём зараза будет распространяться на всё тело. Впрочем, к этим машинам мы просто не будем подходить.

Путники углубились в лесок, миновав прогнившую будку КПП с упавшими воротами, сторожевые вышки давно покосились, ограждение было порвано в нескольких местах. Пространство внутри ограждения было пустым, если не считать проражавевшей БРДМ возле ворот и причудливо зависшего в метре над кольшащейся травой остова штабного "уазика" с истлевшим тентом. Поймав удивлённые взгляды спутников, Дон Кихот объяснил, что это одна из редких аномалий Зоны — висящие в воздухе над одним местом предметы. Штука явно не опасная, но в Зоне от любых странностей лучше держаться подальше.

За поваленным ограждением в противоположной стороне территории из зарослей торчал деформированный корпус транспортного вертолёта в камуфляжной раскраске.

— Военные как-то пытались отбить этот бункер — пояснил Дон Кихот — Бобр недавно

рассказывал. В итоге и отряда три четверти потеряли, и вертушку до кучи угробили. Выжившие потом пешком шли до базы "Долга", благо, в отряде оказались опытные военные сталкеры.

— Это оттуда берёт начало легенда о заблудившемся спецназовце? — спросил Вершинин.

— Может и отсюда — согласился Дон Кихот — А может и про другой бункер. Таких подземных лабораторий в Тёмной долине, да и вообще по Зоне, немало и каждую из них военные пытались вернуть под контроль, иногда и сейчас пытаются.

— А что за заблудившийся спецназовец? — поинтересовался Гарев.

— Старая сталкерская легенда — ответил Дон Кихот — Когда-то давно военные попытались вернуть одну из брошенных подземных лабораторий Долины. Пригнали на вертолётах несколько крупных отрядов спецназа, опытных военных сталкеров. Да только ничего путного из затеи не вышло — лишь людей зря положили в катакомбах. Наверх пробилось меньше половины. И с той поры пошла история, что один из военных, отбившийся от своих, выжил и до сих пор плутает по подземным лабиринтам. Говорят, совсем умом тронулся, до сих пор зовёт на помощь в свою рацию, подкрепление вызывает. Ближе его рассмотреть никому не удавалось — он во всё, что движется, сразу палить начинает. Кое-кто утверждает, что он давно помер на самом деле, а сталкеров в подземельях пугает его неприкаянный дух. Кто-то ещё говорил, что он странствует по всем подземным комплексам Долины.

— Интересная легенда — произнёс Гарев.

"У вас все легенды интересные" — подумал Дон Кихот — "Даже какая-нибудь идиотская сказка про пьяного сталкера".

Сам вход в лабораторию находился в самой середине огороженного колючей проволокой пятачка в лесу.

Внешне вход в бункер выглядел как большой заросший травой холм — на вид обычный замаскированный узел военной связи. Типичный способ маскировки военных объектов. Только на склоне с вырезом хода вместо обычной узкой железной двери был широкий проход, в который мог бы въехать танк. Дон Кихот опасался, что бронированные ворота окажутся закрытыми, но к счастью, тяжёлые створки стояли распахнутые настежь. Края бронированных плит были погнуты — видимо ворота открыли при помощи мощного взрыва. За раскрытыми створками виднелся пологий пандус, уходивший в непроглядную темноту. Можно было различить, что коридор завален какими-то обломками, контейнерами и ящиками.

Подойдя ближе, стало слышно, что за баррикадой обломков кто-то копошится. Какое-то существо скреблось, роняло задетые предметы, тяжело сопя.

— Там что-то есть — тихо сказал Сотнич.

— Вижу — отозвался сталкер, направив оружие в чёрный зев тоннеля — Будьте готовы!

— Что там такое? — договорить Гарев не успел, потому что некто, копошившийся в темноте, в этот момент прыгнул. Точнее, он бросился к ним, странно согнувшись в поясе, и в последний момент с разбегу сделал длинный прыжок, сбив с ног Вершинина.

Но автоматы были наготове, синхронно заговорив, и журналиста свалило наземь уже мёртвое тело.

— Ух! — выдохнул Вершинин, отталкивая изрешеченный пулями труп. На груди ткань комбинезона рассекали четыре рваные полосы, но лёгкий бронежилет сдюжил — Твою мать! Я даже не успел его заметить.

— Да это же человек! — удивлённо воскликнул Никольский.

Действительно, распостёртое на бетоне тело принадлежало явно человеку, а не какому-нибудь гуманоидному мутанту. Но какому человеку! Тело было затянута в лохмотья, в которых угадывался военный комбинезон старого образца. Сквозь изодранные остатки обмундирования виднелись страшные гноящиеся раны, местами кожа была содрана крупными лоскутами.

Загрубевшие руки больше напоминали лапы кровососа, ноги до сих пор были обуты в рваные армейские ботинки. Верхнюю часть головы скрывал противогаз устаревшей модели с обрывком старомодного трубчатого шланга. Кожа на челюстях была стёрта до мяса, обнажая ряды зубов на кровоточащих дёснах.

— Это и есть ваш заблудившийся спецназовец? — поинтересовался Сотнич, пошевелив труп подошвой ботинка.

— Это снарк — ответил сталкер.

— Тоже мутант? — спросил Гарев.

— Нет, человек, как и мы, хотя применительно к нему это определение несколько спорно — сухо произнёс Дон Кихот — В первые дни, когда образовалась Зона, многие военные не сумели эвакуироваться. Потом ещё правительство предприняло масштабное вторжение в Зону, кончившееся ничем, после которого здесь тоже осталось много солдат. Судьба этих бедолаг была различна: кто-то сгинул, кто-то сумел выбраться, кто-то осел в Зоне, подавшись в сталкеры. А немало оказалось и тех, кто после всего пережитого просто сошёл с ума и деградировал до животного состояния. Они живут как звери, даже передвигаются на четвереньках. Питаются падалью и сырым мясом, стремятся убить любого встречного, чтоб употребить в пищу. Разум у них утрачен начисто, даже покруче, чем у зомбированных с Янтаря.

— А почему их называют снарками — спросил Гарев.

— От немецкого "шнорхель" — трубка — объяснил Дон Кихот — Из-за трубки от противогаза. Во времена, когда случилась вторая катастрофа, дислоцированных здесь военных оснащали старыми противогазами с длинным хоботом, вот снарки чаще все их и носят.

— Вспомнил, откуда слово пошло — сказать Вершинин — Как-то раз на блокпост войск ООН напал какой-то безумец в противогазе, весь израненный, передвигался на четвереньках. Прежде чем сумасшедшего застрелили, он придушил одного из постовых. Там был немецкий журналист Ульрих Комм, он впервые и употребил это слово, приняв трубку противогаза за нос существа.

— Страшно представить, что может довести человека до такого состояния — пробормотал Гарев, глядя на рваные раны на спине существа. Мелькнула мысль снять со снарка противогаз, чтоб посмотреть лицо человека, которым тот когда-то был, но увидев стёртую начисто кожу вокруг челюстей, писатель передумал. Рядом щёлкнул фотоаппарат Вершинина.

— Ладно, хватит на него любоваться — произнёс сталкер — Снарки любят брошенные сооружения, так что мы наверное ещё встретим. Вы сюда зачем шли, бункер посмотреть? Ну так поспешим.

А чёрный зев ворот бункера казался пастью неведомого чудовища.

За несколько часов до выхода

— Значит мы вроде определились насчёт участия в походе нашего друга — сказал Сотнич — Теперь поговорим о более насущном. Что представляет собой подземелье, куда мы собрались?

— В "Записках" Никонова о них почти ничего не сказано — добавил Вершинин — Так, упомянуто в коротком абзаце.

Разговор происходил спустя час после беседы в зале бара. Теперь в одном из его подсобных помещений маленький отряд проверял снаряжение, готовясь к новому рейду.

От страшной раны на груди остался лишь короткий шрам в дополнение к уже имеющимся от пуль и клыков слепой собаки.

— Как вы знаете, после первой аварии территория вокруг АЭС стала малолюдной — начал Дон Кихот, не отрываясь от сосредоточенной чистки ствола "калаша". Перед этим он полностью разобрал автомат, тщательно смазав все детали ружейным маслом — Это обстоятельство оценили военные, точнее секретные исследовательские учреждения, занимающиеся передовыми

разработками вооружений. Вокруг АЭС понастроили подземных бункеров-лабораторий, где проводили опыты с психотропным оружием и биологическими разработками.

Дон Кихот вытащил шомпол из дула автомата и принялся внимательно рассматривать ветошь. Её нужно менять до тех пор, пока она не выйдет из ствола абсолютно чистой. Иначе это будет означать, что в стволе остались участки порохового нагара, которые вскоре превратятся в очаги коррозии. Были сталкеры, которые считали такую заботу об оружии излишней, предпочитая просто покупать новое, но Дон Кихот привык обращаться с вещами бережно, тем более с такими важными, от которых зависит жизнь.

— Значит о биологических исследованиях — продолжал Дон Кихот — Проводили в этих лабораториях разные эксперименты по генной инженерии, всё хотели создать суперсолдат да суперстражей. Были программы "Универсальный солдат" и "Универсальное животное-защитник". А материалом служили преступники, согласившиеся участвовать в экспериментах. Проводились опыты по созданию существ-телекинетиков, результатом стали бюреры и полтергейсты, пытались создать телепатов-гипнотизёров — получили контроллёра. Невидимки-кровососы, слепые псы по слухам тоже дело рук генетиков. Или такая прелесть, как химера — хотели создать неубиваемую тварь для патрулирования пространств вокруг стратегически важных объектов.

Дон Кихот вновь осмотрел ветошь. На этот раз её вид его устроил, и сталкер отложил автомат.

— Потом грянула вторая катастрофа, и бункера с обширными системами подземных коммуникаций неожиданно превратились в лабиринты смерти- продолжил рассказ Дон Кихот — Те, кто не погиб сразу, были растерзаны вырвавшимися из клеток мутантами. Наружу мало кто успел вылезти, да и те большей частью попались на поверхности под радиацию нового выброса да в аномалии всякие. Военные и Украины, и России с Белоруссией, конечно сразу всё на уши поставили, собрали группировку войск и двинули её в Зону, чтоб вернуть лаборатории под контроль. Часть войск двинули в Тёмную долину, часть — сразу к секретному комплексу на ЧАЭС, да только без толку. Люди и техника сгнули в аномалиях, контроль над войсками оказался потерян — радиосвязь в Зоне не слишком надёжная штука. Те, кого к Саркофагу бросили, до единого и сгнули, те же кто в Тёмной долине, оказались разбитыми на разрозненные мелкие группы, которые пытались выжить и пробиться обратно. В общем, операция накрылась медным тазом. А всякая дрянь, что выращивали в подземных вивариях — все эти контроллёры, бюреры, кровососы, химеры — разбежались по территории черновыльской Зоны отчуждения, создав здесь вместе с "естественными" мутантами своеобразный биоценоз.

— Новый биоценоз, составленный мутантами с паранормальными способностями — задумчиво произнёс Никольский — Который неизвестно как может в будущем повлиять на биосферу планеты. И появился в результате техногенной деятельности человека. Друзья, вам не кажется, что Чернобыльская катастрофа, и первая, и вторая — банальный пример того, чем может кончиться неконтролируемое воздействие человека на природу. Человечество совершает ошибку, пытаясь переделать окружающую среду согласно своим несовершенным представлениям. Нужно напротив, стремиться сосуществовать с ней в гармонии. Негативное воздействие на природу рано или поздно аукнется, и может привести к самой гибели человечества как биологического вида. Оно уже сейчас отражается. Можно сказать, что чернобыльская Зона отчуждения — своеобразная месть природы человеку.

— Что-то ты загнул, Игорь — сказал Сотнич — Раздул всё до глобальных масштабов. Да всё гораздо проще. Чернобыль — банальная техногенная катастрофа, вызванная несовершенством систем безопасности и систем управления. Управлялось-то и строилось по

старому, исконно-посконному принципу, чтоб главное в срок уложиться, показушничество, подмена реального дела следованием бюрократическим установлениям. Потому, кстати, и конструктивных недостатков при строительстве АЭС немало было. Да, ещё, припоминаю: один известный академик, что участвовал в расследовании ещё первой аварии, предлагал новый способ подготовки кадров: вместо специалистов работы в отраслях готовить специалистов по решению проблем.

— Давно подмечено, что прогресс технический опережает прогресс гуманитарный — ответил Никольский — А всё потому, что в отличие от орудий труда и средств уничтожения человеческая натура изменяется гораздо медленней. Собственную природную сущность улучшать гораздо труднее, нежели бездушные предметы. Гуманитарные разработки, и всякие морально-философские доктрины, и новые идеи управления, внедряются гораздо медленней технических по той же причине. Мозг-то больше руководствуется инстинктами, природой заложенными, разум пока ещё скорее инструмент, нежели полноценный управленец.

— Верно сказано — заметил Гарев — Технический прогресс развивается стремительными темпами, тогда как человеческая сущность с пещерных времён мало изменилась. Она и мешает в полной мере использовать потенциал новых технологий. Да мы воочию можем это видеть. Развитие производительных сил не привело к росту благосостояния человечества, материальные блага общества до сих пор распределены в обществе неравномерно, будучи сосредоточенными в кругу небольшой прослойки людей. Передовые технологические разработки первым делом идут на создание новых вооружений, огромные суммы уходят на штамповку новых гор оружия, на содержание гигантских армий и сетей спецслужб. Достижения прогресса человек в массе своей приспособливает к удовлетворению низменных инстинктов. Компьютер, этот плод работы лучших умов человечества, созданный для сложнейших вычислений, тупое быдло использует для просмотра порнографии. Достижения химии и биотехнологий используются для создания новых психоделиков. Телевидение служит для дебилизации населения гнусными ток-шоу, идиотскими развлекательными передачами, прочей дрянью, перемежаемой подчас пошлой рекламой и лживой политагитацией. На производство косметики и тысячи сортов спиртных напитков человечество тратит ресурсов больше, чем на космические исследования, которые ныне почти свёрнуты. Зато целая индустрия направлена на обслуживание низких скотских страстей. Несмотря на развитие науки и техники, человек всё ещё в массе своей остаётся похотливым существом, жаждущим власти, хлеба и зрелищ, с ограниченным кругозором и приземлёнными мещанскими интересами. Тот же выползший из пещеры полуживотное, только сжимающий в лапе вместо дубины высокотехнологичные механизмы.

— Да ты, Глеб, мизантроп какой-то — сказал Вершинин — Не ожидал. Обыватель конечно во все времена недалёк и мелок интересами, и люди ещё далеки от идеалов, но тем не менее за прошедшие века человечество стало несколько гуманнее что ли. К примеру, то что сейчас считается геноцидом и нарушением прав человека, в старину было обыденным делом. Конечно, сейчас этими понятиями прикрывают свои корыстные делишки всякие проходимцы-политиканы, но тем не менее раньше осуждать такие вещи никому бы и в голову не пришло.

— Я и не говорил, что человечество насквозь порочно и безнадёжно — мрачно произнёс Гарев, укладывая в рюкзак упаковки с концентратом и запасные магазины — Если бы я так считал, я бы не баламутил спокойствие у себя там. Я считаю, человечество может стать лучше и ему нужно дать шанс преодолеть свои заблуждения, исправить ошибки. Но то, что мы наблюдаем сегодня, сильно отличается от величественных, прекрасных картин будущего, о которых грезил фантасты прошлых лет. Мир несовершенен и наша задача сделать его хоть немного лучше.

— Хочешь сделать мир лучше — начни с себя — изрёк Сотнич, не слишком дружелюбно

сверкнув глазами в сторону Гарева — А то развелось пророков и теоретиков, каждый из которых мнит, что уж он-то лучше знает, что нужно человечеству.

"Послал Бог спутников" — подумал Дон Кихот, наблюдая за стихийным диспутом — "Хлебом не корми, дай порассуждать о высоких материях, аж начисто забыли о теме, с которой начался этот разговор. А толку то? Я в сталкерских барах встречал немало всяких доморощенных философов, которые под стакан водки могут покруче теорий нагородить. Да только всё это пустое сотрясение воздуха. Хотя как писал в одном эссе наш друг Никольский, мозг человека не может жить без переработки информации для генерации её в новом качестве. Честно сказать, интересно послушать разглагольствования моих туристов. Но от этих диванно-кухонных умствований проку особого нет, пока они не переходят в реальные действия по воплощению задуманного. Как сказал один мыслитель, философы только объясняли мир, а наша задача изменить его. Чёрт, меня тоже в эти отвлечённые рассуждения занесло!".

— Господа! — громко произнёс Дон Кихот — Кажется, хотели расспросить меня про подземную лабораторию?

— Чуть не забыли уже — проворчал Сотнич — Так чего смертельного нас там поджидает?

— Во-первых, эти бункера плохо исследованы — сказал Дон Кихот — Много кто туда лазил, охотясь за государственными секретами, и сталкеры, и спецназ, и наймиты иностранных разведок. Да только мало кто выбирался назад. По рассказам выживших, в подземельях, как водится, аномалий полно, но чаще всего встречается дрянь под названием "студень" или "холодец" — сжиженный колоидный газ, который прожигает всё подряд сильнее любой кислоты. Там он целыми бассейнами скапливается. Вы его сразу опознаете — А ещё на стенах растёт одна дрянь — невидимый плртоядный лишайник, который сразу втягивает в себя и растворяет любую органику. Именно эта штука отъела руку Бобру, правда в подвалах "Агропрома". В общем, не советую в подземельях трогать стены. В этих коридорах вообще вдвойне опасно из-за того, что пространства для маневров нету, убежать некуда.

Вершинин внимательно слушал сталкера, Сотнич лениво потягивал стакан дорогого шотландского виски, неведомо как взявшегося на полке "Изотопа", Гарев задумчиво перебирал потрёпанное издание "Записок" Никонова, лишь Никольский с равнодушным видом утрамбовывал содержимое рюкзака.

— Более-менее подробной схемы подземных коммуникаций долгое время не было ни у кого, разве что у военных — продолжал Дон Кихот — Но Бобр где-то разжился планом лаборатории, в которую мы направляемся, и указал там нужное нам помещение и примерный путь к нему.

Сталкер прервался, чтоб вытащить из кармана КПК и открыть проекцию бункера. На крошечном экране схема смотрелась ещё более запутанно, чем на экране ноутбука, но к счастью, проекцию можно было масштабировать.

— Так что совсем уж тыкаться наугад и блуждать по всему комплексу нам наверное не придётся — криво усмехнулся Дон Кихот — Но всецело полагаться на эту схему, разумеется, не стоит. По словам выживших сталкеров, в подземельях обширные разрушения, вызванные гравитационными аномалиями, кое-где обрушено по несколько этажей.

— Это нам куда тут надо попасть? — спросил Вершинин, указывая на проекцию.

— Но главная опасность подземелий не только в аномалиях — произнёс Дон Кихот, пока игнорируя вопрос журналиста — Эти места очень любят такие существа, как кровососы, бюреры, полтергейсты, контроллёры. Напомню, что всю перечисленную нечисть выращивали как раз в этих лабораториях, поэтому в заброшенных бункерах этой дряни полно. Вроде милого дома для них, знаете ли. Особенно много там бюреров — эти твари устраивают в подземных коридорах целые колонии, их в нашем бункере должно быть много. Ну что, не передумали ещё

туда идти?

— Нет, не передумали — сухо ответил Сотнич, допив виски — Показывай, куда там надо пойти?

Катакомбы

— Как тут сыро — произнёс Вершинин.

— Это плохо — процедил сквозь зубы Дон Кихот. Кровососы обожали устраивать логова как раз там, где много сырости.

Дон Кихот надвинул на глаза очки ночного видения. Фосфоресцирующий лишайник на потолке давал достаточно света для эффективной работы светоумножителей прибора. Не сказать, что в коридорах брошенного бункера царил совсем уж непроглядный мрак, как ожидалось, но без поддержки технических средств было бы тяжело. Наплечные фонари Дон Кихот включить не разрешил, опасаясь что свет привлечёт внимание мутантов или каких-либо недобрых людей.

Покинутый контрольно-пропускной пункт остался далеко позади, маленькая группа углубилась уже достаточно далеко в лабиринт.

На потолке смутно различались плафоны давно погасшей системы освещения, вдоль стен тянулись пучки силовых кабелей, из щелей сочились грунтовые воды. Под ногами хрустел какой-то мусор, беспорядочно разбросанные вещи.

— К стенам не прикасаться! — напомнил Дон Кихот — Может сидеть гриб-невидимка!

Широкие галереи, где могли свободно разъехаться два танка, сменялись узкими коридорами, где едва могли идти рядом два человека, которые опять выводили в обширный тоннель. Пару раз путники заглядывали в помещения с вывороченными дверьми. Ничего интересного — перевёрнутые столы и шкафы, разломанные системные блоки компьютеров устаревших моделей, распределительные электрощиты. Впечатление было такое, словно подземелья оставляли в панике.

Разумеется, аномалии подстерегали и тут. Один раз, учуяв запах озона, Дон Кихот метнул в коридор болт. Чернота подземелья тут же озарилась вспышкой электрических разрядов. Пришлось свернуть в параллельный коридор через боковое ответвление. Один раз чуть не наступили в незаметную на бетоне "чёртову плешь".

— В "мясорубку" не влететь бы — пробормотал сталкер.

Пробираясь через лабиринт коридоров, Дон Кихот мучительно размышлял, как им удастся добраться до помещения, обозначенного на схеме ничего не говорящим наименованием "отдел? 9". Помимо того, что оно располагалось на одном из нижних уровней, скорее всего эта лаборатория заперта бронированной дверью на кодовом замке. Бобр на всякий случай снабдил его кумулятивной миной, но кто знает, сколько там окажется заслонов. Как бы тяжеленная мина не оказалась бесполезным балластом.

— Чёрт! — прошипел Гарев.

— Тише! — цыкнул Дон Кихот — Не всех мутантов ещё разбудил?!

— Да вот же — Гарев ткнул пальцем в сторону того, что его так напугало. У стены лежал скелет в истлевшей камуфляжной робе. Череп злорадно скалился, глядя на живые чёрными провалами глазниц, пожелтевшая костяная кисть сжимала проржавевший автомат.

— Всего лишь? — скривился Дон Кихот — Не стоило так шуметь, эти скелеты здесь обычное дело. И совсем древние, как этот, и посвежее. А это должно быть солдат из персонала базы, судя по снаряжению.

Через десяток метров лежал ещё один скелет — более новый, в десантном комбинезоне и противогазе. Кислородные баллоны на спине проржавели до дыр. Рядом валялся короткоствольный "калашников".

— А это уже кто-то из спецгрупп, что засылали в эти подземелья — шепотом пояснил Дон Кихот — Серёга, не смей фотать! Вспышкой выдашь!

Обогнул распластавшийся скелет, Дон Кихот жестом велел двигаться дальше.

Через десяток метров сталкер остановился, вытащив КПК. Электронная схема бункера показывала, что лестничная шахта должна располагаться в двадцати метрах за следующим поворотом. Лифты в бункере, понятное дело, давно не работали, так что основным способом вертикального перемещения оставались лестничные переходы, не считая аварийных лазов. Перед рейдом сталкер долго обсуждал маршрут и с Бобром, и с туристами, сойдясь, что путь до центральной лестничной шахты, с последующим спуском до седьмого яруса самый короткий. "Гладко было на бумаге, да забыли про овраги..." — вспомнился стишок.

— Ждите здесь! — велел Дон Кихот. Сам сталкер, перешагнув обвалившийся жестяной короб вентиляционной системы, осторожно двинулся вдоль стены к повороту.

Дон Кихот заглянул в коридор, затем бросил вглубь гайку. Железка зазвенела о бетонный пол и затихла. Воцарилась мертвенная тишина, нарушаемая лишь звоном капель с протекающих сводов тоннеля. Перехватив автомат поудобнее, Дон Кихот вышел из-за угла и шагнул вперёд. Под подошвами хрустнуло бетонное крошево.

— Проклятье — разочарованно пробормотал Дон Кихот, преодолев десяток метров. Коридор оканчивался сплошным завалом. Вместо выхода к лестничной шахте до самого потолка громоздился перемешанный с бетонными обломками грунт. Очевидно, произошёл обвал, засыпавший лестничную шахту. Намеченный маршрут полетел ко всем чертям. Впрочем, сталкер ожидал чего-то подобного.

— Что там? — спросил Сотнич, когда Дон Кихот вернулся. В голосе предпринимателя звучали едва заметные нотки облегчения — видимо туристы занервничали, оказавшись без провожатого в тёмном тоннеле.

— Проход завален — с жизнерадостной улыбкой сообщил сталкер — Надо поискать другой путь вниз.

С этими словами Дон Кихот извлёк КПК, вновь открывая схему тоннелей.

— Может попробуем через шахту грузового лифта? — предложил Никольский, тыкая пальцем в светящуюся лиловым вертикальную линию — Она ближе всего. И тут что-то указано насчёт аварийной лестницы.

— Разумно — согласился Дон Кихот, мысленно обругав себя за то что не составил запасной план, хотя возможность завала главных шахт допускал.

Вход в грузовой лифт располагался в другом ответвлении, которое находилось дальше по основному коридору. Отряд двинулся вперёд по тоннелю, стараясь идти как можно менее шумно. Привалившийся к стене скелет погибшего охранника лаборатории зловец ухмылялся им вслед.

Поворот был уже близко, когда внимание сталкера привлёк мумифицированный труп, лежший на полу. Сперва Дон Кихот подумал, что это очередные останки кого-то из погибших здесь военных. Но приглядевшись внимательней, он увидел, что ошибся: иссохшее тело было облачено в брезентовую куртку с капюшоном — излюбленный наряд сталкеров-новичков. Нормальная одежда для Кордона, где почти нет мест повышенной радиации, но соваться куда глубже в таком наряде уже не стоит, если конечно не хочешь допустимую норму рентген.

Но не это насторожило сталкера: труп, который он поначалу принял за мумию, выглядел совсем свежим — кожа, обтягивающая скелет, ещё недавно была живой. Тело, из которого словно отжали всю влагу, могло означать только одно — перед вами жертва кровососа.

Скорее всего шустрый новичок забрался в Тёмную долину, сумел дойти до бункера и решил пограбить брошенный секретный объект, где и напоролся на кровососа. А может кровосос

сцапал его на поверхности и приволок сюда, чтоб спокойно закусить, хотя вряд ли. Впрочем, какое это имело значение?

— Дело дрянь! — сообщил спутникам Дон Кихот — Где-то рядом кровосос. Будьте начеку!

Глубоко вдохнув, Дон Кихот шагнул к новому повороту, осторожно ступая по заваленному хламом полу. В полутьме он различил возле стены кучу вяленой кожи, в которую превратился труп слепой собаки. Точно, где-то рядом гнездо кровососа. Дон Кихот затаил дыхание, ступать старался бесшумно, указательный палец взведённой пружины напрягся на спусковом крючке.

Преодолев метра три, Дон Кихот осторожно выглянул из-за угла. Взору его открылся широкий коридор, оканчивавшийся нишей с какими-то металлическими конструкциями, очевидно подъёмными механизмами грузового лифта. Из провала шахты сочилось зелёное сияние, очевидно где-то внизу было большое скопление "дьявольского студня". В его зелёных отблесках отчетливо различалась стоящая у края сторбленная фигура, чуть подрагивающая и неторопливо крутящая головой по сторонам. Время от времени по коже существа пробегала рябь, и тогда сутулая фигура делалась прозрачной, словно была отлита из стекла.

Кровосос! Дон Кихот отпрянул обратно за угол, прислонившись к стене. В этот миг он позабыл о том, что на ней мог притаиться плотоядный лишайник. Быстро взяв себя в руки, сталкер бесшумно двинулся к ждущим его туристам.

— Тсс! — Дон Кихот приложил палец к низу респиратора, давая знак молчать. Мозг в этот момент лихорадочно выстраивал планы дальнейших действий.

— Кровосос — едва слышно прошептал сталкер в самое ухо Сотнича. Тот кивнул, в глазах загорелся немой вопрос: "Что делаем дальше?".

— По моему сигналу выскакиваем в коридор и мочим тварь из всех стволов — сказал Дон Кихот — За мной!

В один ствол кровососа загасить трудно, но пять "калашей" сделают даже такого живучего мутанта. Тем более что на фоне свечения кровосос представлял собой удобную мишень. Ещё Дон Кихот подумал, что неплохо бы предварительно метнуть в тоннель наступательную гранату. Тем временем Сотнич неслышным шепотом передавал замысел сталкера остальным.

Подобравшись к углу тоннеля, Дон Кихот прислонился спиной к стене и сунул руку в карман куртки. Пальцы нащупали гладкую сферу "лимонки". Спутники, напрягшись словно гончие в ожидании команды, не сводили с него глаз, выставив перед собой автоматы. Держа АКМ одной левой рукой на манер пистолета, Дон Кихот зубами вырвал кольцо и через две секунды метнул гранату в коридор.

— Вперёд! — крикнул Дон Кихот, перекрывая адский грохот взрыва, в замкнутом объёме подземелья прозвучавший просто оглушающе. Взрывная волна швырнула из коридора бетонное крошево, ударившееся о стену главного тоннеля. Выскочив в середину прохода, Дон Кихот открыл огонь от бедра, поливая потоком свинца мечущуюся полупрозрачную фигуру, стремясь всадить в мутанта весь магазин. Через мгновение ему вторили автоматы Сотнича и Гарева.

Кровосос однако не собирался так просто отдавать жизнь. Взрыв гранаты не нанёс мутанту тяжёлой раны, да и попадания трёх "калашей" пока не остановили монстра. Под сводами тоннелей разнёсся яростный рёв чудовища. Раны лишь придали ему ярости.

Заговорили автоматы Никольского и Вершинина, тогда как оружие сталкера смолкло. Чертыхаясь и матерясь, Дон Кихот вставил новый рожок. Кровосос с завыванием бросился прямо на них, на бегу пытаясь перейти в стелс-режим. В какую-то секунду тварь стала терять очертания, но повреждения организму оказались достаточно серьёзными и сделаться невидимым кровосос не смог.

"Сейчас его изрешетим" — подумал Дон Кихот, пытаясь зацепить монстра автоматным огнём — "Никакая регенерация не поможет".

Но в последний миг кровосос вдруг резко остановился и стремглав бросился влево, исчезнув в одном из малых проходов.

— Проклятье! — прорычал сталкер. Первоначальный замысел неожиданно выскочить в коридор вслед за гранатой и изрешетить монстра полетел ко всем чертям. Теперь кровосос затеряется в лабиринте малых коридоров, чтоб наскоро залечив раны, вернуться и взять реванш. И самым паскудным теперь было то, что нельзя было предсказать, откуда на тебя напрыгнет мутант-невидимка. В ярости Дон Кихот выпустил три пули вглубь коридора, где скрылся мутант, но кровосос видимо успел убежать куда-то ещё.

— Спина к спине, круговая оборона! — рявкнул сталкер. Он торопливо вытащил детектор форм жизни, но в подземелье прибор ничерта не показывал.

— Мы его ранили? — запыхавшимся голосом спросил Вершинин.

— Хрена лысого! — прохрипел сталкер, судорожно перезаряжая "калаш" — Ранить-то ранили, только эти твари регенерируют. Если не сдох сразу, то через какое-то время оклемается.

Стало светлее — Гарев включил наплечный фонарик. В тот же миг громыкнула короткая очередь.

— По коридору что-то мелькнуло — взволнованно сказал Гарев.

— Эта тварь кружит где-то рядом! — прорычал Дон Кихот, с щёлканьем передёрнув затвор — Смотрите в оба! И хватит шуметь!

В подземелье вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием людей. Пять автоматов целили в разные стороны, держа под контролем все выходы, откуда мог выскочить кровосос.

— Может он совсем убежал? — предположил Гарев.

— Вряд ли — возразил сталкер — Больно резвый он был, а эти твари всегда стремятся довести дело до конца.

Дон Кихот вглядывался в темноту, держа "калаш" на уровне груди, но лучи фонарей выхватывали только голые стены и обрубки водопроводных труб на полу. При мысли, что кровосос всё же вошел в стелс-режим и теперь неслышно подкрадывается, чтоб материализоваться за мгновение до того как склизкие щупальца мёртвой хваткой обовьют шею, сталкера пробрал первобытный ужас.

Невдалеке послышался шорох. Дула автоматов дёрнулись на звук, но в поле зрения никто не появился.

"Где же этот кровосос?" — нервно гадал Дон Кихот. Ожидание опасности становилось нестерпимым.

То ли чуткое ухо сталкера различило какой-то шум, то ли сработала обострившаяся интуиция, которая в Зоне зачастую даже важнее чуткого слуха и зоркого глаза. Как бы то ни было, но какое-то странное предчувствие вдруг заставило Дон Кихота поднять глаза к потолку.

Он увидел, что прямо над ними торчит круглое окно вентиляционного воздухозаборника. Когда-то его перекрывала решётка, но сейчас она валялась у стены вместе с погнутыми лопастями вентилятора.

— Он наверху! — крикнул сталкер, прежде чем его сознание успело толком осмыслить обстановку. Резко развернувшись, Дон Кихот выпустил в чёрный зев воздухозаборника автоматную очередь. В тот же миг вниз спрыгнуло что-то полупрозрачное, растопырив в воздухе длинные руки с острыми когтями.

Кровосос приземлился прямо в центре круга вооруженных людей. Первый же удар кровососа обрушился на Вершинина. К счастью для себя, журналист не успел развернуться, и взмах когтистой лапы пришёлся в туго набитый рюкзак. Журналист отлетел к стене, с силой впечатавшись в неё и свалился без движения. Возвратным движением лапы монстр выбил

автомат из трясущихся рук Никольского и прыгнул на Сотнича, сбив его с ног. Схватив предпринимателя за грудки, кровосос замахнулся свободной рукой, чтоб снести ему голову.

Отпрыгнув и судорожно вскинув "абакан", Гарев что есть силами вдавил спуск, но оружие издало лишь глухой щелчок. А лапа кровососа с бритвенно-острыми когтями уже пошла вниз.

Громыхнул АКМ сталкера, и поток бронебойных пуль впился в руку монстра, прошивая её насквозь. Отпиленная очередью рука отлетела в темноту под раскаты оглушительного рёва кровососа.

Оставив жертву, кровосос метнулся к врагу, который нанёс ему такое увечье. Дон Кихот обнаружил, что в "калаше" кончились патроны, и за долю секунды понял, что заменить рожок он уже не успеет.

Затрепал автомат Никольского, через секунду ему вторил "абакан" Гарева, сумевшего справиться со своим оружием. Под ударами пуль кровосос покачнулся, вновь дико взревев. Дон Кихот метнулся в сторону, и обезумевший от боли мутант пронёсся мимо.

Сталкер торопливо перезарядил оружие и разрядил содержимое "рожка" в грудь развернувшегося монстру. Его поддержали огнём ещё три ствола.

Отбрасываемый пулями кровосос попятился к светящемуся провалу шахты лифта. На миг монстр замер на самом краю, размахивая уцелевшей рукой и отчаянно пытаясь удержать равновесие под градом пуль, но в следующую секунду рухнул вниз. Коридоры бункера вновь сотряс рёв, похожий на звук взлетающего истребителя.

Дон Кихот бросился к краю шахты, чтоб успеть разглядеть когтистую лапу, погружающуюся в светящееся зелёным пузырящееся озеро "студня". С кровососом было покончено.

Дон Кихот бросился осмотреть раненых. К счастью, оказалось не так плохо, как он ожидал. Вершинин был жив, отделавшись разбитым лицом и медленно приходил в себя, пока Никольский промывал антисептическим раствором его рассечённый лоб, держа наготове бактерицидный пластырь. Рюкзак спас Вершинина, смягчив удар лапы кровососа, в противном случае журналист получил бы переломанный позвоночник. Правда сам рюкзак был приведён в негодность, разорванный когтями мутанта.

Сотнич, охая сквозь зубы, поднялся на ноги. Комбинезон на груди был разорван, на оголённой стальной пластине бронежилета остались глубокие борозды. Но серьёзных повреждений организма к счастью не наблюдалось.

— Слава Богу! — выдохнул Гарев.

— Могло быть и хуже — кивнул сталкер, взглядываясь в тоннель за спинами туристов. Шум схватки мог привлечь других тварей.

— Я уж подумал, нам каюк, когда эта тварь спрыгнула с потолка — нервно рассмеялся Гарев.

Дон Кихот тем временем неторопливо осмотрелся. Здесь видимо было гнездо этого кровососа. У стены были грудой свалены высосанные трупы разных тварей: слепых собак, тушканов, особенно много было останков бюреров. Попадались и человеческие мумии, затянутые в сталкерские комбинезоны или армейский камуфляж. У противоположной стены была свалена куча рухляди, видимо служившая кровососу лежанкой.

Дон Кихот споткнулся о пожелтевший скелет в когда-то белом лабораторном халате. Сталкер хотел шагнуть дальше, но тут он заметил какой-то предмет, вывалившийся из кармана мертвеца. Дон Кихот наклонился, чтоб подобрать.

На ладони сталкера оказался маленький цифровой диктофон. Вынув из корпуса карту памяти, Дон Кихот вставил её в КПК и включил воспроизведение. Из динамика раздался шум, тяжёлое дыхание, на фоне которого различались далёкие крики боли и ужаса.

— Какой-то кошмар! — раздался вдруг истеричный голос — Непонятно, что происходит! На всех уровнях лаборатории непонятно из-за чего гибнут люди! Одних убивают электрические разряды непонятной природы, других просто разрывает на куски! Нижний этаж затопило какой-то светящейся жижей, которая растворяет всё подряд! Помогите нам!

Запись затихла, затем голос раздался снова. На этот раз он звучал более спокойно, видимо обладатель сумел взять себя в руки.

— Я - Эдуард Алексеев, старший научный сотрудник исследовательского центра М-20. Хочу сохранить запись того, что тут случилось — так, на всякий случай. Поступил приказ всё эвакуировать. Что-то из документации сумели вынести наверх, остальное приказано уничтожить или спрятать в заблокированные помещения. Персонал лаборатории, точнее, тех кто ещё жив, спешно эвакуируют, говорят, уже прибыли вертолёты.

Снова наступила пауза, слышалось лишь учащённое дыхание. Затем голос продолжил:

— Полковник Маркелов приказал заблокировать доступ в лабораторию "номер девять", где занимались исследованиями по психотропному оружию. Помещение лаборатории запечатали на замок, бронированные заслонки там такие, что наверное выдержат атомный взрыв. Никто теперь не сможет туда попасть, не подобрав шифр к замкам. Сам полковник забрал электронные ключи и замуровал себя в командном пункте из-за невозможности эвакуироваться. Никто не может с ним связаться, он игнорирует все запросы.

На заднем фоне послышались выстрелы.

Голос вновь стал исполненным ужаса:

— Экспериментальные объекты вырвались из вивария! Они разбежались по всему комплексу и убивают людей!

Солдаты ничего не могут поделать! Твари применяют паранормальные способности! Пули почти не берут их!

Голос стал всхлипывающим.

— Я один! Мы отстали от группы эвакуирующихся! Иващенко был со мной, он погиб — его разорвало в клочья! С трупа охранника я забрал пистолет, но я не умею с ним обращаться, да и толку против сбежавших существ будет немного! Лифты вышли из строя! Я ухитрился пролезть наверх и попытаюсь пробиться к главному выходу! Надеюсь, я сумею дойти туда раньше экспериментальных трансформ... А-а!!!

Грохнул пистолетный выстрел, на этом запись оборвалась.

— Бедолага — пробормотал Никольский.

— Что будем делать дальше? — спросил Гарев.

— Погибший упомянул про то, что ключ от девятой лаборатории забрал полковник Маркелов, который заперся на командном пункте — сказал Дон Кихот — Можно попробовать проникнуть туда, чтоб взять электронные ключи.

— Это опасно, бродить тут — сказал Никольский — Я думаю, лучше пойти напрямую к девятому отделу.

— А как ты откроешь двери? — поинтересовался Дон Кихот.

— У тебя есть мина — напомнил учёный.

— Алексеев сказал, что двери там непробиваемые. Вряд ли их возьмет моя мина — сказал Дон Кихот — И после изучения схемы бункера у меня нет оснований ему не верить.

— Это опасно — запротестовал Никольский — Может всё-таки спустимся к девятому отделу сразу? А если не сможем открыть, то поищем командный пункт?

— До командного пункта нам ближе, чем до лаборатории — начал сердиться сталкер — Если мы сперва сунемся туда, а потом начнём лезть наверх к командному пункту, чтобы опять спускаться к лаборатории, тогда точно увеличим риск.

— Но... — вновь попытался возразить Никольский.

— Решено: ищем командный пункт! — отрезал Дон Кихот.

— Сталкер дело говорит — поддержал Сотнич — Если добудем ключи, шансов будет больше.

— Я тоже так думаю — согласился Гарев.

По лицу Никольского было видно, что он всё равно против. В его глазах отразилась какая-то внутренняя борьба. Он даже открыл рот, чтобы что-то ещё сказать, но в последний миг передумал.

— Вижу, большинство высказалось за — резюмировал Дон Кихот — Судя по схеме, командный пункт расположен ярусом ниже.

— А как мы туда спустимся? — поинтересовался Гарев.

Сталкер в ответ лишь молча указал на аварийную металлическую лестницу, уходящую вниз вдоль шахты лифта.

Второй уровень

Спуск по аварийной лестнице занял всего десять минут. Далеко внизу шахты тихо булькал светящийся "студень", поднимая вверх едкие испарения. Перебирая руками и ногами по перекладинам, Дон Кихот порадовался, что сообразил заставить всех одеть респираторы — пары "холодца" оказывали токсичное действие на человека. Вниз сталкер старался лишний раз не смотреть — и без того делалось не по себе при одной мысли о том, что он вдруг сорвётся и упадёт прямо в озеро сверхмощного растворителя непонятого происхождения. Клетки самого лифта нигде не наблюдалось, и Дон Кихот решил, что она растворилась в светящейся жиже, что затопила дно шахты. "Адский студень" или "холодец" был распространённой аномалией Зоны, скапливавшейся на дне ям или в подвальных помещениях. Он растворял, преобразовывая в себя, почти любое материальное тело, изучать "студень" запретили после ряда катастроф в лабораториях.

В памяти Дон Кихота выплыла недавняя история о происшествии в частной лаборатории одного химического концерна. Незадолго до этого Вурдалак получил от Петровича заказ доставить литр "студня". Судя по грандиозной пьянке, которую Вурдалак пару дней спустя устроил в "Ликвидаторе" для всех за свой счёт, задание он выполнил успешно. А через неделю по телевизору показали разрушившийся лабораторный комплекс. Число жертв составило около сотни человек.

"Получается, что мы всё-таки переправляем на "большую землю" опасные для людей вещи" — подумал Дон Кихот — "И эти жизни на совести Вурдалака с Петровичем. Может быть правы те, кто стремится закрыть нелегальный доступ в Зону? Может прав был покойный Дьякон, утверждавший, что чудесные артефакты есть дьявольский соблазн?". "Вздор" — тут же яростно возразила другая мысль — "Руководство той корпорации знало, на что шло, как и сотрудники той лаборатории! Вся вина на них, Вурдалак с Петровичем только выполняли заказ! А правительство просто хочет сохранить монополию на полученные здесь знания и артефакты. А Дьякон вообще был психопатом умалишенным, за что его свои же и грохнули тихо!". Но сталкер почему-то чувствовал, что это звучит несколько неубедительно, и какой-то червь ощущения неправоты слегка грыз душу.

Дон Кихот мотнул головой, отгоняя лишние мысли — обстановка для морализаторских размышлений была не самая подходящая. Достигнув второго яруса, Дон Кихот перелез с лестницы, и тут же нацелил в коридор дуло автомата, готовясь прикрыть спуск остальных. Парой секунд спустя на бетон бодро спрыгнул Гарев, сразу выхватывая из-за спины "абакан", затем с лестницы грузно сошёл Сотнич.

Вновь потянулись мёртвые коридоры, то и дело перекрытые шипящими струями огня. Этот

ярус изобиловал разнообразием огнедышащей аномалии под названием "жарка". Приходилось то и дело проползать под потоками пламени, пышущими жаром. Пару раз из-под ног с писком разбегались крысы — помимо ворон, единственные в Зоне животные, которых не изменила радиация.

— Далеко ещё до командного пункта? — вполголоса поинтересовался Вершинин.

— Ещё далековато — ответил сталкер, взглянув на дисплей КПК. Нужно преодолеть вот этот коридор, потом пройти мимо экспериментального вивария, после этого будет павильон, затем химическая лаборатория, хозблок, узел связи, только за ними начинается командный пункт.

"А где-то впереди должно быть логово бюреров" — подумал Дон Кихот — "Бобр упоминал, что эти твари устроили гнездо где-то на втором ярусе за виварием. Военные пытались через него пробиться до командного пункта, только кровью умылись. Было ещё предложение затопить бункер каким-нибудь отравляющим газом, но по ряду причин оно принято не было. Нарваться на гнездо бюреров — верная смерть".

Отряд преодолел обширный подземный павильон, заставленный каким-то оборудованием. Кожухи огромных электроприборов покрывала пыль и плесень, стрелки на мутных циферблатах замерли навсегда. В корпусах некоторых приборов зияли рваные дыры из которых свисали обрывки проводов. Внутренности были выпотрошены, Дон Кихот решил, что это скорее всего сделали бюреры. Какой-то аппарат непонятного назначения размером со шкаф был по диагонали прошит пулевыми отверстиями, неподалеку от него в потолок ухмылялся скелет в армейском бронежилете, держа на груди искореженный автомат-бесшумку "вал". Из проломленного шлема торчал увесистый стальной штырь. Видимо, погибший пал в бою с бюрером. Поодаль валялись останки ещё одного военного.

Выход из павильона оказался перекрыт мясорубкой, которую Дон Кихот опознал интуитивно. Пришлось идти через дополнительный выход, пройдя через виварий. Путники двинулись через новый павильон, обходя ряды клеток с толстыми прутьями. За решётками белели скелеты собак, ещё каких-то животных, миновали пару закрытых камер, где за дверями из бронестекла виднелись уже человеческие скелеты в синих робах.

— Ставили опыты над заключёнными-добровольцами — мрачно пояснил Дон Кихот, почему то чувствуя неловкость, словно он сам был к этому причастен — Не знаю, насколько это соответствует представлениям о морали и человечности. Один повёрнутый на религии сталкер утверждал, что персонал этих лабораторий постигла божья кара за людоедские эксперименты. Не знаю, я всё же к этому скептически отношусь, хотя порой тоже подобные мысли посещают. С другой стороны, эти люди повинны в тяжких преступлениях и содействием учёным искупали грехи перед обществом. Кроме того, когда речь идёт о развитии науки, способном принести счастье всему человечеству, стоит ли считаться с жизнями нескольких отбросов общества? Правильно я рассуждаю, Игорь?

— Мне самому трудно однозначно ответить на этот вопрос — сказал Никольский — С одной стороны, развитие науки, с другой — жизнь человека, пусть даже и опасного для общества. Я лично думаю, что на добровольцах, согласившихся участвовать сугубо по своей воле, опасные эксперименты проводить всё же можно. Необязательно над преступниками, можно например искать добровольцев среди неизлечимо больных. А в целом вопрос всё же очень спорный.

— Здешние былые хозяева похоже этой дстоевщиной не заморачивались — прорычал сквозь зубы Сотнич — Кстати, вот откуда пошла вся эта нечисть, что Зону населяет.

Он махнул рукой в сторону ограждённого стеклянной перегородкой участка павильона, где среди медицинского оборудования возвышались ряды высоких прозрачных цилиндров. Сквозь

частично побитые стеклянные стенки различались ссохшиеся человекообразные трупы эмбрионов, подвешенные на каких-то шлангах. Жидкость, которой когда-то были заполнены эти сосуды, давно вытекла сквозь пробоины. Несмотря на то, что заключённые в них тела сгнили или ссохлись до неузнаваемости, на нижней половине лица ближайшего зародыша можно было отчетливо различить пучок щупалец. Маленький кровосос, так и не успевший вырасти.

— Так вот кто выращивал всех этих тварей — произнёс Вершинин.

— Это давно было известно — ответил Дон Кихот — Биологические исследования в области вооружений. Программы "универсальный солдат" и "универсальное животное-защитник". Искусственные живые существа на базе человеческого генома.

— Выращивали тварей-убийц — сказал Сотнич — Тоже поеди для счастья человечества?

— Увы, проблемы, которые не сумела или не хочет изжить современная цивилизация, приводит к тому, что научный прогресс работает в первую очередь на создание новых вооружений — задумчиво изрёк Гарев — Атомная бомба родилась раньше атомного реактора, первые реактивные двигатели нашли применение в военном деле и лишь потом в освоении космоса, даже Интернет зародился как средство военной связи. В человеке ещё много от зверя, склонного к агрессии, готового перегрызть глотку соседу за лишнюю порцию пищи, поэтому достижения науки и техники сразу приспособляются им под задачу уничтожения себе подобных. Увы, такие правила игры, тот социум, что попробует в одностороннем порядке жить иначе, долго не проживёт.

— Ну да — согласился Сотнич — Не создай наши деды в своё время свою атомную бомбу, возможно весь бывший Союз был бы большим Чернобылем.

— Мы кажется говорили про этичность опытов над людьми — напомнил Вершинин.

— А что тут говорить? — криво усмехнулся Дон Кихот — Когда речь идёт об интересах государства, такие мелочи, как права и свободы отдельно взятого индивида, и юридические, и моральные, в расчёт не берут.

— Если бы всегда в интересах государства — проворчал Гарев — А то обычно в интересах какой-нибудь корпорации или кучки жадных политиканов. Кстати, интересы государства и интересы общества — вещи не всегда тождественные, а бывает даже и противоположные. Особое когда государство выступает не как механизм организации общества, а как совокупность политиков и чиновников всех рангов, стремящихся как можно туже набить карманч за счёт этого самого общества.

— Господа туристы! — Дон Кихот решил, что пора призвать подопечных к порядку — Где-то рядом логово бюреров, поэтому предлагаю всем заткнуться и внимательней смотреть по сторонам.

Покинув виварий, отряд двинулся черешен очередной полутёмный тоннель, заваленный брошенными обломками. Удалось обойти искрящую в темноте "электрику", затем быстрым бегом преодолели зону действия "душилы" — аномалии, разбрызгивающей в воздухе какой-то нервно-паралитический состав. К счастью, лица людей были закрыты респираторными масками, в противном случае коридоры бункера пополнил бы ещё пяток трупов в спецснаряжении. Затем осторожно обошли какое-то странное место, над которым воздух дрожал и клубился, словно над горящим костром.

Неожиданно Дон Кихот велел всем спрятаться за штабель каких-то ящиков и замереть. Сам сталкер сел на корточках у самого края, незаметно выглядывая из-за укрытия.

Воцарилась тишина, которую вскоре нарушили тихие шлёпающие по бетону шаги. Они раздавались всё ближе, прежде чем на освещённом отблесками "жарки" месте появилось странное существо — жирный человекоподобный карлик, ростом едва переваливавший за метр,

облачённый в какой-то бесформенный балахон, явно перешитый из лабораторного комбинезона. Короткие руки существа оканчивались толстыми пальцами, из-под капюшона виднелась жирная бородавчатая морда с обвисшими щеками.

Дон Кихот замер, напрягшись. Несмотря на малые размеры, это существо было пожалуй поопасней кровососа, во всяком случае на большом расстоянии. Застыв за пластиковым контейнером, Дон Кихот отчаянно молил высшие силы, чтоб карлик их не заметил, или хотя бы был один.

Секунду постояв на месте, бюрер зашлёпал дальше, приближаясь к укрытию людей. Судя по всему, карлик действительно был один, но если начнётся стычка, он позовёт сородичей, которые где-то неподалеку.

Бюрер прошёл мимо ящиков. Сталкер уже подумал, что тварь их не заметит, но в этот момент карлик повернулся к ним. В полумраке сверкнули красные шлаза, налитые злобой.

Дон Кихот метнулся вперёд как снаряд из катапульты, прежде чем бюрер успел осознать увиденное. Он сбил карлика с ног, но мутант умер прежде чем коснулся пола — сталкер по самую рукоять вогнал ему десантный кинжал аккуратно под кольшущийся жиром второй подбородок. Бюрер судорожно дёрнул короткими толстыми ручонками и затих. Подхватив тело, Дон Кихот торопливо оттащил его в сторону и сунул в пустой ящик, предварительно отхватив мутанту кисти рук — эти части тел бюреров почему-то очень ценились учёными и можно было выручить неплохие деньги.

— Ух, обошлись! — выдохнул сталкер — Могло быть намного хуже.

— Что это за тварь? — спросил Сотнич.

— Бюрер — ответил Дон Кихот, вытирая тряпкой лезвие кинжала — Плод генетических экспериментов этой лаборатории, потомок заключённых, согласившихся участвовать в программе по созданию существа с телекинетическими способностями. Когда реактор рванул второй раз, эти твари вырвались из лаборатории и разбежались по всей Тёмной долине. Правда, обитают преимущественно в подземельях. А опасны они тем, что могут силой мысли воздействовать на предметы. Нам повезло, что напали на него неожиданно, иначе могли бы не помочь даже автоматы.

Дон Кихот убрал кинжал в ножны и вытащил пистолет, привинчивая к нему глушитель.

— Вы вот что — сказал он — Ждите здесь и сидите не шевелясь, тихо как мышки.

Принувшись, Дон Кихот двинулся вдоль по тёмному коридору, держа наготове пистолет. Под ноги то и дело попадались уже привычные скелеты в истлевшем камуфляже и ветхих бронежилетах. Своды тоннеля испещряли выбоины от взрывов, опалённые стены покрывали потёки оплавленного металла. Когда-то давно здесь бушевал пылающий напалм, рвались гранаты, когда военные отчаянно пытались пробиться к командному пункту. Но бюреры сумели отразить напор. Под ноги попал ещё один скелет в армейском снаряжении. А вот и другой, с сохранившимися на костях клочьями гнилого мяса, в изорванном антирадиационном комбинезоне, что делали на подпольных фабриках в Киеве. Это уже свой, брат сталкер.

В нос ударило мерзким смрадом. Дон Кихот напрягся — обиталище бюреров было совсем близко. Он осторожно двинулся вдоль стены, стараясь ступать бесшумно. Пройдя так десяток метров, сталкер на корточках подобрался к какому-то опрокинутому металлическому шкафу, скорее всего распределительному щиту. Дон Кихот осторожно поднял глаза над краем импровизированного бруствера.

Через прибор ночного видения можно было различить своды нового подземного павильона. А на полу между кожухами мёртвых приборов в грудях тряпья копошились бюреры. Их было тут великое множество: жирные самцы в балахонах, завернувшиеся в куски полиэтилена самки, ползающие по полу детёныши мерзостного вида. Бюреры сохранили примитивный интеллект,

семейный уклад и коллективное сожительство в организованных общинах, и даже по уверениям иных сталкеров обладали зачатками религии, но больше у этих существ ничего общего с человеком не осталось. А ещё они люто ненавидели людей.

Дон Кихот стал отползать прочь, боясь потревожить тварей.

— Этот ход перекрыт — сообщил сталкер поджидавшим спутникам — Там дальше гнездо бюреров. Их там десятки, если не сотни.

— Может можно прорваться? — предположил Гарев — Внезапно налететь, забросав сперва гранатами...

— Даже не думай — осадил Дон Кихот — Гиблая затея. Эти уже пытались.

Сталкер кивнул в сторону распостёртого скелета, сжимавшего автомат костлявыми пальцами.

— И как тогда доберёмся до командного пункта? — спросил Вершинин.

Дон Кихот взглянул на дисплей КПК, наморщив лоб.

— Попытаемся пройти через вспомогательный коридор — предложил он — Этот путь идёт в обход основного тоннеля.

Командный пункт

— Кажется добрались — произнёс Дон Кихот, созерцая утопленную в стену массивную стальную дверь с закруглёнными углами. Броню покрывали царапины от многочисленных пуль и осколков, но более существенного ущерба двери нанести ничто не сумело. По коридору валялись деформированные металлические контейнеры, у стены лежала перевёрнутая чугунная станина от какого-то механизма — видимо бюреры пытались использовать эти предметы в качестве тарана, но безуспешно. На миг Дон Кихот усомнился, что кумулятивная мина сумеет одолеть почти пятнадцатисантиметровую толщу брони.

— Ну что, будем ломать? — прозвучал риторический вопрос Сотнича, с любопытством рассматривавшего стальную преграду.

— Видимо — пробурчал Дон Кихот. Снимая рюкзак, он заметил, что Никольский задумчиво глядит на менизм кодового набора, утопленный в небольшой нише слева от двери. "Неужто хочет код ввести?" — подумал Дон Кихот, и почему-то такая возможность не показалась ему абсурдной. "Впрочем, даже если бы код от замка и был известен, толку было бы немного" — рассудил сталкер — "Запорный механизм всё равно заблокирован изнутри, да и все устройства здесь скорее всего давно неисправны".

— Начнём что ли? — нетерпеливо спросил Гарев, нервно оглянувшись в сторону поворота в главный тоннель.

Дон Кихот поставил рюкзак, и присев, начал открывать замок.

Вдали по коридору вновь зашлёпали тяжёлые шаги. Выругавшись под нос, Дон Кихот выхватил пистолет с по-прежнему привинченным глушителем и скользнул к стене у поворота, готовясь встретить врага. Туристы, схватив автоматы, тоже заняли позиции, наставив стволы в проём.

Из-за поворота вразвалочку вышел новый бюрер, волоча полы балахона, переделанного из лабораторного халата. Дон Кихот, ранее не встречавший живого бюрера так близко, вдруг поразился, насколько массивными выглядят эти существа при таком невеликом росте. Едва дотягивая ростом до живота среднего человека, бюрер значительно превосходил его вширь.

Тем временем карлик-мутант остановился. Увидев расположившихся возле двери людей, бюрер открыл лягушачью пасть, словно собираясь что-то сказать.

Раздался громкий щелчок, и во лбу бюрера появилась аккуратная дырка. Всплеснув короткими руками, бюрер рухнул как подрубленный. "Словно опрокинутая тумба" — мелькнула странная ассоциация.

Сзади в коридоре раздался полный ярости глухой рык, усиленный сводами подземелья. Дон Кихот резко пригнулся, повинувшись внезапному импульсу, и тут же над его головой воздух с силой рассекла какая-то увесистая железка, врезавшись в бронированную дверь едва ли не с силой пушечного ядра.

Дон Кихот выпалил в темноту по смутно угадываемому силуэту, но понял, что промахнулся.

— Их двое! — крикнул он.

Затрещали автоматы туристов, но тоже безрезультатно. В ответе вспышек выстрелов Дон Кихот успел различить приземистую фигуру в нелепой накидке, улепетывающую в темноту с неожиданным для такой комплекции проворством.

— Дьявол! — выкрикнул сталкер, добавив отборный мат — Сейчас эта тварь поднимет тревогу, как только добежит до своих и скоро их тут будут толпы.

— Нужно успеть, пока они не примчались — сказал Сотнич, целя автоматом в черноту коридора.

Чертыхаясь, сталкер принялся извлекать мину. Наконец, она показалась из рюкзака — плоский широкий цилиндр, покрытый тёмно-зелёной краской. Дон Кихот торопливо приладил его к двери напротив предполагаемого замка. Мина с лёгким металлическим стуком соприкоснулась с бронёй и намертво прилипла к двери — сработал магнитный крепёж. Дон Кихот выдернул кольцо, торчащее посередине цилиндра.

— В стороны! — скомандовал он, хотя нужды в том не было — туристы забились по углам, едва мина оказалась на двери.

Громыхнул взыв, взметнув облако залежалой пыли. Грохот разнёсся далеко по закоулкам старого бункера.

Не успели затихнуть отголоски взрыва в старых тоннелях, как Дон Кихот ласточкой бросился к двери.

Дверь устояла и в этот раз, но теперь в её центре, где несколько секунд назад был наклеен тёмно-зелёный блин зияла дыра почти метрового диаметра с вогнутыми внутрь рваными краями.

Секунду помедлив, Дон Кихот швырнул в образовавшийся проход рюкзак затем, вытянув вперёд руки с крепко зажатым автоматом, одним прыжком нырнул внутрь сам, ихитрившись не зацепиться об острые края. В нос ударило затхлым, много лет законсервированным воздухом.

Перекатившись по полу, сталкер мгновенно вскочил, вскинув оружие и вода стволом по сторонам. Но помещение командного пункта было тихим и безмятежным.

Выдохнув, Дон Кихот чуть опустил оружие и огляделся уже не столь торопливо.

Слева висела целая стена навсегда погасших мониторов слежения. У правой стены были расставлены столы с компьютерами давно устаревшего типа, какое-то оборудование, очевидно предназначенное для связи. Поодаль стояли шкафы-стеллажи для бумаг, пожухлая карта Зоны отчуждения, занимавшая половину стены. Карту покрывали какие-то отметки, в другое время Дон Кихот вдумчиво бы их изучил, но сейчас было не до этого. Над картой возвышался герб в виде скрещённых серпа и молота — символ канувшей в небытие континентальной империи-свердержавы, некогда построившей этот подземный комплекс. При взгляде на него сталкера кольнуло странное чувство прикосновения к чему-то величественному.

Среди окружающей обстановки выделялся широкий полированный стол, поставленный в центре помещения. Но он сразу бросился в глаза не из-за этого, а оттого, что за ним в кресле с высокой спинкой сидел обтянутый кожей скелет в зелёном мундире. В височной части черепа виднелось аккуратное круглое отверстие. "Полковник Маркелов!" — вспомнил Дон Кихот — "У него должен быть ключ от лаборатории!".

За спиной что-то стукнулось об пол — это следом проник Гарев, тотчас вскочивший с автоматом наготове.

— Интересное местечко — произнёс писатель, с любопытством осматриваясь.

Дон Кихот приблизился к развалившемуся в кресле мертвецу, обходя широченный стол. Левая рука скелета лежала на столе, касаясь костлявыми пальцами цифрового диктофона, такого же, как тот что был найден на трупе Алексева, другая безвольно свесилась к полу. Прямо под свисавшей рукой валялся выроненный пистолет. В свете фонарика тускло беснули звёздочки на полковничьих погонах, зловеще блеснул оскал мертвеца — Дон Кихоту неожиданно показалось, что полковник Маркелов словно насмехается над окружающим миром, который он сумел одурачить. Сталкер мотнул головой, прогоняя наваждение — долгое пребывание в Зоне неизбежно налагало на психику отпечаток, недолго было и с ума сойти.

Снаружи раздался треск очередей и ругань, которой вторил глухой рёв. Что-то со звоном ударилось о развороченную дверь, секундой спустя в пробоину нырнул Вершинин, нервно дыша. Вслед за ним скользнул Никольский. Последним, прикрывая отход отряда, тяжело ввалился Сотнич.

— Бюреры — пробормотал он. Из-за двери вновь донёсся гневный рык. Казалось бы невеликий по размерам мутант ревел так, что ему мог позавидовать африканский лев.

Дон Кихот, преодолев секунднй ступор, шагнул к мертвецу и принялся обыскивать карманы его мундира. Тем временем Вершинин и Гарев открыли огонь через дыру в двери, отгоняя бюреров. Но тотчас же автомат Вершинина резко дёрнулся, норовя вырваться из рук, и журналист лишь чудом не выпустил оружие, отпрыгнув вглубь помещения. Через секунду то же самое пришлось сделать Гареву, спасаясь от летящего со скоростью пули короткого обрезка трубы, едва не разожившего ему голову.

Раздался рёв, и внутрь командного пункта влетел какой-то бетонный обломок, грохнувшийся об пол у дальней стены.

— Осторожнее! — прикрикнул товарищам сталкер — Сильно не высовывайтесь из дыры!

Тут же прямо над головой сталкера пронёсся ещё один кусок бетона — с такой силой, словно им выпалили из пушки. Дон Кихот вздрогнул.

Пальцы наконец нащупали в кармане мертвеца то, что видимо было электронным ключом — пластиковый жетон, похожий на обычную банковскую кредитную карту. Одну сторону украшала фотография полковника и надпись "Пропуск 1-й категории", на обратной стороне располагалась магнитная полоса и контактная микросхема. Д Кихот торопливо переместил находку в свой карман. Больше у покойного полковника при себе ничего интересного не оказалось. Дон Кихот выпрямился, но тут же вновь пригнулся, спасаясь от какой-то железяки, вылетевший из отверстия в двери. Выругавшись, сталкер выпустил в пробоину короткую очередь — не стремясь попасть, а просто чтоб пугнуть мутантов. За дверью вновь мелькнула низкорослая фигура в балахоне и в помещение опять влетел какой-то кирпич. Дон Кихот отскочил в сторону, уходя из поля зрения бюреров и скрылся за столом с поставленным на нём громоздким монитором — допотопным, с ионно-лучевой трубкой. Дон Кихот решил, что стол послужит дополнительной защитой от предметов, бросаемых бюрерами.

Прямо над ухом загрохотала автоматная очередь — это Никольский решил внести свою лепту, пальнув по мечущимся за дверью карликам.

— Мы что, в западне?! — крикнул Никольский, перекрывая шум стрельбы.

— Где-то должен быть резервный выход! — заорал в ответ сталкер, лихорадочно вспоминая схему командного пункта. Дон Кихот помнил, что там был отмечен выход во вспомогательный тоннель, который вёл к шахте аварийного хода на поверхность.

О стол с силой ударилась увесистая стальная скоба, едва не проломив дерево. Никольский

испуганно присел.

— Нужно как-то вылезать отсюда, сталкер! — выдохнул Сотнич — Мы не сможем бесконечно отстреливаться.

— Сам понимаю! — огрызнулся Дон Кихот — Ищите резервный ход, он должен быть в той стороне, за стеллажами!

Бюреры видимо поняли, что швырять предметы через узкую пробоину не слишком сподручно. Поток метательных снарядов из-за двери иссяк, стихло даже рычание мутантов. Неожиданно воцарилась тишина.

— Ложись! — заорал Дон Кихот, бросаясь в сторону и увлекая на пол Никольского.

Стол, только что служивший им укрытием, вдруг вспыхнул, словно облитый бензином, потек пластик монитора, лопнул осколками стеклянный кинескоп.

"Тепловая волна!" — ужаснулся Дон Кихот. Он вспомнил рассказы ветеранов об этом оружии бюреров, которое те применяют в крайних случаях. Бьющая на десяток метров термическая волна, способная поджечь дерево или испечь человека в защитном костюме. К счастью, этот приём отнимал у бюрера очень много сил и требовал долгой предварительной концентрации, поэтому они прибегали к нему нечасто.

Невидимый удар пронёсся над головами залегших людей, повалив ряды стеллажей. Взору открылась противоположная от двери стена, посреди которой располагался проём с бронированной дверью.

— Выход! — радостно крикнул Вершинин.

"Надо отогнать бюреров, чтоб добежать до выхода!" — мелькнула мысль посреди сумятицы бурлящих в голове эмоций. Сознание ещё не успело чётко оформить план действий, а Дон Кихот уже вскочил с пола, бросаясь к стене возле развороченной двери. Маневр прошел успешно и сталкер оказался вне поля зрения бюреров.

Прислонившись спиной к стене, Дон Кихот нервно выдохнул, нащупывая в кармане ребристую поверхность осколочной гранаты. Наконец вытащив увесистую "лимонку", словно собранную из металлических кубиков, Дон Кихот рванул кольцо, и выждав секунду, молнией рванулся к двери, что есть силы зашвырнув ребристый шар в пробоину.

Снаружи громыхнул взрыв. Осколки изрешетили короткий отрезок коридора перед дверью. Небольшая часть осколков влетела внутрь командного пункта, но даже повреждённая дверь защитила от ударной волны, и воздействие взрыва пришлось почти полностью на пространство снаружи.

— За мной! — скомандовал Дон Кихот, бросаясь через всё помещение к видневшейся двери запасного выхода.

Пробежав метров пять, сталкер запнулся о поваленный стеллаж, и в тот же миг над его спиной пронеслась волна нестерпимого жара.

Загремели выстрелы — это Сотнич отгонял бюреров от входа в командный пункт.

Дон Кихот вскочил и добежав до двери запасного выхода, принялся отчаянно вращать штурвал запорного механизма. Тем временем к двери уже подбегали остальные.

Неожиданно колесо штурвала остановилось. Сердце кольнул холодок, когда Дон Кихот подумал, что наверное заклинило механизм и они окажутся запертыми здесь перед разъярёнными бюрерами. Он крутанул сильнее, и маховик неожиданно чуть поддался — было такое чувство, что кто-то невидимый держит его с другой стороны, не давая повернуться.

Мозг молнией пронзила догадка, и в следующий миг Дон Кихот выпустил штурвал, стремительно вскидывая автомат. Меткая очередь разнесла череп бюрера, злобно уставившегося через пробоину на пытающихся сбежать людей.

Подбежавший Вершинин вцепился в штурвал, который сразу пошёл легко. Щёлкнули

засовы запорного механизма и тяжёлая бронированная дверь медленно отворилась с лёгким визгом много лет не смазанных петель.

— Быстрее! — крикнул сталкер, пропуская туристов мимо себя. Бюреры, видя что добыча ускользает, злобно заревели, брошенный на полу бетонный обломок неожиданно вертикально поднялся в воздух, и секунду провисев, вдруг метнулся к проёму резервного хода, с силой ударившись о поверхность приоткрытой двери. Разлетелось крошево, стальная броня отозвалась глухим звоном. А за края пробоины в главной двери уже цеплялись короткие толстые пальцы.

Дон Кихот, прикрывавший отход туристов, сунул руку в поясную сумку и вытащил металлический цилиндр с кольцом на торце.

— Ловите подарочек, твари! — Дон Кихот, размахнувшись, метнул цилиндр в середину помещения. Из торца с сорванным кольцом била струя белого газа. Бомбу с нарывным газом он прихватил специально перед походом в подземелья — в подземельях оно могло оказаться эффективным, особенно против мутантов, не использующих респираторы и противогазы.

— Это их задержит их на какое-то время — объяснил сталкер, с трудом захлопывая тяжёлую дверь.

— Куда сейчас? — спросил Гарев.

— Подальше отсюда! — пробурчал Сотнич.

— Здравая мысль — согласился Дон Кихот — Когда действие газа ослабнет, бюреры ползут за нами следом. Кроме того, газ может просочиться сюда, а при такой концентрации наши респираторы не помогут. Сейчас выберемся во вспомогательный тоннель, в его конце — шахта резервного выхода на поверхность, спустимся по ней. Пошли.

Пройдя по короткому коридору, Дон Кихот осторожно выглянул, но тоннель на вид был чист. Оставалось надеяться, что все бюреры сбежали в параллельный ему основной тоннель и сейчас продолжают штурмовать командный пункт, захлёбываясь нарывным газом. Сталкер шагнул в тоннель, готовясь прошить свинцом любой источник движения, но было тихо и он дал спутникам знак следовать за ним. Вновь потянулись стены сырого бетона, покрытые мёртвыми пучками кабелей и сорванными трубопроводами.

Отряд преодолел по коридору две сотни метров, когда впереди раздалось уже знакомое глухое рычание и над головами просвистел гнутый кусок трубы.

— Бюреры! — заорал Дон Кихот, отпрыгивая за кожух стоящего у стены массивного дизель-генератора. Следующий кусок железа срикошетил о корпус агрегата. Тоннель, где только что царила гробовая тишина, что было слышно капающую воду, огласил рык и невнятное бормотание бюреров.

Чуть высунувшись из-за укрытия, Дон Кихот выпустил вглубь тоннеля длинную очередь, остужая пыл мутантов. Тут же ствол автомата неожиданно повело вниз, затем какая-то сила попыталась вырвать оружие из рук сталкера. Рядом прогрехотал автомат Сотнича, и невидимая хватка ослабла.

— Их там десятки! — крикнул Вершинин.

— Отходим?! — Никольский вопросительно взглянул на сталкера.

— Куда? — поинтересовался Дон Кихот, бросив взгляд в противоположную сторону коридора, откуда уже слышались яростные вопли — Похоже, нас обложили.

— Что будем делать? — с неожиданным спокойствием поинтересовался Вершинин.

— Постараемся продать жизни подороже — ответил Дон Кихот. Тем временем Сотнич, засевавший за штабелем ящиков у противоположной стены, палил по наступающим под покровом мрака бюреров, не тратя время на разговоры.

— Виктор и Глеб, берёте этот конец! — скомандовал Дон Кихот, нащупывая в кармане куртки полный "рожок" — Игорь и Сергей, прикрываете ту сторону, чтоб эти твари не

подползли сзади!

— Слушаюсь! — весело отрапортовал Вершинин, целясь в темноту из автомата. Но сквозь маску деланной удали Дон Кихот видел, что журналиста трясёт от внутреннего страха.

Раздался рёв и возле станины агрегата на пол шлёпнулся пластиковый контейнер, разлетевшись в щепы.

— Старайтесь не подпускать их ближе, чем на двадцать метров! — крикнул сталкер — Тогда они не смогут бить тепловой волной! И с расстоянием их телекинез слабеет!

Дон Кихот наконец перезарядил оружие, и поднявшись над укрытием, выпустил длинную очередь по сутулым жирным фигурам в чёрных балахонах. Невидимая рука вновь попыталась вырвать автомат, но сумела лишь сбить прицел. Тем не менее Дон Кихот с удовлетворением отметил, что пули прошили одну из низкорослых жирных туш в балахонах. Над головой пролетел массивный железный стержень, тут же

о кожух генератора срикошетил ещё один кусок металла, заставив сталкера пригнуться. Через секунду на укрытия отряда с двух сторон обрушился град разнообразных увесистых предметов, не дававший поднять головы. Сотнич попытался высунуть из-за укрытия ствол автомата, но телекинетический удар сбил оружие в сторону и Сотнич едва не зацепил очередью своих же. Тут же штабель ящиков, за которым укрывался Сотнич, вспыхнул ярким пламенем — кто-то из бюреров сумел подобраться на дистанцию теплового удара.

"Всё, теперь точно конец" — обречённо подумал сталкер — "Зря я согласился на это задание. Чужло же сердце, что ничего хорошего оно не принесёт. Видать, мне судьба пополнить своими останками эти катакомбы, как те несчастные".

А бюреры уже торжествующе ревели. Обломки бетона и всевозможные железяки сыпали градом. Гареву кусок бетона врезался в грудь и только бронезилет спас от пробитых до позвоночника рёбер.

"Может броситься в прорыв?" — мелькнула отчаянная мысль. Разум понимал, что этим он просто ускорит гибель, но зыбкая надежда подталкивала к этому шагу. Сколько раз самоубийственные действия, вызванные отчаянием, помогали сталкерам спастись из казалось бы безнадежных ситуаций. Ну и раз положение всё равно безвыходное, не лучше ли погибнуть при отчаянной попытке прорваться, чем ждать участи, схоронившись за подвернувшимся укрытием.

— За мной! — крикнул сталкер, выскакивая из-за кожуха генератора, поливая коридор свинцом. Туристы бросились за ним, подбадривая себя воинственными выкриками.

— Получите, бюреры! — заорал Дон Кихот, сжимая неистово бьющийся в руках автомат. Над плечом просвистел ржавый болт, способный проломить череп.

Неожиданно Дон Кихот увидели, что прямо на него летит что-то огромное. В последнюю секунду сталкер успел отскочить к стене.

В пол с сокрушительной силой врезался массивный предмет, похожий на чугунную станину какого-то большущего механизма. Видимо бюреры объединёнными усилиями приволокли эту многотонную штуку, специально чтоб раздавить упрямых гостей, не желавших умирать.

Здоровенная станина лишь чудом никого не задела. Но страшный удар об пол вызвал неожиданный результат — бетонное перекрытие пошло трещинами, затем резко обвалилось.

Пятеро человек рухнули в провал вместе с обломками перекрытия этажа и многотонной станией.

Дно катакомб

Дон Кихот медленно приподнял голову и попытался осмотреться. Вокруг царил всё тот же сумрак. Дон Кихот с трудом вспоминал, как он тут оказался — смутно помнилось, как пол

внезапно ушёл из под ног, падение куда-то вниз среди осколков бетона и арматуры, неожиданно прервавшееся сильным ударом, сотрясшим всё тело.

На щеке под глазом чуть побаливала ссадина, от более серьёзных повреждений лицо уберегла респираторная маска. Обернувшись влево, сталкер увидел, что прямо возле его головы в кучу обломков воткнулась массивная стальная балка. Пятью сантиметрами правее — и в Зоне ещё одним нарушителем стало бы меньше.

Спина болела от сильного удара, но кажется обошлось без переломов, что было просто чудом, если учесть, с какой высоты он упал. Сознание сталкера зафиксировало этапы недолгого падения.

Тяжеленная чугунная станина, проломившая бетонный пол тоннеля, пробила перекрытия ещё двух этажей, прежде чем упала на этот ярус, замерев в куче обломков. Скорее всего перекрытия этажей в этом месте когда-то были ослаблены воздействием какой-то гравитационной аномалии.

Дон Кихот попытался пошевелиться. Затылок саднило, видимо кожа была рассечена. Он надвинул на глаза съехавший прибор ночного видения. В потолке зиял здоровенный пролом, всё что было выше, терялось в темноте.

Руки продолжали сжимать автомат — в подсознание уже крепко въелся рефлекс, что в Зоне оружие — залог выживания, поэтому сталкер не выпустил "калаш" из рук даже падая в неизвестность.

"Кажется обошлось" — подумал сталкер, пытаясь приподняться на локтях — "Где мои туристы?!".

Рядом раздался глухой стон, затем ругань сквозь зубы. Дон Кихот торопливо поднялся, насколько позволяли ушибы.

Быстро осмотрев Сотнича, сталкер с облегчением отметил, что серьезных травм не наблюдается и

помог ему подняться.

— Повезло — пробормотал Сотнич, извлекая из бетонного крошева автомат — А где остальные?

— Я здесь — раздался стон Гарева. Писатель распластался на груди обломков, стискивая челюсти и скривившись от боли.

— А Сергея засыпало — мрачно сообщил Никольский, подходя нетвёрдой походкой — Он прямо под нами.

Никольский указал пальцем себе под ноги.

Учёный отделался легче всех — в падении он ухитрился ухватиться за станину и даже залезть на неё сверху. Зато Гарев, которому и так наверху достался страшный удар в грудь, был плох — видимо треснули рёбра, при падении наверное были множественные ушибы.

— Проклятье — сплюнул Дон Кихот и принялся вытаскивать из рюкзака аптечку. Первым делом он вколол Гареву ампулу "эскулапа", затем сняв с шеи "кулончик", приложил его к груди раненого писателя. Покопавшись в недрах рюкзака, Дон Кихот вытащил баночку "живы" — глинообразной субстанции, обладающей целительными свойствами. Этот артефакт иногда находили у болот за Агропромом. Сняв с раненого помятый бронезилет, Дон Кихот намазал "живой" место вокруг ушиба. Пока лечебные артефакты вместе с медикаментами востанавливали повреждения организма, Дон Кихот, Никольский и Сотнич принялись разгрести завал, отбрасывая в сторону тяжеленные куски бетона.

В голове сталкера мелькнула мысль, что бюреры могут опять нагряться, а такие чудеса с неожиданным падением едва ли случаются несколько раз подряд. Но бросить товарища умирать погребенным заживо тоже было бы как-то не по-человечески. Отбрасывая один за другим

увесистые обломки, Дон Кихот со страхом ждал, что увидит раздавленное в окровавленную грудку мяса и костей тело журналиста. Но обошлось: когда общими усилиями оттащили один наиболее массивный осколок перекрытия, под ним обнаружился живой и здоровый Вершинин, хотя испуганный и сильно помятый.

Журналисту повезло: две толстые бетонные балки упали слева и справа от него, а на них сверху лёг обломок потолочной плиты, которая приняла на себя все остальные обломки.

— Могло быть намного хуже — резюмировал сталкер. Помимо того, что все члены группы были живы, обошлось без переломов, контузий и отбитых органов. То ли к маленькому отряду благоволили какие-то потусторонние силы, то ли сегодня был день исключительного везения.

— Бог миловал — пробормотал Сотнич.

"Или Хозяева Зоны, как сказал бы покойный Пасечник" — подумал Дон Кихот — "Хотя лично я в них всё равно не верю. И Гейгер тоже не верил. Хоть Печник свято верил во всякие суеверия Зоны, и других поучал строго им следовать, ему это не помогло. Что у него, что у Гейгера, который их начисто отрицал, конечный итог стал один. Разве что предположить, что Пасечник всё же умудрился чем-то прогневить этих мифических Хозяев".

Сталкер невесело усмехнулся своим мыслям.

— Что будем делать дальше? — задал вопрос Вершинин.

— Искать лабораторию номер девять, раз уж мы и на этот раз выжили — ответил сталкер — Зря мы что ли всё это преодолели? Кстати, как там Глеб?

— Я в порядке — отозвался писатель. Он уже выглядел довольно бодро и даже принял сидячее положение. Дон Кихот этому только порадовался — таскаться по катакомбам бункера с раненым стало бы весьма обременительным занятием. В обычных условиях Гарев поправлялся бы несколько дней, но артефакты Зоны могли творить чудеса.

— Тогда может двинем? — спросил Никольский, деловито вешая на плечо автомат.

— Погоди — сказал сталкер — Давай, сперва определимся, куда идти.

Дон Кихот вытащил верный тактический КПК. Мелькнуло опасение, что прибор сломался при падении, но оно оказалось напрасным — прочный корпус карманного компьютера, разработанного специально для применения в боевых действиях сдюжил все воздействия деструктивного характера. Активировав дисплей, Дон Кихот принялся вновь изучать схему бункера, одновременно пытаясь сориентироваться.

— После того, как эта бандура проломила пол, мы падали через два яруса — размышлял вслух Дон Кихот — значит, мы сейчас должны находиться где-то на пятом ярусе, прямо под точкой столкновения с бюроерами. Тогда получается, что мы свалились как раз на тот ярус, где располагается лаборатория девятого отдела!

"Однако очень везёт нам" — подумал Дон Кихот, но вслух ничего не сказал, дабы не спугнуть удачу.

— И далеко отсюда до этой лаборатории? — спросил Сотнич.

— Отсюда через старые склады, затем повернём направо — сказал Дон Кихот.

— А бюроеры могут сюда за нами явиться? — спросил Никольский.

— Обычно мутанты совсем уж глубоко не забираются, устраивая гнездовья повыше, но не исключено — ответил Дон Кихот.

— Тогда чего мы ждём?! — воскликнул учёный — Идём, пока эта нечисть сюда не припёрлась!

— Что её не будет там, куда мы идём, вообще-то тоже никто не гарантирует — заметил сталкер — Ну да ладно, идти всё равно надо. Пошли.

Дон Кихот перехватил автомат поудобнее, предварительно проверив его состояние. К счастью, оружие не пострадало. Зато запас патронов у всех явно значительно уменьшился, и

сталкера это обстоятельство не порадовало. "Нам ведь ещё наверх прорываться. Надо бы поэкономить боеприпасы" — подумал он — "Или попробовать их пополнить где-нибудь тут. Ведь военный объект, чем чёрт не шутит, может где-то забыли ящик-другой патронов".

Дон Кихот проверил сохранность содержимого нагрудного кармана, но пластиковая карта ключа-пропуска была на месте, равно как и диктофон полковника Маркелова. Дон Кихот решил, что не мешало бы ознакомиться с её содержимым. Вытащив карту памяти, он вставил её в КПК.

— Докладывает полковник Маркелов, курирующий офицер отдела номер девять — раздался суровый голос, когда Дон Кихот запустил аудиозапись — Объект-214 подвергся аномальному воздействию неизвестной природы. Эвакуировать все результаты исследований не представляется возможным ввиду губительных аномалий, отрезавших пути на поверхность. Пользуясь данными мне полномочиями, я заблокировал доступ в помещение лаборатории девятого отдела. Оборудование узла связи вышло из строя и лишён возможности связаться с командованием, поэтому данная аудиозапись станет способом известить министерство обороны о происходящем.

Обступив сталкера, туристы затаив дыхание, слушали запись. Тем временем голос от протоально-канцелярских формулировок перешёл на обычную речь.

— Пробриться к выходу невозможно. Непонятные аномалии убивают всё живое, кроме того разбежались трансмутировавшие объекты из опытного вивария и нападают на людей. Я уцелел один, солдаты, что сопровождали меня, погибли один за другим. Никто не понимает, что происходит, майор Кравцов выдвинул предположение, что имеет место нападение с применением какого-то нового секретного оружия. Как бы то ни было, мой долг предотвратить возможную утечку информации о проводимых под моим контролем разработках. Доступ в лабораторию девятого отдела наглухо заблокирован моим электронным ключом, сам я решил запереться в командном пункте. Конечно, вероятный противник сможет проникнуть и сюда, но это вызовет у него некоторые трудности. Сам прототип образца средства защиты от психотропного оружия вероятного противника я спрятал в седьмой камере хранения внутри лаборатории девятого отдела, а в неё проникнуть без моего ключа почти невозможно.

На секунду запись прервалась, когда заговорила вновь, голос уже звучал устало и обречённо.

— Я жду уже несколько дней, но спасательная экспедиция не явилась, и судя по всему, я её уже не дождусь. Покинуть командный пункт невозможно — прямо у дверей меня караулят бывшие обитатели вивария, эти трансмутанты-телекиневики. Вышла из строя система вентиляции и я рискую задохнуться, кроме того у меня больше не осталось продуктов и питьевой воды, в довершение всего здесь нет света. Я не хочу медленно умирать в темноте от голода и жажды или от удушья, поэтому я предпочитаю быструю смерть.

Из динамика КПК раздался грохот пистолетного выстрела и запись оборвалась.

— Трагичная история — произнёс Вершинин.

— По крайней мере, он указал, где искать то, что скорее всего и есть цель нашего поиска — сказал Никольский.

"Постой!" — осенило Дон Кихота — "Получается, девятый отдел занимался разработкой защиты от психотропного оружия! Неужели...".

Закончить мысль Дон Кихот не успел, потому что из коридора им под ноги вдруг сыпанули крысы. Они неслись по полу живым ковром, обтекая ноги людей словно поток рифы.

Вершинин едва не подпрыгнул, брезгливо сморщившись. Дон Кихот покачал головой — у него крысы чувства омерзения не вызывали. Бывалые сталкеры утверждали, что мясо крыс и ворон, в отличие от других существ Зоны, годится в пищу из-за того что не накапливает

радиацию и всяческие яды, но Дон Кихота не тянуло попробовать — до сих пор удавалось обходиться носимым запасом провизии, или при случае прикупить у кого-нибудь. Крысы были также неопасны человеку — если рядом не было здоровенных крыс-мутантов с пси-способностями, тогда трусливые грызуны превращались в скоординированный отряд, атакующий как стадо пираний. Сейчас видимо был не тот случай, но

сталкер на всякий случай поднял оружие — что-то же напугало этих тварей. Но пока ничего подозрительного во поле зрения не наблюдалось. Дон Кихот поднял кусочек бетона и швырнул им вглубь тоннеля. Никакой реакции не последовало, значит путь был чист.

— Пошли — сказал сталкер.

Опять потянулся тёмный сырой тоннель. Из щелей размытой кладки стен сочились грунтовые воды, по углам тихо копошились крысы. Распределительные энергощиты по сторонам, какие-то плакаты на стенах, блеклые плафоны навсегда погасших светильников под потолком. Местами в перекрытии пола попадались сквозные отверстия-проломы, через которые виднелось зелёное свечение — весь нижний этаж бункера был затоплен "студнем".

Неожиданно Никольский упал, закричав. Обернувшись, Дон Кихот увидел, что учёного что-то тащит по полу к стене.

Сотнич и Вершинин успели схватить упавшего за руки и стали тянуть на себя. В полумраке можно было различить, что вокруг ноги учёного обвилось какое-то щупальце, похожее на канат.

Луч фонаря скользнул вдоль щупальца, выхватив из темноты какую-то массу у стены, похожую на коричневый бочонок с зубастой пастью, из которой и торчало щупальце, точнее, язык.

Рефлексы сработали мгновенно, и в следующий миг "бочонок" словно лопнул изнутри под градом пуль. Никольский поднялся на ноги, облегченно вздыхая и стряхивая с ноги язык существа.

— Что это за тварь? — спросил Гарев.

— Пёс её знает — проворчал сталкер — Я с такими ни разу не сталкивался и никогда о них не слышал.

— Ещё одна! — крикнул Вершинин, указывая на потолок, к которому прилип ещё один "зубастый бочонок". В тот же миг ему пришлось отпрыгивать, уворачиваясь от языка-аркана.

— Их тут кучи! — крикнул Дон Кихот, оглядев своды потолка — Бежим отсюда!

Потом был ангар, служивший когда-то складским помещением, где обнаружилась редкая аномалия "бешеный огурец", плюющая во всё что движется какой-то субстанцией наподобие "студня". Первый плевок едва не достался Никольскому, но попал в старый бак, и толстую металлическую стенку почти мгновенно прожгло насквозь. Пришлось осторожно проползать поодаль от аномалии, прикрываясь по возможности расставленными предметами, и одновременно стараясь не угодить в зону действия другой редкой аномалии под названием "секира". А у выхода обнаружилась ещё одна редкая аномалия "морозильник", охлаждающая любой материальный объект почти до абсолютного нуля. Потом был опять тёмный коридор.

Наконец, отряд приблизился к входу в лабораторию девятого отдела.

— Да, от моей мины тут толку не было бы — тихо произнёс сталкер.

Уж на что прочной выглядела дверь командного пункта, но эти ворота казались вовсе непрошибаемыми. Две громадные стальные плиты почти четыре метра высотой плотно смыкались, так что в щель между многотонными створками невозможно было бы просунуть даже лезвие бритвы. Трудно было вообразить силу, способную сокрушить эту преграду.

— Они выдержат даже авиабомбу — произнёс Сотнич.

— Попробуем применить нашу находку — ответил Дон Кихот, извлекая из кармана электронный ключ полковника Маркелова. В душе шевельнулся страх: вдруг этот кусок

пластика не поможет, мало ли что.

— Надеюсь, тут механизмы исправны — пробормотал Гарев.

"Спасибо за оптимизм" — желчно подумал сталкер — "Ещё накличешь для полного счастья. В Зоне недобрые предположения нередко сбываются с какой-то чёрной иронией".

Пульт кодового замка, как ни странно, выглядел совершенно неповреждённым, что было редкой удачей — обычно такого рода оборудование разламывали или вырывали с мясом мутанты и грабители. Возможно сыграла роль конструкция — терминал замка был утоплен в углубление справа от ворот, кнопки кодового набора были выполнены из прочного металла, как и считыватель для пропуска, дисплей прикрывала пластина из бронестекла.

Помедлив секунду, Дон Кихот с замиранием сердца вставил карту электронного ключа в щель считывателя. Мелькнула мысль, что всё оборудование бункера давным-давно пришло в негодность из-за отсутствия присмотра и вредных воздействий окружающей среды, и запорные механизмы ворот лаборатории ныне всего лишь безжизненная груда металла.

О чудо: мёртвый терминал замка ожил. Сталкер во все глаза уставился на загоревшийся дисплей, на котором вспыхнула надпись "пропуск принят".

— Не может быть — произнёс Гарев.

"Введите код подтверждения" — вспыхнула новая надпись.

— Ну что за гадство такое! — простонал Дон Кихот.

То, что замок оказался исправным, оказалось большим везением. Но то, что к пропуску потребовался код подтверждения, стало крайне неприятным сюрпризом, полностью обесценившим эту удачу.

— Что делать будем? — спросил Вершинин.

Ответом было молчание.

Неожиданно вперёд шагнул Никольский, на лице учёного читалось сомнение, словно он принял какое-то важное решение.

— Дайте, я попробую — сказал Никольский, подходя к терминалу.

Учёный вытащил из сумки сверхкомпактный ноутбук и подсоединив к нему какое-то устройство, похожее на мультиметр, воткнул контакты в щель считывателя. Пальцы Никольского заиграли по клавишам. Остальные заворуженно следили за действиями товарища. Через несколько минут Никольский закончил манипуляции и спрятав ноутбук, набрал на клавиатуре терминала какой-то код.

"Подтверждение принято" — загорелось на дисплее замка.

— Игорь, ты гений! — воскликнул Вершинин.

"Не нравится мне это" — мрачно подумал сталкер, исподлобью глядя в спину учёному — "Как-то странно вёл себя в последнее время, а теперь он ещё таланты хакера-медвежатника проявил. В свете всех последних событий это очень подозрительно...".

Додумать мысль сталкер не успел: за стеной загудели какие-то механизмы и огромные створки с глухим лязгом стали неторопливо расходиться в стороны.

— Странно, что эта штука открылась — задумчиво сказал Сотнич — Я думал, все механизмы давно обесточены.

Дон Кихот и сам ожидал, что дело обстоит именно так, но держал до поры опасения при себе, дабы не накликать беду.

— В таких системах предусмотрены резервные источники энергии — ответил Никольский — Они законсервированы, но срабатывают при активации контактов картой ключа-пропуска.

Дон Кихот не стал упоминать, что мог иметь место один из феноменов Зоны — в некоторых местах любые электроприборы необъяснимым образом работали, не будучи подключены к какому-либо источнику энергии. Дон Кихот не мог с уверенностью утверждать,

имела ли здесь место эта аномалия, или же дело было в резервных источниках энергии. Какая разница, если ворота открыты? Но сталкер ещё раз напомнил себе, что к учёному надо будет присмотреться — слишком уж лихо он взломал код замка.

— Ну, глянем что ли, что там внутри? — предложил Вершинин, азартно щёлкнув предохранителем автомата. Похоже, журналист вошел во вкус.

— Погоди! — осадил его сталкер, отстраняя товарища движением руки, и шагнул в открывшийся проём, держа наготове верный "калашников".

За створками ворот открылось просторное помещение станной круглой формы, заставленное вдоль стен каким-то оборудованием с торчащими сплетениями кабелей.

Ничего подозрительного вроде не наблюдалось, и сталкер шагнул дальше, давая знак следовать за ним.

— Чем же занимались в этой лаборатории? — спросил Вершинин, с любопытством оглядывая ажурные конструкции, громоздящиеся вдоль стен.

— Полковник что-то говорил о психотропном оружии — ответил Гарев, поудобнее перехватив автомат.

Неожиданно темноту озарила электрическая вспышка. Резко обернувшись, люди увидели в воздухе искрящий молниями шар голубого огня, стремительно летящий к ним.

— Опасность! — заорал сталкер, вскидывая автомат и вдавливая спусковой крючок.

Полтергейст

Сверкающий клубок электрических молний нёсся по воздуху прямо на них, сверкая фонтаном искр. В тишине раздался рычащий хохот.

Под сводами потолка раздался грохот автоматной очереди — Дон Кихот вскинул "калаш" и открыл огонь по шару электрического пламени, пытаясь зацепить его потоком бронебойных пуль.

Электрический шар дёрнулся в сторону, уклоняясь от рассекающего воздух свинца и резко изменил вектор движения. Пули, щедро выпущенные сталкером, прошли мимо, с визгом рикошета от стен.

— Это полтергейст! — закричал сталкер, судорожно перезаряжая быстро опустевшее оружие.

— Кто? — не понял Вершинин. Зато Сотнич с Гаревым сообразили всё быстро и открыли огонь по хаотично летающей шаровой молнии.

— Тварь такая! — яростно прокричал в ответ Дон Кихот, снова пытаясь задеть огненный шар автоматной очередью — Мутант!

Ящик, мирно лежавший у стены, неожиданно подлетел на три метра в воздух и рванул в отстреливающихся людей, с такой силой, словно к нему приделали ракетный ускоритель.

Дон Кихот едва успел пригнуться, оттолкнув Гарева. Ящик врезался в пол за его спиной и разлетелся на мелкие дощечки. А искрящий сгусток молний, пролетев под самым потолком, сделал зигзаг и снова устремился к людям внизу.

"Только этого не хватало!" — в отчаянии подумал Дон Кихот — "Мало нам было кровососа и бюреров, для полного счастья нарвались на полтергейста! Как бы не пришлось ноги уносить — тем кто выживет".

Не было никаких сомнений, что их атаковал полтергейст — во всяком случае, старожилы описывали его именно таким: летающий по воздуху сферический сгусток голубого пламени, источающий электрические молнии. Он был одним из самых загадочных монстров Зоны. И самых, пожалуй, опасных. Помимо того, что полтергейст мог кого угодно сбить с толку своим видом, это существо левитировало, владело телекинезом и пирокинезом и его было трудно убить. Живой полтергейст выглядел как природная шаровая молния, но если удавалось сразить

его метко выпущенной автоматной очередью, то электрический сгусток гас и вместо него, к удивлению везучего стрелка, из воздуха выпадало странное существо с длинными когтистыми лапами, вытянутой мордой в безобразных наростах и без ног, со словно срезанной нижней частью туловища. О природе этой твари, равно как и о том, какой выверт мутации или генетических опытов мог породить такое невероятное существо, не было внятного предположения даже у учёных на Янтаре. К счастью, этот мутант был редким и встречался только в брошенных бункерах Тёмной долины. Но мало кому из сталкеров удалось пережить встречу с этой тварью.

Дон Кихот перекатился в сторону, уходя с пути летящего клубка молний и вскинул автомат, лоя его на прицел. А полтергейст нёсся прямо на остолбеневшего Никольского.

В последний миг Вершинин дёрнул учёного за руку и шар пролетел мимо, чуть замедлив на миг движение. Никольский вскрикнул — кевларовую накладку на плече распорол невидимые когти, прорезав кожу до крови.

Дон Кихот вспомнил жуткие рассказы ветеранов о целых группах сталкеров, окружённых выбравшимися на поверхность полтергейстами. Ужасное зрелище — кричащие и палящие во все стороны люди, окружённые хороводом хохочущих шаровых молний, и время от времени кто-то из несчастных, попавших в эту мешанину словно взрывается изнутри под ударами незримых сабель, брызгая фонтанами крови и кусками мяса, или же вспыхивает как факел.

Сотнич и Гарев открыли огонь вслед летящему полтергейсту. Тут же невидимая сила вырвала автомат из рук Сотнича и ударила оружие о стену, так что корпус лопнул и согнулся пополам. Самого предпринимателя отбросило ударом незримого тарана в грудь. А писателю пришлось отскакивать в сторону, чтоб не попасть под удар взмывшей в воздух железной бочки, которую швырнуло в него как снаряд из пращи.

— Ах ты мразь! — Дон Кихот поймал ослепительно яркий огненный шар на мушку и выпустил половину рожка. Похоже, ни одна из пуль не достигла цели — сгусток молний хаотично крутился в воздухе.

Полтергейст зажил вираж и теперь нёсся прямо на сталкера. Попутно монстр швырнул в стреляющего по нему Вершинина каким-то стоявшим у стены прибором, выглядевшим как ажурный цилиндр на подставке.

"Смертельная опасность!" — щёлкнула команда в подсознании сталкера. Дон Кихот бросился на бетон за мгновение до того, как воздухе над ним прорезала струя пламени. Дон Кихот ощутил опаляющий жар. В следующий миг пришлось вскочить и броситься прочь — а в то место, где он был секунду назад, удврил новый поток огня. Казалось, огненная метла в несколько метров длиной бьёт прямо из маленького искрящегося шара.

"Да эта штука как армейский огнемёт" — подумал сталкер. Автомат он к счастью не выпустил, хотя тот слегка замедлял его движения.

Снова заговорил автомат Гарева, ему вторил "абакан" Никольского. Вершинин тем временем пытался выбраться из-под обломков странного прибора. Перехватив автомат, Дон Кихот тоже открыл огонь по суетливо летающему клубку электрических разрядов. "Если не зацепить эту сволочь, то хотя бы пугнуть" — мелькнула свирепая мысль. Полтергейст вновь взмыл к потолку, метнув в сторону Гарева обрезок трубы — на манер копья. Только торопливость твари спасла писателя, иначе его насадило бы на трубу на манер насекомого на игле энтомолога.

Дон Кихот выхватил новый рожок и торопливо вставил взамен опустевшего. Полтергейст носился под потолком, избегая выбивающих бетонное крошево автоматных очередей. На Никольского с Гаревым обрушился целый дождь всевозможных кусков металла и бетонных обломков, заставивший их искать укрытие.

Полтергейст неожиданно бросился вниз и снова летел прямо на сталкера, выпустив перед собой сноп огня.

"Не уходить!" — скомандовал себе Дон Кихот, хотя страх и старый рефлекс требовал броситься прочь с линии движения.

Горящий огонь заслонял искрящее тело полтергейста, но Дон Кихот вскинул оружие и вдавил спусковой крючок, метя точно в центр приближающегося клубка пламени. Автомат неистово содрогнулся в руках, выпуская поток бронебойных пуль. Сталкера опалило жаром приближающегося огня.

Своды лаборатории огласил отчаянный рёв. Огонь погас, как и искрящие в темноте молнии, но за миг до этого Дон Кихот увидел, как ему в лоб с огромной скоростью летит какой-то металлический предмет.

На голову обрушился страшной силы удар и создание сталкера провалилось во тьму.

Возвращение

— Подымайся, сталкер — услышал Дон Кихот. Голос звучал приглушенно, словно сквозь стену. Сознание медленно возвращалось. Голова раскальвалась от ноющей боли.

— Поднимайся, сталкер — кто-то тряс его за плечи, чуть приподняв. Дон Кихот открыл глаза. Это был Гарев.

— Полтергейст! — пробормотал сталкер, привставая на локтях.

— Всё спокойно, ты его прикончил — ответил подошедший Вершинин. На лбу журналиста красовался свеженалепленный пластырь, но сам он выглядел довольно бодро.

— Ага — рассмеялся Гарев — Честно говоря, я уж подумал, что нам кирдык. Но тут эта штука налетела прямо на автоматную очередь и погасла, а из воздуха выпало это — Гарев кивнул куда-то влево. В двух метрах от них лежало тело какого-то существа. С мускулистого торса свисали длинные когтистые руки, ноги у монстра отсутствовали начисто, на вытянутой морде с когтистой пастью застыло странное словно удивлённое выражение.

— Ну и тварина — пробормотал Никольский — Хотя я и имею некоторое представление о генной инженерии и мутационных процессах, мне не хватает воображения, чтоб представить, как могло появиться такое существо. Поневоле начинаешь верить в бредовые версии о том, что где-то в Зоне есть окно в параллельные миры.

Дон Кихот отстранил Гарева и стал подниматься.

— Надо однако идти отсюда — произнёс Сотнич. Предприниматель выглядел невесело — похоже, телекинетический удар полтергейста не прошел безболезненно. Но больше всего Сотнича видимо удручало то, что он остался без оружия: "абакан" лежал у стены с лопнувшей затворной коробкой и согнутым стволом, а пистолет не казался серьезным оружием против мутантов Зоны.

— Погодите! — воскликнул Дон Кихот — А прототип!

— Да нашли мы твой прототип — усмехнулся Гарев, протягивая сталкеру металлический обруч с пластинами — В восьмом блоке хранения, как и сообщал полковник. Кстати, там тоже был кодовый замок. Если бы не Игорь...

— Мои скромные таланты в области электронных ключей неожиданно очень нам помогли — сказал Никольский, скромно опустив глаза.

"Как-то очень кстати у тебя они проявились" — подумал Дон Кихот — "И для известного учёного-нейролога такие умения выглядят несколько необычно".

Дон Кихот повертел в руках прототип. Хотя сталкер хорошо изучил его по фотографиям, было интересно как следует рассмотреть предмет, из-за которого он так рисковал жизнью. На вид обычный хромированный обруч с двумя толстыми пластинами друг напротив друга. Внутри пластин угадывались какие-то электронные устройства, судя по разёмам. Бобр внятно не

объяснил, для чего служит этот прибор, но из названия лаборатории можно было предположить, что это какое-то средство защиты от психотропного оружия.

"Но если это так, то получается страшный вывод!" — осенило сталкера — "Тогда выходит, что Бобр и Петрович возможно нащупали путь через "Выжигатель!".

Дон Кихот замер с обручем в руках, шокированный своей догадкой. Если его предположение было верным, то весь этот клубок странностей вокруг него получал логичное объяснение, в частности то, почему его так невзлюбил сам Апостол.

"Но если Бобр с Петровичем и вправду нашли способ пройти через "Выжигатель", то неужели мне выпадает шанс осуществить мою мечту?!" — сердце сталкера учащённо забилося.

— Ну так что делать будем, сталкер? — голос Никольского вывел Дон Кихота из забытья.

— Наверное будем пробиваться наверх — сказал Дон Кихот, пряча прототип в заранее приготовленный футляр и убирая в рюкзак — Но сначала осмотрим тут всё ещё раз. Здесь могут быть какие-нибудь документы, за которые наверху отвалят хорошие деньги.

— Тут много всякой документации — сказал Гарев — На себе её просто не утащишь.

— Из всего, что мы просмотрели, пока ты был в отключке, мне наиболее важным показалось это — учёный протянул Дон Кихоту тонкую папку-скоросшиватель. Сталкер быстро пролистал три десятка листов, но почти ничего не понял: графики, колонки цифр, было что-то сказано о тестовых измерениях. Подумав, Дон Кихот закрыл папку и тоже переместил её в рюкзак.

— А как быть с остальной документацией? — спросил Вершинин — Мы не сможем высти её всю.

— Там содержатся данные о результатах исследований, которые могут оказаться загубленными, либо попасть не в те руки — сказал Никольский — Поэтому предлагаю вновь закрыть вход сюда.

Откуда-то издали донесли отголоски гневного рычания.

— Не стоит здесь долго задерживаться — сказал сталкер — Если бюреры придут сюда, в этой лаборатории мы будем как в ловушке.

В коридоре пока было спокойно, если не считать горевший тот тут то там костры "жарки". Мертвенную тишину нарушало лишь потрескивание пламени да тихой шипение пузырящегося "студня", которым был затоплен весь нижний ярус.

Никольский вложил в считыватель замка пропуск полковника Маркелова и быстро пробежался пальцами по клавишам. Вновь загудели механизмы и две стальные плиты с глухим лязгом вернулись на прежнее место. Вход в девятую лабораторию был вновь заблокирован.

— Куда идём дальше? — поинтересовался Сотнич — Будем прорываться наверх тем же путём, через несколько ярусов с растревоженными мутантами?

— Не думаю, что это хорошая идея — отозвался сталкер, вновь погрузившись в изучение схемы подземелий на КПК — Предлагаю другой вариант: пройти через этот тоннель, по пути правда придётся открыть шлюз-переходник, но думаю, ключ полковника нам поможет. Там как раз выйдем к вентиляционной шахте и по аварийной лестнице поднимемся на поверхность. Да, ещё, этот коридор проходит как раз мимо оружейной комнаты охраны нижнего яруса. Возможно, там осталось что-нибудь.

— Это кстати — обрадовался Сотнич, махнув рукой с пистолетом — С этим пугачом я себя чувствую беззащитным.

— Ты уверен, что у нас получится вылезти наверх через вентиляционную шахту? — спросил Вершинин — И ты говорил про какой-то шлюз, вдруг он неисправен.

— Я вижу, тебе хочется снова повоевать с нашими друзьями бюрерами, которыми кишат верхние этажи? — поинтересовался Дон Кихот. Журналист промолчал.

В тишине снова донеслись отголоски злобного рычания.

— Кстати, эти твари уже не так далеко — вмешался Никольский — Пойдем что ли!

Дон Кихот лишь молча щёлкнул предохранителем автомата и пошёл в темноту тоннеля.

Дважды пришлось преодолевать невидимые на бетоне гравиконцентраты, один раз пришлось проползать под какой-то штукой вроде паутины, при этом сталкер строго запретил даже одеждой прикасаться к серебристым нитям. Потом были привычные "жарки", затем нарвались на "секиру". Дон Кихот почувствовал неладное инстинктивно и велел всем броситься на пол за миг до того как невидимое лезвие рассекло воздух над ними, при этом играючи перерубив толстенную водопроводную трубу и пучок кабелей энергоснабжения. Дон Кихот во все глаза уставился на аккуратно срезанный металл — его рассекло с такой лёгкостью, словно это был пластилин.

Потом под Никольским провалилось бетонное перекрытие, и только то, что товарищи успели поймать учёного за руки, спасло его от растворения в фосфоресцирующей жидкости "холодца". К счастью, дальнейший путь прошёл уже без ловушек. Разве что попадавшиеся то и дело скелеты в рваных лабораторных халатах и военной форме несколько действовали на нервы.

— А вот и шлюз — сообщил сталкер, когда они миновали поворот. В конце коридора красовалась бронированная дверь наподобие той, что прикрывала вход в командный пункт.

— Тут тоже кодовый замок — сказал Сотнич — Наверное понадобится пропуск.

— Главное, чтоб тут запорные механизмы тоже уцелели — ответил Никольский.

— Бюреры! — крикнул Вершинин, замыкавший цепочку. Загрохотал автомат, и тут же над головами пролетел с силой брошенный кирпич.

— Твари поганые! — выругался сталкер и бросился к люку, на бегу вытаскивая электронный ключ. Мимо бумерангом пролетел маховик с водопроводного крана и со звоном ударился о поверхность бронированной двери.

Подбежав к ней, сталкер стал судорожно вставлять пропуск в щель считывателя, с ужасом думая, что если и здесь замок запросит подтверждающий код, взламывать систему будет некогда.

О дверь ударились ещё одна железка, пролетев в сантиметрах десяти от головы сталкера. За спиной затрещали автоматы, размеренно звучали выстрелы из пистолета Сотнича.

— Они за углом! — крикнул Гарев, перезаряжая оружие.

Вновь громыхнул пистолет и глубине коридора раздался вопль.

— Кажется я зацепил одного — удовлетворенно хмыкнул Сотнич.

Дон Кихот наконец сумел вставить пластиковую карту в прорезь считывателя. Но дисплей был по-прежнему погасшим. Дон Кихот почувствовал как его бросило в дрожь и нутро наполняет мерзкий холод. Неужели замок оказался неисправным?

— Получите, бюреры! — Вершинин выпустил короткую очередь по мелькнувшему в темноте низкорослому силуэту. Неожиданно журналист потерял равновесие и растянулся по полу, выпустив автомат. В тот же миг его потащило по бетону вглубь коридора, словно кто-то тянул его за ноги на аркане.

— Меня схватили! — заорал Вершинин, пытаясь руками уцепиться за бетон.

Гарев вскинул автомат и секунду помедлив, чтоб точнее прицелиться, выпустил длинную очередь. Вдалеке невысокая фигура в балахоне рухнула навзничь, всплеснув руками и тело Вершинина прекратило движение по полу.

— Господи! — Вершинин вскочил, торопливо нашаривая автомат. Никольский парой выстрелов спугнул бюрера, выглянувшего было из-за угла.

— Что там с дверью?! — заорал Сотнич, вставляя новый магазин в рукоять пистолета.

Дон Кихот в бессильной ярости двинул кулаком по терминалу замка. И чудо — мёртвый

дисплей внезапно ожил, выдав сообщение "пропуск принят".

— Сработало! — заорал Дон Кихот, хватаясь за штурвал запорного механизма и крутанув его что есть силы. Тяжеленная дверь нехотя приоткрылась.

— Дай, помогу! — прогудел в ухо Сотнич. Дверь пошла быстрее, тем временем Гарев, Никольский и Вершинин продолжали отгонять бюреров автоматным огнем.

— Всё, запираем! — скомандовал Дон Кихот, когда все члены группы оказались по другую сторону двери. Под общими усилиями десятисантиметровой толщины люк встал на место, хотя чувствовалось, что какая-то сила с другой стороны пытается помешать его затворить. Глухо лязгнула сталь, Дон Кихот торопливо закрутил штурвал и поставил запорный механизм на блокировку.

— Кажется, опять вырвались — нервно усмехнулся Гарев.

Штурвал замка чуть дёрнулся, затем в дверь с той стороны стали яростно долбить чем-то увесистым.

— Они смогут взломать дверь? — испуганно спросил Вершинин.

— Задолбаются — ответил Дон Кихот — Разве не видишь, тут всё строили с запасом тройной прочности, дверь эту разве что из танковой пушки прямой наводкой ломать. А силы бюреров не безграничны.

— Кстати, где-то рядом должна быть оружейная комната — вспомнил Сотнич — Надо бы её поискать, а с боеприпасами негусто.

Оружейную комнату они нашли за следующим поворотом, который выводил в перпендикулярно идущий тоннель. К удивлению, она даже не была заперта. Бронированная дверь стояла приоткрытой, за порогом обнаружались частично опрокинутые стеллажи с коробками патронов и полупустые оружейные стойки. Видимо персонал подземной лаборатории в панике вооружался, когда случилось что-то непонятное.

— Живём! — обрадовался Гарев, с детской улыбкой распахивая по карманам "разгрузки" магазины с патронами. Вершинин торопливо сгрёб с полки пару ребристых гранат.

Дон Кихот неторопливо прошёлся по оружейной, оценивая наличный инвентарь. Имелось главным образом стрелковое оружие и заряды к нему, да и его некогда основательно растащили, но и того что осталось, хватило бы на вооружение крупного сталкерского отряда. Да и патронов с гранатами было вдоволь, и у стены стоял зачем-то припасённый ящик с противопехотными минами. Дон Кихот подумал, что если бы удалось поднять этот арсенал наверх, он смог бы неплохо подзаработать. Только вот сделать это будет целой проблемой, то что они сумели дойти сюда живыми уже являлось чудом. Дон Кихот стащил с полки коробку и вскрыв её, принялся извлекать снаряженные патронами магазины, до сих пор лоснящиеся смазкой.

— Ты дурак? — поинтересовался Дон Кихот, увидев как Сотнич с натугой тащит пулемёт ПКМ, уже успев прицепить к нему коробку с лентой. Ещё пару коробок он убрал в рюкзак, с плеча вдобавок свисал "калаш" со складным прикладом.

Сталкер неодобрительно покачал головой. Пулемёт Калашникова — штука мощная и скорострельная, особенно если пристроить на укреплённой позиции на треноге и с солидным запасом патронов. Средство мощное, и при этом достаточно мобильное. Идеальное оружие для защиты сталкерских застав и стоянок. Но постоянной таскать с собой эту громоздкую тяжеленную бандуру — чистый мазохизм.

— Думай что хочешь, сталкер, а я нутром чую, что эта игрушка нам ещё пригодится — с мрачной усмешкой произнёс Сотнич.

— Дело твоё — ответил Дон Кихот — Тебе же с ним таскаться. Только если что, вини себя. Кстати, если ты забыл, нам ещё наверх по шахте лезть.

— Как-нибудь дотащу — огрызнулся Сотнич.

— Так и быть — согласился сталкер — Ну, разжились боекомплект? Тогда пойдём дальше.

Они удалились от двери оружейной комнаты метров на пятьдесят, когда Дон Кихот вдруг почувствовал головокружение и непонятную слабость по всему телу. Предметы перед глазами чуть поплыли, будто спьяну.

"Неужто я где-то надышался парами "освежителя"?" — испугался сталкер, трогая респиратор. Эта жидкая субстанция, похожая на "студень", встречалась редко и её пары оказывали опьяняющее действие. Человек впадал в наркотическую эйфорию, переставал контролировать свои действия и адекватно оценивать обстановку. Итог был закономерен — гибель.

"Но где могло угораздить?" — спросил себя Дон Кихот, чувствуя в голове нарастающую боль как от сильного похмелья.

Взглянув на Гарева, он увидел, что глаза писателя странно остекленели и движения стали какими-то механическими как у робота.

"Контролёр!" — с ужасом осенило сталкера — "Как я сразу не догадался?!".

До сих пор Дон Кихот не сталкивался с этим мутантом, за исключением того давнего случая на Агропроме, но там его вёл Гейгер, который вовремя распознал признаки приближения твари и велел срочно смываться. Порождённый экспериментами по развитию у человека гипнотических способностей, проводимыми над преступниками-смертниками в подземных лабораториях, эти существа расплодились по всей Зоне и стали одними из самых опасных её обитателей. Контролёр мог брать разум любого существа под полный контроль, и в дальнейшем использовать в пищу либо как гладиатора для защиты от врагов. Внешне этот монстр выглядел как гуманоидное существо с плешивой шишколобой головой и длинными космами по краям лысины и безобразной мордой, похожей на реконструкции облика неандертальцев. Контролеры, видимо руководствуясь остатками человеческих стереотипов, носили одежду, обычно снятые с трупов штаны, торс же чаще всего оставляли голым, но при этом обматывали плечи и локти каким-то тряпьем. Из-за этого обликом эти мутанты напоминали спившихся хиппи или панков, что служило богатой пищей для сталкерских шуток, однако при встрече с контролером обычно было не до смеха.

Несмотря на то что контролеры являлись трансмутированными людьми, человеческого в них не осталось ни капли — это были кровожадные твари, хотя и осторожные и с относительно высоким интеллектом. Водились контролеры в центральных районах Зоны и на Кордон обычно не заходили. Но упорно гуляли слухи, что иногда такая тварь могла поработить целый блокпост на Периметре. Правда бывалые сталкеры относились к этому скептически, утверждая что контролер не способен держать в подчинении слишком много существ одновременно. Тем не менее одиночному сталкеру или маленькой группе с контролером было лучше не встречаться. К счастью, эти твари в Зоне были очень редки и обычно таились по всяким глухим местам, куда редко кто совался. Другой слабостью контролера была его медлительность — из-за врожденного дефекта ног и тазобедренных суставов эти существа были способны лишь медленно ковылять.

"Ну я кретин!" — обругал себя сталкер — "Ведь все признаки налицо! Как в тот раз, когда у меня вдруг закружилась голова и перепуганный Гейгер велел бежать со всех ног как можно дальше!".

Толкнув Гарева так, что тот ударился об стену, Дон Кихот вскинул автомат и выпустил в конец коридора короткую очередь — просто чтоб спугнуть монстра, который скорее всего пришёл на шум из глубины тоннеля, желая полакомиться вкусной человечинкой. Темноту озарили вспышки выстрелов и в светоумножитель Дон Кихот увидел в дальней стороне коридора человекоподобный силуэт с раскинутыми руками.

"Никогда не смотри в лицо контролеру!" — вспомнилось наставление Гейгера — "Тогда он мгновенно оглушит тебя психическим ударом". В следующий миг шишколобая морда контролера стремительно приблизилась, заслонив собой весь мир перед глазами, и сознание Дон Кихота провалилось в темноту.

Дон Кихот открыл глаза. Он не мог вспомнить, что только что случилось, не мог даже сказать, сколько примерно времени он был в отключке. Выпущенный из рук автомат болтался на ремне, причём магазин был вынут и оружие стояло на предохранителе.

"Ментальный удар" — вспомнил Дон Кихот определение вида воздействия — "О Господи! Только не смотреть в его сторону!".

Дон Кихот схватил автомат, судорожно пытаясь перезарядить. Под сводами тоннеля раздался глухой рёв и сквозь прибор-светоумножитель Дон Кихот краем глаза заметил, что монстр шатающейся походкой ковыляет в их сторону. "Не смотреть на него!" — повторил он себе, чувствуя как всё перед глазами плывёт, а голова раскалывается от ноющей боли.

Обернувшись к товарищам, Дон Кихот с ужасом увидел, что они замерли соляными столбами, глаза всех четверых были бездумно-остекленевшими.

— Чёрт! Очнитесь же! — заорал сталкер, хватая за плечи и тряся Никольского — На нас напал контролер, бежим!

Туристы молча стояли, полностью игнорируя его слова, руки всех четверых безвольно повисли.

Неожиданно Вершинин пошевелился. Дон Кихот уже было обрадовался, но тут он увидел что журналист, двигаясь замедленно как лунатик, поднимает автомат, направляя дуло на остальных.

Одним ударом сталкер выбил оружие из рук оглушенного контролером спутника и развернувшись, вновь выпустил очередь в неторопливо бредущий силуэт. Всё плыло перед глазами и руки плохо слушались, поток свинца прошел мимо, но контролер дернулся, схватившись рукой за бедро — видимо одна из пуль всё же задела его.

На мозг обрушился новый удар. На этот раз сталкер остался в сознании, но мозг пронзила дикая боль, а тело на несколько секунд просто отказалось повиноваться. Дон Кихот рухнул на пол.

— Чёрт, что случилось?! — раздался сверху выкрик Гарева. Видимо монстр, получив рану, выпустил из-под контроля людей.

— Контролер! — крикнул сталкер — Бегите!

Дон-Кихот попытался перезарядить оружие, но пространство перед глазами вновь наполнила морда контролера с вскинутыми руками и разум на несколько секунд вновь погрузился во тьму.

Придя в себя, Дон Кихот обнаружил, что автомат лежит в метре, отброшенный, с вынутым магазином. Первым порывом было броситься за ним, но сталкер понял, что контролер не даст ему воспользоваться оружием.

Взгляд Дон Кихота упал на по-прежнему приоткрытую дверь оружейной комнаты в нескольких десятках метров впереди. Тем временем пальцы в кармане нащупали ребристую "лимонку". И тут Дон Кихота пронзила догадка.

Собрав все силы, сталкер вскочил и рванув кольцо, швырнул ребристый шар прямо в проём оружейной комнаты. При этом Дон Кихот молил всех богов, чтоб бросок оказался удачным, хотя всё по-прежнему плыло перед глазами и тело слушалось, словно в состоянии сильного опьянения.

Гроыхнул оглушительный взрыв, ударная волна отбросила сталкера на несколько метров назад. Дон Кихот едва успел ухватить лежащий автомат. Приземлившись на сбитого с ног

Никольского, Дон Кихот за секунду до того как впереди обвалился потолок коридора, успел в зареве взрыва разглядеть человекообразное существо в изодранных лохмотьях с перевязанными тряпьем руками. Морда мутанта вновь стремительно приблизилась — жуткая харя троглодита, глаза под выпуклым лбом светились холодной ненавистью. "Последний удар от контролера" — успел подумать Дон Кихот, прежде чем вновь провалиться в забвение.

Через несколько секунд Дон Кихот открыл глаза. Хотя голова по-прежнему слегка болела, ощущение опьянения прошло, и зрение уже не выделявало фокусов.

— Господи, что это было? — пробормотал Никольский.

— Должны знать, вы же каталог Никонова хорошо читали — проворчал сталкер, осматривая себя.

— Контролер! — догадался Вершинин.

— Именно — подтвердил Дон Кихот — Вот мы и с ещё одним мутантом поближе познакомились. А если серьезно, то что мы уцелели после этой встречи — большая удача. Как впрочем и вся эта наша вылазка.

— Эта тварь жива? — спросил Сотнич, поднимая пулемёт.

— Если и жива, то до нас добраться не может — ответил Никольский — Коридор обвалился на месте взрыва.

"Прощайте глупые мечты поторговать содержимым оружейной комнаты" — мысленно усмехнулся сталкер.

— А что бы было, если б нам не удалось завалить тоннель? — спросил Гарев.

— Превратились бы в пускающих слюну манекенов со стёртым мозгом — ответил Дон Кихот — В окрестностях озера Янтарь таких целые батальоны бродят. Правда, там мозги стирает не контролер, но результат такой же. После этого контролер использовал бы нас в качестве запаса свежего провианта, или заставил бы защищать его от бюреров к примеру.

— Как бы эта мразь каким иным путём к нам не пролезла — боязливо произнёс Вершинин.

— А где эта твоя вентиляционная шахта, сталкер? — нетерпеливо поинтересовался Сотнич.

— Совсем уже близко — ответил Дон Кихот, убирая КПК в карман — Пошли за мной.

Шахту они обнаружили через сотню метров, в тупике, которым оканчивался коридор. Поднявшись по кожуху огромного нагнетателя, лазутчики аккуратно протиснулись сквозь лопасти неработающего пропеллера, предварительно потрудившись над удалегием решётки.

— Вот и путь вверх — сказал сталкер, указывая на ведущую вверх череду металлических скоб.

— Это сколько надо будет вверх ползти — неодобрительно заметил Сотнич.

— Другой дороги вверх у меня нету — сухо ответил сталкер — Я сразу предупреждал, чтоб сильно не нагружались. Ну что, полезли?

Поверхность

Тяжело дыша, Дон Кихот откинул в сторону решетку и устало перевалился через край шахты. Проползти по скобам больше полторы сотни метров с грузом за спиной — тот ещё спорт, временами сталкеру казалось, что руки не выдержат напряжения.

Выход вентиляционной шахты располагался на вершине холма далеко в стороне от основного хода в бункер. По окружности шахту окружал сплошной земляной вал высотой в метр. Этот бруствер надёжно закрывал выход из шахты от взгляда случайного прохожего.

Выбравшись, Дон Кихот помог вылезти Гареву и Вершинину, затем общими усилиями выволокли Сотнича, упрямо не расставшегося с тяжеленным пулемётом. Последним из шахты показался Никольский.

Убедившись, что выбрались все, Дон Кихот решил осмотреть окрестности, и вытащил бинокль. Сталкер выглянул из-за гребня вала в сторону главного входа в лабораторию. И

настороженно замер.

В окулярах бинокля можно было отчетливо различить, как вокруг искусственного холма, прикрывавшего вход в бункер, прохаживались вооруженные люди в защитных костюмах натовского образца. Причём они явно кого-то поджидали. В руках неизвестные сжимали штурмовые винтовки немецкого производства.

"Наёмники!" — Дон Кихот отпрянул от края вала, торопливо выключая КПК, пока их не запеленговали. В памяти всплыли слова Бобра о том что Апостол решил обратиться к наёмникам дабы окончательно урезонить одного беспокойного сталкера.

— Что там? — спросил Сотнич.

— Тише! — вполголоса ответил Дон Кихот, садясь на землю — Наёмники. Во всяком случае судя по экипировке.

— Какие ещё наёмники? — не понял Гарев.

— Обыкновенные — ответил Дон Кихот — Есть в Зоне такая группировка. Только промышляют не сбором хабара, как сталкеры, и не грабежом, как мародёры, а наёмными убийствами. За деньги убивают неугодных кому-либо людей в Зоне, могут даже уничтожить небольшой сталкерский клан, если кто-нибудь поручит. В Зоне постоянно сталкиваются финансовые интересы многих людей, не обременённых избытком гуманизма, которые не прочь убрать с дороги неудобного человека, так что недостатка в заказах у них нет. Честные сталкеры такими делами гнушаются, а этим сволочам в самый раз.

Дон Кихот злобно вздохнул.

— "Долг" как-то поднимал вопрос о ликвидации этой гильдии киллеров. Но никто не знает, где находится их главная база. Хотя наёмников особенно часто встречают на Дикой территории завода "Росток", поговаривают, что их база на самом деле спрятана где-то на Милитари, а туда отряд "долговцев" не пустит "Свобода". Да и эти подонки на самом деле удобны для многих тем что берутся за грязную работу. По слухам, даже Петрович как-то прибежал к их услугам.

Дон Кихот отхлебнул напиток-стимулятор из мех-контейнера.

— Кто такие эти наёмники, толком не известно, они жутко скрытные и таинственные, даже похлеще "монолитовцев". Но знающие люди поговаривают, что это — иностранный аналог "Долга", прикрытие для работы в Зоне западных спецслужб. Именно поэтому у наёмников всё оружие и снаряжение натовское, американского, английского или немецкого производства. Кто-то постоянно и крупно снабжает, подпольные торговцы оружием так не смогли бы. И среди них бывает иностранцы попадают.

— Я не понял — сказал Гарев — А к нам они какое отношение имеют?

— А такое, что они кого-то поджидают у входа в бункер — ответил сталкер — И у меня есть информация, что один мой недоброжелатель обратился к их услугам, устав полагаться на бандитов.

Дон Кихот вновь выглянул через гребень, прильнув к биноклю. Добротная цейсовская оптика, дополненная детектором движущихся предметов, позволяла во всех подробностях рассмотреть фигуры рыжеватого-серого натовского камуфляжа и американских защитных шлемах для действий на территориях, обработанных оружием массового поражения. Мешковатые бриджи натовского костюма химзащиты, на ногах английские десантные ботинки. В руках неизвестные сжимали длинноствольные автоматические винтовки с толстым пластмассовым прикладом. "Германские G-3" — определил Дон Кихот. Сомнений не оставалось — перед ним были наёмники.

— Человек двадцать, не меньше — пробормотал под нос Д Кихот, продолжая смотреть в бинокль.

— Может нападём на них? — предложил Сотнич, азартно встряхнув ПКМ — У нас

пулемёт, если подкрадёмся и атакуем неожиданно...

— Не стоит — покачал головой сталкер — Их много и они очень опасные противники. Это тебе не бандюки с Кордона, наёмники — они покруче иного спецназа будут. Говорят, их тренируют бывшие "зелёные береты" и прочие инструкторы западных спецслужб. Так что давайте уползать отсюда, пока нас не засекли.

Спустившись с холма по противоположному от наёмников склону, отряд спустился к небольшому лесу высохших деревьев. Дон Кихот опасался, что наёмники решат прочесать окрестности или вспомнят про резервные выходы, поэтому был наготове. Ещё он от всей души надеялся, что их не атакует какой-нибудь мутант — тогда придётся выдать себя выстрелами.

Бурелом среди засохших сосен с пожелтевшей хвоей удалось миновать довольно быстро, правда обогнув стороной какую-то штуку вроде прозрачного шара с кольшающимися боками, который мерно поднимался и опускался над землёй. Потом был овражек, заросший по краям непролазным колючим кустарником. Дон Кихот уже по традиции шёл впереди, изредка бросая гайки и камушки, за ним след в след шагал Гарев напряжённо держа палец на спусковом крючке "абакана", следом шёл Вершинин, нервно озираясь и водя дулом автомата по сторонам, за ним устало брёл Никольский, чуть согнувшись под весом рюкзака. Замыкал шеренгу Сотнич, с натугой волоча пулемёт и время от времени настороженно оглядываясь назад.

Заросли кустарника сменились пожелтевшей пустошью, потом вновь начались груды строительного мусора, проржавевшие остовы механизмов, руины зданий — обычные пейзажи Зоны. Лесок, скрывавший входы в подземную лабораторию остался позади, приближалась условная граница Тёмной долины.

Решив, что они удалились от наёмников достаточно далеко, чтоб не дать себя запеленговать, Дон Кихот остановился и извлёк КПК. Первым делом он отправил Бобру заранее условленный сигнал, закодированный криптографическим ключом. Любой посторонний, перехвативший сообщение, не смог бы извлечь никакой информации, да и само содержание текста представляло собой непонятную непосвящённому условленную фразу. Закончив отправку сообщения, Дон Кихот убрал КПК в карман и вытащил упаковку израильских антирадиационных таблеток. Хотя уровень фона здесь был невысок, пренебрегать мерами защиты организма не следовало. Те, кто не уделял этому достаточно внимания, получали разные проблемы со здоровьем. Вспомнив Пасечника, медленно угасавшего от лучевой болезни, Дон Кихот дёрнулся от неприятной дрожи. Уж на что Пасечник был опытным сталкером, а погиб такой глупой для ветерана смертью.

Дон Кихот проглотил таблетку и стал мрачно размышлять о дальнейших перспективах. С минуты на минуту должен был прийти ответ от Бобра с дальнейшими инструкциями.

"Надеюсь, сообщение дошло без проблем" — подумал Дон Кихот. В Зоне помехообразующих факторов было хоть отбавляй и сообщения доходили до адресата не слишком исправно.

— Привал — сказал Дон Кихот спутникам — Всем принять таблетки от радиации, выпить и покусить. Двадцать минут на отдых, потом идём дальше. Где-то отираются наёмники, явившиеся по нашу душу, лучше быть как можно дальше от них.

— Целая детективная история — нервно усмехнулся Вершинин — Крепко же ты кому-то досадил, что он так упорно хочет тебя убрать.

— Подозреваю, это связано с заданиями, которые я подрядился выполнить для Бобра и Петровича — мрачно произнёс сталкер, мысленно ещё раз обругав себя за то что ввязался в эту мутную затею.

— Видать эта штука из лаборатории кому-то очень нужна — заметил Гарев.

"Знать бы, я чего она" — подумал сталкер — "Что-то отклик запаздывает".

Ответ от Бобра пришёл через пять минут, возвестив о себе зуммером КПК. Текст сообщения гласил: "Дон Кихот, я очень рад, что ты сумел достать то что я просил. Ты молодец, что сумел сделать это. Долг я тебе прощаю, более того, тебя ждет хорошее вознаграждение. Но для начала тебе нужно выполнить ещё одно поручение: как можно скорее доставь прототип профессору Григорьеву в научный лагерь на Янтаре. После этого мы с тобой будем полностью в расчёте".

"Значит, идти на базу "Долга" уже не надо" — подумал сталкер — "Но если этот самый прототип нужно нести на Янтарь, тогда выходит, что в игре замешаны и экологи из тамошнего научного центра. Что ж, мне теперь поздно соскакивать с поезда, остаётся довести дело до конца".

"А разве тебе не интересно узнать, из-за чего столько интриг, за что тебя чуть не прикончили?" — насмешливо произнёс внутренний голос — "И потом, если твоя догадка верна, и появился шанс добраться до реактора...".

Дон Кихоту неожиданно стало страшно. Одно дело стремиться к цели, когда она где-то вдалеке, и разум говорит, что вряд ли её достигнешь, но когда на горизонте нарисовался шанс в самом деле её достичь...

Дон Кихот решил, что отвлечённые мысли могут завести слишком далеко, кроме того, пора сниматься с места. Хотя наёмники остались далеко позади, рисковать не следовало.

— Всё, отдых кончился! — скомандовал Дон Кихот — Пошли! Обстановка поменялась, идём на Янтарь.

— Лагерь учёных возле озера Янтарь? — удивился Вершинин.

— Бобр велел доставить нашу находку туда — пояснил сталкер — На этом мой долг перед ним будет полностью погашен.

— А что за лагерь? — любопытствовал Гарев.

— База экологов возле озера Янтарь — ответил вместо сталкера Вершинин — Учёные, исследуют Зону — фауну, аномальные явления и прочее. Я там был пару раз, знаком с их начальником профессором Григорьевым. Хороший мужик.

— Учёные с Янтара неплохие ребята — поддержал Дон Кихот — Всегда готовы купить твой хабар, хотя и не слишком много дают, всегда недорого продадут тебе еды и боеприпасов, костюм защитный, могут пустить на ночёвку. Но главное — никогда не закладывают тебя властям. За это сталкеры никогда не трогают учёных и всегда готовы помочь.

— Они что ли прямо там и живут? — удивился Гарев — А как же радиация, аномалии, мутанты всякие?

— Хех — усмехнулся сталкер — Ты не видел их лагерь. Укреплён как военная база, его охраняет спецназ и военные сталкеры. Аномалий в том месте почти нет, такие территории в Зоне встречаются, где они почему-то не возникают. А живет персонал лагеря в мобильных жилых блоках-контейнерах, специально разработанных для зон повышенного радиационно-химического заражения. Их туда транспортными вертолётами доставляют.

— А зачем было располагать научную базу в самой глубине Зоны? — спросил Сотнич — Может ближе к Периметру было бы безопасней?

— На берегу озера Янтарь находится источник сильного пси-поля, по воздействию аналогичного "Выжигателю мозга" на Радаре — объяснил сталкер — То ли одна из экспериментальных пси-установок, работающая в автономном режиме, то ли какая-то аномалия. В общем, учёные заодно исследуют этот феномен.

— А чего его исследовать, если это военная разработка — проворчал Сотнич — Наверняка где-то есть вся документация и теоретические наработки.

— Исследования, проводившиеся в Зоне строго засекречены — сказал Вершинин — И

сведения о них в прессу не попадают, разве что в желтую, которую никто всерьез не воспримет. Я как-то пробовал написать о предположительном происхождении некоторых монстров Зоны, но редактор дал мне понять, что эта тема чревата большими неприятностями. А учёные изучают воздействие пси-поля Янтаря на живые существа Зоны, и они вряд ли в курсе разработок по психотропному оружию.

— Тогда неудивительно стремление властей скрывать любую информацию от происходящем в Зоне — мрачно изрёк Сотнич — И мне кажется, забравшись в этот бункер, мы сильно раздосадовали кого-то. Впрочем, это уже неважно.

— Смотрите под ноги — напомнил сталкер, когда Никольский споткнулся и чуть не упал — Разговоры разговорами, а бдительность тоже забывать не следует.

"А ведь за эту штуку из бункера представители властей и в самом деле могут башку оторвать" — подумал сталкер — "В Зоне хватает шпиков из спецслужб, вполне возможно, что в игру замешаны более могущественные силы, чем торгаши Зоны да сталкерские шайки. Опять же, Бобр дал команду нести находку учёным на Янтаре, тогда не значит ли, что он действует по указке этих самых правительственных структур? Гадать можно до бесконечности, да в этом клубке сам чёрт ногу сломит! А мне уже поздно соскакивать, теперь надо выполнить последнее поручение Бобра, там глядишь и всё разрешится".

Остановившись, Дон Кихот поднял бинокль и быстро окинул взглядом расстилавшееся пространство. Но ничего опасного не наблюдалось — лишь блеклые травянистые холмы вокруг. Вдали пробежало небольшое стадо псевдоплотей, но сталкер не счёл нужным обращать на них внимание.

Нужно было продумать дальнейший маршрут. Пользоваться навигатором КПК Дон Кихот на всякий случай не рискнул, и развернул бумажную карту. Сориентировавшись по местности, он понял, что он покинул пределы Тёмной долины и теперь находится на юго-востоке Армейских складов или Милитари.

Поразмыслив, Дон Кихот решил продолжить путь через южную часть Милитари, обогнув завод "Росток" с севера и выйдя напрямую к Янтарю.

Группа двинулась дальше. Вокруг тянулись пологие холмы, слабо источающие радиацию. То тут то там виднелись пылевые завихрения над "воронками", в стоне ветер гнал по воздуху облачко "гремучих салфеток" — бесформенных листков какого-то материала, похожего на обёрточную бумагу, которые при соприкосновении с живой плотью производили сильный термический взрыв. Никто не мог установить, как они образуются. Человек, попавший под гонимое ветром облако "гремучих салфеток", превращался в обугленный скелет. Но отчаянные сталкеры исхитрились поймать "салфетку" в контейнер для хабара, и тогда за доставленную с великой осторожностью добычу можно было выручить неплохие деньги.

То тут то там встречались лужи переливающейся "шипучки" или же мутной радиоактивной воды. В воздухе вились струйки ядовитых испарений, и Дон Кихот ещё раз порадовался надёжным респираторам. Низина поодаль была затянута пеленой кислотного тумана, попасть в него — верная гибель.

Через полчаса от Бобра пришло новое сообщение. Текст гласил: "Я узнал, что наёмники недавно отправили в Тёмную долину крупный отряд. Это наёмники, к которым обратился Апостол. Будь осторожен".

— Своевременное известие, отец родной — пробормотал под нос сталкер — Ладно, лучше поздно, чем никогда. Предупредил, и на том спасибо.

Дон Кихот решил заглянуть на сталкерский сервер, дабы войти в курс последних новостей. Первое сообщение новостной ленты было некрологом Сане Морфину, угодившему в лапы кровососа. Дон Кихот вздохнул, хотя и не был близким товарищем покойного. Вторая новость

сообщала о том что в Тёмной долине видели большой отряд наёмников. Эта информация заинтересовала сталкера больше, но почерпнуть что-то новое из неё не удалось. Далее рассказывалось о попытке военных закрепиться в одном из брошенных комплексов НИИ Агропром, однако высадившийся десант был атакован боевой группой клана "Свобода" и спецназовцы были вынуждены отступить. Потом мелькнуло сообщение, что в районе Янтара видели каких-то необычных зомби: не бедолаг со стёртым пси-излучением мозгом, и не жертв контролера, а самых натуральных оживших мертвецов, как в фильмах ужасов. Дон Кихот ни разу о таком прежде не слышал, и потому не знал, стоит ли это принимать всерьёз, живые мертвецы вполне могли быть плодом большой фантазии автора новости, но в Зоне могло подобное могло случиться и в самом деле. Последним новостным известием был очередной некролог о кончине Лёхи Байбака, который по возвращении через Периметр нарвался на патрульный броневедомитель и получил очередь из крупнокалиберного пулемёта. Дон Кихот отключил КПК и стал присматривать подходящее место для остановки на ночлег. Солнце клонилось к закату, и ночь следовало переждать в укромном месте. Для этой цели сталкер выбрал возвышавшийся впереди голый холм с развалинами какого-то здания на вершине. Место было удобно для того, чтобы следить, не подбирается ли кто, к тому же радиационный фон оказался практически нулевым.

— Здесь мы устроим привал — сказал Дон Кихот.

Привал

Язычки огня весело заплясали на обломках старых досок. Дон Кихот подсел к костру поближе, наслаждаясь исходившим теплом. Уже стемнело и стало холодать. Вытащив КПК, Дон Кихот ещё раз взглянул на график выбросов, но к счастью новый локальный катаклизм ожидался только через двое суток. Переночевать можно было спокойно, впрочем, в случае выброса можно было бы переждать в уцелевшей части подвала, закрывшись чем-нибудь. Руины дома на вершине холма оказались удобной позицией для привала — окружающее пространство просматривалось как на ладони, при этом разрушенная кирпичная кладка укрывала людей и горящий костёр от постороннего взора.

Дон Кихот откусил ещё кусок от батончика пищевого концентрата. Респиратор сталкер снял, но на всякий случай вставил в нос защитный фильтр. Хотя тут концентрация вредных веществ в воздухе не была высокой, мерч предосторожности Дон Кихот по привычке соблюдал педантично. Так в Зоне спокойнее.

Новостей на сервере было немного: сообщалось, что Мутаген еле унёс ноги от полтергейста на Дикой территории, что на Свалке явно появилось гнездо псевдособак и что отряд "Долга" под предводительством Цезаря выбил группу "Свободы" с НИИ Агропром. Дон Кихот убрал КПК и блаженно расслабился — впервые после спуска в проклятый бункер появилась возможность нормально отдохнуть.

Рядом сел Гарев, положив на колени автомат и сосредоточенно вскрывая банку туристских консервов. Напротив расположился Никольский, протягивая к язычкам огня руки. Возле бывшего оконного проёма разрушенной стены сидел Сотнич, положив руку на пулемёт и вглядываясь в темноту. У противоположной стены встал Вершинин, держа наготове автомат. Про осторожность забывать ни в коем случае не следовало, и Дон Кихот первым делом расставил посты.

Вытащив флягу с крепким ромом, Сотнич лениво сделал глоток и протянул её сталкеру. Дон Кихот чуть пригубил дорогой напиток, затем вытащил упаковку противорадиационных таблеток. Без всевозможной фармацевтики в Зоне никак — в противном случае организм быстро начнет выходить из строя.

— Что это там? — испуганно вскинул автомат Вершинин.

— Блуждающие огни — спокойно ответил сталкер, бросив взгляд на движущиеся по равнине вдали сиреневые сполохи пламени — Местный феномен. Не бойсь, они далеко.

— Наёмники бы в темноте к нам не подползли — проворчал Сотнич, поправляя очки ночного видения.

— Это вряд ли — ответил Дон Кихот — Ночью по Зоне только полный кретин будет бегать, все приличные люди в такое время хоронятся в укрытие понадежнее до рассвета. Хотя наёмники отчаянные ребята, но всё же вряд ли.

Зевнув, Дон Кихот принялся извлекать спальный мешок.

— Эх, какие необычные повороты бывают в жизни — произнёс Гарев, отложив в сторону пустую консервную банку — Никогда бы не подумал, что однажды буду идти через самую настоящую Зону как герои моей любимой в детстве книги "Пикник на обочине".

— Разные вещи, Глеб — ответил Никольский — У Стругацких Зона была создана космическими пришельцами, а эта Зона появилась в результате сбоя в каком-то военном эксперименте. Эта Зона — порождение большой ошибки людей.

— Лишний пример того, что технический прогресс может нести опасность для человечества — бросил реплику Вершинин — Опять же, без него никак.

— Волков бояться — в лес не ходить — вставил Сотнич — Любые разговоры про отказ от технической цивилизации и возврат к аграрному укладу эпохи неолита есть бред собачий, несмотря на все техногенные катастрофы.

— Я не предлагаю вернуться в каменный век — раздраженно ответил Гарев — Но на нынешнем уровне развития общества любая новая технология палка о двух концах, и достижения человеческого гения быстро приспособливаются под не самые благородные цели вроде новых орудий принуждения.

— Может оно и к лучшему? — предположил Вершинин — Чем опаснее оружие, тем меньше вероятность его применения. Вон, увидели, что ядерные бомбы могут похоронить цивилизацию, и с тех пор ни одной крупной войны. Если средства ведения войны станут настолько мощными, что их применение станет общим самоубийством, то глядишь войны почти полностью уйдут в историю.

— А если какой-нибудь психопат дорвётся до пусковой кнопки? — спросил Дон-Кихот — Кто-нибудь сможет поручиться, что такого никогда не произойдет?

— А кто-нибудь обратил внимание на популярность в последнее время компьютерных и ролевых игр, а также развлекательной литературы на тематику Чернобыльской Зоны? — спросил Вершинин.

— Модная тема, только и всего — пробурчал Сотнич.

— Нет, здесь наверное суть гораздо глубже — ответил Гарев — В современном постиндустриальном обществе человек по большому счёту обеспечен всем необходимым для жизни. В то же время, человека в нынешнем обществе достаточно жестко ограничивают рамки: всё давно за него решено. Энергию прикладывать некуда: всё есть, рутинная работа приедается, силы как следует приложить некуда, и она копится. Да и в жизни нет высокой цели. Стремиться заработать больше бабла, чтоб слаще жрать, больше баб иметь и больше дорогих шмоток нацепить — это, извините, не идея. А душе хочется свободы от занудного быта, хочется оказаться в мире, где надо отчаянно бороться, где всё зависит от твоей ловкости в обращении с автоматом. Вот многие люди и стремятся уйти в воображаемые миры. Кто-то от фэнтези балдеет, воображая себя варваром с мечом, а кто-то хочет почувствовать себя вольным сталкером.

— Их бы сюда на пару часов — зло усмехнулся Дон Кихот — Быстро бы поняли, какое это удовольствие быть в шкуре сталкера.

— Чернобыльская Зона — это труп, мёртвый кусок советского прошлого, можно сказать — проворчал Никольский — Восхищаться этим мёртвым миром смерти, этой радиоактивной помойкой может только психологический некрофил.

— Некрофилия поклонников тематики Зоны вопрос дискуссионный, чтоб делать такие категоричные суждения, надо быть психиатром, или хотя бы профессиональным психологом — ответил Гарев — Но какая понимаю, таковых тут нет. А притягательность всего связанного с Зоной во многом стремление обывателя убежать от скучной современной повседневности. Человеку обеспечили сытую жизнь, но внятно не объяснили, к чему стремиться дальше. А ведь если когда-нибудь создадут общество, где полностью упразднена необходимость зарабатывать на жизнь трудом, то человечество рискует получить какой-нибудь социальный взрыв.

— Коммунизм что ли? — криво усмехнулся Сотнич — Типа "от каждого по способностям, каждому по потребностям"? По-моему, глубоко порочный лозунг, ибо несправедливый. Получается что у одного способностей на десять рублей, а потребностей на сто. Нехорошо выходит. А у кого-то способностей на тысячу, а получить может то же самое, что и тот у кого на десять. Тоже как-то несправедливо. Получается, что труд физика-ядерщика и труд дворника будет вознаграждаться одинаково? Так это значит, что общество будет по сути вести сверхэксплуатацию тех кто способнее, это вообще никуда не годится. А откуда напасутся ресурсов, чтобы всем "по потребностям"? "Леваки" подразумевают, что человек будет типа разумно ограничивать свои потребности, но где мера этой разумности? Добавлю, что у большинства людей никакого чувства меры на потребление и вовсе нету. В общем, бредовая формула, явно измышленная иждивенцами. А по мне так человек должен получить на столько, на сколько сделал полезных трудов затрат.

— Виктор, ты меня внимательно слушаешь? — произнёс Гарев, и тон, каким было сказано, говорил что писатель начал раздражаться — Я хоть слово сказал, что надо стремиться к этой формуле? Не надо приписывать мне непонятно чего. Я лишь имел ввиду что с ходом прогресса общество может однажды естественным путём прийти к тому что материальные блага станут доступными как воздух и потребность в тяжёлом труде для выживания отпадёт или снизится до самого минимума.

— Ну, я думаю, общество, где отпадёт потребность в труде, нам ещё нескоро грозит — произнёс Дон Кихот — Так что все эти рассуждения особого смысла не имеют. А рост производительных сил по мере развития прогресса до сих пор не привёл к Золотому веку, скорее он даёт возможность сильным мира сего концентрировать в своих руках больше богатства.

— Тем не менее, обыватель с небольшим достатком в современном обществе высокоразвитой технической цивилизации живёт лучше, нежели в былые эпохи — ответил Гарев — И жильё комфортнее, и питается лучше, и медицина современная, и досуг разнообразней, и возможности для саморазвития выше. Сравним быт современного горожанина с бытом средневекового крестьянина, кому комфортнее? Только без бредовых оккультистских разглагольствований про "сакральность" близости с природой и прочее.

Возражений не последовало.

— Рассмотрим тенденцию на примере смены экономических формаций — продолжал Гарев, явно заводясь — Раб отдавал хозяину продукты своего труда полностью. Средневековый крестьянин отдавал долю своего продукта. Рабочий индустриальной эпохи отдаёт хозяину прибавочную стоимость. С совершенствованием орудий труда уменьшался объём изымаемого у человека продукта его труда, и уменьшалась доля труда физического в процессе создания материальных благ. А производительные силы продолжают развиваться с ростом прогресса, уже идут речи про полностью автоматизированные производства, про нанорепликатеры всякие. Есть

основания считать, что однажды уровень развития производительных сил станет таким, что надобность в физическом труде отпадёт вовсе, при этом материальных благ будет хватать всем. Тогда общество и столкнётся с проблемой того, что освободившуюся энергию его членов будет некуда девать. Чревато либо крупным социальным взрывом, либо волной деградации.

— Интересная теория — улыбнулся Никольский — Надо будет поразмыслить, как она сочетается с моими наработками по развитию систем, принимающих решения.

— Я её давно читал, ещё в той твоей книге, Глеб — сказал Дон Кихот — Хотя услышать лично от автора всё же гораздо лучше. Но почему ты так уверен, что общество изобилия породит социальные катаклизмы.

— Потому что человек — это механизм, созданный природой для достижения целей и преодоления трудностей — с жаром ответил Гарев — Чтоб развиваться, человек запрограммирован природой искать в окружающем мире новые поводы быть им недовольным и стремиться эти поводы устранить. Можно сказать, инстинкт поиска причин быть несчастным. Кстати, это фактор, который не позволит создать рай на Земле, общество всеобщего счастья. Давно замечено, что по мере удовлетворения одних потребностей у человека возникают другие, более высокого плана, по мере устранения одних проблем человек начинает обращать внимание на новые, прежде незначительные. Человек, имеющий "жигули", несчастен оттого, что хочет "хонду". Выходец из богатой семьи Цезарь в двадцать лет плакал над книгой о подвигах Македонского, который в этом возрасте уже был великим завоевателем. Даже философ-аскет может быть недовольным жизнью из-за недостаточного приближения к состоянию познания истины. Сейчас инстинкт быть несчастным сглаживается необходимостью зарабатывать деньги на жизнь, но если создать человеку условия полного достатка, он не будет знать, к чему приложить освободившуюся энергию. Женщина может и будет довольна таким идеальным существованием, но нормальный мужчина живёт для того, чтобы тащить в пещеру убитого мамонта, колонизировать новые земли, идти добровольцем воевать за свободу угнетённых, устраивать революцию, чтоб свергнуть тиранов или вредителей, в общем, бороться. Если лишить его этой возможности, он или затеет кровавую резню, или закончит жизнь в беспробудном пьянстве.

— Вот загнул — пробормотал Сотнич.

Вокруг костра снова воцарилось молчание. Дон Кихот подбросил в огонь ещё пару деревяшек. Никольский разорвал обёртку пачки армейских галет. В ночной тиши откуда-то издали донеслось завывание слепых псов, ему вторил злобный рык кровососа. Туристы потянулись к разложенному оружию, но Дон Кихот жестом дал понять, что бояться нечего — просто в ночной тиши все звуки разносятся на большее расстояние.

— А где мы сейчас находимся? — спросил Никольский.

— Юго-Восток Армейских складов,

севернее завода "Росток" — ответил сталкер — Территория, контролируемая кланом "Свобода". Здесь переночуем, утром двинемся дальше — выйдем прямо к Янтарию. Советую лечь спать, чтоб как следует отоспаться.

— "Свобода" — это тот клан, что борется против сокрытия информации о Зоне? — спросил Вершинин — Как-то они обстреляли вертолет, на котором корреспондентов везли на Янтари.

— "Свобода" борется не только за полную гласность всего, что связано с Зоной — сказал Дон Кихот — Они против любых ограничений на доступ людей в Зону вообще. Равно как и на вывоз из Зоны её артефактов. "Свобода" — это анархисты, не признающие никакого контроля со стороны правительства. Поэтому они борются с попытками властей взять Зону под контроль, нападая на армейские блокпосты и пытающиеся закрепиться в Зоне группы спецназа или военных сталкеров. За это их люто ненавидят как вояки, так и "Долг". С "Долгом" они на ножах

с самых времён появления кланов.

— Анархисты — недобрительно произнёс Сотнич — Не понимают, что Зона опасна для человечества и запрет на доступ в неё не каприз политиков, а реальная необходимость.

— Кстати, "свободовцы" недавно напали на спецназ на Агропроме — сообщил Дон Кихот — Правда, по последней сводке их самих оттуда выбил отряд "Долга".

— Эх, конфликт сталкерских кланов типичный пример конфликтов в истории человечества — заметил Гарев — Война из-за идеологий. Одни за свободу без ограничений, другие за максимальное ограничение. И здесь тоже люди убивают друг друга из-за разных взглядов на те или иные вещи и разных мнений. Из-за идеологий много крови пролилось в истории человечества.

— Глеб, ты же умный мужик, зачем такое несёшь? — поморщился Сотнич — Идейные воззрения лишь повод и прикрытие, а истинные причины всех войн как правило банально корыстные. Так и тут: сталкеры "Свободы" просто хотят беспрепятственно торговать артефактами, потому и воюют с "Долгом" и военными. А разглагольствования про гласность и свободный доступ лишь идейное обоснование.

— Ну не знаю — сказал Дон Кихот — Ребята из "Свободы", с которыми мне доводилось общаться, верят в это искренне.

— Вполне возможно — ответил Сотнич — Человек так устроен, что ему неохота выглядеть в своих глазах подонком и он всегда ищет моральное оправдание. Под любое недоброе дело можно измыслить красивую идеологию. Только на протяжении истории человечества идеологии обычно появлялись очень кстати какой-то насущной проблеме. Также и с войнами на идеологической почве. Война, как сказал один мыслитель, лишь продолжение политики иными средствами, а политика — концентрированное выражение экономики. Так что во всех крупных конфликтах надо искать в первую очередь корыстные мотивы, а идейные расхождения тут — дело второстепенное.

"Резон в его словах есть" — мысленно заметил Дон Кихот — "Человек очень алчная, корыстолюбивая скотина, во всяком случае таких типов очень много. На какие только гнусности некоторые ни идут, только чтобы выгадать больше шуршащих бумажек, позволяющих сытно жрать и ни в чём себе не отказывать. Пожалуй, человек единственное на планете существо, способное перерезать глотку себе подобному ради лишней порции жратвы и ценных вещей, даже если всё равно уже имеет достаточно для нормальной жизни. Как говорится, когда речь идёт о деньгах, родной отец не отец. Жажда наживы — вот что движет большинством человеческих существ. Эх, кто как не я имел кучу возможностей это наблюдать?".

— Не согласен — ответил Гарев — В истории полно примеров, когда многие нелогичные с экономической точки зрения действия целых государств были обоснованы чисто идейными соображениями. Взять хотя бы помощь Советского Союза развивающимся странам.

— Просто стремились влияние укрепить — проворчал Сотнич — И вообще, у руля тогда стояли старые маразматики, которые отталкивали выгодных союзников, но помогали всяким вшивым компартиям племени мумбо-юмбо.

— Вот ты, Глеб, по слухам, добровольцем воевал где-то то ли на Балканах, то ли в Африке — сказал Никольский — Зачем ты пошёл рисковать жизнью?

— "Я хату покинул, ушёл воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать" — с улыбкой продекламировал Гарев — Наверное пафосно прозвучит, но в жизни человека иногда бывают моменты, когда нельзя спокойно смотреть на творящееся зло. И приходится брать в руки оружие, чтобы установить справедливость. Я помогал вождю восставших крестьян свергнуть тирана, творящего геноцид собственного народа в обмен на подачки транснациональных

корпораций. Потом я помогал войскам одной маленькой, но свободолюбивой страны противостоять оккупационным легионам мирового жандарма. Я считаю, что всё это прошел не зря, хоть может и было неразумно с точки зрения обывателя. В любом случае, я получил дорогой жизненный опыт.

— Авантюрист — проворчал Сотнич — Искатель приключений. Адреналину на самом деле тебе не хватало. Нет, я понимаю, когда враг напал на твою страну, мужик обязан взять автомат, чтоб защитить дом и семью. А специально ехать за тридевять земель, чтоб насаждать абстрактную справедливость в чужих разборках — дурость и позёрство.

— Иногда мне самому казалось, что я поступаю глупо — ответил Гарев — Но повторяю, я шёл воевать не за деньги — за идеалы.

— Что и требовалось доказать — удовлетворенно констатировал учёный — А вообще, я скажу, что причина войн глубже, чем лежащие на поверхности экономические мотивы. Вспомните, как война, несмотря на все её ужасы, романтизирована в массовом сознании, в культуре человечества. В чём причина такого отношения, почему война кажется многим людям такой притягательной? Только не надо говорить, что человек де-по природе агрессивное существо, практика показывает, что у психически здорового индивида необходимость убить другого человека вызывает неприятие и стресс. В чём же тогда причина? А всё дело в том, что война — область, где человек каждый день ходит под смертью, а потому вынужден раскрыться во всей полноте своей истинной сущности. Человек поставлен в экстремальные условия, где ему часто приходится выбирать между спасением собственной шкуры и благополучием товарищей по оружию и дела, за которое он воюет. Тут поневоле приходится открыть истинное лицо, спрятаться за маской-образом не удаётся. Опять же, возможность совершить красивый подвиг, акт самопожертвования. Усугубляет это то, что на войне человеку деваться некуда, отказаться идти в мясорубку он не может, разве что дезертировать.

"А ведь учёный верно говорит" — подумал Дон Кихот — "Кто-то из философов ещё сказал, что постичь истину можно только в пограничных между жизнью и смертью состояниях. Мы все одинаково ведём себя, когда ходим в булочную за хлебом или в кино, но когда речь идёт о необходимости проявить силу, рискуя жизнью и здоровьем, то каждый ведёт себя по-разному. Зона каждого человека как рентгеном просвечивает, сразу становится видно, кто что собой представляет, и если ты гнилой, то ты никак не замаскируешься, никаким имиджем "хорошего парня". А ведь многие люди так и живут всю жизнь с репутацией хороших людей — просто потому что жизнь ни разу не ставила их в ситуацию, где надо было выбрать, как поступить: как человек, или как слизняк. Конечно, далеко не всегда получается быть рыцарем без страха и упрёка, жизнь штука такая, часто приходится идти на сделки с совестью, многое терпеть, засунув гордость в задницу. Но бывают ситуации, когда надо умереть и вытерпеть какие угодно пытки, но не поступиться главным. Да, Никольский прав, жизненная ситуация на грани жизни и смерти позволяет человеку раскрыться во всей полноте благородства или низости, подчас неожиданно даже для себя самого. Огромные возможности для самопознания. Может поэтому сытым обывателям в мягких креслах так притягателен мир Зоны?"

Размышления вызвали в памяти Дон Кихота давнюю историю, которая приключилась с ним в Зоне, когда он только ступил на стезю сталкера.

— Однажды был со мной случай — сказал Дон Кихот — Я иногда думаю, правильно ли я поступил? Глупо, конечно, но такая мысль посещает.

— Расскажи — попросил Вершинин.

— Мне тоже было бы интересно услышать — поддержал Гарев.

— Ну значит так — начал Дон Кихот — Было это тогда, когда я только пришёл в Зону...

Давняя история

— Стоять! — раздался окрик Пасечника — Не видишь, впереди "воронка"? Внимательней гляди, парень, Зона — это тебе не аллея для прогулок. Не успеешь оглянуться, как кишки по веткам разбрасает.

Дон Кихот промолчал, чувствуя стыд. Ведь признаки "воронки" были налицо: закрученная по часовой стрелке трава, гниющие куски мяса, разбросанные по сторонам аномалии. Конечно, он в Зоне без году неделя, но всё равно.

— Ладно, новичку простительно — добродушно сказал Пасечник — Но помни, что Зона не прощает беспечности. А наказание — кошмарная казнь любого сорта.

Пасечник вытащил из кармана гайку, и размахнувшись, швырнул её немного в сторону от "воронки". Метательный снаряд преодолел всю траекторию без видимых странностей.

— Ну, чего встал — проворчал Пасечник — Ступай вперёд.

подавив недовольный вздох, Дон Кихот напрувился вслед за упавшей гайкой. Малоприятная роль новичка в Зоне — идти первым вслед за брошенным болтом или гайкой, служа ветерану живым минным тралом, или "отмычкой". Обычная система взаимоотношений в Зоне: ветеран обучает новичка, а тот прислуживает ему и в рейдах то и дело берёт на себя роль "отмычки".

К счастью, путь оказался действительно чистым. Хмыкнув, Пасечник направился следом, затем, подобрав гайку, вновь швырнул её вперёд, затем жестом велел Дон Кихоту опять идти вперёд.

— Внимательней смотри под ноги, парень — напутствовал Пасечник — И по сторонам тоже не забывай.

Они так шли уже минут сорок. Вокруг тянулась болотистая равнина, покрытая жёлтой травой. Под ногами хлюпала грязь, иногда приходилось обходить лужи с мутной радиоактивной водой. В небе кружили вороны, поодаль ветер нёс зеленоватые струйки ядовитых испарений. А до конечной цели рейда было ещё далеко.

Пасечник растолкал его с первыми лучами солнца, часов эдак в шесть утра.

— Просыпайся, малец! — рыкнул Пасечник, сопроводив слова тычком сапога в бок. Дон Кихот открыл глаза, преодолевая сон и нехотя принялся выбираться из спального мешка. Над ним горой возвышался Пасечник, держа руки на свисающем с ремня автомате и сердито сверкающим глазами сверху вниз. Короткая борода, обрамлявшая лицо старого сталкера, гневно топорщилась в стороны.

— Поднимайся скорее! — прогудел Пасечник — Хорош спать!

Дон Кихот медленно поднялся, всё ещё борясь с сонливостью, одновременно нашаривая рюкзак и автомат. Остальные обитатели этой избушки Деревни сталкеров продолжали мирно спать. Сладко дремал на грязном матрасе новичок Серж Нуклид, положив ладонь под щеку, мерно храпел Толян Огурец на куче тряпья, дрыхли в спальнях мешках Алхимик и Мусорщик, закутался в кусок войлока Сеня Шмель. Только Митяй Скрипач отважно боролся со сном, сидя у окна с помповым ружьём наготове, оберегая сон обитателей приюта.

Этот рейд Пасечник запланировал вчера, сообщив, что узнал про место, где после недавнего выброса должен был появиться редкий и очень дорогой артефакт "чёрная спираль". Отличительным его свойством было создаваемое в радиусе десяти метров поле радионевидимости. Радиоволны любой частоты в зоне действия этого артефакта поглощались без остатка. Именно за это свойство "спираль" так ценилась военными всех стран, по слухам, добытые из Зоны образцы ставили на крылатые ракеты с атомными боеголовками и стратегические бомбардировщики.

"Любая вещь с новыми свойствами первым делом находит применение в деле принуждения себе подобных угрозой смерти" — подумал Дон Кихот, поддёргивая лямки рюкзака.

Улица встретила его утренним холодом, на дворе ещё царил полумрак. Дон Кихот замер,

поёжившись, но тут же получил тычок в спину, едва не потеряв равновесие.

— Шевелись, мать твою! — прошипел Пасечник.

Дон Кихот резво зашагал вперёд.

— Помни одну мудрость, малец — произнёс Пасечник — Зона живая. Она следит за тобой, и если ты её прогневишь неуважительным отношением, ты в ней костями и ляжешь. Помни эти мои слова, тогда глядишь и проживёшь дольше.

Прошёл почти час после того как они покинули околицу Деревни сталкеров. Пасечник то и дело вынимал КПК и оглядев ориентиры, сверялся по карте. Судя по всему, цель их вылазки располагалась где-то в южной части Агропрома, возле Свалки.

В сером небе кружили вороны, высматривая новую падаль. Тяжелый рюкзак давил на плечи, капюшон куртки съехал на глаза, заслонив обзор. Дон Кихот тут же сдвинул его — не хватало ещё из-за этого вступить в какую-нибудь ловушку. Переменившийся ветер погнал в их сторону клубы зеленоватого дыма, и Дон Кихот тут же прикоснулся к респиратору, плотно ли сидит. В Зоне вообще не рекомендовалось оставлять органы дыхания без защиты — можно было надыхаться радиоактивной пылью, а то и какой-нибудь химической гадостью вроде кислотных испарений. Периодически Пасечник бросал гайку по дуге на несколько метров вперёд и приказывал молодому сталкеру идти за ней. К счастью, до сих пор Дон Кихот не вляпался ни в одну невыявленную аномалию, хотя таковые изредка попадались.

— Давай, салага, шагай! — командовал Пасечник, многозначительно поглаживая ладонью кожух автомата. И Дон Кихот, преодолевая страх и желание послать наставника подальше, шёл вперёд.

"Комариная плешь!" — ужаснулся молодой сталкер, когда очередной раз следуя к упавшей гайке, увидел возле голой земли пучок плотно примятой к ней травы — "Всего тридцатью сантиметрами правее! А ведь возьми я чуть в сторону — и были бы кранты!".

— Чего ты там увидел! — крикнул в спину Пасечник — Давай резвее вперёд!

— Тут "плешь" справа! — отозвался Дон Кихот.

— Ну и хорошо, что увидел! Давай дальше!

Он точно меня угробит в какой-нибудь ловушке" — мрачно думал Дон Кихот — "Конечно понимаю, таковы тут правила и традиции, но всё равно неохота работать живым миноискателем. А вдруг впереди "мясорубка", или ещё какая дрянь, которую ни гайки, ни детекторы не засекают?".

Пройдя ещё три метра, Дон Кихот поднял гайку, заодно увидев, что в метре дальше еле заметно искрит "вспышка". Оглянувшись, Дон Кихот увидел, что Пасечник как бы невзначай держит автомат, направив дуло в ему спину.

"Если я не влечу в какую аномалию, он меня прикончит на обратном пути" — возникла паническая мысль — "Пока мы идём туда, я ему нужен как "отмычка", а потом ему будет не резон делиться гонораром!".

На задворках сознания мелькнула идея просто пристрелить Пасечника, улучшив момент. Но во-первых, Дон Кихот не знал, куда идти дальше, и вся сегодняшняя вылазка лишилась бы смысла. Да и возвращаться обратно, без опытного товарища, было бы очень рискованно — Дон Кихот пока ещё плохо ориентировался в Зоне. Во-вторых, с точки зрения неписанного кодекса сталкеров это было бы серьёзным преступлением, и если история вдруг вылезет наружу, Дон Кихот проживёт недолго: любой сталкер любого клана будет обязан привести в исполнение приговор убийце своего напарника.

Дон Кихоту рассказывали, что на заре формирования движения сталкеров междоусобные убийства были обычным делом. Тем более всегда было, из-за чего: хабар, снаряжение, долги, просто личная неприязнь. Но однажды старожилы, устав от обстановки беспредела, где каждый

каждому волк, собрались в "Ликвидаторе" и постановили убийство без веских причин вроде самообороны, защиты чести или наказания за мошенничество считать преступлением, наказуемым смертью. После этого климат сталкерских взаимоотношений начал помаленьку улучшаться. Но всё равно полностью искоренить эпизоды убийства напарников не удавалось — Зона ведь, тут смерть обычное явление. Пристрелил в рейде товарища, чтоб не делиться выручкой, а потом в ответ на вопросы рассказать историю про какого-нибудь выпрыгнувшего из кустов кровососа. Правда сталкеры, имевшие обыкновение возвращаться без напарников, быстро обрастали дурной славой и к ним в долю никто не шёл. И сами они почему-то тоже после этого жили в Зоне недолго.

Дон Кихот вспомнил случай с одним ветераном-одиночкой по кличке Пан. Он как раз был из тех, кто оброс дурной славой: три раза он возвращался из рейдов один, а гибель напарников объяснял коварными аномалиями и атаками мутантов. Поймать за руку его не удавалось, но другие сталкеры перестали иметь с ним дело, и Пану приходилось работать в одиночку, что в Зоне очень опасно.

Но однажды Пан сумел уговорить двух новичков, Увальня и Студента, сопроводить его на Агропром за артефактами. Те, несмотря на предостережения сведущих людей, согласились.

Вернулся Пан спустя через двое суток. Как и ожидали скептики, один. На вопрос о напарниках объяснил, что те, вот несчастье, на обратном пути угодили в "карусель".

Вот только случилось так, что во время возвращения группы Пана в том же районе вдалеке оказались два друга-ветерана — Кочевник и Трутень. Они в бинокль видели, как Пан, пропустив вперёд Студента и Увальня, прикончил обоих быстрыми выстрелами в затылок, а трупы закинул в ближайшую "воронку".

Кочевник и Трутень поведали об увиденном остальным в баре "Ликвидатор". Поднялся шум, сталкеры устроили импровизированное судебное заседание под председательством Петровича и после коротких прений вынесли приговор. Пана скрутили, вывели из посёлка в лес и там расстреляли. Это послужило уроком для многих.

Был ещё сталкер по кличке Хмырь, спутники которого тоже вечно куда-то по дороге пропадали, но с ним поступили по-другому: сказали, что если опять пойдёт с кем-нибудь, то один пусть лучше не возвращается.

"Убивать меня Пасечник может и не будет" — мрачно размышлял Дон Кихот — "Вдруг опять случайно подсмотрит кто-нибудь, как было с Паном. Но кто ему мешает заманить меня в какую-нибудь незаметную для меня аномалию? И ведь после этого к нему никак не придерёшься — в Зоне на каждом шагу ловушки, вот неуклюжий новичок и угодил".

— Ступай вперёд, резче! — понукал Пасечник, швырнув гайку дальше — Уже недалеко осталось.

Впереди показались развалины какого-то сооружения, возможно колхозного хлева — до первой аварии тут было много этих агропромышленных комплексов советского хозяйства.

Дон-Кихот подумал, что им очень повезло, что за всю дорогу на них не напал ни один серьёзный мутант. Лишь один раз из небольшого овражка на них побежала стайка тушканов — мерзостного вида существ, похожих на оживший гноящийся труп зайца или опоссума. Хотя предком тушканов судя по всему был какой-то степной грызун, эти твари были плотоядными и нападали на жертву стаей, вцепляясь мелкими острыми зубами с разных сторон.

Пасечник вскинул автомат и несколькими точными выстрелами выкосил половину стаи, Дон Кихот застрелил ещё штук пять. Остальные твари убежали прочь. Наверное причиной низкой активности крупных мутантов был недавний Выброс — после них все твари какое-то время отсиживались в логовах, пребывая в полусонном состоянии. Также после Выбросов появлялось много радиоактивных "пятен", и Пасечнику с Дон Кихотом пришлось обойти уже

несколько штук. А вот аномалии до сих пор попадались простые — "плещи", "карусели", "электры", ямы с "холодцом". Лишь один раз Дон Кихот чуть не проглядел "секиру", которая невидимым лезвием аккуратно рассекла невысокое деревце рядом с ним.

— Вон среди тех руин и должна оказаться "спираль" — произнёс Пасечник, алчно сверкнув глазами — Дороже чем за неё платят только за "громовую капсулу".

"Поди предвкушает кучу денег" — подумал Дон Кихот. Настроение у него упало совсем. Пасечнику вряд ли улыбается делиться выручкой с каким-то зелёным новичком. А вдруг он уже прикидывает, как избавиться от лишнего дольщика? Тем более что до места уже практически дошли. Дон Кихот нервно стиснул рукоять автомата.

В десятке метров от разрушенной стены хлева Пасечник взглянул на экран детектора аномалий, и неопределённо хмыкнув, убрал прибор, после чего размахнулся, метая в проход гайку.

— Пошёл! — процедил Пасечник сквозь зубы.

Дон Кихот понуро поплёлся вперёд, внимательно глядя под ноги. Бросилось в глаза, что земля под ногами словно обожжена, видимо раньше тут была термическая аномалия.

Дойдя до стены, Дон Кихот остановился, хотя гайка упала дальше. Просто интуиция велела ему замереть на месте. Дыхнуло обжигающим холодом, и Дон Кихот понял, что сделал это не зря — в полуметре впереди располагалась редкая аномалия "морозильник". Гайка пролетела через неё без видимых проблем, а вот шагни человек — и тут же превратился бы в ледяную статую.

Дон Кихот с содроганием заглянул внутрь пролома. Чуть поодаль за "морозильником" на земле распластался слизень-паразит, почти неразличимый из-за умения сливаться с окружающим фоном. Наступи на него — и эта тварь словно амёба начнёт объедать твои ноги, разъедая одежду и обувь органической кислотой и заживо впитывая в себя плоть. А ещё это существо могло плевать своей едкой слизью, которая прожигала даже защитные комбинезоны.

— Там проход закрыт — сообщил Дон Кихот.

— Ладно, попробуем с другой стороны — ответил Пасечник — Пошли, опять пойдёшь первым.

Следующий пролом в стене оказался свободным, и сталкеры вошли внутрь полуразрушенного здания.

— Вот она, родимая — радостно выдохнул Пасечник.

В пяти метрах от них на земле вертикально стояла спираль, закрученная в форме пирамидки. Антрацитово-чёрная, блестящая, она вся переливалась каким-то неестественным огнем. В её облике было что-то завораживающее.

Никто так и не установил, откуда берётся этот артефакт. Кто-то утверждал, что "спираль" появляется по определённым последовательностям Выбросов, образуясь в результате флуктуаций сотрясающих Зону энергетических потоков. Некоторые сталкеры-ветераны из числа самых бывалых, умели по каким-то признакам примерно определять место, где должна образоваться "чёрная спираль". Найти её было большой удачей и доводилось очень редко. Дон Кихот представил, сколько отдаст за неё Петрович. Конечно, Пасечник львиную долю заберёт себе, но даже того, что перепадёт Дон Кихоту будет по меркам его обычных доходов очень жирно.

— Вот оно, моё богатство! — усмехнулся Пасечник.

"Моё богатство" — мысленно повторил Дон Кихот — "Не нравится мне эта оговорка. Может быть Пасечник ничего такого ввиду не имел? Нет, как пить дать прикончит! Эх, человек такая жадная скотина, ради денег на любое злодейство способен. Надо быть начеку!".

— Разве не ты мне говорил, что Зона не прощает хвастовства и раздела шкуры неубитого медведя? — неуверенно напомнил наставнику Дон Кихот.

— Молчи салага! — отмахнулся Пасечник — Много ты о Зоне понимаешь!

С этими словами Пасечник шагнул вперёд.

— Вот оно, богатство! — с придыханием повторил

Пасечник, и сделал ещё несколько шагов в сторону переливающейся таинственными бликами "спирали".

Неожиданно из-за груды кирпичей с пронзительным визгом выскочил одиночный тушкан. Пасечник срезал его первым же выстрелом, но чтоб избежать зубов прыгнувшего мутанта, ему пришлось отскочить в сторону, потревожив слизня-паразита.

Раздалось шипение и вместе с ним глухой вскрик Пасечника — слизень плюнул в него струей органической кислоты, попав в бедро. Старый сталкер упал, выронив автомат и схватившись за повреждённую ногу. А тварь начала сгруппировываться в кучку мерзкой слизи, чтоб подползти к поверженной жертве.

Раздался треск выстрелов — Дон Кихот открыл огонь, прошивая собравшегося бугром горячим свинцом. В стороны брызнули ошмётки прозрачной плоти.

— Господи! — Дон Кихоту хватило одного взгляда, чтобы понять, что Пасечник ещё долго не сможет встать на ноги — кислота слизня прожгла бедро почти до кости. Но это было ещё не всё.

Впереди раздался треск, и подняв взгляд, Дон Кихот увидел, что впереди воздух кольшется, словно от сильного жара, а трава и деревяшки вспыхивают и рассыпаются в пепел. И эта стена жара быстро приближалась.

"Пасечник потревожил блуждающую жарку!" — ужаснулся Дон Кихот. Эта термическая аномалия, в отличие от обычной, неподвижной "жарки", перемещалась по определённому кольцевому пути в несколько десятков метров радиусом, меняя его только в случае, если рядом какой-то живой объект привлекал внимание шумом и резкими движениями. Этим она становилась вдвойне опаснее обычной жарки, правда от неё можно было убежать, или просто резко уйти с траектории.

"Жарка", перегородив пространство от стены до стены, быстро приближалась с ним, грозя испепелить сталкеров вместе с артефактом. Нужно было немедленно убежать.

Дон Кихот понял, что он успеет сделать лишь что-то одно: либо вытащить из-под огня Пасечника, либо схватить "спираль".

"Хватай артефакт" — сказал внутренний голос — "За него получишь столько денег, что хватит для закупки самого дорогого снаряжения, сможешь предпринять вылазку к Саркофагу. А Пасечник — кто он тебе? И кто ты для него? Всего лишь "отмычка", "живой минный трал". Да он бы бросил тебя на смерть без малейших сожалений. И есть подозрения, что он хотел тебя убить, чтоб единолично получить все деньги. Чего ж ты колеблешься? Хватай "спираль", пока не поздно и беги!".

А стена всежигающего жара приближалась. Рухнувшая железная балка, оказавшаяся на пути "жарки", стала терять форму, словно была из пластилина. И времени оставалось всё меньше, уже считанные секунды.

"Давай же, делай что-нибудь!" — взывал внутренний голос — "Хватай скорее "спираль" — будешь жить припеваючи!".

И тут Дон Кихот, нагнувшись, торопливо подхватил одуревшего от боли Пасечника и резко взвалив его на плечи, бросился прочь из развалин старого хлева. Спину обдало нестерпимым жаром, чувствовавшимся даже сквозь защитную куртку.

Выскочив наружу, Дон Кихот продолжал бежать, стремясь как можно дальше уйти от

"блуждающей жарки". В Зоне нестись сломя голову очень опасно для жизни, но наглядная перспектива сгореть заживо молодого сталкера тоже не привлекала.

За спиной громыхнул взрыв — это высвободилась энергия сгорающей "спирали". Попытки физически воздействовать на артефакты были иногда чреваты неприятными последствиями.

"Накрылось наше богатство" — подумал Дон Кихот, приостановившись и лежа на землю тяжеленное тело Пасечника — "Видать Зона и правда наказывает за преждевременное празднование победы. А Пасечник тоже хорош, сам мне всю дорогу талдычил про уважение к Зоне, а сам...".

Дон Кихот устало опустил на траву, переводя дыхание. Вдали над развалинами хлева поднимался столб дыма. Сняв рюкзак, Дон Кихот извлёк походную аптечку.

— Спасибо тебе, парень — пробормотал Пасечник.

Дон Кихот не ответил, сосредоточенно извлекая бинты и капсулы с препаратами.

— Эх, наказала меня Зона за чёрные мысли — прохрипел Пасечник — Прости меня, парень, а я ведь надеялся избавиться от тебя на обратном пути. Алчность в голову ударила. И я тебе честно скажу: я бы на твоём месте схватил бы "спираль".

Дон Кихот промолчал.

Рассвет

— Дон Кихот, я не пойму, почему ты сомневаешься? — сказал Вершинин — Ты совершил благородный поступок, спас жизнь товарища. Ты должен гордиться этим.

— Да вот он бы меня спасать не стал — ответил Дон Кихот — Да и подумывал меня угробить на обратном пути. Тут такая нажива светила, что ему жизнь какого-то новичка. За "спираль" ведь большие деньги можно выручить.

— Ты что ли жалеешь об упущенной выгоде? — прищурился Сотнич.

— Нет, просто думаю, не совершил ли я дурость, спасая человека, который ради меня выгодой бы не пожертвовал — ответил сталкер.

— Дон Кихот, ты поступил правильно — сказал Сотнич — Ты в тот момент руководствовался личными представлениями о добре и зле. Спасти другого, пренебрегая выгодой, всегда было геройским поступком. Ты этим самому себе показал, что ты человек. А как бы поступил Пасечник и что он насчет тебя замышлял — это иной вопрос. Человек благородные поступки делает на самом деле не для других, он их делает для себя, утверждая своё понимание добра и зла, утверждаясь в собственных глазах.

"Наверное он прав" — подумал Дон Кихот — "Мы ведь хорошие поступки и вправду, скорее для себя совершаем, что совесть не мучала. Но опять же, иной раз просто не получается другим людям в глаза посмотреть, когда мерзость какую сделаешь, или наоборот, ничего не сделаешь в страхе за свою шкуру. Кто-то умеет с собственной совестью договориться, кому-то наоборот, жить с осознанием себя дерьмом страшнее всего, даже если никто ничего не узнает. А зачем я спас Пасечника? Да уж точно не из соображений гуманизма, несколько минут назад я сам был готов его завалить. Просто инстинкт что ли какой-то сработал. Эх, сложная штука эта мораль. Конечно, человек та ещё алчная скотина, способная корысти ради перегрызть глотку ближнему. Но всё же наверное надо стараться не спешить быть скотиной. Это в любом случае всегда успеется, ибо проще и легче".

— А мне показалось интересным другое — сказал Гарев — То что сталкеры, устав от анархии, когда от любого можно ждать ножа в спину, выработали свод правил, запрещающих подлое убийство из корыстных целей. Можно сказать, наглядный пример того, как в человеческом социуме возникают законы и нормы поведения, ограничивающие насилие. Природа не любит хаоса.

— Инстинкт в человека заложен, стремиться спасти собрата — произнёс Никольский —

Свойство социальных существ. Одно из условий выживания общества. Социумы, где в какой-то момент преобладает идея эгоизма, быстро проигрывают обществам с альтруистическим укладом.

— А если посмотреть на уклад сталкеров, на память приходит освоение цивилизаторами-первопроходцами диких территорий — сказал Гарев — Точно также первое время всё зависит от ловкости обращения с кольцом. Но постепенно порядка становится всё больше, а неконтролируемого насилия — меньше.

— Господа туристы, ложитесь спать — сказал Дон Кихот — Нужно хорошенько восстановить силы, потому что утром продолжим путь. Сторожат Виктор и Сергей, через два часа Игорь и Глеб смените, потом буду я. Смотрите в оба, я не хочу, чтоб сюда ворвался какой-нибудь кровосос.

"Ночь бы спокойно пересидеть" — с тревогой думал сталкер — "Каждый час под смертью ходить приходится".

Закутавшись в спальный мешок, Дон Кихот прижал к себе покрепче автомат и тут же погрузился в сон.

Проснулся Дон Кихот оттого, что его тряс за плечо Никольский.

— Пришло время сменяться — извиняющимся тоном сказал учёный.

Поборов затягивающую негу, Дон Кихот выполз из спальника и лениво прлковывлял к кирпичной кладке, откуда хорошо просматривался склон холма. Древние "командирские" часы показывали пять утра. Сталкер зевнул, и прислонив "калаш" к стене, и достав походную кружку, высыпал в неё пакетик растворимого кофе и залил кипятком из термоса. Сонливость на посту может стоить жизни, лучше немного взбодриться. Достав из клапана-кармана шарик стимулятора, Дон Кихот задумчиво подбросил его на ладони, и убрал обратно. "Ещё пригодится, надо пока поберечь" — подумал сталкер.

Туристы безмятежно спали, завернувшись в спальные мешки и плащи. Костер догорал, и сталкер подбросил в него обломок доски. С холмов вдали вновь донёсся пронзительный крик-визг псевдоплоти, потонувший в рычании крупного хищника — кровососа или псевдособаки, а может и псевдогиганта.

Дон Кихот бросил взгляд на полускрытый сумерками склон холма. Скоро уже станет совсем светло. Может удастся урвать ещё пару часов сна, а потом — рюкзак на плечи и вперёд, на Янтарь. Вокруг всё было вроде бы спокойно, и сталкер, присев на камень, пригубил из чашки дешевой кофе.

"Спокойная выдалась ночь" — подумал Дон Кихот, ёжась от утреннего холода — "Ни одна тварь не ломанулась, что само по себе редкость. Только вот не выспался толком. Надо будет потом ещё часок-другой вздремнуть".

Дон Кихот подумал о предстоящем пути на Янтарь. Ему не терпелось поскорее выполнить поручение Бобра чтоб выпутаться из этой истории и снова стать самому себе хозяином.

"Пускай играют с Петровичем в эти игры без меня" — мрачно подумал сталкер — "Не знаю, чего именно я нарыл для них в этой лаборатории, но от всей этой их затеи за версту несёт смертью. Не успел я взяться за первое поручение Петровича, как Апостол объявил охоту за моей головой. Нет, господа торговцы, зря вы меня во всё это впутали. У меня в Зоне своя мечта — однажды добраться до Монолита".

Дон Кихот неожиданно вспомнил, когда он вдруг всерьез решил посвятить себя этой цели. Вспомнил охвативший его азарт, когда узнал, что где-то в самом центре Зоны существует такой чудесный артефакт. Вспомнил предостережения и глумливые насмешки бывалых сталкеров. Все ему говорили, что отправляться за Монолитом — заведомая гибель. Сам Дон Кихот много думал о цели, которую дерзнул поставить перед собой. Достичь Монолита...

"Это дурость" — сказал здравый смысл. "Это смертельно опасно" — вторила осторожность. "Это недостижимо" — сказал опыт. "Попробуйся" — усмехнулась интуиция.

"Предположим, я каким-то образом преодолёю страшный "Выжигатель", пройду через Рыжий Лес и Припять. Допустим, я не попаду в аномалию, не стану пищей для какой-нибудь твари, не нарвусь на пулю "монолитовца", не схвачу смертельную дозу излучения" — размышлял Дон Кихот — "Предположим, у меня получится живым и в здравом уме проникнуть в Саркофаг и найти Монолит. И что дальше? Что я попрошу у Монолита?"

Дон Кихот вдруг с некоторым ужасом обнаружил, что не знает, какое желание загадать сверхмощному артефакту. До сих пор просто увидеть Монолит, преодолев все непроходимые преграды было для него самоцелью. Это само по себе было очень трудной задачей. А что попросить у Исполнителя Желаний — об этом Дон Кихот до сих пор не задумывался.

"Какая-то дурная пародия" — мысленно посмеялся сам над собой сталкер — "Поставил, значит, целью всей жизни разыскать этот самый Монолит, а о том, что у него попросить, как-то и не подумал. Смех, да и только. Но в самом деле, какое желание загадать? Не просить же, в самом деле, цистерну самогона, как Слесарь. Какая у меня главная мечта? Помимо того, что доползти до Саркофага? Чего мне в жизни не хватает? А ведь, как ни странно, такое чувство, что у меня вроде всё есть для счастья. Там, за пределами Зоны я имел комфортную квартиру, и престижную, хорошо оплачиваемую работу. А сейчас как бомж скитаюсь по этой радиоактивной помойке с автоматом в одной руке и дозиметром в другой. Условия жизни собачьи, каждый день под смертью. И деньги от добытого хабара уходят на то, чтоб обеспечить возможность дольше лазить по этому кладбищу, глубже забираться туда, где могут башку отгрызть. Но, как ни странно, не испытываю ни малейшего сожаления о былой жизни. Эх, Глеб бы сейчас, если б слышал мои мысли, завернул бы что-нибудь про поработавшее человека постиндустриальное общество потребления, превращающее жизнь в гонку за накоплением. Игорь бы что-нибудь изрёк про философию пограничных состояний, когда только перед лицом смертельной угрозы ты можешь узнать себе истинную цену... Да, что-то унесло меня в дебри".

Дон Кихот отпил ещё кофе и продолжил предаваться размышлениям.

"Ладно, дошёл я до Монолита, загадал ему желание, кстати, отдельная тема для размышлений. Допустим, каменюка исполнила моё желание правильно, без подлянок. А что дальше? Для чего тогда продолжать жить? Или найти новую труднодостижимую цель? Придётся, бесцельное существование — не для меня, от такой жизни тупеешь и деградируешь. В жизни должна быть цель".

Дон Кихот вдруг вспомнил, как разговаривал за стаканом портвейна с покойным ныне Нуклидом. "Я хочу накопить побольше денег, и завязать с Зоной" — говорил Серж — "Куплю участок земли где-нибудь в сельской местности, на природе. Поставлю добротный коттедж. Лучше где-нибудь у речки, чтоб чистая вода, свежий воздух. Баньку срублю. Буду заниматься огородом, просто для души, начну наверное много читать, спортом заниматься, семью заведу. Тишь, первозданная природа, солнышко — красота. А вокруг ни тварей-мутантов, ни сволочей разных...".

Вспомнив, чем кончил Нуклид, Дон Кихот помрачнел.

"В общем, не знаю я пока, чего у Монолита просить" — сказал себе сталкер — "Да и пока не время об этом размышлять. Уже почти рассвело, сейчас надо будить моих орлов, сам посплю ещё пару часиков, и двинем на Янтарь. Переход трудный предстоит".

Дон Кихот вновь поднёс кружку кофе к губам, желая сделать ещё глоток. Неожиданно пластиковая кружка разлетелась перед его лицом на обломки, обдав пальцы горячим содержимым.

"Снайпер!" — тело Дон Кихота среагировало быстрее разума — он обнаружил, что лежит

ничком, сжимая автомат, который неведомо как оказался в руках.

— Подъём! — заорал Дон Кихот что есть мочи — На нас напали!

Бой на уничтожение

— Тревога! Нас атакуют! — крикнул Дон Кихот, прислоняясь к стене. В полуметре над ним с визгом чиркнула пуля, выбив крошево из кирпичной кладки. Где-то вдалеке сидел вражеский снайпер.

Дон Кихот сделал перекат в противоположный угол и осторожно выглянул за стену. Он увидел, что по склону холма быстро продвигаются пять фигур в иностранных защитных костюмах с немецкими винтовками в руках. Очередь из "калаша" заставила их залечь, прячась за камнями и во впадинах.

— Что происходит?! — подскочил Сотнич, волоча пулемёт.

— Наёмники! — крикнул Дон Кихот — Они нас выследили. Не высовывайся, у них снайпер!

В подтверждение слов сталкера над их головами снова чиркнула пуля.

— Какие-то вооруженные типы ползут на нас! — раздался голос Вершинина с противоположной стены. Тут же протрещала автоматная очередь. Судя по звуку, британская L81. Пакостная штука, учитывая наличие оптического прицела.

— Я одного зацепил! — радостно сообщил журналист.

Над головой вновь свистнула пуля снайпера. Дон Кихот инстинктивно припал к земле.

Снаружи оглушительно гроыхнуло, взметнув фонтан пыли и щебня — граната из подствольника ударила по остаткам стены. Но добротная кирпичная кладка сдюжила удар, надёжно защитив маленький отряд от взрыва.

— Гранаты применяют, мрази — пробормотал Сотнич, отряхивая с капюшона землю.

Быстро выглянув из-за стены, Дон Кихот короткой очередью срезал одного из наёмников, поднявшегося во весь рост.

Воздух над старыми развалинами прорезали автоматные очереди.

— Снайпера бы ихнего грохнуть! — крикнул Дон Кихот Сотничу.

— Чёрт его поймёт, откуда пуляет — отозвался Сотнич — Вычислить место, и дать туда плотным огнем.

Дон Кихот ползком передвинулся в более удобное место, и тут же над ним вновь свистнул выстрел.

"Пули летят почти по прямой" — подумал сталкер — "Значит снайпер не внизу среди нападающих, а сидит где-то поодаль, на вершине одного из близлежащих холмов. Эх, рискнуть что ли, выглянуть?!".

— Слева какие-то уроды лезут! — донёсся голос Гарева, потонувший в грохоте автоматных очередей.

Дон Кихот, подобравшись к стене, со стороны которой предположительно стрелял снайпер, собравшись, быстро выглянул над кирпичным бруствером. Тут же стенка брызнула оранжевыми осколками, но сталкер успел запечатлеть еле различимое глазу движение и лёгкий блик в кустарнике на вершине холма в трех-четырёх сотнях метров от их укрытия. Действительно, для снайперской стрельбы по развалинам дома позиция была самой удобной.

— Он там, на холме! — радостно выкрикнул Дон Кихот — В кустах на макушке!

— Сейчас мы этого скота прищучим — проворчал Сотнич, взгромождая пулемёт. Игорь, как только я начну стрелять, стреляешь вон по тем кустам на вершине того холма. А ты, сталкер, смотри, достанем мы его, или нет. Действуем по моему сигналу.

Дон Кихот вытащил бинокль, держа наготове, правая рука крепко сжимала рукоять "калаша". Снаружи укрытия грохотали очереди натовских винтовок, в ответ экономно

огрызались два "абакана".

— Приготовились! — командным тоном произнёс Сотнич — На счёт "три"! Раз! Два!...

В следующую секунду по пучку кустарника на вершине холма напротив ударил огонь пулемёта и двух автоматов. Выпустив короткую очередь, Дон Кихот торопливо поднёс к глазам бинокль, чтобы увидеть, как среди зарослей на макушке холма всплеснула руками фигурка в английском десантном комбинезоне, выронив длинноствольную винтовку.

— Достали! — торжественно выкрикнул сталкер, перекрывая грохот выстрелов.

— Отлично! — хищно ухмыльнулся Сотнич — Теперь встретим остальных гостей!

— Они опять перешли в наступление! — тревожно выкрикнул Вершинин.

— Сейчас, Серёга! — крикнул Сотнич — Не дрейфь!

На этот раз атакующих нёмников встретил плотный огонь ручного пулемёта. Трое нападавших упали, скошенные очередью РПК, остальные залегли или бросились прочь. Видимо наёмники никак не ожидали такой огневой мощи со стороны окруженных.

По развалинам хлестнул огонь десятков автоматов, но стрелкам снизу было трудно найти цели, и пули уходили в воздух, или рикошетили от полуразрушенных стен.

— Круговая оборона высоты — азартно оскалился Сотнич — Как тогда, в Чечне.

— Не вижу поводов для веселья — заметил Вершинин, вставляя в автомат новый магазин.

— Скучный ты человек, Серёга! — расхохотался Сотнич — Идти на смерть надо весело! Весёлого и пуля не берёт!

Дон Кихот только удивлённо присвистнул. Способность циничного прагматика-предпринимателя в экстремальной ситуации превращаться в лихого бесшабашного смертника не переставала его поражать.

— Оборона Брестской крепости — мрачно пошутил Гарев, передёргивая затвор.

Гроыхнул ещё один залп из подствольника, взметнувший фонтан дёрна на склоне холма. Дон Кихот подумал, что если кто-нибудь из наемников всё же ухитрится зашвырнуть гранату за стены развалин, спрятавшимся внутри придётся очень хреново.

Неожиданно со стороны наёмников стрельба стихла.

— Эй, вы, на холме! — раздался голос с сильным английским акцентом, усиленный мегафоном — Мы знаем, что вы несёте из лаборатории кое-что важное! Предлагаю прекратить сопротивление и отдать нам эту вещь добровольно! Тогда мы сохраним вам жизнь!

— У вас нет шансов! — добавил другой, с сильным немецким произношением — Вы окружены, нас больше! Если не выполните наши требования, мы вас уничтожим!

— Отдайте нам то, что вы вынесли из лаборатории! — повторил первый голос.

— Приди и возьми! — крикнул во всю мощь Дон Кихот, сложив ладони рупором. Сталкер подумал, что ответ, который в древности спартанцы дали царю Ксерксу на требование сдать оружие, в данной ситуации будет самым уместным. В обещания наёмников насчёт сохранения жизни он не верил ни на грош — во-первых, хорошо понимал, что Апостол дал будет защищать всех, в ком видит угрозу, во-вторых, Дон Кихот был достаточно наслышан о коварстве наёмников.

— Подумай хорошенько, сталкер! — хрипло прогремел мегафон, коверкая русские слова на французский манер — Мы всё равно возьмём то, что нам нужно, а вы будете убиты!

— Да пошёл ты на...! — заорал в ответ Дон Кихот, и подняв ствол автомата над остатками стены, дал выстрел в сторону, откуда раздавался голос.

Ответом был дружный залп автоматических винтовок, и наёмники вновь двинулись на штурм.

Вновь заговорил пулемёт Сотнича, заставив наёмников срочно искать укрытие.

— Вон бегут, гады! — крикнул Гарев, выцеливая трёх наёмников, пытавшихся незаметно

подобраться к холму под прикрытием жидкого кустарника, пользуясь тем, что осаждённые должны были быть отвлечены сдерживанием главного удара.

"Абакан" Гарева выпустил три короткие очереди. Ответом были выстрелы бельгийских FN FNC. Пули взбили по земле возле стены фонтанчики пыли.

— Не подпускать их близко! — крикнул Дон Кихот.

Сталкер сделал пару выстрелов в подбирающихся наёмников и отпрыгнув за стенку, боком скользнул в угол, чтоб взять под контроль другую стену. Высунувшись из-за укрытия, Дон Кихот увидел, что внизу на склоне один наёмник поднялся во весь рост и размахнулся рукой с зажатой "лимонкой". За его спиной, пригнувшись, готовились к броску ещё трое.

Дон Кихот почти инстинктивно всадил в наёмника с гранатой десяток пуль. Тот рухнул, так и не успев метнуть зажатый в пальцах снаряд. Взметнулся взрыв, расшвыряв остальных наёмников, не успевших залечь.

Прогремела очередь из швейцарской Sig-550, следом возле самого оконного проёма почти целой стены рванула "лимонка", обдав укрытие дождём из грунта.

Дон Кихот сунул руку в карман куртки. В ладони оказался ребристый корпус осколочной гранаты. Пальцы легко огладили канавки между массивными металлическими квадратами. Помрачнев, сталкер вспомнил, что после спуска в бункер эта осталась последняя. Но беречь смысла не было — наёмники вновь пошли на приступ.

Рванув кольцо, Дон Кихот швырнул гранату прямо через стену по высокой дуге — чтоб она взорвалась в воздухе над головами нападавших, зацепив осколками и тех, кто успеет залечь.

Едва стих гром разрыва, как вновь заработал пулемёт Сотнича, прижимая наёмников к земле. В горячке боя патроны расходовались быстро и Виктор успел подсоединить вторую коробку с лентой.

— Как думаешь, отобьёмся? — выдохнул Гарев, привалившись рядом к стене и перезаряжая изрядно нагревшийся автомат.

Дон Кихот в ответ лишь зло засопел. Патронов оставалось мало, а у наёмников недостатка в боеприпасах явно не было. Кроме того, их по-прежнему было численно больше. И в атаку они пёрли с упорством фанатиков. По прикидкам сталкера, держаться им осталось час, не больше. Потом просто кончатся боеприпасы и останется идти врукопашную.

Взгляд Дон Кихота упал на прислоненный у стены рюкзак с неведомым "прототипом". Мелькнула мысль напоследок изломать найденное устройство, а бумаги порвать и бросить в костёр — чтоб не достались врагам. Он даже потянулся к рюкзаку. "Рано" — сказал внутренний голос. Чутью Дон Кихот доверять привык, а иначе сталкеры не выживали. Поэтому противиться внутреннему советчику не стал, хотя логика говорила уничтожить добытое как можно скорее, пока есть возможность.

Пулемёт Сотнича неожиданно смолк. Патронопривод выплюнул конец ленты, от раскалившегося почти докрасна ствола шёл лёгкий дымок.

— Всё! — выдохнул Сотнич, оттолкнув ставший бесполезным РПК. Правое его плечо было грубо перетянато бинтом, видимо задело пуль наёмника.

— Всё, сейчас полезут — процедил сквозь зубы сталкер, замерев возле края стены с автоматом наизготовку. В сознании пронеслась мысль, что сегодня наёмники наверно всё-таки сделают то, что до сих пор не вышло ни у кровососов и бюреров, ни у бандитов, ни у каких прочих опасностей Зоны. "Закономерный для сталкера исход в девяноста девяти процентах из ста" — подумал Дон Кихот — "Как бы долго ты ни ухитрился избегать в Зоне смерти, если ты её не решишь покинуть, непременно ляжешь в ней костями. Вопрос времени. Печник говорил, что мол в какой-то момент сумма грехов сталкера перед Зоной переходит критическую массу, но я эту мистику всерьёз не принимаю. Кстати, что там писали философы, эти, как их,

экзистенциалисты? Что истина постижима лишь на грани смерти, в пограничных состояниях? Так вот оно, пограничное состояние. Кстати, не в первый раз уже. Да только что-то не кажется мне, что я истину какую-то постиг. Просто страшно и выжить хочется, и по возможности жизнь подороже продать, досадив врагам напоследок. Эх, а для чего я жил-то всё это время? Разве что...".

Свистнувшая над головой пуля прервала размышления сталкера. Дон Кихот сделал одиночный выстрел по наёмникам — патроны следовало побереечь. "Наверное те поняли, что у нас хреново с патронами" — подумал Дон Кихот — "Сейчас возобновят штурм".

Но, вопреки его ожиданиям, наёмники не пошли на новый приступ. Должно быть им надоело мишенями в тире прорываться по склонам холма под пулями и взрывами гранат. Вместо этого наёмники стали отступать подальше от холма, окружив его кольцом.

"Осаду что ли вздумали устроить?" — заволновался Дон Кихот.

— Чего это они? — спросил Вершинин — Уходят что ли?

— Держи карман шире — отозвался Дон Кихот — Наёмники никогда не отступаются, получив заказ. На этом держится их бизнес. Они или выполняют задание, или гибнут.

— И что они задумали? — спросил журналист.

— А пёс их знает — проворчал сталкер — Может опять будут уговаривать нас сдаться. Только сразу говорю, на это не покупайтесь: если им велели перерезать нам глотки, они это сделают. А может просто хотят отдохнуть перед новым штурмом.

Ответ на свой вопрос Вершинин получил через несколько минут, когда наёмники стали разворачивать какие-то треножки.

"Миномёты!" — понял Дон Кихот — "Крепко же мы их допекли, если на нас артиллерию не пожалели. Или на нас крепко осерчал тот, кто их послал".

Раздался первый залп. Южный склон холма взорвался фонтаном земли и осколков. Дон Кихот торопливо отпрянул за стену. Тут же гроыхнул второй взрыв, уже ближе.

"Пристреливаются" — подумал сталкер — "Ну теперь нам точно крышка. Чёрт, а где Никольский?!".

Дон Кихот вдруг вспомнил, что учёный исчез из его поля зрения через какое-то время после того как начался бой. Неужто струсил? Но где он отсиживается.

Скрипнув зубами, Дон Кихот бросился к яме подвала. А вокруг уже грохотали разрывы миномётных зарядов.

Очередной взрыв сотряс под ногами землю. Дон Кихот спрыгнул в яму, готовый собственными руками удавить учёного, но его взору открылась следующая картина.

Никольский сидел на полу, надев на голову наушники, тянувшиеся проводом к прибору в виде небольшой алюминиевой коробки с зонтикообразной антенной, устремлённой в небо. Дон Кихот мгновенно опознал в нём армейский спутниковый передатчик. Рядом лежал раскрытый компакт-ноутбук учёного, тоже соединённый с передатчком, а в руке Никольский держал микрофон.

— "Шиповнику" нужна обработка по периметру! — кричал он в микрофон — Повторяю: "Шиповнику" нужна обработка по периметру! Квадрат четыре-десять, район старых армейских складов! Ориентир — холм с развалинами на вершине! Обработка нужна срочно!".

— Что за хрень!? — рявкнул Дон Кихот.

Никольский отложив микрофон, обернулся к сталкеру, виновато опустив глаза.

— Я спрашиваю, что происходит, твою мать?! — заорал Дон Кихот.

— Лучше спрячемся понадежней — спокойно ответил Никольский, стараясь перекрыть грохот взрывов — Они скоро прилетят.

— Кто "они"?! — не понял Дон Кихот.

Следующий взрыв раздался совсем рядом. В яму швырнуло горстью дёрна, следом вниз прыгнули один за другим Гарев и Вершинин. Следом свалился Сотнич.

— Долго мы тут не отсидимся — изрёк он — Хватит пары мин, чтоб нас накрыть.

Ответом было угрюмое молчание. Очередной взрыв громыхнул уже где-то совсем рядом.

— Погодите! — воскликнул Гарев — Вы это слышите?!

На миг все замерли. Сквозь грохот снарядных взрывов чуткое ухо сталкера различило далёкий гул турбореактивных двигателей.

— Чёрт возьми! — Дон Кихот подбежал к стене подвала и высунулся из ямы, глядя в небо и совсем забыв про опасность угодить под взрыв.

Взор сталкера, устремлённый в бледно-серые небеса, сразу выхватил два крылатых силуэта, оставляющих инверсионные следы.

"Штурмовики Су-25!" — сердце сталкера учащенно забило. Похоже, смерть вновь обойдёт его стороной. А с крыльев самолётов к земле устремились тонкие струйки дыма.

— Ложитесь! — закричал Дон Кихот, прячась обратно в подвал и увлекая следом Вершинина, который собрался было вылезти наружу.

А через секунду пространство вокруг холма превратилось в огненный ад.

Маски сорваны

Гром разрывов и рёв авиационных турбин неожиданно затих. Дон Кихот некоторое время продолжал вслушиваться в воцарившуюся снаружи тишину, затем попытался подняться. Но это удалось не сразу — пришлось практически выкапывать себя из кучи осыпавшейся в яму земли.

В ушах до сих пор стоял оглушительный рёв заходящих на бреющий полёт штурмовиков, грохот взрывов бомб и ракет, стрекотание авиационных пушек.

"В одной книге читал, что артобстрел или бомбёжка при авианалёте — страшнейшая вещь" — подумал Дон Кихот — "И надо признать, автор был недалёк от истины. Снаряду или бомбе ведь всё равно, упал ты на колени, завывая молитвы, или же гордо стоишь, грозя кулаком небу и вопя ругательства. Слепая нерассуждающая сила, которая тупо считает. Неприятные впечатления".

За спиной тихо матерился Сотнич, чуть слышно стонал сквозь зубы Вершинин, устало сопел Гарев, стряхивая с себя землю.

Дон Кихот наконец выбрался из ямы и шагнул к полуразрушенной стене дома, превращенного ими в неприступный бастион.

Пространство по окружности холма стало сплошь перепахано воронками взрывов. Промежутки между ними усеивали иссечённые осколками тела в натовских комбинезонах. И на всём пространстве не было ни одной живой души.

— Ни хрена себе! — произнёс за спиной Вершинин.

— Летуны чётко сработали — констатировал Сотнич.

— Чётко — пробормотал Никольский — Молодцы.

— У нас с боеприпасами неважно — сказал Дон Кихот — Пойдем, посмотрим, может удастся разжиться чем-нибудь.

— А что с прототипом? — забеспокоился Никольский.

— Всё в порядке с ним — ответил сталкер, начав спускаться по склону — Мой рюкзак не задело.

— Слава Богу! — облегчённо выдохнул Никольский.

В десятке метров от стены лежал труп наёмника, судя по всему угодившего под взрыв осколочной гранаты. Германская автоматическая винтовка валялась тут же, переломленная взрывом пополам. Но у покойного наёмника при себе имелся и пистолет, не пострадавший при взрыве. Дон Кихот вытащил оружие из кармана убитого и поднёс поближе, чтоб рассмотреть.

Это оказался бельгийский "браунинг хай пауэр" — оружие старое, но добротное и мощное, и немало ценившееся, по сравнению с дешёвым "макаровым". Магазин пистолета оказался полным. Дон Кихот с улыбкой оттянул затворный кожух, который с глухим лязгом встал на место, патрон оказался в стволе. Полюбовавшись трофеем ещё немного, сталкер опустил руку. "Классная игрушка" — подумал он — "Пожалуй, оставлю себе".

Сзади послышались шаги.

— Повезло нам — нервно рассмеялся Гарев — Я уже был уверен, что нам крышка, особенно когда дошло дело до миномётов.

— Да, и в этот раз из лап смерти ушли — произнёс Никольский, подходя к сталкеру, который молча стоял спиной к подопечным — Удачно получилось.

— Удачно получилось, говоришь?! -

ещё не прозвучало окончание фразы, как сталкер молниеносно развернулся вокруг оси и Никольский полетел наземь, сбитый с ног сокрушительным ударом в челюсть. Учёный попытался вскочить, но застыл, приподнявшись на локтях — прямо в лицо ему смотрел ствол трофейного "браунинга".

— Вот что, приятель — спокойно произнёс Дон Кихот, стараясь придать голосу зловещие нотки — Колись, кто ты такой. Для начала, объясни мне все эти странности с рацией в рюкзаке, с вызовом штурмовиков, с умением взламывать электронные замки. Учти, если меня не устроят твои ответы, я тебе вышибу мозги. Прямо здесь и сейчас.

— Дон Кихот, не горячись, я всё объясню — Никольский отстранился от пистолета, утирая разбитую губу. Учёный пытался сохранить самообладание, хотя в глазах мелькнул ужас — Только убери эту штуку.

— Лучше поторопись! — Дон Кихот попытался напустить на лицо хищную гримасу и многозначительно огладил пальцем спусковой крючок "браунинга" — Выкладывай всё начистоту, а то я сгораю от желания всадить в тебя всю обойму!

— Сталкер, отпусти его! — раздался грозный окрик Сотнича. Обернувшись, Дон Кихот увидел, что предприниматель наставил на него снятый с кого-то из убитых автомат "Кольт М-14". Слева и справа от Сотнича стояли Вершинин и Гарев, тоже целясь в сталкера из "абаканов".

— Твою мать! — выдохнул Дон Кихот — Чёрт возьми, как же я сразу не догадался! Вы все заодно! И никакие вы, на хрен, не туристы! Я могу сказать, кто вы — спецгруппа, задачей которой было вытащить прототип из подземной лаборатории. А туризм — просто удобное прикрытие. Я правильно угадал? Ну ребята, на кого работаете? Какого государства спецслужба? Правда, меня сбивает с толку, зачем задействовали таких достаточно известных людей, но тут видимо из соображений конспирации — кто в здравом уме заподозрит спецагента в популярном писателе или учёном? Я-то не мог взять в толк, какого чёрта вы так настаивали пойти в бункер со мной! Эх, в Зоне постоянно то и дело всплывают агенты всяких разных спецслужб, разведок кучи государств. Всё ищут чего-то, вынюхивают, недобрые дела мутят.

— Дон Кихот, ты ошибаешься — сказал с земли Никольский — Давайте, все уберём оружие и поговорим спокойно.

— Сталкер, убери пистолет — сказал Сотнич — Не дури, мы ничего плохого не замышляем.

Несколько секунд Дон Кихот оценивал обстановку. "Стоит ли идти у них на поводу, особенно когда выявилось их двойное дно?" — напряжённо роились мысли — "Веры им в данную секунду уже ни на грош нету. Раз я их раскрыл, уберут как ненужного свидетеля. Нет, без меня им даже отсюда не уйти, так что это наверное будет не сразу. Но что делать-то? Может рискнуть — неожиданно застрелить одного и попробовать бежать? Нет, не выйдет — остальные

изрешетят. Чёрт, придётся рискнуть, поверив им".

Дон Кихот опустил руку с пистолетом, готовый мгновенно вскинуть её при малейшем признаке подвоха. Но трое туристов тоже опустили стволы автоматов.

— Так кто вы такие, мать вашу? — спросил сталкер — На какую контору шпионите?

— Дон Кихот, ты ошибаешься — сказал Никольский, поднимаясь — Мы действительно не совсем те, за кого себя выдаём, но к спецслужбам мы не имеем отношения. Единственная госструктура, которая нам помогает — это институт изучения Зоны, на базу которого мы сейчас держим путь. Мы не сотрудники спецслужб, но и не просто туристы. Мы, можно так выразиться, паломники, собирающиеся дойти до Монолита.

— Чего?! — услышанное шокировало сталкера сильнее, чем все догадки насчет спецслужб.

— Мы все пришли в Зону с намерением добраться до Монолита — сказал Гарев — У каждого из нас свои причины стремиться к нему, но общая цель у нас одна.

— Думаешь, почему Петрович сопровождать нас поручил именно тебе, а не кому-нибудь поопытнее? — спросил Вершинин — Именно из-за твоей идеи-фикс добраться до него.

— Что-то вы темните, ребята — прищурился Дон Кихот — Сколько я вас по Зоне водил, ни разу не слышал, что кому-то из вас нужен Монолит. И вообще, сперва речь шла просто о том, чтобы довести вас до базы "Долга", так сказать, экскурсия. А сейчас вдруг выяснилось, что вы все хотите к Монолиту. Странно это как-то.

— Там ситуация была не такая простая — сказал Никольский — Скажи мы тебе сразу, зачем пришли в Зону, и ты, несмотря на собственную увлеченность Монолитом, решил бы, что мы сумасшедшие. Мы собирались тебе всё рассказать, но позже.

— Петрович всё знал? — спросил сталкер.

— Да — подтвердил Никольский — Вся эта акция была спланирована институтом изучения Зоны совместно с торговцами-барменами. Эксперимент — попытка прорыва к саркофагу группы добровольцев. Кстати, есть скрытый от общественности факт, что я последние годы работаю в этом институте. Акция очень важная, поэтому проводилась в обстановке секретности — очень много сил, заинтересованных в срыве эксперимента, в том числе и внутри Зоны — я про клан "Монолит". Поэтому ни мы, ни Петрович с Бобром до поры до времени не стали тебе ничего говорить.

— Вот значит как — произнёс Дон Кихот, недобро глянув изподлобья.

— Итак, всё было подготовлено: была собрана группа сторонних добровольцев, имеющих веские причины попытаться найти Монолит, был подобран увлечённый той же идеей сталкер. Всё упиралось в "Выжигатель мозга", прикрывающий подходы к саркофагу. Без средств защиты от пси-излучения попытка пройти к энергоблоку стала бы чистым самоубийством. Поэтому требовалось обзавестись этими средствами защиты. Хотя институт давно занимался исследованием пси-излучения, до сих пор не было ни одного эффективно работающего образца. Зато по имеющимся сведениям, такой образец удалось создать военным исследователям в подземной лаборатории под шифром "номер три". Было решено предпринять попытку добыть из бункера экспериментальный прототип защитного устройства и документацию по тестированию. Получив доступ в некоторые архивы министерства обороны, удалось найти кое-какую информацию про схему лаборатории "номер три", предположительное местонахождение прототипа и коды от электронных замков.

— Так получается, у тебя с самого начала были ключи от всех дверей бункера! — вскипел Дон Кихот — А мы зря рисковали, пробираясь к командному пункту!

— Не совсем зря — сказал Никольский — Пропуск полковника Маркелова нам очень помог, я не уверен, что мы сумели бы обойтись без него. Моя программа-дешифратор не слишком надёжна, а ключ Маркелова облегчил подбор. И я не мог знать, что основная шахта

спуска окажется завалена.

Дон Кихот только скрипнул зубами.

— Несмотря на меры предосторожности лидер клана "Монолит" всё равно узнал про акцию и предпринял попытки противодействия — продолжал Никольский — Сначала "монолитовцы" сбили летевший на Янтарь вертолет, на котором везли флэшку с кое-какой информацией по исследованиям лаборатории "номер три". Петрович отправил Скорохода найти в его обломках флэшку, чтоб ненароком не попала не в те руки, но на обратном пути тот попался в когти кровососу, и Петрович экстренно направил тебя. Апостол тогда сперва подговорил мародёров Хромого, чтоб перехватили тебя. Потом, когда наша экспедиция отправилась в рейд, Апостол вновь натравил на нас бандитов Хромого.

— Погоди, а что за флэшку я должен был доставить Бобру? — оживился сталкер.

— На флэшке должна была быть план-схема подземелий лаборатории и местоположение прототипа — ответил Никольский — Но флэшка, которую дал тебе Петрович, была пустая. Настоящим курьером был я. Это была мера предосторожности, и как оказалось, нелишняя.

— Тогда получается, у меня не было при себе важной информации, и я, соответственно, ничего не должен Бобру! — воскликнул Дон Кихот.

Никольский промолчал, едва заметно кивнув.

— Так это была разводка! — заорал сталкер, борясь с искушением вновь схватить пистолет — А я лазил в бункер к бюроерам, чуть не остался там! Подонок Бобр! Ублюдки!

— Дон Кихот, прости, тут мы действительно поступили с тобой некрасиво — сказал Никольский — Во все подробности акции был посвящён только я, Виктор, Глеб и Сергей не знали ничего. Просто Бобру позарез требовался кто-то, кто рискнул бы спуститься в гиблый бункер, все ветераны наотрез отказались, вот он и решил обманом заставить тебя сделать это. Но он тебе обещал хорошо заплатить. Но дело даже не в этом. Дон Кихот, мы же знаем про твою главную мечту, с которой ты пришёл в Зону — найти легендарный Монолит. Благодаря вылазке в бункер у тебя есть средство защиты, теперь ты можешь достичь поставленной цели. Да, мы обошлись с тобой подло, сыграв в грязную игру, но ты получил возможность осуществить свою мечту, разве это для тебя не главное?

— Всё равно низко это — процедил сквозь зубы сталкер — Кинули как последнего недоумка. Да я бы в этот бункер пошёл без всякого принуждения, если б мне сказали, что там этот прототип, и вас я бы охотно повёл до самого Радара, скажи вы мне всё начистоту с самого начала.

Дон Кихот замолчал, раздираемый бурей эмоций. Гнев на обманщиков, возмущение, но вместе с тем и облегчение оттого что все элементы мозаики встали наконец на свои места, и, главное, радость при мысли что теперь появился реальный шанс осуществить свою главную мечту...

"Увижу Бобра — разнесу ему череп!" — зло подумал Дон Кихот — "Не посмотрю, что он торговец и что на территории "Долга". Пусть меня сразу изрешетят охранники, но я успею плюнуть в его подлую морду и увидеть ужас в его глазах. Никто не смеет так вот поступать со мной. Хотя, благодаря подлянке этих комбинаторов я всё же добыл шлем пси-защиты. Это значит, что теперь я могу добраться до саркофага! Чёрт с ним, с этим Бобром, поговорю с ним потом, если вернусь живым. Но увидеть Монолит!...".

— Дон Кихот, я могу поговорить с Бобром и Петровичем, чтобы они доплатили тебе за моральный ущерб — сказал Сотнич, истолковав молчание сталкера привычным образом — Мы и сами тебе заплатим сверх оговоренного за причинённые неудобства.

— Да засуньте в задницу свои деньги — сказал Дон Кихот — Игорь, ответь ещё на один вопрос: зачем Бобр велел мне нести прототип на Янтарь?

— Профессор Григорьев давно занимается проблемой защиты от пси-излучения — ответил Никольский — Потому научный центр и разместили на Янтаре, поближе к брошенному пси-излучателю, работающему в автономном режиме, возможности для замеров и полевых испытаний богатейшие. В общем, Григорьев собрал большой материал по пси-излучению, но смастерить работоспособный экземпляр защитного средства никак не удавалось. Но теперь, получив экспериментальный прототип и кое-какую проектную документацию, профессор сумеет подготовить несколько образцов защитных устройств, которыми мы и воспользуемся, чтоб пройти к Саркофагу.

— Ну что скажешь, сталкер? — спросил Вершинин — Ты поведёшь нас к Монолиту?

— Довольно языком молоть — ответил Дон Кихот — Собирайте рюкзаки и пошевеливайтесь. Нам нужно побыстрее добраться до Янтара.

Янтарь

Вокруг тянулась белесая пелена тумана. Окрестности озера Янтарь почему-то всегда были затянуты туманной дымкой, объяснить причину этого никому не удалось, посему отнесли на очередной местный феномен. "Только не прозевать бы из-за этой завесы какого-нибудь кровососа" — мрачно подумал Дон Кихот, внимательно глядя по сторонам.

На Янтарь Дон Кихот забирался нечасто — так далеко обычно ходили только ветераны. Правда, "поплавок", который привлек к нему внимание Петровича, он добыл именно здесь. Пару раз Дон Кихот бывал и в лагере экологов на южном берегу Янтара, поэтому был знаком с его начальником профессором Григорьевым. В лагере учёных, ведущих исследования под охраной опытных военных сталкеров, забредший старатель Зоны всегда мог рассчитывать на ночлег под надёжной защитой бронированного жилого контейнера, мог закупить провианта и боеприпасов, продать хабар. Конечно, учёные платили за артефакты не так много, как теневые дельцы, но до этих теневых дельцов из центра Зоны надо было ещё добраться. Кроме того, экологи активно приторговывали медикаментами, запасными комплектами снаряжения и оружия. В общем, учёные с Янтара были славными ребятами. У сталкеров существовало негласное правило всегда помогать экологам в трудной ситуации, исключением были разве что отморозки из "Монолита" и ретивые "свободовцы".

Отряд преодолел небольшой пригорок, пройдя мимо покосившегося столба электропередач, обогнули одиноко стоящий колёсный трактор с выцветшей голубой краской. При приближении к нему дозиметры начинали попискивать — старая машина за годы вобрала в себя уйму радиации. Путники продолжили идти по старой грунтовой дороге, обошли остов грузовика ГАЗ, и оказались на краю обширной низины, в середине которой сквозь жидкий туман блестела поверхность воды.

Озеро Янтарь располагалось в самом центре огромной котловины. Когда-то на его месте был карьер, в который после первой аварии стаскивали облучённую технику, задействованную при ликвидации. За годы котлован заполнился грунтовыми водами, образовав средних размеров озеро. Если подойти близко к берегу, то можно было различить под водой кузова автобусов, пожарных машин, армейских топливозаправщиков.

— А почему озеро называется Янтарь? — спросил Гарев.

— Посмотри внимательно — ответил сталкер.

— Да, понял — пробормотал Гарев. Приглядевшись, можно было видеть, что зеркально-ровная поверхность озера поблескивает странным оранжевым свечением, исходящим откуда-то со дна, из-за чего временами казалось, что озеро заполнено не водой, а расплавленной медью.

— Красиво — сказал Вершинин.

— Только без спецзащиты близко к воде подходить не стоит — криво усмехнулся Дон Кихот — Фонит невероятно. Хотя утверждают, что даже в этом озере водится какая-то

живность.

— Мрачное местечко — произнёс Вершинин, глядя по сторонам.

— Ты же вроде тут был? — удивился сталкер.

— Да я за ограду научного лагеря не выходил — улыбнулся журналист.

— Говорят, Янтарь пользуется у сталкеров дурной славой — сказал Гарев.

— На это есть причины — ответил Дон Кихот — Местный феномен, аналогичный "Выжигателю". У Никонова написано же, должны знать.

— К нам кто-то идёт — сказал Сотнич.

Сквозь полосы тумана можно было различить человеческий силуэт, приближающийся к ним шатающейся пьяной походкой.

— Чёрт! — сталкер одним движением сдёрнул с плеча автомат — Чуть не проворонил! Осторожнее!

— Кто это? — спросил Сотнич.

— Сейчас разберусь с ним — процедил сквозь зубы сталкер, вскидывая АКМ.

— погоди — испугался Гарев — Что ты собрался делать?

— Пристрелить — ответил Дон Кихот.

— Но он же не угрожает — удивился Гарев — Неужели ты так просто застрелишь человека?

— Это уже не человек — ответил Дон Кихот.

— Мо-о-чи-и!! — донёсся замогильный голос, и шатающаяся фигура вскинула руку, в которой оказался зажат короткоствольный автомат. Над головами путников пронеслись выстрелы, заставив их пригнуться.

Автомат сталкера в ответ дал короткую очередь, и раскачивающаяся фигура упала как подрубленная.

— Кто это был? — спросил Сотнич.

— Кто-кто! — проворчал Дон Кихот — Зомби. Точнее, зомбированный сталкер. Видимо один из бедолаг, что лазил на тот берег за хабаром и попал под воздействие пси-поля. Видите здания на том берегу?

Сталкер указал рукой в сторону противоположного берега. Сквозь серую дымку тумана можно было различить массивные здания, похожие на заводские корпуса.

— Не знаю, что там было до первой катастрофы — сказал сталкер — Вроде бы какое-то предприятие. Но после второй аварии в районе вокруг тех строений образовалось мощное пси-поле аналогичное тому, что перекрывает путь к Саркофагу на Радаре. Чем ближе к зданиям на том берегу, тем сильнее его воздействие. Если ходишь по самому краю радиуса воздействия, то просто испытываешь разные неприятные ощущения: или плывёшь, как спяну, или башка сильно болит, или в сон дико клонит. Сунешься дальше — всё, привет и прощай. Память, личность — всё полностью и необратимо стирается, превращаешься в пускающего слюну болвана, который бродит куда глаза глядят и бормочет всякую чушь. Но где-то в подкорке мозга видимо сохраняется инстинкт самосохранения, а также выработанный в Зоне рефлекс стрелять во всё что движется, поэтому зомби не расстаются с оружием и норовят прикончить любого, кто им попадётся. Они лишены страха и не чувствуют боль, но это возмещается плохой координацией и отсутствием мозгов.

— На том берегу работает один из экспериментальных пси-излучателей — сказал Никольский. После напряжённого разговора со сталкером учёный выглядел смущенным и всю дорогу от Милитари не проронил ни слова, но сейчас видимо приободрился — После первой катастрофы в подземных помещениях брошенного приборостроительного завода оборудовали одну из лабораторий, занимавшихся психоторопным оружием. Здесь испытывался генератор

пси-поля, правда менее мощный, чем тот, что испытывался под Припятью. Когда рвануло второй раз, лабораторный комплекс бросили, однако излучатель почему-то стал работать в автономном режиме. С тех пор он не прекращает работу уже много лет, и никто не может придумать разумное объяснение, почему это происходит. Все источники энергии в лаборатории давным-давно должны были исчерпаться, но излучатель откуда-то исправно получает подпитку. Конечно, проще всего списать на очередную местную аномалию, но наши ребята в лагере поговаривают...

Учёный неожиданно замолк.

— Что поговаривают?! — прогремел сталкер, гневно сверкнув глазами — Сказал "а", так скажи "б"! Или опять темнишь?!

— В общем — прокашлялся Никольский — Есть мнение, что автономная работа брошенных пси-излучателей не слепая игра здешних феноменов, а результат целенаправленной деятельности Хозяев Зоны.

— Хозяев Зоны? — повторил Дон Кихот — Но я думал, что они просто сталкерский миф.

— Хозяева не миф — с серьезным видом сказал Никольский — Это коллективный разум учёных и добровольцев из числа уголовников, которые участвовали в проекте по прорыву в ноосферу. Но в ходе эксперимента произошел сбой, в результате которого и образовалась Зона. А образовавшийся в ходе эксперимента коллективный разум вышел из подчинения Центра, и теперь живёт своей никому не ведомой жизнью, и противодействуя попыткам людей проникнуть в сердце Зоны. Они каким-то образом могут воздействовать на аномалии Зоны, используя их на выгоду себе, с их помощью они отгородились стеной пси-излучения. А время от времени они выпускают в Зону своих зомбированных агентов, чтоб устранять неудобных им людей.

— Меченые из "грузовиков смерти", больные амнезией! — воскликнул Дон Кихот.

"Грузовики смерти" были одной из старых сталкерских легенд. Якобы изредка тёмной ночью откуда-то из-за "Выжигателя мозга" выезжает грузовик, развозящий по Зоне людей со стёртой памятью, у которых на руке выжжена лазером татуировка S.T.A.L.K.E.R. Эти люди не помнят о себе ничего, но в их КПК всегда содержится задание убить какого-нибудь человека из обитателей Зоны. И почему-то всегда убить велено людей, слишком активно пытающихся проникнуть за "Выжигатель".

"Ты сильно не болтай о намерении найти Монолит" — вспомнил Дон Кихот наставления Печника — "Не то, неровен час, дождёшься, что Хозяева Зоны вышлют по твою душу "грузовик смерти".

— Они самые — подтвердил Никольский — А ещё, по некоторым сведениям, Хозяевам Зоны подчиняется один из сталкерских кланов, состоящий из религиозных фанатиков.

— "Монолит" — кивнул Дон Кихот — Получается, что за нами охотится не просто фанатик, а возможно, сами Хозяева?

— Вероятно так и есть — вздохнул Никольский — Кстати, что до пси-установки на том берегу, то если Григорьев сумеет отстроить защитные шлемы, появится возможность сделать вылазку в брошенную лабораторию и попытаться отключить излучатель. Правда, заниматься этим скорее всего придётся не нам, у нас впереди другая цель.

— И хорошо — сказал Дон Кихот — Мне досыта хватило бункера "номер три".

Подойдя к труп, Дон Кихот перевернул его ногой. Взору его предстало измождённое лицо с застывшей гримасой то ли ярости, то ли муки, рот убитого был приоткрыт в немом крике. Мёртвое тело обтягивал серый сталкерский комбинезон, стандартная модель, производимая на одной из киевских подпольных фабрик. Дон Кихот нервно повёл плечами — покойный ведь совсем совсем недавно был таким же сталкером, как и он сам, точно также рискуя жизнью

собирал хабар. Возможно даже когда-то пили в одном баре, хотя лицо было незнакомым. В рюкзаке трупа Дон Кихот обнаружил магазин от АКСУ и "хрустальный шар" — редкий и достаточно дорогой артефакт, привлекательный для учёных из-за свойства оставаться холодным как лёд независимо от температуры окружающей среды. "Точно, бедолага вернулся с того берега" — подумал Дон Кихот, перемещая трофеи в поясную сумку — "Решил пожить редким хабаром, да слишком далеко залез в зону излучения и поплатился за неосторожность".

— Он тоже был сталкером? — спросил Вершинин.

— Нет, дворником тут подрабатывал — огрызнулся Дон Кихот, вынимая из кармана покойного КПК. В данных владельца стояло "Костя Летун", какой-либо интересной информации не обнаружилось. "Покойся с миром, Костя Летун" — мысленно произнёс Дон Кихот — "Царствие тебе небесное. И прости меня". Добытый КПК сталкер сунул в карман — при случае можно будет продать, в том же лагере учёных. Спohватившись, Дон Кихот вынул свой КПК, и сумев установить связь со сталкерской сетью, закинул на сервер сообщение, что Костя Летун превратился в зомби на Янтаре.

— Ну, двинули дальше — пробурчал Дон Кихот, изподлобья глянув на спутников — До лагеря уже немного осталось, и долго торчать на месте не резон — вдруг ещё кто-нибудь наскочит.

Чуть отдохнув во время короткой передышки, отряд продолжил путь в направлении озера. Подул лёгкий ветер, чуть разогав пелену тумана, и зеркально-гладкая поверхность Янтара, переливающаяся золотом, предстала во всей красе. Заодно стали отчётливо видны злоеще нависшие над противоположным берегом громады корпусов брошенного завода, в недрах которого продолжал свою жуткую работу подпитываемый неведомыми силами пси-излучатель.

Нового нападения долго ждать не пришлось — какое-то существо, передвигающееся нелепыми прыжками на четвереньках, бросилось в их сторону. Тишину прорезали две автоматные очереди, и неведомое существо замертво уткнулось в серую траву, замерев нелепой сломанной куклой. Стало видно, что это сильно израненный человек с неестественно изогнутыми конечностями и в старого типа противогазе. Такое же существо наскочило на них возле входа в бункер "номер три".

— Снорк — сказал Дон Кихот — Их на Янтаре много — та пропавшая военная экспедиция, по слухам, сгинула как раз где-то неподалеку.

Возле берега озера дозиметры начали тихо потрескивать. Затопленный радиоактивный могильник техники отчаянно фонил. В остальном вокруг ничто вроде не предвещало явной опасности, Дон Кихот даже бросал гайки реже, чем обычно.

— Отличительная особенность Янтара: за исключением непонятно чем подпитываемой пси-установки, тут почти нету аномалий Зоны — счёл нужным сообщить сталкер — Во многом благодаря этому учёные поставили свой исследовательский центр именно здесь.

— Смотрите, там ещё один зомби! — сообщил Гарев, указывая к дальнему берегу.

Возле кромки воды пьяной спотыкающейся походкой брёл человек в сталкерской брезентовой куртке. Бзвольнo свисавшая рука тем не менее не выпускала пистолет.

— Снять его? — предложил Сотнич, поднимая винтовку.

— Не надо — покачал головой сталкер — Он далеко и нам не угрожает.

— Может всё же на всякий случай? — изогнул бровь Сотнич.

— Я сказал, не надо! — Дон Кихот начал сердиться — На месте любого из них могу оказаться и я.

— Может лучше смерть, чем такое существование? — произнёс Гарев, но умолк под взглядом сталкера.

— Ребята, давайте просто пойдём дальше — сказал Дон Кихот — Пусть этот морально-

этический вопрос решит тот, на кого этот бедолага решит напасть.

Дон Кихот вспомнил последний свой рейд на Янтарь, когда он пробрался на северный берег и залез достаточно глубоко в зону действия пси-поля, чтоб дотянуться до редкого "поплавка". Голова тогда то раскалывалась от невыносимой боли, то норвила погрузиться в сон... Он ведь мог точно также бродить по берегу озера, как этот несчастный.

Отряд двинулся вдоль затянутого туманом берега, обходя то и дело груды арматурных конструкций и проржавевшие остовы автомобилей.

Наконец, впереди показалась стена лагеря. Разборная конструкция из скреплённых болтами бронелистов была снаружи опутана колючими витками "спирали Бруно" и охранной системы "кактус". По периметру над стеной торчали головы прожекторов и поблескивали глазки видеокамер, через равные интервалы грозно смотрели раструбы огнёмётов крупнокалиберные пулемётные стволы, с

наблюдательных вышек сурово смотрели военные сталкеры в тёмных бронированных скафандрах высшей защиты. Лагерь экологов представлял собой настоящую крепость. Он располагался рядом с озером, в нескольких сотнях метров от кромки воды. "С вышек, надо думать, открывается чудесный вид на озеро, когда рассеивается туман" — почему-то подумал Дон Кихот, поправляя автоматный ремень.

Сталкер повёл спутников к воротам лагеря. По обе стороны массивных створок стояли бронированные башенки, угрожающе оцетинившиеся пулемётами и скорострельными пушками. По пути к воротам пришлось обойти развороченный тяжёлыми пулями труп кровососа, поодаль валялся убитый снарк и мёртвый сталкер в камуфляжном антирадиационном костюме. Очевидно, ещё один зомби.

— Стой! Кто такие?! — громыхнуло из прикреплённого над воротами громкоговорителя, и дульные срезы синхронно повернулись в сторону идущих.

— Свои! — крикнул Никольский, опередив сталкера — Это я, Игорь! Открывайте.

Стальные створки медленно пошли в разные стороны.

В лагере экологов

— Великолепно! — произнёс Григорьев, внимательно рассматривая прототип, поворачивая его то одной, то другой стороной. Под линзами очков блеснул азартный огонёк.

Дон Кихот хмуро смотрел на манипуляции профессора. Последнее поручение Бобра было выполнено, сталкер ждал, что будет дальше. Вдобавок от осознания безопасности за утыканными оружием бронированными стенами лагеря неожиданно навалилась усталость последних дней.

— Я уж и не думал, что получится достать экспериментальный образец — продолжал Григорьев — Поисковые группы, которые мы пару раз снаряжали в третью лабораторию, там и сгинули.

— Бюреры — хмыкнул сталкер.

Профессор вновь принялся с живым интересом вертеть в руках защитный шлем.

— Если я правильно понимаю, моя миссия на этом завершена — сухо произнёс Дон Кихот — Прототип я доставил, что теперь?

— Вы можете получить вознаграждение, и на этом наши пути разойдутся — ответил профессор — Но до меня дошли слухи, что вы не против принять участие в нашем секретном проекте по проникновению к четвёртому энергоблоку.

Дон Кихот промолчал, хмурия лоб. Он напряжённо размышлял, обдумывая всё происшедшее с ним за последние дни. Сначала неприятности с подосланными Апостолом убийцами, потом грязная игра со стороны Бобра, двойное дно туристов, умалчивание обо всём этом Петровича. Может стоит спрыгнуть с этого поезда, пока ещё есть такая возможность? Сталкер вздохнул.

Его много раз пытались убить, один раз почти успешно, обманом заставили подписаться на самоубийственное задание, из которого он вернулся живым лишь чудом. "По идее, надо выходить из этой шулерской игры, пока шкура цела" — размышлял Дон Кихот — "Участие в этих тёмных делишках чревато сильным беспокойством, могут и голову отрезать. Тут ещё до кучи теперь за моим скальпом охотятся наёмники, а это не мародёры с Кордона. Любой здравомыслящий сталкер, ни секунды не колеблясь, послал бы всю эту весёлую компанию куда подальше, пока не случилось недоброго. Благо, в Зоне есть занятие поспокойнее — простой сбор хабара".

Дон Кихот сердито засопел.

"А как же мечта увидеть Монолит?" — спросил внутренний голос — "Ведь эти орлы задумали проникновение к самому Саркофагу, и у них появилась возможность защититься от излучения "Выжигателя". Разве не к этому ты стремился всё это время? Допустим, ты сейчас откажешься, заберёшь деньги, а дальше что? Тратить их тут особо некуда, кроме как на снаряжение, а в прежнюю жизнь на Большой земле ты уже не вернёшься. Как ты будешь жить дальше? Снова лазить в Зону за хабаром, чтобы однажды стать обедом для какого-нибудь кровососа? И всё это время продолжать тешить себя мечтами однажды добраться к Монолиту? Хотя нет, теперь уже всю оставшуюся жизнь придётся грызть себя сожалениями, что не воспользовался реальным шансом осуществить свою мечту. На одной чаше весов — давняя мечта и возможность совершить выдающееся по местным меркам деяние. На другой — прежние серые будни сталкера и сожаления о том, что не решился сделать шаг".

— Я выбираю первое — неслышно прошептал Дон Кихот.

— Простите, вы что-то сказали? — спросил профессор.

— Я согласен участвовать в проекте — твёрдо произнёс сталкер.

— Я рад — чуть улыбнулся Григорьев — Впрочем, от вас я ожидал именно такой ответ.

Положив прототип на стол, профессор опустил в кресло, поправив полы белого лабораторного халата.

— Итак, раз вы согласились, перейдём к делу — сказал Григорьев — То, что вы доставили прототип и замеры испытательных тестов, очень хорошо. Мы сможем по его подобию создать ещё несколько защитных шлемов. Но, тем не менее, для создания работоспособных комплектов защиты этого ещё недостаточно. Требуется калибровка образцов, для чего необходимо осуществить вылазку к источнику пси-излучения на северном берегу Янтаря.

Профессор замолчал, поправляя очки. Дон Кихот тем временем с ленивым любопытством рассматривал обстановку лабораторного блока. Какие-то приборы, колбы, пробирки, крысы в клетках, компьютер и пара ноутбуков, причудливого вида агрегаты с хитросплетениями трубок, хирургический стол. В памяти всплыли помещения гиблого бункера, Дон Кихот тряхнул головой, стиснув зубы.

— Я отправлю одного из своих ассистентов — сказал Григорьев — Понятное дело, в сопровождении двух наших лучших военных сталкеров. Но два человека охраны недостаточно, а больше толковых военных сталкеров у меня сейчас не имеется, остальной персонал лагеря или учёные, или спецназ, который годится лишь для охраны защитной стены. Поэтому я хочу предложить вам сопроводить моего ассистента для замеров пси-поля излучателя. Вы хороший сталкер, несмотря на то, что в Зоне не так давно, ваши последние подвиги тому подтверждение. Обещаю неплохое вознаграждение.

Минуту Дон Кихот обдумывал предложение. Хотелось как следует отдохнуть после всех последних приключений, лезть на северный берег под излучение тоже не было особого желания. А деньги — так Дон Кихот не страдал алчностью, к тому же мертвецу от них мало проку.

— Разумеется, отправимся не завтра — угадал его мысли Григорьев — Я понимаю, вам нужно выспаться, отдохнуть как следует, поесть хорошо. Всё это вы получите на моей базе. Участие в этой вылазке и ваших интересах тоже, ведь я знаю о вашей мечте достичь Монолита. Для проекта "Паломник", осуществляемого нами совместно с торговцами Зоны, этот шаг необходим. Так вы согласны?

Дон Кихот лишь кивнул.

Позже, поглощая ужин за откидным столом в гостевом жилом блоке, куда их поселили, Дон Кихот слушал повествование Никольского.

— Проект "Паломник" был задуман профессором Григорьевым после того как он, отчаявшись добыть прототип средств защиты силами военных сталкеров, решил обратиться за помощью к сообществу теневых дельцов Зоны. Впрочем, он и раньше вёл с ними совместные дела, но то по мелочи — торговля хабаром, снаряжением, провиантом и тому подобное. Узнав, что Григорьев ищет пути проникновения за "Выжигатель", у торговцев сразу загорелись глаза от алчности — ведь по слухам, там есть целые россыпи артефактов, настоящий Клондайк. Бобр и Петрович пообещали оказать содействие, подыскав и добровольцев для этой безумной затеи, и толковых сталкеров, которые помогут план осуществить. Григорьев же обещал предоставить необходимую информацию и помочь с деньгами и высококачественным снаряжением. Но о проекте через сеть осведомителей узнал этот фанатик Апостол и у нас с самого начала пошли непредвиденные трудности.

— А откуда набирали добровольцев? — поинтересовался Дон Кихот, отодвигая тарелку — Ладно, со мной всё понятно, а остальные?

— Я вызвался перед Григорьевым сам — сказал Никольский — А Виктор, Глеб и Сергей... В общем, они пришли к Петровичу, и попросили помочь добраться до Монолита. В другое время Петрович послал бы их лесом с такой бредовой просьбой, но тут они оказались очень кстати.

— И какого чёрта вам сдался этот Монолит? — мрачно спросил Дон Кихот.

— А тебе? — спросил в ответ Никольский. И Дон Кихот с удивлением понял, что ему нечего сказать.

"Зачем я опять влез в это дело?" — размышлял сталкер, когда несколькими часами спустя кутался в одеяло, отходя ко сну — "Ещё и вызвался на гиблый берег идти. Ну да, выбор сделан, теперь поздно сомневаться. Нет, вообще-то ещё можно пойти к профессору и сказать, что передумал, но гордость не позволит. Да если бы только гордость... Неохота потом всю жизнь терзаться сомнениями. А ведь шанс пройти к Монолиту вроде близко. Вот только я опять убедился, что не знаю, с какой целью к нему собираюсь. Что попросить-то? Чтоб не жалеть потом, что глупо использовал желание, чтоб не было чем-то мелким и шкурным... К чёрту рассуждения об альтруизме и высоких материях! Моё желание, что хочу, то и попрошу! Не хватало ещё как персонажи тех гениальных братьев-фантастов попросить какую-нибудь глупость вроде счастья для всех и на халяву! Хотя, почему глупость? Может это и есть высшее проявление человечности? Пожелать чего-то такого, что несло бы добро если не всем, то многим. Но ёлки-палки, у меня в любом случае никаких путных мыслей на этот счёт в голову не приходит! Говорят, у некоторых людей вся жизнь уходит на то, чтобы понять, чего им хочется попросить у жизни. Не знаю, видимо я ещё не понял, в чём же моё главное желание".

С этими мыслями Дон Кихот сомкнул глаза. Простая сетчатая койка после ночлегов в спальном мешке на каменистой земле казалась верхом комфорта. Этой ночью он будет спать под надёжной защитой толстой бронированной стены жилого контейнера с противорадиационным слоем. Не надо вздрагивать от каждого шороха, сжимая во сне холодный металл автомата. Блаженно улыбнувшись, Дон Кихот погрузился в сон.

Берег Янтаря

— Осторожно, "воронка"! — прикрикнул Дон Кихот, предостерегающе простерев руку. Наличие аномалии он определил по еле приметным завихрениям воздуха над травой. Хотя на Янтаре аномалии почему-то были редкостью, это не значило, что можно было разгуливать, не глядя под ноги. Закон Зоны — беспечный обречён на смерть.

Военный сталкер по кличке Сова кивнул, чуть замедлив шаг. Дон Кихот не мог видеть выражения его лица, скрытого забралом шлема, но ему показалось, что военный сталкер глядел с благодарностью.

Ассистент Смирнов остановился, выжидающе глядя на сталкеров. Учёный резко выделялся на блекло-сером окружающем фоне своим ярко-оранжевым скафандром радиационно-химической защиты. Военные сталкеры же были облачены похожие на рыцарские доспехи тёмно-зеленые бронированные скафандры, секретную военную разработку для операций диверсионных групп в местах, зараженных оружием массового поражения, также модернизированную для работы в Зоне. Скафандр имел встроенную автономную систему дыхания, позволяющую полностью изолироваться от окружающей среды. Помимо защиты от радиации и отравляющих веществ, скафандр оберегал также от пуль и колюще-режущих ударов.

Дон Кихот дорого бы отдал за такой скафандр, но подобное снаряжение экологи продавали очень неохотно — всё-таки секретный образец.

Их было пятеро: Дон Кихот, ассистент Смирнов и три военных сталкера — Сова, Крикун и Людоед. Сова и Людоед были опытными спецназовцами, много лет выполнявшими в Зоне опасные задания, Крикун же когда-то был сталкером-одиночкой, и даже славился умением добывать редкие артефакты, пока однажды не попался на Агропроме в плен группе спецназа, после чего перед ним встал выбор: или подписать контракт с министерством обороны, или отправиться на пару десятков лет в другую зону. Крикун предпочел первое.

Хотя закон был суров к лицам, нелегально проникающим в Зону, действовавшие в Зоне государственные структуры охотно принимали на службу опытных сталкеров, изъявивших желание сотрудничать, поскольку испытывали хроническую нехватку специалистов такого сорта.

Дон Кихот вспомнил когда-то часто отиравшегося в "Ликвидаторе" одиночку по кличке Кальмар. Тот бродил по Зоне довольно долго, считаясь опытным сталкером. Но вот беда, в поиске хабара он звезд с неба не хватал, разживаясь одними дешевыми артефактами, несмотря на то что порой забирался в самые глухие места Зоны. В конце концов, видя бессмысленность такой жизни, он махнул на всё рукой и подался в военные сталкеры. Говорят, приняли его охотно. После этого бывшие товарищи несколько раз встречали его на Янтаре в охране лагеря, потом он исчез. Одни говорили, что он погиб под "выжигателем" во время отчаянной попытки прорыва спецгруппы к Радару, пользуясь ослаблением поля. Другие утверждали, что Кальмар поймал пулю во время стычки на Агропроме группы военных сталкеров с отрядом клана "Свобода".

Сова дал знак Смирнову, что можно идти, и группа двинулась дальше. Отряд шел, выстроившись в подобие доминошной пятёрки — впереди Сова и Дон Кихот, сзади Крикун и Людоед, а в середине образованного четвёркой сталкеров охраняемого пространства шёл Смирнов. Ассистент тоже нёс "абакан", и заверял, что неплохо стреляет, но Дон Кихот всё же не был до конца уверен в его способностях, и опасался, что при опасности учёный может запаниковать и зацепить очередь впереди идущих.

Слева поблескивала оранжевым гладкая поверхность озера, справа покачивались ряды высохшего тальника. А вдалеке, на другом берегу над пеленой тумана злоеще чернели корпуса старого завода, к которому лежал их путь.

Подул ветер, колыхая обглоданные прутья зарослей и неся зеленоватые струи кислотного тумана. Дон Кихот непроизвольно поёжился, радуясь, что лицо скрыто респираторной маской. Вспомнился случай, когда новичок Влад Комар, не удосужившийся обзавестись средством защиты, вдохнул ядовитых паров во время рейда через юг Тёмной Долины. В тот же миг он схватился за горло и упал, скрючившись и дёргая ногами. Дон Кихот хотел помочь, но он просто не знал, что можно сделать в такой ситуации. Несколько минут он был вынужден в отчаянии смотреть, как его спутник задыхается в конвульсиях, обильно выплёвывая сгустки крови. С тех пор Дон Кихот не совался в Зону без хотя бы лёгкого респиратора, и перед выходом тщательно проверял качество фильтров. Кислотные туманы, ртутные пары — в Зоне всё это было обычным явлением.

— Смотрите влево. Там что-то есть! — прикрикнул Сова, остановившись и направляя дуло автомата в сторону берега. Из-под забрала шлема его голос звучал приглушенно, но остальные члены группы отчетливо его слышали благодаря компактному переговорнику.

— Да это просто зомби — произнёс Дон Кихот, разглядев явление, которое насторожило военного сталкера.

Вдоль кромки берега по щиколотку в воде нетвердой походкой с ноги на ногу переваливалась сутулая фигура в серой куртке с капюшоном. Левая рука держала ствол германской винтовки, волочившейся прикладом по прибрежному илу.

Сова вскинул оружие, тщательно прицелился и одним точным выстрелом свалил бредущего зомби. Тот плюхнулся в воду, беспомощно выпустив ствол винтовки. Дон Кихот покачал головой. Стрелять в зомбированных сталкеров считалось дурным тоном, если не было непосредственной угрозы для жизни: оказаться на их месте однажды мог любой. Опять же, зомби имели привычку стрелять во всё живое, что попадало в поле зрения, получить в спину пулю от полуживого идиота со стёртыми мозгами было бы обидно. На то и Зона: тут смерть может подстергать каждую секунду, ни к чему нельзя относиться пренебрежительно.

В правильности поступка Совы Дон Кихот убедился через пять минут, когда с небольшого пригорка по ним хлестнула очередь. Он инстинктивно успел пригнуться, и пули хлестнули над его головой, заставив остальных броситься в стороны. Одна пуля задела в плечо Людоеда, и если бы не бронекостюм, не миновать ему сквозного ранения. Громко выругавшись, Сова открыл огонь по выпрямившейся во весь рост фигуре в заляпанном грязью костюме химзащиты, его поддержали Крикун и Дон Кихот. Зомби содрогнулся под ударами очередей и упал, выронив в траву укороченный "калашников".

— Откуда их тут столько? — проворчал Крикун — Можно подумать, все сталкеры лезут сюда, чтоб лишиться мозгов под излучателем.

— На кого похуже не нарваться бы — буркнул в ответ Сова. Такая возможность была весьма высока. На Янтаре почему-то практически не встречались собаки и кабаны, зато можно было столкнуться с псевдогигантом или контроллёром.

Ощетинившись в все стороны стволами, группа продолжила путь. Пришлось сделать большой крюк, огибая глубоко вдавшийся узким клином в берег залив, заросший по краям мутировавшей осокой. Один раз им пришлось идти совсем близко от воды. Дозиметры в это время тихо потрескивали, из-за чего Дон Кихоту казалось, что он чувствует, как его тело пронизывают невидимые рентгены. Сталкера передёрнуло. Под ногами были камни, покрытые мерзкой ядовитой слизью, испускавшей клубы токсичных испарений, поодаль из воды торчала задняя часть кузова автобуса "ПАЗ". Дон Кихот неожиданно вспомнил рассказы ветеранов про ужасных мутантов, живущих в водах озера Янтарь и пожирающих путников, что подходили к берегу слишком близко. Когда отряд вновь отдалился от воды, Дон Кихот почувствовал облегчение.

Впереди справа неожиданно затрещали кусты. Дон Кихот мгновенно обернулся на звук, но ничего не увидел, лишь с громким хрустом ломались ветви, словно кто-то большой и сильный продирался сквозь заросли.

— Что за хрень?! — пробормотал Крикун. Даже сквозь мембрану гарнитуры переговорника в его голосе ощущался тщательно загоняемый вглубь страх.

Озарение молнией пронзило сталкеров, когда стена тальника неожиданно раздалась в стороны, словно открывая путь чему-то невидимому.

Два ствола немедленно огрызнулись огнем из дульных срезов, секундой позже к ним примкнул третий. Хотя взгляд видел только стену тальника и камыши, Сова, Крикун и Дон Кихот безошибочно угадали траекторию атаки кровососа. Первые же пули угодили во что-то невидимое, разбрызгивая капли крови прямо из пустоты, а мгновением спустя в воздухе проявились стеклянные очертания демоноподобной фигуры. Ещё через секунду монстр сделался полностью видимым — всё-таки стелс-режим отнимал у кровососов слишком много сил и любая рана вынуждала оставить маскировку. Ещё через секунду изрешеченный пулями мутант попытался обратиться в бегство, но рухнул, истекая кровью от многочисленных ран, после того как по нему коротко хлестнули очереди ещё двух стволов.

— Тревога! Их тут много! — неожиданно заорал сзади молчаливый Людоед, и его крик потонул в грохоте выстрелов из "абакана".

— Гаси кровососов! — истеричным фальцетом заорал Крикун — Хрен вам суки! Сталкеры, вперед!

Ещё один кровосос, напав с тыла, бросился прямо на Людоеда, на бегу выйдя из невидимого режима и алчно растопырив ротовые щупальца-присоски. Судя по небольшому росту и относительно хлипкому сложению монстр был совсем молодой. Военный сталкер разрядил магазин своего "абакана" прямо в морду мутанта, расколов череп на мелкие ошметки.

— Твою мать! — выругался Сова — Стая кровососов!

Дон Кихот понял, что дела плохи. Кровососы хитрые твари, и если атакуют стаей, то подобно слепым псам применяют скоординированную атаку — с разных сторон, пока один отвлекает на себя внимание жертв.

— Получил, тварь! — вопил Крикун, паля из автомата — Сдохни, гнида! Врёшь, не возьмёшь!

Раздался глухой рёв — это

третий кровосос бросился прямо на Смирнова. Ассистент уже успел расстрелять весь рожок и оцепенев от ужаса, взирал, как к нему приближается смерть. Хлестнули выстрелы Крикуна и Дона Кихота, отбросившие монстра назад.

Затвор сухо щелкнул, "калаш" выпустил последнюю гильзу. Не теряя ни секунды, Дон Кихот сорвал с разгрузки наступательную гранату и метко швырнул её прямо под ноги яростно хрипящего мутанта, что корчился на месте под градом пуль, отбрасываемый их силой. Громыкнул взрыв, подбросив в воздух изломанное тело монстра. А Дон Кихот уже вставил полный магазин и успел передёрнуть затвор — чтобы встретить автоматным огнём очередного молодого кровососа, всадив поток горячего свинца прямо в грудь чудовища с дистанции нескольких метров. Сталкер испугался, что не сумеет остановить кровососа в один ствол, но мутант неожиданно бросился прочь и скрылся в зарослях.

— Мочи зверьё, сталкеры! — орал Крикун — Что, суки-кровососы, потанцуем?! Получи свинца!

Тем временем Сова, Людоед и очнувшийся от ступора Смирнов поливали очередями последнего кровососа, попытавшегося напасть со стороны кромки воды. Остальные твари или нашли смерть, или бежали прочь. К стреляющим присоединился Крикун, успевший

перезарядить автомат, и кровосос с глухим рёвом бездыханный повалился на слизистый гравий.

Дон Кихот нервно выдохнул, не веря что столкновение окончилось благополучно. Эти твари были очень опасны, подчас даже один матёрый кровосос мог создать массу проблем небольшой группе сталкеров.

— Получили, мрази! — заорал Крикун, срываясь на визг. В этот момент Дон Кихот окончательно понял, как этот сталкер заработал свою кличку.

— Повезло, что твари молодые, неопытные — пробормотал Сова, продолжая напряжённо водить перед собой стволом автомата.

— Легко отделились — пробурчал в ответ Людоед, потирая плечо, которое вскользь задело ударом когтистой лапы кровососа. Верхний полимерный слой скафандра искромсало словно бензопилой или фрезой, но нижний бронированный подклад из кевлара и кольчужной сетки уберёг плоть от соприкосновения с бритвенно-острыми когтями. А иначе Людоед остался бы без руки.

— А ведь это только начало пути — произнёс Смирнов — Мне надо подобраться вплотную к холму, где стоит старый промышленный комплекс, иначе я не смогу сделать замеры.

— Ещё пилить и пилить — проворчал Крикун, оценив взглядом расстояние до затянутой туманом громады корпуса.

— От кровососов вроде успешно отбились — произнёс Смирнов — Глядишь, доберёмся.

— Не говори "гоп", пока не перепрыгнешь! — осадил его Сова. Остальные военные сталкеры глухо заворчали и даже Дон Кихот неодобрительно покачал головой, хотя и не отличался излишней суеверностью. Такие слова в Зоне могли накликать беду, в Зоне вообще было опасно чему-то преждевременно радоваться — накажут Хозяева.

— Эти твари поблизости не ошиваются? — взволнованно спросил Дон Кихот — Я одного так и не добил, он удрал.

— Детектор биоформ вроде молчит — ответил Сова, держа автомат стволом в сторону зарослей, где скрылись кровососы — В любом случае, быть начеку. Впрочем, это же Зона.

Дон Кихот напряжённо всмотрелся в чуть колышущуюся под ветерком стену тальника, зорко фиксируя каждое подозрительное шевеление. Палец на спусковом крючке замер, готовый по сигналу нервного импульса в любой момент согнуться, приведя в действие механизм уничтожения. Кровосос опасная тварь, с ним нельзя вести себя легкомысленно. Удивительно было встретить их на Янтаре в таком количестве — кровососы редко появлялись в окрестностях радиоактивного озера. Вот где-нибудь на Агропроме или на Дикой территории они попадались часто, а в районе старых армейских складов этой нечисти и вовсе было как грязи.

Неожиданно вспомнилась история, как Жлоб и Витамин решили поохотиться на кровососов на Дикой территории, прослышав, что твари устроили гнездо в одном из недостроенных цехов. Думали разжиться щупальцами мутантов, которые торговцы скупали за хорошие деньги для перепродажи биологам и фармацевтам. Оба давних напарника увешались оружием, щедро запаслись патронами и гранатами, в огромном количестве скупив их у Бобра. Вернулся один Витамин, без винтовки и рюкзака, еле унёс ноги. Жлоб остался в развалинах завода на ужин кровососам. Витамин потом неделю приходил в себя, выпив в "Изотопе" в общей сложности пару бочек водки. А гнездо кровососов потом всё-таки зачистили "долговцы", правда ненадолго.

Убедившись, что кровососы не ошиваются поблизости, готовясь вновь напасть, группа двинулась дальше вдоль склизкого берега.

Туман вновь стал сгущаться, Дон Кихот сердито засопел — дымка ухудшала и без того неважную видимость. Откуда-то издали слышались отголоски пронзительных криков каких-то существ. В голове стало появляться какое-то неприятное ощущение, пока ещё почти не

чувствующееся, но тем не менее признак того, что пси-излучатель уже не так далеко. Дон Кихот стиснул зубы, вспомнив как раскалывалась голова, когда он во время недавнего рейда на Янтарь полз за "поплавком".

— Стой! — крикнул Сова — Не видишь что ли?! Гравиконцентрат!

— Твою мать! И правда, не заметил — пробормотал Дон Кихот, мысленно обругав себя последними словами. Хотя следовало бы сразу обратить внимание на то, что в этом месте камни как-то странно просели, словно вдавленные, и гравий выглядел каким-то слишком ровным. "Расслабился, ротозей, варежку разинул!" — ворчал мысленно молодой сталкер — "Это же Зона!". Опасную аномалию обошли по широкой дуге. Марш вдоль радиоактивного водоема продолжался.

— Чей-то труп — произнёс Смирнов, указывая вперёд.

— Он давно здесь лежит — ответил Сова, брезгливо обходя скелет в остатках робы цвета хаки и устаревшем армейском противогазе с ржавыми кислородными баллонами за спиной — С тех времён, когда реактор вдруг рванул второй раз. Тогда попытались восстановить здесь контроль и кто-то в верхах приказал штурмом отбивать лабораторию, спрятанную под старым заводом. Штурм, ясное дело, провалился. Кстати, именно тогда неподалеку отсюда пропала без вести крупная армейская группа, члены которой сошли с ума и превратились в снорков. Кстати, легок на помине.

Сова вскинул автомат и прицелился — в полусотне метров впереди в камышах ползал один из тех, о ком он говорил. Глядя на перемещающегося на четвереньках снорка Дон Кихот подумал, что в облике этого существа ничто не напоминает человека, хотя тело вроде не претерпело особых изменений. Очередная безмозглая хищная зверюга, чьей-то шизофренической фантазией облаченная в лохмотья и противогаз. А ведь когда-то это был такой же человек, как он сам, или Сова, или Смирнов. Так же мыслил, испытывал эмоции, чего-то хотел, к чему-то стремился. Какая тёмная сила Зоны могла превратить человека в это?

Завидев людей, снорк приподнял голову и зарычал как натуральный зверь. Из-под маски старого противогаза сверкнули хищно оскалённые зубы, сведённые в гримасу ярости. Снорк явно был голоден. Губы у существа отсутствовали, кожа на нижней челюсти была стёрта до мяса. Дон Кихота передёрнуло.

Снорк снова зарычал и стал приближаться к ним нелепыми но большими прыжками, отталкиваясь от земли всеми четырьмя конечностями. Дон Кихот вспомнил, что из-за травм позвоночника эти твари утратили способность принимать вертикальное положение.

Раздалась короткая очередь, сбившая снорка во время прыжка. Снорк попытался приподняться, но следующая очередь пригвоздила его к земле окончательно. Сова удовлетворенно опустил автомат.

— Этих твари тут кишат — сообщил он — Я только вчера двоих прикончил возле лагеря.

— Что ты чувствуешь, когда убиваешь снорков? — неожиданно даже для себя спросил Дон Кихот.

— А что я особенного должен чувствовать? — удивился Сова — Странные ты вопросы задаёшь.

— Когда-то он был человеком — сказал Дон Кихот — Такой же солдат, как и ты, тоже выполнял в Зоне приказ.

— Перестань — покачал головой Сова — В этих снорках ничего человеческого не осталось, сейчас это просто агрессивные твари вроде тех же кровососов. Мы как-то одного поймали живьём и приволокли учёным в лагерь — они от него ничего не добились, память стёрта начисто, даже сильнее, чем у зомби.

— Кстати, о зомби — сказал Дон Кихот — Недавно прошел слух, что в ваших краях видели

каких-то новых зомби.

— Есть такое — мрачно подтвердил Сова — Только это не зомби в привычном нам смысле слова. Это самые настоящие ожившие мертвецы, как в фильме ужасов. Не знаю, какая аномалия подняла их из могилы. И убить их — целое дело: всаживаешь в него весь магазин, а он встаёт и опять идёт на тебя.

— Добыть бы для исследований — произнёс Смирнов.

— Сам и добывай — огрызнулся Крикун.

— Что это там такое?! — взволнованно спросил Дон Кихот, указывая в сторону озера. Над центром радиоактивного водоема танцевали какие-то причудливые фиолетово-зелёные вспышки наподобие северного сияния, сливавшиеся в своеобразный смерч. Хотя Дон Кихот не первый раз был в окрестностях Янтаря, прежде ему не доводилось видеть над озером такое зрелище. Вихрь разноцветных сплюхв стремительно кружился над самым центром зеркальной поверхности Янтаря, переливаясь всем спектром радуги.

— Один местный феномен — ответил Смирнов — Пока нами не изученный. Изредка появляется — эти мерцающие вспышки над серединой озера. Прямой опасности вроде не зафиксировано, а подобраться туда поближе никто пока не пытался.

— Зрелище красивое — усмехнулся Крикун.

— Хватит любоваться, идём дальше — скомандовал Сова.

Они обогнули небольшой залив, клином вдавшийся в берег и прошли сквозь тонкую стену редких зарослей осоки и тальника, когда совсем рядом раздался глухой низкий рык.

Сталкеры стремительно обернулись на звук, вскидывая стволы, чтобы увидеть, как к ним приближается огромная каплевидная туша на двух здоровенных колоноподобных ногах. Немыслимое существо казалось вышло из жуткого кошмара, порождённого чьим-то больным воображением. Под омерзительной покрытой язвами шкурой перекачивались глыбы мышц, два маленьких глаза, лишённых всякой осмысленности, неотрывно смотрели на людей. Некоторое сходство морды существа с человеческим лицом только придавало какого-то больного сюрреализма. Зубастая пасть плотоядно приоткрылась, монстр шел прямо на них, неотвратимый как бульдозер, земля чуть подрагивала под поступью мощных когтистых руконог, похожих на лапы динозавра. Эти конечности тварь могла применять как для ходьбы, так и для того, чтобы удерживать жертву и рвать её на части.

— Псевдогигант! — истерически заорал Крикун, вдавливая спуск автомата. Тишину берега вновь огласил грохот выстрелов. Огромная туша под жалящим градом пуль чуть замедлила шаг, гневно взревев.

Это был псевдогигант — одна из самых опасных тварей, с какой можно повстречаться в Зоне. Монстр огромных размеров и невероятной силы, он практически не имел равных противников среди чернобыльских тварей и был малоуязвим для стрелкового оружия. Никто не мог дать более-менее внятного предположения, какая мутация породила это существо. К счастью, эти твари встречались редко и в основном в глубинных областях Зоны вроде Янтаря или Радара, хотя иногда попадались и в Тёмной долине.

Дон Кихот прежде никогда не сталкивался с псевдогигантом напрямую, лишь наблюдал в бинокль издали — пару раз возле Радара и однажды на равнинах юго-востока Темной Долины. Поэтому он не знал, как вести себя с этой тварью. Бывалые сталкеры утверждали, что одолеть псевдогиганта можно только крупнокалиберным пулемётом, или закидав гранатами — пули обычного оружия просто вязнут в груди плоти, стрельба в голову тоже неэффективна, поскольку толщина черепа этой твари достигает ста миллиметров. От псевдогиганта можно было также просто убежать ввиду его медлительности, но в Зоне устраивать спринтерские гонки не с руки — забег кончится в первой же аномалии. Дон Кихот открыл по мутанту огонь вслед за

Крикуном и Совой, тут же подключились автоматы Смирнова и Людоеда. Под огнём пяти стволов разом псевдогигант остановился и чуть присел, вновь огласив берег Янтаря яростным рёвом. Морда существа, странно похожая на лицо человека, исказилась от боли и бешенства. Псевдогигант приподнялся, и переместив центр тяжести на левую руконогу, занёс правую для удара.

— Все назад — скомандовал Сова — Ближе десяти метров к нему не приближаться!

Но все итак знали, что к псевдогиганту не стоит подходить на близкое расстояние. Как и все мутанты Зоны, псевдогигант обладал одной паранормальной способностью, заключавшейся в умении создавать по окружности вокруг себя ударные волны телекинетической природы. Радиус действия волны не превышал десятка метров, но человеку, попавшему под её удар, могло переломать все кости или вышибить сознание, после чего псевдогиганту оставалось только пожирать поверженную жертву. К счастью, псевдогиганту для создания волны следовало предварительно сконцентрироваться, затем с силой ударить руконогой по земле.

— Отходим! — завопил Крикун — Сейчас он ударит лапой!

Огромная пятерня, похожая на ногу рептилии, с силой обрушилась на землю, заставив её содрогнуться как от удара молотом. Мощные кривые когти впились в грунт, словно зубцы экскаваторного ковша. От псевдогиганта, словно круг по воде, разошлась стена из взбитой пыли и мелких камушков. Дон Кихот с трудом устоял на ногах, когда невидимая сила толкнула его, он с ужасом представил что бы с ним было, окажись он на пару метров ближе. Псевдогигант снова взревел, чувствуя боль от впивающихся в тело кусочков свинца. Здоровенная руконога топнула по земле, выбив брызги дёрна — одного удара этой конечности было бы достаточно, чтобы убить черномыльского кабана.

— Убьём эту сволочь! — рявкнул Крикун.

Дон Кихот отточеным движением перезарядил оружие и выпустил очередь прямо в морду псевдогиганта — возможно какая-то пуля проникнет в мозг сквозь глазницу. Монстр утробно взревел, отворачивая морду от пуль и неожиданно сделал рывок вперёд. Дон Кихот инстинктивно отпрянул назад. Псевдогигант вновь ударил лапой, и на сей раз сталкер не устоял на ногах, отлетев на полтора метра назад — ощущение было такое, словно обдало близким взрывом гранаты.

Дон Кихот судорожно вскочил, поднимая автомат, который не выпустил из рук — рефлекс сработал железно. Голова гудела как после доброго боксерского удара, будь псевдогигант ближе хоть на метр, не обошлось бы без переломов и тяжких ушибов внутренних органов, возможно и контузии. За спиной испуганно вскрикнул Смирнов, ему вторил истеричный вопль Крикуна, пересыпанный матом. А псевдогигант попер вперёд как танк, не обращая внимания на хлещущие по его шкуре автоматные очереди. Земля содрогалась от его тяжелой поступи. Казалось, эту живую махину ничем не остановить.

Громыкнул подствольник Совы, и граната взорвалась прямо под правой лапой псевдогиганта. Монстр взвыл, с трудом устояв на ногах, хотя одну разворотило до кости. Но тут под его брюхом рванула "лимонка", брошенная меткой рукой Людоеда, затем ухнул подствольник Крикуна. Последняя граната попала прямо в грудь чудовища, вырвав солидный кусок плоти. Рванувшая под левой лапой граната из подствольника Людоеда и Ф-1 Дона Кихота подкосили мутанта окончательно. Но псевдогигант был ещё жив, и продолжал хрипеть и скрести лапами землю, когда подошедший вплотную Сова расстрелял его в упор сквозь многочисленные раны на груди.

— Наконец-то — перевёл дух Дон Кихот, созерцая поверженную каплевидную тушу с двумя гипертрофированными руконогами — Опасная тварь, никогда с такими вплотную не сталкивался. В одного с ним не сладить.

— Надо было сразу гранатами закидать — спокойно произнёс Людоед — Зря истратили патроны.

— Это всё Крикун панику устроил — усмехнулся Сова.

— Да если б я по нему не стал стрелять, он бы сразу нас стоптал! — взвился Крикун — Я всё правильно сделал!

— Экземпляр крупный попался — констатировал мало-мало совладавший с нервами учёный — Больше двух метров ростом, и масса наверное свыше двух тонн.

— Главное, мы одолели эту тварь! — надрывно расхохотался Крикун, тряхнув автоматом — Хана псевдогиганту!

Дон Кихот подумал, что не стоит так торжествовать, ведь рейд ещё не кончился, но промолчал. Внезапно что-то заставило его резко обернуться в сторону Крикуна, то ли обработанный подсознанием неявный сигнал органов осязания, то ли обострённая интуиция, без которой в Зоне никак. Дон Кихот вскинул автомат, ещё не осознав что происходит, но было уже поздно.

За спиной Крикуна из воздуха неожиданно материализовалась жилистая фигура, увитая узлами мышц.

— Крикун, сзади! — заорал Дон Кихот, пытаясь метким выстрелом снять кровососа. Но щупальца уже обвилились вокруг шеи военного сталкера, и когтистые лапы играючи вспарывали оболочку бронекостюма.

— Помогите! — завопил Крикун, пытаясь выхватить нож — Стреляй его вместе со мной, не бойтесь!

Его крик захлебнулся в хрипе, когда кровосос что есть силы сдавил жертву в объятиях, сокрушая кости своей нечеловеческой силой.

Сова открыл огонь по мутанту, но кровосос поднял обмякшее тело Крикуна, и прикрываясь им как щитом, помчался к зарослям.

Дон Кихот полоснул очередью по безвольной фигуре в скафандре. Крикуну уже не поможешь, так хотя бы избавить его от участи быть выпитым кровососом заживо. Но мутант проворно скрылся в ветвях тальника.

— Твою мать! — бессильно выругался Сова. Дон Кихот понимал его чувства — потерять товарища, да ещё будучи командиром группы.

— Осторожнее, они могут опять налететь стайей! — напомнил Людоед. Возможно этот кровосос был из тех, что напали на них перед встречей со снарком, и всё это время следовал за группой, выжидая удобный момент.

Дон Кихот опасливо обвёл дулом автомата вокруг себя, всматриваясь в малейшее движение травы. Но больше кровососов в пределах видимости не наблюдалось.

"Бедолага Крикун" — подумал Дон Кихот — "Смерть в лапах кровососа — одна из самых ужасных в Зоне вещей. Эти твари любят высасывать свою добычу, пока жертва ещё жива".

— Эх, жаль Крикуна — вздохнул Людоед — Хороший мужик был, и добрый сталкер.

— Что будем делать дальше? — спросил Смирнов, потрясенный гибелью одного из своих сопровождающих.

— Что делать — мрачно отозвался Сова — Снимать штаны и бегать. Продолжаем идти к старому заводу, что ещё остаётся? Задание-то не выполнено.

Учёный еле слышно вздохнул, бросив взгляд на маячивший над полосой тумана чёрный силуэт заводского корпуса. Дон Кихот поправил лямку рюкзака и двинулся вслед за Совой, бдительно глядя по сторонам. Перед его глазами до сих пор кадрами замедленного кино стояла сцена, как кровосос возникает из воздуха прямо за спиной Крикуна, как жилистые лапы с бритвенно-острыми когтями стискивают человека в смертельных объятиях, ломая кости и

кромсая оболочку скафандра. Как шишколобая лысая голова с демонически горящими глазами высовывается над плечом военного сталкера и склизкие ротовые щупальца обвиваются вокруг шеи... Дон Кихот содрогнулся от ужаса, представив, что на месте Крикуна мог бы оказаться он.

Через пару минут пути Дон Кихот почувствовал признаки того, что пси-поле близко. Голова начала пока ещё едва заметно побаливать, но вместе с тем стало наваливаться ощущение какой-то сонливости. Чем ближе маячил мрачный силуэт здания, тем сильнее хотелось остановиться, бросить рюкзак и прилечь, чтоб отдохнуть и погрузиться в сон. Эти ощущения были памятны ещё по первому рейду, что кончился добычей "поплавка". Дон Кихот тряхнул головой, пытаясь отогнать сонность, скрипнул зубами от глухого раздражения. Ещё не хватало проворонить какого-нибудь кровососа из-за этой дряни, бьющей по мозгам. А болевые ощущения в голове между тем становились сильнее.

— Голова трещит, как после пьянки — глухо простонал Сова.

— Это хорошо — выдохнул в ответ Смирнов — Значит, почти добрались.

Кромка воды осталась позади, теперь дорога стала постепенно подниматься в гору. Отряд вышел к подножию холма. Дон Кихот стискивал зубы, чувствуя нарастающую головную боль.

— Нам сюда — произнёс Смирнов, указывая на преградившую им путь насыпь, служившая когда-то полотном грунтовой дороги. Её пронизывала бетонная труба двухметрового диаметра, предназначенная для стока дождевой воды. Сова метнул в неё болт, проверяя, свободен ли проход. Не успел кусочек металла зазвенеть по бетону, как тоннель озарился фиолетовой вспышкой электрических разрядов.

— "Электра" — проворчал Сова — Что ж, придётся лезть через насыпь.

Дон Кихот еле слышно вздохнул, чувствуя недоброе, хотя идти по тоннелю ему в любом случае хотелось бы ещё меньше — в его тесном пространстве было бы труднее уйти от опасности.

Они стали осторожно подниматься по осыпающемуся под ногами щебню. Сжимая автомат в напряжённых руках, Дон Кихот пытался угадать, что может подстергать их за гребнем? Стая кровососов? Ещё один псевдогигант? А может над старой грунтовой притаилась огромная "мясорубка", которая разорвёт их на куски, едва они достигнут верха насыпи? Дон Кихот на всякий случай метнул вперёд гайку, шлёпнувшуюся на щебёнку. В памяти всплыл старый случай, когда на Кордоне он с Гейгером и Монахом также перелез через насыпь старого железнодорожного пути, за которой их поджидала банда мародёров. Тогда им удалось уйти чудом, правда трусоватые мародёры, потеряв половину шайки, не стали слишком активно их преследовать. А Гейгеру и Дон Кихоту пришлось продолжать рейд уже без Монаха.

Сова наконец поднялся на верх насыпи и ступил на дорогу. Следом поднялись Дон Кихот и Людоед, затем Смирнов.

Вокруг всё было затянуто жидкими полосами тумана. Впереди возвышался склон холма, на вершине которого виднелось сетчатое ограждение и мрачные заводские корпуса, от которых веяло чем-то зловещим. Бывалые сталкеры рассказывали, что под холмом расположены целые катакомбы, кишасшие мутантами, а от Никольского Дон Кихот узнал, что там был ещё один лабораторный комплекс, где испытывали установку пси-подавления. Ни один сталкер, пытавшийся прикнуть к мрачным зданиям на холме ещё не вернулся в здравом уме.

Дон Кихот пристально всматривался по сторонам, нр несмотря на странное предчувствие явной опасности не наблюдалось.

— Спускаемся — сказал Смирнов — Здесь внизу полотна удобное место, через несколько метров сила воздействия пси-поля станет критической, поэтому от края насыпи сильно не удаляйтесь.

— Спасибо, что предупредил — съязвил Людоед — А то я уж хотел прямиком к тем

корпусам.

Один за другим они стали спускаться вниз.

— Всё, прибыли! — радостно сообщил Смирнов, извлекая из рюкзака какой-то прибор с большим циферблатом и длинными усиками антенн — Здесь оптимальная точка. Сейчас я начну замеры, а вы постарайтесь, чтобы мне ничто не помешало.

С этими словами ассистент щёлкнул на приборе кнопкой и вытянув его перед собой, стал вращать какой-то верньер сбоку, что-то настраивая. Сова и Людоед встали по сторонам, держа наготове "абаканы".

Дон Кихот собрался последовать их примеру, когда в выцветшей траве что-то блеснуло, привлекая его внимание. Сталкер присел на корточки, чтоб лучше рассмотреть этот предмет, ни на секунду не забывая об осторожности.

— Ни хрена себе! — пробормотал Дон Кихот, когда разглядел источник блеска — Не зря сталкеры так лезут на этот проклятый берег.

В траве лежал прозрачный предмет размером с куриное яйцо, имевший форму капли, и словно отлитый из чистейшего горного хрусталя. Время от времени внутри капли что-то переливалось искрами, и тогда она начинала испускать мягкое голубоватое свечение.

— "Слеза пророка" — прошептал Дон Кихот.

Да, это была "слеза пророка" — очень редкий и весьма дорогой артефакт, найти который было большой удачей. Хотя особой практической пользы от него не было, за исключением одного свойства: "слеза пророка" могла иногда демонстрировать владельцу фрагменты из событий, ожидающих его в недалеком будущем. Несмотря на то, что артефакт проявлял это свойство по каким-то своим капризам, многие влиятельные люди и организации стремились заполучить его. находка "слезы пророка" сулило счастливчику-сталкеру большие деньги и хорошую репутацию в среде старателей Зоны.

Охваченный волнением, Дон Кихот неожиданно, под влиянием порыва схватил артефакт пальцами, забыв об осторожности. Ведь опыта обращения со "слезой" он не имел, а между тем рядом с иным хабаром было опасно даже находиться рядом без средств защиты, не то что касаться голой рукой.

Пальцы ощутили гладкую поверхность, холодную как лёд. А затем свет перед глазами померк, и тело словно пронзило слабым током.

...Вокруг царил полумрак, разгоняемый странным голубоватым свечением, источник которого находился где-то за спиной. Тишина, только дозиметр на поясе отчаянно трещит. И в голове чей-то голос торжественно сулит какие-то немислимые блага. Короткий вскрик Гарева.

Гром выстрелов — лежащий на бетонном полу Сотнич, истекая кровью и приподнявшись на локте, сжимает в вытянутой руке пистолет и раз за разом нажимает на спуск, целясь куда-то за спину Дона Кихота. В грохоте выстрелов тонет сдавленный стон боли...

— Эй, дружище, что с тобой?! — Дон Кихот почувствовал, что кто-то неистово трясёт его за плечо. Видение исчезло, перед ним стоял Сова.

— Что с тобой?! — взволнованно выдохнул Сова, склонившись над ним.

— А, всё понятно — произнёс Сова, разглядев находку молодого сталкера — "Слеза пророка". Повезло тебе, приятель, хорошие деньги.

Тут Дон Кихот вдруг заметил, что его пальцы по-прежнему сжимают хрустальную каплю. Артефакт был увесистый, словно был отлит из свинца и на ощупь мертвенно-холодный, словно лёд. Многие артефакты Зоны обладали странными температурными свойствами, сохраняя ледяной холод даже после варки в кипятке, или напротив, всегда оставаясь горячими как раскалённая плита. Дон Кихот торопливо спрятал находку в поясной контейнер для хабара.

— Всё, я закончил замеры — сообщил Смирнов, пряча прибор в сумку-планшет — Можно

возвращаться.

Внезапно в близлежащих кустах раздался гортанный хрип и из зарослей пьяной походкой вышло какое-то человекоподобное существо в рваных лохмотьях. Раскинув руки оно устремилось к Людоеду.

Автоматная очередь отбросила существо назад, оно рухнуло навзничь.

— Что за тварь?! — удивился Дон Кихот — Никогда раньше не видел.

В этот момент существо зашевелилось, а затем достаточно проворно встало на ноги и хрипя вновь полезло вперёд.

От человекоподобной твари несло тухлятиной, кожу покрывали гноящиеся рваные раны, голова напоминала череп мумии. Внутри впавших глазниц светилась ненависть ко всему живому.

"Оживший мертвец!" — догадался Дон Кихот, вскидывая "калаш" и прошивая тварь очередью. Молодого сталкера передёрнуло от омерзения и страха. Мутанты, аномалии — это всё было более-менее объяснимо, но вставшие из могилы мертвецы не укладывались в голове, это казалось сущей мистикой.

Под ударами пуль мертвец затрясся, но продолжил идти вперёд, вытянув перед собой крючковатые руки. Получив в грудь очереди из ещё двух автоматов, он упал, но через несколько секунд вновь стал подниматься, плотоядно хрипя.

— Да сдохни же, мразь! — крикнул Сова, и короткой очередью разнёс мертвецу череп. Это ранение оказалось для твари смертельным — обезглавленный мертвец упал, дёрнулся ещё пару раз и затих.

— Теперь поглядел на живых покойников? — поинтересовался Сова, нервно дыша — Ходячий ужас. Уму непостижимо, что подняло их из могил.

— Очень необычный феномен — промолвил Смирнов — Заслуживает изучения.

— Да иди ты — огрызнулся Сова — Пойдем уже что ли.

Неожиданно со стороны холма раздалась длинная очередь, хлестнувшая по ним.

Дон Кихот инстинктивно бросился наземь. Краем глаза он успел увидеть, как рядом рухнул Людоед, словно подкошенный. Раздался мат Сова, потом прогремел его автомат, и оружие неведомого противника на холме стихло.

— Я достал его! — крикнул Сова, опуская оружие. Дон Кихот и Смирнов поднялись, напряжённо сжимая автоматы, но опасность уже миновала.

— Ещё один зомби! — прорычал Сова — Твою мать! Людоед, что с тобой?!

Людоед не двигался, продолжая лежать лицом вниз. Сова перевернул его на спину и тяжело вздохнул, выругавшись сквозь зубы. Забрало шлема Людоеда было покрыто паутиной трещин, расходящихся от небольшой дырочки пулевой пробоины. Бронестекло всё же не выдержало прямого попадания бронебойной пули. Изнутри стекло было забрызгано красным.

Дон Кихот вздохнул. Было обидно, что опытный зубр, каким был Людоед, так нелепо погиб от шальной пули ходячего болвана со стёртыми мозгами.

— Двух человек потеряли — прорычал сквозь зубы Сова.

— Надо выбиратья отсюда — пробормотал Смирнов, со страхом оглядываясь по сторонам.

— Истину глаголишь — усмехнулся Дон Кихот.

Сократившаяся в численности группа перевалила обратно через грунтовую дорогу и стала спускаться вниз по склону холма. Вновь потянулся блеклый берег озера со склизкими, покрытыми ядовитой слизью камнями.

Сова и Дон Кихот прикрывали Смирнова, контролируя сектора по сторонам.

Сияние над поверхностью озера уже погасло, теперь над водой клубился густой туман, скрывший противоположный берег. Поясные дозиметры то и дело потрескивали, когда путники

приближались слишком близко к воде.

— Кровососы! — неожиданно заорал Сова, и его крику вторил треск автоматной очереди.

Первая же очередь военного сталкера разнесла череп материализовавшегося из воздуха кровососа, злобно сопящего на бегу. Тут же Дон Кихот резко обернулся на шум сбоку — чтобы встретить очередью вторую тварь.

Громыкнул подствольник Сова, посылая гранату прямо под ноги очередной твари.

Смирнов тоже палил из автомата, хотя его пули больше уходили впустую. Вдруг автомат учёного смолк — судя по всему, перекосило патрон.

— Нет! — заорал Дон Кихот, видя как перед Смирновым в воздухе резко двигается что прозрачное.

Вскинув оружие, Дон Кихот прошил воздух перед учёным, сляясь попасть в прозрачную массу, которая стала темнеть, проявляя черты. Как в замедленной съёмке он видел, как в воздухе материализовалась увитая канатами жил рука с серповидными когтями, и прочертила сверху вниз дугу, по касательной рубанув учёного в оранжевом скафандре.

Раздался пронзительный рёв — бронебойные пули старенького АКМ прошли монстра, вышедшего из стелс-режима и отбросили в сторону. Раненый кровосос вскочил и с дикими воплями убежал прочь, вломившись в заросли тальника.

— Кажется убрались — выдохнул Сова — Чёрт, Смирнова ранили! Лёха, что с тобой?!

Смирнов что-то глухо простонал. Скафандр биозащиты был распорот, словно ударом сабли, не спасла даже кевларовая подкладка. Коготь кровососа рассёк наискосок грудь от плеча до ребра, самую малость не вскрыв грудную клетку, сквозь разрыв скафандра обильно хлестала кровь.

Сова торопливо сбросил ранец, и вытащил походный медкомплект.

— Твари совсем молодые — произнёс Дон Кихот — Мелкие и глупые. Видимо где-то тут неподалеку гнездо кровососов.

— Надо сообщить "долговцам" — отозвался Сова, вкальвая Смирнову обезболивающее и вынимая бинты — Как раз по их части работёнка. Мы им даже приплатим, только чтоб эта нечисть на Янтаре не плодилась.

Пока Сова перевязывал Смирнова, Дон Кихот стоял наготове, следя чтоб никто не попытался на них напасть в этот момент.

— Ну как, сможешь идти? — спросил Сова, закончив медицинские процедуры. Смирнов молча кивнул.

— Тогда подымайся — Сова помог учёному встать — Обопрись на Дон Кихота, так и пойдём, я буду вас прикрывать.

Взвалив на плечи руку Смирнова, Дон Кихот свободной рукой перехватил рукоять "калаша", свисавшего на ремне. Но в таком положении всё равно не получилось бы немедленно воспользоваться оружием, и молодой сталкер от всей души надеялся, что их больше не атакует какой-либо серьёзный враг. Сова подобрал автомат Смирнова и перезарядив, повесил на плечо. Собственный "абакан" он держал наготове.

Опять потянулся утомительный путь вдоль радиоактивного берега. К счастью, никто особо опасный на них больше не напал.

Вскоре сквозь полосы тумана показалось ограждение лагеря экологов.

Отправка

— Эх, я даже мечтать не мог о таком снаряжении — произнёс Дон Кихот, оглядывая своё новое облачение.

Было, чем восторгаться — профессор Григорьев расщедрился и снабдил экспедицию самым лучшим оснащением военных сталкеров, которое по уровню защищённости на голову

превосходило изготовленные в подпольных мастерских комбинезоны сталкеров-нелегалов и стандартные армейские комплекты защиты от ОМП, которые использовал спецназ в периферийных районах Зоны.

Даже в смелых мечтах Дон Кихот не предполагал, что ему однажды доведётся обзавестись скафандром-бронекостюмом с системой замкнутого дыхательного цикла и возможностью полной изоляции от внешней среды. Наружная оболочка скафандра была покрыта слоем, устойчивым к агрессивным химическим воздействиям и обеспечивающим защиту от вредных веществ. Также этот полимер обладал термостойкостью и электроизолирующей способностью, и был довольно прочным. Ниже шла вторая защитная поверхность из нескольких плотно сшитых слоёв кевлара, затем шёл антирадиационный подбой. Потом дублирующая плёнка химзащиты, лёгкая но очень прочная титановая кольчуга, снова кевлар и затем амортизирующий слой, попутно служащий утеплителем. Несмотря на всё это скафандр не был тяжелым, в нём можно было свободно двигаться. Дополнительную защиту обеспечивали съёмные бронелисты из стали и титана, вставлявшиеся в специальные пазы-карманы на груди, спине, локтях, плечах, бёдрах. Ноги защищали сапоги из термо и кислотоустойчивого полимера, со стальными мысками, в толстую подошву были встроены лёгкие, но прочные стальные пластины и антирадиационный слой. Руки скрывали кевларовые перчатки, покрытые тем же диэлектриком и слоем химзащиты. Такими можно было хвататься и за лезвия ножей, и за оголённый высоковольтный кабель. Довершал облачение сферический шлем из стали и пулестойких полимеров с забралом из бронестекла, оснащённый встроенным тактическим компьютером, сложной системой фильтрации атмосферного воздуха и замкнутой системой дыхания, на которую можно было переключиться при повышенном заражении окружающей среды.

— Вытащили из загашников самое лучшее — произнёс Григорьев — Этим мы оснащаем военных сталкеров в глубокие рейды. Таких скафандров в Зоне считанные единицы: несколько штук у "Долга" и откуда-то бывают у "монолитовцев".

— А ещё "долговцы" и "Свобода" пытаются изготавливать копии в мастерских на своих базах — сказал Сова — Хотя качеству до оригиналов как до Луны.

Дон Кихот закончил возиться с застёжками, и теперь залеплял "молнию" гермопластырем. Шлем, окрашенный в тёмно-зелёную маскировочную краску и наспинные баллоны с дыхательной смесью пока дожидались на столе.

Тем временем Гарев, Сотнич, Никольский и Вершинин продолжали неуклюже возиться со своими скафандрами, выданными им взамен комбинезонов, купленных у Петровича. За трое суток отдыха туристы выглядели отдохнувшими и посвежевшими и были готовы к новому вояжу.

Дон Кихот их энтузиазма не разделял, и с удовольствием бы провёл на базе экологов ещё неделю-другую. После безумного рейда к излучателю Дон Кихот сутки отлеживался на койко-месте блока для гостей, ударными дозами поглощая тонизирующие препараты. В "Ликвидаторе" Дон Кихот заказал бы чего покрепче для успокоения нервов, но в лагере экологов со спиртным было очень строго.

— Двух опытных сталкеров потеряли — вздохнул Григорьев, когда час назад закончил выслушивать доклад Совы — Одно радуется, что замеры всё же провели. Теперь откалибруем защитные модули.

— Я всегда говорил, что северный берег Янтаря натуральный сектор смерти — мрачно произнёс Сова, и на обезображенной шрамом челюсти заиграли желваки — Крикун и Людоед были матёрыми зубрами, но сложили головы в этой вылазке. Тем, что тут остались, до них далеко.

— Это печально, но это была вынужденная жертва во имя науки — произнёс Григорьев — Кстати, я тоже едва не потерял лучшего своего помощника.

Сова промолчал, насупившись и сердито сверкнув глазами.

— Хороший образец — заинтересованно произнёс Григорьев, спустя несколько минут разглядывая "слезу пророка", которую выложил Дон Кихот — Нестандартный аномальный объект с избирательным действием на психику путём демонстрации галлюцинаций со сценами наиболее вероятного развития событий будущего.

— Профессор — спросил Дон Кихот — Неужели "слеза пророка" в самом деле предсказывает будущее?

— Выходит, что так оно и есть — ответил Григорьев — Механизм этого феномена мы не можем представить даже приблизительно. Впрочем, на то и Зона, тут много невысказанного с точки зрения законов физики. Но сказать, что "слеза" предвещает событие со стопроцентной гарантией нельзя, повторюсь, что речи идёт лишь о наиболее вероятном сценарии дальнейших событий.

Дон Кихот промолчал, вспоминая образ, наведённый артефактом. Полутёмное подземелье с бетонными стенами, залитое голубоватым свечением, вскрик Гарева, раненый Сотнич на полу, с грустным лицом выпускающий пулю за пулей в кого-то за спиной сталкера. "Что бы могла означать эта картина?" — думал Дон Кихот. "Слезка пророка" могла приоткрывать завесу будущего, но проблема была в том, что

— Я бы хотел забрать этот объект для исследований — сказал Григорьев — Деньги вы получите, может несколько меньше, чем дали бы теневые торговцы, зато не придётся рисковать, пытаться добраться к ним.

— Да я не против — ответил Дон Кихот. Сейчас его действительно мало волновали финансовые вопросы, являвшиеся смыслом существования большинства сталкеров. Какое значение имеют приземлённые деньги, когда ты стоишь на пути осуществления давней мечты?

— Вот и хорошо — Григорьев довольно сверкнул линзами очков — Кстати, пока вы помогали моим людям сделать замеры, я связался с Бобром и мы решили оснастить вашу экспедицию более качественным снаряжением, которое используют наши военные сталкеры.

И вот сейчас Дон Кихот, облачившись в защитный скафандр, наблюдал, как такие же доспехи надевают туристы. Сегодня был день отправки их группы в новый рейд. Рейд, который закончится по ту сторону "выжигателя мозгов".

— Мощная защита — одобрительно констатировал Сотнич, ощупывая броню своего скафандра — Нам бы такие, когда спускались в бункер в Тёмной долине.

— Сконструированы специально для Зоны — сказал Сова — Надёжные механизмы. Правда не самое мощное, что бывает, существуют ещё более мощные скафандры с гидравлическим экзоскелетом, но их мало даже у нас и они слишком зависимы от поломок и заряда энергоблока.

Дон Кихот тем временем закрепил поверх скафандра разгрузочный жилет и стал рассказывать по карманам магазина с патронами, гранаты, медикаменты, стимуляторы, упаковки гермопластыря, антирадиационные таблетки. Старую добрую сталкерскую куртку из брезента пришлось оставить, о чём Дон Кихот немного жалел, всё-таки она долго служила верой и правдой.

Дон Кихот пристегнул к поясу флягу, здоровенный десантный кинжал, хотя против мутантов это было иллюзорное оружие, мощный пистолет "Гюрза" и запасные магазины к нему. Кроме того, в пояс скафандра уже был вмонтирован дозиметр и датчики аномалий.

Возле стола с оружием, Дон Кихот задумчиво замер. Пробежался глазами по новеньким "абаканам", бесшумным автоматам "Вал", снайперке ОЦ-14, автомату АЕК, автоматнo-гранатомётному комплексу "Гроза", стреляющему патронами увеличенной мощности, а также

иностранным образцам, таким как немецкая G-41, американская X87, английская L81. Неторопливо взял в руку новенькую бельгийскую штурмовую винтовку FN2000, снабженную оптическим прицелом и подствольным гранатомётом — красивую футуристического вида изящную игрушку с обтекаемым корпусом из прочного пластика. Такая винтовка стоила бешенных денег, вряд ли в Зоне у кого ещё была такая роскошь. Рукоять оружия, изыск дизайнерской фантазии, удобно легла в ладонь, затянутую бронированной перчаткой,

Дон Кихот взвесил винтовку в руке, удовлетворенно кивнул. И положил на место, после чего уверенно повесил на плечо старый верный АКМ.

Наблюдавший за этим Сова непонятно хмыкнул, то ли осуждая, то ли одобряя поступок молодого сталкера.

— Погодите, господа — произнёс Григорьев, видя что Дон Кихот собрался надеть шлем — Вы кое-что забыли.

Появился один из ассистентов, держа в руках пластиковую коробку. Он поставил её на стол и Григорьев с торжественным видом извлёк из неё приспособление в виде металлического обруча с пластмассовыми пластинами по бокам, так похожее на "прототип", добытый из катакомб лаборатории в Тёмной долине.

— Вот первый рабочий образец изолирующего модуля для защиты от пси-излучения — произнёс Григорьев — По нашим выкладкам должен позволить без вреда для организма находиться в поле действия излучателя на Янтаре. Но на Радаре пси-установка более мощная, поэтому я не могу со стопроцентной уверенностью гарантировать защиту. При работе "выжигателя" на полную мощность в поле его действия скорее всего можно будет находиться лишь ограниченное время.

Дон Кихот взял защитный модуль и осторожно примерил на голову. Обруч лёг мягко и удобно.

— Каждый образец подгонялся под владельца — сказал Григорьев — Думаете, зачем мы обследовали вчера ваши биометрические параметры?

— Мне хотелось бы знать, каким образом у "монолитовцев" получается безбоязненно проходить сквозь "выжигатель"? — проворчал Дон Кихот.

— Скорее всего, они разжились набором экспериментальных защитных модулей в какой-нибудь лаборатории — ответил Григорьев — А может нашли во внутренних районах Зоны какой-то неизвестный артефакт, обеспечивающий пси-защиту.

— До сих пор на трупах "монолитовцев" ничего необычного не находили — сказал Дон Кихот.

— Значит предстоит разобраться, что защищает их от "выжигателя" — сказал Григорьев.

— Постараемся выяснить и это — рассмеялся Никольский, но взгляд его был серьёзен. Все последние дни он непрерывно о чём-то совещался с Григорьевым в его кабинете. Молодой учёный увещал скафандр какими-то датчиками и приспособлениями, вид его был весьма решительный, но в то же время взволнованный.

— На тебе, Игорь, огромная ответственность — сказал профессор — Это очень важная экспедиция. После вашего пробного рейда отправим подготовленную команду военных сталкеров.

— Я постараюсь не подвести, Павел Николаевич! — звонким голосом ответил молодой учёный. Сейчас он был похож на офицера группы спецназа, получающего от командира приказ идти на боевой рейд.

Паломники уже облачились в скафандры, разобрали защитные модули и теперь обвешивались оружием. Сотнич взял новенький "абакан", за спину повесил шестизарядный гранатомёт. К поясу он приторочил короткий топорик и жуткого вида тесак-мачете. Вершинин,

как и Никольский, вооружился "абаканом" с подствольником, а Гарев предпочёл бесшумную снайперку ВСС "Винторез".

Дон Кихот взял шлем, оказавшийся гораздо легче, чем выглядел и неторопливо надел на голову, стал пристёгивать клапан-воротник. Внутри забрала слева загорелся тактический дисплей, ожили наушники переговорного устройства.

— Всё, теперь мы готовы к выходу! — весело отрапортовал молодой сталкер.

Внутренняя дверь тамбура-шлюза с лёгким визгом приоткрылась.

— Ну что ж — грустно улыбнулся Григорьев — Позволю себе напомнить вам, что вы участвуете в важном научном мероприятии. Успех вашей экспедиции позволит приоткрыть тайну сердца Зоны, скрытую от нас за "выжигателем". Надеюсь, будет кому вернуться, чтобы рассказать об увиденном. С Богом!

За двое суток до выхода

— Ну как ты? — спросил Вершинин, когда Дон Кихот войдя в жилой блок, обессиленно свалился в кресло возле стола. Сильнейшее напряжение во время рейда на северный берег неожиданно превратилось в валящую с ног усталость. Дон Кихот помнил словно в полусне, как после доклада Григорьеву доковылял до двери тамбура-шлюза гостевого комплекса.

— Живой — пробормотал сталкер, запрокинув голову на спинку кресла.

— Мы уж стали тревожиться — сказал Сотнич, наливая в алюминиевую кружку крепкого виски и придвигая её сталкеру. Со спиртным на базе экологов обстояло неважно, но Сотнич неплохо запасся в "Изотопе".

— Спасибо — выдохнул Дон Кихот и одним залпом осушил ёмкость, невзирая на то что крепкий напиток жёг горло. Голова неожиданно снова начала трещать — продолжительное нахождение в поле действия пси-подавителя не оставалось бесследным.

— Что там было? — нетерпеливо спросил Вершинин — Расскажи.

Дон Кихот сделал несколько глотков, затем устало раскрыл упаковку армейского рациона. Лишь после этого сталкер начал рассказ о рейде на северный берег, отбросив лишние подробности, но тем не менее уделив внимание нападениям зомби, кровососов и псевдогиганта.

— Двух человек потеряли — вздохнул Дон Кихот, закончив повествование — Два опытных военных сталкера погибли, чтобы Григорьев сумел получить результаты замеров пси-излучения.

— Да, досталось вам — произнёс Сотнич — Жаль ребят.

— Встретили ожившего мертвеца? — спросил Вершинин — Никогда бы не подумал, что такое возможно.

— В Зоне многое возможно такое, что кажется невыносимым — флегматично ответил сталкер — На то она и Зона. Местные аномалии иногда порождают чудовищные формы жизни.

— Вы добрались к самой пси-установке? — спросил Никольский, подавшись вперёд.

— Разумеется нет — ответил сталкер — Лишь немного поднялись на склон холма, на вершине которого этот излучатель.

— Вообще-то сам излучатель не на вершине холма а под холмом — заметил Никольский.

— Мне сейчас малоинтересно, где он — проворчал Дон Кихот, повторно прикладываясь к кружке — Чёрт, голова до сих пор раскалывается!

— Нормальные последствия пребывания в поле пси-подавителя — констатировал Никольский — Вы очень удачно рассчитали место для замеров, углубись вы дальше в поле излучателя хоть на пару метров, и могли иметь место необратимые повреждения мозга и психики.

— Не могу поверить, что довелось узнать о существовании реальных психотропных установок — сказал Вершинин — До сих пор я считал всё это выдумкой фантастов и жёлтой прессы.

— Это экспериментальные образцы пси-подавителей — сообщил Никольский — До катастрофы здесь испытывали два излучателя, один здесь, другой, более мощный, севернее, на старой радиолокационной станции в лесу неподалеку от Припяти. По замыслу, это оружие должно было в будущем применяться для разгона демонстраций, подавления массовых беспорядков и в случае войны — для поражения живой силы противника. Я краем уха слышал, что эксперименты по психотропному оружию продолжают на других полигонах, где ищут пути уже не разрушения психики, а коррекции мыслей в нужном направлении.

Никольский прервался, наливая в кружку ещё горячего кофе.

— Что самое странное, установки на Янтаре и на Радаре до сих пор работают, хотя источники питания давно должны были отключиться — произнёс учёный — Просто мистика. А в сами установки сколько в своё время вбухали сил. Сколько труда и средств было вложено на разработку пси-подавителей, сколько исследований и экспериментов, сколько создано технологий.

— Старо как мир — произнёс Гарев, матерно выругавшись — Порабощая тела людей Власть всегда стремилась взять под контроль и их души. Религиозные установки, психотехники пропаганды, зомбирование через средства массовой информации, теперь ещё и психотропное оружие. Любые достижения прогресса человек приспособливает для установления власти над другими людьми. И увы, человечество в своём развитии пока не преодолело этот порок.

— Ну давай, Глеб, заверни опять что-нибудь насчёт того что корень зла в несправедливом устройстве общества — с лёгкой усмешкой произнёс Сотнич, но его глаза изподлобья глядели на Гарева совсем не весело, а словно с какой-то затаённой неприязнью.

— Тут первопричина не в устройстве общества — серьёзно ответил Гарев — Нужно менять саму человеческую натуру, которая продолжает жить согласно выработанным за время эволюции инстинктам. Перекроить мышление человека — сложнейшая задача, дело столетий. Так уж человек устроен, что одно из главных доминирующих в нём начал — воля к власти, и с этим пока очень трудно бороться.

— Ну, Глеб, ты пожалуй преувеличиваешь — возразил Вершинин — Это раньше были модны теории, приравнивающие человека к высокоразвитому животному, движимому примитивными инстинктами, но они позже были неоднократно раскритикованы.

"Опять мои подопечные затеяли диспут" — подумал Дон Кихот, жуя шоколад из армейского спецпайка и несмотря на усталость, внимательно вслушивавшийся в разговор — "Но мне кажется, Глеб прав насчёт стремления власти. Каждый стремится залезть в иерархии на ступеньку повыше, чтобы командовать нижестоящими. Выше положение — больше пицци, больше уважения от других, больше внимания от особей другого пола, меньше надо физически горбатиться за кусок хлеба. Человек — стадное или стайное существо, иные его и вовсе считают коллективным животным".

— Человека не стоит конечно сводить на уровень амёбы, но не стоит также слишком его идеализировать — ответил Гарев — Нужно видеть его объективно, вместе со всеми достоинствами и недостатками. К сожалению, приходится признать, что большинство людей слишком погрязли в удовлетворении низменных потребностей, а иные так и вовсе недалеко ушли от животных.

— Мизантропия какая-то — тихо процедил сквозь зубы Сотнич — И пахнет своеобразной манией величия, стремлением к самоутверждению за счёт унижения других.

— Игорь, ты что скажешь? — обратился Вершинин — Ты же вроде как специалист, психологией занимался.

— Психика человека — штука тёмная — сказал Никольский — Хотя существует куча всевозможных теорий и огромный пласт наработанного исследователями материала, делать

какие-то однозначные выводы сложно. Одно могу сказать, что стоит воспринимать инстинктивные модели поведения как однозначное зло — эти модели вырабатывались тысячелетиями эволюции живых существ, можно сказать, согласно самим законам энергоэволюционизма. Часто инстинкты помогают выжить там, где малоэффективен чистый разум. Кстати, есть даже научная дисциплина под названием этология, которая изучает влияние инстинктов на поведенческие стереотипы человека, интересная штука, советую изучить на досуге. Тем не менее, что касается движущих мотивов человека, то мне всё же кажется, что теоретики, рассматривающие человека исключительно как игрушку подсознательных половых инстинктов или комплекса власти слишком однобоко видят и чрезмерно упрощают. Человек устроен гораздо сложнее.

— Вы бы может сперва определились, что есть человек — сказал Дон Кихот, уставший играть роль молчаливого слушателя — Что радикально отличает его от прочих живых существ?

— Хороший вопрос — произнёс Никольский — Прежде чем о чём-то спорить, лучше всего договориться о сущности предмета спора для удобства взаимопонимания. Так что же представляет собой человек? Убогая тля, ползающая по несущемуся в бесконечной ледяной пустоте глиняному шару нашей планеты, или же генератор для выработки божественной материи мысли, один микрон которой может вмещать целую вселенную? Разум, способность изучать окружающий мир и сохранять полученные знания, способность к абстрактному мышлению.

— Как всегда — сказал Гарев — Стоит поднять тему про определяющие свойства человека, и все сразу говорят о разуме. Но во-первых, примитивным интеллектом животные тоже обладают, хотя конечно качественный уровень не сравнить. Разум человека — всего лишь более совершенная система обработки информации и управления действиями, нежели у животных. Во-вторых, не всё в этой жизни делается по уму. Иногда поступить рационально как раз означает перестать быть человеком. Человека делает человеком в первую очередь способность жить ради моральных принципов, абстрактных идеалов, высоких целей, причём даже в ущерб личной выгоде, даже иногда ценой собственной жизни. Как ценность идеи определяется жертвами, на которые готовы пойти её последователи, так и цена жизни человека во многом определяется тем, за что он готов её отдать.

— Сколько пафоса — скривился Сотнич — Может стоит проще на всё смотреть? Просто жить, радуясь самой жизни?

— То, о чём ты говоришь, Глеб, относится к иной категории, морально-этической — сказал Никольский — Но мы обсуждаем не моральную сторону бытия человека, а его принципиальное отличие от других живых существ. Многие люди совершают очень мерзкие, низкие поступки, ставящие их вне какой-либо морали, но от этого они не перестают относиться к виду *homo sapiens* — высокоразвитому существу, наделённому сложным уровнем интеллекта.

— Да какие же это люди? — презрительно бросил Гарев, с гневом в голосе — Человекообразные твари, наделённые разумом. Звание человека надо ещё заслужить.

— С биологической точки зрения они люди — спокойно произнёс Никольский — Двуногие прямходящие млекопитающие с усложнившимся в ходе эволюции мозгом и развитым речевым аппаратом, позволяющим обмениваться информацией на качественно ином уровне и способностью использовать и изготавливать орудия труда.

— Не всё рациональное делается согласно примитивной сухой логике — заметил Сотнич — На самом деле в следовании нормам морали вопреки личной выгоде как раз и скрыт здравый смысл. А на низость из шкурных интересов обычно идут глупцы. Как должен повести себя разумный человек, если его близкому грозит опасность и надо вступить в схватку? Скажем, защитить от подонков жену или детей. При этом учитывать, что шансов на победу нет, потому

что враг намного сильнее?

— Не знаю, как поведёт себя разумный человек — сказал Дон Кихот — Но порядочный человек в такой ситуации примет бой. Пусть даже это будет чистым самоубийством. Я не могу представить, как можно жить дальше, струсив в такой ситуации. За близких надо в случае чего лечь костями. Вообще, я думаю, что у человека должны быть моральные ценности, которые для него дороже жизни, без них он не человек, а лишь человекоподобная амёба.

— Хорошо сказано, сталкер — одобрительно кивнул Сотнич. Взгляд его был серьёзен.

— Правильно говоришь, Дон Кихот — согласился Гарев — В такой ситуации настоящий мужчина должен стать самураем, готовым лечь костями за тех, перед кем у него моральный долг.

"Ну и прорвало меня" — подумал Дон Кихот — "Сказал так сказал. Сам не подозревал, что могу так красиво изъясняться. Вон как народ одобрил, чуть ли не аплодируют. И какого спрашивается чёрта я это высказал? Кто меня за язык тянул? Надо было и дальше молча слушать их перепалку о высоких материях, закусывая армейским пайком, тем более что сильно оголодал за время вылазки, подкрепиться самое время. Кто я такой, чтобы высокопарно изрекать суждения о том, как должен вести себя порядочный человек во время опасности? Что я особо доброго совершил за свою жизнь? Сколько всякой мерзости натворил, сколько дурных и низких поступков совершал, стыдно вспомнить. Кстати, сейчас тоже отнюдь не благое дело делаю, промышляю насквозь незаконным бизнесом. Да и не сказал я ничего нового, обычная банальщина. Воистину, иногда лучше жевать, чем говорить. Вообще не стоит такие пафосные вещи насчёт морали вслух говорить, жизнь ведь непременно однажды призовет к ответу за слова. И тогда дай Бог, чтобы хватило духу ответить за них достойно. Если есть какие-то благородные принципы, то лучше не орать о них на каждом углу, а просто тихо жить по ним, претворяя их в жизнь не словоблудием, а делом, утверждая конкретными поступками".

Дон Кихот грустно вздохнул, и стал разрывать упаковку пищевого концентрата.

— На самом деле многие нормы морали, принятые обществом, или врождённые, называемые в быту совестью при глубинном рассмотрении имеют как раз очень рациональную подоплеку — сказал Никольский — А подоплека эта — обеспечение выживания вида. Следование этим нормам может быть губительным для конкретного индивида, зато способствует выживанию сообщества в целом. Так что нормы морали и этики уходят корнями в те же унаследованные из дикой природы инстинкты.

— Подразделение побеждает, когда каждый боец готов отдать жизнь за других, и гибнет, когда каждый думает лишь о своей шкуре — произнёс Сотнич — А вообще, ведь на самом деле, когда человек терпит муки и отдаёт жизнь за высокие идеалы, он на самом деле делает это для себя. Не за Родину солдат на самом деле кидается грудью на дот, а за торжество своих, подчёркиваю, своих идеалов, возвышаясь перед самим собой за готовность отдать за них жизнь.

— А я всегда считал, что человека отличает наличие души — сказал Вершинин — Частички Бога, способности тонко чувствовать красоту окружающего мира, способность творить, сострадать, способность ощущать разницу между добром и злом.

— Ну вот, пошла лирика — рассмеялся Никольский — Красота мира, Бога приплёл.

— Зря смеёшься — сказал Гарев — Сергей дело говорит. Если попробовать понимать душу как своеобразную "прошивку" мозга человека, наподобие той, что закладывается в электронные устройства, вложенные параметры, которые позволяют на бессознательном уровне различать добро и зло.

— Ну это те же врождённые инстинкты — сказал Никольский.

— Слишком упрощаешь — возразил Вершинин — Душа есть более высокая материя. Своего рода огонёк, вложенный в живые существа Творцом нашей вселенной. Сейчас спросите,

буйство стихии снаружи. Там на поверхности вовсю ревели энергетические бури, клокотали разрушительные аномальные вихри, сотрясали землю титанические силы. Молодой сталкер поёжился, представив, какой ад творится наверху.

— Не дрейфь, парень, потолок выдержит — произнёс Гейгер — Я в этом схроне не впервой отсиживаюсь.

Подтянув поближе рюкзак, Гейгер принялся развязывать тесёмки клапана. В слабом свете наплечного фонарика суровое морщинистое лицо старого сталкера напоминало высеченный из дерева лик языческого идола. В глазах Гейгера блеснул какой-то весёлый словно демонический огонь.

Этот погреб они нашли за сорок минут до начала Выброса. Очередной локальный катаклизм Зоны выбился из графика, начавшись на трое суток раньше положенного, но местные "метеорологи" по известным им приметам оповестили заранее, скинув прогноз в сталкерскую сеть. Дон Кихот забеспокоился, когда узнал, поскольку известие застигло их с Гейгером как раз в рейде на севере Агропрома, но бывалый ветеран успокоил его, сказав что знает неподалеку надёжное укрытие. Им оказалась полуразрушенная изба возле старого совхоза, ветхое прогнившее строение, в котором однако имелся крепкий добротный подвал.

С одной стороны молодому сталкеру было интересно наблюдать такое явление как Выброс, но он помнил и о том, что ещё никто не пережил его, оказавшись на поверхности. И вот он с напарником-наставником сидел в тесном погребе, прислушиваясь к раскатам грома и завыванию энергетических вьюг на поверхности.

— Говорят, Выброс со стороны красиво выглядит, те кто наблюдал, находясь снаружи Периметра — сказал Гейгер, лениво разорвав упаковку калорийного батончика — Нечто вроде грозы и северного сияния: клубки огромных молний, гигантские гирлянды разноцветных вспышек, гром и грохот, дикие ураганы и воронки смерчей. Эх, сколько брожу по Зоне, а сам ни разу и не видел, надо будет как-нибудь посмотреть. Чего грустишь? Выбросу радоваться надо, после него самая грибная пора, только успевай хабар собирать. Иные сталкеры специально перед самым Выбросом идут в Зону, чтоб переждать в укрытии, и сразу за артефактами, пока другие не подоспели. Кроме того, во время Выброса мутанты тоже по норам отсиживаются, а потом ещё дремлют какое-то время. Так что раздолье. Одно плохо — после каждого Выброса аномалии меняют местоположение, новые возникают, так что старые карты приходится выкидывать. Да ещё некрологи на новостном сервере пополняются длинным списком беделог, не успевших зарыться поглубже.

Гейгер вздохнул, откусил батончик и запил его смесью из мех-пакета, затем вытащив из рюкзака рыбную консерву и пару армейских галет, протянул их молодому напарнику.

— Давай, ешь, чего сидишь — сказал Гейгер — Пока наверху Выброс, самое время поесть как следует и поспать, потом будет некогда — только хабар вусмерть ищи. Так что не теряй времени. Эх, красивое всё-таки явление этот Выброс, хоть и смертельное.

"Человек столько ходит по Зоне на самом краю гибели, но и в жутких катаклизмах умудряется видеть что-то красивое" — мысленно удивился Дон Кихот — "А ведь многие сталкеры проникают к Зоне настоящей ненавистью. Правда Печник говорил, что таких Зона, понятное дело, не жалует и они долго по ней не ходят".

Съев одну галету, Дон Кихот принялся осматривать забинтованную руку. Несколько часов назад они с Гейгером нарвались на небольшую стаю слепых псов и с трудом отбились. Твари сумели подобраться вплотную. Дон Кихот тогда слишком быстро расстрелял магазин "калаша", а перезаряжать уже не оставалось времени. Дон Кихоту пришлось продолжать бой с дешевым пистолетом Макарова в одной руке и автоматным штык-ножом в другой. Он застрелил двух собак, прежде чем третья попыталась вцепиться ему в руку с пистолетом. Дон Кихот вовремя

отдёрнул руку, и желтые клыки твари лишь сильно разодрали кожу на предплечье, а не сомкнулись дробящим капканом. Второго шанса Дон Кихот собаке не дал, вонзив ей в шею отточенный клинок.

Дон Кихот поморщился, затянув бинт потуже. Рана была неглубокой, но болезненной, кроме того из слюны слепых собак запросто можно было подцепить заразу или заработать загноение тканей. Эта вероятность оставалась немалой, хотя Дон Кихот щедро обработал рану антисептиком.

Гейгер снова усмехнулся. Бывалый сталкер явно был настроен на философский лад.

— Чего молчишь, парень? — спросил он — Поди опять думаешь, как найти "Исполнитель желаний"? Молодец, уважаю, редко сейчас таких романтиков сыщешь. Молодёжь нынче прагматичная пошла, корыстная. Ни о чём думать не хочет, кроме денег. Бывает, спросишь такого, чего он в жизни хочет, а он тебе: "денег много, да машину крутую, кучу вещей, шикарную жизнь и чтоб все бабы стелились". Ни о чём, кроме убогих мещанских интересов и помыслить неспособны. И прут в Зону с такой алчностью, словно тут бабки на деревьях растут. Хотя большинство здешних деятелей зарабатывают не на виллу с лимузином, а на гроб, или инвалидную коляску.

— С таким презрением о них отзываешься — с неодобрением в голосе произнёс Дон Кихот — Я, честно говоря и сам не очень люблю людей, заикленных на стремлении к материальным благам, но каждому своё. Люди разные бывают. Кстати, сам-то ты в Зоне что делаешь и зачем сюда подался?

— Я скажу тебе, что я тут делаю — Гейгер улыбнулся, но его лицо приобрело от этого вовсе жутковатый оттенок — Просто в Зоне я нашёл своё жизненное призвание. Seriously, это не пафос. Как ты видишь, я особо на поиске хабара не разбогател, хотя я сталкер далеко не из последних. Всё добытое трачу на снаряжение, оружие и еду.

Гейгер смолк, вытаскивая из рюкзака бутылку "Харьковской".

— Да, я тут живу в скотских условиях, каждый день рискую погибнуть, но суть в том, что именно тут я ощущаю всю полноту жизни, радуюсь благам, что она даёт, получаю основания гордиться собой. Мне нравится преодолевать невероятные трудности добывать редкий хабар из таких закоулков Зоны, куда слепая собака хрен не сунет. Не передать словами торжество, что я ощущаю каждый раз, когда я возвращаюсь из глубинного рейда живым, с эксклюзивным артефактом в рюкзаке. Я не думаю в этот момент, сколько за этот хабар выложит торговец, мне нравится сам процесс поиска. Может потому у меня так неплохо получается добыча хабара, в любом деле виртуозом становится тот, кто отдаёт ему всю душу, тот же кто своё ремесло не любит, и занимается им лишь из-за денег, никогда не станет настоящим профессионалом. Но это я так, к слову. В общем, мне нравится такой образ жизни. Кто-то скажет, что мне мол не хватает адреналина. Не знаю, может быть. Я считаю, что жизнь надо прожить насыщенной, найдя любимое дело, которому отдаёшь себя без остатка, чтоб радоваться ему, радоваться своему существованию, чтобы было о чём вспомнить и чем гордиться.

Гейгер плеснул в жестяную кружку немного водки, недовольно поднял глаза вверх, когда потолочные перекрытия погреба затрещали довольно сильно. Сквозь щели между досками снова посыпались струйки песка.

— Казалось бы, простая вещь, излагаю тут банальности — Гейгер хохотнул, наливая ещё — Между тем великое множество людей в сущности несчастны. У них в жизни не происходит почти ничего интересного, они ведут серое существование, бедное позитивными эмоциями. А всё потому что они не нашли себя, не нашли любимого дела. Они половину своего дня проводят на опостылевшей работе, которую в своё время выбрали не по зову души, а потому что никуда больше не сумели устроиться, или потому что на эту профессию заставили учиться родители,

или иной раз просто потому что лентяят или боятся искать что-нибудь поинтереснее. А свободное время эти люди проводят в занудных бытовых проблемах, пустых сплетнях, или убогих развлечениях вроде пьянства. Они не наслаждаются жизнью во всей красе её возможностей, их существование тускло и бессмысленно. Нет, человек должен искать дело, которое будет приносить ему не только деньги, но и духовную радость, и стремиться достичь в этом деле высшего совершенства. Я не имею ввиду лезть в Зону сталкером, в мире ведь столько всего интересного, к чему можно приложить усилия.

Дон Кихот молчал, поглощая содержимое консервной банки. Навалилось утомление, тем более что и без нападения слепых псов сегодня приключений было предостаточно. Сначала он едва не вляпался в "серую слизь" — редкую и очень коварную аномалию, которая убивала не сразу. Внешне а выглядела как сгусток разведённого гипса, но любой бедолага, наступивший на него, через сутки внезапно умирал от полной остановки работы всех внутренних органов. Дон Кихот уже занёс ногу над неприметной в траве смертельную аномалией, и только сильная рука Гейгера, отдёргнувшая его за шиворот, спасла от рокового шага. А через десять минут неподалеку от брошенного научного комплекса их обстреляли трое бандитов, отчаянно вопивших на "фене". Гейгер меткой очередью прикончил главаря шайки и ранил в живот другого, третий бандит пустился в бегство, но влетел в воронку и полминуты вращался над землёй, оглашая округу воплем ужаса, пока не разлетелся по окружности ошметками мяса и костей. После этого Гейгер подвёл Дон Кихота к лежавшему под кустом ещё живому бандиту, который скрючась и держась за живот стонал что "словил маслину" и звал на помощь "пацанов". Дон Кихот ждал, что Гейгер пристрелит умирающего бандита, но тот велел молодому сталкеру вытащить нож и добить раненого самому. Дон Кихот некоторое время пытался протестовать, потом с трудом совладал с собой и под понукания Гейгера всё же перерезал мародёру горло. После этого Дон Кихота мутило: одно дело застрелить напавшего на тебя врага, защищаясь, и совсем другое — добить ножом беззащитного человека. Гейгер тогда лишь хмыкнул, и напомнил подопечному, что бандиты по отношению к нему этими издержками гуманизма точно не страдали бы. Потом со стороны армейского опорного пункта, устроенного военными на одном из хозблоков НИИ Агропром по сталкерам стали стрелять из снайперской винтовки и Гейгеру с Дон Кихотом пришлось ретироваться от греха подальше.

Свет фонарика выхватывал из темноты старые доски, укреплявшие стены крохотного подвала. Для экономии батарей фонарик следовало бы выключить, но сидеть в полной тьме было как-то некомфортно.

Гейгер вытащил ещё пачку галет, затем извлёк из пластмассовой баночки таблетку антирадиационного средства и проглотил, запив водкой.

— Слышь, Дон Кихот, объясни вот мне: зачем ты хочешь найти Монолит? — вдруг спросил Гейгер — У тебя есть какое-то сокровенное желание, которое ты не можешь выполнить обычным способом? Или ты просто хочешь прославиться, как бы подвиг совершить, чтобы все о тебе заговорили?

— Я сам не могу внятно объяснить — сказал Дон Кихот — Тут причина о общем такая же, как та что побуждает тебя быть сталкером. Я просто хочу найти этот Монолит. Я не знаю, чего бы я мог у него попросить, и тщеславие тут тоже никаким боком. Это цель, которую я поставил перед собой. У каждого человека должна быть в жизни какая-то цель: стать чемпионом, совершить открытие, или на худой конец заработать на дорогой автомобиль. Какая-то определяющая цель должна быть, наличие цели задаёт смысл существования, просто дисциплинирует человека, не давая ему деградировать.

— Хорошо сказано, парень — одобрительно улыбнулся Гейгер — Правильно мыслишь, любая цель дисциплинирует. Хотя конечно лучше, когда они несут добро другим, а не какие-то

эгоистично-меркантильные. А то как-то спросил в "Ликвидаторе" одного сталкера-новичка, к чему он стремится в этой жизни, и он мне отвечает: "Купить крутую БМВ". Я чуть со смеху не помер. Ну да это другой вопрос.

Дон Кихот промолчал, погрузившись в размышления. В погребке вновь воцарилась тишина, нарушаемая завываниями урагана наверху и потрескиваниями дозиметров, когда снаружи сквозь толщу земли и дерева проникали радиационные лучи.

— Чую, Выброс надолго затянулся — произнёс Гейгер, вытаскивая из рюкзака тонкое, но очень тёплое армейское шерстяное одеяло — Часов ещё шесть будет бушевать, не меньше. Давай на боковую, хоть отоспимся. Потому что как стихнет — сразу ноги в руки и за свежим хабаром.

Армейские склады

Дон Кихот метнул болт, зорко отслеживая траекторию его полёта. Железка лениво шлёпнулась в полынь, не вызвав каких-либо возмущений окружающей среды. Значит чисто. Для верности сталкер метнул по обе стороны от места падения болта по паре гаек, упавших с тем же результатом. Удовлетворенно кивнув, Дон Кихот дал знак двигаться дальше.

Вокруг тянулись пологие холмы Милитари. Казалось невероятным, что этот блеклый унылый пейзаж — настоящее поле смерти, где каждый неосторожный шаг мог оказаться роковым.

Дон Кихот решил выбрать самую короткую дорогу к Радару, с таким расчетом, чтобы в случае чего можно было заглянуть на базу "Свободы" дабы пополнить боеприпасы или переждать там Выброс, который по графику ожидался уже в ближайшее время. Поэтому он повёл группу сразу в район Армейских складов, обойдя далеко стороной Дикую Территорию.

Некоторое время Дон Кихот колебался, стоит ли соваться в лагерь "Свободы". Рейд к саркофагу был мероприятием секретным, а учитывая количество стремящихся помешать этому нужно было соблюдать осторожность вдвойне. В Зоне слухи разлетаются со скоростью световой волны, о пятёрке путников в новеньких бронекостюмах военных сталкеров с какой-то целью шляющихся на Милитари, через несколько минут будут знать все новички на Кордоне. Никольский предлагал и дальше прикрываться легендой о богатеньких туристах, решивших понюхать экзотики Зоны, но Дон Кихот понимал, что посвящённых этим не обманешь. А возможно кто-нибудь ещё догадается о цели их рейда, что тоже чревато ненужными осложнениями. Взвесив все "за" и "против" Дон Кихот решил, что сунется в лагерь "Свободы" только если сильно припрёт.

Лагерь экологов остался далеко позади. Уже несколько часов прошло с момента, когда за спинами путников с глухим лязгом затворились его бронированные ворота. С Янтаря выбраться удалось без особых приключений, не считая того что Сотнич едва не угодил в радиационное "пятно".

Под подошвой из многослойной защиты похрустывали камушки, тактический дисплей исправно отображал маркеры идущих позади туристов. Скафандр военных сталкеров оказался очень удобной штукой, несмотря на более крупные по сравнению с комбинезоном габариты. В нём Дон Кихот чувствовал себя великолепно защищенным, словно в рыцарских доспехах, а встроенный переговорник позволял эффективно поддержать связь со всеми членами группы.

На поясе запиликал детектор аномалий, но сталкер и сам не щёлкал варешкой. Дон Кихот остановился, затем сделал несколько шагов влево, обходя коварно притаившуюся "чёртову плешь". Уже наученные ведомые повторили его путь след в след. Из пожелтевшей травы торчал валун — на вид такой удобный чтоб присесть отдохнуть, но зоркий глаз сталкера сразу приметил коварные тёмные пятна — страшная "бордовая плесень", разъедающая одежду и мгновенно прорастающая сквозь тело волокнами, обрекая несчастного на мучительную смерть.

На холме вдали мелькнуло какое-то движение. Дон Кихот рефлекторно вскинул автомат. Всего лишь псевдоплоть, угроза минимальна. Вдали виднелись развалины каких-то строений, скорее всего очередного старого колхоза. Неподалеку на пригорке ржавел бульдозер, поодаль между холмов замер экскаватор. То тут то там громоздились штабели бетонных швеллеров, металлические трубы, на обочине старого шоссе застыл Камаз-фургон. Типичная для Зоны картина индустриальной свалки. Вдали по верхушкам холмов лениво бродило несколько слепых собак. Внезапно макушка одного из холмов озарилась вспышкой, донеслись отзвуки электрического разряда и короткий оборвавшийся визг.

— Что там? — обеспокоенно спросил Вершинин.

— Всего лишь слепая собака зацепила "электрику" — пробурчал Дон Кихот. Сталкер лишь коротко оглянулся на вспышку и тут же потерял всякий интерес.

КПК неожиданно завибрировал, оповещая что пришло сообщение. Это был Бобр, уже давно не дававший о себе знать.

"Как я и ожидал, ты согласился. Удачи тебе, но постарайся вернуться с информацией" — гласил сухой текст. Следом шло предупреждение: "Троль сообщил, что его люди видели Хромого, идущего с пятью отборными головорезами на Милитари. Беркут хотел послать за ним несколько своих орлов, но у "Долга" возник конфликт с наёмниками, стало не до того. Будь осторожен".

"Значит, опять Хромой" — подумал сталкер, чувствуя закипающую ярость. После того как Хромой едва не прикончил его в "Изотопе", Дон Кихот надеялся что представится случай отплатить вожаку мародёрской шайки. "Не унимается, собака — чтож, пусть попытается опять встать у меня на дороге" — свирепо думал Дон Кихот.

Минутой спустя пришло новое сообщение. Автором оказался Петрович, от которого уже давно не было никаких вестей.

"Парень, я очень рад за тебя. Ты оказался намного толковей, чем я думал.

Я знаю, ты уже в курсе нашей совместной акции с исследователями на Янтаре. Немного нехорошо вышло, что использовали тебя втёмную, но ты наверное не в обиде — в конце концов исполняется твоя старая мечта. Без чудачков мир был бы скучнее, поэтому я искренне желаю тебе успеха".

— Тоже мне, нашли пешку в большой игре — пробормотал под нос Дон Кихот — Но спасибо хоть на добром слове.

Зайдя на сталкерский сервер, Дон Кихот бегло пролистал новостную ленту. Перечень происшествий был типичен: некрологи о гибели сталкеров, сообщения о вооруженных столкновениях, о высадках в Зону вояк, о новых гнёздах мутантов. Ветеран Пётр Коготь глупо погиб в подземельях Агропрома, провалившись в яму с "холодцом". "Долг" отправил отряд на Дикую Территорию, чтоб уничтожить новое логово кровососов, но там произошло столкновение с группой наёмников, попытавшихся взять этот участок старого завода под контроль. Другая группа "долговцев" вступила в перестрелку с пограничным дозором "Свободы" на подходах к Милитари. Пара сообщений о логовах псевдособак на Свалке, стычка Барсука и Ангела в Тёмной Долине с небольшой группкой военных. В самом конце упоминалось о боестолкновении заставы "Свободы" с отрядом "Монолита", пытавшимся скрытно пройти на Милитари. В разделе, посвященном аномалиям Зоны, сообщалось про оживающий в течение ближайших нескольких часов Выброс.

Дон Кихот убрал КПК и нажатием кнопки опустил на глаза выдвигной визор, сочетавший функции бинокля, прибора ночного видения и электронного прицела. Оперирруя регуляторами, сталкер несколько раз приближал и удалял окружающие пейзажи.

За холмами показались покосившиеся деревенские хибары с обвалившимся плетнем. Дон

Кихот почувствовал холод в спине — он достаточно неплохо знал географию Милитари и сразу узнал это место — Деревня Кровососов. Значит, придётся делать широкий крюк, по возможности скрытно — потревожить обитателей брошенной деревни будет чистым самоубийством. На электронной карте недалеко была указана другая брошенная деревня под названием Ореховка. Поразмыслив, Дон Кихот решил выбрать маршрут через неё — в этой деревне постоянных гнёзд нечисти до сих пор не наблюдалось, бывало сталкеры оставались в брошенных избушках на ночлег. Но главным было не это — Дон Кихот надеялся, что в деревне окажется глубокий погреб, где можно будет переждать Выброс. Оказаться во время Выброса на поверхности — верная смерть.

— Пошли — сказал Дон Кихот, и коммуникатор транслировал его слова всем остальным — И поосторожнее, старайтесь чтоб из той деревушки вдали нас не было видно.

— Что это за деревушка? — спросил Гарев.

— Деревня Кровососов — ответил сталкер.

Гарев не стал больше расспрашивать, сразу всё поняв. Хотя он не знал о том, что в окрестностях Деревни Кровососов регулярно пропадали сталкеры, и сгинула пара истребительных отрядов, снаряженных "Свободой".

На поясе вдруг запиликал датчик аномалий, но за миг до этого Дон Кихот кожей ощутил что-то неладное в окружающей обстановке.

— Ложись! — крикнул сталкер, валясь ничком в бурьян. Прозрачное забрало стукнуло о глинистую землю. Дон Кихот не видел, последовали его примеру ведомые или нет, но надеялся, что достаточно хорошо их вышколил.

Сверху над спиной прошло что-то неведомое, с силой рассекая воздух незримыми лопастями. Дон Кихот лежал неподвижно, плотно прижавшись к земле. Он не смел двинуть даже пальцем — многие аномалии Зоны остро реагировали на любое движение и могли долго преследовать жертву. Через забрало шлема он видел, как гнётся трава под мощными порывами ветра, порождённого неведомым феноменом.

Через минуту шум рассекаемого воздуха стих.

— Что это было? — раздался в наушниках голос Вершинина.

— А пёс его знает — ответил сталкер, поднимаясь — Впервые встречаю такую штуку.

Сталкер с немалым облегчением отметил, что все четверо ведомых живы-здоровы. Он боялся, что кто-то из них не успел среагировать на команду упасть, но видимо его уроки не прошли даром.

Дон Кихот осмотрелся вокруг, готовясь угостить опасность автоматной очередью. Взгляд напряжённо искал полупрозрачный контур подкравшегося кровососа, но к счастью этих тварей поблизости не находилось.

— Пошли — скомандовал Дон Кихот, бросив взгляд в сторону маячивших вдали крыш Деревни Кровососов. Сталкер решил вести отряд по петлявшей между пологими холмами грунтовой дороге, которая должна была вывести в Ореховку. Также Дон Кихот пообещал самому себе закинуть на новостной сервер сообщение о новой блуждающей аномалии неизвестной природы.

"Только подумать, скоро придётся идти на прорыв через Рыжий лес" — подумал Дон Кихот, и зябко повёл плечами. Вспомнилось, как он наблюдал с пригорка в бинокль за стеной выгоревших от радиации деревьев, а между почерневшими стволами мелькали туши псевдогигантов и кабанов, сгорбленные силуэты кровососов, доносилось глухое рычание псевдособак. Все эти существа ожесточенно грызлись, яростно рвали друг друга, сцепившись в смертельных схватках. Становилось жутко при мысли о том, чтобы сунуться в эту кишасщую мутантами чащобу.

Дон Кихот вспомнил про устройства, которые им выдал Григорьев для защиты от пси-излучения.

"Насколько надёжны эти штуки?" — задал Дон Кихот себе вопрос — "Прежде чем переться с ними через Рыжий лес, следовало бы опробовать их хотя бы на Янтаре. Впрочем, у Григорьева сейчас хватает времени на испытания, и добровольцев тоже окажется немало".

— Ещё один бедолага — пробормотал под нос Дон Кихот, когда лучше рассмотрел на обочине то, что поначалу показалось ему грудой мусора. Это был труп в сером антирадиационном комбинезоне. Судя по всему, тело лежало тут очень давно, падальщики старательно обглодали кости. Комбинезон, лёгкий кевларовый жилет и рёбра покойного были рассечены словно молодецким ударом секиры. Лицо трупа тем е менее по-прежнему скрывал капюшок и полумаска респиратора. Рядом валялся "калашников" с согнутым стволом и раздавленной затворной коробкой.

— Кто это? — спросил Вершинин.

— Сталкер — сказал Дон Кихот — Скорее всего одиночка, а может из клана "Свобода".

Дон Кихот поверхностно обшарил карманы убитого, надеясь найти КПК, который позволил бы установить личность покойного владельца, но универсального электронного помощника, имевшегося у практически любого человека в Зоне при мёртвом сталкере не оказалось. Рюкзак погибшего тоже был пуст, скорее всего кто-то уже обыскал труп, а может растащили мутанты.

Найденные на пути останки погибших Дон Кихот считал недобрый знаком, поэтому "сюрприз" не поднял ему настроение.

Обогнув очередной пригорок, путники прошли мимо замершего возле кювета малого автобуса КАВЗ, сохранившего на кузове бело-голубую окраску, хотя облупившуюся и покрытую ржавыми потёками. Судя по треску дозиметра, старое транспортное средство неслабо излучало рентгены. В десятке метров за старым автобусом начиналась околица заброшенной деревни. Ореховка являла собой невесёлое зрелище: десяток заброшенных избышек, заросшие бурьяном и лопухами дворы с ржавых сельхозинвентарём, покосившиеся заборы и плетни. Возле полусгнившего сарая одиноко приткнулся колёсный трактор, поодаль стоял насквозь проржавевший остов "запорожца". Брошенная деревня прямо источала атмосферу тлена, разрухи, забвения. Хотя если бы не мерцающие в воздухе у околицы "скрутки" — аномалии, искажающие материальные объекты, подобную картину можно было бы наблюдать в любой географической точке погибшей империи.

— Будьте начеку — сказал Дон Кихот — Брошенные деревни таят в себе кучу смертельных неожиданностей.

— Да мы уж опытные, знаем — проворчал Сотнич — Чай не первый день в Зоне.

— Иные несколько лет в Зоне, всё равно гибнут из-за глупой неосторожности — резким тоном бросил сталкер, напряжённо вглядываясь в чёрные провалы окон и вода по сторонам дулом автомата — Лучше делайте, как я говорю.

"Плохо дело, если у моих орлов появились такие мысли" — подумал Дон Кихот, поглаживая рукой в бронированной перчатке цевье автомата — "Подобные настроения надо гасить в зародыше. У нас до сих пор всё обходилось благополучно, вот господа паломники и стали думать, что хорошо знают Зону. А в Зоне такие мысли — начало конца. Печник и Гейгер сто раз говорили, что человек, чувствующий себя в Зоне слишком уверенно, долго по ней не гуляет. Не любит таких Зона. Ишь, опытные они стали. Покруче и поопытнее них мужики глупо гибнут каждый день, порой в простейших аномалиях или от клыков не самых опасных мутантов".

Обогнув покосившийся столб электропередач, к которому до сих пор тянулись провода, обросшие рыжим мочалом,

Дон Кихот осторожно прошел на главную улицу деревни, держа наготове автомат. Покинутые много лет дома печально и мрачно смотрели на дерзующего потревожить их покой человека тёмными глазницами окон, в которых ещё чудом сохранялись стёкла.

Один из домов выглядел внушительнее всех, Дон Кихот решил, что в нём обязательно должен быть добротный погреб, где можно будет переждать Выброс.

— Я вон к той избе — указал сталкер — Виктор за мной, Сергей нас прикрываешь, Игорь и Глеб смотрят по сторонам.

Пройдя через поваленный плетень, Дон Кихот уверенно зашагал к крыльцу дома. Детектор форм жизни молчал, но сталкер не особенно к нему прислушивался — он уже имел много возможностей убедиться в неэффективности этого устройства. В двух метрах позади шёл Сотнич, готовый немедленно поддержать сталкера огнём.

Дон Кихот поднялся по ветхим ступенькам и осторожно отворил дверь. Ржавые петли тихонько скрипнули.

Взору сталкера предстала пустая комната, залитая светом из окна напротив. Пара опрокинутых стульев, могучая кирпичная печь в углу. В остальном царило запустение: скорее всего всё вывезли хозяева, а брошенное прибрали мародёры. Дон Кихот ступил на порог, затем шагнул внутрь.

На полу перед дверью блестел какой-то предмет в виде полированного до зеркального блеска медного шарика размером с крупную вишню. "Неужели "бронзовый подшипник"?" — обрадовался Дон Кихот. Этот хабар был не из дорогих и полезными для сталкеров свойствами не обладал, но учёные за пределами Периметра его очень ценили. Дон Кихот присел на корточки, чтобы лучше рассмотреть находку.

Что-то тёмное возникло перед ним прямо из воздуха, Дон Кихот торопливо поднял глаза.

Время словно замедлилось и Дон Кихот во всех подробностях рассмотрел нависшую над ним человекоподобную фигуру с покрытой язвами кожей. На овальном лысом черепе адским огнём горели два глаза, с нижней части морды топорщились склизкие щупальца, с которых капала мерзкая слизь.

Дон Кихот стремглав отпрянул назад, сдавливая спуск автомата. Он успел за долю секунды до того как когтистая лапа начала замах. "Калаш" неистово содрогнулся в руках и грохотал до тех пор, пока не кончились патроны.

Кровосос один из самых жизнеспособных мутантов Зоны и его не всякий раз можно остановить в один ствол. Но сталкера спасло именно близкое расстояние: кучно выпущенные в упор пули пробили в теле кровососа сквозную дыру в области сердца. Такая рана стала смертельной даже для такого живучего существа.

Дон Кихот спиной выкатился на крыльцо, больно ударившись о ступени несмотря на броню скафандра. Умиравший кровосос из последних сил попытался достать взмахом руки челоюка, но это было уже конвульсивное движение. Острые серповидные когти глубоко вонзились в дерево крыльца. А сталкер уже вскочил на ноги и перезаряжал оружие.

— Я убил его, не надо! — крикнул он Сотничу, уже собравшемуся дать очередь по кровососу.

— Что там у вас? — испуганно крикнул Никольский.

— Кровосос в доме — ответил Сотнич.

Передёрнув затвор, Дон Кихот торопливо огляделся — чтоб увидеть, как по улице в их сторону несётся псевдоплоть.

Заговорили автоматы Гарева и Вершинина. Под ударами пуль тварь чуть замешкалась, но бросилась в атаку снова.

Это было невероятно. Псевдоплоть очень трусливая тварь, нападает редко и только со

спины, и получив в жирную тушу хотя бы одну pistolетную пулю, тут же бежит прочь. Но эта псевдоплоть вела себя нетипично агрессивно. Что-то тут было не так.

Тем временем псевдоплоть добежала до Гарева и Вершинина. Те разделись в стороны, уходя с пути несущейся туши.

Резко затормозив, псевдоплоть взмахнула хитиновой ногой-ходулей, пытаясь смахнуть Гарева голову. Тот резко присел, но бронированная конечность со звоном ударила по верхушке стального шлема, выбив копытом-штыком сноп искр. Гарев осел наземь, не устояв на ногах.

Бесформенная жирная туша с жирными складками боков нависла над сбитым с ног человеком, хитиновое трёхгранное копьё-нога уже было занесено в воздухе, готовясь пригвоздить к земле поверженного. Удар острой конечности мутанта, обладавшего невероятной силой, не выдержала бы даже крепкая бронезащита скафандра.

Три автомата одновременно изрыгнули огонь, три струи свинца с трёх сторон прошили мутированную тварь. С пронзительным визгом, похожим на свинячий, уродливая жирная туша завалилась на бок на подломившихся ногах.

— Гаси тварей! — кричал тем временем Сотнич, и его автомат выплёвывал отрывистые короткие очереди — предприниматель пытался зацепить выскочившую из-за покосившегося хутора псевдособаку. К нему присоединился Вершинин, но пули прошли мимо — тварь неслась со спринтерской скоростью, несколько угодивших в неё пуль не причинили ей особого вреда, лишь прибавив ярости.

Дон Кихот торопливо перезаряжал оружие, в то время как псевдособака живым снарядом неслась прямо на него, яростно хрипя на бегу. Из под ног твари клубами летела пыль, под выпуклым лбом яростно пылали два уголька глаз.

Щёлк! Магазин автомата наконец встал в нужное место, Дон Кихот одним движением передёрнул затвор и тут же всадил всё содержимое рожка прямо в оскалённую жабью пасть, утыканную акульими зубами, с которых капала кровь.

Здоровенная зверюга захлебнулась кровью в предсмертном вое и по инерции проехала в пыли на подломившихся ногах ещё пару метров мимо отскочившего в сторону сталкера.

— Повеселимся! — кричал Сотнич, стреляя короткими очередями по выскочившим из-за плетня слепым собакам. Дон Кихоту сразу вспомнился покойный Крикун, так глупо угодивший в лапы кровососу.

Перезаряжая оружие, Дон Кихот поймал себя на мысли, что атаковавшие их мутанты слишком разнородны — кровосос, псевдособака, слепые псы, псевдоплоть. Такое слаженное единство враждебных друг другу тварей могло быть только в одном случае...

Что-то заставило сталкера резко обернуться в сторону избы, стоявшей за спиной. И словно подтверждая его догадку, возле бревенчатой стены на нетвёрдых ногах стоял человек в грязном камуфляжном комбинезоне, целясь в сталкера из автомата. Респираторная маска съехала набок и болталась на тесёмках, из-под капюшона смотрел бездумный взгляд на лишенном всякого проблеска разума лице с отвисающей как у дебила челюстью. Такие лица Дон Кихот в Зоне наблюдал у зомби с Янтаря и ещё у жертв контроллёра.

Прогрохотала очередь, но Дон Кихот уже ушёл в сторону перекатом. Да и стрелок из шатающегося зомби был неважный — ствол заляпаного грязью АКСУ ходил ходуном в безвольных руках. Ответная очередь из "калаша" сталкера отбросила зомби к стене и он медленно сполз вниз.

Гарев медленно поднимался на ноги, пока Вершинин и Сотнич одиночными выстрелами отгоняли прочь слепых собак. Грохнул очередной выстрел, раздался истошный визг, и тут же оборвался. Неожиданно всё стихло.

— Разогнали сволочь — пробормотал Сотнич, тяжело дыша. Рядом, чуть пошатываясь,

стоял Гарев. Шлем защитил голову, но сила удара всё же была колоссальной.

— Тихо! — произнёс Дон Кихот — Рано радуетесь!

"Где же эта тварь?" — думал он, напряжённо всматриваясь в оконные проёмы мёртвых домов. Наличие в группе разнородных мутантов зомби теперь уже не оставляло сомнений, что где-то рядом притаился контроллёр.

— В чём дело, сталкер? — чуть раздраженно спросил Сотнич.

Вдруг Дон Кихот почувствовал сильное головокружение, перед глазами всё поплыло и автомат покачнулся в руках, неожиданно утративших твёрдость.

Сталкер охватил ужас — головокружение, резкая потеря координации, непонятный шум в ушах — это было стопроцентным знаком того, что где-то поблизости находится контроллёр. Нет, это был ещё не ментальный удар мутанта-псионика присутствие контроллёра всегда сопровождалось такими ощущениями, словно от крепкой дозы мощного психоделика.

— Что происходит?! — со страхом в голосе спросил Вершинин — В башке всё плывёт, как у пьяного.

— Контроллёр — тихо произнёс сталкер, напряжённо выискивая взглядом затаившегося где-то мутанта.

— Проклятье! — выдохнул Гарев, ещё не забывший встречу с мутантом-псиоником в катакомбах Гиблого бункера.

— Он где-то здесь — вполголоса произнёс Дон Кихот.

И тут на мозг сталкера обрушился пси-удар. Мир перед глазами внезапно кувыркнулся и разум провалился в черноту.

Очнулся Дон Кихот оттого, что его тряс за плечи Вершинин, а Никольский и Сотнич крепко держали за руки, повалившись по обе от него стороны. Рядом стоял Гарев, и нервно водил по сторонам дулом "абакана". Из пламегасителя шёл еле заметный дымок — автомат только что стрелял.

— Очнись, сталкер! — орал Вершинин так, что крик было слышно даже сквозь глухое забрало шлема — Ты нас хотел расстрелять, еле успели тебя скрутить.

— Где эта поганая тварь?! — прошипел сквозь зубы Гарев — Никак не могу разглядеть, хотя за тем забором вроде мелькнуло какое-то движение.

— Да пустите меня! — рявкнул Дон Кихот, высвобождая руки — Я уже прочухался!

Подхватив "калашников" сталкер проворно вскочил на ноги, но тут же зашатался от резко нахлынувшего головокружения и слабости во всём теле, ноги едва не подкосились. Проклятый контроллёр по-прежнему расхаживал где-то рядом, излучая вокруг себя волны паранормальной природы, деструктивно действующие на мозг.

— В башке гудит — простонал Вершинин, шатаясь как пьяный.

Гарев неожиданно застыл статуей, выронив автомат, затем рухнул как подкошенный.

— Твою мать! — выругался Дон Кихот. У контроллёра не получилось уничтожить людей, заставив одного из них обратить оружие против товарищей, и он видимо решил уничтожить отряд, поочередно разрушая мозги жертв. Из рассказов опытных сталкеров Дон Кихот знал, что нескольких пси-ударов контроллёра достаточно, чтобы превратить человека в пускающего слюну беспомощного дебила, участь которого стать марионеткой или пищей мутанта-псионика. Вспомнились и жуткие истории про то, как контроллёры превращали в своих рабов целые взводы на блокпостах или сталкерские заставы. А в голове звучал сбивающий ход мыслей шум, и в глазах двоилось, руки с трудом удерживали ставший вдруг свинцовым "калаш", и хотелось бросить оружие наземь, после чего просто лечь и уснуть.

Никольский обернулся к сталкеру, сквозь бронестекло забрала различалось искаженное страхом лицо. И Дон Кихот вновь ощутил панический ужас при мысли о том, что станет

безмозглым рабом гуманоидной твари. Неожиданно подумалось, что мутированная тварь наверняка читает их страх как в открытой книге и упивается своей властью.

В этот момент от очередного ментального удара вскрикнул и потерял равновесие Вершинин.

Мысли стремительно носились в охваченном ужасом разуме. Прокачав ситуацию, Дон Кихот понял, что надо немедленно бежать. Притаившийся контроллер выжжет им мозги одному за другим, прежде чем они сумеют определить местонахождение мутанта.

— Бежим! — заорал Дон Кихот, рывком вздёргивая с земли Вершинина.

Они рванули что есть мочи, убегая прочь от околицы деревушки. Беглецы лишь чудом не влетели в переливающуюся фиолетовыми нитями молний "электру". За спиной раздался громopodobный рёв, но он звучал раздосадованно. Неожиданно Сотнич споткнулся и растянулся по траве. В следующую секунду потемнело в глазах у Дон Кихота — брошенный вдогон ментальный удар настиг намеченую жертву.

Но сталкер тут же пришёл в себя — с расстоянием сила контроллера слабела.

Решив, что удалось отбежать достаточно далеко, Дон Кихот остановился, обернувшись. Хаты Ореховки теперь виднелись вдали, но Дон Кихот даже без помощи бинокля разлилил на крыльце ближней избы сутулую фигуру, пристально глядящую им вслед.

Вскинув автомат, Дон Кихот выпустил в направлении контроллера весь рожок, но тварь с неожиданным проворством хромающей походкой скрылась в дверном проёме. Дон Кихот не видел, зацепила ли мутанта какая его пуля, но возвращаться чтобы проверить не было никакого желания.

— Здесь он нас не достанет? — опасливо спросил Гарев.

Дон Кихот помотал головой.

— Накрылось наше убежище — вздохнул сталкер — А до Выброса чуть больше пары часов.

Клан Свобода

Идея переждать Выброс в брошенной деревне провалилась, а времени оставалось совсем в обрез. Мелькнула мысль вернуться и попытаться пристрелить контроллера, но вспомнив беспомощность перед приходящими ниоткуда невидимыми пси-ударами, Дон Кихот отказался от этого намерения.

"Проклятая тварь обратила в бегство пятерых хорошо вооруженных бойцов" — мрачно подумал сталкер — "И ведь подумать только, что подобравшись к контроллеру вплотную, его можно преспокойно зарезать ножом. Кстати, на поверхности контроллеры появляются редко, обычно они предпочитают подземелья". Бывалые сталкеры рассказывали, как контроллеры жутко завывают во тьме катакомб и сводят с ума спустившихся туда смельчаков наведёнными галлюцинациями. Участь тех, кто натыкался в подземельях на контроллера обычно была фатальной.

— Нет, возвращаться в деревню нельзя — пробормотал под нос Дон Кихот — Остаётся попробовать добраться до базы "Свободы".

— Всё-таки пойдём к "свободовцам"? — поинтересовался Никольский — Ты же вроде опасался, что заподозрят, слухи пойдут.

— Не погибать же под Выбросом — ответил сталкер — Конечно, я в последнюю очередь собирался идти к "Свободе", потому что уже через полчаса все кому не надо будут знать, где нас искать, да и посторонние заинтересуются. Ладно, будем надеяться, что обойдётся, выбора нет.

Дон Кихот со свирепым видом оглянулся на видневшиеся вдали крыши Ореховки, затем вытащил КПК, хотя и без его электронной карты знал, что брошенные армейские склады, приспособленные сталкерами "Свободы" под опорный пункт совсем рядом.

Дон Кихот окинул взглядом четвёрку паломников, выжидающе смотревших на него.

Сталкер усмехнулся про себя при мысли о том, что никому не пришло в голову предложить вернуться в деревню, чтобы попробовать разобраться с контроллёром.

— Кратчайшая дорога к базе будет через те холмы за ржавым трактором — сказал Дон Кихот — Конечно, там аномалий дохрена, но у нас мало времени, чтоб в обход.

— Кстати — подал голос Вершинин — Всё забываю спросить: сколько в Зоне сталкерских кланов?

— Есть три крупных клана, постоянно ведущих меж собой войну: "Долг", "Свобода" и "Монолит", про их идеологии вы уже знаете, есть также группировка наёмников, мутные жутко таинственные головорезы, выполняющие грязную работу. Есть ещё шайки бандитов-мародёров. Ну и разные карликовые сталкерские кланы, названия которых и не упомнишь. — А ещё ветераны говорят что существует небольшой клан под названием "Чистое небо" — братство романтиков-исследователей, посвятивших жизнь изучению Зоны. По слухам, в этом они преуспели побольше даже "больших лбов" с Янтая. Территория "Чистого неба" расположена на болотах, что к юго-западу у Периметра. Клан очень скрытный, долгое время им удавалось настолько хорошо держать в секрете своё существование, что о них никто в Зоне и не подозревал, хотя они изучают её феномены практически с самого момента её возникновения. Местоположение их базы до сих пор тайна, те немногие чужаки, что побывали там, приходили и уходили туда с завязанными глазами под водительством проводников. Народ на базе самый разный: большинство всякие сумасшедшие исследователи, есть учёные с Янтая, когда то не ладившие с начальством и пропавшие без вести, но немало и просто бродяг-сталкеров, которым было некуда приткнуться или кого раненым подобрали на Болотах.

— А почему сталкеры объединяются в кланы? — снова спросил Вершинин.

— Просто вместе выживать проще — ответил Дон Кихот — Но тут, как и во всём, есть и плюсы, и минусы. С одной стороны ты проигрываешь в деньгах, потому что ты вынужден отстёгивать в кассу клана процент от своих доходов, также делить выручку от хабара поровну на всех, если артефакт найден отрядом, кроме того много времени, которое можно было бы использовать на поиск артефактов, приходится тратить на выполнение клановых обязанностей — охрана лагерей, дежурство на заставах, участие в рейдах и карательных акциях, или просто хозработы. Зато плюс — тебе всегда придут на выручку, тебя не позволят безнаказанно обидеть или отомстят за тебя в случае чего, для тебя всегда найдётся ночлег, банка тушенки и горсть патронов, ты имеешь право потребовать помощи от любого члена клана, оказавшегося рядом в трудную минуту. В общем, проигрывая в деньгах, ты выигрываешь в шансах выжить. Но в кланы обычно идут сталкеры, не слишком удачливые в плане хабара. Но давайте не будем отвлекаться сейчас на праздную болтовню.

Скрипнув зубами, сталкер бросил взгляд на нарукавный хронометр. Цифры на дисплее мигнули, сменяясь — сейчас они буквально отсчитывали срок оставшейся жизни паломников. Сталкер вытащил из кармана болтик и метнул вперёд — тот скрылся в траве. Поясной детектор аномалий молчал. Дон Кихот секунду-другую всматривался в место падения болта, затем вздохнул и щёлкнув затвором "калаша", быстрым шагом направился к холмам. Под подошвами изолирующих сапог хрустел сухой бурьян.

Обогнув нещадно фoniaщую грудку железа, в которой угадывался колёсный трактор К-700, путники стали подниматься по склону невысокого пологого холма со штабелем бетонных плит на вершущке. Пару раз Дон Кихот останавливался, бросая гайки. Один раз место падения гайки взорвалось электрической вспышкой, в другой раз ввысь взвился миниатюрный смерч, разметавший траву и куски дёрна. Но несмотря на аномалии путники быстро поднялись на вершину холма и миновав сложенные в штабель бетонные плиты начали спуск по обратному склону пригорка.

Замедлив шаг, сталкер поднял взгляд вверх. Небо приобрело жутковатый тёмно-серый оттенок, словно перед грозой, можно было различить зловещие завихрения. Но ожидалась не гроза, а нечто гораздо опаснее.

— Скоро Выброс — пробормотал Дон Кихот — А у нас чуть больше полутора часов в запасе.

— А что такое Выброс? — неожиданно спросил Гарев.

— Никто точно не может объяснить — ответил сталкер — Через определенные промежутки времени в Зоне происходит неизвестной природы катаклизм, во время которого на поверхность лучше не высываться. Неизвестно, что в этот момент в Зоне происходит, но ничто во время Выброса не может остаться живым, а ещё после Выброса появляется много новых радиационных пятен и много новых аномалий, а старые аномалии исчезают или меняют место. Всё живое перед Выбросом стремится поглубже забиться в разные норы. Одно хорошо, что после Выброса появляется много хабара — только успевай собирать.

— Замеры аппаратуры на Янтаре показали, что Выброс — это не выброс из реактора в обычном смысле этого слова, а некий энергетический аномальный вихрь, проносющийся по территории Зоны — сказал Никольский — Природа этих энергий пока не установлена, как и механизм воздействия на расположение аномалий Зоны. Правда удалось установить, что эпицентр зарождения этого вихря находится на развалинах печально знаменитого четвёртого энергоблока.

— Всё-таки оттуда ветер дует — криво усмехнулся Сотнич.

— Внимательнее под ноги смотрим! — сталкер счёл нужным призвать ведомых к порядку.

Дон Кихот заметил, что вокруг стало необычно тихо. Не бегали в траве редкие крысы, не прохаживались по вершинам дальних холмов слепые собаки и псевдоплоти. "Понятно, всё живое затаилось в норах в ожидании Выброса" — подумал он — "Что ж, тем лучше — легче будет идти. Только бы успеть добраться до Складов".

Прикинув расстояние по электронной карте, Дон Кихот решил, что возможно всё не так плачевно, как ему казалось. Перевалить через следующую гряду холмов — и можно будет уже невооруженным глазом видеть бетонный забор и сторожевые вышки заброшенной военной части, на территории которой обосновался клан сталкеров-анархистов.

— Прибавьте шаг, ребята, скоро дойдём — весело бросил Дон Кихот, желая подбодрить угрюмых подопечных. Тем более идти в самом деле оставалось недалеко.

Дон Кихот едва успел закончить фразу, когда в сотне метров справа за проржавевшим остовом тягача КраЗ послышался хрюкающий хрип, в котором звучала агрессия.

— Чёрт! — одним движением сталкер вскинул автомат, целясь на звук и мысленно кляня себя последними словами. "Надо же было так лопухнуться, словно зеленый новичок, первый раз перешедший периметр!" — злился Дон Кихот — "Забуть железное правило Зоны: не говори "гоп", пока не перепрыгнешь! Зона не прощает пренебрежения! Какой дьявол дёрнул меня за язык?!".

Из-за полусгнившего тягача высыпало стадо черномыльских кабанов. Звери не успели найти какую-нибудь берлогу чтоб переждать выброс, и потому были охвачены страхом и яростью.

Дон Кихот открыл огонь по бегущему впереди кабану — громадному секачу с торчащими из пасти четырьмя кривыми ятаганами бивней. Хотя бронебойные пули прошили толстый слой могучих мышц и крепких костей, кабан-мутант даже не замедлил шага, лишь яростно взревел. Огромный зверь, превосходящий величиной крупного быка, пронёсся ещё тридцать метров, стремясь стоптать людей, прежде чем одна из пуль наконец зацепила сердце, но даже после этого монстр по инерции проехал ещё метров пять на подогнувшихся ногах. Паломники

вскинули "абаканы", по бегущим тушам хлестнули автоматные очереди. Один из кабанов, молодой некрупный зверь, повалился с простреленной головой.

Дон Кихот сразу понял, что дело дрянь — чернобыльский кабан грозный зверь, его не так-то просто остановить даже из крупнокалиберного пулемёта, а самые тяжелые раны только придают ему ярости. Сталкер сорвал с разгрузки гранату и метнул в самую гущу мчащегося стада, одновременно продолжая вести по кабанам огонь из автомата. Граната рванула под брюхом одного мутанта, подбросив его в воздух. Ведомые немедленно последовали примеру сталкера и посреди бегущего стада одна за другой рванули две гранаты из подствольников. Взрывы разворотили боковину ещё одному кабану и оглушили двоих. Но остальные твари продолжали нестись на людей живыми таранами, не обращая внимание на раны от пуль и осколков, красные глаза мутантов светились жадной крови. Дон Кихот угрюмо понял, что сдержать эту лаву не удастся.

— Они нас стопчут! — заорал Никольский.

"Паникёр проклятый!" — мысленно огрызнулся сталкер, хотя понимал, что учёный прав — пять стволов не сдержать разъярённое стадо. А кабаны с бешенством берсеркеров мчались к ним, под тяжёлыми ударами копыт в стороны разлетались фонтаны дёрна, с торчащих в стороны острых клыков капала пена.

— Стреляйте! — Дон Кихот выпустил в скученную массу мутантов последние заряды магазина и тут же выхватил новый рожок.

— Прорвёмся, мужики! — прогремел бас Сотнича. Меткой очередью он перебил переднюю ногу здоровенному секачу и тот с диким рёвом кувырком покатился по склону холма, резко потеряв равновесие.

Перезарядив оружие, Дон Кихот немедленно выпустил весь магазин прямо в оскалённую пасть ближнего кабана, вырвавшегося вперёд. Зверь с хрипом повалился набок и по инерции проехал по земле несколько метров, замерев почти у ног сталкера. "Калаш" выплюнул последний патрон и замолк. Дон Кихот попытался перезарядить, но запасной рожок за что-то зацепился, тогда сталкер с матом сорвал с разгрузки ещё гранату, швырнув под ноги яростно хрипящим на бегу мутантам. Взрыв подбросил в воздух кабанью тушу и сбил с ног зверюгу, бежавшую рядом, но ударная волна близкого взрыва зацепила и Дон Кихота. Сталкер не устоял на ногах, и только броня скафандра уберегла его от более опасных последствий.

Громадный вепрь-мутант летел прямо на упавшего сталкера, низко пригнув рыло к земле, чтобы поддеть жертву на все четыре клыка, торчащие в стороны словно сабли.

Выпустив из рук ставший бесполезным автомат, Дон Кихот выхватил из набедренной кобуры "Каштан", хотя понимал, что слабосильный патрон от "макарова" не причинит громадной махине даже достаточно болезненной раны, не говоря уже о том, чтобы остановить.

Неожиданно откуда-то сзади раздался грохот пулемётной очереди, хлестнувшей по кабанам, ей вторили залпы штурмовых винтовок. Бегущий секач, до которого оставалось всего три метра, рухнул набок с пробитым черепом и задёргал ногами в агонии. Тут же среди бегущего стада один за другим рвануло несколько взрывов, сопровождавшихся громкими хлопками.

По звуку выстрелов Дон Кихот понял, что стрелки находятся на вершине холма, который паломники только что преодолели. Судя по всему, неведомые спасители были вооружены ручным пулемётом, иностранными автоматами и ручным гранатометом с барабанным заряданием.

Кабаны отреагировали на ураган пуль и взрывы рёвом и визгом, но даже после этого изрядно проредевшее стадо не бросилось прочь, как это сделали бы слепые псы или псевдоплоти, а в самоубийственном бешенстве продолжали мчаться прямо на изрыгающие

огонь ствола.

С вершины холма продолжал без перерыва говорить пулемёт. "ПКМ или "Печенег"" — определил по звуку выстрелов Дон Кихот — "А может какой-нибудь иностранный аналог".

Дон Кихот выпустил в бегущих мутантов весь магазин "каштана" и схватил брошенный автомат, торопливо вставляя в него новый рожок. Над лежащим на земле сталкером во весь рост стояли Гарев и Сотнич и вели огонь по уцелевшим зверям. От стада осталось всего трое-четверо израненных пулями и взрывами кабанов. Гроыхнуло ещё два взрыва. Через минуту под сплошным ливнем пуль с предсмертным хрипом рухнул последний вепрь-мутант.

— Господи, даже не верится, что всё позади — вздохнул Никольский.

— Погоди радоваться — осадил его Дон Кихот. В этот момент ему важнее было понять, кто пришёл к ним на выручку и чего он потребует за свою помощь. Бескорыстие было не самым распространенным качеством обитателей Зоны, в уплату могли и потребовать немало.

Тем временем с гребня холма стали один за другим спускаться восемь фигур в защитном снаряжении. Зеленый цвет протиррадиационных комбинезонов говорил о том, что владельцы скорее всего состоят в клане "Свобода". Лица многих показались сталкеру знакомыми.

— Кто такие? — тихо спросил Сотнич.

— Сталкеры из клана "Свобода" — ответил Дон Кихот — Патрульная группа, обходящая владения клана. Милитари — вотчина "Свободы". Вон тот здоровенный амбал в тёмно-зеленом комбинезоне и стальном шлеме с противогазом — командир отряда по кличке Диоген.

— Похож на древнего философа? — удивился Никольский.

— Нет, просто как-то прятался от Выброса в старой цистерне — хмыкнул Дон Кихот — А вот его помощники. Вон тот черноусый со снайперкой — Игорь Испанец, с ним Боря Водолаз. Тип в длинном камуфляжном плаще с ручным пулемётом — матёрый ветеран по кличке Мешок хабара — пожалуй самый удачливый в поиске артефактов сталкер. Паренёк в дешёвом ОЗК — кажется Крендель, из молодых да ранних. Того в противогазе я не знаю, второй с респиратором и пылезащитными очками на лбу наверное Овод, бывалый сталкер. А тот коренастый в комбинезоне и тяжелом бронежилете, с гранатометом в руках — однако Витя Демократ.

— Демократ? — протянул Гарев — Ну кличка. В России за такое слово до сих пор могут морду набить.

— Тихо! — одёрнул его Дон Кихот, мысленно репетируя слова благодарности за спасение.

— Эй вы, кто такие?! — прогремел бас приближавшегося Диогена. Руки в защитных перчатках сжимали английскую штурмовую винтовку L85 с оптическим прицелом, дульный срез был нацелен прямо в грудь Дон Кихоту. "Шикарная игрушка" — подумал Дон Кихот — "Торговцы требуют за такую бешенные бабки, хотя по мне старый добрый "калаш" лучше и надёжнее".

— С какой целью тут шляетесь? — прогудел голос Диоген из-под массивного фильтра противогаза.

Остальные "свободовцы" молча стояли чуть позади, как бы невзначай направив оружейные стволы в сторону пятёрки паломников. Дон Кихот понимал, что в любой момент по жесту вожака будет открыт огонь.

— Диоген, убери пушку, не узнаёшь что ли меня? — сказал Дон Кихот — Помнишь, мы возле старой водонапорной башни отгоняли псевдособак?

— Так это ты, чудак — прогудел из-под маски противогаза Диоген и ствол винтовки чуть опустился — А это кто с тобой?

— Это туристы, я их по Зоне вожу — ответил Дон Кихот — Бизнес, понимаешь, зарабатывать деньги как могу.

— Туристы, говоришь — произнёс Диоген — Первый раз вижу туристов, забравшихся чуть

ли не к самому Барьеру. Обычно такую публику водят по Кордону, в лучшем случае по Свалке. И скафандры у вас такие, какие не у каждого в Зоне встретишь, разве что у военных сталкеров.

— Туристы любят экстрим — ответил Дон Кихот — Тихие места вроде Кордона им неинтересны, хотят побывать в самой глубине Зоны. А денег и связей хватает, чтоб разжиться самым крутым снаряжением.

Диоген молчал, глядя на Дон Кихота пронизывающим взглядом через стёкла противогаза, казалось насквозь прожигающим молодого сталкера. За спиной Диогена выжидающе стояли Испанец и Водолаз, по-прежнему держа винтовки нацеленными на неожиданных гостей, повстречавшихся при патрульном обходе.

— Мы ищем, где пересидеть Выброс — нарушил паузу Дон Кихот — И у нас достаточно денег, чтоб заплатить за ночлег и припасы. А если придётся брать в кредит, за нас поручатся Бобр и Петрович. Кстати, спасибо огромное, что выручили нас, за мной не заржавеет.

— Ладно, хватит языком молотъ — сказал Диоген — Выброс будет с минуты на минуту. Пошли, вон уже нашу базу видно.

База Свободы

Шли быстрым шагом, спеша добраться до того как начнётся Выброс. Несмотря на многочисленные аномалии, у ворота базы клана "Свобода" они оказались уже едва ли не через пять минут. Бывший КПП некогда расположенной тут воинской части ныне был превращён в настоящий неприступный бастион. Дорогу преграждали грубо сваренные из тяжелых стальных листов створки ворот, наружную поверхность которых усеивали заточенные до бритвенной остроты штыри, такие же острия вперемежку с колючей проволокой тянулись по их верху. Справа и слева из бойниц высывались стволы крупнокалиберных пулеметов Горюнова, а на многоярусной сторожевой вышке позади из-за штабеля мешков с песком торчала тренога с пулемётом ПКМ и прохаживались часовые со снайперскими винтовками и гранатометом РПГ-7. Сразу бросалось в глаза, что базу неоднократно подвергали штурму — в десятке метров от ворот гнили иссечённые тяжелыми пулями останки кабанов и кровососов, и даже громоздилась развороченная взрывом туша псевдогиганта, сами ворота были покрыты вмятинами и наскоро заваренными пробоинами, которые могли оставить только пули и кумулятивные гранаты.

— Как-то "долговцы" пытались взять базу "Свободы" штурмом — произнёс Дон Кихот в ответ на немой вопрос Сотнича — Скрытно пробрались и бросились в кинжальную атаку. Вроде даже сумели прорваться внутрь, но толку не добились, только зря положили лучших бойцов. Из выживших на "Росток" дотянул только Ставр Тиран, остальных двух сожрали кровососы возле Вертящегося экскаватора.

— Какого экскаватора? — не понял Гарев.

— Есть тут одна достопримечательность — ответил Дон Кихот, между делом внимательно следивший за поведением провожатых и часовых у ворот — В нескольких километрах от Деревни кровососов старый экскаватор висит в полутора метрах над землей и неторопливо вращается вокруг своей оси против часовой стрелки. Забавное зрелище, но только близко подходить категорически не рекомендуется — шарахнет короткой вспышкой, и от человека один пепел. Иногда ещё сапоги остаются с обгорелыми голенищами. Да и фонит от него так, что не всякий костюм спасает.

— Интересно — произнёс Вершинин.

— Ага — хмыкнул сталкер.

Тем временем часовые на вышке, увидев идущих, немного засуетились, один вскинул винтовку, второй торопливо вытащил КПК и принялся что-то в него говорить. Диоген вытащил свой коммуникатор и что-то коротко сказал. Ствол пулемёта на вышке развернулся в их сторону, но тяжелые ворота с протяжным визгом медленно приоткрылись.

— Заходите! — прогремел ржавый громкоговоритель над пулемётной бойницей.

Лагерь "Свободы" располагался на развалинах армейских складов, дислоцированных тут до первой катастрофы. Именно эта полуразрушенная военная база дала название прилегающим территориям — Армейские склады, или более кратко — Милитари.

Сталкеры-анархисты заняли брошенные сооружения войсковой части и вновь превратили их в укреплённый военный лагерь, ставший оплотом клана "Свобода". Хотя внутри брошенной части "свободовцы" контролировали далеко не всю обширную её территорию, уцелевший защитный периметр в виде бетонного забора и цепи сторожевых вышек охранялся со всей тщательностью — вдоль стены прохаживались патрули, на вышках дежурили бдительные дозорные со снайперскими винтовками и ручными пулемётами.

За воротами их встретило двое сталкеров в тяжелых бронированных скафандрах с автоматами наготове, чуть поодаль стояли штабеля мешков с песком, укрывшиеся за ними "свободовцы" лениво развернули в сторону вошедших громоздкие станковые пулемёты. "Вторая линия обороны" — подумал Дон Кихот — "Если враг преодолет ворота, его встретит новый заслон. Немудрено, что ворота так усиленно охраняются — от них прямой и кратчайший путь к старому зданию штаба, где ныне обосновались вожаки "Свободы"". Дон Кихот заметил, что часовые на вышках в ожидании Выброса заметно занервничали и начали спускаться вниз, где возле постов их ждали специально вырытые в земле укрытия.

— Ну, спасибо, что помог, Диоген — сказал Дон Кихот — Сочтёмся. А сейчас я бы хотел заглянуть к Кузьме.

— Ступай — прогудел Диоген, смерив молодого сталкера неприязненным взглядом.

— Пошли — Дон Кихот обернулся к товарищам и махнул рукой.

Брошенная воинская часть располагалась в крупной котловине, окруженной по всей протяженности забором из типовых бетонных плит. Внутри котловину заполняли развалины складских корпусов и казарм, большинство зданий рассыпались до фундамента, немногие сохранившиеся были приспособлены под жильё сталкерами "Свободы". Сквозь руины сооружений прорастали деревья, на крышах уцелевших корпусов и ангаров обильно рос кустарник, впиваясь корнями в щели между потолочными плитами. Кое-где в просветах между руинами громоздились железные коробки бронетехники, проржавевшие и пропитанные радиацией настолько, что об использовании по прямому назначению не могло быть и речи. Выцветшие стенды с патриотическими лозунгами советских времен добавляли ощущения тленности. "Здесь всё мертво" — подумал Дон Кихот — "Зона — огромный мумифицированный труп. А сталкеры и мутанты — черви, что завелись в этих останках".

— Так вот она какая, легендарная база клана "Свобода", о котором я столько слышал — произнёс Вершинин.

— А я как-то видел — усмехнулся Никольский — Правда издали, когда вертолет с Янтаря летел через Милитари. Нас тогда ещё обстреляли.

— Если сталкеры "Свободы" нападают на военные экспедиции и блок-посты, то что мешало прислать сюда эскадрилью штурмовиков и снести их базу к чёртовой матери? — поинтересовался Сотнич.

— Во-первых, брошенные армейские склады удачно прикрывают от воздушной атаки гравитационные аномалии, окружающие базу и бьющие вверх на километр-другой, кроме того, над базой воздух пронизывают силовые вихри, разрушающие любой летательный аппарат. Это странно, но аномалии Зоны прикрывают лагерь "Свободы" покруче любой системы ПВО. А во-вторых, при всей ненависти "свободовцев" к госструктурам у них там хватает прикормленных друзей. И ходят слухи, что "Свободу" тайно поддерживают какие-то группировки в верхах, конкурирующие с теми, что в своё время решили поддерживать клан "Долг".

— Как всегда — проворчал Сотнич — Когда какая-то преступная шайка благополучно процветает, это означает, что она выгодна тем, кто должен с нею бороться.

Разговаривая, они шли по эстакаде, брошенной над железнодорожными путями с застывшим навсегда маневровым тепловозом. Впереди возвышалось двухэтажное штабное здание, но путь Дон Кихота на сей раз лежал не к нему, а немного дальше, к старому бомбоубежищу, к которому вёл поворот налево сразу за эстакадой.

Как и на каждой достаточно крупной сталкерской базе, здесь имелся свой бар, принадлежащий одному из крупных воротил Зоны — торговцу Кузьме по кличке Паук. Размытая кислотными дождями вывеска над входом в бывшее бомбоубежище без затей гласила "Чернобыль", по бокам красовались знаки радиационной опасности.

— Бар "Чернобыль" — сообщил спутникам Дон Кихот — Здесь мы и переждём Выброс.

Когда клан "Свобода" обосновался на развалинах армейских складов, они завели для себя место, где можно было расслабиться после смертельно опасных рейдов по Зоне, выпить и закусить. Заодно в бар с той же целью потянулись сталкеры-одиночки, желая заодно побыстрому сбыть хабар, разжиться оружием и припасами, найти работу. Заведовать баром вожак "Свободы" поставил одного из своих помощников Кузьму Паука, опытного сталкера-ветерана, после травмы ставшего непригодным для рейдов по Зоне. Патрульная группа, возглавляемая Пауком, возле Барьера напоролась на псевдогиганта. Выжил один Кузьма, чудом сумев уползти от чудовища на одной ноге и добраться до болота, где его подобрала другая патрульная группа. Лишившись возможности ходить в рейды, Кузьма рьяно взялся за управление делами в баре, попутно проворачивая торговые сделки разной степени сомнительности, и вскоре стал одним из самых могущественных дельцов Зоны наряду с Бобром и Петровичем.

У входа они сдали оружие молчаливому охраннику по кличке Мотыга, второй охранник, громадный вышибала Прораб быстро и профессионально обыскал их одного за другим. Третий охранник, высокий ходощавый парень в противогазе по кличке Дергач тем временем небрежно провёл возле каждого дозиметром, дабы посетители случайно не занесли в бар мощное облучение. Короткоствольный автомат "вихрь" как бы невзначай смотрел дулом на пришедших — так, на всякий случай.

— Чтоб без глупостей у меня! — прорычал Прораб, закончив осмотр — Иначе вынесу ногами вперёд!

— Да ладно, Прораб, я тут не первый раз, и за своих тоже ручаюсь — примирительно сказал Дон Кихот.

— Проходите! — рявкнул в ответ вышибала — Следующий!

Последняя команда относилась к группке сталкеров-одиночек, дожидавшихся очереди. Подошвы паломников застучали по бетонным ступеням, спускающимся в подвал. Неожиданно снаружи взвыла сирена.

— Начинается Выброс — поспешил успокоить спутников Дон Кихот — Вовремя успели.

За спиной глухо лязгнула тяжеленная бронированная дверь, задвинутая Мотыгой и Прорабом. На ближайшие несколько часов выход из Бара был наглухо отрезан, но за это время только самоубийца рискнул бы сунуться наружу.

— Всё, теперь нам придётся надолго тут задержаться — сообщил Дон Кихот. Словно в ответ на его слова пол под ногами ощутимо трянуло, как при землетрясении, а сверху из-за толстой стальной двери послышались завывания воздуха, словно на поверхности бушевала буря.

— Выброс — благоговейно произнёс один из сталкеров, спустившихся следом за ними.

— Началось — ответил Мотыга, и тут же добавил — На всякий случай напоминаю: если какой псих захочет открыть дверь чтобы выглянуть наружу — да, были у нас и такие оригиналы

— пристрелю без разговоров!

— Сурово тут — заметил Вершинин — Кстати, а почему у вышибалы кличка Прораб? Он имеет какое-то отношение к строительству?

— Самое прямое — серьезно ответил Дон Кихот — Строит тут всех.

Короткий коридорчик закончился, взорам паломников предстало помещение бара, затянутое сплошным смогом табачного дыма. Вентиляции здесь не было и в помине, впрочем, во время Выброса её всё равно пришлось бы перекрыть, дым дешёвых сигарет висел густой завесой, которую казалось бы можно нарезать кусками.

Дон Кихот поморщился — сигаретный дым он плохо переносил, мелькнула даже мысль снова одеть шлем, или хотя бы респиратор.

В баре оказалось людно и тесно — помимо "свободовцев" сюда в ожидании Выброса сбежались все сталкеры-одиночки, что ошивались в окрестностях старых военных складов. По сравнению с "Изотопом" обстановка здесь была насквозь спартанской — вместо стульев грубые лавки, обслуживающий персонал считай напрочь отсутствовал, что подтверждал заляпанный плакат "у нас самообслуживание". Из перемотанного изолентой музыкального центра в углу неслись приглушенные раскаты хард-рока.

Сгрудившиеся за столами и стойками сталкеры азартно поглощали спиртные напитки. Примерно половину присутствовавших составляли "свободовцы", остальные были одиночками или представителями карликовых кланов, чья численность порой не превышала пяти человек. Многие лица были знакомы Дон Кихоту — пробираясь сквозь зал, он кивнул Севе Злыдню, пожал руку Крысоеду, улыбнулся Дворнику и Аркану, поздоровался с Оводом.

Бармен Свистун выжидающе посмотрел на нового посетителя, Дон Кихот заказал пива и дешёвого красного вина.

Взяв в руку по бутылке, Дон Кихот поискал глазами какой-нибудь более-менее свободный столик, хотя сейчас в "Чернобыле" обнаружить таковой было весьма затруднительно.

— Эй, Дон Кихот, иди к нам! — неожиданно помахал рукой сталкер за столом у дальней стены — И друзей своих бери, не стесняйся!

Экстренно покопавшись в памяти, Дон Кихот узнал звавшего — это был Костя Байкер, опытный старатель Зоны, полгода назад после конфликта с "долговцами" записавшийся в клан "Свобода", чтоб обрести защиту. Разумеется, путь в "Изотоп", где он некогда любил затевать грандиозные попойки, отныне был навсегда заказан, но Байкер не сильно этому огорчился — в "Чернобыле" можно было фестивалить в общем-то не хуже. Кстати, кличку этот сталкер получил не за причастность к субкультуре мотоциклистов, а за пристрастие постоянно рассказывать забавные случаи из жизни.

— Давай, присаживайся! — улыбнулся Байкер. Сидевший справа от него ветеран-одиночка Птицелов сдержанно кивнул Дон Кихоту, смерив его холодным взглядом, после чего вновь припал к внушительного вида кружке. Рядом с Птицеловом сидел совсем юный сталкер с бросавшимся в глаза видом новичка, робко поглядывавший по сторонам с любопытством во взоре. Он был одет в робу цвета хаки, поверх которой набросил лёгкую сталкерскую куртку и прорезиненный плащ, а в довершении всего надел фартук врача-рентгенолога. Дон Кихот усмехнулся такому снаряжению — неплохо для Кордона, но соваться в этом облачении к Барьеру... По подобострастному выражению, появлявшемуся в его взоре всякий раз, как поворачивался к Птицелову, Дон Кихот понял, что это его ученик.

Дон Кихот опустил на грубую скамью, давая спутникам знак располагаться рядом. Краем глаза он машинально отметил, что сталкеры, спустившиеся за ними следом, сели на освободившиеся места за соседним столом. Жизнь в Зоне очень развивает наблюдательность.

— Привет, дружище, что нового! — радостно улыбнулся Байкер — Кстати, классный

костюмчик! Где взял?

— Купил — сухо ответил Дон Кихот. Обсуждать происхождение скафандра у него не было ни малейшего желания, тем более что на военных сталкеров часто нападали именно с целью завладеть их снаряжением.

— Понятно — не стал допытываться Байкер — А я вот в "Свободе" уже который месяц. Не так-то тут хорошо, как может показаться. Раньше я был сам себе хозяин, теперь от найденного хабара нужно долю в фонд клана отстёгивать, плюс ещё всякие общественные работы — дозор на постах, патрульные обходы, уборка территории до кучи. Одно хорошо, что уроды-долговцы до меня так легко не доберутся.

— А ты думал, в кланах не жизнь, а рай? — криво усмехнулся Птицелов.

— Я анекдот слышал — неожиданно встрял сталкер-новичок — Вступил в "Долг" — и должен остался. Пошёл к "Свободе" — а там сказали: "свободен".

— Старая избитая хохма — проворчал Птицелов — И ты неважный рассказчик.

Новичок обиженно уткнулся в банку дешевого энергетического напитка.

— А ты, Дон Кихот, чем сейчас промышляешь? — поинтересовался Байкер.

— Да вот, сделался гидом-эксрсоводом — улыбнулся Дон Кихот — Туристам виды Зоны показываю. Благо, платят щедро, получается даже выгодней, чем хабар собирать.

Пол под ногами неожиданно вновь мощно трянуло, словно близким взрывом бомбы, причём с такой силой, что на некоторых столах опрокинулись бутылки и стаканы.

— Чёрт — прошипел Байкер, отряхивая с камуфляжной куртки разлившееся пиво — Проклятый Выброс!

— Зато сейчас много хабара будет — рассудительно заметил Птицелов — Только подумай: едва Выброс стихнет, и сразу на поверхность, а там артефакты как грибы после дождя, только успевай собирать. И мутанты будут ещё несколько часов отсыпаться в своих норах, так что раздолье.

— Это да — согласился Байкер — Кстати, Милитари в этом плане пока ещё хлебное место. На Агропроме или Свалке хабар сразу растаскивают, едва где возникнет, а здесь не так людно, можно неплохой улов собрать. Кстати, тут чаще можно встретить артефакты новые, с неизвестными свойствами.

— Вот мы один такой недавно нашли — снова встрял новичок, и даже полез в лежащий на коленях рюкзак за контейнером.

— А ну убрать! — рявкнул Птицелов, так что "отмычка" едва не выронил рюкзак с контейнером. Дон Кихот кивнул, мысленно осуждая новичка за дурость. Во-первых, одному дьяволу известно, какими свойствами обладает новый неисследованный артефакт. А во вторых, только полный кретин будет хвастаться добытым хабаром, это чревато утратой сталкерской удачи, а также риском ввести кого-нибудь в опасное искушение.

— Слушай, Клён — обратился Птицелов к "падавану". Он говорил спокойным полусшепотом, но от этого его голос звучал ещё зловеще — Ещё раз без моей команды отмочишь подобное — крепко пожалеешь. Усёк?

Новичок по кличке Клён испуганно кивнул. Дон Кихот лишь хмыкнул — сам он в ученический период таких промашек не допускал.

Открыв бутылку красного вина, Дон Кихот тут же наполнил доверху гранённый стакан, который пододвинул к нему Никольский и залпом осушил. Вкус у вина, что говорить, оказался дрянной, но отвыкший от изысков Дон Кихот наслаждался этим пойлом как тончайшим нектаром. Байкер с неодобрением покосился на бутылку портвейна, и едва стакан Дона Кихота опустел, заполнил его до половины настоящим по его мнению сталкерским напитком — водкой "Казаки". Дон Кихот молча тут же опрокинул содержимое ёмкости в себя — впервые после

выхода с базы учёных на Янтаре он почувствовал себя в безопасности. От спиртного по всему телу пошли горячие волны, нахлынула усталость и желание расслабиться. А тем временем на поверхности бушевал Выброс и даже сквозь толщу земли и шум музыки до помещния бара доходили отголоски свирепствующей наверху аномальной стихии.

— Вы, мужики, лучше бы рассказали, что в мире нового творится — произнёс Дон Кихот, ставя стакан на стол.

— Да всё то же самое — махнул рукой Байкер — Двое сталкеров-новичков где-то подцепили зеленую чуму и попёрлись было к Складам, пришлось отогнать выстрелами. Андрюху Ходока ранили в ногу, когда возвращался с хабаром через Периметр, он чудом ухитрился в лес уползти и переждать погоню в какой-то яме. Митяя Скрипача загрызла псевдособака на Агропроме.

— Бедолага — пробормотал Дон Кихот. Скрипача он помнил по лагерю новичков в Деревне Сталкеров, хотя и близко не общался. Хотя что поделывать, ремесло сталкера тесно связано со смертью.

— Фигню рассказываешь — проворчал сидевший за тем же столом здоровенный пожилой сталкер в тёмно-зелёном маскхалате поверх бронированношо защитного комбинезона. Дон Кихот узнал его, это был ветеран "Свободы" Гриша Гром — Перестрелки, кто попал в аномалию, кто на обед мутанту — это всё ерунда, рутина. Вот вчера ночью по старой автотрассе недалеко от Складов я видел грузовик смерти, вроде с него даже кого-то сбрасывали. Ох, не к добру это. Грузовики смерти в Зоне уже много лет никто не наблюдал.

— Грузовик смерти? — разинул рот Клён — А что это такое?

Птицелов неодобрительно покосился на ученика, но на сей раз ничего не сказал.

— Плохо учишь молодое поколение, Птицелов — ощерился Гром.

— Эти штуки столько лет никто не видал — проворчал Птицелов — Скорее всего это просто миф.

— Да нет, не миф — покачал головой Гром — Потому что недалье как позавчера ночью я сам его видел, он мчался по старой автотрассе, что идёт мимо нашей базы. Мы как раз с Крысоедом и Геологом возвращались с хабаром от Барьера и на ночь разбили лагерь на обочине дороги. Вдруг шум мотора, я ещё поверить не мог, потом свет фар и по дороге чёрный силуэт несётся, на полной скорости мимо нас пролетел. Я аж обомлел.

— Может это "летучий голландец" какой? — предположил тощий как жердь сталкер-одиночка по кличке Суслик — Кто в здравом уме будет гонять по Зоне на грузовике да ещё ночью? Ралли закончится в первой же аномалии.

— Не призрак это — возразил Гром — С него неподалеку от базы человека сбросили. Мне потом Жнец и Снеговик рассказали, они это видели и сброшенного подобрали, правда он шею сломал при падении. Больше они ничего рассказывать не стали, сказали что Паук велел языком не трепать.

— Мужики, объясните всё-таки, что это за "грузовики смерти" такие? — снова возник Клён.

— Старинная сталкерская легенда-страшилка — усмехнулся Суслик.

— Молчи, что ты понимаешь — недовольно пробурчал Гром — В общем, очень редко в Зоне ночью можно увидеть мчащийся по дороге чёрный грузовик. Его толком разглядеть никто не может, темно, он появляется неожиданно и несётся на полном ходу, из-за его модели сколько споров было. Но речь не об этом. В общем, кузов этого грузовика забит людьми, сваленными в бессознательном состоянии. Пока грузовик едет, их по пути то и дело выбрасывают за борт. А эти люди — некогда пропавшие без вести сталкеры со стёртой памятью, и у каждого при себе КПК с заданием разыскать в Зоне и убить какого-то определенного человека. Их называют

"меченными" из-за с выжженного на локте клейма "S.T.A.L.K.E.R". Эти бедолаги — посланцы Хозяев Зоны, гонцы-убийцы, устраняющие тех, кто Хозяев чем-то прогневил. Потому этот грузовик прозвали "грузовиком смерти", что он развозит по Зоне палачей Хозяев. Если ты увидел такой грузовик, значит Хозяева Зоны вновь решили кого-то покарать.

— Невероятно — пробормотал Клён.

— На то и Зона, в ней всё невероятное бывает очень даже реальным — мрачно хохотнул Гром.

— Надо же, "грузовик смерти" оказывается вправду существует — искренне удивился Дон Кихот — Хотя про него мне много рассказывали, а Печник заверял что лично видел, я считал это местным фольклором.

— Я одного не пойму: как эта штука носится по дорогам Зоны, словно на "формуле-1"? — спросил Суслик — Тут порой метр нельзя проползти без гаек и детекторов.

— Спроси у Хозяев! — огрызнулся Гром.

— "Грузовик смерти" плохая примета — произнёс Птицев.

— Ты ещё вспомни Адского дровосека — хохотнул Суслик — Или ту аномалию со временем в Сером лесу.

— Да бред все эти грузовики — рассердился Байкер — Очередная сталкерская легенда. Не верю!

— Ну и зря — укоризненно молвил Птицелов.

— Что ещё приметельного было? — спросил Байкер сам себя — На границе Милитари со Свалкой позавчера остановили большую группу бандитов — вооружились до зубов и пёрли сюда. Ни разу не помню, чтоб мародёры совались на Милитари, а тут словно что потеряли здесь. Говорят, Хромой на Кордоне специально новую шайку собрал из всякого отребья и сюда.

"Опять Хромой" — подумал Дон Кихот — "Всё не унимается". Он придвинул поближе бутылку дешёвого пива, внимательно вслушивая в слова собеседников в надежде вычленить хоть крупицу полезной информации.

— А ещё со стороны Рыжего леса к нам недавно полез крупный отряд "Монолита" — продолжал Байкер — Тоже пытались скрытно пробраться, хорошо что наш дозор вовремя их заметил. Бой был жесткий, пришлось на подмогу все патрульные группы бросить, еле "монолитовцев" остановили. А ещё одна наша патрульная группа вчера устроила перестрелку с десятком наёмников, что шли с Дикой территории. Я удивляюсь, чего они все вдруг разом сюда полезли, что им тут всем надо? Я уж стал подозревать, что у нас какой-то артефакт новый появился с очень ценными свойствами.

"Ну и дела" — подумал Дон Кихот — "Видимо Апостол насчёт нас всех озадачил. Вряд ли такая активность "Монолита", наёмников и бандитов просто совпадение.

Дон Кихот почувствовал, что ощущение блаженной расслабленности сошло, даже начавший завладевать разумом хмель мигом выветрился из головы. Опасность снова была где-то рядом, Дон Кихот вновь ощутил себя сталкером, пробирающимся сквозь заполненное аномалиями пространство.

— Наёмники совсем оборзели — проворчал Птицелов, поправляя спадающий на лоб капюшон чёрного плаща-дождевика — Недавно меня обстреляли неподалеку от старого колхоза, сумел уйти. Говорят, они обнаглели настолько, что устроили тайный лагерь где-то на Милитари, на границе с Янтарем. Слышь, это я тебе на заметку.

— Слышу — отозвался помрачневший Байкер — До нас тоже эти слухи доходили. Федько Барон собирается снарядить туда крупный отряд, чтоб этот слух проверить. Если окажется правдой, змеиное гнездо вырежем без жалости. Кстати, недавно на границе с Тёмной долиной видели крупный отряд наёмников, чуть ли не целую роту, у них разве что комплексов "Град" с

собой не было. А потом прилетело два штурмовика и смешали их с грунтом. Подозревают, что наёмники кого-то искали, каких-то необычных для Зоны людей.

При этих словах Дон Кихот едва не сматерился, но показывать свою причастность этой истории не следовало ни в коем случае. Поэтому Дон Кихот неторопливо осушил ещё один стакан, налив на сей раз пива и с безразличным видом поинтересовался:

— Чем это, интересно, наёмники так привлекли внимание военных, что те не пожалели поднять самолеты? И кого могли искать в Зоне наёмники, собрав чуть ли не дивизию.

— А пёс его знает — ответил Байкер — Вояки их раздолбали наверное на всякий случай, чтоб вооруженный сброд по Зоне толпами не шатался. А за кем наёмники охотились — то мне неизвестно.

Дон Кихот отпил ещё пива и вытащил из клапан-кармана батончик питательного концентрата. Меню в "Чернобыле" по сравнению с ассортиментом "Изотопа" было довольно убоговатым: главным образом консервы, тушенка, сухари, армейские пайки и питательные концентраты, дешёвый портвейн, два сорта водки да скверное пиво. Притворяясь поглощённым трапезой, Дон Кихот напряжённо размышлял. Похоже, охота Апостола на их группу продолжалась, впрочем, наивно было ожидать иного. Дон Кихот вздохнул, плеснув в стакан вина. Вокруг оживлённо общались посетители бара, гудящий шумовой фон разговоров о хабаре и перестрелках то и дело нарушали взрывы хохота после очередной "шутки юмора". Пол под ногами в очередной раз качнуло и стеклянные ёмкости на столах зазвенели, мелко подрагивая.

"Выброс наверное затянется до утра" — думал Дон Кихот — "Раз уж пришлось сидеть здесь, лучше тогда как следует отдохнуть — отоспаться, восстановить силы. Надо решить вопрос с ночлегом. Ну и восполнить запас патронов и гранат, потраченных в перестрелке у Ореховки. Вряд ли за Барьером будет много возможностей отдохнуть и пополнить припасы".

— Схожу, потолкую с Кузьмой — сказал Дон Кихот Никольскому и Сотничу, вставая из-за стола — А вы ребята пока купите чего-нибудь пожрать. Ещё не скоро получится поесть в такой уютной обстановке.

Прокладывая путь сквозь тесноту, Дон Кихот прошел мимо барной стойки к дальней двери с нелепой табличкой "служебный ход". У её порога дверь ему преградили охранники Грач и Бармалей, вынудив Дон Кихота потратить время на объединение цели визита и вновь обыскав, на сей раз более тщательно. Убедившись, что гость не припрятал нож или пистолет, Бармалей сухо хмыкнул махнул рукой. За дверью оказался узкий коридор, кабинет Кузьмы располагался ближе к его концу. Пройдя мимо расположившегося на табурете угрюмого типа с дробовиком по кличке Шрам, Дон Кихот отворил дверь.

Паука в кабинете не оказалось, точнее, он был занят какими-то делами за дощатой перегородкой. Дон Кихот в ожидании хозяина кабинета присел на расшатанное кресло для посетителей, явно принесённое из какого-то брошенного ещё первую катастрофу дома. Старое кресло оказалось почти насквозь продавленным, и лицо молодого сталкера оказалось едва ли не на уровне колен. Дон Кихот понял, что это тоже мера предосторожности — из такого кресла враз вскочить на ноги не представлялось возможным. Перед креслом стоял массивный письменный стол, судя по обшарпанному облику такой же древний, как и вся эта брошенная военная часть. На столе в беспорядке громоздились стопочки общих тетрадей, массивная амбарная книга, канцелярские принадлежности, новенький ноутбук одной из самых дорогих моделей и компактное МФУ, пара сталкерских КПК, переговорное устройство мощной дальнобойной рации и трубка рации маленькой переносной. Вдобавок, на краю стола стоял старинный проводной телефон к наборным диском, сюрреалистически соседствовавший с трубкой телефона спутникового. Как всякий деловой человек, Кузьма Паук окружал себя всеми доступными каналами связи. Дон Кихот знал, что где-то в этом же бомбоубежище в помещении

бывшего узла радиосвязи установлены сервера и ретрансляторы для сталкерской сети.

Наконец, из-за перегородки послышались шаркающие шаги и показался сам хозяин кабинета, неторопливо проковыляв из-за перегородки.

Кузьма Паук был высоким и худощы́м с хищным выражением лица и цепким колючим взором. В отличие от Бобра, любившего атрибуты высокого статуса, Кузьма был равнодушен к этой показухе, его одежду составлял заношенный серый свитер и чёрные мешковатые бриджи, седые волосы были острижены в строгий ёжик. За поясной ремень на манер героев боевиков он заткнул два пистолета — старенький ТТ ещё советских времён и массивную "Беретту-бригадир". Ещё Дон Кихот по рассказам сведущих людей знал, что за спиной под складками свитера Паук прячет острый как бритва нож с узким лезвием.

Псевдогигант, некогда изувечивший управляющего баром, потрудился на совесть. Правую ногу Кузьмы почти до колена заменял протез, уцелевшая нога тоже заметно прихрамывала. Спина Паука была сильно искривлена, левая рука плохо сгибалась в локте и не хватало одного пальца, щеку прорезал глубокий шрам.

Пока Кузьма хромая продвигался к столу, Дон Кихот успел изучить убранство кабинета. Справа висел выцветший прошлогодний календарь с полуобнаженной красоткой, противоположную стену украшал постер одной известной рок-группы, игравшей тяжёлый металл. В своё время Дон Кихот сам был большим поклонником этой группы. На краю стола, видимо тоже в декоративных целях, красовался бронзовый бюст Ленина. Дощатую перегородку увешивали старые фотографии хозяина кабинета, сделанные во времена его боевой славы: Кузьма в антирадиационном комбинезоне с небрежно заброшенным на плечо пулемётом РПК победно ставит ногу на грудь поверженного кровососа, Кузьма в камуфляжном костюме со снайперской винтовкой позирует в компании сталкеров "Свободы" на фоне громадной туши убитого чернобыльского кабана. А вон Кузьма гордо смотрит в объектив, держа в руках отрезанную голову контроллёра...

— Что тебе нужно, сталкер? — Кузьма наконец уселся за стол, лениво окинув посетителя оценивающим взглядом, словно прикидывая, почём его можно будет купить.

— Хочу прикупить боеприпасов и жратвы с питьевой водой — ответил Дон Кихот — Побольше, на группу из пяти человек. И ещё какую-нибудь комнатуху, чтоб комфортно переночевать.

— Слыхал уже — произнёс Кузьма — Говорят, Петрович поручил тебе водить по Зоне богатеньких туристов, жадных до экстрима. По-моему слишком откровенное дело для такого не слишком опытного сталкера, уж извини. Ведь в "Ликвидаторе" тусуется немало ветеранов, я бы на месте Петровича нанял кого из них.

— Петровичу виднее — философски заметил Дон Кихот.

— Наверное — согласился Паук — Пути Петровича неисповедимы. Кстати, ты случайно не тот сталкер-чудак, на полном серьёзе мечтающий пройти к Монолиту?

— Он самый — сухо подтвердил Дон Кихот, пытаясь понять, к чему клонит торговец.

Стены снова мелко завбрировали, с потолка осыпалось несколько крошек бетона. В тишине наступившей паузы вновь стали различимы завывания вьюги, бушующей за толщей грунта наверху. Кузьма поднял глаза к потолку и недовольно скривился, затем вновь обратил на Дон Кихота изучающий взор.

— Что-то, друг мой, твоей персоной последнее время многие пристально интересуются — произнёс Паук — Хотя, казалось бы, кому может мешать тихий новичок-одиночка, скромно собирающий хабар и одержимый глупой фантазией?

— А кто мной интересуется? — изобразил удивление Дон Кихот — Я и в самом деле вроде бы ни для кого интереса не представляю, дорогу вроде никому не переходил, непогашенных

долгов тоже нету.

— А некий Хромой, который преследует тебя с самого Кордона? — прищурился Паук — Кстати, недавно наши люди остановили крупную банду мародёров, пытавшихся прокрасться со Свалки.

— А, этот помешанный — махнул рукой Дон Кихот — Крепко осерчал на меня из-за того что я на Кордоне пришиб нескольких его бандюков, когда они пытались забрать мой хабар. Удивляюсь, что он из-за меня поперся так далеко, видимо совсем умом тронулся.

Кузьма вытащил из кармана помятую пачку сигарет и чиркнув зажигалкой, глубоко затянулся, глядя куда-то поверху Дон Кихота. Молодой сталкер тем временем рассматривал бронзовую статуэтку на столе.

— А ещё я слышал — произнёс Кузьма — Что не так давно в Тёмной долине видели крупный отряд наёмников, потом его видели на южной границе Милитари, где их разбомбило звено штурмовиков. И ходит слух, что эти наёмники выслеживали какую-то маленькую группу то ли туристов, то ли ещё каких-то чужих в Зоне людей. Не твоих ли клиентов часом? Кстати, ты вроде своих туристов с Востока повёл сразу в Тёмную долину.

— Откуда мне знать, кого могли искать наёмники — сухо произнёс Дон Кихот — Что у них на уме, никому не ведомо, скрытнее их будет только "Монолит". Турпоходы по Зоне достаточно многие сталкеры водят. Да и я вроде никому не досадил настолько. Разве что Хромой мог к ним обратиться, но и то вряд ли.

— Недавно наёмники опять пытались прорваться на Милитари большим отрядом — сказал Кузьма — Шли с Дикой территории.

— Не в первый же раз — ответил Дон Кихот — Кроме того, по слухам у них тайный лагерь на западе Милитари.

— Ещё на днях нашим заставам пришлось перехватывать крупные группы "Монолита", пытавшиеся незаметно проникнуть на Милитари — глядя в потолок продолжал Кузьма.

— Паук, я-то тут причём? — возмутился Дон Кихот — Ты хочешь сказать, что я как-то причастен к тому что на вас лезут наёмники и "монолитовцы"? Это уже бред!

— Возможно — ответил торговец — Всё бы обычное дело, хотя на нас редко так нападали с трёх сторон. Но недавно одно событие было, заставившее меня призадуматься. В общем, мои орлы давеча видели на старой дороге "грузовик смерти". Да-да, реально видели. С этого грузовика сбросили человека, но он неудачно упал и сломал шею.

— Ну а я здесь при чём? — поинтересовался Дон Кихот.

— А при том, что в КПК выброшенного из грузовика "меченного" было задание разыскать и убить одного сталкера по кличке Дон Кихот — ледяным тоном сообщил Кузьма и прищурился бровь посмотрел прямо в глаза молодому сталкеру.

Дон Кихот промолчал, сам пораженный таким известием. Бандиты, наёмники, религиозные фанатики из мрачного "Монолита" — это было привычно и понятно, но стать объектом немилости самих Хозяев Зоны... Хотя разум молодого сталкера отказывался верить в реальность существования грозных Хозяев. "Хозяева Зоны — миф, сталкерская легенда" — говорил Гейгер. "Хозяева Зоны в самом деле существуют, и горе тому, кто вызовет их недовольство" — наставлял Печник — "Особенно Хозяева не любят тех, кто пытается проникнуть в их тайны. Помни это, если ты собрался идти к Монолиту". "Хозяева Зоны не миф" — говорил Никольский — "Это коллективный разум учёных, участвовавших в проекте по прорыву в ноосферу, они сумели частично взять под контроль потоки энергии, прорвавшиеся в наш мир из этой сквозной дыры и породившие Зону. Они преследуют какие-то свои цели и противодействуют попыткам властей вернуть контроль над проектом". Дон Кихот вздохнул. Ставшее было казаться ясным уравнением стремительно пополнялось новыми неизвестными.

Апостол, Хромой, наёмники — теперь ещё подключились Хозяева Зоны.

— Ну рассказывай — произнёс Паук, скрывая в голосе нетерпение — Чем ты прогневил Хозяев Зоны?

— Скажи, Кузьма — ответил Дон Кихот — Не пофиг ли тебе до моих проблем? Почему тебя так заботит интерес ко мне Хозяев или того же Хромого?

— Парень, ты находишься на территории клана "Свобода" — Паук засопел, сдерживая гнев — А неудовольствие Хозяев Зоны — дело серьезное. Ты косвенно ставишь под удар и нас всех. Да и от прочих, кто охотится за тобой, нам лишние проблемы тоже не нужны, хотя мы легко можем от них отбиться. Кстати, из надёжного источника я узнал, что тобой очень интересуется Апостол, тот самый вожак "Монолита", которого все считали погибшим. Ничего не хочешь сказать по этому поводу?

— Кузьма, я уйду отсюда как только кончится Выброс — сказал Дон Кихот — И в кратчайшие сроки покину Милитари. Так что не волнуйся. С Хромым я как-нибудь разберусь, со всеми прочими тоже. Ума не приложу, чем я мог задеть Хозяев и "Монолит", неужто они всерьез восприняли мою болтовню? Да такие речи каждый второй новичок ведет. В любом случае, если кто мне и отрежет голову, это будет моя личная неприятность. Я всего лишь решил подзаработать на бизнесе экскурсовода.

— Хорош горбатого лепить! — неожиданно потерял терпение Паук, в порыве раздражения даже хлопнув ладонью по столу — Сказки другому рассказывай! Сам знаешь, Зона как деревня: на одном конце чихнул, на другом слышно. Хозяева Зоны не станут шевелиться из-за бредней полоумного новичка! Апостол объявился не случайно, о нём вообще много лет как прочно забыли. Наёмники и банда Хромого тоже неспроста за вами гоняются! Ещё у меня есть пока непроверенные сведения, что ты водил туристов к гиблым бункерам, а потом вы двинули на Янтарь...

— Моё дело, куда водить вверенных мне клиентов — перебил его Дон Кихот.

— Короче, сталкер — голос Кузьмы понизился почти до шепота — Я так понимаю, что вы с Петровичем и Бобром нащупали способ проникнуть через "Выжигатель". Не вешай мне тут лапшу на уши про туризм, я так понимаю, он для отвода глаз. Расскажи мне, что это за способ, возьмите в долю! Обещаю, что со своей стороны помогу всем, чем смогу: боеприпасы, снаряжение, помощники. Никому неизвестно толком, что там, за "Выжигателем", одни лишь сказки про Монолит в энергоблоке. Между тем за "Выжигателем" должны быть россыпи нетронутых артефактов, я не верю, что "монолитовцы" в состоянии подчищать там всё! Там может быть в изобилии редкого ценного хабара, а может есть и совсем новые артефакты с неисследованными свойствами! Чёрт возьми, да на одной информации о том, что творится за Барьером можно заграбастать кучу денег! Тебе наверное известно, что пространство вокруг АЭС не просматривается со спутников, поскольку сверху всё затянуто ничем не проницаемой пеленой. Дон Кихот, рассказывай, до чего ты сумел докопаться, что на тебя осерчали сами Хозяева!

"Одна алчность на уме" — подумал Дон Кихот — "Людскую породу не переделаешь: побольше материальных благ и ещё больше до бесконечности. Эх, почему же мне, когда я задумал искать Монолит, даже в голову не приходило про россыпи хабара за "Выжигателем"?"

— Прости, Кузьма — ответил Дон Кихот — Слушать твои догадки было очень интересно, что и говорить, фантазия у тебя богатая. Но на сей раз ты ошибся: я не нашел способа преодолеть "Выжигатель", я просто вожу по Зоне туристов. А тому что на меня разгневались Хозяева, я сам удивляюсь: кто я такой, чтобы заслужить их внимание.

— Я щедро вознагражу за сотрудничество — продолжал Кузьма — Мне самому очень хотелось бы просто узнать, что там есть. В любом случае, за "Выжигателем" может оказаться

столь крупный кусок, который не прожевать даже Бобру с Петровичем. Хватит на всех, я предлагаю сделку — втроём будет легче удержать. И тебя тоже не забуду. А вообще, можешь переходить под моё крыло, от гнева Петровича я тебя постараюсь защитить. Денег дам гору!

— Паук, сколько можно повторять: я просто вожу экскурсию, а всё что ты тут наговорил существует лишь в твоём воображении — Дон Кихот старался сохранять маску недалёкого простака, хотя внутри напрягся как пружина. Случилось именно то, чего он опасался, когда не желал посещать базу "Свободы". "Зона действительно как большая деревня: как не шифруйся, через час уже каждый второй знает всё" — раздраженно думал молодой сталкер — "Проклятье: Апостол, Хромой, наёмники, теперь ещё Хозяева Зоны и Паук! Может и правда я зря влез в эту историю?".

— Не хочешь по-хорошему? — Кузьма многозначительно сверкнул волчьим взглядом.

— Уж не угрожаешь ли ты мне, Паук? — Дон Кихот выдержал гнетущий взор содержателя бара — Не думаю, что твоему заведению и клану "Свобода" пойдёт на пользу, если с постояльцами будет происходить что-то нехорошее. Да и Петрович с Бобром тоже едва ли одобряют грубое вмешательство в их бизнес.

— Чёрт с тобой, сталкер — процедил сквозь зубы Паук — Но подумай над моими словами. А я сейчас свяжусь с Бобром и Петровичем. Ладно, чего ты хотел?

— Патроны, провиант и комнату на ночлег — повторил Дон Кихот.

Ночёвка

— Не хоромы, но скоротать ночь сойдёт — произнёс Дон Кихот, садясь на нары из неструганных досок.

— Могло быть и хуже — отозвался Гарев, задумчиво оглядывая осыпавшуюся штукатурку стен.

— Нам не привыкать — пробурчал Сотнич, скидывая рюкзак на выбранном месте.

Паук выделил им крохотную каморку в одном из закоулков бомбоубежища, в отместку содрал как за номер "люкс" в пятизвёздочном отеле. Но Дон Кихот не был за это на него в обиде, всё равно их путь лежал туда, где деньги не имели силы. Зато его беспокоило, что Кузьма предпримет дальше. Фактически они находились в его власти и неприкосновенность гостя, равно как и маячившие за спиной фигуры Бобра и Петровича сейчас казались зыбкой защитой. Хотя не исключено, что теневые дельцы Зоны могли договориться.

Вздыхнув, Дон Кихот пододвинул поближе рюкзак, ещё раз окинув взглядом убогую каморку. В тусклом свете подвешенного под потолком решетчатого светильника виднелись грубо сколоченные двухъярусные нары вдоль стен, большой перевёрнутый ящик, служащий столом, колченогий табурет.

— Что будем делать? — спросил Никольский снимая шлем и растягиваясь на ветхом матрасе. Дон Кихот тоже отстегнул шлем, предварительно проверив дозиметром уровень радиации в помещении. Но фон в каморке оказался в допустимых пределах, карманный прибор химической разведки тоже не выявил угрозы.

— Переждём Выброс и двинем к "Выжигателю" — ответил Дон Кихот, вытаскивая из рюкзака походный термос — Несколько часов у нас на отдых есть.

— Заодно испытаем надёжность наработок Григорьева — нервно хохотнул Никольский.

— А вот об этом чтоб ни слова! — прошипел сталкер — Во-первых, у стен здесь могут быть уши. Во-вторых, этот прощельга Паук заподозрил неладное о цели нашей экспедиции. Пытался меня разговорить на этот счёт, но общего языка не нашли. На всякий случай готовьтесь к какой-нибудь пакости.

— Что с нами могут сделать? — спросил Вершинин — Ты же говорил, сталкерские бары — нейтральная территория и любой старатель Зоны на их территории неприкосновенен.

— Я сам не знаю, чего можно ждать от Кузьмы — проворчал сталкер — Но торговцы-бармены опасные люди и неписанные сталкерские законы для них могут быть слабой помехой. Сам посуди: это же натуральные "крёстные отцы".

— А у нас даже ножи изъяли — вздохнул Гарев.

— Не совсем — хищно оскалился Сотнич, и в его руке сверкнул изогнутый коготь "кондрата".

— Несерьёзно — скептически молвил Вершинин, тем не менее уважительно взглянув на клинок боевого ножа.

— Всё же лучше, чем ничего — философски заметил Никольский.

— Честно говоря, всё же маловероятно, что с нами что-то попытаются сделать прямо здесь — сказал Дон Кихот — Но чует моё сердце, что за воротами Складов нас ждёт лишняя порция проблем.

"Как поведёт себя Паук?" — размышлял сталкер — "Наверное попытается договориться с Бобром и Петровичем, хотя те скорее всего пошлют его лесом и посоветуют не совать руки в их дела. Что предпримет Кузьма в таком случае? А чёрт его знает, что он захочет отмочить. Но Кузьма тип осторожный и вряд ли будет действовать топорно, напротив он постарается всё сделать так, чтобы быть как бы ни при чём. А ещё Паук патологически жаден даже для торговца, а это значит, что он не поставит в известность никого из вождей "Свободы" и станет действовать сугубо самостоятельно — дабы все дивиденды заграбастать себе".

Про гонца-убийцу из "грузовика смерти" Дон Кихот решил пока товарищам не говорить — особого смысла пока не видел, кроме того это вполне могло быть выдумкой Паука. Но если Паук не лгал, это могло означать только то, что Дон Кихот твёрдо стоит на пути к давней мечте.

Вспомнил слова покойного Печника: "Бойся прогневить Хозяев Зоны. Сталкеры, ухитрившиеся им не угодить, обычно долго не живут. А ты со своей задумкой найти Монолит уже встал на этот скользкий путь".

Запиликал оставленный на столе КПК, Дон Кихот торопливо схватил его. Пришло сообщение от Петровича: "Пауку ни слова, если вдруг будет о чём-то спрашивать. Зря вы сунулись на базу "Свободы". Я ему намекнул, чтоб не лез не в своё дело". Дон Кихот задумчиво отложил КПК. Ситуация только усложнилась: Паук не договорился с Петровичем, но всё равно не отвяжется, несмотря на предупреждение. По рассказам хорошо знакомых с Кузьмой сталкеров, этот торговец был невероятно алчен, и почуяв большие деньги, никогда по своей воле не отступался.

"Ну и чёрт с ним" — подумал Дон Кихот — "Не смешно ли бояться какого-то Паука, когда тебя решили стереть сами Хозяева Зоны?". Но тут же мелькнула другая мысль: "Хозяева далеко, а Паук здесь и мы в его власти". Дон Кихот скрипнул зубами.

Тем временем Никольский извлёк топографическую карту Зоны. Отпечатанная в типографии какого-то секретного института по изучению Зоны, она выгодно отличалась от кустарных сталкерских самоделок. Цветными линиями обозначались условные границы районов Зоны, яркие кружки отмечали крупные сталкерские базы и армейские блок-посты. Отмечались и крупные радиационные пятна, расположение стабильных аномалий. За такую карту любой сталкер не поскупился бы на немалые деньги. "Надо будет потом попросить у Игоря такую себе" — подумал Дон Кихот, и тут же вдруг осознал, что этого "потом" может уже и не быть. "Ну и чёрт с ним!" — с мрачной решимостью скрипнул зубами сталкер, сжав кулак — "Главное пройти к Монолиту, а там будь что будет. Я для себя давно всё решил".

— Слошная стена "трамплинов" — проворчал Никольский, тыкая пальцем в карту — А тут радиационная полоса, дальше ещё какие-то аномалии, то ли "жарки", то ли "душилы".

Учёный отвёл взгляд от карты и вытащил из кармана КПК, щёлкая кнопкой навигатора.

— Фиг пролезешь — покачал головой Никольский, снова глянув на карту. Возле линии Барьера вся карта была испещрена красными точками и полосами, россыпями условных значков аномалий, кружками радиационной опасности. Зона действия Выжигателя обозначалась жирной ярко-оранжевой полосой, окружавшей условный центр Зоны вокруг ЧАЭС, который представлял собой сплошное белое пятно, хотя и сам энергоблок, и мёртвый город Припять наличествовали.

— Игорь, не майся дурью — проворчал Сотнич, открывая банку питательной смеси — Нам бы выбраться отсюда без проблем, а ты марш-броски планируешь.

— Давайте, поговорим о чём-нибудь нейтральном — предложил Вершинин.

— Например? — приподнял бровь Гарев.

— Да хоть о чём — отмахнулся Вершинин — Лишь бы мрачные мысли в голову не лезли.

— Ничего оптимистического в голову не лезет — криво усмехнулся Дон Кихот — Похоже, у нас ожидаются неприятности.

Только что Дон Кихот через КПК заглянул на сталкерский сервер, и увиденное на форуме его не порадовало: два анонимных автора вывесили объявления с просьбой выслать за вознаграждение информацию о местонахождении сталкера по кличке Дон-Кихот и группы туристов, которым он подрядился ведущим. Дон Кихот нерадостно призадумался: двое охотников за его головой — это наверное было многовато. А учитывая, что в баре его только видела куча народа, у неизвестных наверняка появится не один информатор, желающий мимоходом подкальмить. Кто мог оставить объявления? Бандиты? Наёмники? Или даже "монолитовцы"?

Когда Дон Кихот немного погодя вновь зашёл на сталкерский форум, темы были благополучно затёрты — видимо Бобр или Петрович оперативно связались с администраторами серверов. Настроение у Дон Кихота не улучшилось ещё сильнее.

— Могу вас обрадовать — сообщил Дон Кихот спутникам — За информацию о нашем местонахождении уже назначают награду.

— Влипли — проворчал Сотнич — Да, вечер перестаёт быть томным.

— Анонимные объявления на сервере скорее всего вывешивали "монолитовцы" и Хромой — шепотом сказал Дон Кихот, наклонившись почти вплотную к головам расположившихся за импровизированным столом паломников — И как я уже говорил, назревают проблемы с Пауком. Кузьма заподозрил, что мы хотим пробраться за Выжигатель Это создаёт нам нешуточный риск, он постарается вцепиться в нас как клещ. Все торговцы Зоны мечтают прорваться туда. По их предположениям, за Барьером скрывается настоящий Клондайк, целые россыпи нетронутых редких артефактов. Кстати, по слухам, клан "Монолит" благодаря доступу к ним неплохо обогатился — они вооружены таким снаряжением, которого нет даже у военных сталкеров, несколько раз в руках "монолитовцев" видели экспериментальные образцы секретных вооружений оборонных НИИ. Но вряд ли "Монолит" способен полностью подчистить то, что копилось за Выжигателем все эти годы. Если рассказы о целых полях, усыпанных хабаром, правдивы хотя бы наполовину, там можно обогатиться так, что просто не хватает воображения представить. Государственные исследовательские центры, частные лица на чёрном рынке — все они отвалят бешенные деньги за уникальные артефакты, оберегаемые Выжигателем. Даже одна информация о том, что находится за Барьером, стоит бешенных денег.

— Воистину нет пределов человеческой жадности — изрёк Вершинин — Люди гибнут за металл.

— Что поделать — сухо произнёс Дон Кихот — В Зоне мало романтиков-идеалистов. Большинство тех кто сюда приходит — это искатели быстрой наживы, циничные корыстолюбивые прагматики, которым пристрелить ближнего за лишнюю сотню что стакан

воды выпить.

"Именно поэтому большинство обитателей Зоны считают меня сумасшедшим" — мысленно добавил Дон Кихот — "Ведь мне наплевать на километровые поля хабара за Выжигателем, да и сам Монолит меня влечёт отнюдь не как способ выполнить какое-то желание. Я и пришёл ведь в Зону не для обогащения на артефактах, непонятное любопытство в голову ударило, дурная романтика".

— Деньги — задумчиво произнёс Гарев — Ведь создавались в своё время для сугубо утилитарной функции — численного эквивалента при товарном обмене. Но чем глубже изучаешь историю, тем сильнее создаётся впечатление, что именно ради денег совершались великие географические открытия, происходили перевороты в технологическом укладе, затевались войны и революции.

— Думаю, это нормально — сказал Сотнич — Деньги тут выступают как стимул к действию, как измеритель затраченных усилий, как ресурс для преобразования окружающего мира, наконец. Как знать, может без стимула к стяжательству наша цивилизация до сих пор прозябала бы на уровне неолита?

— Некоторые мыслители сомневаются в целесообразности таких темпов развития такой ценой — заметил Никольский.

— Статус человека в обществе определяется не его личными качествами и заслугами, а лишь количеством условных единиц измерения материальных благ — грустно улыбнулся Гарев — Как в песне одной уфимской рок-группы: "у кого больше прав меряют здесь кошельком". Эх, возможно ли существование общества, где человека будут ценить, скажем, за высокие экспертные знания, например в области высоких технологий?

— Кстати, вполне возможно — серьёзно сказал Никольский — Глеб, я думаю ты слышал теории "постиндустриального общества" и "экономики знаний".

— Утопия — отмахнулся Сотнич — Даже если и получится так, что высшей ценностью станут специальные знания, это приведёт лишь к появлению новой касты жрецов по типу древнего Египта, которые будут тщательно оберегать свои знания от посторонних и конвертировать их во всё те же материальные ценности.

— А я вот подумал — сказал Вершинин — Мы тут все куда-то рвёмся, обуреваемые разными страстями, суедемся, спешим, причиняем друг другу зло из-за алчности или всяких подчас бредовых идеек. А с точки зрения Вселенной, вечности — что это? Даже не мышьяк возня, скорее суеда амёб под микроскопом. Одно мгновение для Вселенной, которое для нас исчисляется миллионами лет — и от всей этой мышьяк возни возможно не останется и следа. К чему все эти потуги, вся эта эволюция, борьба за существование, если всё в этом мире подвластно неумолимому закону энтропии, согласно которому всё когда-нибудь разрушится? Если в итоге саму вселенную ждёт тепловая смерть?

— Ну не надо быть таким пессимистом, Сергей — возразил Никольский — Что-то же в своё время породило жизнь, которая существует и развивается вопреки смерти. Как свет существует вопреки тьме, как энергия, что наполняет окружающий мир. А что до бестолковой суеды живой материи — как знать, может вселенная породила её, да и в итоге разумную жизнь как раз для того, чтобы найти способ избежать гибели от энтропии?

— Схоластика — проворчал Сотнич — Красивые теоретизирования, ничего не дающие в нашей жизни. Ну скажи, Сергей, ну всё тленно в этом мире, всё рано или поздно накроется медным тазом, и что ты будешь делать? Пойдёшь повесишься?

— Не надо утрировать — скривился журналист — Просто это было к тому, что может не стоит воспринимать жизнь слишком серьёзно?

— Для чего-то же нам жизнь дана — сказал Дон Кихот — Не получится ли, что за

неправильно прожитую жизнь там с нас спросят? Может быть то как мы тратим срок нашей жизни на земле — это всё равно что кататься по личным целям на служебной машине? Только вот хозяин ведь рано или поздно спросит, с какой целью ездил, на что тратил бензин.

— Ну Дон Кихот, ты никак, верующий? — рассмеялся Никольский — Извини, то что ты сказал уже из сферы религиозных вопросов.

— Проклятый извечный вопрос о смысле жизни — улыбнулся Гарев.

— А может наш мир просто вроде парка развлечений или виртуальной игры, где души могут попробовать телесных наслаждений, получить удовольствие от эмоций, обуревающих наши оболочки в суеете этого аттракциона — предположил Вершинин — Есть и такая гипотеза. Хотя через неё получается, что добро и зло между людьми — надуманные условности.

— Внимание, сейчас опять затронули тему добра и зла — прищурился Никольский — Нарываешься на лекцию о критериях добра и зла в разных философских системах?

— Относительно всё это — сказал Сотнич — Как-то спросили одного обитателя горного варварского селения что такое добро и зло, так он ответил: "Добро — когда я угоняю овец у соседа, зло — когда сосед угоняет овец у меня".

— Примитивное и субъективистское понимание — Гарев скривился как от зубной боли — А я у одного писателя-фантаста читал такую трактовку: добро — всё что ведет к усложнению, к развитию, зло — всё что ведет к упрощению.

— Спорная формулировка — сказал Никольский.

"С моими подопечными не соскучишься" — подумал Дон Кихот — "И я с ними тоже превращаюсь в какого-то философа. Надо же, увлеклись спором и совсем забыли, что за нашими головами куча народу охотится. Эх, завтра, если даже всё пройдет гладко, предстоит бросок через Выжигатель".

При этой мысли Дон Кихот вновь ощутил смесь лёгкого страха и трепетного ожидания неизвестности. "Выжигатель мозга", кишаций мутантами Рыжий лес, лабиринты смертельных аномалий, а за ними — неизвестность.

Вытащив из кармана упаковку армейских антирадиационных таблеток, Дон Кихот проглотил одну, запив скверным кофе из термоса. Эти таблетки торговцы Зоны скупали целыми ящиками у предприимчивых вояк на блок-постах. Хотя эффективность этого средства была не слишком большой, лишь на какой-то процент снижая суточную дозу облучения, все сталкеры активно запасались этим антидотом — медленно сдохнуть от лучевой болезни мало кому улыбалось.

"Я мечтаю найти Монолит, но я даже не знаю, что у него попросить" — повторял себе сталкер — "Наверное мне простой найти его — самоцель. Может он сам исполнит какое-то моё желание, о котором я даже не догадываюсь — легенды говорят, что и такое бывает, когда человек сам не знает, чего хочет. А может я просто хочу показать всем, на что способен? Не знаю, наверное всё же нет — я ведь не афишировал свою идею"

"Что же, смысл моей жизни в Зоне — найти Монолит, ведь так?" — думал Дон Кихот — "Я же не гонюсь за хабаром, как остальные её обитатели. Лазить по опасным радиоактивным помойкам, в надежде скопить средств, чтоб можно было закупить хорошее снаряжение и попытаться прорваться к Монолиту — это смысл жизни? Но это мечта, цель, она достойная на мой взгляд — потому что интересная, потому что даёт жизни ощущение смысла. В чём смысл жизни? Эх, вечный камень преткновения человечества, лучшие умы не ответили на этот вопрос. Мне тогда тоже не резон зазнаваться и считать себя умнее тысячелетий истории человечества. Я нахожусь в Зоне, чтобы найти Монолит, и этим всё сказано".

"А в чём была бы цель моей жизни, не приди я в Зону?" — продолжал размышлять сталкер — "Если бы я по-прежнему вёл тихую жизнь клерка в офисе? Эх, тоскливо и серо. Каждое утро

чуть свет вставать, и невыспавшимся переться в опостылевший офис, весь день заниматься скучной неинтересной работой, и вечером усталый, словно не за компьютером сидел а мешки таскал, плетёшься домой, чтобы поужинать и тупо посмотреть в телевизор, прежде чем склонит в сон. И так каждый день. А редкие выходные — их посвящаешь разной бытовухе, на которую нет времени в рабочие дни. Какие ещё развлечения? Книжки? Компьютерные игры? Собеседники по Интернету? Посиделки с друзьями? Так, лишь суррогат, способ маленько снять утомление. Серое унылое существование. Офисный овощ. И никуда из этого круга не деться — жить на что-то надо. Хотя я сумел вырваться, сделав этот самоубийственный с точки зрения бывших друзей-товарищей шаг. Здесь Зона. Здесь смертельный риск. Здесь неизбежный вред для здоровья. Здесь некомфортно. Но здесь что-то меня держит, что-то что даёт мне ощущение того что я живу. Не знаю, что это, не могу выразить словами. Может адреналин от постоянной опасности, может главная для меня цель — добраться до Монолита. Не знаю".

"Для чего мы всё же существуем?" — вновь задал себе вопрос Дон Кихот — "Всю жизнь к чему-то стремимся, куда-то бегаем, суедемся и нервничаем из-за каких-то комариных целей. Сперва учишься читать и писать, ходишь в школу, потом учишься работать, будь то ПТУ или элитный ВУЗ, потом работаешь, бегая как бельчонок в колесе, чтоб кормить себя и семью и так всю оставшуюся жизнь, пока не сдохнешь от старости и не будешь выброшен как изношенный шарик от подшипника. Между делом успеваешь наплодить себе подобных, которые обречены на тот же цикл. В чём смысл? Воспроизводство ради воспроизводства? Кто попроще, те просто живут, не задумываясь о цели существования — вкальвают, чтоб заработать еды и вещей, потом с чувством выполненного долга потребляют заработанное — о нет, нисколько не осуждаю, просто констатирую факт. Кто имеет более тонкую душевную организацию — пытаются найти какой-то смысл во всё этом или какую-то цель перед собой ставят. Кто-то ударяется в творчество, кто-то в спорт, кто-то в науку или философию. Вот и я — перечитал невероятную массу всяческих книг — в какой-то непонятной надежде апгрейдить себя в самом непонятно каких параметрах, с той же целью был и спорт, и потуги на литературном поприще. Эх, как говорил доктор Фауст — "но замечаю что при всём был и остался дураком". Зачем работать над собой, зачем самосовершенствоваться, если тебя в итоге всё равно ждёт смерть? Кто-то скажет о том что плодами твоих трудов воспользуются другие, но мне-то с этого какая уже будет радость?"

В памяти всплыли чьи-то слова: "Ты лишь случайная комбинация генов. Однажды твой организм остановится от износа и распадётся на атомы. Поэтому спеши как можно сильнее насладиться благами, которые даёт современный прогресс. Смысл твоей жизни — по большому счёту получение удовольствия от потребления".

"Наверное Никольский верно говорит, что нас побуждают жить природные инстинкты, само наше тело с его постоянными потребностями, ощущениями — продолжал думать Дон Кихот — "А разум — ему по большому счёту всё равно, жив он или нет. Но неужто человек, эта уникальная машина для познания законов вселенной, как однажды выразился Гарев, существует чтоб получать удовольствие от удовлетворения потребностей организма, словно амёба какая? Наверное всё-таки должен быть какой-то более высокий смысл существования? А может быть правы древние мистики, утверждающие, что наша жизнь — отборочный тест богов, призванный выявить достойный материал для каких-то их неведомых нам целей? А все проблемы, трудности и опасности, которым мы подвергаемся в этой жизни — лишь способы усовершенствовать себя через их преодоление или достойное их решение? Не знаю, но такая точка зрения мне не кажется лишённой основания — все эти древние мифы про ад и рай, про небесные чертоги для воинов и праведников... Какой-то автор, отстаивавший эту позицию, писал, что всякий раз как преодолеваешь слабость, идёшь на риск, ты улучшаешь качество своей

души для богов. Хех, если так, то я свой материал в Зоне изрядно улучшил — сколько раз приходилось идти навстречу смерти".

Вытянувшись на рваном матрасе, Дон Кихот завернулся получше в потёртое армейское одеяло и провалился в сон.

Покушение

Дон Кихот проснулся с ощущением смутной тревоги. Он сам не мог объяснить, что так резко вырвало его из забытья, то ли обостренное чувство опасности, не раз спасавшее ему жизнь в Зоне, то ли еле слышный шорох крадущихся шагов в коридоре за дверью. Сонливость улетучилась мгновенно, Дон Кихот быстро и бесшумно вскочил с топчана, толкнув спящего Сотнича.

— Кажется у нас гости — шепнул сталкер.

Сотнич кивнул, поднимаясь, толчками быстро разбудил Никольского и Вершинина, опережая вопросы приложил палец к губам. Гарев уже был на ногах и стоял справа от двери. К левой стороне призраком скользнул Сотнич, на ходу извлекая нож из потаённого кармана.

"Неужели полезут?" — нервно размышлял Дон Кихот, кляня себя за то что не сообразил припрятать даже нож, подобно Сотничу. Без оружия он чувствовал себя голым и беззащитным, такого ощущения беспомощности не было даже в той стычке с бандитами у Периметра, когда он остался с одним пистолетом против шайки мародёров и псевдособаки.

"Кузьма совсем оборзел, если решил мочить нас здесь" — зло подумал Дон Кихот — "Бобр и Петрович этого так не оставят, да и клан "Свобода" получит ненужные проблемы. Или ему совсем алчность мозги застила?". В том что сейчас будет много драки и стрельбы, Дон Кихот нисколько не сомневался — за всё время что он провёл в Зоне, чутьё опасности его ещё ни разу не подводило.

— Эй, сталкер — шепотом на самой грани слышимости позвал Сотнич и протянул ему руку с каким-то предметом. Дон Кихот скорее машинально взял и на миг обомлел от радости — пальцы сжали рифлёную рукоять охотничьего ножа. Конечно, сталкер предпочёл бы свой привычный десантный, но и этот клинок был отнюдь не хуже.

"Живём!" — обрадовался Дон Кихот — "Всё ж не совсем с пустыми руками встречать супостатов. Кто бы подумал, что Виктор окажется таким запасливым мужиком". Сталкер взвесил в ладони увесистый но хорошо сбалансированный клинок. Главное, что эта штука годилась отнюдь не только для открывания консерв, а уж обращаться с ножом Дон Кихот умел — ножевой бой был его хобби ещё задолго до Зоны, и здесь полученные навыки пригодились не раз — как в поединках с разными подонками, так и последним средством защиты от слепых псов.

Сотнич подмигнул сталкеру, и мрачно стиснув челюсти, занёс наготове руку с ножом, готовясь вонзить лезвие в любого, кто вздумает ворваться. Вершинин встал в метре от двери, сжимая в руках подобранную с пола увесистую палку с торчащими остриями гвоздей, явно некогда оторванную ножку стола.

Еле слышный шорох за дверью слышался уже совсем близко. Затем он вдруг полностью затих. Дон Кихот напрягся как пружина, чуть согнув ноги и выставив перед собой руку с ножом.

Внезапно дверь слетела с петель, выбитая сокрушительным ударом. Дон Кихот едва не проворонил этот миг, несмотря на то что ждал его в любую секунду. Дверь вынесло с такой силой, что фанерные филенки лопнули пополам, но она ещё успела рухнуть на пол, как в комнату ворвалось пятеро неизвестных в масках.

Судя по всему, нападавшие намеревались без лишней суеты расстрелять спящих и то что жертвы оказались готовыми к нападению стало для них неприятным сюрпризом.

Убийца, ворвавшийся первым, бросился влево и оказался лицом к лицу с Дон Кихотом.

Глаза в прорезях вязанной маски округлились в изумлении а в следующую секунду закатились, когда клинок сталкера вошёл в шею нападавшего аккуратно над краем лёгкого бронезилята. Хрипя, убийца осел на колени, на пол со стуком выпал "стечкин" с глушителем.

Остальные тоже не теряли времени. Сотнич как тигр прыгнул на спину субъекту в куртке-пылевике с бесшумным автоматом в руках и повис у него на шее, одновременно вонзая нож под лопатку. Вершинин что есть силы обрушил с размаху вниз отломанную ножку стола, сжимая её обеими руками словно топор. Он метил в кисть вытянутой руки с пистолетом, но убийца в последний миг попытался отдернуть руку и страшный удал пришёлся на само оружие. Глухо хлопнул ослабленный глушителем выстрел, пуля с визгом срикошетила о бетонный пол, следом зазвенел выпавший "макаров".

Никольскому повезло меньше — он замешкался, растерявшись, и четвёртый убийца всадил ему в грудь две пули. Бронированный комбинезон спас учёного, сдержав маломощные пистолетные пули, но ударная сила близких выстрелов сбила Никольского с ног и надолго вывела из строя.

В это время обезоруженный журналистом убийца бросился на Гарева, выхватывая нож. Безоружный писатель видимо показался ему самой лёгкой жертвой из всех, но на свою беду ничего не знал о его рукопашной подготовке. Гарев легко ушёл с линии атаки, пропуская мимо смертельный выпад, и тут же легко поймал руку с ножом. Раздался треск суставов, нападавший пронзительно закричал, потом вдруг сделал кульбит в воздухе и в падении неожиданно оказался спиной к Гареву, руки которого поймали шею противника в двойной захват. Раздался сухой треск и ночной визитёр безвольной куклой осел на пол. А Гарев уже бросился навстречу остальным убийцам с трофейным ножом.

"Чук-Чук-Чук!" — замешкавшийся позади пятый лазутчик открыл огонь из "кедра" с глушителем. Дон Кихот едва успел броситься ничком на пол и очередь прошла над ним, строча выбоины в старой штукатурке. Заодно он зацепил своего, того что стрелял в Никольского. Раненый убийца вскрикнул матом, пытаясь переложить пистолет в здоровую руку, но Гарев и Сотнич уже сбили его с ног, синхронно поднялись и опустили руки с ножами.

Последний убийца попытался накрыть Дон Кихота очередью "кедра", но оружие неожиданно смолкло, как обычно бывает при перекосе патрона. Чертыхнувшись, владелец попытался передёрнуть затвор. Как замороженный сталкер смотрел прямо в направленный на него дульный срез, рука убийцы словно в замедленной съёмке приближалась к рычагу затвора.

В ночной тиши адской мортирой громынул "стечкин" — Вершинин, тоже упавший на пол спасаясь от выстрелов, сообразил отбросить дубину и подобрать оброненный пистолет одного из убийц. Самодельный глушитель отвалился при ударе о пол и в тесной камерке выстрелы гремели оглушительно. Отброшенный пулями убийца выронил "кедр" и рухнул спиной в дверной проём, выпав прямо в коридор.

— Кажется отбились — изрёк Сотнич, обозревая поле боя.

— Мои опасения меня не обманули — пробурчал сталкер — Кто бы мог подумать, что он решится на такое? Ну, Кузьма!

— Что здесь происходит?! — раздался голос только что упомянутого Дон Кихотом. Паук стоял в дверном проёме над трупом последнего лазутчика, держа в руке "беретту", за его спиной толпились охранники в бронезилятах с автоматами.

— Это я хочу тебя спросить, Кузьма, что здесь происходит — ледяным тоном ответил Дон Кихот, поднимаясь — Вечером у нас с тобой был разговор о щекотливой теме на повышенных тонах, а ночью к нам вламываются какие-то мутные типы в масках и при них пушки с глушителями. Как посоветуешь это понимать?

— Ты что, хочешь сказать, что это я их подослал? — прошипел Кузьма, пронзив сталкера

гневным взором.

— А как ты объяснишь, что эти орлы разгуливали по твоему подвалу с оружием и точно знали, в каком номере нас искать?

Кузьма свирепо скрипнул зубами, рука с "береттой" чуть шевельнулась, в ответ Сотнич как бы невзначай погладил воронённый ствол "стечкина". Атмосфера вновь запахла кровопролитием.

— Мне самому хотелось бы это знать! — огрызнулся Паук, яростно сверкнув глазами — Придётся поговорить с персоналом моего заведения, и чует моё сердце, кому-то не сносить головы. Проворонить столько стволов! Слышь, Дон Кихот, ты в самом деле считаешь, что это мои люди? Будь благоразумен, какой мне резон так грубо подставляться, затеявая бойню на своей территории? Не говоря о нарушении традиций и ущербе для деловой репутации, я бы нажил проблемы с Бобром и Петровичем, мне это надо? Я бы уж лучше велел бы подстеречь вас где-нибудь за пределами Складов, желательно и вовсе не на Милитари. Да и зачем мне вас убивать, когда мне выгоднее попытаться узнать, что вы скрываете?

— Может ты хотел взять нас в плен и разговорить под пытками? — предположил сталкер.

— Сам-то понял, какую дурость сказал? — скривился Паук — Тогда бы я прислал человек двадцать и без пистолетов с глушителями. Но повторяю, я не враг своему бизнесу, и сталкерские традиции тоже чту свято. Давай лучше, чтоб не было подозрений, снимем маски с этих жмуриков. И бойцы "Свободы", и завсегдатаи "Чернобыля" из одиночек или мелких кланов подтвердят, что среди моих людей этих варнаков они никогда не видели. Заодно и обьщем из, вдруг найдём что интересное.

— Давай — мрачно согласился Дон Кихот. Он отметил, что Кузьма сильно нервничает, и было отчего. Убийства сталкеров торговцами давно уже остались лишь позорными пятнами истории раннего освоения Зоны, которые помнили лишь самые старые ветераны. Торговец, вздумавший на своей территории лишить жизни сталкера, что заглянул к нему отовариться, после этого долго бы не зажился. Убить сталкера, пришедшего искать ночлег, считалось вопиющей подлостью со стороны торговца, совершившего это сторонились как чумного, а вскоре кто-нибудь совершал возмездие.

Дон Кихот вспомнил истории, которые рассказывали Печник и Гейгер. Когда-то давно в подвале разрушенного здания на севере Свалки располагался бар одного из торговцев Зоны по кличке Сундук. Как-то к нему пришли двое сталкеров, нашедших очень редкие и не менее дорогие артефакты — то ли "спираль", то ли "громовую капсулу" или "хрустальное солнце". Они предложили было хабар Сундуку, но не сошлись в цене и решили продать кому-нибудь ещё. Но Сундука обуяла жадность и он решил завладеть артефактами силой, надеясь что никто ничего не узнает. Той же ночью он с подручными прирезал обоих сталкеров, решивших пересидеть темноту у него. Но происшедшее не осталось тайной и разлетелось по Зоне, вызвав волну возмущения. Сначала старатели Зоны стали десятой дорогой обходить заведение, заработавшее дурную славу и бизнес алчного торговца круто пошёл на убыль, несмотря на куш от успешного грабежа. А позже в один унылый серый день в лавку Сундука неожиданно ворвались шестеро сталкеров, наиболее близко знакомых с убитыми постояльцами, и в упор изрешетили владельца из шести стволов. Был и ещё похожий случай, когда другой торговец по имени Арсен Акула убил и ограбил сталкера-одиночку Гогу Наркомана, позарившись на потрёпанную папку каких-то документов, найденных тем в развалинах лабораторного комплекса в Тёмной долине. Прекрасно зная, что эти документы предназначались для Петровича.

Ответный ход Петровича был жестким: хотя Акула в ожидании возмездия превратил свою лавку в крепость, окружив её постами охраны, несколько дней спустя ему разнесла череп

меткая пуля снайпера.

— Я тут ни при чём — зло повторил Кузьма, со злобой глядя на Дон Кихота.

Глухо постанывая поднялся Никольский, держась за протянутую руку Гарева. Учёный не стал снимать на ночь громоздкий защитный скафандр и это спасло ему жизнь, но тем не менее выстрел "макарова" едва ли не в упор чуть не проломил ему рёбра. Пуля завязла в слоях кевлара и упёрлась в бронепластину, не достав до тела.

— Да это же ублюдок Жич! — воскликнул Кузьма, вчитавшись в КПК одного из убитых — Подонки, который год назад убил двух наших на Свалке и за голову которого я обещал две штуки. Какая наглость прийти сюда ко мне!

— Жич, Шибба и Зэк, бандюки из шайки Хромого — взглядевшись в лица подтвердил вышедший на шум Рома Репей, ветеран-одиночка.

— А эти двое — Шухер и Мочила — добавил один из подручных Кузьмы по имени Гаврила Кречет.

"Неужто Хромой настолько обнаглел или сдурел от злости, что послал своих людей прикончить нас прямо в баре Кузьмы, где бандитов мог бы кто-нибудь опознать?" — размышлял Дон Кихот — "Хотя мне ли удивляться этому — совсем недавно он собственноручно чуть не зарезал меня на базе "Долга". Ублюдок!"

— Как видишь, моя совесть чиста — произнёс Кузьма, недобро глядя на сталкера — У тебя ещё есть претензии ко мне?

— Нету — пробурчал Дон Кихот — Но всё равно в свете нашего недавнего разговора этот ночной визит выглядит подозрительно.

— Я похож на дурака? — спросил Кузьма — Задумай я что против вас, я бы не устроил такую чреватую для меня затею. А может ты хочешь обвинить меня в сговоре с бандитами?!

Дон Кихот промолчал. Ни один приличный торговец Зоны не станет даже дышать одним воздухом с подонками, промышляющими грабежом честных сталкеров. Обвинение в каких-либо гешефтах с этим отребьем — серьезное оскорбление. Хотя злые языки и шептали, что воротилы всё же порой втихаря не гнушаются и таким сотрудничеством, если речь идёт об очень большой выгоде или особенно грязной работе. Но последнее вряд ли можно считать достаточным аргументом.

— Всё равно тухлая история — проворчал Дон Кихот.

— Тухлая — мрачно согласился Кузьма — Если тебе станет легче от этого, я скажу что искренне сожалею о случившемся инциденте. Более того, я очень возмущён. Бандиты осмелились проникнуть в мой бар чтобы убить моих постояльцев — это неслыханная дерзость, и я позабочусь, чтобы Хромой поплатился за это. В качестве компенсации за моральный ущерб могу выплатить сумму, которую я когда-то назначил за голову этого подонка Жича.

Несколько месяцев назад

Дон Кихот медленно спустился в старый погреб, осторожно ступая по разрушающимся ступенькам. Но грубая каменная кладка стен держалась по-прежнему крепко — неведомый хозяин хутора много-много лет назад строил на совесть. Только теперь подземное помещение возле обветшалого сруба служило не хранилищем картошки и соленьев, а схроном-укрытием сталкеров, где можно было переночевать и укрыться от непогоды, будь то Выброс или обычный кислотно-радиоактивный дождь.

Этот одинокий хутор на западной окраине Милитари сталкеры-одиночки давно облюбовали под маленькую перевалочную базу. Здесь всегда дежурила пара сторожей из числа добровольцев и хранился небольшой запас еды, патронов и медикаментов, который периодически пополнялся вскладчину частыми пользователями этого схрона.

Внизу в нос Дон Кихоту ударило духотой, пропитанной запахом дыма, нестиранного

тряпья и блевотины. Дон Кихот брезгливо сморщился, поправляя лямку походной сумки и убирая за спину свисавший с ремня верный АКМ.

— Привет, Дон Кихот, проходи — навстречу ему выступила фигура в защитном комбинезоне спецвойск и прорезиненной плащ-накидке. Это был Боря Зубр, ветеран-одиночка, за голову которого и военные, и мародёры с Периметра в своё время объявляли награду.

— Печник очень хотел тебя видеть — сказал Зубр — Он очень плох, уже не выкарабкается, последние часы доживает.

Дон Кихот кивнул, мрачно вздохнув. Он уже знал о несчастном случае, произошедшем с его наставником.

Обнаружив детектором редкий и дорогой артефакт под названием "громовая капсула", Печник полез на груды радиоактивного мусора, видимо забыв об осторожности. Защитный комбинезон из просвинцованной ткани и каучука не спас от мощного излучения, кроме того, Печник слишком поздно обратил внимание, что циферблат нагрудного дозиметра зашкалило на предельной отметке. Обратно Печник ещё сумел выползти сам. Остаток пути его несли.

— Он не выкарабкается — продолжал Зубр — Мы перепробовали всё: медикаменты, водку, лечебный хабар. Не помогает, едва хватило лишь чтоб не дать ему сразу скопытиться.

— Пусти — тихо произнёс Дон Кихот.

Зубр чуть посторонился, открывая взору Дон Кихота грубо сколоченный топчан, возле которого стоял ржавый таз. Дон Кихот снова поморщился от запаха блевотины.

Безвольный куль на топча, закутанный в ветхое шерстяное одеяло, вдруг вяло пошевелился. В сторону молодого сталкера повернулась лысая голова с измождённым лицом узника концлагеря. К покрытой горячечным потом бледной коже прилипли пряди выпавших волос. Дон Кихот содрогнулся.

— Это ты, парень — сипло прогудела голова голосом Печника — Я рад, что ты пришёл. Подойди ближе.

Печник тяжело дышал, каждое слово давалось ему через силу.

— Печник! — выдохнул Дон Кихот — Скажи, чем я могу тебе помочь? Может попробовать найти лечебный артефакт какой? Или попробовать лекарство какое добыть?

— Пустое — прохрипел Печник — Мне уже ничто не поможет. Я сдвину лыжи через пару часов, я до сих пор крепился только чтоб успеть тебе кое-что сказать.

— Скажи, что я должен сделать — нетерпеливо произнёс Дон Кихот, присаживаясь на колченогий табурет — Я постараюсь выполнить.

— Да что ты заладил одно по одному! — прохрипел Печник — Ничего от тебя не требуется, только выслушать, что я скажу. Эй, ребята, нижайше прошу, выйдите покурить.

Последнее относилось уже к Зубру и Арлекину, что чистил автомат, сидя на корточках в углу.

Сталкеры нехотя, но покинули погреб — всё же Печник в сталкерской среде был фигурой авторитетной, да и волю умирающего стоило уважить. Арлекин напоследок оглянулся, на мрачной роже читалось любопытство и почему-то жадность.

— Теперь можно и поговорить — тихо просипел Печник, когда дверь погреба глухо стукнула — Эй, наклонись поближе. Тем снаружи не стоит слышать, что я скажу. Они там наверное уши наострили, думают, я тебе про свои тайники с хабаром рассказывать буду. Кстати, рассказал бы, да нету у меня этих тайников. Вот так!

Печник натужно хохотнул. В смехе распластанного на топчане полутрупа было что-то сатанинское.

— Печник, может не будешь тянуть резину? — сказал Дон Кихот — Я весь внимание.

— Какой ты нетерпеливый, парень — снова хохотнул Печник — Кстати, скажу сейчас одну

банальную жизненную мудрость: деньги — пыль. Поверь мне, я знал цену большим деньгам. Их на самом деле нужно иметь столько, чтоб можно было нормально жить, не надо превращать гонку за ними в самоцель. Счастье от жизни можно ведь получать массой других способов.

Печник вздохнул, задумчиво глядя в потолок.

— Правду говорят, что истину можно как следует постичь только находясь в шаге от смерти. Когда точно знаешь, что небо коптит осталось считанные часы, многое в этом мире с новой стороны осмысляешь. Впрочем, мы, сталкеры и так всё время под смертью ходим. Эх, пока я тут лежал, было время поразмыслить, думаю, на что я жизнь положил? Столько ведь стоящего мог сделать, так ведь большую часть жизни прожил как тупое животное, тыкался в потёмках как слепой щенок. Ещё одну банальность брякну: надо каждый день стараться прожить со смыслом, будто он последний. Эх, что теперь воздух сотрясать.

"Едва ли старик так срочно хотел со мной поговорить, чтоб поделиться философскими озарениями, пришедшими к нему на смертном одре" — подумал Дон Кихот — "Наверное хочет что-то важное для меня сообщить".

— Ты угадал — кивнул Печник, прочитав по глазам мысли молодого сталкера — Только я бы на твоём месте не считал пустыми бреднями то что я сейчас сказал. Поверь, к этому стоит прислушаться. Но речь не об этом.

Печник как-то многозначительно оскаблится. От этой ухмылки Дон Кихоту стало жутковато.

— Ты же всё так же бредишь Монолитом? — произнёс Печник — Так вот, я могу подсказать как туда добраться. Я там был.

— Да ну?! — не поверил Дон Кихот.

— Не веришь? — поинтересовался Печник.

— Ну почему, наверное верю — сказал Дон Кихот — Просто в голове не укладывается. Ты в самом деле видел Монолит?

— В самом деле — ответил Печник — Он там и находится, где гласят легенды: в развалинах четвёртого энергоблока. Мне удалось добраться до него, незаметно миновав заставы сумасшедших "монолитовцев". Я забрался на крышу саркофага и видел его через пролом, этот светящийся голубой кристалл.

— И что ты попросил у Монолита? — спросил Дон Кихот, чувствуя как задрожал голос.

— Ничего — ответил Печник. Взгляд его стал серьезен.

— Не понял, как это? — Дон Кихот вновь не мог поверить своим ушам — Зачем ты тогда к нему полез?

— Я лишь хотел проверить себя, смогу ли проникнуть за "Выжигатель" — ответил Печник — Своего рода поставить свой личный рекорд. Ну ещё было любопытно, что там в самом деле лежит в этом саркофаге, может все эти истории о Монолите лишь байки. А просить? Я подумал, и вдруг понял, что нет у меня заветного желания, которое хотелось бы осуществить. Да и не привык я просить кого бы то ни было, будь то человек или сверхмощный чудодейственный артефакт. Унизительно это, выпрашивать, я всегда всё получал своими силами.

— Ну, предположим, Монолит к тебе не с неба свалился — возразил Дон Кихот — Мне страшно представить, какие смертельные опасности ты преодолел, чтобы до него добраться. Имел моральное право попросить награду за подвиг.

— Пустое это — скривился Печник — Не привык я выпрашивать подачки. Да и не знал я, чего просить.

Дон Кихот ловил каждое слово Печника, в его голове мысли хаотически носились как бешенные. Если Печник не обманывает...

— Я знаю, какой вопрос тебя сейчас мучает — усмехнулся Печник — Как я прошел

Выжигатель и как вернулся назад. Зная твою идею-фикс насчёт Монолита, именно это я и хотел тебе рассказать. Наклонись пониже, мне трудно говорить.

Дон Кихот с готовностью склонил голову к самому изголовью умирающего.

— Значит так — хрипло зашептал Печник — Слушай меня внимательно...

Выход

Ворота Армейских складов, оцетинившиеся дулами крупнокалиберных пулеметов, остались далеко за спиной и полностью пропали из поля зрения после того как паломники перевалили очередной холм.

Из грунта торчали какие-то ржавые трубы, гнутые арматурины. В стороне возвышался изъеденный ржавчиной и кислотными ливнями остов грузовика "Урал", рядом с ним вяло искрила "электра". Невдалеке из бурьяна торчал продавленный посередине гравитационной аномалией корпус автобуса.

Дон Кихот резко повернулся, заметив краем глаза шевеление на холме поодаль, руки машинально вскинули автомат.

"Ложная тревога" — с некоторым облегчением подумал сталкер, опуская оружие — "Всего лишь псевдоплоть". Тварь очень трусливая, хотя и способная напасть со спины или добить раненого.

"Рано выбралась что-то" — подумал Дон Кихот. Выброс закончился совсем недавно, а потому всем мутантам следовало ещё где-то полдня продолжать отсиживаться в норах. С этим расчётом Дон Кихот и покинул базу "Свободы", едва стихли последние отзвуки бушевавшей на поверхности аномальной стихии.

После Выброса пространство вокруг казалось необычно тихим, словно Зона ещё не проснулась. Такая идиллия будет длиться ещё несколько часов. Но Дон Кихот знал что после Выброса всё равно следует держать ухо востро — появляется много новых аномалий в ранее чистых местах, а старые меняют местоположение. Ветераны рассказывали молодому сталкеру, что в прежние времена после Выбросов порой целые области Зоны оказывались изолированными сплошными линиями ловушек. Но самое главное — после каждого Выброса появлялось множество новых артефактов — только успевай собирать. "Самая грибная пора" — вздохнул Дон Кихот, и тут же удивился тому что в общем-то не испытывает особого сожаления.

За спиной четыре фигуры в серо-зеленых маскхалатах, наброшенных поверх скафандров, молча ждали дальнейших указаний. Дон Кихот в очередной раз привычным взмахом руки велел следовать за ним. До отказа набитый рюкзак ощутимо давил на плечи — Кузьма в самом деле оказался сильно смущён случившимся происшествием, потому сделал неплохую скидку на снаряжение. Чем Дон Кихот без лишней щепетильности и воспользовался, до отказа набив рюкзаки и поясные сумки отряда боеприпасами, медикаментами, запасом продуктов. Покинули "Чернобыль" немедленно как стих Выброс вместе с толпой спрятавшихся в баре сталкеров, спешащих собрать свежие артефакты. Только вот пятерых паломников хабар, в изобилии должный появиться после Выброса, интересовал постольку поскольку — ровно в смысле полезности в дальнейшем рейде. А впереди их ждал Барьер, пространство за которым было накрыто убийственным полем "Выжигателя".

Вершинин и Гарев осторожно ступали по траве, напряжённо смотря по сторонам и крепко сжимая автоматы, Никольский осматривался скорее с любопытством. Лишь Сотнич олицетворял собой спокойную уверенность, небрежно положив руку на свисающий на ремне "Абакан".

Приостановившись, Дон Кихот достал КПК и зашёл в сеть. Удалось с первой попытки — ретранслятор "Свободы" накрывал всю территорию Милитари. Как и следовало ожидать, сталкерские сервера обильно пополнились длинными некрологами — множество скитальцев

Зоны сгнуло, застигнутые энергетической бурей Выброса. Дон Кихот хмурился, читая в списках погибших знакомые имена и клички. "Лёня Крохобор, Авдей Горбатый, Глеб Подводник..." — сталкер грустно вздохнул — "Сколько хороших ребят глупо головы сложило. Издержки профессии..."

Убрав КПК, Дон Кихот швырнул перед собой гайку. Кусочек металла с куском ткани пролетел пару-тройку метров по дуге и упал на глинистую землю, не вызвав на траектории никакой подозрительной активности. Значит этот вектор движения вроде как чист. "Только бы не напозла опять та аномалия с невидимым пропеллером, рубящим воздух" — мрачно подумал Дон Кихот — "В прошлый раз я засёк её приближение лишь чудом".

Польнь вокруг зашевелилась, клонясь к земле, дозиметр на поясе издал лёгкое потрескивание. "Радиоактивный ветер" — мысленно констатировал Дон Кихот, в очередной раз порадовавшись, что органы дыхания защищены фильтрационной системой скафандра. Сталкер шагнул вперёд, на всякий случай бросив перед собой ещё одну гайку.

— Смотрите! — воскликнул Вершинин, указывая вправо.

Дон Кихот взглянул туда, куда указывал журналист. Его взору предстал экскаватор какой-то старой модели, висящий в полутора метрах над землёй и медленно вращающийся вокруг своей оси.

— А, это — небрежно усмехнулся сталкер — Здешний феномен, я вам рассказывал о нём. Висит экскаватор над землёй, словно антигравитатор из фантастики и вращается по часовой стрелке что твоя карусель. Только не вздумайте стрелять в него — мне рассказывали, что некий Костя Коньяк как-то сдуру пальнул в него из "калаша" и тут же помер от разрыва сердца, и ещё с каким-то свободовцем то же самое было. Ну вы меня поняли.

— Сюрреализм какой-то — произнёс Гарев, наблюдая как вращается экскаватор.

— Редкая разновидность гравитационных аномалий Зоны — пояснил Никольский — Толком нами не изученная.

— Можно подумать обычные феномены Зоны вами изучены досконально — проворчал Дон Кихот — Ладно, хватит глазеть. Отсюда уже до Барьера недалеко, прошу поторопиться.

"Вот скоро и предстоит проверить эффективность защиты, созданной коллегами Игоря" — мысленно усмехнулся Дон Кихот, но веселья в том смехе было мало — "Надеюсь, эти дурацкие обручи не подведут. Хотя впереди ещё много чего ожидает — кишачий мутантами Рыжий лес, заставы "монолитовцев", сплошные полосы аномалий, радиационные заслоны".

Очередная гайка вызвала резкое схлопывание воздуха на месте падения. "Трамплин" — отметил про себя Дон Кихот — "Туда мы не пойдём". Метнув ещё пару гаек, он повёл спутников по свободному пути, заодно на всякий случай стараясь обойти висящий экскаватор как можно дальше — мало ли что. Вновь дунул порыв радиоактивного ветра, неся хлопья жгучего пуха и "гремучие салфетки", Дон Кихот рефлекторно поёжился. Под подошвами сапог похрустывала сухая трава, покрывавшая пологий склон холма, куда они начали подниматься.

И вдруг Дон Кихота кольнул тот же самый сигнал тревоги, который не раз спасал ему жизнь — обострённое чувство внезапной опасности, возникающее вроде бы на ровном месте. Дон Кихот бросился наземь за долю секунды до того как из чахлого кустарника в сотне метрах впереди раздались автоматные очереди.

— Засада! — крикнул сталкер, рефлекторно выпуская в кустарник короткую очередь. Ему вторил автомат Сотнича.

— Мочи фраеров пацаны! — раздался истеричный визгливый голос и над головой сталкера прошла автоматная очередь. Тут раздались ещё выстрелы разом из нескольких стволов, слившись в одно целое. Одна из пуль чиркнула по затылку шлема.

"Бандиты" — понял Дон Кихот — "Это Хромой, больше некому. Эх, понять бы, сколько их

там?"

Дон Кихот прицелился, лоя на мушку пригнувшуюся фигуру в чёрной кожанке и адидасовских штанах, машинально в очередной раз удивившись стремлению бандитов Зоны одеваться на манер "братков" эпохи девяностых. Сталкер плавно нажал на спуск. Промазал — бандит отпрыгнул в сторону, отчаянно матерясь и выпустил в сторону залегших паломников весь рожок АКСУ. Хотя одна из пуль и зацепила мародёра, но под кожаной курткой видимо был мощный бронезилет. Бандит выругался снова и залёг на земляным пригорком.

— Сталкер, что за уроды навалились?! — раздался в наушниках голос Гарева.

— Скорее всего бандюки Хромого — ответил Дон Кихот, зная что гарнитура шлема передаст его слова всем.

— Настоячивый парень этот Хромой — философски изрёк Вершинин.

С вершины холма разом заговорили три автомата и ещё скорее всего лёгкий ручной пулемёт вроде РПК. Сквозь грохот выстрелов различался мат вперемешку с выкриками на "фене" — бандиты подбадривали сами себя воинственными выкриками. Несколько пуль пронесли над спиной сталкера, едва не зацепив.

"Их человек где-то восемь-девять будет" — прикинул Дон Кихот — "Семь автоматов и лёгкий пулемёт — против пяти автоматов немного многовато. Ничего, прорвёмся — деваться всё равно некуда".

— Козырь, заходи справа! — послышался гнусавый выкрик. Дон Кихот узнал этот голос. "Хромой, гнида!" — скрипнул зубами сталкер — "Лично возглавил засаду! Зря ты это сделал, теперь я точно до тебя доберусь!".

Глянув влево, Дон Кихот увидел, что с фланга их пытается обойти бандит с "калашом", очевидно тот самый Козырь. Он передвигался почти ползком, низко пригибаясь к земле и стараясь держаться за бурьяном и чахлыми кустиками.

Дон Кихот поймал Козыря на мушку и выстрелил. Бандит в последний миг мастерски ушел с линии огня перекатом, но в ту же секунду неведомая сила как пружиной подбросила его на пять метров в воздух и стремительно раскрутила как волчок.

Раздался отчаянный вопль, пронизанный ужасом и безысходностью, автомат отлетел в сторону, а в следующую секунду бешено вращающееся тело лопнуло в воздухе, разлетевшись во все стороны мелкими ошметками мяса и костей. Кусок ребра, рубя воздух как пропеллер просвистел возле сталкера и воткнулся в землю, глубоко уйдя в грунт.

Один из бандитов с яростным криком поднялся во весь рост, без остановки поливая от бедра. Дон Кихот уже принялся ловить его в прицел, но рядом раздался одиночный выстрел, и бандит осел на внезапно подломившихся ногах, выпустив из рук американскую М-16. Кто его достал, Дон Кихот не понял, возможно Гарев или Вершинин.

— Они замочили Гундоса! — истерично взвизнул кто-то — Борзоту на ножи!

Пулемёт смолк — видимо стрелок менял магазин. Сотнич, приподнявшись на локтях, выпустил в бандюков остатки рожка, затем вдруг размахнулся, метнув гранату. Ребристый овал пролетел по дуге, шлёпнувшись в траву аккуратно перед кустарником, за которым залегли бандиты.

— Шухер, пацаны! — раздался возглас Хромого — Граната!

Крик главаря потонул в грохоте взрыва. Дон Кихот вжался в землю, уткнувшись забралом шлема в траву. Воздух над ним рассекли осколки, камушки, клочья дёрна. Послушался чей-то крик боли, похожий на жалобное шакалье завывание.

Едва стих гром взрыва, Дон Кихот вскочил, привстав на колени и первой же очередью прошил приподнявшегося бандита в драном комбинезоне радиохимзащиты. Тот упал, всплеснув руками, немецкий МП-5 полетел в бурьян. А Дон Кихот уже отскочил перекатом в сторону,

уходя от распоровших воздух автоматных очередей и на ходу вставляя полный магазин.

— За мной! — крикнул Дон Кихот, рывком бросаясь вперёд. Из кустов грянул огонь из трёх стволов — бандиты остервенело пытались достать сталкера.

— Пришейте этого козла!! — что есть мочи заорал Хромой — Что, скоты, стрелять разучились?!

— Шныря ранило! — испуганно простонал кто-то.

— Хрен с ним! — рывкнул Хромой — Достаньте этого чмыря!

Дон Кихот вновь припал к земле, спасаясь от автоматных очередей, судя по всему бивших именно по нему. Справа и слева от него земля вспенилась пылевыми фонтанчиками. Но он с удовлетворением отметил, что бандитов осталось всего трое или четверо — а значит соотношение сил изменилось в пользу паломников.

Один из бандитов привстал на колени, примостив на плечо предмет, похожий на длинную раздвижную трубу. "Это же "Муха"!" — успел ужаснуться сталкер, торопливо вскидывая автомат, но кто-то из товарищей его опередил — бандит выронил гранатомёт и повалился набок, схватившись за живот.

— Сматываемся, пацаны! — раздался панический крик.

— Стоять, суки! — раненым медведем взвыл Хромой. Он встал во весь рост и Дон Кихот впервые сумел его разглядеть — долговязая сутулая фигура в камуфляжном комбинезоне и чёрной бандитской кожанке, на плечи накинут химзащитный плащ-маскхалат. Дон Кихот вскинул оружие, но тут один из подручных Хромого с диким криком рванулся прямо на него, паля в белый свет как в копеечку.

Этот отчаянный жест бандит сделал зря — его тут раскритиковали из четырех стволов разом. Хромой и последний уцелевший мародёр из его шайки рванули прочь.

— Вперёд! — крикнул сталкер, вскакивая с земли чтоб броситься в погоню.

— Пацаны, я маслину схватил! — жалобно стонал подстреленный бандит с "мухой", скорчившись на земле и держась за живот. Пущенная мимоходом очередь Сотнича оборвала его мучения. Неподалеку лежал другой бандит с разнесённым вдребезги черепом, очевидно осколком гранаты, рядом с ним валялся покорёженный РПК.

Остальные бандиты с неожиданной прытью неслись прочь, пытаясь отстреливаться на бегу. Поднявшись на вершину холма, Гарев остановился и полняв автомат, принялся неторопливо тщательно целиться. Наконец он нажал на спуск, и бегущий бандит споткнулся, крутанувшись волчком, после чего рухнул без движения.

— Хромого не трогать, он мой! — скомандовал Дон Кихот на бегу, ощущая охотничий азарт при виде убегающего главаря мародёров.

Можно было попытаться достать Хромого не сходя с места, но Дон Кихот почему-то хотел прошить врага пулями, глядя ему в лицо. Настигая врага Дон Кихот понял за что главарь бандитов получил свою кличку — Хромой действительно чуть приволакивал правую ногу. И потому расстояние между бандитом и сталкером неумолимо сокращалось.

— Хер тебе сука! — заорал Хромой, неожиданно разворачиваясь и выпуская в преследователя длинную очередь. Дон Кихот спасся лишь тем что успел низко пригнуться, но он успел разглядеть перекошенное яростью лицо главаря. Хромой снова нажал на спуск, но в этот момент в его автомате перекошило патрон. А возможности передёрнуть затвор Дон Кихот ему не дал, успев нажать на спуск старого верного "калаша".

Дон Кихот вдавил спусковой крючок до отказа и верный надёжный АКМ бился в его руках до тех пор пока не кончились патроны. Под градом пуль Хромой задёргался, разбросав руки и зайдясь в глухом рыке, затем сделал шаг назад на нетвёрдых ногах и рухнул на спину. Грудь главаря бандитов была разворочена тяжелыми ударами бронебойных пуль, из уголка рта

струилась кровь.

Машинально перезарядив оружие, Дон Кихот осторожно приблизился к умирающему. Глаза Хромого с ненавистью следили за ним, главарь пытался что-то сказать, но изо рта шли лишь кровавые пузыри.

Взгляд Дон Кихота встретился с глазами умирающего. Ему показалось, они глядели друг другу в глаза не один час, хотя едва ли прошла минута. Неожиданно рука Хромого резко дёрнулась вперёд. Сталкер нажал на спуск за долю секунды до того как мозг успел воспринять случившееся. Хромой дёрнулся и затих, из безвольных пальцев выпал "стечкин".

Дон Кихот стоял над поверженным врагом, который не раз пытался убить его и даже почти сделал это, которому мечтал жестоко отомстить, но почему-то не ощущал от победы никакого торжества — только лёгкое облегчение оттого что одной проблемой стало меньше.

— Сталкер, ты как? — раздался голос подбежавшего Вершинина — О, это что ли и есть тот самый Хромой, что столько крови нам попортил?

— Был тот самый Хромой — мрачно поправил Дон Кихот.

— Вижу, благородное возмездие свершилось — произнёс Сотнич, неторопливо приближаясь — Кстати, я успел глянуть КПК бандюков, когда обыскивал тела. Ну и клички у них — Блудняк, Шнырь, Малява, Чефир и далее в таком стиле.

— Да что с них взять — проворчал сталкер — Гопота блатнявая.

— Хромого грохнули — констатировал Вершинин — Теперь одним врагом меньше.

Неожиданно неподалеку раздался треск автоматных очередей. Паломники инстинктивно пригнулись, целя оружием по сторонам, но тут же стало понятно, что стреляли не в них. Шум перестрелки доносился аккуратно из-за невысокого пригорка по соседству с холмом, ставшим полем битвы с бандой Хромого.

— Кто там палит? — удивился Сотнич, передёргивая затвор автомата.

За холмом прозвучали ещё две автоматные очереди, затем бухнул взрыв гранаты.

— Нужно посмотреть — сказал Дон Кихот — Что-то мне подсказывает, что та стрельба имеет к нам прямое отношение.

Из-за холма снова донесли звуки выстрелов, раздался чей-то короткий вскрик, снова громыхнул взрыв и неожиданно всё стихло.

— Пошли! — скомандовал сталкер, перехватывая поудобнее автомат.

Паломники лёгким бегом двинулись по склону холма. Когда они перевалили вершину, им открылась зрелище недавнего поля битвы — на обратном склоне лежало несколько иссечённых пулями тел в серо-зеленых комбинезонах свободы. В нескольких десятках метров от них на земле распростёрлись трупы в непривычных Дон Кихоту защитных скафандрах чёрно-серой окраски. Это были мощные бронекостюмы наподобие тех что выдал им профессор Григорьев — очень дорогие игрушки, которыми снабжали только элитных военных сталкеров. Мало кто в Зоне мог собрать средств на такое снаряжение, не говоря уже о том чтобы собрать целый отряд в подобных скафандрах. А эта чёрно-серая окраска — Дон Кихот напряг память, пытаясь вытащить из загашника смутное воспоминание о том, какой клан предпочитает такую расцветку...

"Монолит"! Дон Кихот чуть не хлопнул себя по лбу. Как же можно было забыть. Очевидно, Апостолу надоело пытаться достать беспокойного сталкера руками бандитов и наёмников и "Монолит" решил взяться за дело сам.

— Кто это такие? — спросил Гарев.

— Вот этого я вчера видел в баре — сказал Вершинин, указывая на ближайший труп в комбинезоне "Свободы".

И тут "свободовец", на которого он указывал, дёрнулся, шевельнув рукой и захрипел. Дон

Кихот бросился к нему, на ходу вытаскивая из сумки походную аптечку.

— Живой кажется — тихо произнёс Никольский, сдвигая со лба раненого капюшон и осторожно снимая маску противогаза. Показалось бледное аскетическое лицо. Дон Кихот узнал "свободовца" — это был Гаврила Кречет, один из главных подручных Кузьмы. Узнал сталкер и остальных — в паре метров от Кречета лежали Яша Цыган, Хирург и Диня Рассол — ветераны "Свободы" и тоже верные паладины Кузьмы. Чуть поодаль распростерся разорванный гранатой напололам труп Мотыги, без движения лежал Боря Водолаз, в своей нелепой спецназовской вязаной шапочке, по-прежнему сжимая цевье французской штурмовой винтовки. "И все — люди Кузьмы" — пронеслось в голове сталкера — "Все полегли до единого в перестрелке с отрядом "Монолита"...".

— Гаврил, ты как?! — пробормотал Дон Кихот, пытаясь вколоть раненому "прилив" — спецпрепарат, служащий одновременно обезболивающим, стимулятором и ускоряющим заживление за счёт мобилизации скрытых резервов организма.

— Хреново, дружище — прохрипел Кречет и из уголка его рта хлынула струя крови — Оставь это, мне теперь не поможет даже "регенератор".

Кречет сипло выдохнул, закатив глаза в невыносимой муке.

— Кузьма приказал нам следить за вами — еле слышно простонал Кречет, сплюнув кровавый сгусток — Мы должны были неотступно идти по вашему следу, до самого энергоблока, если получится...

Кречет снова захлебнулся хрипом — Мы шли за вами, но столкнулись с шизами из "Монолита", которые тоже сели вам на хвост...

Голос Кречета оборвался, голова безвольно склонилась. Дон Кихот медленно поднялся, сжимая кулаки.

— Что всё это значит? — поинтересовался Гарев.

— Разве ты не понял?! — рассердился сталкер — Кузьма послал своих людей проследить за нами, но те нарвались на "монолитовцев", которые видимо собирались нас убить. Для нас конечно удачно сложилось, что они положили друг друга.

Дон Кихот нервно рассмеялся.

— В игру лично включился "Монолит" — задумчиво произнёс Никольский — Легкомысленно мы себя повели, следовало сразу предположить что именно перед Барьером на нас наваят все кто интересуется нашей экспедицией.

— По крайней мере Хромого мы вывели в расход — заметил Вершинин — И ещё два врага удачно обнулили друг друга.

Дон Кихот бегло осмотрел убитых "монолитовцев". Семь тел в бронекостюмах высшей защиты, вооруженные бесшумными автоматами "Вал", которыми оснащались только элитные подразделения спецслужб.

"Шикарные игрушки у ребят" — отметил сталкер — "В крупных кланах вроде "Долга" или "Свободы" лишь единицы лучших бойцов подобным владеют. А у этих все подряд с дорожкой снарягой".

Удивительно, но нелюдимые скрытные сталкеры "Монолита", избегавшие любых контактов с посторонними, включая торговцев и учёных, всегда славились отменным и очень дорогим снаряжением. Таким, какое могла себе позволить не каждая исследовательская спецгруппа. Нередко у этих религиозных фанатиков видели и вовсе экспериментальные образцы с секретных полигонов. Как эти вещи попадали к мрачным хранителям сердца Зоны, никто не знал. Скорее всего "монолитовцы" через какие-то очень зашпигованные каналы сбывали на "большую землю" встречающиеся за "Выжигателем" уникальные артефакты. При мысли о том, сколько могут платить за такой хабар на чёрных рынках большой земли Дон Кихот лишь

одобрительно хмыкнул.

— Так вот они какие, загадочные сталкеры из "Монолита", про которых я столько слышал — задумчиво произнёс Никольский.

— Мне их тоже раньше видеть не доводилось — ответил Дон Кихот — Но ничего доброго про них не слышал ни разу. Психопаты, создавшие религиозный культ вокруг Монолита. Живут в центре Зоны за "Выжигателем" и стерегут подходы к АЭС, изредка делают вылазки на Милитари, пытаясь её отбить у Свободы. Кстати, интересно, как они проходят через поле Выжигателя? Ходил слух что "монолитчики" завладели брошенной пси-установкой и просто отключают её, когда им надо выйти во внешнюю Зону. Ещё более интересно, как они пополняют свои ряды — они ведь убивают всех кто попадаетеся им на глаза, будь он сталкер, военный, учёный или наёмник. Одни считают что "монолитовцы" тайно вербуют сталкеро-новичков, промывая им голову своим бредовым учением, другие утверждают что фанатики ловят сталкеров, потерявших память под воздействием Выжигателя, кому не слишком сильно мозги прожарило и возвращают к жизни, перевоспитывая в своём духе. Ещё гуляет версия про то что вожаки "Монолита" нашли какую-то старую лабораторию, где когда-то экспериментировали с коррекцией личности и на сохранившемся оборудовании зомбируют пленников. Это всё конечно домыслы, но те немногие "монолитовцы", которых удалось взять в плен, вели себя как умалишенные — без конца орали угрозы и лозунги вперемежку с сумбурными проповедями, так что последняя версия мне не кажется слишком фантастичной.

Скривив губы, Дон Кихот бросил взгляд на распростёртые тела в тёмно-серых бронекостюмах.

— Кстати — продолжал Дон Кихот — Вон тот что слева — Гарик Чертоглот, бывший "долговец", пропавший без вести после одной давнишней попытки "Долга" выбить "Свободу" со Складов. Парень потерялся во время перестрелки и с тех пор о нём ничего не было слышно. Капитально же прочистили мозг парню, если он стал верным адептом этого нелепого учения.

— Почему нелепого? — поинтересовался Гарев — "Монолиту" о предмете их преклонения известно больше чем остальным, может их религия не лишена основания?

— Это больше похоже на стремление сохранить монополию — проворчал Дон Кихот — А про то, есть ли основания у их религии я намерен узнать в самом ближайшем будущем.

Дон Кихот воинственно передёрнул затвор старого "калаша".

— Ну, общем что ли покойных — предложил Дон Кихот — Понимаю, не очень приятная работа, но в Зоне дело полезное для выживания.

Паломники быстро обыскали всех убитых — и бандитов, и "свободовцев", и "монолитчиков". С патронами оказалось негусто — бандиты боеприпасы израсходовали в перестрелке а патроны винтовок сталкеров не подходили к оружию паломников. Удалось наскрести лишь три рожка для "калаша" и пару осколочных гранат. Зато удалось щедро собрать медпакетов и пищевых пайков, а также несколько упаковок антирадиационных таблеток и несколько фляг с питьевой водой. Дорогой немецкий радиосканер Хромого Дон Кихот с чувством торжества спрятал в карман разгрузочного жилета на скафандре.

— Что будем делать дальше? — поинтересовался Вершинин.

— Как что? Идти куда направлялись — ответил Дон Кихот — Впереди нас ждёт Выжигатель.

Барьер

— Честно говоря, нет особого желания соваться в эту чащобу — мрачно процедил Сотнич, опуская бинокль.

— У меня вообще-то тоже — усмехнулся Дон Кихот.

Впереди расстилалась ржаво-бурая стена леса. Деревья, подвергшиеся сильному облучению

ещё во время той первой аварии, с тех пор либо засохли, либо приобрели желто-рыжий цвет. В окуляры бинокля можно было различить какие-то шевеления в зарослях — Рыжий лес кишел мутантами, там постоянно кто-то кого-то жрал, там шла непрекращающаяся борьба за существование. А ещё там где вставала рыжая стена леса — аккуратно на той черте начиналась зона действия Выжигателя.

Это и был знаменитый Барьер, отделявший сердце Зоны от её остальной территории.

Паломники расположились на пригорке недалеко от ржавой чащобы, проводя осмотр местности. Слева искрила "электра", справа из заросшего мхом земляного бугорка торчал покосившийся крест из грубо сколоченных досок, увенчанный полусгнившим противогазом на макушке. Здесь когда-то нашёл могилу неведомый сталкер.

— Жутковатое место — криво усмехнулся Сотнич, поправляя ремень снайперской винтовки. Никольский и Вершинин молчали, всматриваясь вдаль через бинокли.

— Ну что, вперёд? — предложил Гареев, хищно щёлкнув затвором автомата.

— погоди — осадил Дон Кихот — Барьер штука сложная, туда нельзя очертя голову.

Дон Кихот снова поднёс к глазам окуляры бинокля, старательно воскрешая в памяти всё что слышал о Барьере. Там смерть. Верная смерть. Там впереди убийственное излучение Выжигателя, от которого буквально вскипают мозги в черепной коробке. Там кишачий опасными мутантами Рыжий лес, там сплошные стены смертельных аномалий. Соваться туда — верный конец.

Дон Кихот вздохнул, продолжая смотреть в бинокль. Между бурьми стволами деревьев мелькнула туша псевдогиганта, тут же донёсся протяжный вой псевдособаки. Над рыжими скелетами деревьев в воздухе пульсировала и переливалась чуть искря какая-то прозрачная аномалия, похожая на почти невидимый глазу мыльный пузырь. Со стороны леса подул лёгкий ветерок, и сразу затрещал поясной дозиметр.

— Там смерть — неслышно прошептал одними губами Дон Кихот.

"И там моя цель, моя мечта" — мысленно добавил Дон Кихот. Все прежние скитания в радиоактивных пустошах Зоны были только прелюдией к самому важному шагу, предстоящему сейчас. Дон Кихот стоял на пороге мечты, и сейчас следовало сделать главный, смертельно опасный рывок.

Зловещая стена Рыжего леса, пограничный рубеж внутренней Зоны. Смертельный Барьер. А за ним — загадочная Припять и легендарный четвёртый энергоблок, в глубине которого притаился волшебный Монолит. Чтобы проникнуть туда, придётся пройти чащобу с жуткими мутантами, преодолеть сплошные заслоны аномалий, избежать застав и патрулей мрачных фанатиков из "Монолита", ревниво оберегающих секреты Зоны. Но сначала придётся преодолеть самое главное препятствие.

— Внимание, господа туристы, слушать мою команду! — произнёс Дон Кихот — Надеть защитные устройства Григорьева!

"Вот сейчас и проверим, насколько они действенны" — зло подумал сталкер, натягивая на голову тонкий металлопластиковый обруч с пластинами по бокам. Остальные тем временем стягивали герметичные шлемы, Сотнич вытащил из ранца свой защитный комплект и с недоверчивым прищуром рассматривал разработку учёных Янтаря. Дон Кихот желчно усмехнулся и вновь бросил взгляд в сторону Рыжего леса, над которым поднималось странное синеватое зарево. Ржавые заросли по прежнему сулили неизведанную угрозу, но сейчас

— Готовы?! — спросил Дон Кихот — Шлемы загерметизировали? Тогда за мной!

А Рыжий лес зловеще притаился, ожидая новые жертвы.

Рывок

Вдоль склонов оврага тянулись высохшие ели с порыжевшей хвоей, мёртвые почерневшие

берёзы, какие-то причудливо изуродованные радиацией деревья-мутанты. Когда-то много лет назад, когда впервые рванул реактор, его содержимое осело большей частью именно здесь, превратив живое буйство зелени в опалённый сухостой, щедро пропитанный радиоактивными изотопами. Порой засохшие стволы создавали совершенно непролазные дебри, усиленные щедро рассыпанными аномалиями — то тут то там в просветах между скелетами девьев искрились "электры", крутились завихрения "воронок". Вверху склонов оврага радиоактивные заросли утопали в зыбкой пелене зеленоватого тумана — смертельно опасных испарений "ведьминого студня". На высохших чёрных ветвях, похожих на когтистые руки корчащихся в адском пламени чертей, под дуновениями ветра колыхались длинные "мочала" и целые гроздья "жгучего пуха". Поясной детектор то потрескивал, реагируя на радиационный фон, то пищал, сигнализируя о близости аномалий.

— Мёртвый лес — прошептал Дон Кихот — Чащоба смерти.

Уже полчаса минуло с момента, когда паломники рискнули пересечь условную черту, отделявшую внутреннюю Зону от внешней. Дон Кихот не пошёл напрямик, вместо этого он долго вёл группу вдоль линии Рыжего леса, стараясь не оказаться в поле зрения многочисленных застав "Свободы", размещённых вдоль Барьера чтобы отбивать вылазки "Монолита" и прорезивать прущих из Рыжего леса мутантов. В их ситуации не следовало привлекать чьё-либо внимание. Дон Кихот старательно искал какое-то известное только ему место, пригодное для броска за Выжигатель.

"Через Барьер лучше всего идти через один неприметный снаружи овраг" — наставлял Печник — "Во-первых, на дне оврага слабее излучение. Во-вторых, там аномалий мало. Через другие места пытаться пробиться — дохлое дело: либо ловушки сплошной линией, либо непролазные завалы, плюс мутанты, разумеется. А овраг относительно свободный путь. Вот только надо знать где искать его, а ещё к нему тоже сразу так просто не прорвёшься — надо ждать, когда Выжигатель отключат чтоб дать остыть или хотя бы когда ослабнет его излучение — до уровня пси-поля в окрестностях старого завода на Янтаре, чтоб было болезненно, но не смертельно".

За спиной сталкера шёл Вершинин, тщательно стараясь ступать едва ли не след в след. За журналистом шли Никольский и Гарев, бдительно смотря по сторонам. Замыкал колонну Сотнич, постоянно оглядываясь, готовый встретить потоком горячего свинца любую тварь, вздумавшую бы напасть сзади.

Воздействие Выжигателя стало чувствоваться, едва отряд углубился в чащобу Рыжего леса на несколько метров. Голова начала чуть заметно побаливать — Дон Кихот сразу вспомнил знакомое по рейдам на Янтаре ощущение. Подумалось, что если б не защитные модули, излучение уже стёрло бы им память — мощь Выжигателя на порядок превосходила пси-установку на Янтаре.

— А наши модули не подвели — заметил Никольский.

— Да вижу — ответил сталкер, чувствуя в голове лёгкое побаливание как с похмелья — Премного вам с Григорьевым благодарен, честно. А ещё на душе приятно от понимания, что в Гиблый бункер мы лазили не зря.

Никольский изобразил виноватую улыбку, хотя сталкер всё равно не мог видеть его лица за бронестеклом шлема.

Дон Кихот вновь огляделся вокруг. Над оврагом мерцал огромный переливчатый "мыльный пузырь", Печник предупреждал о нём, особенно предупреждая, чтоб в него не смел стрелять — отток энергии из аномалии спалит незадачливого экспериментатора в горстку пепла. В десятке метров от сталкера лежал скелет в полуистлевшем антирадиационном комбинезоне, рядом валялся кусок ржавого железа, когда являвшийся ручным пулемётом. Наверное это был один из

тех, кто искал путь к саркофагу.

Между высохших стволов вдоль склонов оврага переливались молниями "электры", крутились вихри "воронок". Дон Кихот с лёгким холодком понял, что аномалии образуют сплошную стену, в случае чего бежать не удастся. Овраг превратился в коридор смерти.

Сталкер метнул вперёд болтик. Кусочек железа лениво пролетел пару метров, но в последний момент вдруг едва заметно изменил траекторию влево. Бдительный Дон Кихот достал гайку с привязанным кусочком бинта и швырнул левее — она тяжело воткнулась в грунт, обрывок бинта словно стрелка компаса указывал влево, выпрямившись.

— "Чёртова плешь" — произнёс Дон Кихот. Он бросил пару болтиков правее, нащупывая свободный путь. Убедившись, что путь между "плешью" и старым пнём справа свободен, сталкер жестом велел следовать дальше, осторожно обойдя большую лужу "холодца", источающую целое облако ядовитых испарений.

Пройдя пару метров, Дон Кихот ощутил, что что-то не так. Разум пока не мог выдать ответ, что именно вызвало беспокойство, на сталкер чувствовал тревогу. "Так и есть, ловушка!" — понял Дон Кихот, увидев слой инея на высохшем кусте багульника — "Морозилка!". Редкая и трудно распознаваемая аномалия, убивающая всё живое мгновенным охлаждением почти до абсолютного нуля. И притаилась аккуратно рядом с условной тропинкой между "плешью" и лужей "холодца".

— Идём потихоньку за мной — тихо скомандовал сталкер — Осторожно, след в след, руками не размахивать и ни в коем случае не терять равновесия. Представьте что шагаем по узкой доске над пропастью.

Сталкер осторожно сделал шаг вперёд. Обзор ухудшали зелёные пары "холодца", Дон Кихот в очередной раз подумал, что без герметичного шлема ему давно бы разъело кожу на лице и выжгло дыхательные пути. При такой концентрации не сдюжил бы и армейский противогаз с замкнутым цилиндром. Медленно, шаг за шагом паломники преодолели опасную тропу.

Где-то недалеко был Радар — покрытая мёртвым лесом сопка, скрывающая в своих недрах Выжигатель — жуткий страж тайн Зоны. Когда-то на верхушке сопки стоял загоризонный радар, призванный укреплять оборонный щит одной уже исчезнувшей империи. После первой аварии на базе войсковой части, обслуживавшей радар, решили основать центр по разработке психотропного оружия, дублирующий аналогичную лабораторию на Янтаре. А сам радар по-прежнему вздымал ввысь над рыжими соснами свои решетчатые конструкции.

— На Радаре велись основные работы по пси-генераторам — объяснял сталкеру Никольский — Очень удобное оказалось место для маскировки, всё-таки режимная часть, всё приспособлено. А на Янтаре — так, вспомогательная лаборатория была. И установка там маломощная, пробная модель была. Тогда как Выжигатель уже замышляли на качественно ином уровне, чтоб можно было накрывать куполом значительную территорию.

"Выжигатель где-то рядом" — думал Дон Кихот — "И его охраняет целый полк "монолитовцев", нужно быть начеку".

— Что это?! — тихо вскрикнул Вершинин, скидывая оружие. Но там, куда целился журналист, не было ничего.

— Не стрелять! — скомандовал Дон Кихот, догадавшись в чём дело. И тут же сам увидел зрелище напугало и его.

Прямо перед ними из земли выростала сотканная из огненного тумана фигура кровососа, агрессивно шевелящего ротовыми щупальцами и протягивающего когтистые лапы. Дон Кихот вздрогнул, с трудом подавив желание нажать на спуск автомата.

— Что за чертовщина?! — раздался гневный рык Сотнича.

"Экранирующий модуль должен защитить от наиболее деструктивного воздействия излучения психотронного генератора, который сталкеры просторечно именуют "Выжигателем мозга" — пояснял сталкеру Григорьев перед выходом экспедиции с Янтара — "Но модуль не блокирует пси-излучение полностью, поэтому возможны зрительные галлюцинации, скорее всего образы объектов, которые подсознание зафиксировало как источник угрозы".

Зыбкий светящийся кровосос надвигался прямо на сталкера, угрожающе раскинув лапы. Дон Кихот усилием воли подавил желание убежать или выпустить в призрачный образ весь рожок. Но в двух шагах кровосос вдруг бесследно растаял в воздухе.

— Это призраки какие-то или глюки? — взволнованно спросил Гарев.

— Спокойно! — Дон Кихот постарался придать голосу непоколебимую уверенность, хотя всё равно ощутимо нервничал, глядя как теперь на него бежит призрачный черномыльский кабан — Это всего лишь галлюцинации, вызванные пси-излучением! Опасности не представляют. Игорь, надо было заранее всех предупредить!

— Виноват — раздался в наушниках смущенный голос Никольского.

— А я уж перепугался — облегчённо вздохнул Вершинин — На меня неслась целая стая псевдособак.

— А на меня кровосос — отозвался Сотнич.

"Всего лишь призраки, порождённые игрой подсознания" — подумал сталкер, наблюдая как перед ним из-под земли вырастает призрачный снорк — "Они страшны, но не причинят вреда. Гораздо опаснее те что из плоти и крови. Их в этом лесу предостаточно".

Как бы в ответ мыслям Дон Кихота откуда-то с левого склона оврага раздался яростный рёв. Так в Зоне могло реветь только одно существо. Тут же донёсся тяжелый топот псевдогиганта.

"Только этого уroda не хватало!" — Дон Кихот стиснул зубы, представив, каково будет отбиваться от псевдогиганта в тесном пространстве оврага — от живого бульдозера деваться будет просто некуда — "Хотя шансы отбиться есть — несколько автоматов с подствольниками, ручных гранат хватает. Но здесь не стоит выдавать себя шумом, да и схватки с этой тушей лучше избежать". Сразу вспомнилось недавнее столкновение с псевдогигантом на Янтаре.

"Ну его" — подумал Дон Кихот — "Постараемся избежать этого сомнительного удовольствия".

— Прячемся! — скомандовал сталкер, бросаясь к огромному поваленному стволу и приседая за ним на корточки — Живо!

Едва чуть приотставший Гарев нырнул за толстенный ствол упавшего дерева, как земля задрожала от тяжелых шагов. Затрепал валежник из зарослей на склоне лоцины появился псевдогигант. Матёрая зверюга массой заметно превосходила псевдогиганта, что встретился сталкеру на Янтаре. Монстр был явно голоден и искал чем поживиться, тупые рыбы глаза хищно смотрели по сторонам. Сделав несколько шагов, громадная туша остановилась прямо возле бревна, за которым спрятались люди. Под пупырчатой шкурой, по прочности не уступавшей шинам карьерного самосвала, перекачивались центнеры могучих мышц. Ноздри на огромной омерзительной морде заколыхались, втягивая воздух — тварь явно принюхивалась, что-то учуяв.

Дон Кихот замер, крепко сжимая в руке гранату. Если тварь учует и нападет, надо будет сразу швырять под ноги, и тут же весь рожок — в морду. Пусть пули не пробьют толстенный череп, но возможно удастся выбить твари глаза. Но одна граната не остановит двухтонную нечисть, придётся бить из подствольников и бросить ещё лимонку-другую. Подумалось, что надо было прихватить в лагере учёных на Янтаре пулемёт ПКМ — пусть умаялись бы тащить эту тяжеленную бандуру, зато это было наверное единственное стрелковое средство, эффективное против псевдогиганта. "Вся надежда на гранатомёт Виктора" — мелькнула мысль,

а палец уже зацепил кольцо, готовый в любой миг вырвать из тела "лимонки".

Монстр ещё постоял немного, принохиваясь. Затем взмахнул короткими культяпками передних лап и оглушительно взревел. Дон Кихот напрягся, готовясь вскочить, чтоб метнуть гранату и уйти перекатом в сторону. Но тварь тяжело ступая заспешила куда-то прочь. Земля тряслась под тяжелой поступью громадных лап. Через минуту топот шагов и треск веток затих вдали.

— Обошлось — выдохнул Дон Кихот, пряча гранату. Схватка с такой опасной тварью как псевдогигант была бы не самым желательным происшествием. Автоматные пули просто вязли бы в этой груди плоти, эффективны против псевдогиганта лишь гранаты и крупнокалиберные пулемёты.

— Кажется тварь ушла — сказал Дон Кихот, осторожно поднимаясь из-за бревна — За мной.

Из чащобы вдали донёсся заунывный вой псевдособаки — полный дикой тоски и глухой ярости.

"Чуть не забыл" — раздался в памяти голос Печника — "Если полезешь за Барьер, знай что обитающие там псевдособаки в десять раз опаснее обычных псевдособак, с которыми ты привык иметь дело. У них очень сильно развиты пси-способности — почти как у контроллёра. Они могут наводить фантом, который ты нипочем не отличишь от настоящей твари, могут пси-ударом сбивать координацию движений и даже на короткий миг ослеплять, есть ещё подозрение, что они могут самотелепортироваться на небольшие расстояния — уж не знаю, какая мутация могла породить такую способность. В общем, бойся тамошних псевдособак — такая тварь может оказаться опаснее даже псевдогиганта или двух кровососов разом".

Вспомнился разговор с Ходком за кружкой портвейна в "Ликвидаторе", после того как Андрей как раз вернулся из-под Барьера на границе с Янтарём.

"Ближе к Барьеру много нечисти, которую редко встретишь в других местах Зоны" — говорил Ходок — "Как-то видел самого натурального ожившего мертвеца. Видел призраков, блуждающих в развалинах. Ещё в брошенных деревнях попадает такая редкая тварь, которую старожилы называют "излом" — он выглядит как старик-оборванец в чёрном плаще, подманивает тебя просьбой о еде, а сам прячет под накидкой длинную трёхпалую руку с огромными как сабля когтями. И стоит повернуться к нему спиной, как он выбрасывает эту руку метра на два и рассекает человека этими острыми как бритва когтями, пробивающими кевларовый бронезилет. Или такая тварь — псевдочеловек: существо на двухпалых когтистых ногах как у ящера, жуткая перекошенная морда с косыми глазами и торчащими из-под губ тупыми клыками. Жрёт падаль обычно, но не прочь полакомиться вкусным сталкером, подкараулив в засаде. Или мутировавший кот, вымахавший размерами до леопарда. Или псевдособаки с пси-способностями. Это я тебе экзотику перечисляю, а там полно и классических кровососов, псевдогигантов, контроллёров и бюреров. Но наверное самая опасная тварь — это химера: двухголовое существо с челюстями невероятной силы, способное передвигаться как на двух, так и на четырёх лапах, почти неубиваемое из-за дублирования всех органов и мощной способности регенерировать, движется очень быстро, заметить почти невозможно. О ней мало что известно, потому что мало кто выжил после встречи с ней, и мало кто сумел разглядеть. Хотя "долговцы" как-то исхитрились прикончить одну, голова твари хранится в их штабе. В общем, возле "Выжигателя" будь вдвойне осторожен — из-за Барьера то и дело лезут разные неизвестные мутанты".

Отряд продолжал путь по дну оврага. В стороне посреди сухого бурелома белел остов вертолёта "Ми-8" с сохранившейся на обшивке красной звездой. Кто-то из ветеранов говорил, что аппараты часто терпели катастрофу над Барьером, когда военные пытались проникнуть по

воздуху к оставленным лабораториям возле Энергоблока. Лопасты машины были немилосердно искорежены. В кустах напротив виднелся сгнивший остов КрАза — от машины осталось одно ржавое шасси. Из травы высовывались покатые серые валуны, покрытые не мхом — зловещими тёмными пятнами страшной "бордовой плесени". Дон Кихот тут же скомандовал в переговорник, чтоб к ней не смели прикасаться даже ногой в бронированном ботинке.

Цепкий взгляд сталкера заметил едва заметную кочку, торчащую из травы. Старый рефлекс велел замереть на месте, проследив наметанным взглядом, сталкер заметил ещё один такой бугорок в метрах пяти от первого.

— "Контактная пара" — пробормотал Дон Кихот — Сунься между этими кочками, и электрическая дуга прожарит как следует. Её мы обойдём справа.

"А потом нужно будет выйти из оврага и пройти через лес к старому тоннелю" — говорил Печник — "Не знаю, с какой целью его рыли, то ли в военных целях, то ли для железнодорожной колеи. Добраться до него риск тот ещё — в лесу мутантов как грязи, только успевай рожки менять. Зато в тоннеле не чувствуется пси-излучение, толща земли экранирует. А выводит тоннель прямо к пригороду Припяти, откуда уже рукой подать до энергоблока".

— Эти призраки меня дико нервируют — произнёс Вершинин.

— Там трупы — испуганно произнёс Гарев, указывая в сторону сухой берёзы.

— Видимо военные сталкеры — ответил Дон Кихот, бросив взгляд в сторону беспорядочно лежащих скелетов оборванных кусках того что когда-то было скафандрами высшей защиты — Скорее всего, пошли на рывок, выбрав время, когда "Выжигатель" снизил мощность.

На душе сталкера было невесело — он помнил наставления Печника и Лесоруба, по всем прикидкам они ещё не прошли и середины оврага. Предстоял ещё долгий путь по коридору смерти, кишашему аномалиями и мутантами. Череп погибшего военного сталкера зловеще усмехался в глаза Дон Кихота. Сбоку снова приближался призрачный кровосос — очередная наведённая "Выжигателем" галлюцинация. Сталкер раздраженно мотнул головой и снял с пояса детектор аномалий. Дисплей прибора кишел красными пятнами, обозначающими ловушки, но то были обычные "электры" и "воронки", которые Дон Кихот без труда распознавал визуально. Правда, пару раз пришлось обойти стороной участки, помеченные на карте Печника как особо опасные — один был мощным радиационным пятном, где излучение пронзило бы насквозь любую защиту, другой представлял собой стагис-яму — аномалию наподобие той что "консервировала" тепловоз на старом железнодорожном узле и грузовик на брошенном АТП. Минувя эти опасные участки, Дон Кихот ещё раз добрым словом помянул своих учителей.

"Не забывай про заставы "Монолита"" — наставлял Лесоруб — "Хотя они стерегут преимущественно старую дорогу до Припяти и подходы к Радару, но бывает и высылают патрули по окрестностям. Очень редко — потому что зверьё обожает этими патрулями ужинать, но учитывать стоит. И ещё, выстрелы могут привлечь внимание "монолитчиков" на заставах, так что тоже не злоупотребляй".

Сталкер осторожно сделал ещё один шаг. Тихо запищал детектор аномалий. Дон Кихот замер, внимательно вглядываясь. Так и есть — воздух в трёх шагах впереди чуть заметно колыхался, словно от сильного жара. "Наверняка "трамплин", а то и "распылитель"" — зло подумал Дон Кихот — "И ведь не сразу заметил, мог вляпаться".

Порыв ветра донёс струйки желтого тумана — где-то на склоне оврага притаилась россыпь "душил" — аномалий, источающих неизвестный нервно-паралитический газ. Сталкер в очередной раз вспомнил добрым словом разработчиков скафандра, сделавших изолированную систему жизнеобеспечения.

"А есть ещё такая пакость под названием "бутылочка"" — рассказывал Гейгер — "Очень редкая штука. Ловит человека в силовой кокон, в котором полный вакуум и так держит

несколько часов. Как если бы поймать в бутылку насекомое и откачать оттуда воздух. Ещё бывают "жадинки" и "колодки" — первая представляет собой слабодействующую разновидность "плеши", вторая вообще непонятно что — рыхлая масса, намертво приковывающая к себе любой живой объект, и отпускающая только взамен на другой. Так однажды приковало Стёпу Водяного на Агропроме".

Дон Кихот повесил детектор обратно на пояс. Вытащив из кармана болт, метнул вперёд. Болт скрылся в траве возле высокой пожелтевшей ели, не произведя никакого шороху. Но Дон Кихот каким-то шестым чувством ощущал, что дело нечисто. Интуиция очень редко обманывала его, собственно в Зоне она для выживания была важнее самого мощного оружия, самой быстрой реакции, самого качественного снаряжения.

— Пойдите — тихо сказал сталкер, осторожно сделав несколько шагов вперёд. Снова взревел внутренний сигнал опасности. Дон Кихот резко присел. Тотчас рядом с ним рухнула старая ель. Не было звука удара, треска — дерево просто свалилось как подкошенное.

Осторожно оглянувшись влево, сталкер увидел на месте, где стояла ель метровой высоты пенёк с косым срезом — это был именно срез, идеально ровный и гладкий. Словно невидимое острое как бритва лезвие рассекло воздух в метре с небольшим над землёй, разрубив дерево как кусок пластилина.

— "Секира" — вспомнил Дон Кихот — "Невидимое силовое лезвие, разрубающее всё на высоте полметра-метр над землёй. Длина лезвия может достигать десятка-другого метра, и тогда оно как косой выкашивает всё в этом радиусе. На гайки и прочую метательную мелочь не реагирует, детекторы тоже пока определять не умеют. Полагаться остаётся только на интуицию и сообразительность".

— Нестандартная аномалия — тихо произнёс за спиной Никольский.

— Ползите за мной — скомандовал сталкер — Ни в коем случае не вставать, пока я не скажу.

Снова донёсся заунывный вой псевдособаки, ему вторил глухой злобный рык кровососа. Дон Кихот выматерился сквозь зубы — судя по звуку, этот представитель местной фауны ошивался где-то неподалёку. А ползти по прикидкам нужно было ещё несколько метров.

— Хороший получился бы репортаж в журнал — вдруг пошутил Вершинин и нервно усмехнулся. Дон Кихот скрипнул зубами, но решил не орать на спутника — пускай хоть так немного снимет напряжение.

— Ну всё, поднимаемся — разрешил наконец Дон Кихот, убедившись что "секира" осталась достаточно далеко — Только осторожно, неторопливо.

Вставая, Дон Кихот запоздало вспомнил, что Лесоруб упоминал о "секире" как раз где-то в этом месте. Осталось лишь злобно сопеть на собственную дурость и благодарить везение.

Сталкер вновь окинул обстановку цепким взором. Его внимание сразу привлек опалённый участок земли прямо по курсу отряда, похожий на пепелище костра. Но откуда на Радаре взялся костру? Брошенный камушек подтвердил уверенность сталкера — из земли сразу ударил на пару метров огненный гейзер, от которого за несколько шагов веяло жаром как из домны. Дон Кихот мрачно хмыкнул. Обычная "жарка".

Болтик, брошенный в сторону от "жарки", вызвал фиолетовую вспышку, превратившую его в брызги металла. Та же участь постигла ещё три болтика. Дно лощины слева перегородила стена "синих вспышек", справа — две "жарки" и "комариная плешь". Пришлось обходить по довольно крутому склону, рискуя сорваться прямо в жадные аномалии. С большим трудом опасный участок удалось миновать.

За стеной аномалий пространство оказалось относительно чистым. Дон Кихот уже двинулся вдоль зарослей багульника, когда боковым зрением увидел что-то светящееся, летящее

прямо на них.

— Замрите! — заорал сталкер, за долю секунды осознав, что за опасность атаковала их.

Это была "шаровая молния" — редкая аномалия, представляющая собой летающий по воздуху энергетический сгусток, который патрулировал некую территорию и немедленно атаковал любое живое существо, нарушившее её границы.

— Не шевелиться! — повторил сталкер, замерев как статуя — Он реагирует на движение.

Сияющий золотистым светом шар подлетел ближе, замедлив скорость — жертвы прекратили двигаться, и аномалия растерялась. Шар-сгусток описал вокруг замерших фигур в скафандрах идеальный круг, словно пристально к чему-то присматриваясь.

— Не двигаться! — повторил сталкер — Кто хоть пальцем шевельнёт — эта штука сразу атакует!

Дон Кихот мощным усилием воли заставил тело придать себе неподвижность монумента. Но он понимал, что долго не сможет сохранять неподвижность. Рука уже устала держаться на весу, одно движение — и "молния" сожжёт... А "шаровая молния" описывала вокруг них новые петли, словно выжидая, когда жертвы вновь дадут о себе знать.

— Мне уже трудно так держаться — раздался в наушниках стон Гареева.

"Проклятье!" — в отчаянии подумал сталкер. Мелькнула гнусная мысль, что неплохо бы, если б первым не выдержал кто-нибудь из подопечных. Дон Кихот скривился от раздражения на самого себя. Электрический шар пролетел совсем близко, ослепляя сиянием, сталкер расслышал потрескивание разрядов. А продолжать стоять неподвижно делалось с каждой секундой делалось всё труднее.

В кустах на склоне раздался рёв и треска ветками, из зарослей выскочил кровосос, на бегу переходя в стелс-режим. Но "шаровая молния" уже среагировала на него и пульей метнулась к мутанту. Сверкнула ослепительная вспышка, раздался кашляющий звук, громкий как грохот взрыва и назем упала обугленная фигура, секунду назад бывшая кровососом.

— Господи — пробормотал Вершинин.

— Не было бы счастья, да несчастье помогло — отозвался Дон Кихот — Вот уж не думал, что когда-нибудь буду радоваться появлению кровососа.

Дон Кихот вновь поднёс к забралу шлема детектор аномалий. Прибор тихо попискивал, отмечая близость ловушек. Сотнич встал рядом, вскинув автомат, чтобы прикрыть в случае чего. Дунул порыв ветра, срывая с засохших берёз гроздь жгучего пуха. Несколько пушинок ударились о забрало шлема, вспыхивая язычками пламени и бесследно исчезая. Дон Кихот сразу вспомнил покрытые шрамами ожогов лица ветеранов. Очередной порыв ветра колыхнул пряди "мочал", свисающие с ржавого решета, когда бывшего кузовом автобуса ПАЗ.

— За мной — махнул рукой сталкер, осторожно ступая в просвет между остовом автобуса и каким-то непонятным пятчком побелевшей травы, над которым плавно выписывали орбиты в воздухе вокруг условного центра какие-то светлячки.

— Смотрите, чтоб не зацепило "мочалом" — напомнил сталкер, проходя возле автобуса — В броню скафандра прорастёт моментально.

— Смотрите! — крикнул Никольский, указывая куда-то влево. Обернувшись туда, куда показывала рука учёного, Дон Кихот увидел висящий прямо в воздухе мумифицированный труп сталкера в комбинезоне клана "Долг". Тело висело в трёх метрах над землёй, в груди зияла огромная рана — казалось что труп кто-то наткнул на огромный невидимый штырь. Дон Кихот вспомнил, что ему рассказывали про такие аномалии — невидимый клин, пробивающий жертву насквозь и подвешивающий в воздухе. Такие трупы могли висеть годами, пока не рассыпались от тлена.

С вершины склона оврага донёсся злобный хрюкающий хрип, перемежавшееся с

отрывистым глухим рычанием.

— Кто это там? — спросил Гареев, вскидывая "Абакан". Снайперский "винторез" свисал на ремне из-за спины — так чтобы, бросив автомат, было удобно сразу же схватить.

— Мутанты выясняют отношения — ответил сталкер.

Наверху склона среди почерневших стволов осин шла схватка чернобыльского кабана и кровососа. Мутанты сцепились в яростной схватке, во все стороны летела кровь под аккомпанемент рычания и визга.

Кабан попытался сбить кровососа с ног, но тот ушёл в сторону и подскочил сбоку, глухо рыча. Кровосос несколько раз стремительно взмахнул когтистыми лапами — и в стороны полетели целые куски плоти. Длинные как десантные ножи бритвенно-острые когти вонзались в тело кабана как в плавящийся пластилин.

Кабан истошно взвизгнул, и дёрнувшись, зацепил бедро кровососа боковыми клыками, затем чуть подпрыгнул. Клыки вспороли тело кровососа почти до ребра. Лес огласил яростный рёв, громкий как турбина истребителя. Закрепляя успех, кабан вцепился в раненую ногу кровососа, и отпрыгнул назад, вырывая целый кусок мяса.

Кровосос вновь взревел, пошатнулся, но сумев сохранить равновесие, бросился на кабана, обрушив множество неуловимо-быстрых ударов словно мельница. Вновь полетели клочья мяса и шкуры. Коготь видимо задел какую-то артерию — из тела кабана фонтаном брызнула кровь. Кровосос издал торжествующий рёв, но в этот момент клыки кабана впились ему в живот.

В пылу борьбы мутанты не заметили, как приблизились к тихо колышавшему воздух "трамплину". Кровосос повис на кабана, распарывая ему спину когтями словно мясник. Кабан с визгом вцепившись рылом во внутренности из распоротого живота кровососа, рванулся назад, стремясь освободиться из объятий врага. Задняя нога кабана наступила в "трамплин"...

Хлопнул вакуумный взрыв, и кабан с кровососом свалились без движения, убитые ударной волной.

— Интересное наблюдение — сказал Никольский — Борьба за существование в экосистеме Зоны.

— Вот бы заснять это на камеру — мечтательно произнёс Вершинин.

— Пошли отсюда — ответил Дон Кихот — Сейчас кто-нибудь ещё припрётся полакомиться свежим мясом.

Действительно, из кустов уже показались три слепые собаки, и торопливо подбежав к трупам кабана и кровососа, принялись за трапезу, смачно вырывая куски свежего мяса. Одна из псин учуяла людей и с завыванием росилась в их сторону. Паломники вскинули оружие, но слепая собака поскользнулась на траве и скатившись по склону, угодила аккуратно в небольшую "чёртову плешь". Раздался короткий хрип, и в следующую секунду вместо собаки была плоская кровавая лужа. Остальные псевдособаки продолжали пожирать дармовой обед. Неожиданно ветви кустов раздалась в стороны, показалась голова в противогазной маске. Две руки стремительно сграбастали ближайшую псевдособаку, ободранные челюсти под старым противогазом сомкнулись на глотке псины, в следующую секунду snork снова исчез в зарослях.

— Пошли отсюда скорее! — повторил Дон Кихот, нервно стиснув цевье "калаша".

Отряд двинулся дальше, огибая аномалии под тихое потрескивание дозиметров. Один раз пришлось снова огибать по крутому склону заросли шиповника, на которых висела какая-то металлическая паутина, в другой раз сталкер велел обойти за десяток метров камни, покрытые какой-то радиоактивной серой слизью. После этого Дон Кихот едва не наступил в "воронку", и лишь отточенная в Зоне реакция спасла его в последний момент. А уже через три десятка метров сталкер, повинувшись чутью, велел всем немедленно залечь и вжаться в землю.

Раздался мерный шум, словно незримый пропеллер рубил воздух над залегшими ничком

людьми. Это была такая же аномалия, как та, что чуть не прикончила их на Милитари. Эта штука появилась совсем недавно, её уже всю обсуждали на сталкерских форумах в сети, а Дон Кихоту выпала сомнительная честь стать первооткрывателем этого феномена. На сталкерском сервере уже висело свежее объявление о новой угрозе — "блуждающем пропеллере", как окрестили новую аномалию обитатели Зоны. По мнению учёных с Янтаря эта штука представляла собой совокупность резко перемещающихся силовых полей, сходных с природой аномалии "секира". "Блуждающий пропеллер" не регистрировали детекторы, он не выдавал себя визуально, не реагировал на метательные предметы, и к приближаясь к жертвам, затаивался. Распознать его можно было только по шуму рассекаемого воздуха — когда он был уже близко, либо инстинктивно. К счастью, эта новая аномалия пока что встречалась редко и только в прилегающих к Барьеру землях.

Дон Кихот замер, вжимаясь в землю. Он чувствовал, как незримые лопасти рассекают воздух над его спиной. Он ощутил удар — аномалия зацепила торчащий над спиной рюкзак. Дон Кихот почувствовал леденящий ужас. Неожиданно шум стих.

— Пакостная штука — проворчал сталкер, поднимаясь, и осматривая попорченный рюкзак. Невидимая лопасть искромсала участок ткани, попутно изрубив попавшую под удар банку тушенки.

— Это такая же аномалия как та, что была возле деревни на Милитари? — спросил Никольский, отряхивая скафандр от налипшей грязи.

— Точно — ответил Дон Кихот — Кстати, мы стали её первооткрывателями.

— Мерзкая штука — пробормотал Вершинин, поправляя подсумок с патронами — Я уж думал, меня изрубят в фарш.

— Сталкер, что там такое? — озабоченно спросил Сотнич, поднимая автомат и глядя куда-то вдаль — Туман, мутанты.

— Чёрт — процедил Дон Кихот, увидев, что встревожило Сотнича — Угораздило же. Можно подумать, мало проблем на трассе. А я ведь думал, такая штука — вымысел ветеранов.

— Это очередная редкая аномалия? — спросил Никольский, и на его лице сквозь стекло шлема мелькнул научный азарт.

— Ага — пробормотал сталкер — "Заколдованное место".

Склоны оврага впереди резко раздавались в стороны и после вновь сужались, образуя что-то вроде котловины. А на поросшем низеньким кустарничком дне этой котловины творилось что-то странное: всё было затянуто лёгкой туманной дымкой, сквозь которую виднелись неподвижные силуэты мутантов — застывшие на месте застигнутыми во время движения, словно кто-то нажал на паузу. В редких полосах тумана замер бегущий кровосос, застыла громада псевдогиганта, остановились неподвижно кабан и псевдоплоть... Неведомая аномалия словно останавливала само время. Тут были самые разные угодившие в неё существа — слепые псы, псевдособаки, снарки. Были среди них и мутанты, которых Дон Кихот ни разу не видел, да и практически никто из нынешних сталкеров не встречал — похожая на дохлую кошку тварь, размером с крупного леопарда с покрытой гнойными язвами серо-зелёной шкурой, коротконогий карлик с приплюснутой головой и судя по всему очень сильными руками, вдали виднелась какая-то мерзкая человекоподобная фигура с двупальными когтистыми ногами.

— Все образцы мутантов Зоны — пробормотал Никольский.

Дон Кихот тем временем во все глаза смотрел на видневшуюся среди замерших монстров одинокую фигуру человека в респираторе и сером сталкерском комбинезоне с автоматом в руках. Неведомый сталкер застыл на месте, словно порываясь сделать следующий шаг. Взгляд глаз над респираторной маской не выглядел мёртвым, в них светилась осмысленность, возникало странное чувство, что их обладатель до сих пор жив, только не может пошевелиться.

Дон Кихот зябко повёл плечами — вид неподвижной фигуры неизвестного сталкера на этой заколдованной поляне наводил жути больше, чем самые страшные из привычных аномалий.

Наконец, "заколдованное место" осталось позади. Дон Кихот вытащил сложенную вчетверо рукописную карту. Печник тщательно берёт свою тайну, поэтому не стал заносить маршрут в электронную карту на КПК. Оценив по навигатору местонахождение и сверив его с картой, Дон Кихот с мрачным удовлетворением хмыкнул — до входа в тоннель осталось пройти не так уж много. Правда смущало, что невдалеке от их нынешнего местоположения на карте была обозначена одна из застав "Монолита", стерегущая один из подходов к Выжигателю. Дон Кихот решил надеяться, что "монолитовцы" едва ли слишком рьяно патрулируют этот лес. Но звуки выстрелов, если что, они могут слышать, а это совсем ни к чему.

— Далеко ещё осталось? — спросил Сотнич.

— Далеко — пробурчал сталкер. До тоннеля оставалось ещё пилить и пилить, а в Зоне каждый следующий шаг может стать последним.

Опять донёлся леденящий душу вой псевдособаки. На сей раз он звучал совсем близко. Дон Кихот насторожился.

В следующий миг из-за стены рыжего ельника выскочила здоровенная псевдособака, и ринулась в атаку как выпущенный из пращи снаряд, яростно рыча на бегу. Дон Кихот содрогнулся при виде жуткой оскалённой морды с двумя рядами акульих клыков.

Руки сталкера привычно вскинули АКМ, палец вдавил спуск, и автомат дёрнулся, посылая в псевдособаку порцию бронебойных пуль. Но едва пули коснулись твари, как сверкнула белая вспышка и тварь просто исчезла.

— Это фантом? — взволнованно спросил Никольский. Ответить сталкер не успел — псевдособака неожиданно возникла из воздуха в двух метрах перед Сотничем, сгруппировавшись для прыжка. К счастью Виктор был начеку и его "Абакан" изрыгнул свинец за миг до того как тварь прыгнула в воздух, метя вцепиться в горло человеку. Сотнич отпрыгнул назад от летящего на него тела с оскалёнными клыками, понимая что всё равно не успеет, но в последнюю секунду псевдособака, получив несколько пуль в грудь, просто растворилась в воздухе, исчезнув в белой вспышке. В тот же миг тварь материализовалась в нескольких десятках метров поодаль и яростно взвыла. Всклокоченная бледно серая шерсть топорщилась в стороны, красные глаза смотрели с лютой ненавистью. По лапам псевдособаки струилась кровь — несколько пуль всё же успели её зацепить.

— Эта зверюга мгновенно перемещается! — заорал Гарев — Каким образом?!

— Минителепортация! — бросил Никольский, судорожно пытаясь зацепить мутированную тварь автоматной очередью — Я думал, это выдумки сталкеров!

Дон Кихот снова вскинул автомат, лоя адское порождение в прицел, но внезапно почувствовал сильное головокружение и ощутил слабость в руках. Ствол "калаша" поплыл, выписывая извилины — сталкер не мог владеть своим телом словно в момент сильного опьянения. Выпущенные пули ушли мимо.

— "Псевдособаки на Радаре обладают пси-способностями" — говорил Лесоруб — "До контроллёра им далеко, но сделать твои руки-ноги ватными и закружить голову — это у них хорошо получается".

— Что со мной происходит?! — завопил Никольский — Я как пьяный!

Рядом рывкнуло сразу три ствола. Псевдособака завертелась, уворачиваясь от пуль, но одна очередь всё же зацепила её. Тварь злобно зарычала и вновь пропала в короткой вспышке, чтобы появиться с противоположной стороны.

— Держитесь теснее! — крикнул сталкер — Она попытается оказаться среди нас, чтоб мы перестреляли друг друга!

Чувство опьянения спало, руки вновь стали послушными. Дон Кихот стремительно перезарядил автомат — чтобы разрядить половину рожка прямо в морду твари, возникшей перед ним. Оскалённая пасть тут же пропала.

— А-а! — раздался вопль Вершинина. Псевдособака телепортировалась ему за спину и прыжком сбила его с ног, пытаясь вцепиться зубами в шею. Поверженный журналист оказался совершенно беспомощным, придавленный почти стокиллограммовым сгустком мышц и жил, нацеленным на убийство.

Тварь попыталась ухватить сбитого человека зубами за голову, чтоб рывком сломать жертве шею, но клыки соскользнули по броне шлема, хотя и оставляя на стали глубокие борозды.

— Уберите её! — орал охваченный ужасом Вершинин, пытаясь вырваться.

Две автоматные очереди впились твари в бок, оставляя на серой шерсти кровавые пятна. Тварь вновь исчезла, возникнув в ту же секунду возле Гарева, у которого в этот момент заклинил автомат. Зверюга стремительно прыгнула, но писатель в последний миг успел отпрянуть, и массивные челюсти, способные дробить камни, лишь чуть-чуть не сомкнулись на плече, закрытом бронёй скафандра.

Клыки, острые как кинжалы, играючи вспороли несколько слоёв кевлара с антирадиационным подбоем и даже немного порвали титановую кольчугу, но упрятанный под внешней защитой титановый наплечник-эполет оказался псине всё же не по зубам и страшные клыки соскользнули, отодрав клочок оболочки скафандра. Не будь этой защиты, Гарев лишился бы руки. Писатель не устоял на ногах, но упав, успел выхватить из кобуры пистолет-пулемёт "каштан" и выпустить в брюхо хищника-мутанта длинную очередь. Но тварь, бросившуюся на очередную поверженную жертву, остановило не это, а выпущенная почти в упор автоматная очередь Никольского. Тварь растворилась в воздухе, чтобы возникнуть в полусотне метров в стороне.

Псевдособака издала яростный рык, сделавший бы честь льву или тигру. Залитые кровью бока твари ходили ходуном, но раны только придали ей ярости. Затрещали выстрелы, но псевдособака лишь отскочила в сторону — видимо сил на телепортацию уже не оставалось.

Гроыхнула граната из подствольника, но тварь в последний миг всё же нашла силы на новый скачок. Материализовавшись десятью метрами правее, она снова бешено зарычала и мотнув головой, бросилась прямо на сталкера, рванувшись со скоростью гоночного болида.

Дон Кихот открыл огонь, автомат задёргался в его руках, опорожня рожок. Неожиданно сверкнула затмившая всё вспышка, словно от ослепляющей гранаты и взор сталкера застила белая пелена.

"Эти твари могут ослеплять пси-ударом" — вспомнилось наставление Печника — "Всего на пару-другую секунд, но ей этого времени с лихвой хватит, чтоб перегрызть тебе глотку".

Дон Кихот выпустил перед собой остатки магазина и автомат смолк. Белая пелена чуть спала — настолько что сталкер смог различить как за десяток метров, которые псевдособаке оставалось добежать да него, она неожиданно растаяла в воздухе. Рука уже метнулась в подсумку с новым рожком, но в этот момент что-то массивное со всей силой врезалось ему в грудь, сбивая наземь. Пелена рассеялась окончательно и Дон Кихот увидел перед собой ужасную пасть, утыканную акульими зубами. С острых пилообразных клыков капала пена — прямо на забрало шлема.

Дон Кихота охватил дикий ужас, но тело всё сделало за него. Левая рука упёрлась твари в нижнюю челюсть, невероятной силой замедлив движение это живой машины убийства, пока правая выхватывала с пояса нож.

Отточенная сталь несколько раз впилась в бок твари. Раздалось неистово злобное рычание, рука не выдержала напряжения и челюсти твари уже почти сомкнулись на шее сталкера. Дон

Кихот знал что броня скафандра не спасёт, что могучие челюсти промнут её и раздавят ему горло. В отчаянии он вонзил нож в шею твари.

Грянули сразу три автоматные очереди, прошивая мутированную тварь. Зверюга вновь издала вой — полный бессильной ярости и отчаяния, после чего её тело обмякло и безвольно свалилось рядом с поверженным сталкером.

Долн Кихот попытался подняться. Сердце в груди бешено колотилось, руки тряслись. Руки Гарева и Вершина подхватили его, помогая встать на ноги.

Псевдособака ещё хрипела и пыталась встать на обессилевшие лапы, когда Сотнич подошёл к ней и несколькими выстрелами в голову из огромного "Пустынного орла" оборвал её агонию.

— Ну и зверюга — выдохнул Гарев, ощупывая скафандр на месте вырванного куска обшивки — Я лучше предпочту с кровососом встретиться...

— Заткнись! — рявкнул на него сталкер — Накличешь ещё! В Зоне нельзя такие вещи говорить!

Словно подтверждая правоту Дон Кихот, откуда-то издали донёсся протяжный рык кровососа.

Дон Кихот подобрал выпавший автомат и перезарядил, на всякий случай выпустил ещё две пули в голову псевдособаки — мутанты в Зоне порой демонстрировали фантастическую жизнеспособность.

— Эта тварь мне скафандр почти насквозь прокусила — произнёс Гареев, осматривая повреждение.

— Заклей гермопластырем — ответил Дон Кихот — Надо валить отсюда побыстрее.

Тут же на поясе сталкера ожил трофейный радиосканер, снятый с трупа "монолитовца" на Милитари.

— Я Гарпун, похоже что слышны выстрелы с юго-востока — раздался искаженный помехами голос — Как слышите, приём.

— Я Филин, слышу нормально. Возьми семь рыл и сходи проверь. Как понял, приём.

— Я Гарпун, всё понял. Идём проверить. Конец связи.

— Чего я и опасался — проворчал Дон Кихот — На заставе услышали выстрелы, скоро здесь будут "монолитчики" посмотреть в чём дело. Надо сваливать скорее.

Склоны оврага в этом месте сужались и становились почти отвесными — в случае перестрелки эта горловина превращалась в мышеловку. Дон Кихот решил что нужно скорее миновать неудобный участок. Отряд торопливо двинулся прочь с места схватки.

Пройдя очередной десяток метров, сталкер вновь метнул гайку, которая в очередной раз уныло шлёпнулась в траву. Дон Кихот уверенно двинулся вслед за ней, но едва сделав шаг, резко замер, словно натолкнувшись на невидимую стену. Тысячу раз спасавшее его сталкерское чутьё беззвучно рявкнуло в уши "Стоять!".

Сталкер застыл на месте, уже занеся ногу для следующего шага. Гайка не произвела возмущений пространства, молчал детектор аномалий на поясе, но он совершенно точно знал: впереди смерть, всего на расстоянии вытянутой руки. И каким-то непонятным образом Дон Кихот знал, что эта смерть перегораживает овраг незримой стеной от края до края.

Дон Кихот осторожно бросил впереди себя ещё три гайки, на разные расстояния. Метательные снаряды мирно падали в траву, но сталкер всё равно знал — в шаге впереди смерть.

Неожиданно Дон Кихота озарила догадка. Оглядевшись, Дон Кихот увидел валяющуюся в стороне высохшую корягу, достаточно массивную, чтобы спровоцировать возмущение "мясорубки"

— Так, ребята — произнёс сталкер, ухватывая тяжеленный кусок трухлявой древесины за

сучок — По моей команде — рывок на спринтерской скорости, пока я не остановлюсь. Приготовились!

Поднатужившись, Дон Кихот оторвал корягу от земли и силой швырнул вперёд. Тут же во все стороны брызнул трухи и щепок — невидимая сила разметала древесину в мелкие кусочки.

— За мной! — рявкнул сталкер, бросаясь в ещё не осевшее облако трухи. Спринтерский бег в громоздком скафандре с тяжёлым рюкзаком и амуницией — штука довольно трудная, но перспектива из-за промедления оказаться скрученным заживо как выжимаемое бельё здорово прибавляла прыти. Преодолевая опасный рубеж, он как-то отстранённо подумал, что ни Печник, ни Лесоруб и словом не упоминали про "мясорубку" на пути. Но это означало лишь то что аномалия возникла позднее.

— Всё, хорош! — сказал сталкер, останавливаясь — Кажется проскочили.

Порыв ветра понёс в их сторону тучу "гремучих салфеток" и паломники были вынуждены опять залечь. Потом пришлось обходить случайно выявленную "контактную пару" и осторожно пробираться в узком проходе между играющей молниями "электрой" и медленно крутящимся вихрем "воронки".

Неожиданно Дон Кихот ощутил непонятный ужас, усиливающийся с каждой секундой. Он не мог понять, чем вызван этот пронизывающий страх. Сжав цевье "калаша", Дон Кихот напряжённо осматривал пространство оврага, пытаясь обнаружить источник этой тревоги. Взор сталкера приметил странный сгорбленный силуэт далеко впереди, почти неразличимый на фоне чёрно-рыжей чащобы, покрывающей склон.

— Прячьтесь! — шепотом скомандовал Дон Кихот, бросаясь за массивный валун, непоколебимой громадой торчащий из земли. Он узнал эту сутулую фигуру из описаний бывалых сталкеров, хотя самому видеть не приходилось, к тому же встреча с этим существом наверняка оказалась бы для сталкера-новичка последней.

"Ощущение тихого ужаса возникает всякий раз, когда где-то неподалеку бродит химера" — говорил Гейгер — "Когда вдруг почувствовал ползучий липкий страх без видимых причин — знай, рядом эта тварь. И убереги господь тебя от встречи с ней — она опаснее всех остальных мутантов зоны вместе взятых".

Дон Кихот перевёл дыхание, чувствуя как колотится сердце. Привалившись спиной к валуну, он напряженно прижал к груди автомат — и впервые старый верный АКМ показался ему каким-то слабым и ненадёжным оружием.

— Что там? — раздался в наушниках шепот Никольского.

— Тихо! — прошипел сталкер — Ни звука! Химера!

Дон Кихот замер, надеясь что тварь их не услышала. Хотя до химеры было несколько сотен метров, он по рассказам ветеранов знал, что у неё необыкновенно чуткий слух.

Преодолев страх, Дон Кихот вытащил бинокль осторожно выглянул из-за укрытия. Валун окружали заросли кустарника, и сталкер надеялся, что тварь его не разглядит.

Химера сидела на том же месте, почти не двигаясь. Она выглядела именно так, как описывали редкие уцелевшие после встречи с ней сталкеры — увитое канатами могучих мышц сутулое тело, способное видимо перемещаться как на двух так и на четырёх ногах, массивные трёхпалые задние ноги, рождающие ассоциации с доисторическими рептилиями и оканчивающиеся огромными когтями длинные мощные руколапы. Туловище плавно переходило в крупную голову, с омерзительной мордой, напоминающей гипертрофированную демоническую маску. Половину этой дьявольской хари занимала массивная нижняя челюсть своеобразной формы, позволяющей намертво ухватывать жертву. Эта челюсть по рассказам ветеранов Зоны обладала поистине невероятной сокрушающей силой. Химера сидела правым боком к затаившемуся сталкеру и смотрела куда-то вдаль, Дон Кихот знал что из её шеи с

противоположной стороны растёт вторая голова размером поменьше, из-за которой эта тварь и получила своё название.

"Её очень трудно убить" — наставлял Печник — "Все органы этой твари дублируются и у неё нехилая способность к регенерации. "Долговцы" как-то исхитрились однажды её прикончить, но сколько они ребят при этом потеряли...".

Химеры в Зоне встречались очень редко и главным образом возле Выжигателя — и к большому счастью обитателей Зоны. Были случаи, когда эти твари в одиночку истребляли целые сталкерские отряды. Размером чудовище ненамного превышало кровососа или крупную псевдособаку, но по степени опасности оставляло далеко позади их обоих вместе взятых.

Неожиданно химера чуть повернула голову. Дон Кихот почувствовал как душа уходит в пятки, но в следующую секунду с облегчением понял, что внимание твари привлекло что-то другое.

С противоположного склона оврага донёсся слабо различимый шум — обрывки разговоров, треск веток и вскоре из зарослей показалась группа "монолитовцев". Их было семеро — все в громоздких мощных бронекостюмах, руки в латных перчатках сжимали кожухи ручных пулемётов, по плечам из-за спин тянулись ленты патронов. "Немецкие MG-3" — машинально отметил Дон Кихот — "Кучеряво живут. А за такой скафандр с силовым экзоскелетом любой сталкер душу продаст". Сталкеры "Монолита" казались какими-то человекоподобными боевыми машинами в тяжелых доспехах.

Химера, учуяв приближение людей, резко оживилась — приподнялась на задних лапах, потряхнула головой, хищно оскалясь. Могло показаться, что тварь улыбается, только от этой улыбки становилось холодно спине. В следующую секунду химера сменила местоположение — на миг её фигура превратилась в смазанную тень, которая тут же исчезла, а сама тварь неожиданно возникла уже на дне оврага, уже подобравшись для атаки. "Как она так быстро перемещается?" — удивился Дон Кихот — "Неужто минителепортация, как у здешних псевдособак?".

Тем временем "монолитовцы" замедлили шаг, и стали спускаться по пологому склону, рассредоточиваясь на ходу в боевой порядок. Раструбы пулемётных пламегасителей грозно смотрели по сторонам, готовые в любой момент изрыгнуть порцию свинца. Ручные пулемёты были четверых, двое несли штурмовые винтовки и замыкал колонну обладатель редкой в Зоне игрушки — американской снайперки "Barrett M82A2". Идущий впереди "монолитовец", очевидно главный в группе, чуть опустил ствол дорогой бельгийской винтовки и взмахнул рукой в бронированной перчатке с зажатым между пальцами болтиком.

Химера прыгнула вперёд, на ходу превратившись в смазанную тень. Через секунду она возникла словно из воздуха под кустом в паре десятков метров от "монолитовцев", затем снова превратившись в зыбкий силуэт, исчезла, чтобы мгновением позже оказаться прямо за спиной вожака "монолитовцев".

По последнюю секунду "монолитовец" что-то почувствовал и попытался обернуться, хватаясь за оружие, но было уже поздно — челюсти твари сомкнулись между шеей и плечом, проминая бронезилет высшего уровня защиты словно картон, мощная лапища смяла ствол винтовки, как будто он был из фольги.

Второй "монолитовец" вскинул пулемёт и открыл стрельбу. Пулемёт стремительно втягивал ленту, изрыгая пламя из раструба, но химера неуловимым движением ушла с линии огня и одним прыжком оказалась возле стрелка. Один стремительный, почти неразличимый взмах могучей лапы буквально смахнул голову с плеч "монолитовца". Пулемёт смолк, обезглавленный труп рухнул наземь.

В тот же миг по химере ударил огонь сразу пяти стволов. Тварь неуловимо ушла в сторону,

хотя Дон Кихот готов был поклясться, что хотя бы треть выпущенных пуль настигла цель. Через секунду тварь возникла сбоку оказавшегося в стороне "монолитовца", вооруженного итальянской "береттой ARX-160". "Монолитчик" торопливо обернулся, успев выпустить в припавшую к земле тварь короткую очередь, но химера не обращая внимания на пули прыгнула ему под ноги и вцепилась зубами в бок, играючи разорвав броню скафандра. Глухо хлопнул подствольник — "монолитовец" в последний миг попытался поразить тварь гранатой, но выстрел ушёл в небо. Через секунду химера отшвырнула прочь разорванное почти напополам тело и отскочила в сторону, прежде чем по ней хлестнули очереди трёх пулемётов разом. Сквозь оглушительный треск очередей слышались крики "монолитовцев", полные ужаса и отчаянной ярости. Бухнул взрыв — граната упала среди деревьев поодаль. А химера, не теряя времени, бросилась на остальных. Как разъярённый живой таран она ринулась на двух "монолитовцев" с ручными пулемётами, стоявших близко друг от друга.

Две очереди накрест ударили по твари, но в этот момент химера прыгнула и потоки свинца впились в землю. Такому прыжку позавидовал бы любой снарок — чудовище подскочило вверх почти на три метра.

— Филин! Здесь химера!!! — в наушниках Дон Кихота раздался перехваченный трофейной рацией крик "монолитовца". Крик тут же захлебнулся — тварь приземлилась аккуратно между двумя пулемётчиками, сбив обоих с ног. Первый рухнул без движения — бронемаска его шлема была расколота страшным ударом, из разлома текли кровь и мозги. Второй попытался вскочить, но химера запрыгнула ему на спину, ломая одной ногой позвоночник, а другой — шею. В следующую секунду адская тварь снова превратилась в размытую тень. Тем не менее, Дон Кихот успел разглядеть множественные пулевые раны, обильно сочащиеся кровью — пули "монолитовцев" не прошли мимо цели. Но пока не было заметно, чтобы это отразилось на подвижности жуткого исчадия.

Смазанная тень стремительно метнулась к оставшемуся пулемётчику, отчаянно пытавшемуся зацепить её очередью. За пару метров химера вновь обрела черты — и рванулась прямо на бешено изрыгающий пламя ствол, не обращая внимания на рой впивающихся в грудь пуль, насквозь пронзавших её тело. Дон Кихот не верил своим глазам — из тварей Зоны вот так переть сквозь пулемётную очередь мог бы разве что псевдогигант. Жилистая руколапа с огромными сабельными когтями взметнулась вверх и с немыслимой скоростью обрушилась вниз — Дон Кихот даже не смог разглядеть это движение. "Монолитовец" свалился замертво, рассечённый от плеча до бедра вместе с тяжёлой бронёй скафандра, рядом упал переломленный напополам пулемёт.

Последний "монолитчик" трясущимися руками сделал два выстрела из снайперки, и отшвырнув оружие, бросился наутек. Химера, стоя над свежим трупом, хищно оскаблилась ему в спину окровавленной пастью, затем вновь превратилась в зыбкий силуэт. В следующий миг тварь как из-под земли возникла прямо перед убегающим "монолитовцем". Беглец заорал от боли и ужаса, когда когтистые лапы пробили броню его скафандра и сокрушили рёбра, раздирая грудную клетку. Вопль тут же захлебнулся, едва челюсти чудовища сомкнулись на шее человека.

Прикончив последнюю жертву, химера вновь замерла на месте, алчно глядя по сторонам. Её тело покрывали множественные пулевые ранения, но тварь не обращала на это никакого внимания. Страшные раны зарубцовывались прямо на глазах — мутированный организм начал регенерацию. Испещрённая язвами шкура зверюги с ног до головы была вымазана кровью — и чужой и своей.

Дон Кихот вновь почувствовал прилив ужаса — только что на его глазах одиночный мутант без особого труда истребил целый отряд хорошо экипированных сталкеров с тяжёлым

вооружением. Спецкостюм повышенной защиты, автомат и гранаты — всё это сейчас казалось жалкими игрушками. Валун и заросли кустарника неожиданно тоже стали казаться очень зыбким укрытием. "А вдруг химеры в самом деле видят в инфракрасном спектре?!" — мелькнула паническая мысль. Разум заполонил панический страх, сердце стучало как отбойный молоток. Дон Кихот ощутил, как по щеке скатилась капля холодного пота.

"Только бы у моих орлов нервы выдержали" — пронеслось на задворках сознания — "Только бы никто не выкинул какой фортель, даже не дёрнулся бы просто". Но к счастью спутники сталкера дисциплинированно лежали ничком на земле, вжавшись в высокую траву за кустом и не шевелясь. Дон Кихот сквозь леденящий страх вдруг зло подумал, что без боя всё равно не сдастся, руки крепко стиснули автомат.

Замеревшая над растерзанными трупами, химера неторопливо осматривалась по сторонам, зловеще приоткрыв пасть. Дон Кихот смог разглядеть её вторую голову — размером в два раза меньше главной, она росла чуть сбоку на могучей шее твари, и тоже хищно водила глазами, цепко сканируя окружающий пейзаж. Неожиданно тварь встрепетнулась, деловито подхватила под мышки трупы двоих "монолитовцев" и удалилась большими скачками, исчезнув в глубине леса.

— Ух — облечено выдохнул сталкер, мысленно благодаря всех богов разом — Опять смерть мимо прошла.

Решив что тварь наверное удалилась достаточно далеко, Дон Кихот дал знак что можно подниматься. Химера получила свежую добычу и какое-то время будет занята трапезой в укромном месте, так что появилось время на то чтобы убраться с места побоища подальше.

— Что это было? — спросил Гарев, нервно дёрнув плечами.

— Химера — мрачно отозвался Дон Кихот. Устраивать подробную лекцию о мутантах Зоны почему-то не было никакого настроения.

— Легендарный ужас Зоны? — произнёс Вершинин, поднимаясь — О ней в справочнике Никонова было написано. Гончая Хозяев Зоны, неубиваемая тварь, которую толком никто не видел, знают только что у неё две головы и что двигается невероятно быстро.

— Насчёт неубиваемости всё же преувеличение — ответил сталкер — В штабе клана "Долг" хранится чучело такой твари.

Тут же мысленно он обругал себя за такие слова — ситуация была не самая удачная, чтоб скептически отзываться о способностях этого адского отродья.

— И эта самая химера только что уничтожила целый отряд хорошо вооруженных профессионалов? — удивился Сотнич — Что же это за тварь такая?

— Мы на Янтаре много слышали про эти существа — сказал Никольский — Но видеть не довелось, хотя какие только мутанты наш лагерь ни штурмовали. Сталкеры, которым мы пару раз предложили добыть для нас части тела химеры, крутили пальцем у виска или в ужасе шарахались.

— Давайте, быстро осмотрим погибших — предложил Дон Кихот — Может разживёмся чем полезным.

— Меня больше интересует, почему на "монолитовцев" не действует излучение установки — ответил Никольский — Есть кое-какие догадки и хочу проверить.

Паломники направились вверх по склону к месту недавнего побоища. Следовало поторопиться, пока отовсюду на свежие трупы не понабежали окрестные падальщики.

Тела "монолитовцев" выглядели как после мясорубки. Даже многое повидавшего сталкера передёрнуло. Дон Кихот и Никольский склонились над ближайшим трупом, чтобы снять с него шлем.

— Так я думал — произнёс Никольский, осторожно трогая металлический обруч на голове

мёртвого "монолитовца" — Эти деятели где-то раздобыли второй экспериментальный образец прототипа, скорее всего в лаборатории "Выжигателя" и научились кустарно мастерить копии. Вот и отгадка, почему они свободно гуляют сквозь Барьер.

— Но убитых "монолитчиков" обыскивали не раз, когда они пытались прорваться сквозь Милитари — ответил Дон Кихот — И ничего такого не находили, хотя осматривали до трусов. Всех давно мучила загадка их неуязвимости от "Выжигателя".

— Так они ж не дураки, чтоб давать кому-то возможность завладеть модулем — улыбнулся Никольский — Наверняка перед атакой снимали и оставляли кому-то.

Тем временем Сотнич, Вершинин и Гарев торопливо осматривали ранцы и походные сумки убитых, вынимая полевые аптечки, гранаты, таблетки стимуляторов и антидота.

— Хорошая штука — произнёс Сотнич, поднимая с травы MG-3 — Давно мечтал пострелять из такой немецкой игрушки.

Сотнич любовно погладил перфорированный кожух пулемёта, затем взвалил на спину тяжеленный ранец с патронами, сумев притулить его рядом с рюкзаком. Дон Кихот промолчал, скривив губы. От нападения химеры пулемёт не поможет, зато подвижность сократит здорово а усталость ускорит значительно. Впрочем, огневая мощь благодаря этому девайсу существенно возрастёт.

Внимание сталкера привлекла крупнокалиберная снайперка "Barrett M82A2", брошенная убежавшим "монолитовцем". Дон Кихот неторопливо поднял оружие и замер, любясь его хищной красотой. Американская игрушка, созданная для точного поражения легкобронированных целей, была выполнена по компоновке "булл-пап", что более удобно смещало центр тяжести и в отличие от других винтовок такого класса, позволяло стрелять стоя, держа оружие на плече наподобие гранатомёта. За такую штуку на любой барахолке Зоны отвалили бы поистине бешенные деньги. Минуту Дон Кихот колебался, брать или не брать оружие, манившее притягательностью скрытой в нём мощи. "Она тяжёлая и неудобная для ношения" — говорил рассудок — "У неё низкая скорострельность, из этой штуки нельзя стрелять с руки, она инструмент для узких задач. Обычный автомат гораздо лучше". Дон Кихот хотел уже отбросить оружие в сторону, но в последний момент повинувшись порыву, повесил громоздкую винтовку за спину и наклонившись, торопливо выгреб из сумки "монолитовца" запасные патроны.

— Пошли — сказал Дон Кихот — Кстати, всё у трупов не выгребайте, оставьте часть, а то если тела потом осмотрит другая группа "монолитчиков", то сразу догадаются что кто-то здесь побывал.

Спустившись по склону, отряд продолжил опасный путь через коридор смерти, полный на каждом шагу возможностей получить изуверскую смерть на любой вкус. Сначала Дон Кихот заставил всех осторожно ступать след вслед за ним по условной узкой полосе, запретив делать хотя бы полшага в сторону. Затем отряд обошёл далеко по дуге торчащий из земли бетонный блок, который почему-то отбрасывал тень в противоположную от лучей солнца сторону. Потом сталкер приказал всем стремглав нестись со всей быстротой через полосу в два десятка метров длиной, засыпанную песком. Паломники, преодолевая усталость, бежали по сыпучему песку под ногами, впадая в ужас при мысли о возможности споткнуться, а позади из песка взрывались вулканчики, выплёвывая в небо капли чего-то похожего на ртуть, которые высоко в воздухе взрывались как фейерверки и их брызги прожигали насквозь даже титановые пластины, лишь чудом не поранив никого. После этого пришлось открыть огонь по каким-то шатающимся фигурам, похожим на оживших мертвецов, собственно ими и являвшихся. Эти чудовищные порождения Зоны тихо и неожиданно появились из зарослей вокруг, их было наверное десятка полтора, они сразу взяли маленький отряд в кольцо. Живые мертвецы упрямо шли вперёд,

содрогаясь под градом пуль, время от времени падали — чтобы тут же снова подняться, несмотря на то что в них всаживали рожок за рожком. Противоестественные исчадия упали без признаков жизни лишь после того как им всем прицельными выстрелами разнесли вдребезги черепа. Паломники двинулись было дальше, но уже через десяток метров пришлось резко лечь, и над головами пронеслись какие-то искрящиеся ртутные нити. Ещё через двадцать шагов сталкер велел всем замереть неподвижно и сдерживать дыхание, пока в небе сверкали вспышки, похожие на северное сияние. Через десять минут Дон Кихот разрешил встать, и снова началось осторожное продвижение через гибельный каньон.

— Кажется мы уже недалеко от цели — тихо произнёс сталкер, сворачивая карту. Овраг здесь пошёл на убыль, дно поднималось вверх, переходя в земляной вал, за которым судя по отметке на карте и притаился вход в тоннель, ведущий к самой Припяти. Все приметы наличествовали — и уткнувшаяся в кусты на гребне пригорка ржавая пожарная машина, и "уазик" со снятым тентом у зарослей на склоне, на вид целый, но словно засыпанный цементом. Дон Кихот не помнил как называлась эта редкая аномалия, некогда истребившая военный отряд на бронетехнике возле Гиблого бункера в Тёмной долине, но решил что ближе чем на двадцать метров к "уазику" не приблизится.

Детектор аномалий пока молчал, дозиметр тоже, не вызвал аномальных реакций и брошенный болт.

Под ногой что-то хрустнуло. Опустив взгляд, Дон Кихот увидел полузанесённый песком человеческий череп.

— Тьфу ты — раздраженно пробурчал сталкер, отгоняя неприятные мысли — Ну, всё, передохнули и хватит. Пошли.

Дон Кихот хотел было подбодрить спутников, сказав что идти уже недалеко, но прикусил язык — принцип не говори "гоп", пока не перепрыгнешь, в Зоне соблюдался свято. Усталые паломники начали неторопливое восхождение

— Падайте! — заорал сталкер, стремглав бросаясь наземь.

Забрало шлема уткнулось в траву. Тут же Дон Кихот почувствовал спиной страшный жар, обжигающий даже сквозь изолирующие слои скафандра. Казалось, кожа вот-вот пойдёт пузырями. "Блуждающая жарка" — всплыло в памяти название этой аномалии. Дон Кихот испугался, как бы от страшного жара не рванули боеприпасы в рюкзаке. Наконец страшный жар спал. Минуту сталкер лежал, приходя в себя, затем осторожно поднялся, озираясь вокруг. К счастью, вышколенные спутники немедленно последовали его примеру и никто не пострадал.

Не сказав ни слова, Дон Кихот поднял упавшую винтовку и повесил на плечо, после чего снова зашагал вверх.

Вход в тоннель они увидели, когда достигли вершины пригорка. Он был аккуратно упрятан в устье оврага — две массивные стальные створки ворот метра четыре высотой между двух бетонных пилонов. Вход был удачно скрыт с боков зарослями ельника — обнаружить его с воздуха или издали не представлялось возможным. Для чего служил тоннель, было неясно, скорее всего, его проложили в военных целях ещё при Советской империи. Хотя ворота были заперты, в левой створке зияла рваная пробоина, явно проделанная направленным взрывом — как раз достаточной величины, чтоб мог пролезть человек.

— Это и есть тот самый тоннель? — оживившись спросил Вершинин, торопливо поравнявшись со сталкером.

— Он самый — подтвердил Дон Кихот — Вроде добрались.

Из леса раздался оглушительный рёв и ломающие стволы, показался псевдогигант.

"Твою мать!" — подумал Дон Кихот — "Стоило чуть преждевременно порадоваться — и сразу это чудо нарисовалось!". А псевдогигант, завидев людей, снова яростно взревел и тяжелой

поступью двинулся им навстречу, играючи смахнув огромной руколапой остов пожарной машины, оказавшийся у него на пути.

Никольский и Гарев, не ожидая команды сталкера, открыли по твари огонь, но монстр только зажмурился от жалящих автоматных пуль.

— Бежим! — крикнул Дон Кихот — Его так не остановить!

На самом деле шансы совладать с псевдогигантом были, но стакер не хотел затевать долгую стрельбу, опасаясь вновь привлечь внимание какой заставы "Монолита", или хуже того, химеры.

Заговорил трофейный MG-3 Сотнича, стремительно заглатывая патронную ленту. Предприниматель поливал мутанта полумётным огнём словно мальчишка, балующийся садовым шлангом. Огромный мутант взревел, заслоняясь руколапой от впивающихся в него кусочков свинца, затем снова рванулся вперёд, и понёсся на людей как бульдозер, не обращая внимание на ураган пуль. Земля тряслась под тяжелыми шагами монстра.

— Вы что, сдурели! — заорал Дон Кихот — Кому сказано, бежим!

Дон Кихот бросился в ворота, надеясь что на пути не окажется какой-нибудь незримой аномалии. Обернувшись, он увидел, что псевдогигант почти настиг их — несмотря на медлительность и неповоротливость, на короткой дистанции этот мутант мог успевать развивать довольно приличную скорость. "Успеем ли добежать?!" — неожиданно возникла паническая мысль.

Вершинин неожиданно остановился и развернулся лицом к монстру. Глухо бухнул подствольник "Абакана" и под ногой мутанта взметнулся взрыв. Псевдогигант споткнулся и потерял равновесие, яростно взревев. В следующий миг рядом с ним разорвалась граната, брошенная меткой рукой Дон Кихота.

— Бежим! — крикнул сталкер — Пока он не поднялся!

Рваная пробоина в створке ворот была уже близко. Дон Кихот заскочил в неё первым, на ходу включая налобный фонарик шлема и вскидывая автомат. Но вопреки его опасениям никто не подждал их у входа. В свете фонарика можно было различить проржавевший кузов "уазика", какие-то мятые бочки и старые ящики, дальше пространство скрывала непроглядная темень.

За спиной мелькнуло движение — это в пролом заскочил Никольский. Следом за ним кубарем вкатился Гарев, держа автомат в вытянутых руках. Перекатившись, писатель одним рывком вскочил, направив оружие в черноту тоннеля.

— Скорее! — раздался крик Сотнича — Пошевеливайтесь!

Предприниматель стоял возле пробоины, прикрывая остальных пулемётным огнём. Псевдогигант сумел подняться на ноги, но хлестнувшая по морде очередь заставила его потерять ориентацию. Монстр опять оглушительно взревел, и разъярённым берсерком бросился к воротам.

— Уфф — выдохнул Сотнич, заскочивший в проход последним вслед за Вершининым — Успел!

Тотчас ворота содрогнулись от сокрушительного удара, словно с той стороны по ним врезали исполинским тараном — это с разбегу налетел псевдогигант. В следующую секунду створки загудели от частых мощных ударов — мутант в ярости колотил в преграду руколапами. На миг Дон Кихот испугался, что ворота не выдержат сокрушительного напора, но к счастью, десятисантиметровой толщины броня ворот оказалась не по плечу даже невероятной мощи псевдогиганта.

— Отойдите подальше! — скомандовал сталкер — Сейчас он попробует ударную волну!

Предупреждение оказалось своевременным — едва паломники отпрянули прочь, как снаружи раздался сотрясший землю удар, словно от сильного взрыва. Массивные створки содрогнулись, издав глухой звон, но выдержали и это. С потолка посыпались мелкие частички

бетона.

Мутант произвёл ещё два телекинетических "взрыва", сотрясая своды тоннеля и вздымая с земли клубы пыли, затем некоторое время колотил ворота лапами и кидался с разбегу, но с каждым разом удары становились всё реже и слабее — видимо монстр выдыхался.

Потом псевдогигант неожиданно просунул конечности в пробоину и ухватив за её края, стал тянуть в разные стороны. В просвете между толстых руколап показалась размытая уродливая морда, мутный глаз пристально смотрел на схоронившихся за воротами людей. Мутант напряг мышцы и металл начал медленно, но поддаваться. Это уже совсем не вписывалось в планы сталкера.

Сдёрнув с ремня трофейную винтовку, Дон Кихот положил её упором на плечо, и поймав в прицел глаз псевдогиганта, нажал на спуск. В замкнутом объёме тоннеля выстрел из крупнокалиберной снайперки громыхнул как залп из гаубицы. Псевдогигант неожиданно жалобно взревел, отскочив от ворот, и зажимая лапами морду, бросился прочь в лес.

— Кажется опять отбились — нервно рассмеялся Никольский — Впервые так близко наблюдал живой образец *Pseudogigantus vastus*.

— Думаю, стоит сделать привал — сказал Сотнич, снимая сплеча короб с пулемётными патронами — Сталкер, ты не против? Силы бы восстановить немного.

Дон Кихот кивнул, присаживаясь на корточки, и спуская лямки десантного ранца. Усталость от долгого перехода, сдерживавшаяся напряжением от постоянной опасности, неожиданно навалилась со страшной силой.

— А галлюцинации исчезли — заметил Вершинин, открывая забрало шлема и разрывая упаковку батончика питательного концентрата. Дон Кихот и сам вдруг обратил внимание, что ноющая боль в голове тоже исчезла — как и обещал Григорьев, толща земли блокировала излучение Выжигателя.

— Наверное неплохо бы принять антирадиационные таблетки — сказал Никольский — Мы преодолели уйму "горячих пятен".

— Теперь осталось совсем немного — с издевательскими нотками произнёс сталкер, бросив взгляд в крошечную черноту.

И словно в ответ его словам из глубин тоннеля донесли отголоски рычания контроллёра.

У порога

Дон Кихот разорвал упаковку концентрата и задумчиво вонзил зубы в вязкую массу пищевого спецпайка. Мышцы наслаждались отдыхом — Дон Кихот решил устроить длительный привал — а иначе отряд уже не выдержал даже на стимуляторах. С радостью сброшенный тяжёлый ранец лежал позади, рядом с ним в траве примостился шлем. Сталкер с наслаждением вдыхал чистый воздух — как ни странно, но здесь дозиметры показывали почти что нулевой фон. Вокруг расстилалась равнина, поросшая то тут то там зарослями кустов или редкими берёзовыми рощами. Поодаль в зарослях торчал слабо фонащийся остов инженерной машины разграждения со слетевшими гусеницами, в десятке метров от него замер путепрокладчик БАТ-М, возле него перевёрнутая вверх колёсами ржавая БРДМ — военные бросили здесь множество техники во время ликвидации чернобыльской аварии.

Верный "калаш" притулился у ног, так чтоб быстро оказаться в руках. Ствол оружия ещё не остыл после прорыва через тоннель. С контроллёром удалось справиться быстро, забросав его гранатами из подствольников, после чего Сотнич в упор расстрелял ещё дёргавшуюся на полу тварь.

Потом пришлось прорываться под ураганом железа и бетонных обломков, которые метали бюреры. Дон Кихот как в полусне помнил, как мчался вперёд по тоннелю, пригибаясь от летящих в лицо кусков арматуры и прошивая меткими очередями из "калаша" низкорослые

толстые фигуры в чёрных балахонах. Уже перед выходом, когда вдаль забрезжил свет, из-за груды ящиков с рёвом выскочил кровосос, тот час изрешеченный из пяти стволов одновременно. Потом снова были створки огромных ворот, на сей раз просто настезь распахнутые и яркий слепящий свет.

Дон Кихот задумчиво бросил взгляд вдаль, где уже невооруженным глазом можно было различить панельные пятиэтажки. Таинственная Припять, мёртвый город, много лет скрытый под непроходимым куполом Выжигателя. Издали город не производил какого-то особенного впечатления, но стоило взглянуть на него через бинокль — и веяло гнетущим ощущением безжизненности.

— Это и есть Припять? — спросил Сотнич, отвлекшись от набивки рожка патронами — Легендарный город-призрак?

Сталкер кивнул, вытаскивая мех-контейнер с восстанавливающим напитком, из кармана достал упаковку антирадиационных таблеток. На душе было странное чувство — торжество от осознания того, что ему удалось сделать то, что совершали лишь считанные единицы — пройти Выжигатель. Но радости мешало осознание что преграды не кончились — впереди Припять и заставы "Монолита".

Зашипела тушенка, гревшаяся на складной газовой горелке. Дон Кихот торопливо снял банку и протянул Сотничу, Вершинин тут же поставил на горелку вторую. Костёр сталкер жечь не разрешил, опасаясь что дым привлечёт внимание "монолитчиков". Путники расселись вокруг импровизированного очага, кто на камне, кто на гнилом бревне или просто на траву. Разговор не клеился — сказалось переутомление недавнего рывка. Сотнич молча поглощал тушенку, Гарев делал то же самое, запивая водой из фляги, Никольский чистил автомат. Дон Кихот развернул ещё один пакет армейского рациона, пустая банка тушенки валялась у ног. Следовало как можно лучше отдохнуть и подкрепиться — предстоял ещё один, самый важный бросок: к самому Саркофагу.

— Я вот что хочу предложить, друзья — нарушил молчание Вершинин, ставя пустую консервную банку в траву — Мы столько всего вместе пережили, столько смертельных опасностей преодолели... Но вот мы ни разу не поговорили откровенно — зачем каждый из нас идёт к Монолиту? Какое желание каждый мечтает загадать ему?

— Хороший вопрос — кивнул Никольский — Вообще-то эту тему надо было поднять давно уже, скажем, ещё на Янтаре.

— Самое время для откровенности — улыбнулся Сотнич — Давно пора открыть карты: каждому выложить, кто чего хочет.

Сотнич отложил тушенку в сторону и вытащив нож, принялся задумчиво пробовать пальцем остроту лезвия.

— Никонов в "Записках" приводил монолог какого-то сталкера о Монолите — вспомнил Никольский — Тот рассказывал, что желания просящих Монолит исполняет непременно с подвохом. Формально то чего ты просишь выполняется, но таким способом, что ни в какие ворота не лезет.

— Как в том анекдоте про женщину, что молила Бога о квартире с большой кухней, и в итоге у неё жизнь сложилась так, что ей пришлось переселиться в новое жильё, где была огромная кухня и одна крошечная комнатёнка-каморка — хохотнул Гарев.

— Примерно так — кивнул Никольский — Только с гораздо более трагичными последствиями для просящего.

— Я тоже это слышал — подтвердил Дон Кихот — Но мне рассказывали, что есть одна тонкость. Монолит действительно делает подянки, но лишь в случае, если просящим движут низкие шкурные устремления. Если у человека добрые цели, Монолит его не обманет. Кстати,

говорят, один удачливый сталкер, которому посчастливилось доползти до Монолита, попросил у него возможности иметь здоровых детей, и говорят, его желание сбылось.

— Понятное желание — кивнул Никольский — Учитывая, чему подвергается в Зоне человеческий организм.

— А Монолит действительно может выполнить любое желание? — спросил Вершин — Как вы думаете, совсем любое?

— А пёс его знает — проворчал сталкер — Сами понимаете, никто пределы возможностей Монолита не определял. Но до сих пор каменюка выполняла всё, о чём её просили, хотя и не всегда именно так, как хотелось.

— Серёга, а ты чего такого собрался просить у Монолита? — усмехнулся Сотнич — "Счастья для всех даром, и пусть никто не уйдёт обиженным"?

Дон Кихот при этой фразе скривился как от зубной боли — эта упоминаемая всеми к месту и не к месту цитата из знаменитой повести советских фантастов уже порядком ему надоела.

— Знаете, мужики — сказал Дон Кихот — Я лично знал двух сталкеров, сумевших добраться до Монолита. Кстати это они мне и рассказали про овраг и тоннель. Но речь не об этом. Один из них, сталкер по кличке Лесоруб, он попросил у Монолита какую-то фигню вроде то ли старинных часов, то ли компаса. Он сказал, что высказывание того книжного персонажа насчёт счастья для всех — совершенно бредовое, потому что нельзя сделать человека полностью счастливым, и кроме того, счастье одного часто означает несчастье для другого. А второй, по прозвищу Печник — он вообще ничего не стал просить у Монолита — счёл ниже своего достоинства, для него было достижением просто для него найти.

— Этот Лесоруб совершенно прав — сказал Никольский — Идея "счастья для всех на халяву" при всей внешней привлекательности, на самом деле тупиковая. Во-первых, у каждого своё представление о счастье. Во-вторых, реализация этого пожелания может оказаться очень опасной, особенно учитывая, что Монолит может толковать просьбы очень по-разному. Второго сталкера тоже можно понять. Но надо признать, что возможность осуществить на месте любое своё самое заветное желание — очень серьёзный вопрос.

На секунду снова повисла тишина, раздавалось лишь тихое шипение газовой горелки, согревающей ещё одну банку тушенки.

— Но мы отклонились от темы — улыбнулся Никольский — Хотя собирались откровенно поведать друг другу, чего хочет попросить у Монолита каждый из нас. Так вот: я хочу развить скрытые способности своего мозга. Человек использует ресурсы вычислительного центра в своей черепушке лишь на считанные проценты, а кто знает, на что бы он мог быть способен, задействуй полностью все резервы, заложенные в этот чудесный природный логический механизм? Может этот человек стал бы величайшим гением всех времён и народов? Чего бы он смог достигнуть лишь силой своего сверхинтеллекта? А может у него какие паранормальные способности открылись бы? Какой прикол получить на халяву скажем, гору золота или что подобное? Нет, гораздо интереснее получить инструмент для достижения целей, чем саму цель на блюдечке с голубой каёмочкой.

— Интересное желание — пробормотал Дон Кихот — Те сталкеры, о которых я слышал, всё больше у Монолита всякую ерунду просили.

— А я хочу попросить у Монолита бессмертия — сказал Вершинин, и в его глазах вспыхнули огоньки — Если не вечной жизни, то хотя бы лет семьсот!

Увидев, что Дон Кихот как-то нехорошо скривил губы, Вершинин вскинулся.

— Ты думаешь, у меня шкурный интерес?! Банальный страх перед смертью? Вовсе нет! Понимаешь, мы слишком мало живём, слишком короткий срок жизни отвела нам природа. Вся молодость уходит на учёбу, потом — начальный карьерный рост, попытки обустроиться в этой

жизни, а когда вроде более-менее встал на ноги, лучшие годы уже позади, медленно но неотвратно надвигается старость. А ведь в жизни ещё столько всего, что хотелось бы увидеть, столько сфер деятельности, в которых можно было бы себя испробовать. Я с удовольствием выучился бы ещё на строителя, на физика-ядерщика, на специалиста по биотехнологиям. А ещё мне хочется увидеть, как будут осваивать Марс и спутники Юпитера, как запустят первый пилотируемый звездолёт. Не смейтесь!

— Никто и не думал смеяться — серьезно сказал Гарев — Это красивые мечты, я сам думаю точно так же. Я согласен, что мало мы живём, что можно было бы хотя бы лет триста или пятьсот. Мне тоже снятся космические корабли. Только боюсь, при нынешнем устройстве цивилизации, ориентированном на бесконечное обогащение ради обогащения нам вряд ли светят звездолёты. Эх, если бы человечество бросало свои ресурсы не на предметы роскоши и удовольствие низменных потребностей, и не на бесконечные дурацкие войны, а на развитие науки и техники... На развитие самого себя как вида, наконец! Но для этого нужно изменить многое, в том числе психологию людей — избавить их от алчности, эгоизма...

— Человек слишком сложное явление — сказал Сотнич — Как говорится, чужая душа — потёмки. В человеке есть инстинкт самосохранения, есть и способность делать добро ближнему, которая на самом деле лишь инстинкт сохранения уже биологического вида.

— Всё-таки получается, что в человека природой заложен альтруизм? — с торжествующей усмешкой спросил Гарев.

— Вывод неверный — хмуро ответил Сотнич — В человеке заложены и альтруизм и эгоизм в той или иной пропорции. Выжить самому и помочь выжить особям своей популяции. Мы это ещё в прошлый раз со всех сторон обсудили.

— И преобладание того или иного начала во многом зависит от условий, в которых живёт индивид, от информационной среды, в которую его с детства погружают — подхватил Гарев.

— Не совсем так — возразил Сотнич — Воспитание и принятые в обществе поведенческие нормы конечно могут сильно влиять на поведение человека, но многие вещи прошиты на биологическом уровне. Игорь не даст соврать, я собственно из его трудов и почерпнул эти вещи.

— Скажи, Виктор, тебе нравится мир, который ты наблюдаешь? — спросил Гарев — Его чернуха, его склоки из-за хабара, выражаясь языком нашего друга, войны из-за власти, кризисы из-за жадности, нищета миллионов и узаконенные формы грабежа? Разве ты не хотел бы жить в более совершенном, лучшем мире?

— Не люблю утопизм — проворчал Сотнич — Поверь, Глеб, я навидался на своём веку демагогов разных. Не люблю эту породу. Есть среди них и искренние прекраснодушные дураки, готовые на полном серьёзе за свои идеалы бросить миллионы людей в кровавые мясорубки. Разумеется, ради счастья человечества, хотя ты поди знаешь поговорку о том, куда ведёт дорога, вымощенная благими намерениями. Но больше видел субчиков иного сорта — корыстных проходимцев, мечтающих прославиться или пополнить карман на политическом поприще. И даже затрудняюсь сказать, какая разновидность лучше. По-моему, друг друга стоят. Не уподобляйся этой сволочи. Ты вот что-то вещаешь про альтруизм, прогресс, про то что человечество живёт неправильно. А у меня идеология проста: чтоб все люди мирно честно трудились, и никто никого зря не обижал. Ты слишком радикально видишь мир: либо чёрное, либо белое, не признаёшь полутонов. А мир сложнее наших упрощённых категорий добра и зла.

— К злу нельзя относиться терпимо! — с жаром возразил Гарев — Добро должно бескомпромиссно бороться со злом.

— Пафосные разговоры о добре и зле на меня навевают скуку — сказал Сотнич — Слишком уж это относительные и субъективные категории. Идея справедливости мне ближе, но и тут наступаем на те же самые грабли. Никогда не удастся сделать так, чтобы всем было

хорошо. Люди не равны, люди по природе эгоистичны, всегда кто-то будет ущемлён, кто-то незаслуженно обижен. Счастья для всех никогда не будет. Это утопия. Попытки насильно осчастливить людей добром не кончались. И вообще, поменьше непрошенной любви всем против их воли, и чуть побольше здорового эгоизма — в итоге парадоксальным образом больше пользы для всех.

— В общем так! — сказал Гареев, вставая с бревна. Писатель приосанился и простёр руку, словно выступая перед огромной аудиторией — Я хочу, чтобы человечество стало жить более справедливым обществом, основанном на рациональном управлении. Обществом, которое все силы и ресурсы бросит на прогресс, на развитие, на установление справедливости. Человечество сильно погрязло в пороках неуместной алчности и потребления. Несправедливо, когда ничтожный процент населения Земли присвоил почти половину имеющихся на ней ресурсов, в то время как миллионы людей не имеют доступа к минимуму нормального образования, здравоохранения, пищи, жилья. С таким неравномерным распределением благ пора покончить. А то, что сейчас человечество свернуло те же космические исследования, и развивает лишь технологии, удобные для удержания власти кучки сильных мира сего над толпами — признак эволюционного тупика. Чёрт возьми, на производство помады и спиртного тратится больше, чем на развитие нанотехнологий. Я мечтаю о другом мире — мире разумного управления, мире справедливого распределения благ, мире звездолётов и прорывных технологий, мире сверхлюдей в конце концов. И именно этого я попрошу у Монолита — чтобы человечество пошло по пути развития, который я считаю правильным, чтоб сбылась моя мечта о рациональном обществе!

— Постой, ты хочешь единолично решить судьбу человечества за всех людей? — встрепенулся Сотнич — Ты всерьёз задумал идти к Монолиту с этим?

— Если это будет на пользу всем людям в мире, то да — кивнул Гарев.

— Ты хочешь одним словом решить судьбу миллиардов людей! — воскликнул Сотнич — А ты спросил их, хотят ли они жить в твоём раю? А ты подумал, какие могут быть последствия от выполнения твоего желания?!

— Я думаю, никому особо плохо не будет — ответил Гарев — В любом случае, вся история человечества сплошная череда войн, грабежей, несправедливостей, слёз и кровопролития. С точки зрения эволюции в целом страдания отдельных индивидов, и даже социальных прослоек мало значат.

— Ты не вправе решать за всех! — закипел Сотнич.

— Нравится тебе или нет, но в истории всегда один человек решал за всех — произнёс Гарев — Прогресс двигали одиночки.

— Нельзя лишать людей свободы воли! — возразил Сотнич.

— Свобода воли — это слишком абстрактная категория — ответил писатель — Большой гангреной тоже имеет свободу воли, протестуя против ампутации.

— Ты не Бог! — произнёс Сотнич, сдерживая гнев — Только он вправе решать судьбу человечества!

— Я буду преступником, если упущу такой шанс принести добро всему человечеству — ответил Гарев — А что касается того, что только Бог вправе решать за всех, то как знать, может я выразитель божьей воли?

— Мне нет смысла с тобой спорить — мрачно вздохнул Сотнич — Но помни, что благими намерениями выстлана дорога в ад.

Гарев бросил на него яростный взгляд, но ничего не сказал.

— Эх, вот у вас всё высокие какие-то мечты — проворчал Сотнич — Один хочет скрытые способности мозга развить чтоб стать гением, второй мечтает жить тысячу лет, чтоб

полюбоваться на прогресс человечества, третий, ни много ни мало, хочет одним словом установить в мире царство рациональности и справедливости. А у меня всё гораздо проще и прозаичнее. В общем, жена заболела тяжёлой формой рака. Я возил её в самые дорогие зарубежные клиники, нанимал самых высококлассных врачей — всё впустую. Дорогие лекарства и даже контрабандные лечебные артефакты из Зоны тоже ничем не помогли. Ей остаётся жить считанные месяцы. Я буквально на стену лез. А потом я узнал про Исполнитель Желаний и решил что это мой последний шанс. Конечно, риск что я до него не дойду, ну да чёрт с этим — я всё равно буду до последнего к нему рваться. Вот так.

Сотнич тяжко вздохнул, мрачно нахмутив брови и снова принявшись созерцать клинок десантного ножа. Вновь повисло молчание, на сей раз оно было гнетущим.

— Дон Кихот, а чего хочешь от Монолита ты? — наконец спросил Вершинин — Разве ты не стремился к нему всё то время что находишься в Зоне?

— Я не знаю, чего я попрошу у Монолита — сказал Дон Кихот, чувствуя что выглядит несколько глупо — Я, честное слово, не знаю. Для меня добраться до Монолита было самоцелью. Но я так и не решил, что буду у него просить. Я, правда, не знаю.

БРОСОК

Панельные многоэтажки мрачно смотрели мёртвыми глазами оконных проёмов. Во многих окнах, как ни странно, до сих пор уцелели стёкла, несмотря на все деструктивные воздействия за прошедшие десятилетия. Крышу ближайшей девятиэтажки до сих пор украшали огромные буквы "СЛАВА КПСС", появлялось странное чувство, что ты перенёсся в прошлое лет на тридцать назад. На пустынных улицах словно остановилось само время.

— Так вот ты какая, загадочная Припять — задумчиво произнёс Вершинин — Грустное зрелище.

— Да уж — согласился Сотнич — А ведь когда-то был такой красивый город-новострой, чистый, солнечный. Я видел фотки, сделанные до той злополучной аварии — красота. Его специально построили, чтоб жил обслуживающий персонал АЭС. В него кучу денег вбухали, при строительстве кучу новых архитектурных решений применили. И жила тут по сути одна молодёжь, средний возраст жителя Припяти был двадцать семь лет. Новенький город, на чистом месте построенный. Простоял считанные годы, и всё кончилось в тот чёрный день, эх...

Сотнич грустно вздохнул, поправляя ремень автомата, мрачно оглянулся вокруг. По сторонам тянулись панельные пятиэтажки, столь привычный стандарт советской архитектуры. На миг у сталкера даже возникло чувство, что он вновь оказался в своём родном городе, но только на миг — от зданий Припяти веяло безмятежностью могильных склепов.

Дон Кихот вытащил КПК и проведя пальцем по дисплею, запустил электронную карту Припяти, предварительно набрав код для просмотра. Высветилась старая спутниковая фотография, сделанная ещё до катастрофы, но с пометками, которые Дон Кихот сделал на основании сведений Лесоруба и Печника.

"Держись подальше от старого КПП" — наставлял Печник — "Монолитчики на всякий случай держат там небольшой дозор. Проклятые фанатики держат заставы и патрули по окраинам города, но центральная его часть контролируется ими не так плотно. Кроме того, они довольно беспечны — из-за Выжигателя практически никто не добирается до Припяти, а монстров там водится мало, они в основном сконцентрированы в Рыжем лесу".

Дон Кихот убрал КПК и двинулся вдоль пешеходного тротуара, дав знак идти следом. Брошенный город зарастал лесом — газоны и скверы покрывал густой кустарник, прямо у стен зданий тянулись натуральные берёзовые рощи, заросли молодого сосняка. Лес поглощал город. Асфальтовое покрытие трескалось, прорастая бурьяном и молодыми деревцами, растительность бурно пробивалась между бетонных плит тротуаров. Некоторые улицы превратились в

натуральные лесные массивы, лишь ряды фонарных столбов и желто-красные телефонные будки напоминали, что здесь раньше был город. Природа пользуясь возможностью отвоёвывала у человека некогда отнятое. Тот тут то там на обочинах громоздились остовы советских легковушек. "Волги", "жигули", "запорожцы" — ржавые кузова, спущенные полусгнившие покрышки. Сравнительно хорошо сохранившийся "москвич-412" висел в полуметре над потрескавшимся асфальтом.

Дон Кихот попытался представить город таким, каким он был больше двадцати лет назад — чистые стены домов, весёлый отблеск на стёклах окон, аккуратные палисадники, оживлённые улицы, толпы пешеходов на тротуарах, проносящиеся по автомобилям и автобусам. Получилось плохо — перед глазами всё равно стояли мрачные коробки зданий в мертвенной тишине.

— Какой город загубили — пробормотал сталкер.

Запищал детектор аномалий. Дон Кихот увидел пыль и обрывки каких-то газет, кружащиеся в едва заметном завихрении воздуха над асфальтом. Банальная "воронка". Сталкер покачал головой — если б не пыль и мусор, он бы нипочём не различил "воронку" на ровной поверхности асфальта. "Это Зона! Тут повсюду затаившаяся смерть!" — мысленно повторил он себе. Он оглянулся ещё раз. Стена жилого дома справа была покрыта едва заметной шероховатостью гриба-людоеда, проулок напротив перегораживали едва различимые в воздухе нити "паутины". Дон Кихот вспомнил предостережения, что в Припяти очень много редких аномалий и опасных форм жизни.

"Нужно пройти от улицы Заводской напрямик через бывший жилой массив мимо детсада "Медвежонок" к проспекту Ленина — рассказывал Лесоруб — Отклоняться от маршрута не стоит — можно влететь либо в радиационное пятно повышенной мощности, либо в сплошную полосу аномалий, а ещё там то и дело монолитчики бродят, так, на всякий случай. Но на сам проспект Ленина высываться не советую — на крышах пятиэтажек дежурят постовые с пулемётами и снайперскими винтовками. Если заметят — сам понимаешь".

Дон Кихот мрачно хмыкнул, вспоминая эти слова. Пригород Припяти они миновали без проблем, пройдя улицу Заводскую и улицу Леси Украинки мимо фабрики-кухни. Причём удалось незаметно проскочить небольшую заставу "монолитовцев" возле овощного магазина — пара дозорных были поглощены разговором, пулемётчик на крыше смотрел в противоположную сторону.

Мозаика на стене детского сада по-прежнему играла яркостью красок, столь контрастных на фоне всеобщей серости, тлена, ржавчины. Дон Кихот лишь скривился, представив беззаботно веселящихся много-много лет назад детей, когда воздух был уже наполнен невидимой смертью.

Паломники кое-как пробрались через берёзовую рощу, являющуюся когда-то детской площадкой, прошли мимо замершего на месте фургона ГАЗ-53 с надписью "Хлеб". Дон Кихот время от времени бросал взгляд на дисплей КПК, сверяясь со старой спутниковой картой Припяти.

"Дальше двигаешься через проспект Ленина к магазину "Ручеёк"" — звучал в памяти монотонный голос Печника — "Потом напрямик к магазинам мебельному и вино-водочному. Потом выйдешь на улицу Курчатова, но держись подальше от центральной площади, где здание торгового центра, ДК "Энергетик" и гостиница "Полесье". Туда не суйся, там "монолитчиков" куча ошивается".

Группа двигалась мимо типовой панельной пятиэтажки. Справа высились ряды окон первого этажа, увитые виноградным плющом балконы, слева ржавел перевернутый набок мятый кузов "москвича". Детектор аномалий пока что молчал.

Неожиданно Дон Кихот замер. Интуиция взвыла сиреной внутри черепной коробки, а

секундой спустя чуткое ухо сталкера различило шум, несущий недоброе.

— За мной! — прошипел сталкер, бросаясь к ближайшему подъезду.

Проскочив лестничный пролёт, Дон Кихот ворвался в первую же распахнутую дверь квартиры на втором этаже. Преодолев одним прыжком тесную прихожую, Дон Кихот остановился посреди зала. Следом вбежали Сотнич и Никольский, затем в громоздких скафандрах грузно ввалились остальные.

— Кажется успели — прошептал Сотнич, сообразивший, что обеспокоило сталкера.

С улицы раздался шум шагов, обрывки разговоров. Паломники замерли, напряженно сжимая автоматы. Дон Кихот приблизился к окну, держа наизготовку АКМ и осторожно выглянул.

Мимо подъезда лёгким бегом протопала пятёрка монолитовцев в тяжёлых бронекостюмах, грохоча по тротуару подошвами бронированных ботинок. В стороны торчали длинные стволы германских штурмовых винтовок. Пробежав мимо пятиэтажки, "монолитчики" скрылись за углом соседнего дома.

— Кажется ушли — пробормотал Дон Кихот — Интересно, куда они спешили? Надеюсь, не по нашу душу. Если "Монолитовцы" прочуяли, что мы где-то здесь, наша задача крепко осложняется.

— Вряд ли — ответил Гарев — Мы вроде ничем себя не выдали. И дозоры на окраине города выглядели совершенно беспечными.

— Сделаем небольшую передышку — усмехнулся сталкер, садясь на ветхий диван у стены. После всех мытарств Зоны древний предмет мягкой мебели показался ему просто идеалом комфорта.

— А ведь здесь когда-то жили люди — неожиданно сказал Вершинин, оглядывая обстановку квартиры — И им внезапно в одночасье пришлось всё бросить.

Тут Дон Кихот наконец оглядел на убранство квартиры. Диван, письменный стол, приземистый комод и большой одёжный шкаф — неказистого вида советский гарнитур. На стенах завивались потрёпанными краями выцветшие обои, имевшие когда-то ярко-желтый цвет, прямо напротив дивана висела большая фотография под стеклом, с которой улыбались молодой парень с девушкой и маленький ребёнок. При взгляде на эту фотографию, сталкер вдруг почувствовал себя неуютно, представив, как много лет назад молодая семья была вынуждена, оставив всё, бежать на улицу, где нетерпеливо сигнализировал эвакуационный автобус. А в это время город накрывало невидимое облако радиоактивной пыли и воздух пронизывало смертельное ионизирующее излучение...

— Все вещи в спешке побросали — кивнул Сотнич, глядя на разбросанное по полу барахло — какое-то старое тряпье, пожелтевшие подшивки журналов.

— А на кухне на плите так и стоит старый чайник — раздался из прихожей голос Никольского — От него фонит как от куска плутония, потому видимо мародёры не спёрли в своё время.

— А сколько таких квартир в этом доме, в этом городе — тихо произнёс Дон Кихот — Скольким людям в тот день пришлось вот так бросить дома, бросить нажитое имущество, чтобы никогда уже не вернуться. Ладно, на улице вроде тихо. Пойдём.

"Быстро перескочи улицу Курчатова, и двигай дальше через жилмассив вдоль улицы Лазарева. От площади держись подальше, лучше обогни её слева, со стороны магазина "Восход" и примыкающего к нему дома. Не забывай про аномалии — местами они перекрывают переулки сплошной стеной от дома до дома. Проскочишь мимо площади, и далее двигай по улице Лазарева к улице Спортивной" — вспоминались наставления Лесоруба.

Силуэты на крышах панельных пятиэтажек дон Кихот заметил издали. Монолитовец в

тяжелом бронекостюме лениво сидел возле станкового пулемёта на треноге. Рядом напарник баюкал снайперку.

— Кажется, мимо них незаметно не прорваться — произнёс Гарев, снимая с плеча "баррет".

— Придётся вспомнить тактику штурмовых групп в городском бою — хищно произнёс Сотнич, щёлкнув затвором автомата — Тряхну стариной.

— Погоди — остановил его Дон Кихот — Обойдём с другой стороны. Двигаем к магазину спорттоваров.

Группа двинулась через заросший деревьями двор, сумев не потревожить дозорных. Впрочем, монолитчики вели себя очень расслабленно — а чего им было бояться тут, в недостижимости за смертельным Выжигателем? Пробираясь сквозь остатки спортивной площадки, Дон Кихот подумал, что у фанатиков Монолита очень дорогое снаряжение, наверняка вырубленное за редкие артефакты. И поймал себя на том, что до сих пор не встретил ни один.

— А ведь сколько легенд ходит среди сталкеров о землях за Выжигателем — тихо проворчал Дон Кихот — "Клондайк", бескрайние пространства, усыпанные хабаром. Неужто эти чокнутые всё подгребают?

Снова продолжился путь через чащу, в которую превратились улицы мёртвого города. Громады безлюдных панельных пятиэтажек, проржавевшие гаражи-ракушки, проржавевший двухсекционный "Икарус", автоцистерна ЗИЛ-130 с надписью "молоко". Один раз отряд чуть не влетел в "комариную плешь", в другой раз на пути попался иссечённый пулями труп снарка — "монолитовцы" старались зачищать город от мутантов.

Магазин спорттоваров встретил их осколками стёкол в оконных рамах. "Дальше нужно правее, в сторону мебельного" — вспоминал Дон Кихот — "Но не попасться на глаза дозорным, дежурящим на зданиях вокруг ДК "Энергетик"".

— "Мамины бусы" — радостно воскликнул Дон Кихот, увидев у стены россыпь редких артефактов у стены магазина — Разбирайте скорее! Эта штука помогает отводить пули!

Свой артефакт Дон Кихот закрепил у пояса, как учил когда-то Гейгер. "Мамины бусы" странным образом воздействовали на быстро летящие объекты, заставляя их отклонять траекторию. Впрочем, кто-то из умников с Янтаря выдвигал теорию о том что артефакт воздействует на сами механизмы вероятности. Затем сталкер проследил, чтоб артефакты аналогичным образом закрепили остальные, благо оказалось как раз пять штук. В наружный карман скафандра Дон Кихот вложил артефакт "грецкий орех", придающий выносливости. Больше полезных находок не оказалось, группа двинулась дальше. Обогнув очередную пятиэтажку, паломники вышли на полузаросшую травой полосу потрескавшегося асфальта, бывшую когда-то улицей Курчатова.

— Не смотри на колесо! — неожиданно заорал сталкер, хватая Гарева за плечо. Писатель замерев на месте, таращился на возвышающийся вдали над крышами ободок гигантского аттракциона.

"Если тебе повезёт преодолеть Барьер и попасть в Припять" — наставлял Печник — "Не вздумай смотреть на колесо обозрения в парке аттракционов! Эта дьявольская штука лишает разума и притягивает к себе неосторожного как магнит".

— Пришёл в себя?! — спросил сталкер — Слава Богу! Не смей больше туда смотреть!

— Что это было? — пробормотал Гарев, мотая головой.

— Колесо обозрения — проворчал Дон Кихот — Хищная аномалия, которая заманивает людей, гипнотизируя. На неё нельзя смотреть — враз лишит разума. И никто не знает что происходит с теми, кто приходит на её зов. На Колесо не смотреть, все поняли?!

Оглядев улицу, Дон Кихот различил едва заметное глазу марево, тянувшееся вдоль линии

асфальта. Понятно, растянутая "мясорубка".

"Уже не так далеко до Стадиона" — думал Дон Кихот — "Дальше останется проскользнуть мимо, а там уже будет мост через пруд-охладитель. Правда, как через него прорываться — отдельный вопрос, его, по словам вернувшихся, хорошо охраняли".

— Смотрите! — сказал Вершинин.

На асфальте одиноко лежал ярко-синий игрушечный паровозик. Брошенная детская игрушка резко контрастировала с блеклым серым фоном окружающего пейзажа, рядом с ней мёртвые улицы ещё сильнее рождали ощущение могильного тлена.

— Неужели эта игрушка осталась со времён эвакуации? — удивился Вершинин — Наверное какой-то ребёнок обронил, когда население спасалось из города.

— Не будь дураком, Серёга — проворчал Сотнич — До того как случилась вторая катастрофа, в Припяти побывала куча народу. Все норовили сделать фотки потрагичнее. Короче, фотографы специально раскладывали эти игрушки, драматизма значит нагнетали.

— Я бы всё же хотел рассмотреть его получше — произнёс Вершинин, делая шаг к игрушке.

— Не стоит! — предостерёг Дон Кихот, наслышанный о редких и очень опасных аномалиях, таившихся в невинных казалось бы предметах. Но журналист уже склонился над игрушкой.

В воздухе раздался пронзительный свист, в тот же миг кирпич в стене пятиэтажки разлетелся красными осколками.

Паломники бросились в стороны, пригибаясь и вскидывая оружие. Всё было ясно без команд и криков — время, проведённое в Зоне научило многому.

— Засекли! — прорычал Сотнич. Дон Кихот лишь молча скрипнул зубами. Похоже что задумка пройти сквозь Припять незаметно с треском провалилась.

Над головами вновь просвистели пули, секундой позже донеслись отзвуки выстрелов. Судя по всему, палили издалека, из снайперских винтовок. А в следующий миг тишину мёртвого города буквально разорвало оглушительной очередью. В двух шагах от сталкера асфальт взметнулся фонтанчиками брызг. По адскому грохоту выстрелов Дон Кихот понял что палят из ДШК — устаревшего, но тем не менее весьма опасного крупнокалиберного пулемёта. Сталкер перекатился в сторону, уходя с линии огня. Пулемётная очередь прошла крыло ржавого "москвича" и расколола бетонную плиту тротуара. Бросив взгляд вверх, сталкер увидел стрелка с пулемётной турелью на крыше пятиэтажки. Тотчас он инстинктивно пригнулся, и над его головой просвистела пуля.

— Снайпер справа на крыше! — заорал Гарев, пристраивая трофейный "баррет" сошками на бетонный парапет. Стремительно обернувшись, Дон Кихот увидел на крыше пятиэтажки поодаль тёмный силуэт целящегося стрелка. Трофей Гарева коротко громыкнул и тёмный силуэт в бронекостюме, всплеснув руками, полетел вниз, роняя винтовку.

Раздался оглушительный грохот выстрелов — с крыши пятиэтажки напротив заговорил крупнокалиберный пулемёт, судя по звуку, "Утёс" или "Корд". Мощные пули ударили в кирпичную стену, дробя её на фонтаны обломков. Паломники, низко пригибаясь, бросились прочь с открытого участка.

— Слева! — крикнул Сотнич, и Дон Кихот увидел пригибающуюся фигуру, выскочившую из-за старых дворовых гаражей, палящую на ходу. Громыкнули ответные выстрелы. Монолитчик, увлекшись перестрелкой, забыл об осторожности и уходя с линии огня, шагнул прямо в притаившуюся "воронку".

Пулемёт на крыше внезапно смолк — то кончились патроны, то ли что-то сломалось. Воспользовавшись этим, Сотнич вскинул трофейный МГ-42 и выпустил длинную очередь в

суеющихся у треноги стрелков. Один юркнул в пролом в крыше, второму повезло меньше.

— Бежим! — Дон Кихот рванул вдоль улицы, держа автомат на перевес. За спиной раздавался топот спутников. Над головой просвистели пули, выбивая остатки стёкол на первых этажах.

Пробежав вдоль пятиэтажки, Дон Кихот резко остановился, растерявшись от неожиданности. В пятидесяти метрах перед ним возле полусгнившего киоска стоял грузовик "Урал". Но какой! Вместо стёкол в окнах красовались решётки, дверцы и моторный отсек защищали наваренные стальные листы, они же укрепляли борта кузова, из которого торчали стволы пулемёта и чего-то похожего на зенитную установку. В кабине никого не было видно, но монолитовец в кузове уже разворачивал ПКМ на крыше кабины. Дон Кихот вскинул автомат, понимая что не успеет.

За спиной громыхнул "баррет" и монолитчик у пулемётной установки рухнул как подкошенный. Тотчас загрохотал автомат Сотнича, и бросившийся было к грузовику монолитовец упал на подогнувшихся коленях.

— За мной! — скомандовал Дон Кихот, и повинувшись внезапному наитию, со всей мочи рванул к машине.

— Я поведу! — бросил Сотнич, распахивая бронированную дверцу. Остальные торопливо заскакивали в кузов по лесенкам из сваренных арматурин.

Старый "урал" оборудовали на совесть, превратив в передвижную огневую точку. В кузове смонтировали ЗПУ-2 — спаренный пулемёт КПВТ, на крыше кабины стоял пулемёт ПКМ на треноге, в левом углу у конца кузова примостился гранатомёт АГС-30. Довершал вооружение испанский пулемёт "амели", приделанный в противоположном углу. Борты кузова, усиленные снаружи стальными листами, изнутри дополнялись бронежилетами, прикрученными на болтах.

— Охренеть агрегат! — воскликнул Никольский, падая у ручного пулемёта. Тем временем Дон Кихот занимал место спереди у ПКМ на треноге. Гарев осваивался с управлением зенитки, а Вершинин расположился возле станкового гранатомёта.

Тем временем Сотнич включил зажигание. Мотор старого "Урала" надсадно взревел, и тяжёлый грузовик тронулся с места, выпустив чёрный дым выхлопа.

— Двигай по Лазарева! — крикнул Дон Кихот Сотничу — Помнишь, маршрут я тебе показывал на КПК!

Сотнич не ответил, лишь резко крутанув руль. Машина, едва не опрокинувшись, развернулась, и набирая скорость, неудержимым тараном понеслась по улице мимо мёртвых домов. По броне грузовика ударила очередь ручного пулемёта, пули со звоном срикошетили от стальных листов. Стреляли с балкона одной из пятиэтажек. Следом загрохотал ДШК с крыши торгового центра, ему вторил "Корд" из окна высотки с огромным гербом СССР. Никольский схватился за иностранный ручной пулемёт и не целясь полоснул очередью в направлении выстрелов.

Тяжёлый грузовик резко дал влево, сворачивая на улицу Лазарева. Дон Кихот, ухватив поудобнее ПКМ, развернул ствол в сторону пятёрки монолитовцев, высыпающих из-за угла полуразрушенной девятиэтажки. Первая же очередь заставила религиозных фанатиков в панике залечь или заметаться в поисках укрытия. Громыхнул взрыв — Вершинин метнул осколочную гранату. Ответом были пулемётные очереди с крыш, пули дробили асфальт совсем рядом с грузовиком.

"Урал" ревел мотором, проносясь мимо торгового центра. Сквозь грохот выстрелов и шум двигателя слышались яростные крики монолитовцев. Засверкали огоньки выстрелов из провалов окон. Неожиданно грузовик заложил резкий вираж, огибая проржавевший кузов "запорожца" посреди улицы. Дон Кихот едва удержался на ногах, вцепившись в поручень, приваренный

поверх кабины.

Неожиданно адски загрохотала зенитная установка — Гарев наконец разобрался с управлением ЗПУ-2. Первая же очередь буквально смела расчёт ДШК на крыше, пули 14,5-мм калибра просто сбрасывали сталкеров в бронекостюмах, разывали тела на части. "Урал", ревя мотором пронёсся мимо панельных многоэтажек, направляясь в сторону Стадиона. Машина снова резко дёрнулась в сторону, уходя от очереди от КПВТ, следующим виражом Сотнич обогнул искрящую на асфальте "электру". Грохоту ЗПУ вторили выстрелы АГС-30, засшвыряв монолитовцев, примостившихся было за ржавым москвичом.

— Налево! — скомандовал Дон Кихот в переговорник, едва завидев треугольную развилку на перекрёстке дорог. "Урал" послушно изменил вектор, сворачивая на улицу, что десятилетия назад называлась Гидропроектвской. Улица Лазарева кончилась, над макушками деревьев вдали показались очертания Стадиона. И на его трибунах различались суetyающиеся фигурки с оружием в руках.

Заговорил пулемёт из окна жилого дома слева. Дон Кихот, с трудом нацелив ПКМ в трясущемся грузовике, выпустил длинную очередь, метя в окно, в котором сверкал огонёк выстрелов. Вражеский пулемёт смолк, но по броне защёлкали выстрелы из снайперок.

Над грузовиком что-то пронеслось, оставляя огненный след. В следующий миг оглушительно рвануло. Стреляли из РПГ-7, явно со стороны старого стадиона. Гарев развернул ЗСУ и снова нажал на спуск. Сдвоенная очередь смела монолитовцев с верхушки трибун. Сотнич вдавил педаль газа в пол и грузовик нёсся уже на самом пределе, покидая опасную зону. Вслед грохотали пулемётные очереди, пули проносились над головами, высекали искры из бортовых бронеплит. Снова загрохотала "зушка", снося пулемётчиков с крыши здания. Вражеский огонь немного стих.

"Урал" мчался по ветхой дороге, дико трясясь, Док Кихот с трудом удерживался на ногах, ухватившись одной рукой за поручень, в другой держа КПК. Следующим пунктом маршрута была улица Набережная, потом проспект Строителей. Вскоре громады зданий оказались за задним бортом. Мёртвая Припять осталась позади.

А впереди уже можно было видеть громаду Саркофага с возвышающейся теплоотводной трубой.

СЕРДЦЕ ЗОНЫ

"Урал" с разгона влетел на бетонный мост, и нёсся стальным тараном, не сбавляя скорости. Впереди был блок-пост монолитовцев, но машина не снижая скорости рвалас напролом.

Из-за линий мешков с песком загрохотали автоматы монолитовцев. Дон Кихот вжал спуск ПКМ. Пулемёт загрохотал, стремительно пожирая патронную ленту. Двое монолитовцев отлетели прочь, взмахнув руками — пули проббили забрала их шлемов. Секундой позже вторила "зушка" — сверхмощные пули КПВТ прошивали насквозь жалкую баррикаду монолитчиков, пробивала их скафандры, разрывая тела и отрывая конечности.

Бронированный грузовик на всех парах промчался мимо разгромленного блок-поста, несясь по асфальтовой дорожке как атакующий носорог. Дон Кихот снова нажал спуск ПКМ, заставляя залечь группку фанатиков, побежавшую было наперерез. Впереди темнела громада здания АЭС, упиравшаяся в угловатую глыбу Саркофага. Сколько Дон Кихот рассматривал его на фотографиях, сколько он рисовал в воображении, как пробирается к нему. И вот этот миг настал, но было не до того, чтоб упиваться торжественностью момента. Над головой свистели пули монолитчиков. А впереди возвышалась линия проволочного ограждения и ещё одна застава фанатиков.

Вновь загрохотала ЗПУ, опустошая остатки боекомплекта. Крупнокалиберные пули

спаренных КПВТ прошивали насквозь убогую защиту огневых точек монолитчиков. "Урал" пронёсся сквозь очередной разгромленный блок-пост и с разгона протаранил проволочное ограждение носовым бронелистом, разрываю колючку как нити. Сотнич крутанул руль, и машина резко свернула влево, мчась параллельно громадному зданию АЭС. По сторонам возвышались вышки ЛЭП, тянулись какие-то трубопроводы, сетчатые ограждения. Из-за расставленных то там то тут штабелей мешков с песком вспыхивали огоньки выстрелов, суетились фигурки в угловатых серых скафандрах. Пули щёлкали по бронированным бортам грузовика.

Загрохотал станковый гранатомёт — в дело включился Вершинин. Взрывы раскидали монолитчиков за баррикадой, один из них выронил трубу РПГ. А грузовик уже прорвал ограждение и вновь набирая скорость, шёл прямо к зданию АЭС. Оно практически не изменилось с былых времён: серый бетонный массив Саркофага, ощетилившийся рёбрами пилонов, мрачно возвышающаяся над ним теплоотводная труба. Так же покинуто стояли башенные краны, поставленные ещё во времена Первого взрыва.

"Всем на зависть в рекордные сроки, всем на горе построен он здесь" — вспомнились строки из старой песни ликвидаторов.

Дон Кихот неожиданно почувствовал, что серая громада словно непостижимым образом подманивает его. Станным образом он ощущал, что там, под толщей бетона что-то видит и поджидает его.

"Я вижу твоё желание, человек!" — раздался еле слышный шепот. Это не было звуком — он раздался прямо в голове.

"Померещится же" — подумал Дон Кихот, но вспомнились слова наставников про зов Монолита. Но было не до размышлений — короткой очередью он заставил залечь монолитовцев, выбежавших было из-за старого бетонного забора.

— Смотри! — крикнул Никольский в переговорник — Там, слева от станции!

Бросив взгляд в том направлении, Дон Кихот увидел стоящи поодаль от станции непонятные сферические сооружения огромных размеров. Но не это удивило сталкера — из середины скопления этих шарообразных конструкций в небо бил столб молний. Он струился вверх, уходя в воронку из облаков. "А ведь ни один спутник, ни одна аэрофотосъёмка ничего такого ни разу не показала" — подумал сталкер.

ПКМ неожиданно смолк, выплюнув пустую ленту. Дон Кихот принялся торопливо искать новую коробку боеприпасов. Выпрямившись в кузове, он краем глаза Дон увидел монолитовца, что присел на одно колено с трубой РПГ на плече. Гарев уже разворачивал ЗПУ, но было поздно.

Совсем рядом адски громыхнул взрыв, в следующий миг мир кувыркнулся и полетел вверх тормашками. Дон Кихот ощутил, как земля внезапно больно ударила его со всего маху.

Дон Кихот попытался встать, в голове гудело от удара. Если бы не шлем, ему наверное проломило бы череп. Перевернутый "Урал" громоздился рядом измятой грудой железа.

Оглянувшись, он увидел Никольского, лежащего на земле в трёх метрах левее. Учёный безвольно раскинул руки, по скафандру обильно струилась кровь.

— Игорь! — заорал Дон Кихот, поднимаясь с земли. Возле раненого уже склонились Вершинин и Гарев.

Никольский не мог говорить, лишь хрипел. На груди зияла страшная рана. Пуля из крупнокалиберной снайперки пробила броню скафандра, разворотив лёгкие.

Склонившись над Никольским, Дон Кихот, щёлкнул задвижкой на его шлеме, сдвигая забрало из бронестекла.

— Эх, не раскрыть мне уже свои способности во всей полноте — еле слышно прохрипел

Никольский. С губ учёного выступила кровавая пена, но на лице появилась грустная улыбка.

— Держись! — крикнул Гарев, но было видно, что Никольскому уже ничто не поможет. Почему у меня нет лечебного хабара?!" — с отчаянием подумал Дон Кихот.

— Что-нибудь сделаем! — Вершинин неуклюже полез за аптечкой.

— Ему не поможешь! — проорал Сотнич, выбравшийся из покорёженной кабины — Он отвоевался уже! Уходим!

— Пошли! — крикнул сталкер, тряхнув Вершинина за плечо. Над головами пронеслись автоматные пули.

— Покойся с миром, брат! — крикнул Сотнич, и развернувшись к монолитчикам, нажал на спуск подствольника. Не успел стихнуть гром взрыва, Сотнич со всей быстротой рванул к громаде корпуса станции. Подхватив верный АКМ, Дон Кихот бросился следом.

Каждый шаг давался с большим трудом, дыхание сбивалось. Дон Кихот подумывал о таблетках стимулятора. Впереди маячила прикрытая бронекостюмом спина Сотнича, сзади топали Гарев и Вершинин. Бетонные стены станции становились всё выше с каждым метром, преодолённым в тяжком беге. По мере приближения к корпусу АЭС дозиметр на поясе начал потрескивать всё громче.

Пространство между взорванным "уралом" и зданием АЭС они преодолели одним рывком. Мрачная громада станции теперь была совсем близко, уходя в небо. "Где-то тут должен быть вход в помещения АЭС, Гейгер подробно объяснял" — билась в голове паническая мысль.

"Вход в АЭС должен быть тут, под этим трубопроводом" — вспоминал Дон Кихот наставления Печника — "Небольшой неприметный проём запасного выхода. Чуть ближе больших ворот, по которым в станцию завозили грузы по железнодорожной ветке".

Пригибаясь и отстреливаясь на бегу, они завернули за какой-то агрегат вроде трансформатора, огороженный металлической сеткой. Вслед им летели автоматные выстрелы.

Аварийный ход обнаружился за проржавевшим трубопроводом под металлической лестницей. Железная дверь с давно облупившейся краской была небрежно распахнута настежь.

— Скорее! — Дон Кихот выпустил прицельную очередь в сторону бегущих монолитчиков, пока остальные ныряли в чёрный провал прохода.

Внутри станции царил полумрак, чуть разгоняемый тусклым светом плафонов на потолке, освещение на АЭС ещё функционировало. По стенам тянулись какие-то толстые кабели, то тут то там виднелись панели с непонятного назначения приборами.

"Прорваться по главному коридору" — думал сталкер — "Дальше будет ход наверх, на восьмую отметку". Трёхмерный чертёж помещений ЧАЭС Дон Кихот выучил наизусть ещё в лагере на Янтаре. Держа автомат наготове, он шагнул вперёд, готовый при малейшей опасности нашипиговать пространство коридора потоком свинца.

"Я вижу твоё желание, человек!" — теперь неведомый голос звучал громко и отчётливо — "Иди ко мне! Твой путь скоро завершится!". Дон Кихот оглянулся и встретился с взглядом Вершинина, даже сквозь забрало шлема можно было различить крайнюю степень удивления на его лице.

— Ты это слышал?! — спросил Дон Кихот. Ответ получить не успел — пришлось резко пригнуться и прямо над их головами в стену ударили пули. Сотнич открыл огонь по появившейся в проёме фигуре с автоматом. Монолитовец свалился у стены, безвольно свесив голову.

"Пройти на второй этаж, который на жаргоне энергетиков называют восьмой отметкой" — вспоминал Дон Кихот описание Гейгера — "Там будет шахта с лестницей аварийного хода, что ведёт на крышу АЭС. Оттуда я прошёл на крышу Саркофага и через пролом спустился к Монолиту".

— Нам надо прорваться дальше! — крикнул сталкер. Гарев тем временем торопливо обыскивал убитого, винтовка, снятая с трупа, уже свисала с плеча на ремне.

Короткий коридор, какая-то запертая дверь, поворот, ещё поворот. За спиной раздались гневные крики. Гарев, обернувшись, выстрелил в кого-то из снятой с трупа немецкой G-3 и отшвырнул оружие, как только опустел магазин.

В глубине коридора оглушительно загрохотали выстрелы и Дон Кихот вжался в какую-то нишу, уходя с линии огня. Пули высекали искры из стен, в полутьме помещения они сверкали особенно ярко. Послышались крики монолитовцев — ругань и короткие приказания. Передёрнув затвор, Дон Кихот резко высунулся из укрытия и выпустил весь магазин в тёмный силуэт, смутно очерченный светом плафона. Монолитовец дёрнулся под градом пуль и осел на подогнувшихся ногах. Немецкая винтовка выпала из рук, глухо зазвенев о пол.

Гарев, вскинув автомат, выстрелил одиночным куда-то в темноту. Послышался вскрик, из полумрака в ответ засверкали огоньки выстрелов.

— Они покушаются на святыню! — проорал кто-то из глубины зала — смерть святотатцам!
— Защитить Монолит! — завопило несколько глоток. Крик тут же потонул в грохоте выстрелов. Пули хлестнули смертоносным дождём по бетонным мтенам.

Дон Кихот и Сотнич бросились ничком, залегая за каким-то металлическим контейнером возле щитовой панели. Вершинин замешкался, и это стоило ему жизни. Автоматная очередь хлестнула его в грудь, пробивая броню скафандра. Журналист, сонувшись, осел у стены.

— Гады! — высунувшись из-за укрытия, сталкер выпустил весь рожок в появившиеся из темноты фигуры в угловатых скафандрах. Его поддержал огнём Сотнич, фигуры монолитовцев задёргались под градом пуль. Гарев тем временем успел подтащить раненого к стене.

— Оставьте меня — из последних сил прохрипел Вершинин. С трудом подняв руки, он положил их на грудь, в них было зажато по две гранаты. Ещё три свешивались с пояса.

— Уходите! — зашипел Вершинин, вырывая кольцо у одной гранаты, затем у другой.

— Прощай, Серёга! — крикнул Гарев, оборачиваясь на бегу.

Тройка паломников свернула за угол. Позади раздавалась ругань монолитчиков, громыхали отзвуки выстрелов. Потом неожиданного оглушительно рвануло, из зева коридора швырнуло бетонное крошево.

— Ты хорошо бился и славно погиб — пробормотал на бегу Сотнич.

Продолжился бег по каким-то ходам, залам. Подъём по лестнице, ведущей куда-то вверх. Короткая ожесточенная перестрелка в зале, заставленном какими-то непонятными приборами. Дон Кихот меткой очередью сумел срезать монолитовца с ручным пулемётом, остальных двух расшвыряло взрывом гранаты из подствольника, оглушенных тут же добились.

— Их слишком много, они наступают — проорал Сотнич. Монолитовцы свирепо шли по пятам, пули с визгом рикошетили от бетонных стен. Снова сменив магазин, Дон Кихот выпустил длинную очередь в черноту коридора. АКМ сухо щёлкнул — кончились патроны.

— Лезьте, я прикрою! — крикнул Гарев, пристраивая подобранный ручной пулемёт на вывалившийся из стены бетонный блок.

"Я вижу твоё желание, человек!" — снова раздался прямо в голове неслышимый голос.

— Иди ты! — прорычал Дон Кихот, бросаясь вверх по трапу. В тот же миг он замер — стоявший на площадке выше монолитовец поднимал автомат, нацеливая его в грудь сталкеру. Сухо щёлкнул курок, но выстрела не последовало — видимо случилась осечка.

Перезаряжать АКМ было некогда. Дон Кихот одним движением выхватил из кобуры "каштан" и выпустил очередь прямо в лицо монолитовца. С такого расстояния бронемаска не выдержала пистолетный патрон и сталкер-фанатик повалился вперёд. Отпихнув в сторону громоздкий труп монолитовца, Дон Кихот торопливо затопал вверх по трапу.

Распахнув дверцу аварийного хода, Дон Кихот оказался на крыше черновильской АЭС. "Свершилось" — вздохнул Дон Кихот, взирая на панораму, что открывалась с крыши станции — "Сколько я мечтал об этом, но никогда бы не подумал, что эти фантазии сбудутся". Вокруг расстилалось мёртвое пространство Сердца Зоны. Вдали возвышались здания поглощённой лесом Припяти. За спиной в небо уходила огромная теплоотводная труба ЧАЭС с кольшущимися на ветру зарослями "ржавого волоса", что покрыли ажурную металлоконструкцию. На бетоне крыши то тут, то там поблескивали лужицы странной фиолетовой субстанции. "Точильная слизь" — вспомнил Дон Кихот название этого странного не то артефакта, не то аномалии Зоны. Свойством этой непонятного происхождения жидкости было придание любому сунутому в неё острому предмету просто невероятных режущих способностей за счёт воздействия непонятной природы на молекулярные связи. Обычный нож, окунувшийся лезвием в точилку, приобретал способность легко прорезать даже камень. Эта субстанция в Зоне попадалась очень-очень редко, если удавалось найти, сталкеры заливали её в особые ёмкости, и продавали скупщикам за огромные деньги.

Следом, гулко топая по трапу, выбрался Сотнич, держа оружие наперевес и осматриваясь вокруг хищным взглядом.

— Судя по твоей схеме, где-то здесь должен быть пролом в реакторный отсек... — грохот выстрелов прервал его слова. Выпустив оружие, Сотнич обессилено рухнул на бетон.

Дон Кихот рванулся в сторону, уходя от пуль, но споткнувшись упал, выпущенный из рук АКМ отлетел в сторону вместе с так и не примкнутым новым магазином. Сделав перекат, сталкер вскочил — чтобы встретиться глазами с противником. Этого тяжелого подавляющего волю взгляда он не видел очень давно — с момента того возвращения в бар "Ликвидатор".

Апостол собственной персоной. Легендарный ветеран Зоны, пропавший без вести и после многих лет объявившийся как глава сталкеров-сектантов. Взиравшие с ненавистью глаза Апостола казались гипнотизировали. Как и дуло его бельгийской штурмовой винтовки одной из последних моделей.

Дон Кихот вдруг осознал, что совершенно безоружен. Винтовка Апостола смотрела пламегасителем ему прямо в грудь.

— Упорный ты — усмехнулся вдруг Апостол — Всё-таки добрался сюда. Как и те немногие, кто лез к Монолиту со своими дешёвыми мечтами.

Сухо щёлкнул затвор — Апостол надавил на спуск. Но патроны кончились. Взглянув на своё оружие, Апостол хмыкнул и неожиданно отшвырнул винтовку в сторону, выхватывая нож, и стремительно бросился в атаку.

"Нож не должен пробить скафандр" — подумал было Дон Кихот, отскакивая назад. И тут он увидел, что клинок Апостола странным образом словно сияет еле различимым сиреневым свечением.

"Он сунул его в точильную слизь!" — понял сталкер. Это резко меняло дело — теперь нож Апостола прорежет броню его костюма с той же лёгкостью, как шёлк. Дон Кихот выхватил собственный нож, осознавая, насколько это никчёмное оружие против закованного в броню противника.

Апостол замер в стойке, выставив вперёд руку с ножом и плавно двинулся вперёд. "Он владеет техникой ножевого!" — подумал Дон Кихот. Впрочем, ничего удивительного тут не было — поножовщины были нередким явлением в сталкерской среде, и народу, в прошлой жизни имевшего спецподготовку, в Зоне хватало тоже. Так что практически каждый обитатель Зоны имел представление о навыках ножевого боя.

Апостол внезапно резко метнулся к Дон Кихоту и тот едва успел отскочить назад — мерно сияющее лезвие рассекло воздух перед лицом сталкера, возвратный удар ножа вспорол обшивку

скафандра на руке. Нож Апостола прорезал несколько слоёв кевлара как паутину, самую малость не достав до тела.

Дон Кихот рванулся в сторону, пытаясь уйти с линии атаки. Апостол снова пошёл в атаку, сделав молниеносный выпад, от которого Дон Кихот едва успел отпрыгнуть — острое клинка метило ему прямо в лицо. Дон Кихот продолжал сжимать в руке свой нож, но он понимал, что это всё равно что ничего — его клинок не пробьёт скафандр Апостола, им нельзя даже заблокировать его оружие — окунутый в "точилку" нож прорежет с лёгкостью любой металл. Давно Дон Кихот не ощущал себя столь беспомощным, по телу прокатилась волна панического ужаса.

— Резвый ты — усмехнулся Апостол — Тем веселее будет тебя прикончить.

Резкий взмах ножа заставил сталкера резко отдернуть руку, иначе её бы просто срезало. Следующий удар Апостола рассёк оболочку скафандра на груди. Сияющее лезвие снова без малейшего сопротивления рассекло кевлар и даже бронепластины с титановой кольчугой, сталкера вновь спасла лишь реакция.

— Такие как ты могут уничтожить мир, добравшись до Монолита — пробасил Апостол, с ненавистью глядя в глаза Дон Кихота — Вы безответственные дураки, вас волнуют только мелкие страстишки. Алчность, тщеславие, жажда мести, низменные утехы. Вас нельзя на пушечный выстрел подпускать к Исполнителю желаний!

С этими словами Апостол стремительно метнулся вперёд, клинок взметнувшись вверх, тут же обрушился вниз. Дон Кихот вновь еле успел уйти назад, спасая руки от смертоносного лезвия. Нож Апостола тут же описал дугу, едва не вспоров живот молодому сталкеру, возвратным движением клинок метнулся к голове, кончик острия оцарапал щеку под глазом.

Дон Кихот бросился в сторону, уходя он смертоносной боевой машины, но споткнувшись рухнул на бетон. "Это конец" — подумал сталкер — "Сдохнуть в шаге от цели...". И тут он обнаружил, что упал прямо возле лужи "точильной слизи". А нож он так и не выпустил из рук.

Не теряя ни секунды, Дон Кихот сунул лезвие в фиолетовую жидкость и стремительно откатился в сторону. Клинок Апостола по инерции ткнулся в бетон где только что лежал Дон Кихот. Мгновение спустя сталкер уже тренированно вскочил на ноги и замер в ножевой стойке. Клинок его старого ножа, с которым он не расставался с момента прибытия в Зону, тоже начал излучать еле заметное сияние. Теперь шансы противников уравнились.

— А ты очень ловкий экземпляр — усмехнулся Апостол — Но тебе это не поможет. Много лет я оберегаю Монолит от любопытных недоумков вроде тебя. Вы даже не представляете, какие последствия в мире можете случайно вызвать, сунувшись к нему!

Апостол вновь атаковал, но на сей раз Дон Кихоту было чем его встретить. Отдернув от удара руку с ножом, Дон Кихот сделал выпад сам. Лезвие его ножа оставило прорез на бронеперчатке Апостола. Тот лишь сверкнул бешеным взглядом, и бросился вперёд снова, но на сей раз уже осторожно.

Взмах сияющих клинков, столкновение с тихим звоном. Колющий выпад в область лица Апостола, не достав, отскок назад от его контратаки, попытка порезать его вооруженную руку, неудачно. Уход влево с линии атаки, вновь пытаемся поразить его конечность. Неудачно, снова уход в сторону. Клинок Апостола достал правое плечо, неглубоко прорезал кожу. Больно, но не обращать внимания, мышцы не задеты! Следующий удар пришёлся в левое предплечье, Дон Кихот едва успел отдернуть руку, и клинок Апостола прорезал рукав скафандра, на этот раз сделав сильный прорез. Превозмогая боль, сталкер резко наклонился вперёд и нанёс ответный удар по нижнему уровню. Рискованный трюк удался — нож прорезал Апостолу правое бедро.

Вождь монолитовцев отскочил в сторону, снова замерев в стойке. Дон Кихот казалось слышал скрежет его зубов.

— Тебе никогда не добраться к Монолиту, щенок! — прорычал Апостол — Пока я жив, я не допущу этого! Умри!

В слепой ярости Апостол рванулся вперёд подобно разъярённому носорогу. Дон Кихот лишь чудом успел сделать шаг в сторону, вновь уходя с линии атаки. Рука Апостола пронеслась мимо в колющем выпаде, распарывая скафандр на плече. Дон Кихот резко наклонился навстречу, выбрасывая руку с ножом колющим ударом вовне.

Клинок впился Апостолу под ребро, войдя по самую гарду. Не теряя ни секунды, Дон Кихот отскочил в сторону, одновременно давлением на клинок распарывая тело противника. Нож рассёк плоть словно расплавленное масло.

Дон Кихот замер в двух метрах от поверженного противника, готовясь отразить новое нападение. Но это было излишним — Апостол, согнувшись пополам, с глухим стоном осел на бетон.

— Будь ты проклят — прохрипел он и дёрнувшись, замер неподвижно.

Дон Кихот медленно опустил нож, не веря своей удаче. Главный враг, так долго стремившийся его уничтожить, наконец сам оказался повержен. Раны от ножа Апостола кровоточили, но в адреналиновой горячке Дон Кихот почти не чувствовал боли.

— Помоги — раздался тихий хрип. Обернувшись, Дон Кихот увидел, что Сотнич пытается перевернуться на спину. Сталкер бросился к нему.

— Сейчас, Виктор — Дон Кихот вытащил автоматическую аптечку-инъектор и приложил к ранам Сотнича прямо сквозь пробоины в скафандре. "Аптечка вколет обезболивающее и стимулятор, это должно помочь" — думал он.

— Я должен добраться до Монолита — простонал Сотнич, скорчившись, когда иглы инъектора впились в раны.

"Иди ко мне!" — прозвучал в мозгу Зов — "Я выполню твоё желание, человек!".

Из аварийного лаза раздался топот ног по трапу. Дон Кихот схватил было автомат Сотнича, но из лаза показался Гарев.

— Вроде завалил взрывом коридор — сообщил он — И заблокировал дверь внизу. Чёрт, что тут было?

— Я должен дойти до Монолита — прохрипел Сотнич — Пока я жив, я должен до него добраться. Дотащите меня.

— Пошли, мы донесём его — произнёс Гарев, взваливая на плечи левую руку Сотнича. Тем временем Дон Кихот взваливал на себя другую руку.

А впереди расстилалась крыша Саркофага. И из огромного пролома в её середине светило мерное голубое сияние.

МОНОЛИТ

Кристалл высотой в два человеческих роста мерно излучал холодное синее свечение, возвышаясь на огромном бетонном кубе. Внутри он казалось переливался потоками чистой энергии, он не производил впечатление материального объекта — казался сияющим сгустком голубых молний.

Трое паломников стояли молча, заморожено взирая на Монолит. Да, он выглядел именно так, как описывали те, кому посчастливилось вернуться.

Дозиметры на поясах дико трещали, немудрено — в недрах Саркофага, откуда много лет назад вырвался взбесившийся атомный дьявол, уровень радиации по-прежнему был очень высок. За спиной возвышались обломки реактора, скалистым гребнем торчала громадная стальная плита — тысячетонная крышка реактора, в своё время сорванная взрывом. Из неё свешивались цепи графитовых поглотителей. Дон Кихот вспоминал день, когда решил отправиться в Зону,

первые шаги по этому миру, нападения мутантов, перестрелки с бандитами, опасные ситуации, когда он едва оставался в живых. И вот теперь он, преодолев все преграды, избегнув ста смертей, стоит в недрах Саркофага перед Монолитом.

— Не могу поверить — прошептал Дон Кихот. Сотнич, повисший на их плечах, попробовал шагнуть вперёд, но тут же захрипел от боли.

— Я загнусь через час-другой — прорычал он — Но этого времени мне хватит, чтоб сделать то, зачем я сюда шёл.

— Я хочу сказать своё желание — произнёс Гарев — Даже не верится, что могут сбыться идеалы, за которые я всю жизнь боролся.

— Не смей! — прорычал Сотнич — Ты не вправе решать за всё человечество.

Но Гарев уже шагнул к постаменту Монолита, сбросив его руку.

— погоди! — крикнул Дон Кихот, оставляя Сотнича и устремляясь следом — Подумай как следует!

— Я всё давно обдумал! — резким движением руки писатель отстранил сталкера, и встал перед Монолитом, гордо выпрямившись и простирая руки к светящемуся кристаллу.

— Я хочу... — начал Гарев,

Выстрелы прогремели адскими громом в замкнутом пространстве Саркофага. Из головы Гарева вдруг брызнула кровь, тело содрогнулось от попаданий пуль и рухнуло на подогнувшихся ногах.

Дон Кихот в ужасе оглянулся. Приподнявшись на одной руке, Сотнич в другой держал пистолет. Крупнокалиберные пули с близкого расстояния пробили броню шлема, прошили защиту скафандра на груди. Тело писателя в защитном костюме недвижно замерло у постамента, озарённое голубым свечением. Гарев был мёртв.

— Что ты наделал?! — заорал Дон Кихот. Перед глазами встало видение на Янтаре. Да, "слеза пророка" предсказывала

Сотнич не ответил. Отбросив пистолет, он стиснув зубы, пополз к бетонному постаменту, оставляя кровавый след. Дон Кихот, шокированный только что случившимся, смотрел, стоя неподвижно. Сотнич прополз через тело Гарева, из последних сил стремясь приблизиться хоть чуточку ближе к Исполнителю желаний.

— Пусть она живёт! — крикнул Сотнич, коснувшись ладонью бетонного куба. В следующий миг его голова безвольно обвисла. И Дон Кихот увидел, что Монолит неожиданно засветился ярче, внутри кристалла засверкали странные сполохи. И ещё ему показалось, что он слышит чей-то издевательский хохот. Через секунду сполохи исчезли, Монолит снова светил ровным ледяным светом. Два мёртвых тела недвижно застыли у подножия Исполнителя желаний.

"Я выполню твоё желание, человек!" — отчётливо прогремело в мозгу — "Ты заслужил свою награду! Я сделаю то что ты попросишь!"

Дон Кихот стоял перед сияющим кристаллом, устало опустив руки и напряженно размышляя.

"Я так и не понял, чего я хочу в жизни больше всего" — думал он — "И теперь, когда я преодолел столько трудностей, чтоб добраться в Исполнителю желаний, я не знаю, что попросить у него".

"Раскрыть все затаённые способности человека во всей полноте" — вспомнились слова Никольского.

"Создать новое справедливое общество с благородными целями, заставить человечество жить во имя высоких идеалов прогресса и гуманизм" — прозвучал голос Гарева.

"Обрести бессмертие" — спокойно произнёс Вершинин.

"Счастья всем, даром и чтоб никто не ушёл обиженным" — вспомнились строки из старой книги.

"А я не стал просить ничего" — раздался полузабытый голос Гейгера. "У человека должна быть мечта" — неожиданно прозвучал голос Петровича. В памяти всплывали слова разных людей, когда-либо говоривших о своих самых главных желаниях жизни. Голоса звучали в голове, стремясь перекричать друг друга. В какой-то момент Дон Кихот в отчаянии инстинктивно попытался зажать уши руками.

— Тише! — крикнул он, и его слова эхом отразились от сводов Саркофага — Я понял, о чём сейчас попрошу.

Дон Кихот шагнул к источнику сияния, простерев к нему руку и открывая рот, чтоб произнести главные слова всей своей жизни. — Я хочу...

© Rip by Knizhkoff

© Copyright Тараруев Василий (fregat5@mail.ru)

07/01/2012

Взято из Самиздата, http://samlib.ru/t/tararuew_w_p/stalkerputxpalomnika.shtml